Л5/2 630

43.

Графъ
Михаилъ Александровичъ
Барановъ
№ 1097

ЛБ12 630

ДѢЙСТВІЯ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

ЧАСТЬ III.

Дѣйствія за Балканами.

Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли.

Приказъ Главнокомандующаго 24 января 1878 г.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА
ЕПАНЧИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1893.

14978
111

012 630
ГР. БАРАНЦОВЪ.
33

ОЧЕРКЪ

ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

ЧАСТЬ III.

Дѣйствія за Балканами.

Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли.

Приказъ Главнокомандующаго 24 января 1878 г.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА

ЕПАНЧИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1893.

С.С.С.Р. БИБЛ. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30862 1979г.

Дозволено цензурою. Спб., 1 апрѣля, 1893 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I.

Очеркъ мѣстности 4

II.

Расположеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ декабря 1877 года и планы ихъ дѣйствій 11

III.

Отъ Софіи до Татаръ-Базарджика 23

IV.

Сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Татаръ-Базарджику въ теченіе 1-го января.—Занятіе Татаръ-Базарджика.—Дѣйствія нашей конницы 2-го января.—Дѣйствія колонны графа Шувалова—переправа черезъ Марицу.—Дѣйствія колоннъ генераловъ Вельяминова, Шильдеръ-Шульднера и Криденера 52

V.

Трехдневный бой подъ Филипополемъ. Первый день боя—3 янв. 1878 г. 91

VI.

Второй день боя подъ Филипополемъ—4-го января. 134

VII.

Третій день боя подъ Филипополемъ—5-го января 1878 года. 163

VIII.

Преслѣдованіе турокъ послѣ Филипопольскаго боя 195

IX.

Отъ Филипополя до Адріанополя. 219

X.

Отъ Адріанополя до Константинополя 235

XI.

Стоянка подъ Константинополемъ.—Бытъ войскъ во время стоянки . . 248

XII.

Возвращеніе въ Россію. 283

Приложеніе: Именной списокъ состава западнаго отряда.

I.

Очеркъ мѣстности.

Участокъ мѣстности, на которой происходили дѣйствія отряда генералъ-адъютанта Гурко, начиная съ конца декабря 1877 года и до окончанія войны, простирается отъ Софіи до Константинополя (длина около 500 верстъ), причемъ сѣверной границей этого участка можно приблизительно считать линію отъ Софіи черезъ Арабъ-Конакъ и оттуда нѣсколько сѣвернѣе линіи Филипополь — Адріанополь, а южную границу составляли берега Эгейскаго и Мраморнаго морей. Пространство это можно раздѣлить по характеру рельефа на три участка. 1) Сѣверо-западный—Софійская котловина и такъ называемая Средняя гора; здѣсь мѣстность весьма возвышенная и бо́льшею частью гористая. Второй участокъ, расположенный къ югу отъ линіи Филипополь—Адріанополь, это такъ называемыя Родопскія горы (Черная Болгарія)—мѣстность весьма гористая, чрезвычайно пересѣченная и крайне труднопроходимая и, наконецъ, третій участокъ тянется сравнительно узкой полосой отъ Татаръ-Базарджика, черезъ Филипополь и Адріанополь къ Константинополю; этотъ участокъ имѣетъ въ общемъ равнинный характеръ и здѣсь на пространствѣ отъ Татаръ-Базарджика до Адріанополя тянется открытая долина р. Марицы, а далѣе идетъ также весьма открытая мѣстность, слегка только всхолмленная, вплоть до Константинополя.

Крайнюю сѣверо-западную часть всего этого пространства образуетъ *Софійская котловина*, окаймленная со всѣхъ сторонъ высокими горами; эта котловина имѣетъ продолговатую форму, длиною, по направленію отъ востока къ западу, около 60-ти верстъ и шири-

ною отъ сѣвера къ югу—около 15—20 верстъ. Закрытая съ сѣвера Балканами, съ запада—Лилинъ-Планиною, съ юга—Витошемъ и съ востока—Ихтиманскими горами, она представляетъ сильно всхолмленную горную поверхность, лежащую на высотѣ 1700—1800′ надъ уровнемъ моря. Къ югу отъ Софіи поднимается господствующій надъ всей Софійской котловиной *Витошъ*. Онъ представляетъ въ общемъ хребетъ, имѣющій главное направленіе по меридіану, съ отрогами, отходящими на западъ и востокъ; скаты Витоша въ верхней части очень круты, а въ нижней—болѣе пологи. Кромѣ Софійской котловины, мы встрѣчаемъ еще здѣсь нѣсколько котловинъ, а именно: *Радомирскую*, *Кюстендильскую*, *Дубницкую* и *Самаковскую;* всѣ онѣ окаймлены высокими горами и сообщеніемъ между ними служатъ перевалы и ущелья, по которымъ текутъ рѣки.

Восточнѣе Софійской котловины возвышаются такъ называемыя *Ихтиманскія горы*, которыя, изгибаясь къ югу между Топольницею и Искеромъ, съ одной стороны раздѣляютъ долину Марицы отъ Софійской котловины, а съ другой стороны, служатъ естественной связью между Балканами и тѣмъ горнымъ узломъ, который подымается между верховьями рр. Марицы, Искера, Струмы и Нишавы и наиболѣе высокую часть котораго составляютъ горныя массы Витошъ и расположенный южнѣе его—*Рыло-дагъ*. Этотъ узелъ связываетъ Балканы съ одной стороны съ Родопскими горами, подъ которыми подразумѣваютъ всѣ горы между Струмою, Марицею и Эгейскимъ моремъ, а съ другой—съ Македонскими горами (къ западу отъ Струмы).

Наиболѣе труднодоступную часть Ихтиманскихъ горъ составляютъ горы *Ердо*, высотою до 3,400′, черезъ которыя пролегаетъ путь изъ Софіи въ Самаковъ. Ихтиманскія горы представляютъ два пониженія, служащія перевалами: первый—между Ихтиманомъ и Татаръ-Базарджикомъ, извѣстный подъ своимъ древнимъ названіемъ *Трояновыхъ воротъ* (по турецки Капуджикъ, на высотѣ 2,650′), другой—по лощинѣ верхней Марицы между Самаковымъ и Татаръ-Базарджикомъ, называемый по болгарски *Маминою Клиссурою*, а по турецки *Кисъ-Дербентомъ*.

Далѣе къ востоку между рр. Топольницею и Стремою возвышается такъ называемая *Средняя гора*, она болѣе 4,500′ высоты; сѣверные скаты ея образуютъ верхнія долины Стремы и Топольницы, направляющіяся въ противоположныя стороны и раздѣленныя небольшимъ переваломъ, черезъ который ущельемъ «*Проходъ*» пролегаетъ дорога изъ Златицы въ Клиссуру. Южные скаты, обра-

щенные къ долинѣ Марицы, пологи и въ верхней части покрыты лѣсомъ, а въ нижней—виноградниками.

Къ востоку и юго-востоку отъ Рыло-дага подымаются весьма высокія горы, образующія цѣлую систему хребтовъ, которые наполняютъ все пространство между Струмою, Марицею и Эгейскимъ моремъ и извѣстны подъ общимъ именемъ *Родопскихъ горъ*, а еще далѣе *Деспото-Дагъ* и *Кара-Балканъ*. Горы эти, имѣющія отъ 5,000 до 7,000 фут. абсолютной высоты, вообще превышаютъ Балканы, нѣкоторыя же ихъ вершины даже выше Рыло-дага. Такъ, гора *Мусъ-Ала*, близъ Самакова, имѣетъ 9,620′ высоты надъ уровнемъ моря. Черезъ горы эти имѣется весьма немного переваловъ и движеніе по нимъ крайне затруднительно.

Наконецъ, третій участокъ описываемаго пути — это узкая полоса мѣстности вдоль линіи: Татаръ-Базарджикъ — Филипополь — Адріанополь и Константинополь. Подъ Татаръ-Базарджикомъ начинается открытая и почти совершенно плоская долина Марицы, которая расширяется подъ Филипополемъ, а затѣмъ вновь съуживается по направленію къ Адріанополю, по близости котораго мѣстность становится холмистою и сохраняетъ такой характеръ до Константинополя. Что касается до путей, пересѣкающихъ описываемое пространство, то главное значеніе имѣло здѣсь шоссе отъ Софіи черезъ Татаръ-Базарджикъ, Филипополь и Адріанополь. Шоссе это было въ хорошемъ состояніи до Адріанополя; за этимъ городомъ шоссе имѣлось только до д. Хавса, а далѣе къ Константинополю шла грунтовая дорога, пролегавшая по глинистой почвѣ. Кромѣ этого шоссе, имѣлись шоссированныя дороги изъ Софіи въ Радомиръ, Кюстендиль, Дубницу и Самаковъ, а также изъ Самакова черезъ Дубницу въ Кюстендиль. Отъ шоссе Софія — Адріанополь отдѣлялось нѣсколько шоссированныхъ дорогъ въ стороны, а именно: отъ Филипополя на сѣверъ къ Карлову и отъ того же города къ юго-востоку въ Станимаку, а оттуда на Кетенлыкъ и, наконецъ, отъ Хаскіоя къ Габрову, по направленію къ Родопскимъ горамъ.

Всѣ остальныя дороги были грунтовыя и бо́льшею частью въ весьма плохомъ состояніи.

Желѣзнодорожная линія была только одна, начинавшаяся отъ Татаръ-Базарджика и шедшая черезъ Филипополь и Адріанополь къ Константинополю съ вѣтвями въ Ямболь и въ Деде-агачъ (на Эгейскомъ морѣ).

Изъ рѣкъ, орошающихъ описываемое пространство, первое мѣ-

сто занимаетъ Марица и ея притоки, съ лѣвой стороны — Тополь-ница, Гіопсъ (Гіобсъ, Гекъ-су) и Тунджа, а съ правой стороны — Арда.

Марица занимаетъ, послѣ Дуная, второе мѣсто изъ числа рѣкъ, орошавшихъ бывшій театръ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи. Она беретъ начало въ Рыльской горной групѣ и течетъ до Сеймена, близъ Чирпана, на протяженіи около 130 верстъ (почти третья часть всей длины теченія) на востокъ, затѣмъ до Адріано-поля на такомъ же протяженіи на юго-востокъ, а далѣе, на послѣд-ней трети, теченіе мѣняетъ направленіе на южное, и наконецъ, на юго-западное, при этомъ она окаймляетъ съ сѣвера какъ Рыльскую групу, такъ и продолженіе ея, Родопскія горы, Деспото-Дагъ и Кара-Балканъ.

Уже въ верхней части теченія ширина рѣки доходитъ до 70 — 120 саж., затѣмъ она съуживается до 60-ти и даже до 30-ти саж., но потомъ снова расширяется и достигаетъ прежнихъ и даже боль-шихъ размѣровъ. Глубина ея находится въ значительной зависимо-сти отъ времени года и погоды: самая высокая вода бываетъ весною и осенью, зимою вода не такъ высока, а лѣтомъ она спадаетъ на-столько, что рѣка становится проходимою въ бродъ.

По свойствамъ своимъ Марица не представляла слишкомъ боль-шой преграды для наступающаго; значеніе же ея сводилось, глав-нымъ образомъ, къ тому, что она являлась осью системы путей почти всей описываемой области, такъ какъ всѣ важнѣйшіе пути сходи-лись къ ея долинѣ, по которой къ тому же пролегалъ наиболѣе удоб-ный путь, ведущій къ главному предмету дѣйствій наступающаго, а именно, шоссе Софія—Константинополь. Вслѣдствіе этого, Марица должна была имѣть немаловажное значеніе для враждебныхъ сто-ронъ, причемъ особенное вниманіе со стороны какъ наступающаго, такъ и обороняющагося должны были привлечь тѣ пункты, гдѣ рѣка эта пересѣкается вышеупомянутыми путями. Изъ этихъ пунктовъ для войскъ Западнаго отряда особое значеніе долженъ былъ имѣть Филипополь, гдѣ шоссе переходитъ по мосту съ лѣваго берега Ма-рицы на правый.

Изъ упомянутыхъ выше притоковъ Марицы, для Западнаго от-ряда наибольшее значеніе имѣла Топольница, по долинѣ которой наступала часть войскъ этого отряда.

Южную границу описываемаго участка составляютъ часть Эгей-скаго моря и сѣверный берегъ Мраморнаго. Оба эти моря не нахо-

дились въ нашихъ рукахъ и турки могли безпрепятственно поддерживать сообщеніе между портами этихъ морей и Константинополемъ; это послѣднее обстоятельство имѣло большое значеніе, такъ какъ, благодаря ему, турки могли почти безпрепятственно совершить въ портахъ Эгейскаго моря, Деде-агачъ, Кавала и портъ Лагосъ посадку остатковъ арміи Сулеймана и перевести ихъ въ Константинополь, гдѣ присутствіе этихъ войскъ, ко времени подхода нашей арміи со стороны Адріанополя, имѣло весьма большое значеніе для обѣихъ сторонъ.

Мраморное море соединяется съ Эгейскимъ посредствомъ Дарданельскаго пролива и съ Чернымъ моремъ посредствомъ Босфора или Константинопольскаго пролива. Море это образуетъ нѣсколько якорныхъ стоянокъ (Родосто, Силиври и др.), изъ числа которыхъ особенное значеніе имѣетъ Золотой Рогъ, на берегахъ котораго расположенъ Константинополь. Изъ острововъ, находящихся въ этомъ морѣ, въ то время имѣли болѣе важное значеніе Принцевы острова, расположенные противъ входа въ Босфоръ и которыми можно было воспользоваться, какъ морскою позиціею, господствующею надъ упомянутыми проливами.

Босфоръ, а еще болѣе Дарданеллы, имѣли весьма большое значеніе, такъ какъ, съ занятіемъ послѣдняго пролива, Турція лишалась въ значительной степени возможности поддержки извнѣ, напримѣръ, со стороны Англіи.

Въ Мраморное море съ сѣвера впадаютъ лишь небольшіе потоки и рѣчки, не имѣющіе существеннаго значенія.

Лѣса распредѣлены въ описываемомъ раіонѣ далеко не равномѣрно; всѣ равнинныя мѣста, а также и высшія точки высотъ большею частью были лишены древесной растительности; склоны же горъ были изрѣдка покрыты довольно густыми лѣсами. Въ особенности ощутительно было для войскъ отсутствіе лѣса вдоль главнаго направленія, по которому наступалъ Западный отрядъ, т. е. вдоль шоссе Софія—Адріанополь, вслѣдствіе чего нерѣдко приходилось, за неимѣніемъ лѣса, рубить на дрова и на починки мостовъ телеграфные столбы.

Въ климатическомъ отношеніи войска наши были поставлены за время дѣйствій, движеній и расположенія въ описываемомъ участкѣ въ условія весьма разнообразныя и тяжелыя.

Начавъ наступательныя дѣйствія отъ линіи Софія—Златица въ концѣ декабря 1877 г., они окончили ихъ на берегахъ Эгейскаго и

Мраморнаго морей, куда прибыли въ концѣ января и началѣ февраля, и гдѣ оставались до августа 1878 года.

Дѣйствія начались при морозахъ, доходившихъ иногда до 20° при вьюгахъ и мятеляхъ, которыя чередовались съ оттепелями, покрывавшими дороги скользкимъ слоемъ льда; по сторонамъ дорогъ вся мѣстность была покрыта глубокимъ снѣгомъ, что чрезвычайно затрудняло какъ движенія, такъ и дѣйствія войскъ. Такая погода продолжалась до 10-го января, когда уже началось болѣе теплое время, хотя морозы ночью и по утрамъ еще продолжались. Снѣгъ наши войска видѣли до Адріанополя, т. е. приблизительно до половины января, а затѣмъ начались дожди, холодная и вѣтренная погода и даже 1-го февраля, на берегахъ Мраморнаго моря, была снѣжная мятель, правда, уже послѣдняя. Затѣмъ началось теплое, весеннее время года, которое, однакоже, часто смѣнялось ненастьемъ, холодной, дождливой и вѣтреной погодой, когда войскамъ приходилось очень плохо на бивакахъ и даже въ легкихъ мѣстныхъ постройкахъ, а глинистая почва биваковъ превращалась въ глубокую и жидкую грязь.

Начиная съ мая мѣсяца, войска наши должны были перенести страшную жару, производившую на непривычныхъ къ ней сѣверянъ крайне тяжелое впечатлѣніе; наконецъ, въ іюнѣ и іюлѣ войска вынесли всѣ муки палящаго зноя, находясь притомъ на бивакахъ въ легкихъ походныхъ шатрахъ на совершенно открытыхъ мѣстахъ окрестностей Константинополя.

Населеніе описываемаго участка, главнымъ образомъ, состояло изъ болгаръ, турокъ и грековъ; послѣдніе преимущественно встрѣчались въ городахъ, гдѣ, кромѣ того, можно было встрѣтить и представителей другихъ національностей.

Нѣкоторые города имѣли почти исключительно греческое населеніе, какъ, напримѣръ, Отлукіой (Панагюриште), а въ городахъ, восточнѣе Адріанополя, населеніе встрѣчалось только двухъ народностей—греческое и турецкое, причемъ каждое имѣло въ городѣ свой отдѣльный кварталъ. Характеръ поселеній, встрѣчавшихся въ сѣверо-западной части описываемаго участка, приблизительно до Татаръ-Базарджика, былъ такой же, какъ и въ сѣверной Болгаріи. Правда, здѣсь уже не было удушливыхъ землянокъ, но, по бѣдности постройки избъ, скудости домашней утвари и вообще первобытной простотѣ обстановки—рѣзкаго различія между обѣими частями Болгаріи нельзя было замѣтить. Только начиная съ окрестностей Фили-

пополя, начали встрѣчаться селенія богатыя, съ хорошими постройками и съ обильными запасами разнаго имущества, начиная съ самыхъ необходимыхъ предметовъ и кончая богатыми запасами вина, варенья и сушеныхъ фруктовъ.

Типъ населенія по южную сторону Балкановъ значительно лучше, нежели въ придунайской Болгаріи; народъ высокій, крѣпкій, красивый, населеніе чрезвычайно ограничено въ своихъ потребностяхъ и способно къ перенесенію всякихъ физическихъ невзгодъ. Появленіе нашихъ войскъ всюду было сигналомъ общаго празднества, войска вездѣ находили сердечный пріемъ и имъ предлагалось обильное угощеніе. Но по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ на востокъ, они встрѣчали со стороны жителей все менѣе и менѣе радушія и, наконецъ, на пространствѣ между Адріанополемъ и Константинополемъ, гдѣ населеніе преимущественно греческое, оно относилось къ намъ въ сущности совершенно равнодушно, хотя и съ наружнымъ изъявленіемъ радости, но на самомъ дѣлѣ, кажется, болѣе всего разсчитывало поживиться на счетъ дорогихъ гостей.

Къ числу крупныхъ населенныхъ пунктовъ слѣдуетъ отнести Софію, Татаръ-Базарджикъ, Филипополь, Адріанополь и, наконецъ, Константинополь. Всѣ эти города, красивые издали, внутри бо́льшею частью имѣли чисто азіятскій характеръ, если не считать европейскаго квартала въ Константинополѣ, а отчасти и христіанскихъ кварталовъ въ другихъ городахъ. Что же касается турецкихъ кварталовъ и предмѣстій городовъ, то въ нихъ невылазная грязь, узкія улицы съ разными закоулками, масса падали и нестерпимая вонь сразу показывали, что мы попали въ городъ истинно-азіятскаго характера. Къ этому необходимо добавить, что большая часть городовъ попали въ наши руки въ полуразрушенномъ состояніи, а въ Татаръ-Базарджикѣ буквально не было камня на камнѣ, такъ пострадалъ городъ этотъ отъ пожаровъ и грабежа турокъ.

Изъ числа городовъ особенное военное значеніе имѣлъ Адріанополь, превращенный въ обширный укрѣпленный лагерь и окруженный 24-мя фортами.

Что касается производительности страны, то описываемый участокъ мѣстности можетъ быть раздѣленъ въ этомъ отношеніи на двѣ части: западная, до Адріанополя, имѣла по преимуществу земледѣльческій характеръ, а восточная, между Адріанополемъ и Константинополемъ—съ населеніемъ, промышляющимъ, главнымъ образомъ, торговлей. Въ первой части преобладающее населеніе—сель-

ское и занимается земледѣліемъ; здѣсь производится кукуруза, ячмень и пшеница, а, начиная отъ Татаръ-Базарджика, культивируется значительное количество риса, который съ особеннымъ успѣхомъ выращивается въ долинѣ Марицы и ея притоковъ, гдѣ имѣются обширныя рисовыя поля съ хорошо устроенной системой орошенія. Наконецъ, во всей разсматриваемой мѣстности, кромѣ Софійской котловины и другихъ возвышенныхъ мѣстъ, распространено винодѣліе, причемъ, повидимому, вино выдѣлывалось здѣсь значительно лучше и сохранялось искуснѣе, чѣмъ въ придунайской Болгаріи.

Рогатаго скота, овецъ и домашней птицы мѣстные жители имѣли въ весьма большомъ количествѣ, такъ что въ отношеніи мяса войска наши никогда не встрѣчали никакого затрудненія. Наконецъ, фуражъ, въ видѣ сѣна и зерна, войска вплоть до Константинополя всегда имѣли въ достаточномъ количествѣ, но во время стоянки подъ этимъ городомъ въ этомъ отношеніи ощущался большой недостатокъ.

Разсматривая изслѣдуемый участокъ съ военной точки зрѣнія, мы видимъ, что, по условіямъ мѣстности и погоды, войска наши должны были встрѣтить неодинаковыя затрудненія при своихъ дѣйствіяхъ.

Гористая мѣстность на участкѣ между Софіей и Татаръ-Базарджикомъ, при сильныхъ морозахъ и при гололедицѣ, являлась для нашихъ войскъ значительнымъ препятствіемъ; здѣсь войскамъ пришлось вынести такія же затрудненія, какъ и во время стоянки на Балканахъ, но къ этому еще прибавились трудности походныхъ движеній. Такимъ образомъ, надежда, что войска наши, перейдя Балканы, очутятся въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ во время стоянки на горахъ, далеко не оправдалась, хотя все же въ смыслѣ вліянія погоды войскамъ было гораздо лучше; наконецъ, явилась возможность размѣщать войска по квартирамъ, что для людей, плохо одѣтыхъ и жившихъ впроголодь, было уже само по себѣ большимъ благодѣяніемъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи отъ Татаръ-Базарджика, войска, наконецъ, оставили за собой всѣмъ надоѣвшія горы и здѣсь мы вновь увидѣли столь привычныя для русскаго человѣка равнины. Однакоже, въ отношеніи боевыхъ дѣйствій войска встрѣтили здѣсь два значительныхъ препятствія: во-первыхъ, здѣсь приходилось не разъ переходить рѣчки и оросительные каналы въ бродъ, несмотря на морозъ и вѣтеръ, несмотря на снѣгъ по колѣно и потомъ послѣ перехода ночевать на снѣгу, кое-какъ согрѣваясь у костровъ, а иногда, по боевымъ условіямъ, и безъ нихъ. Правда, оросительные каналы

большею частью были не широки, однакоже иногда шириною въ нѣсколько саженъ, и за то всегда глубоки, а нерѣдко вода была выше пояса. Наконецъ, здѣсь, подъ Филипополемъ, почти всѣмъ нашимъ войскамъ пришлось перейти въ бродъ Марицу, при морозахъ отъ 6^0 до 8^0, при ширинѣ рѣки около 250 шаговъ, при глубинѣ по поясъ и при ледоходѣ. Во-вторыхъ, большое затрудненіе движенію войскъ представляли рисовыя поля, вдоль и поперекъ перерѣзанныя валиками, вышиною до аршина; движеніе по такимъ полямъ было весьма затруднительно для пѣхоты, а движенія конницы и артилеріи были совершенно невозможны.

Въ средней части описываемаго участка, на пути движенія нашихъ войскъ, находились грозныя твердыни Адріанополя, но этотъ укрѣпленный лагерь достался въ наши руки безъ боя или, правильнѣе,—некому было защищать эту крѣпость, такъ какъ одну изъ турецкихъ армій взялъ въ плѣнъ подъ Шипкой генералъ Радецкій, а другую разгромилъ подъ Филипополемъ генералъ Гурко.

Наконецъ, на крайнемъ восточномъ концѣ изслѣдуемаго участка, на берегахъ Золотаго-Рога, живописно раскинулся Царьградъ, подъ самыя стѣны котораго подошли наши войска, имѣя во главѣ части Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко.

II.

Расположеніе обѣихъ сторонъ въ концѣ декабря 1877 года и планы ихъ дѣйствій.

По занятіи Софіи войска Западнаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ:

Въ Софіи: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады ([1]), гвардейская стрѣлковая бригада, кавказская казачья бригада ([2]), пять батарей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

([1]) Изъ числа батарей л.-гв. 1-й артилерійской бригады 2-я была какъ бы забыта и еще 27-го декабря находилась въ Врачешѣ и догнала бригаду только 5-го января въ Филипополѣ, имѣя только людей и лошадей на четыре орудія, которыя остались за Балканами. Хитрово, 236.

([2]) Кромѣ 5-й сотни Кубанскаго полка, высланной 24-го декабря на Пиротъ, на встрѣчу сербамъ. Тутолминъ, «Воен. Сбор.», 82—8—216.

Въ Ташкисенѣ и въ окрестностяхъ его: 2-я гвардейская пѣхотная дивизія (кромѣ Гренадерскаго полка), 2-я, 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (по шести орудій въ каждой), 5-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Въ Комарційской долинѣ: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—въ Стриглѣ, 2-я бригада той же дивизіи—въ Дольнихъ и Горныхъ Комарцахъ; Воронежскій полкъ—у Миркова.

Въ окрестностяхъ Петричева: у Петричева—три баталіона Кексгольмскаго полка, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; у Мечки—одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка, С.-Петербургскій и Волынскій полки (1) и 2-я батарея 31-й артилерійской бригады; у Раковицы—1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Кавалерійскіе авангарды находились: а) у Чардакли (по дорогѣ къ Самакову) — двѣ сотни Владикавказскаго полка; б) у Трнова (на шоссе въ Ихтиманъ — баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (семь эскадроновъ), Астраханскій драгунскій полкъ и 3-я гвардейская конная батарея; в) у Пойбрена (въ долинѣ р. Топольницы)—три баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и Екатеринославскій драгунскій полкъ; г) у Лажени (на шоссе къ Казанлыку)—сводная казачья бригада; д) на дорогѣ въ Пиротъ — одинъ эскадронъ Гродненскихъ гусаръ и 5-я сотня Кубанскаго полка.

У Златицы: отрядъ генерала Дандевиля — лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, $1^1/_2$ баталіона Новоингерманландскаго полка и три батареи 3-й артилерійской бригады.

Относительно непріятеля было извѣстно, что: 1) бывшій софійскій гарнизонъ (30 баталіоновъ) въ большомъ безпорядкѣ и совершенно деморализованный отступилъ въ направленіи на Радомиръ; 2) что армія Шакира отступила черезъ Петричево на Пойбренъ и Отлукіой; 3) что шоссе изъ Ихтимана на Вакарель занято сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ, который производилъ набѣги небольшими

---

(1) Волынскій полкъ въ составѣ $3^1/_2$ баталіоновъ, такъ какъ 1-я рота была оставлена въ Ташкисенѣ для уборки раненыхъ и убитыхъ и присоединилась къ полку только въ Силиври, а 5-я рота оставалась послѣ 21-го декабря въ Мирковѣ и прибыла къ полку въ Адріанополѣ. См. «Сборникъ воен. разсказовъ», IV, 156 примѣчаніе, Луганинъ.

партіями на болгарскія селенія въ долинѣ Орманлидере и что укрѣпленная позиція у Капуджика (Трояновы ворота) занята непріятельскимъ отрядомъ. Затѣмъ, по слухамъ, предполагалось, что турки отступаютъ отъ Софіи черезъ Самаковъ къ Татаръ-Базарджику, обойдя Витошъ съ западной стороны и, наконецъ, по свойствамъ путей изъ Комарційской долины въ долину Марицы, самый путь отступленія арміи Шакира, съ большою долею вѣроятности, могъ быть предположенъ на Отлукіой. Свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ отрядахъ Радецкаго и Карцова въ это время, т. е. 25-го декабря, генералъ Гурко не имѣлъ.

Цѣлью предстоявшихъ дѣйствій начальникъ Западнаго отряда поставилъ: не допустивъ соединенія войскъ, отступившихъ изъ Софіи съ арміей Шакира, уничтожить послѣднюю, отбросить софійскіе таборы на югъ, а также оказать содѣйствіе нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ отъ Траяна и Шипки (1).

Всѣ турецкія войска, назначенныя для дѣйствій противъ генерала Гурко, были подчинены Сулейману-пашѣ. Паша этотъ, уроженецъ Константинополя, окончилъ курсъ въ константинопольской военной школѣ, гдѣ онъ пробылъ четыре года и началъ затѣмъ службу въ 5-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ 2-го армейскаго корпуса. Прослуживъ въ стрѣлкахъ около девяти лѣтъ, онъ былъ назначенъ професоромъ военной школы и послѣдовательно занималъ должности помощника начальника школы и, наконецъ, начальника ея. На 20-мъ году службы онъ былъ произведенъ въ муширы и назначенъ командующимъ войсками въ Босніи и Герцеговинѣ, а затѣмъ въ сентябрѣ 1877 года получилъ званіе главнокомандующаго дунайскою арміей и, наконецъ, 2-го ноября онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми турецкими силами (2).

Расположеніе турокъ къ концу декабря было слѣдующее: войска, отступившія изъ Софіи, подъ начальствомъ Османа-паши, двигались по дорогамъ на Радомиръ и Дубницу, имѣя цѣлью выйти черезъ Самаковъ къ Татаръ-Базарджику; отрядъ Шакира сосредоточился у Отлукіоя, имѣя аріергардную бригаду Шюкри у Мечки — въ это время, 25-го декабря, произошло столкновеніе между этимъ аріергардомъ и нашими войсками у Мечки — и другой аріергардъ, бригаду Ибрагима, по дорогѣ къ сѣверу отъ Отлукіоя.

Позиція подъ Капуджикомъ-Дербентомъ была занята дивизіей

---

(1) Рапортъ ген. Гурко. «Воен. Сборн.», 78—5—40—41.
(2) Procès de Suleiman, I, 26.

Сабита-паши; въ Копривштицѣ и Персадимъ-Дербентѣ находилось 20 баталіоновъ, подъ начальствомъ Искендера-паши (бывшаго начальника Златицкаго отряда) и, сверхъ того, въ раіонѣ западнѣе Софіи сформировался отрядъ въ 25 баталіоновъ, подъ начальствомъ Азафа-паши, собранный изъ разныхъ войскъ, разбросанныхъ западнѣе Софіи и, наконецъ, войска Фуада стояли у Татаръ-Базарджика; всего, по показанію самого Сулеймана, на пространствѣ отъ Златицы до Самакова было 130 баталіоновъ. Какъ мы видѣли выше, Сулейманъ-паша упорствовалъ въ удержаніи Арабъ-конакской позиціи и только 18-го декабря послалъ Шакиру приказаніе отступать. Послѣ отступленія съ этой позиціи Сулейманъ, повидимому, желалъ оборонять вторую линію отъ Самакова на Капуджикъ-Дербентъ и отъ Отлукіоя до Златицы. Но турки полагали, что оборонять эту линію чрезвычайно трудно, ибо непріятель могъ вездѣ прорвать ее. 26-го декабря въ Отлукіой прибылъ Сулейманъ, онъ казался въ какомъ-то нерѣшительномъ и неопредѣленномъ настроеніи; ходилъ слухъ, что онъ уже смѣщенъ съ должности главнокомандующаго. 27-го декабря онъ выѣхалъ для осмотра позицій и вскорѣ возвратился, не объѣхавъ всей линіи. Въ этотъ же день онъ телеграфировалъ Реуфу-пашѣ, что, по его мнѣнію, разъ какъ непріятель вышелъ въ долину Казанлыка, оборона позицій у Отлукіоя, Капуджика и Самакова становится уже излишнею. Въ этомъ случаѣ онъ полагалъ, что слѣдовало бы сосредоточить всѣ войска у Татаръ-Базарджика и дать русскимъ войскамъ сраженіе въ открытомъ полѣ между Адріанополемъ и Филипополемъ. Сулейманъ разсчитывалъ, что ему не удастся сосредоточить свои войска въ Адріанополѣ ранѣе 13-ти—14-ти дней и что русскіе могутъ занять этотъ пунктъ значительно раньше его арміи. Телеграма заканчивалась просьбой Сулеймана позволить ему привести сказанный планъ въ исполненіе (1). 23-го декабря Реуфъ телеграфировалъ Сулейману, что обязанности главнокомандующаго будутъ временно исполняться военнымъ министромъ, а Сулейману было предписано именемъ султана отправиться къ передовымъ отрядамъ впереди Татаръ-Базарджика. Такъ какъ тамъ имѣлось, по словамъ самого же Сулеймана, 130 баталіоновъ, то Реуфъ полагалъ, что этого весьма достаточно для обороны и даже для перехода, въ случаѣ необходимости, въ наступленіе. На другой день Сулейманъ телеграфировалъ Реуфу, что онъ, согласно при-

(1) «Военный Сборникъ», 79—11—125, о дѣйствіяхъ арміи Сулеймана по документамъ турецкаго военнаго суда.

казанію султана, передаетъ Реуфу должность главнокомандующаго и отправляется къ войскамъ, расположеннымъ впереди Татаръ-Базарджика, но при этомъ Сулейманъ указывалъ, что ему слѣдуетъ находиться не впереди, а въ самомъ Татаръ-Базарджикѣ, откуда онъ могъ, при помощи телеграфа, управлять всѣми отрядами. На это обстоятельство Сулейманъ неоднократно напиралъ и впослѣдствіи, указывая, что требованіе Реуфа, чтобы онъ находился при передовыхъ войскахъ, лишало его возможности управлять всѣми отрядами. Необходимо замѣтить, что какъ только русскіе перешли Балканы у Чурьяка, т. е. 15-го—16-го декабря, то Сулейманъ тогда же просилъ разрѣшенія сосредоточить ввѣренныя ему войска въ Адріанополѣ, но это ему было прямо запрещено, а впослѣдствіи его отдали подъ судъ, именно, за то, что онъ своевременно не отступилъ къ этому городу (1).

Утромъ, 27-го декабря, Сулейманъ поспѣшно выѣхалъ изъ Отлукіоя въ Татаръ-Базарджикъ по полученіи телеграмы отъ Веселя-паши величайшей важности; телеграма заключала въ себѣ извѣстіе о томъ, что русскіе намѣреваются обойти Шипку съ лѣваго турецкаго фланга.

Послѣ полудня 27-го декабря была получена депеша изъ Базарджика, въ которой предписывалось немедленно отступить всѣмъ отлукіойскимъ войскамъ. Такъ какъ на основаніи словъ Сулеймана Шакиръ полагалъ, что остановка въ Отлукіоѣ можетъ быть весьма продолжительной, то онъ и не находилъ нужнымъ отправлять назадъ значительные запасы, вывезенные съ арабъ-конакской позиціи. Вслѣдствіе этого отступленіе должно было быть значительно замедлено большимъ обозомъ, который необходимо было отправить съ этими запасами къ Базарджику. Отступленіе отряда Шакира рѣшено было совершить подъ прикрытіемъ двухъ бригадъ, изъ которыхъ одна занимала позицію въ виду Мечки, а другая стояла на дорогѣ къ сѣверу отъ Отлукіоя. Къ этому необходимо добавить, что 25-го декабря Шакиръ еще не зналъ о занятіи Софіи отрядомъ генерала Гурко.

Занявъ Софію 23-го декабря, генералъ Гурко началъ подготовлять дальнѣйшія операціи. Для предстоявшихъ дѣйствій было предписано сформировать слѣдующіе отряды:

---

(1) Procès de Suleiman, III, 111.

1) *Генералъ-лейтенанта Вельяминова:* восемь баталіоновъ Тамбовскаго, Пензенскаго и Козловскаго полковъ, девять сотенъ Кавказской казачьей бригады (1), четыре орудія 2-й батареи гвардейской конной артилерійской бригады, два орудія 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и 8-я Донская казачья батарея. Итого 8 баталіоновъ, 9 сотенъ и 10 конныхъ орудій.

2) *Отрядъ графа Шувалова:* 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ четырьмя батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (3-я, 4-я, 5-я и 6-я) (2), 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ четырьмя орудіями 3-й батареи гвардейской конной артилеріи, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, Астраханскій драгунскій полкъ и лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея. Итого 38 баталіоновъ, 68 полевыхъ орудій, 12 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій.

3) *Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера:* 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (15 баталіоновъ), Воронежскій, Костромской и Галицкій полки, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, четыре батареи 31-й артилерійской бригады (3), четыре батареи 5-й артилерійской бригады, 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, два орудія 5-й батареи гвардейской конной артилеріи, Екатеринославскій драгунскій полкъ, четыре сотни сводной казачьей бригады, 16-я конная батарея, 15-я и 19-я Донскія казачьи батареи. Итого 24 баталіона, 36 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ и сотенъ и 14 конныхъ орудій.

4) *Отрядъ полковника Рыкачева:* 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (4) и двѣ батареи 5-й артилерійской бригады. Итого 6 баталіоновъ и 8 пѣшихъ орудій.

5) *Отрядъ полковника графа Комаровскаго:* полтора баталіона Новоингерманландскаго полка, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, три батареи 3-й артилерійской бригады и двѣ сотни сводной донской бригады ген. Курнакова. Итого $7^1/_2$ баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій и 2 сотни.

Итого во всѣхъ отрядахъ было: $83^1/_2$ баталіона, 132 пѣшихъ орудія, 42 эскадрона и сотенъ и 32 конныхъ орудія.

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи не была

---

(1) Три сотни кавказской бригады, а именно, 3-я и 4-я Владикавказскаго и 5-я сотня Кубанскаго полка оставлены были въ Софіи и присоединились къ бригадѣ 6-го января подъ Филипополемъ. Тутолминъ, 82—11—31, примѣчаніе.

(2) 2-я батарея оставалась во Врачешѣ, а 4-я и 5-я были въ шести-орудійномъ составѣ.

(3) Въ составъ отряда входили только 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи 31-й артилерійской бригады, 3-я батарея прибыла въ Филипополь только 10-го января, а 4-я была въ отрядѣ графа Комаровскаго (описаніе дѣйствій батарей 31-й артилерійской бригады, Германа и Челюсткина, 90—91).

(4) Въ диспозиціи ошибочно сказано 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.

включена въ составъ отрядовъ и предназначалась для порученій въ зависимости отъ обстоятельствъ. Всего же въ Западномъ отрядѣ состояло 84½ баталіона, 132 полевыхъ орудія, 50 эскадроновъ и сотенъ и 32 конныхъ орудія (¹).

Приказомъ по отряду, отъ 25-го декабря, было предписано полковнику Домаревскому снабдить всѣ отряды сухарями до 4-го января 1878 года включительно, считая по фунту въ день на человѣка, причемъ, если бы на всѣ войска не хватило сухарей, то недостающее количество слѣдовало замѣнить равнымъ количествомъ крупы.

Сверхъ того, предписано было всѣмъ начальникамъ отрядовъ немедленно снабдить войска порціоннымъ скотомъ въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, на четыре дня. При дальнѣйшихъ движеніяхъ начальники отрядовъ должны были заботиться о своевременномъ снабженіи частей порціоннымъ скотомъ, употребляя для сбора скота, въ случаѣ надобности, состоящія при отрядахъ кавалерійскія части. За забираемый у жителей скотъ предписано было немедленно уплачивать звонкою монетою.

Относительно продовольствія хлѣбомъ было приказано всюду, гдѣ только окажется возможнымъ, заставить крестьянъ печь хлѣбъ; за этотъ хлѣбъ уплачивать деньги и показывать его къ зачету, дабы тѣмъ сберечь сухари.

При этомъ было обращено вниманіе начальниковъ на то обстоятельство, что при тогдашнемъ дурномъ состояніи дорогъ подвозъ сухарей невообразимо затруднителенъ, а потому необходимо было пользоваться всякимъ случаемъ для сбереженія ихъ. Важность бережливаго расходованія сухарей была такъ высоко оцѣнена начальникомъ отряда, что онъ считалъ заботу о сбереженіи ихъ «долгомъ чести и патріотизма всякаго начальника».

Въ заключеніе приказа было обращено вниманіе начальствующихъ лицъ на необходимость немедленной расплаты звонкою монетой за все взятое у жителей и предписывалось не допускать грабежа въ войскахъ. Начальникъ отряда выражалъ увѣренность, что при наличіи этихъ двухъ условій войска могутъ достать очень много,

(¹) А именно: 1-я, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи = 48 баталіоновъ, 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи=24 баталіона, гвардейская стрѣлковая бригада=4 баталіона, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ = 1 баталіонъ, Новоингерманландскій полкъ=1½ баталіона, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи=6 баталіоновъ; 2-я гвардейская кавалерійская дивизія=24 эскадрона, драгунская бригада=8 эскадроновъ, кавказская бригада=12 сотенъ, казачья бригада=6 сотенъ, а сверхъ орудій, бывшихъ въ строю, еще много оставалось за Балканами въ паркахъ, такъ какъ большинство батарей выступило въ четырехъ-орудійномъ составѣ.

потому что занятый нами край былъ богатый и не разоренный. Въ противномъ случаѣ слѣдовало ожидать, что при приближеніи нашихъ войскъ болгары разбѣгутся и запрячутъ свои запасы (1).

Итакъ, цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій было поставлено: воспрепятствованіе соединенію войскъ, отступившихъ изъ Софіи, съ арміей Шакира и разбитіе этой послѣдней.

Во исполненіе этой общей задачи 25-го декабря была отдана въ Софіи диспозиція по войскамъ Западнаго отряда.

Согласно этой диспозиціи, войска должны были совершить наступленіе на Татаръ-Базарджикъ четырьмя колоннами, причемъ, такъ какъ предполагалось, что каждая колонна можетъ встрѣтить на пути своемъ различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ дѣйствій непріятеля, то въ диспозиціи были указаны только общія цѣли для каждой колонны, подробности же движеній и дѣйствій были предоставлены усмотрѣнію отрядныхъ начальниковъ.

Отряды эти были слѣдующіе:

1) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова:* 122-й Тамбовскій полкъ—3 баталіона, 121-го Пензенскаго полка—2 батал., 123-й Козловскій полкъ—3 батал., Кавказская казачья бригада—9 сотенъ, 2-я гвардейская конная батарея—4 орудія, 5-я гвардейская конная батарея—2 орудія и 8-я Донская конная батарея—4 орудія. Итого 8 баталіоновъ, 9 сотенъ и 10 конныхъ орудій (2).

Этому отряду приказано было выступить изъ Софіи рано утромъ 26-го декабря, выславъ авангардъ 25-го декабря и слѣдовать черезъ Пустопасарель, Самаковъ, Банья и Зимчина.

Ближайшею цѣлью дѣйствій было поставлено овладѣніе Самаковымъ, чтобы занятіемъ этого пункта перерѣзать дорогу изъ Радомира и Дубницы въ Татаръ-Базарджикъ, и такимъ образомъ не допустить турокъ, отступившихъ изъ Софіи на Радомиръ, соединиться съ арміей Шакира, отступившей на Татаръ-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, то отряду двигаться черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику. При этомъ такъ какъ было точное основаніе предполагать, что турки будутъ защищать позицію у Трояновыхъ воротъ

---

(1) Пузыревскій. Воспом., 190, приказъ 25-го декабря.

(2) Диспозиція отъ 25-го декабря. Пузыревскій. Воспом., 190 и Тутолминъ, 82—8—222, а по рапорту Вельяминова нъ составъ его отряда входили 8 баталіоновъ, 7 сотенъ и 10 конныхъ орудій («Военный Сборникъ», 78—5—96 и 97 рапген. Вельяминова). Въ диспозиціи 25-го декабря въ составъ отряда ген. Вельяминова включена вся Кавказская бригада и 12 конныхъ орудій, но мы показали тотъ составъ, который онъ, повидимому, дѣйствительно имѣлъ.

(близъ Капуджика), то отрядъ генерала Вельяминова долженъ былъ содѣйствовать колоннѣ графа Шувалова, наступавшей черезъ Ихтиманъ, при овладѣніи этою позиціей. Для этого отрядъ генерала Вельяминова долженъ былъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга, а если можно, то и тыла турецкой позиціи.

Въ Банью отрядъ Вельяминова долженъ былъ прибыть 30-го декабря и для дѣйствій противъ трояновской позиціи ожидать приказанія изъ Ихтимана. Если выходъ изъ Баньи въ окрестности Татаръ-Базарджика окажется возможнымъ, то 30-го же декабря всѣ три регулярныхъ кавалерійскихъ полка, находившіеся при колоннѣ графа Шувалова, предполагалось перевести изъ Ихтимана въ Банью. По соединеніи ихъ съ Кавказскою казачьей бригадой, всѣ пять полковъ, въ составѣ 24-хъ эскадроновъ и сотенъ, должны были 31-го декабря двинуться въ окрестности Татаръ-Базарджика для дѣйствій въ тылу турецкой арміи; при этой конницѣ приказано было отправить взводъ 5-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады и четыре орудія лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи.

2) *Отрядъ графа Шувалова.* Въ составъ его были назначены: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія — 16 баталіоновъ, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 батал., гвардейская стрѣлковая бригада—4 батал., лейбъ-гвардіи Литовскаго полка—1 батал., лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—1 батал. лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи) — 20 орудій, лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада — 24 орудія (1), 3-я гвардейская и гренадерская бригада — 24 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—8 эскадроновъ, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, 3-я гвардейская конная батарея—4 орудія и лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея—4 орудія. Итого 38 баталіоновъ, 68 пѣшихъ орудій, 12 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій.

Этому отряду приказано было наступать по двумъ путямъ: 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28-го декабря у дд. Коджа, Новосело и Бѣлопопча, выступить утромъ 29-го декабря и перейти въ Ихтиманъ. Гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28-го декабря и, переночевавъ у Чифтлика-Чардаклы, перейти въ Ихтиманъ; по той же дорогѣ приказано было выступить 29-го декабря утромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и перейти въ Іени-ханъ, затѣмъ 30-го въ Вакарель, а 31-го декабря—

(1) На самомъ дѣлѣ тутъ было только 16 орудій, а именно, 1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи, а 3-я и 6-я отстали и присоединились ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи только 6-го января. Тимирязевъ, 111.

въ Ихтиманъ. Баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и 12 эскадроновъ, входившіе въ составъ отряда графа Шувалова, были еще ранѣе отправлены въ Ихтиманъ. Къ этому нужно добавить, что на самомъ дѣлѣ изъ Софіи выступила не вся 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, а только 1-я бригада; 2-я же бригада оставлена была въ Софіи для обезпеченія нашего тыла и присоединилась къ дивизіи только въ С.-Стефано. Сверхъ того, въ Софіи еще осталось три сотни Кавказской бригады и двѣ батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

3) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера:* 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи — 6 баталіоновъ и 5-я артилерійская бригада— 8 орудій. Итого 6 баталіоновъ и 8 пѣшихъ орудій.

Этимъ отрядомъ, согласно приказа по Западному отряду, отъ 25-го декабря, долженъ былъ командовать полковникъ Рыкачевъ, но такъ какъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ выздоровѣлъ, то и вступилъ въ командованіе имъ.

Отрядъ этотъ долженъ былъ наступать по долинѣ р. Топольницы съ такимъ разсчетомъ, чтобы 30-го декабря быть въ Маковѣ (вѣроятно, Мохово), имѣя авангардъ въ Церивѣ. Цѣль дѣйствій этого отряда— содѣйствіе графу Шувалову при атакѣ позиціи у Трояновыхъ воротъ, дѣйствуя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

31-го декабря отряды Вельяминова, Шувалова и Шильдеръ-Шульднера должны были заняться тщательною развѣдкой какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведшихъ къ нимъ, а также и въ долину Марицы. На основаніи этихъ развѣдокъ предполагалось составить планъ атаки позиціи у Трояновыхъ воротъ; но если бы 30-го декабря оказалось, что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ отрядамъ, не ожидая особаго приказанія, слѣдовало продолжать 31-го декабря движеніе на Татаръ-Базарджикъ.

4) *Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера:* 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—15 баталіоновъ, 24-й Воронежскій полкъ—3 батал., 19-й Костромской полкъ—3 батал., 20-й Галицкій полкъ—3 батал., 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—4 орудія, 31-й артилерійской бригады—16 орудій, 5-й артилерійской бригады—16 орудій, 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 8 эскадроновъ, 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—8 эскадроновъ, Екатеринославскій драгунскій полкъ—2 эскадрона, Сводной казачьей бригады — 4 сотни, 5-й гвардейской конной батареи—2 орудія, 16-я конная батарея — 4 орудія, 15-я Донская батарея — 4 орудія и 19-я Донская батарея — 4 орудія. Итого 24 ба-

таліона, 36 пѣшихъ орудій, 22 эскадрона и сотенъ и 14 конныхъ орудій (1).

Этому отряду слѣдовало наступать изъ Петричева на Отлукіой (Панагюриште) и далѣе по шоссе на Татаръ-Базарджикъ, разсчитавъ свое движеніе такъ, чтобы 30-го декабря быть въ Отлукіоѣ, а 31-го декабря продолжать движеніе далѣе.

Цѣль дѣйствій отряда—оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ—ударить имъ во флангъ и, если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія.

5) *Конница.* По занятіи Отлукіоя приказано было пять регулярныхъ полковъ колонны генерала Криденера, т. е. 1-ю и 2-ю бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Екатеринославскій драгунскій полкъ выдвинуть 31-го декабря въ долицу Марицы, гдѣ этимъ полкамъ, соединившись съ конницею, вышедшею изъ Баньи, т. е. съ 24-мя эскадронами и сотнями и шестью конными орудіями отрядовъ графа Шувалова и генерала Вельяминова (Кавказская казачья бригада—на самомъ дѣлѣ только девять сотенъ,—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (семь эскадроновъ) и Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя орудіями 5-й гвардейской конной батареи и четырьмя орудіями лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи), всего 44 эскадрона и сотенъ (на самомъ дѣлѣ 40 эскадроновъ и сотенъ) и 20 конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Клодта, приказано было дѣйствовать въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствій къ трояновской позиціи, а если начнется отступленіе непріятеля, то задерживать его, и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ отрядамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить его со всѣхъ сторонъ.

На отрядъ генерала Криденера было, между прочимъ, возложено порученіе поддерживать нашу конницу, если бы на нее обрушились турецкія войска.

---

(1) Эти свѣдѣнія, взятыя изъ диспозиціи 25-го декабря, не вполнѣ согласуются со статьей «Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера» («Воен. Сбор.», 78—5—79). По этой статьѣ въ составъ отряда генерала Криденера входили: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, Воронежскій полкъ, 16 орудій 5-й артилерійской бригады, 20 орудій 31-й артилерійской бригады (кромѣ 4-й батареи, бывшей у Златицы), казачья бригада Курнакова и 3-я рота гвардейскихъ саперъ. Тамъ же сказано, что въ составъ отряда входила и 3-я гвардейская и гренадерская артилерійская бригада, что невѣрно.

Начальникъ отряда предполагалъ находиться при отрядѣ графа Шувалова и 30-го декабря надѣялся быть въ Ихтиманѣ.

Санитарныя средства были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: дивизіонные лазареты 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 31-й пѣхотной дивизіи—при отрядѣ графа Шувалова; дивизіонные лазареты 3-й гвардейской пѣхотной и 5-й пѣхотной дивизій — при отрядѣ генерала Криденера. При колоннѣ генерала Вельяминова было приказано послать летучій отрядъ Краснаго Креста, а при колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера другой отрядъ того же учрежденія.

Наконецъ, отряду полковника графа Комаровскаго (полтора баталіона Новоингерманландскаго полка, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, три батареи 3-й артилерійской бригады и двѣ сотни сводной казачьей бригады), всего 7½ баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій и двѣ сотни, приказано было немедленно слѣдовать черезъ Рахманли и Теке, гдѣ соединиться съ отрядомъ генерала Карцова (1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 10 сотенъ и 24 орудія) и поступить подъ его начальство; съ отрядомъ графа Комаровскаго должно было слѣдовать одно отдѣленіе дивизіоннаго лазарета 3-й пѣхотной дивизіи. Съ уходомъ этихъ войскъ въ Западномъ отрядѣ осталось: 77 баталіоновъ (1), 120 пѣшихъ орудій, 48 эскадроновъ и сотенъ и 32 конныхъ орудія. Изъ числа этихъ войскъ остались въ Софіи: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи (восемь баталіоновъ), три сотни Кавказской казачьей бригады, двѣ батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и одинъ эскадронъ гродненскихъ гусаръ на дорогѣ въ Пиротъ; такимъ образомъ, въ наступательномъ движеніи къ Татаръ-Базарджику приняли участіе: 68 баталіоновъ, 112 пѣшихъ орудій, 44 эскадрона и сотенъ и 32 конныхъ орудія. Считая по 500 штыковъ на баталіонъ и по 80 сабель на эскадронъ, получится 34,500 челов. пѣхоты, 3,560 кавалеріи, а вмѣстѣ съ артилеріею всего около 42,000 человѣкъ.

Концентрическое наступленіе всѣхъ колоннъ къ Татаръ-Базарджику, разобщенныхъ значительнымъ разстояніемъ и труднопроходимою мѣстностью, имѣло цѣлью окруженіе части Сулеймановской арміи, именно отряда Шакира съ присоединившимися къ нему под-

---

(1) 1-я, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи по 16-ти баталіоновъ, 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи по 12-ти баталіоновъ, гвардейская стрѣлковая бригада четыре баталіона, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ; всего 77 баталіоновъ.

крѣпленіями и воспрепятствованіе соединенію этого отряда съ войсками, отступившими изъ Софіи на Дубницу. Успѣхъ этого плана находился, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ своевременнаго выхода въ равнину р. Марицы конницы Западнаго отряда, равно какъ колоннъ Шильдеръ-Шульднера и Криденера, для прегражденія туркамъ пути отступленія на Филипополь и далѣе на Адріанополь. Между тѣмъ, именно эти двѣ колонны встрѣтили наибольшія затрудненія при слѣдованіи къ Татаръ-Базарджику.

III.

Отъ Софіи до Татаръ-Базарджика.

Дѣйствія отряда генерала Вельяминова. Въ составъ отряда входили:

2-й и 3-й баталіоны 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка — 2 баталіона; 122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ — 3 баталіона; 123-й пѣхотный Козловскій полкъ — 3 баталіона; Кавказской казачьей бригады — 9 сотенъ; 2-й гвардейской конной батареи — 4 орудія; 5-й гвардейской конной батареи — 2 орудія; 8-й Донской батареи — 4 орудія. Итого 8 баталіоновъ, 9 сотенъ и 10 конныхъ орудій ([1]).

Согласно диспозиціи отъ 25-го декабря, на отрядъ этотъ было возложено двинуться черезъ Самаково и Банью къ Татаръ-Базарджику, съ цѣлью дѣйствовать противъ турецкой колонны, отступавшей изъ Софіи, и не дозволить ей соединиться съ войсками Шакира.

Авангардъ отряда, состоявшій изъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка съ четырьмя орудіями 2-й батареи гвардейской конной артилеріи, семи сотенъ Кавказской казачьей бригады съ четырьмя орудіями 8-й Донской батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, выступилъ изъ Софіи 25-го декабря въ полдень ([2]) и вечеромъ дошелъ до деревни Чардакли, гдѣ къ авангарду присоединились еще двѣ сотни Владикавказскаго полка, такъ что всего при авангардѣ было девять сотенъ. Главныя силы

([1]) Эти свѣдѣнія взяты изъ рапорта Вельяминова (78—5—95) и другихъ источниковъ, о чемъ уже сказано раньше; въ диспозиціи же отъ 25-го декабря силы отряда Вельяминова показаны: 8 баталіоновъ, 12 сотенъ, 12 конныхъ орудій.

([2]) По словамъ К. А. Д., «Походныя воспоминанія гвардейской конной артилеріи» («Сбор. воен. раз.» IV, 526), авангардъ отрада генерала Вельяминова выступилъ изъ Софіи въ $5^1/_2$ часовъ вечера, что, повидимому, вѣрнѣе, чѣмъ въ полдень.

отряда—два баталіона Пензенскаго полка, Тамбовскій полкъ и два орудія 5-й гвардейской конной батареи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Вельяминова, выступили изъ Софіи 26-го декабря, въ 8 часовъ утра, и, слѣдуя за авангардомъ, вечеромъ въ тотъ же день прибыли въ деревню Яшва-Пасарель (Ашха-Пасарель), сдѣлавъ переходъ около 30-ти верстъ, причемъ по пути пришлось употребить немало усилій, чтобы перетащить артилерію черезъ гору Брдо. Скользкая, мерзлая почва крайне затрудняла движеніе, а крутой подъемъ на высокую вершину Брдо задержалъ наступленіе еще больше. Тяжело было артилеріи, не легко пришлось и пѣхотѣ; утомленная постоянными движеніями и боями, нагруженная провіантомъ и патронами, она съ трудомъ двигалась по липкой грязи, которая днемъ размягчалась отъ таянія снѣга, а ночью покрывалась скользкимъ слоемъ льда. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ скорость движенія орудій и пѣхоты не превышала $2^1/_2$ верстъ въ часъ (1).

26-го декабря изъ донесеній нашихъ разъѣздовъ выяснилось, что въ Калковѣ находился отрядъ турецкой пѣхоты въ 400 человѣкъ, къ которому въ ночь на 26-е декабря прибыло еще 600 человѣкъ съ четырьмя орудіями и что въ Самаковѣ находился непріятельскій отрядъ изъ 800 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ и 200 всадникахъ. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, генералъ Черевинъ подтянулъ пѣхоту къ Пасарели, а казаковъ продвинулъ далѣе на Калково и Чумурли.

Когда казаки подошли къ этимъ деревнямъ, то оказалось, что въ нихъ были одни только баши-бузуки, которые и отступили послѣ непродолжительной перестрѣлки къ Самакову. Въ дер. Яшва-Пасарель (Ашха-Пасарель) генералъ Вельяминовъ получилъ отъ генерала Черевина донесеніе, что пять сотенъ Кавказской бригады, подъ начальствомъ подполковника фонъ-Клугенау, заняли дер. Калково, что мосты на большой дорогѣ въ Самаковъ настолько испорчены непріятелемъ, что по нимъ безъ исправленія нельзя провести артилерію, и что въ дер. Чумурли появились изъ Новосела турки, съ которыми казаки имѣли перестрѣлку. На другой день, 27-го декабря отрядъ продолжалъ наступленіе къ Самакову въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ. Авангардъ, дойдя до Калково, принужденъ былъ остановиться, такъ какъ влѣво отъ него, у Чумурли, завязалась оживленная перестрѣлка между казаками и турецкою пѣхотой, ко-

(1) Тутолминъ, 82—8—223 и Мартыновъ, «Очеркъ дѣйствій 5-й гвардейской конной батареи», 117.

торая появилась снова у этой деревни, въ числѣ двухъ таборовъ. Получивъ это свѣдѣніе, генералъ Черевинъ приказалъ командовавшему Козловскимъ полкомъ, полковнику Шульцу, направить одинъ баталіонъ изъ Калково на Чумурли и выбить оттуда непріятеля. Движеніе нашей пѣхоты во флангъ туркамъ заставило ихъ два табора очистить Чумурли и отступить къ Новоселу, а козловцы заняли Чумурли. Тѣмъ временемъ, около $5^1/_2$ часовъ вечера, подошли къ Калково и главныя силы отряда генерала Вельяминова и войска расположились ночевать частью у Чумурли, а главныя силы у Калково. Въ этотъ же день для связи съ авангардомъ колонны графа Шувалова, который былъ подъ начальствомъ графа де-Бальмена, генералъ Черевинъ выслалъ двѣ сотни осетинъ, которыя и установили связь между колоннами Вельяминова и Шувалова. Сотни эти, по прибытіи на ихтиманское шоссе, поступили въ непосредственное распоряженіе генерала Гурко и двинулись съ нимъ на Филипополь; такимъ образомъ, въ отрядѣ Вельяминова осталось только семь сотенъ, а именно, пять сотенъ кубанцевъ и двѣ сотни Владикавказскаго полка. Имѣя въ виду продолжать на другой день наступленіе на Самаковъ, генералъ Вельяминовъ вмѣстѣ съ Черевинымъ и офицерами генеральнаго штаба сдѣлалъ лично развѣдку мѣстности.

Изъ собранныхъ свѣдѣній, а также черезъ опросъ бѣжавшихъ отъ турокъ болгаръ, удалось вечеромъ составить себѣ обстоятельное представленіе о расположеніи непріятеля и приблизительное — объ его силахъ.

По этимъ даннымъ оказывалось, что турки намѣрены оборонять подступы къ Самакову, для чего заняли и укрѣпили труднодоступныя высоты у д. Широкій-Долъ и у Драгочина, а также заняли и укрѣпили позицію впереди Новосела, чтобы затруднить движеніе въ тылъ.

По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Самакова, у непріятеля были въ окрестностяхъ этого города не только всѣ войска, отступившія изъ Софіи, но что они еще получили подкрѣпленія, прибывшія со стороны Баньи въ числѣ нѣсколькихъ таборовъ.

Взвѣсивъ всѣ обстоятельства и сознавая, что атака турецкихъ, почти неприступныхъ, позицій въ долинѣ Искера стоила бы большихъ потерь и даже при успѣхѣ не дала бы существенныхъ выгодъ, такъ какъ туркамъ все-таки былъ бы оставленъ свободный путь отступленія на Банью, генералъ Вельяминовъ рѣшился главную атаку вести черезъ Новосело съ тѣмъ, чтобы отрѣзать имъ этотъ путь отступленія. Для того же, чтобы развлечь силы турокъ и не дать имъ

стянуть всѣ войска въ Новосело, рѣшено было послать часть отряда и по долинѣ Искера, частью по большой дорогѣ, а частью противъ драгочинской позиціи (1).

На основаніи этихъ соображеній, 28-го декабря войска были направлены слѣдующимъ образомъ:

1) 3-й баталіонъ тамбовцевъ съ двумя орудіями 5-й гвардейской конной батареи и одною сотней казаковъ, подъ начальствомъ полковника Головина, по большой дорогѣ изъ Калково въ Самаковъ. Дойдя до моста на Искерѣ, на высотѣ д. Слакучанъ, этотъ отрядъ долженъ былъ занять позицію и сообразовать свои дальнѣйшія дѣйствія съ отрядомъ, направленнымъ на Слакучанъ.

2) 3-й баталіонъ пензенцевъ и 1-й и 2-й баталіоны тамбовцевъ съ четырьмя орудіями 2-й гвардейской конной батареи и одною сотней казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Радзишевскаго, долженъ былъ наступать по дорогѣ изъ Чумурли къ д. Слакучанъ, гдѣ занять позицію противъ драгочинскихъ укрѣпленій и воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій до выясненія результатовъ боя у Новосела.

3) Остальныя части отряда—2-й баталіонъ пензенцевъ, Козловскій полкъ, пять сотенъ казаковъ и четыре орудія 8-й Донской батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Черевина,—двинуты на Новосело; при послѣдней колоннѣ находился и генералъ Вельяминовъ.

Въ зависимости отъ разстояній до непріятеля, колонны выступили въ разное время; такъ, правая вышла въ 7 часовъ утра, а колонна Черевина—въ полдень.

Дѣйствія колоннъ начались почти одновременно, а именно, часовъ около двухъ пополудни началась артилерійская и ружейная перестрѣлка въ долинѣ Искера и у Новосела. Отрядъ генерала Радзишевскаго расположился на выгодной позиціи у Слакучана и завязалъ артилерійскую и ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ, который въ значительныхъ силахъ занималъ укрѣпленную и весьма труднодоступную позицію у Драгочина. При этомъ 1-й баталіонъ тамбовцевъ составилъ правый флангъ позиціи и занялъ д. Слакучанъ, а 3-й баталіонъ пензенцевъ расположился влѣво отъ него по гребню горы; четыре орудія 2-й гвардейской конной батареи стали на позиціи между этими баталіонами, на высотѣ восточнѣе д. Слакучанъ (2), а 2-й баталіонъ тамбовцевъ остался въ резервѣ. Въ это

(1) Рапортъ Вельяминова, 78—5—95.

(2) Мартыновъ, 119.

же время открыли огонь и два орудія 5-й гвардейской конной батареи, бывшія съ 3-мъ баталіономъ Тамбовскаго полка въ долинѣ Искера. Непріятель, по обыкновенію, велъ очень частую стрѣльбу (1). Что касается до отряда генерала Черевина, то и онъ около двухъ часовъ пополудни подошелъ къ непріятельской позиціи подъ Новосела.

Турки занимали здѣсь выдававшійся впереди Новосела горный отрогъ, который какъ бы замыкалъ ущелье; позиція ихъ шла въ гору и была укрѣплена редутомъ и нѣсколькими рядами ложементовъ, которые его опоясывали; въ редутѣ находились два табора. Атака этой позиціи была крайне затруднительна какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ; дорога передъ позиціей пролегала по узкому ущелью съ обрывистыми скатами.

Тѣмъ не менѣе рѣшено было начать наступательное движеніе, съ цѣлью сбить непріятеля съ его позиціи.

Артилеріи нашей—четыре орудія 8-й Донской батареи — пришлось подготовлять атаку съ весьма невыгодной позиціи въ самомъ ущельи; втащить же орудія въ гору было невозможно, такъ какъ это потребовало бы очень много времени. Турки первыми открыли огонь и когда ихъ расположеніе опредѣлилось, то наши войска построились слѣдующимъ образомъ. Въ головѣ колонны шелъ 3-й баталіонъ Козловскаго полка, который перестроился по-ротно, занявъ ущелье и склонъ лѣвой горы; въ цѣпь была разсыпана 3-я стрѣлковая рота, 12-я слѣдовала за цѣпью, а 9-я и 10-я роты составляли баталіонный резервъ. Правѣе 3-го баталіона развернулся 2-й баталіонъ козловцевъ; онъ поднялся на правый склонъ ущелья и получилъ приказаніе частью силъ обходить лѣвый флангъ непріятеля; въ цѣпи этого баталіона была 2-я стрѣлковая рота. Наконецъ, для прикрытія артилеріи назначена была 11-я рота козловцевъ, а 1-й баталіонъ Козловскаго полка и 2-й баталіонъ Пензенскаго составили общій резервъ (2). Казаки были направлены на фланги пѣхоты и должны были охватывать непріятельскую позицію, а двѣ сотни были оставлены въ прикрытіи къ обозу.

Турки встрѣтили наступленіе нашихъ войскъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. «Палили они безъ умолку», говоритъ одинъ изъ участниковъ этого дѣла. Глядя на эти свинцомъ и дымомъ дышащія горы, невольно спрашиваешь себя: какъ же лѣзть на нихъ»?

Наша пѣхота почти безостановочно подвигалась впередъ, послѣ-

---

(1) «Сбор. военныхъ разсказовъ», IV. 528, К. А. Д.
(2) Рапортъ Вельяминова, 78—5—98.

довательно заставляя непріятеля бросать свои крѣпкія позиціи. Около 4 1/2 часовъ пополудни былъ введенъ въ дѣло и 1-й баталіонъ Козловскаго полка, двинутый на правый флангъ 2-го баталіона въ обходъ занятой непріятелемъ горы; въ то же время остальныя части продолжали наступать съ фронта. Такъ какъ снѣгъ глубокимъ слоемъ покрывалъ всю мѣстность, то двигаться верхомъ не было возможности, а потому казаки спѣшились и наступали съ стрѣлковымъ боемъ, ведя коней въ поводу, такъ какъ спѣшиваніе не было предвидѣно и къ тому же негдѣ было поставить и укрыть коноводовъ (1). Движенія эти вынудили турокъ бросить и эту сильную позицію и отступить въ ложементы, устроенные въ шагахъ 80-ти впереди деревни Новосела; сюда, а также на гору, составлявшую лѣвый флангъ позиціи, турки подтянули всѣ свои резервы. Тѣмъ временемъ войска наши подвигались впередъ; такъ, въ отрядѣ генерала Радзишевскаго два орудія 2-й гвардейской конной батареи около 4-хъ часовъ дня получили приказаніе подъѣхать поближе къ непріятелю, на 400 саженъ отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Для того, чтобы сдѣлать этотъ перѣздъ, длиною около 550 саженъ, эти два орудія должны были совершить объѣздъ версты въ три и по самой невозможной дорогѣ (2), но вскорѣ наступившая темнота затруднила движеніе въ глубокомъ снѣгу, по крутымъ утесамъ тѣснаго ущелья, а опасеніе ввязаться въ ночной бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, заставило пріостановить бой. Между тѣмъ, на непріятельской позиціи противъ отряда Радзишевскаго, около 5-ти часовъ вечера, вдругъ прекратился огонь и послышались громкіе крики, вслѣдъ за которыми раздались звуки турецкаго рожка и на шоссе показался парламантеръ, привезшій печатную копію съ депеши сераскаріата о состоявшемся соглашеніи нашего и турецкаго правительства прекратить военныя дѣйствія; при этомъ парламентеръ заявилъ, что турки будутъ оборонятся только въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія нашихъ войскъ. Турецкаго парламентера задержали и депешу отправили генералу Вельяминову, а прекратившійся огонь уже не возобновлялся въ этотъ день; скоро наступала ночь и войска остались ночевать на своихъ позиціяхъ въ полной готовности начать военныя дѣйствія. Турки тоже остались на свохъ мѣстахъ (1). Почти тоже самое произошло и въ отрядѣ у Новосела. Тамъ тоже, когда уже начало тем-

---

(1) Тутолминъ, 82—8—276.

(2) «Сбор. военныхъ разсказовъ», IV, 528, К. А. Д.

нѣть, выѣхалъ парламентеръ, а за нимъ и начальникъ штаба турецкихъ войскъ, и представили генералу Вельяминову засвидѣтельствованную копію съ депеши сераскеріата, такую же, какъ и отправленную къ генералу Радзишевскому, которую генералъ Вельяминовъ получилъ вскорѣ послѣ этого. Переводъ этой депеши на французскомъ языкѣ былъ слѣдующаго содержанія: «Съ согласія обѣихъ сторонъ, между Россіей и Турціей заключено перемиріе. По приказанію своего Императора, русскіе военноначальники обязуются пріостановить враждебныя дѣйствія. Мы, съ своей стороны, такъ же, какъ и русскіе, вышлемъ договориться по этому поводу уполномоченныхъ, сопровождаемыхъ трубачемъ и бѣлымъ знакомъ. Вслѣдъ за этой телеграмой будетъ выслана другая съ объясненіемъ условій перемирія. Обѣ стороны должны оставаться на своихъ мѣстахъ».

Обѣщавъ туркамъ отправить эти документы генералу Гурко, генералъ Вельяминовъ требовалъ, чтобы, до полученія отвѣта начальника Западнаго отряда, они отвели свои войска на лѣвый берегъ Искера и дали бы намъ занять Самаковъ; но такъ какъ турки на это не согласились, то рѣшено было оставить войска на позиціяхъ (1). Въ тотъ же вечеръ генералъ Вельяминовъ получилъ извѣщеніе отъ графа де-Бальмена, что и у него былъ парламентеръ съ извѣстіемъ о перемиріи. Несмотря на это, генералъ Вельяминовъ приказалъ генералу Черевину въ ночь на 27-е послать роту или двѣ въ обходъ турокъ, чтобы утромъ ударить въ тылъ, если будетъ нужно (2).

Потери непріятеля въ дѣлѣ 28-го декабря были весьма значительны: три ряда ложементовъ были положительно завалены турецкими трупами и болѣе 150 плѣнныхъ, въ томъ числѣ около 80-ти раненыхъ, попали въ наши руки. Наши потери были также довольно значительны; убиты — Козловскаго полка поручикъ Квицинскій и нижнихъ чиновъ 131.

29-го декабря наши войска оставались на своихъ позиціяхъ, т. е. отрядъ полковника Головина на шоссе изъ Калково въ Самаковъ, отрядъ генерала Радзишевскаго у Слакучана и отрядъ генерала Черевина у Новосела.

Наступило затишье и противники миролюбиво сошлись другъ съ другомъ. Наши артилеристы и казаки отправлялись за фуражемъ въ деревни, гдѣ они фуражировали одновременно съ турками. На непріятельскихъ позиціяхъ также никакихъ перемѣнъ въ располо-

---

(1) Рапортъ Вельяминова, 78—5—99.
(2) Тутолминъ, 82—8—227.

женіи войскъ не было замѣчено. Въ теченіе этого дня генералъ Вельяминовъ обратился къ начальнику турецкихъ войскъ въ Самаковѣ, Осману-пашѣ, съ предложеніемъ очистить Новосела къ вечеру 29-го декабря. Обѣ стороны, повидимому, отдыхали, хотя можно навѣрное сказать, что войска Османа, отступавшія изъ Софіи, вѣроятно продолжали двигаться черезъ Самаковъ въ Банью, такъ какъ для нихъ пріостановка наступленія нашихъ войскъ была очень выгодна — это дало имъ возможность скорѣе дойти до Татаръ-Базарджика, гдѣ собиралась вся армія Сулеймана.

Въ этотъ же день, 29-го декабря, около 6-ти часовъ вечера, турки выслали опять парламентера съ письмомъ на имя Великаго Князя Главнокомандующаго; письмо это генералъ Вельяминовъ отправилъ генералу Гурко. Въ тотъ же день поздно вечеромъ генералъ Вельяминовъ получилъ отъ начальника отряда приказаніе за № 127-мъ о томъ, что колоннѣ его слѣдуетъ остановиться, укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ и ждать движенія особой колонны на Банью; при этомъ было прибавлено, что для начала дѣйствій колоннѣ будетъ прислано особое приказаніе (1). 30-го декабря около полудня генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ генерала Радзишевскаго изъ Слакучана о томъ, что турецкіе сторожевые посты сняты и непріятельскія войска отступили; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Радзишевскій доносилъ, что онъ немедленно направляется на г. Самаковъ, чтобы занять его. Вслѣдъ затѣмъ и генералъ Черевинъ донесъ объ очищеніи турками Новосела и объ отступленіи ихъ на шоссе Самаковъ—Татаръ-Базарджикъ и далѣе на Банью, куда за ними по пятамъ прослѣдовали три сотни казаковъ, захвативши при этомъ 28 человѣкъ въ плѣнъ. Получивъ эти донесенія, генералъ Вельяминовъ началъ преслѣдованіе непріятеля и къ вечеру 30-го декабря дошелъ до караулки, находившейся на перекресткѣ дороги изъ Новосела къ шоссе; здѣсь наши войска заночевали, такъ какъ дальнѣйшее преслѣдованіе ночью по ущелью, по которому тянется самаково-банское шоссе, генералъ Вельяминовъ призналъ неудобнымъ и опаснымъ (2). Въ этотъ же день, въ 5 часовъ вечера, генералъ Радзишевскій занялъ г. Самаковъ. На другой день, 31-го декабря, соединившись на шоссе съ отрядомъ генерала Радзишевскаго, выступившимъ рано утромъ изъ Самакова, генералъ Вельяминовъ продолжалъ движеніе на Банью. Движеніе это было начато очень рано

(1) Рапортъ Вельяминова, 78—5—100.
(2) Рапортъ Вельяминова, 78—5—100.

утромъ, чтобы, согласно полученнаго отъ генерала Гурко приказанія, преслѣдовать турокъ возможно рѣшительнѣе и не позволить имъ обрушиться всѣми силами на Финляндскій полкъ, который уже занялъ Банью, будучи выдѣленъ для этой цѣли изъ колонны графа Шувалова (1). При этомъ въ Самаковѣ была оставлена 1-я сотня Владикавказскаго полка, съ цѣлью наблюденія за путями къ сторонѣ Дубницы, для охраненія тыла отряда, а также и для защиты жителей отъ набѣговъ баши-бузуковъ, которые большими партіями сновали по окрестностямъ Самакова.

День 31-го декабря былъ морозный и дороги послѣ бывшей наканунѣ мятели представляли скользкую ледяную поверхность, крайне затруднявшую движеніе артилеріи, въ особенности на трехъ перевалахъ, встрѣчавшихся по пути движенія колонны.

Тѣмъ не менѣе войска совершили этотъ трудный, почти 30-тиверстный переходъ, съ обычною бодростью и къ вечеру, уже въ темнотѣ, прибыли въ Банью, гдѣ нашли лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, незадолго до того прибывшій въ этотъ городъ. Полкъ этотъ былъ высланъ изъ Ихтимана, съ цѣлью преградить непріятелю путь отступленія черезъ Банью; по дорогѣ къ Финляндскому полку присоединился дивизіонъ гродненскихъ гусаръ. Когда кубанцы, шедшіе впереди авангарда, подходили къ Баньѣ, то гусары приняли ихъ за черкесовъ. Выславъ на встрѣчу предполагаемаго непріятеля конную цѣпь, гусары открыли по нимъ огонь съ разстоянія около 1,000 шаговъ. Между тѣмъ казачьи офицеры ясно различили въ бинокль сѣрыя шинели и флюгера на пикахъ; тогда сотникъ Фокъ остановилъ казаковъ, пользуясь тѣмъ, что пули до нихъ не долетали, и приказалъ казакамъ махать шапками, желая этимъ показать, что казаки — свои; тогда стрѣльба прекратилась и выяснилось, что это былъ дивизіонъ гусаръ, подъ начальствомъ полковника Остроградскаго (2). Турки отступали весьма поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ; дорога изъ Самакова въ Банью завалена была замерзшими людьми, трупами животныхъ, повозками, зарядными ящиками и проч.; сверхъ того, масса отсталыхъ и больныхъ турецкихъ солдатъ тянулась по дорогѣ, стараясь догнать свои части. Съ прибытіемъ въ Банью были выдвинуты впередъ по дорогѣ къ Татаръ-Базарджику всѣ шесть сотенъ кавказскихъ казаковъ, бывшихъ при отрядѣ Вельяминова; остальныя войска вмѣстѣ съ Финляндскимъ полкомъ, переночевавъ

(1) Записка генерала Вельяминова, 82—8—232.
(2) Тутолминъ, 82—8—233 и 234.

въ Баньѣ, выступили изъ этого города для дальнѣйшаго наступленія на Татаръ-Базарджикъ съ разсвѣтомъ 1-го января 1878 года. Движеніе въ этотъ день продолжалось почти безпрерывно, только съ небольшимъ приваломъ и было крайне утомительно, такъ какъ дорога была очень скользкая и люди и лошади поминутно падали. По дорогѣ были замѣтны слѣды отступленія непріятеля, тлѣли костры, пылали деревни и вблизи ихъ валялись многочисленныя тѣла убитыхъ болгаръ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Дойдя къ $10^1/_2$ часамъ вечера до высоты д. Зимчиной, генералъ Вельяминовъ получилъ черезъ ординарца приказаніе генерала Гурко идти дальше, не останавливаясь, чтобы къ утру 2-го января дойти до Татаръ-Базарджика (1), но, видя крайнее утомленіе людей, перезябшихъ отъ прихватившаго съ вечера мороза, генералъ Вельяминовъ рѣшилъ остановить отрядъ на ночлегъ, дабы дать ему хотя нѣсколько часовъ отдыха, что было тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ 2-го января предполагалось, согласно полученной изъ штаба Западнаго отряда диспозиціи, общая атака Татаръ-Базарджика. На этомъ мѣстѣ мы временно оставимъ колонну генерала Вельяминова и посмотримъ, что дѣлалось въ отрядѣ графа Шувалова.

Дѣйствія отряда графа Шувалова. Въ составъ отряда входили: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 баталіоновъ; гвардейская стрѣлковая бригада—4 баталіона; лейбъ-гвардіи Литовскаго полка — 1 баталіонъ; лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—1 баталіонъ; лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи)—20 орудій; лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—16 орудій; 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—16 орудій; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи —7 эскадроновъ; Астраханскій драгунскій полкъ—4 эскадрона; 3-я гвардейская конная батарея—4 орудія; лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея—4 орудія. Итого 30 баталіоновъ, 52 пѣшихъ орудія, 11 эскадроновъ и 8 конныхъ орудій.

Этому отряду приказано было, какъ уже сказано выше, слѣдовать по двумъ главнымъ направленіямъ—2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28-го декабря въ Коджа, Новосело и Бѣлопопча, выступить 29-го декабря и перейти въ Ихтиманъ, куда 31-го числа должна была прибыть и 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Такимъ образомъ, 30-го—31-го декабря предполагалось сосредоточить войска графа Шувалова у Ихтимана, куда еще раньше былъ высланъ авангардъ колонны, состоявшій, подъ на-

(1) «Сбор. воен. разск.» IV, 532, К. А. Д.

чальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора графа де-Бальмена, изъ баталіона Литовскаго полка, 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (семь эскадроновъ), Астраханскаго драгунскаго полка и 3-й гвардейской конной батареи.

Выдвинувшись подъ Ихтиманъ, этотъ авангардъ производилъ развѣдки въ охватъ капуджикской позиціи, высылалъ кавалерійскія части для связи съ отрядомъ Вельяминова и Криденера и на шоссе къ Баньи; ежедневно на службѣ находилось около четырехъ эскадроновъ, да, кромѣ того, одинъ дивизіонъ назначался въ дежурную часть. Уланамъ удалось разрушить телеграфъ у самаго города Баньи и порубить прикрытіе обоза, слѣдовавшаго изъ Самакова.

Преслѣдуя непріятеля съ артилерійскою перестрѣлкой на протяженіи отъ Вакареля до Ихтимана, астраханцы и гродненскіе гусары въ пѣшемъ строю выбили 26-го декабря турокъ изъ этого города и по занятіи его преслѣдовали ихъ до деревни Мутивѣра, гдѣ были остановлены непріятелемъ, занимавшимъ капуджинскою позицію. Съ 26-го по 28-е декабря турки ежедневно тревожили авангардъ графа де-Бальмена, а въ ночь на 28-е декабря перешли въ наступленіе и принудили очистить занятый нами шоссейный мостъ; однако, передъ разсвѣтомъ они были оттѣснены обратно за рѣку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ де-Бальменъ доносилъ, что турки, въ числѣ около 2,000 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ и съ нѣсколькими сотнями конницы, занимаютъ укрѣпленную позицію, которая начинается въ небольшомъ разстояніи отъ моста, тянется до деревни Капуджика и состоитъ изъ трехъ линій ложементовъ и одной батареи. 28-го декабря къ начальнику авангарда являлся парламентеръ, сообщившій, что начальникъ турецкихъ войскъ на капуджикской позиціи получилъ изъ Константинополя депешу о заключеніи перемирія; въ переговоры же по этому предмету графъ де-Бальменъ отказался вступить и отвѣтилъ, что до полученія приказаній отъ своего начальства онъ прекращать военныхъ дѣйствій не можетъ. Начиная съ 27-го декабря, отъ авангарда высылались сильные разъѣзды къ Пойбрену, къ Баньи и къ самаковскому шоссе; 28-го декабря разъѣздъ, вернувшійся отъ генерала Вельяминова, привезъ извѣстіе, что колонна генерала Черевина имѣла дѣло у Новосела и овладѣла только нѣсколькими ложементами, другая же колонна (генерала Радзишевскаго) дошла до Драгочина, но кажется остановилась.

Сильный отрядъ отбилъ 28-го декабря скотъ у города Баньи, но затѣмъ принужденъ былъ отступить при появленіи изъ Самакова

непріятельской кавалерійской колонны; вообще, было замѣчено, что по шоссе отъ Самакова черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику уже нѣсколько дней какъ тянулись войска и обозы. 29-го декабря Сводный полкъ изъ драгунъ и уланъ двинулся, подъ начальствомъ полковника барона Оффенберга, къ Баньѣ для нападенія на отступавшаго непріятеля; но въ $10^1/_2$ часовъ утра было получено донесеніе, что проходъ въ ущелье загражденъ двумя таборами, занимающими деревню Каванлыкъ. Наконецъ, за это время имѣлись свѣдѣнія, что екатеринославскіе драгуны занимаютъ Мохово, а турки—Лесичево. Донося о всемъ вышеизложенномъ, графъ Бальменъ просилъ о скорѣйшей присылкѣ пѣхоты съ тѣмъ, чтобы овладѣть Капуджикскимъ проходомъ и Баньею. Всѣ эти свѣдѣнія были получены графомъ Шуваловымъ 29-го декабря, во время движенія изъ Новосела въ Вакарель.

Въ такомъ положеніи авангардъ оставался до 30-го декабря, т. е. до прибытія пѣхоты отряда графа Шувалова; въ этотъ день дѣятельность авангарда ограничилась развѣдками капуджикской позиціи и посылкою частей для связи съ отрядами генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера.

Между тѣмъ начали предварительныя движенія и другія части отряда графа Шувалова, согласно диспозиціи, отданной графомъ 27-го декабря. По этой диспозиціи войска должны были исполнить слѣдующее:

1) Лейбъ-гвардіи Московскому полку съ 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, со 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и 5-й батареей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гринепберга, выступить 28-го декабря, въ 10 часовъ утра, изъ Ташкисена и Даушкіоя черезъ деревню Узунли въ Новосела.

2) Лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, который долженъ былъ прибыть въ отрядъ графа Шувалова изъ-подъ Златицы, приказано было, въ случаѣ ранняго прибытія въ Ташкисенъ, слѣдовать 28-го же декабря въ деревню Узунли; если же командующій полкомъ признаетъ нужнымъ переночевать въ Ташкисенѣ, то полку слѣдовать 29-го декабря прямо въ Вакарель.

3) Лейбъ-гвардіи Павловскому полку выступить 28-го декабря въ 8 часовъ утра и слѣдовать черезъ Коджа въ Бѣлопопча.

4) Финляндскому полку выступить 28-го декабря, въ 9 часовъ утра, и слѣдовать въ д. Коджа.

5) Батареямъ 1-й, 3-й и 6-й лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, не прибывшимъ еще изъ Ташкисена, слѣдовать немедленно на присоединеніе ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи черезъ Новосело и Орманли въ Енихань и далѣе въ Ихтиманъ, если бы дивизія туда выступила.

6) Лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареѣ присоединиться къ отряду полковника Грипенберга въ Новоселѣ.

Такимъ образомъ большая часть 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ артилеріей должна была 28-го декабря сосредоточиться у Новосела—Коджа—Бѣлопопча, и графъ Шуваловъ предполагалъ прибыть въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, въ Новосело.

Гвардейская стрѣлковая бригада 28-го декабря перешла изъ Софіи въ Чардаклы, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи 28-го декабря еще оставалась въ Софіи (1).

Кстати замѣтить, что лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, стоявшему послѣ спуска съ Златицкаго перевала въ Пиротѣ (подъ Златицей), пришлось пройти до соединенія съ частями 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи около 40 верстъ, между тѣмъ какъ, находясь въ Пиротѣ, онъ стоялъ на ближайшемъ пути наступленія къ Татаръ-Базарджику черезъ Отлукіой.

Одновременно съ этими распоряженіями были приняты нѣкоторые мѣры и по хозяйственной части; такъ, приказано было, 20-го декабря, еще до выступленія частей, отправить въ мѣста ночлеговъ хлѣбопековъ и немедленно приступить къ печенію хлѣба изъ муки, которую пріобрѣсти покупкою у жителей.

Въ день выступленія, 28-го декабря, нѣкоторыя части отряда графа Шувалова далеко не были обезпечены продовольствіемъ; такъ, въ Московскомъ полку сухари и мясо имѣлись на три дня, крупа и

---

(1) Необходимо замѣтить, что графъ Шуваловъ не послалъ никакого приказанія 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи о выступленіи, такъ какъ бригада эта, хотя и подчиненная графу, получила приказаніе прямо изъ отряднаго штаба въ диспозиціи 25-го декабря. Въ Чардакли, командиръ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона напомнилъ въ приказѣ главныя правила, которыми слѣдовало руководиться при предстоявшихъ столкновеніяхъ съ турками, указавъ на безполезность частой стрѣльбы, на возможность быстраго наступленія и на необходимость дружнаго удара въ штыки. Приказъ даетъ и правила для построенія боеваго порядка. «Ротамъ дѣйствовать и двигаться въ сферѣ огня не иначе, какъ цѣпями; такимъ образомъ: одна полурота въ цѣпи, возможно рѣдкой, другая въ резервѣ, за ней на большемъ или меньшемъ разстояніи, въ зависимости отъ мѣстности, уступомъ вправо или влѣво и также цѣпью». «Сборникъ военныхъ разсказовъ», IV, 228, А. Р.

соль на одинъ день; въ Финляндскомъ полку сухари и крупа имѣлись только на 28-е декабря, соль и мясо на три дня. Павловскій полкъ не имѣлъ никакихъ припасовъ даже на 28-е декабря. Въ это время транспорты еще только переходили черезъ Арабъ-конакскій перевалъ и полковникъ Домаревскій, 28-го декабря, въ 7½ часовъ утра, доносилъ графу Шувалову, что транспортъ съ сухарями для 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи будетъ направленъ въ Новосело.

Здѣсь же, въ Новосело, удалось получить отъ болгаръ 90 пудовъ печенаго хлѣба, который, по приказанію графа Шувалова, былъ переданъ въ распоряженіе Ташкисенскаго коменданта для больныхъ и раненыхъ, находившихся въ Ташкисенѣ и ближайшихъ окрестностяхъ. 27-го декабря, наканунѣ выступленія, въ полкахъ состояло больныхъ и слабыхъ: въ Московскомъ полку — 53, въ Павловскомъ—110 и въ Финляндскомъ—139 (въ томъ числѣ 127 отмороженныхъ). Въ Гренадерскомъ полку больныхъ было 120, въ томъ числѣ 34 въ такомъ состояніи, что слѣдовать за полкомъ не могли (1),

Сосредоточившись 28-го декабря на вышеуказанныхъ мѣстахъ, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія 29-го декабря, поздно вечеромъ, въ полномъ составѣ сосредоточилась у Вакарели; здѣсь войска, несмотря на сильную вьюгу и мятель, пришлось поставить на бивакахъ, за недостаткомъ помѣщеній.

Въ этотъ же день была установлена и связь съ отрядомъ барона Криденера, при помощи разъѣзда лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, прибывшаго изъ д. Раковицы на Ихтиманское шоссе въ 2 часа дня. Въ этотъ же день, 29-го декабря, гвардейская стрѣлковая бригада прибыла въ Трново, гдѣ и расположилась ночевать, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3-й и 6-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и двумя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады заночевала у Енихана.

Всѣмъ этимъ частямъ пришлось совершить движенія при условіяхъ довольно затруднительныхъ. Дороги, отъ предшествовавшей оттепели, сдѣлались скользкими и этимъ чрезвычайно замедлялось движеніе артилеріи, которая также встрѣчала значительныя препятствія при переходѣ по хрупкому льду на встрѣчавшихся рѣчкахъ. Такъ, части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи 29-го декабря, несмотря на переходъ всего лишь около 20-ти верстъ (2), были на

(1) «Описаніе дѣйствій лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка въ войнѣ 1877—1878 гг.», стр. 45. (Рукопись, составленная Н. Павловскимъ).

(2) Кромѣ Гренадерскаго полка, который сдѣлалъ переходъ въ 30 верстъ.

столько задержаны, что въ Вакарель прибыли въ 6½ часовъ вечера только два полка съ двумя батареями, а остальныя части могли прибыть только ночью. При этихъ движеніяхъ батареи не могли обойтись безъ помощи пѣхоты, а въ нѣкоторыхъ батареяхъ орудія слѣдовали на восьми лошадяхъ (1). Для облегченія движенія 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, графъ Шуваловъ приказалъ передать двѣ батареи гвардейской стрѣлковой бригадѣ. Сухарей изъ транспортовъ войска еще не получали.

На другой день, 30-го декабря, предполагалось первую бригаду выслать къ Ихтиману и далѣе, а вторую бригаду направить туда же, но нѣсколько позже, такъ какъ она могла прибыть въ Вакарель лишь ночью.

30-го декабря турки очистили Капуджикскую позицію; стоявшіе на сторожевыхъ постахъ 1½ эскадрона авангарда генерала де-Бальмена двинулись за ними, а остальныя части авангарда, 6½ эскадроновъ и четыре конныхъ орудія, получивъ приказаніе не предпринимать ничего до пріѣзда генерала Гурко, собрались у выхода изъ Ихтимана; одинъ дивизіонъ гродненскихъ гусаръ былъ высланъ въ Банью для связи съ колонной генерала Вельяминова.

Около 12½ часовъ дня, по прибытіи начальника отряда, конница, въ составѣ восьми эскадроновъ и четырехъ конныхъ орудій, двинулась далѣе къ Вѣтренову черезъ Капуджикскій перевалъ; на пути было отдѣлено вправо и влѣво по полуэскадрону для обезпеченія марша, а впереди, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, шелъ дивизіонъ драгунъ, въ главныхъ силахъ авангарда, состоявшихъ изъ 5½ эскадроновъ и четырехъ конныхъ орудій; вся конница была спѣшена и принялась тащить орудія, которыя безъ этой помощи не могли двигаться по дорогѣ, пролегавшей черезъ крутые перевалы и покрытой скользкой корой льда. Спускъ съ Капуджикскихъ высотъ оказался еще затруднительнѣе, чѣмъ подъемъ, такъ какъ южные скаты были круче сѣверныхъ (2). На усиленіе драгунъ, шедшихъ въ передовомъ отрядѣ, было выслано еще три эскадрона и всѣ пять, къ 9-ти часамъ вечера, собрались въ Вѣтреновѣ, а остальная конница съ артилеріей осталась на половинѣ дороги. Въ Вѣтреновѣ выяснилось, что непріятель покинулъ и эту деревню и отступилъ къ Татаръ-Базарджику; между тѣмъ на шоссе Самаково-Базарджикъ виднѣлись бивачные огни верстахъ въ 6—7 отъ Вѣтренова; тогда было

(1) Хитрово, 239.
(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—44.

послано приказаніе артилеріи продолжать движеніе, а 4-й эскадронъ уланъ Его Величества, подъ начальствомъ ротмистра Хрулева, былъ выдвинутъ впередъ для занятія сторожевыхъ постовъ; 3-й взводъ этого эскадрона напалъ ночью на станціи и захватилъ телеграфъ, но у Зимчина былъ остановленъ огнемъ прикрытія большаго обоза; захваченные при этихъ дѣйствіяхъ плѣнные показали, что отъ Баньи ожидается большая колонна изъ трехъ родовъ оружія, отступающая изъ Самакова.

Между тѣмъ остановленная на полъ-пути конница продолжала тащить четыре орудія и два зарядныхъ ящика: 20-ти-верстный переходъ этотъ потребовалъ 9 часовъ безпрерывнаго, тяжелаго труда и только около 8-ми часовъ вечера, 31-го декабря, эти части прибыли въ Вѣтреново.

Между тѣмъ вслѣдъ за авангардомъ графа де-Бальмена двигались и главныя силы подъ начальствомъ графа Шувалова и въ этотъ день, 30-го декабря, предполагалось сдѣлать переходъ изъ Вакареля до Ихтимана (20 верстъ). 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 4-й батареей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады выступила въ 9 часовъ, а 2-я бригада съ 4-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 5-й батареей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареей выступила въ 10 часовъ утра. На пути слѣдованія колонну обогналъ генералъ Гурко и выразилъ желаніе, чтобы войска, по возможности, не останавливались въ Ихтиманѣ, а продолжали наступленіе дальше; вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гурко сообщилъ полученное извѣстіе о плѣненіи шипкинской арміи Весселя-паши.

1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи подошла къ Ихтиману около 2-хъ часовъ дня и ей было приказано, послѣ получасоваго привала, продолжать движеніе на Капуджикъ. Изъ Ихтимана же, вслѣдствіе полученнаго отъ графа де-Бальмена донесенія о движеніи турокъ отъ Баньи къ Татаръ-Базарджику, былъ выдвинутъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ черезъ Кабаахлу, Тастаръ и Кавалыкъ къ Баньѣ, съ цѣлью преградить путь отступленія непріятельскимъ войскамъ, отступавшимъ изъ Самакова (1).

Здѣсь же, въ Ихтиманѣ, генералъ Гурко принялъ присланнаго Сулейманомъ парламентера, турецкаго генеральнаго штаба подполковника Зеки-бея, съ заявленіемъ о будто бы заключенномъ перемиріи; генералъ Гурко заявилъ Зеки-бею, что, не имѣя на этотъ

(1) Ростковскій, отд. III, 344.

счетъ инструкцій отъ Главнокомандующаго, онъ не можетъ прекратить наступательныхъ дѣйствій и будетъ двигаться впередъ; вмѣстѣ съ тѣмъ парламентеру было предложено лично представиться Великому Князю Николаю Николаевичу.

Нѣтъ сомнѣнія, высылка парламентера въ наши отряды съ извѣстіемъ о перемиріи была сдѣлана исключительно ради выигрыша времени. Туркамъ было весьма важно задержать войска отряда генерала Гурко, дабы дать возможность дѣйствовавшимъ противъ него войскамъ отступить какъ можно дальше къ востоку, пока еще пути отступленія ихъ не грозилъ нашъ шипкинскій отрядъ.

Въ этомъ эпизодѣ особенно интересна слѣдующая депеша Реуфа-паши къ Сулейману, изъ которой видно, что будто бы русское правительство изъявило 27-го декабря согласіе на перемиріе; сообщеніе это было совершенно невѣрное, такъ какъ въ это время наше правительство не изъявляло такого согласія и никакъ не могло согласиться на перемиріе, въ виду того, что отрядъ генерала Радецкаго какъ разъ въ это время производилъ свои наступательныя операціи подъ Шипкой, а остановка отряда генерала Гурко, только что перешедшаго Балканы, была бы для насъ крайне невыгодной. 27-го декабря Реуфъ-паша телеграфировалъ Сулейману: «императорское ираде предписываетъ заключеніе перемирія, т. е. прекращеніе военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ. Русское правительство сообщило объ этомъ вчера начальникамъ своихъ войскъ. Главнокомандующій русской арміей сообщилъ нашимъ начальникамъ имена офицеровъ, назначенныхъ делегатами по этому дѣлу. Согласно принятыхъ въ этомъ случаѣ обычаевъ, вы, съ своей стороны, также должны будете обратиться къ русскимъ властямъ и пошлете съ этой цѣлью парламентера, предшествуемаго трубачемъ, съ бѣлымъ флагомъ. Въ парламентеры выберете офицера, знающаго иностранные языки. Въ слѣдующей депешѣ я сообщу вамъ условія перемирія. Въ данную же минуту ограничиваюсь указаніемъ на то, что обѣ стороны должны оставаться на позиціяхъ, занимаемыхъ ими въ настоящее время, и что военныя дѣйствія должны прекратиться». Въ отвѣтъ на это Сулейманъ телеграфировалъ, что 28-го декабря, несмотря на разосланныя во всѣ стороны сообщенія о заключеніи перемирія, слышны были частые артилерійскіе выстрѣлы. На эту депешу Реуфъ отвѣчалъ, что телеграма 27-го декабря была ничто иное, какъ позволеніе войти въ переговоры относительно условій перемирія. Само собою разумѣется, что, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ окончательнаго согласія между воюющими, военныя дѣйствія должны продол-

жаться. Такія противорѣчивыя распоряженія, понятно, должны были крайне стѣснять Сулеймана (1).

Къ вечеру, 30-го декабря, части колонны графа Шувалова оставались въ слѣдующемъ положеніи: къ 8-ми часамъ вечера въ Капуджикъ прибыла 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 4-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й и лейбъ-гвардіи 2-й артилерійскихъ бригадъ, и лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея; лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ остановился въ Гель-Махалесси, а 5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и 1-я, 2-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, за крайнимъ утомленіемъ людей и лошадей, были оставлены въ Ихтиманѣ. При этомъ, несмотря на сильную вьюгу и морозъ, доходившій до 6°, войска пришлось поставить также, какъ и наканунѣ, въ сущности бивакомъ, такъ какъ домами и сараями могла, вслѣдствіе незначительнаго числа ихъ, воспользоваться только ничтожная часть отряда. Въ этотъ же день заночевали: гвардейская стрѣлковая бригада—у Ихтимана, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—у Вакареля. Что касается до лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка (съ 10-ю казаками, назначенными изъ конвоя генерала Гурко), то онъ подошелъ къ Ихтиману въ 5 часовъ вечера и послѣ получасоваго отдыха, взявъ проводниковъ, двинулся къ Баньѣ, уже въ совершенной темнотѣ; къ 10-ти часамъ вечера онъ дошелъ до деревни Кабаахлу, куда проводникъ привелъ полкъ, постоянно сбиваясь съ дороги; въ эту же ночь въ Каванлыкѣ находились два эскадрона гродненскихъ гусаръ. Въ 9½ часовъ вечера графомъ Шуваловымъ получена была записка генерала Нагловскаго съ сообщеніемъ, что турки отступили изъ Самакова на Банью, и что генералъ Вельяминовъ ихъ не преслѣдовалъ по пятамъ. Въ 2 часа ночи графъ де-Бальменъ доносилъ, что дивизіонъ Астраханскаго драгунскаго полка, въ 8½ часовъ вечера, отступилъ въ Вѣтреново, откуда выслалъ разъѣзды къ Базарджику и Зимчину.

На другой день, 31-го декабря, предполагалось двинуть въ Вѣтреново, въ 10 часовъ утра, авангардъ изъ одного полка пѣхоты и лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи, а главныя силы направить туда же въ 11 часовъ утра. Такое позднѣе выступленіе обусловливалось значительнымъ утомленіемъ людей, позднимъ прибытіемъ на ночлегъ и безсонной ночью, которую войскамъ пришлось провести на би-

(1) О дѣйствіяхъ Сулеймана 79—11—127 и Procès de Suleiman, III, 313.

вакѣ при сильной мятели. Гвардейская стрѣлковая бригада, прибывшая 30-го декабря въ Ихтиманъ, получила здѣсь отъ генерала Гурко приказаніе слѣдовать 31-го декабря съ двумя стоявшими при ней батареями (1-й лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и 5-й—3-й гвардейской и гренадерской бригады) въ Паланку, а оттуда 1-го января въ Вѣтреново или Татаръ-Базарджикъ, по усмотрѣнію графа Шувалова. Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Эллисъ доносилъ, что, по распоряженію командира лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, къ нему прибыли еще двѣ батареи (5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и 5-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) и спрашивалъ, не слѣдуетъ ли ихъ передать въ 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Графъ Шуваловъ, имѣя въ виду, что эта послѣдняя бригада и такъ уже обременена значительнымъ числомъ орудій, приказалъ всѣмъ четыремъ батареямъ оставаться при гвардейской стрѣлковой бригадѣ (1); такимъ образомъ при этихъ четырехъ баталіонахъ состояло 18 орудій (такъ какъ въ 5-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады было шесть орудій). 31-го декабря, въ 8 часовъ утра, гвардейская стрѣлковая бригада выступила изъ Ихтимана и почти безостановочно совершила 35-ти-верстный переходъ до д. Вѣтреново, перетаскивая на этомъ переходѣ состоявшія при бригадѣ орудія. Эта работа при крутыхъ спускахъ и подъемахъ по скользкой и обледѣневшей дорогѣ, замедляла движеніе до того, что бригада собралась только между тремя и пятью часами ночи 1-го января въ Вѣтреновѣ, откуда выступила въ 7 часовъ утра того же дня къ д. Босулу (Башюлю) (2).

31-го декабря, авангардъ колонны графа Шувалова, состоявшій изъ $7^1/_2$ эскадроновъ и четырехъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ графа де-Бальмена, еще до разсвѣта выслалъ къ Зимчину дивизіонъ астраханскихъ драгунъ, съ цѣлью задержать движеніе турокъ, которые, согласно полученнымъ донесеніямъ, двигались отъ Баньи къ Базарджику; затѣмъ одинъ полуэскадронъ былъ высланъ къ желѣзнодорожной станціи, одинъ дивизіонъ прямо по шоссе къ Татаръ-Ба-

---

(1) У генер. Бальца, 85, показано пять батарей, но на самомъ дѣлѣ 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, какъ мы уже знаемъ, оставалась въ Врачешѣ, и только 5-го января прибыла въ Филипополь.

(2) Вендтъ. «Хронологическій очеркъ участія лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ кампаніи 1877—1878 гг.», 55, и Тулубовскій, «Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ въ кампаніи 1877—1878 гг.», 119.

БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

зарджику и одинъ эскадронъ къ Церову, откуда, по имѣвшимся отъ жителей свѣдѣніямъ, также отступали турки вслѣдствіе движенія колонны Шильдеръ-Шульднера; остальная конница, $2^1/_2$ эскадрона съ четырьмя орудіями, оставалась у Вѣтренова и съ этими силами графъ де-Бальменъ не считалъ возможнымъ выдвигаться впередъ и потому ждалъ прибытія пѣхоты.

Съ 7-ми часовъ утра, 31-го декабря, графъ Шуваловъ началъ получать отъ графа де-Бальмена рядъ донесеній, изъ которыхъ выяснилось, что турки вездѣ отступаютъ; изъ показаній одного плѣннаго, захваченнаго у Зимчина, можно было вывести заключеніе, что, 30-го декабря утромъ, изъ Самакова выступило 13 таборовъ, 12 орудій и нѣсколько эскадроновъ, и что войска эти вечеромъ въ тотъ же день находились въ 5-ти часахъ пути отъ Зимчина; въ виду этого, выславъ для загражденія пути непріятельскимъ войскамъ драгунъ, графъ де-Бальменъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ о скорѣйшемъ прибытіи пѣхоты.

31-го декабря войска графа Шувалова двинулись въ Вѣтреново въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Гринбенберга, состоявшій изъ Московскаго полка съ лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареей выступилъ изъ Капуджика въ 10 часовъ утра, а главныя силы, подъ начальствомъ свиты Его Величества генерала Эттера, въ составѣ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ четвертыми батареями лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ, выступили — павловцы въ 10 часовъ (изъ Гель-Махалесси), а гренадеры въ 11 часовъ (изъ Капуджика). Въ $10^1/_4$ часовъ утра графъ Шуваловъ получилъ донесеніе графа де-Бальмена о томъ, что у Зимчина встрѣчено много пѣхоты и артилеріи, и что конница не въ состояніи ихъ задержать: дивизіонъ драгунъ, высланный по шоссе къ Базарджику, былъ также остановленъ у д. Босулы (Башюлю) пѣхотою и конницею. Графъ де-Бальменъ вновь повторялъ просьбу о скорѣйшей присылкѣ пѣхоты, но сдѣлать это физически было невозможно, такъ какъ войска, несмотря на выдающіяся усилія, принуждены были двигаться весьма медленно, потому что пѣхотѣ пришлось все время тащить орудія и на своихъ плечахъ спускать ихъ съ подъемовъ. Достаточно сказать, что переходъ отъ Капуджика до Вѣтренова, длиною въ 20 верстъ, былъ сдѣланъ въ 18 часовъ однѣми частями и въ теченіе 23-хъ часовъ — другими; вслѣдствіе этихъ затрудненій, войска собрались въ Вѣтреновѣ только къ 7-ми часамъ утра 1-го января 1878 г. (1). Во время

(1) Тимирязевъ, 112.

движенія, колонну обогналъ генералъ Гурко и просилъ графа Шувалова поторопиться насколько возможно, чтобы поддержать бывшую впереди конницу; тогда графъ Шуваловъ приказалъ 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ Московскаго полка идти въ Вѣтреново, подъ начальствомъ полковника Грипенберга, оставивъ для тяги лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи только 2-й баталіонъ того же полка. Баталіоны эти прибыли въ Вѣтреново въ 4 часа вечера и уже не застали конницы, которая, вслѣдъ за прибытіемъ въ эту деревню генерала Гурко, была немедленно двинута впередъ по шоссе; у Вѣтренова московцы остановились часа на два на привалъ, во время котораго людямъ приказано было сварить кашу или чай.

Взявъ съ собою два орудія 3-й гвардейской конной батареи, бывшія въ отрядѣ графа де-Бальмена и остававшіяся въ Вѣтреновѣ, полковникъ Грипенбергъ съ тремя баталіонами Московскаго полка, по приказанію генерала Гурко, направился къ Зимчину, куда и выступилъ въ 6 часовъ вечера. Движеніе это было предпринято вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что по шоссе отъ Самакова черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику тянется хвостъ колонны войскъ, отступавшихъ изъ Софіи. Поднявшись съ привала, отрядъ Грипенберга круто повернулъ на право и безъ дороги пошелъ по указанному направленію; впереди шелъ 4-й баталіонъ, выдвинувъ 16-ю роту въ авангардъ, которая, въ свою очередь, имѣла въ головѣ отряда одинъ взводъ, освѣщавшій мѣстность патрулями; за 4-мъ баталіономъ слѣдовалъ 3-й, а за нимъ 1-й баталіонъ (1).

Отрядъ полковника Грипенберга встрѣтилъ на пути своего движенія значительныя трудности: не разъ приходилось переходить черезъ крутые отроги горъ и нѣсколько разъ переправляться въ бродъ черезъ рѣчки. Всѣ эти препятствія настолько задержали войска, что только поздно вечеромъ московцы подошли къ позиціи, занятой драгунами. Здѣсь 4-й баталіонъ съ двумя конными орудіями былъ вызванъ впередъ на высоту и орудія открыли огонь; турки сначала отвѣчали, но вскорѣ наступившая темнота прекратила перестрѣлку; тогда 1-й и 3-й баталіоны, стоявшіе сначала въ резервѣ, были двинуты на шоссе для атаки непріятеля, стоявшаго тамъ на бивакахъ. Безъ дороги, черезъ болота и безпрестанно встрѣчавшіеся ручьи, въ полной темнотѣ, отрядъ полковника Грипенберга достигъ Марицы;

(1) Паскинъ, «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера», «Сб. воен. разск.» IV, 515.

непріятель сначала открылъ перестрѣлку, но затѣмъ вскорѣ часть его отступила въ горы, а другая, въ числѣ около 200 человѣкъ, сдалась московцамъ вмѣстѣ съ обозомъ, состоявшимъ болѣе чѣмъ изъ 150-ти повозокъ, наполненныхъ оружіемъ, патронами и имуществомъ мирныхъ жителей. Покончивъ это дѣло, отрядъ полковника Гринпенберга остался ночевать на позиціи по колѣно въ снѣгу.

Къ вечеру, 31-го декабря, въ Вѣтреновѣ собрались Павловскій полкъ и 2½ баталіона Гренадерскаго полка (2-й и 3-й баталіоны, и 15-я и 16-я роты); 2-й баталіонъ Московскаго полка былъ выдвинутъ къ Босулѣ (Башюлю), а 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка получилъ приказаніе на другой день, 1-го января, идти къ Зимчину для поддержки отряда полковника Гринпенберга. Всѣ эти войска прибыли на ночлегъ поздно ночью, между полуночью и 3-мя часами утра. 13-я и 14-я роты Гренадерскаго полка еще оставались далеко позади, перетаскивая 3-ю и 6-ю батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (1).

Финляндскій полкъ 31-го декабря, въ 3 часа утра, выступилъ изъ Кабаахлу (Кабаяблу) и, вслѣдствіе крайне дурнаго состоянія дороги, которую пришлось мѣстами разработывать, могъ прибыть въ Каванлыкъ только въ 10 часовъ утра; впереди финляндцевъ двигались 10 осетинъ, выдѣленныхъ изъ состава конвоя графа Шувалова, которыхъ велъ болгаринъ, бѣжавшій изъ Баньи; здѣсь финляндцы встрѣтили дивизіонъ гродненскихъ гусаръ и командовавшій дивизіономъ полковникъ Остроградскій сообщилъ, что онъ не имѣетъ свѣдѣній о движеніи турокъ изъ Самакова на Банью (2).

Было около полудня, когда командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, полковникъ Шмидтъ, выслалъ къ Баньѣ 4-й баталіонъ и разъѣздъ гусаръ; баталіонъ, имѣя 13-ю и 14-ю роты въ передовой линіи, а остальныя въ резервѣ, прошелъ черезъ городъ, причемъ финляндцы были встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами изъ домовъ; потерь въ полку не было и городъ былъ занятъ безпрепятственно, причемъ захвачено до 400 плѣнныхъ; въ 7 часовъ вечера въ городъ вступила колонна генерала Вельяминова, прибывшая со стороны Софіи.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что къ вечеру, 31-го декабря, прибыла въ Капуджикъ 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двѣ роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, три роты лейбъ-

(1) Н. Павловскій, 88.
(2) Бальцъ, 98.

гвардіи Литовскаго полка (присоединившіяся къ бригадѣ въ Ихтиманѣ), три роты гвардейскихъ саперъ, три батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двѣ батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Въ такомъ положеніи всѣ части колонны графа Шувалова встрѣтили новый годъ и готовились на другой день продолжать наступленіе.

Перейдемъ къ колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.

Дѣйствія колонны генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера: Въ составъ этой колонны были назначены:

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи — 6 баталіоновъ, 5-й артилерійской бригады—8 орудій. Итого 6 баталіоновъ, 8 орудій.

Сверхъ того, по распоряженію генерала Криденера, въ колонну эту было назначено два эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка (1).

Колоннѣ этой, диспозиціей отъ 25-го декабря, было предписано выступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы 30-го декабря быть въ Маковѣ (вѣроятно Мохово), имѣя авангардъ въ Церивѣ. Цѣль дѣйствій колонны — содѣйствовать графу Шувалову при атакѣ позиціи у Трояновыхъ воротъ, дѣйствуя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

31-го декабря эта колонна вмѣстѣ съ колоннами Вельяминова и графа Шувалова должна была заняться возможно болѣе тщательною развѣдкою какъ непріятельскихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину Марицы. На основаніи этихъ развѣдокъ предполагалось составить планъ атаки позицій у Трояновыхъ воротъ, но, если бы оказалось, что непріятель покинулъ свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ слѣдовало, не ожидая приказаній, продолжать наступленіе къ Татаръ-Базарджику (2).

Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера долженъ былъ собраться въ Комарцахъ 28-го декабря, откуда слѣдовать на Мохово и далѣе; въ видѣ резерва, за этимъ отрядомъ были оставлены въ Пойбренѣ, по распоряженію генерала Криденера, три баталіона лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, которые должны были 31-го декабря слѣдовать на соединеніе со своей дивизіей на Отлукіой.

---

(1) Энкель, 203 и «Воен. Сборн.» 78—5—82.

(2) Пузыревскій, «Восном.», 192.

29-го декабря, отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера долженъ былъ прибыть въ Пойбренъ, но такъ какъ батареи его, которымъ пришлось идти ущельемъ рѣчки Парководере по дорогѣ, пересѣкающей эту рѣчку безпрестанно, а частью и по самому руслу рѣчки, сильно отстали, то движеніе колонны замедлилось и она собралась въ Пойбренѣ только 30-го декабря утромъ (1).

Дѣйствія колонны генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ составъ этой колонны входили:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія—15 баталіоновъ (2), 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ—3 батал., 19-й Костромской полкъ—3 батал., 20-й Галицкій полкъ—3 батал., 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—4 орудія, 5-й артилерійской бригады—16 орудій, 31-й артилерійской бригады (1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи)—16 орудій, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ, Екатеринославскаго драгунскаго полка—2 эскадрона, Сводно-казачьей бригады—4 сотни, 5-й гвардейской конной батареи—2 орудія, 16-я конная батарея—4 орудія, 15-я и 19-я Донскія батареи—8 орудій. Итого 24 баталіона, 36 пѣшихъ орудій, 22 эскадрона и сотенъ и 14 конныхъ орудій.

Части эти были расположены 27-го декабря слѣдующимъ образомъ: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія — у Петричева и Мечко, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — у Раковицы, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—у Дольнихъ-Комарцевъ, Воронежскій полкъ—у Миркова и Сводная казачья бригада—у Челопечени.

Согласно диспозиціи, колонна эта должна была выступить изъ мѣстъ своего расположенія съ такимъ разсчетомъ, чтобы 30-го декабря быть въ Отлукіоѣ (Панагюриште). Цѣль дѣйствій—оперировать въ направленіи на Татаръ-Базарджикъ, угрожая тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ наступленія турокъ, ударить имъ во флангъ и, если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія. По занятіи Отлукіоя было приказано выдвинуть всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ (1-й и 2-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Екатеринославскій) въ долину Марицы, гдѣ имъ дѣйствовать вмѣстѣ съ конницей отрядовъ графа Шувалова и Вельяминова въ тылу у турокъ. При этомъ всего предполагалось сосредоточить 44 эскадрона и сотни и 20 конныхъ орудій, но такъ какъ три сотни Кавказской казачьей бригады

---

(1) Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, 78—5—80.

(2) Одинъ баталіонъ Литовскаго полка—въ отрядѣ графа Шувалова.

остались въ Софіи и одинъ эскадронъ гродненскихъ гусаръ былъ отправленъ на Пиротъ, то можно было собрать только 40 эскадроновъ и 20 конныхъ орудій. Вслѣдъ за движеніемъ конницы, 31-го декабря, должна была двинуться и пѣхота генерала Криденера и занять такую фланговую, относительно пути отступленія турокъ, позицію, съ которой можно было бы двинуться въ тылъ турецкихъ позицій у Трояновыхъ воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ихъ, или ударить во флангъ, или наконецъ, во-время поддержать нашу конницу, если бы на нее обрушился противникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, диспозиціей было указано и общее направленіе для движенія отряда генерала Криденера — на Петричево, Отлукіой и Татаръ-Базарджикъ (1).

Изъ расположенія частей колонны генерала Криденера видно, что 27-го декабря эти части были весьма разбросаны; онѣ были расположены между Дольними-Комарцами и Петричевымъ — слишкомъ 20 верстъ и отъ Петричева до Раковицы — столько же, и сверхъ того большая часть кавалеріи (1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи у Раковицы) была позади пѣхоты. Поэтому, какъ только 27-го декабря была получена диспозиція отъ 25-го декабря, какъ уже 28-го числа началось передвиженіе войскъ для сосредоточенія и распредѣленія ихъ сообразно предстоявшаго движенія. Въ приказаніи отъ 27-го декабря генералъ Криденеръ предписалъ 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи прибыть въ Петричево 28-го декабря (2), а 29-го — въ Отлукіой, куда въ этотъ же день, долженъ былъ прибыть Екатеринославскій драгунскій полкъ и четыре сотни казачьей бригады генерала Курнакова; въ Раковицахъ были оставлены два эскадрона для связи съ колонной графа Шувалова, но и этотъ дивизіонъ долженъ былъ 30-го декабря прибыть въ Отлукіой.

3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (кромѣ трехъ баталіоновъ Литовскаго полка, временно оставленныхъ въ Пойбренѣ (3), приказано было прибыть 29-го декабря въ Мечко, а 30-го декабря, пропустивъ

(1) Диспозиція 25-го декабря. Пузыревскій, «Восп.», 192—193.

(2) Распоряженіе это было нѣсколько измѣнено, а именно: 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи была направлена не на Петричево, а черезъ Златицу и Ковривштицу на Татаръ-Базарджикъ, съ цѣлью поддерживать связь съ отрядомъ генерала Карцова. Трубниковъ, «Краткія записки о дѣйствіяхъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка въ кампаніи 1877—1878 гг.», 102.

(3) Энкель, 203.

впередъ 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, идти въ Отлукіой: 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи, съ четырьмя батареями 5-й артилерійской бригады выступить 29-го декабря изъ Дольнихъ-Комарцевъ, а Воронежскому полку—въ тотъ же день изъ Миркова и всѣмъ идти въ Петричево, откуда всѣ три полка, Костромской, Галицкій и Воронежскій, съ артилеріей, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Богацевича, должны были 30-го декабря идти въ Отлукіой (1).

Наконецъ, 30-го декабря въ Отлукіой должна была прибыть и 3-я рота гвардейскихъ саперъ.

30-го декабря, генералъ Криденеръ предполагалъ произвести конницей развѣдки всѣхъ дорогъ, ведущихъ въ долину Марицы; при этомъ предполагалось, что конница осмотритъ раіонъ отъ Лесичева на Карагларъ, Попенцы, Стрѣльчу и далѣе къ Златицкой долинѣ для связи съ отрядомъ генерала Комаровскаго. Къ вечеру, 30-го декабря, генералъ Криденеръ приказалъ представить ему въ Отлукіоѣ офицерамъ генеральнаго штаба, состоявшимъ при 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, казачьимъ и другимъ офицерамъ, подробныя объясненія осмотрѣнныхъ ими дорогъ, такъ какъ, на основаніи этихъ работъ, предполагалось рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ наступленіи войскъ.

28-го декабря въ отрядѣ генерала Криденера также было передано съ непріятельской стороны сообщеніе о будто-бы заключенномъ перемиріи.

Въ этотъ день, въ три часа пополудни, генералъ Дандевиль получилъ записку на французскомъ языкѣ отъ Шакира-паши съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія. Записка эта, доставленная Шакиръ-беемъ, который былъ уполномоченъ вести переговоры, была отправлена генералу Криденеру, а парламентеру было объявлено, что военныя дѣйствія съ нашей стороны не могутъ быть остановлены, такъ какъ мы отъ своего начальства не получили никакого извѣщенія о перемиріи (2).

29-го декабря войска генерала Криденера заняли слѣдующее расположеніе: 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—у Челопечени, 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — у Пойбрена, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія — у Мечко,

---

(1) Воронежскій полкъ направился на Карліево.

(2) Энкель, 194.

кромѣ трехъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, временно оставленныхъ у Пойбрена, до прибытія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера; въ Мечко же прибыли—дивизіонъ екатеринославскихъ драгунъ и четыре сотни генерала Курнакова.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи — у Петричева, но большая часть орудій не могла прибыть по назначенію и осталась позади, въ долинѣ рѣки Парководере.

Воронежскій полкъ перешелъ въ Карліево (южнѣе Златицы).

Въ этотъ же день, 29-го декабря, Екатеринославскій драгунскій полкъ имѣлъ одинъ дивизіонъ у Мечко, другой—у Пойбрена и поддерживалъ связь съ отрядомъ графа Шувалова.

Въ теченіе 29-го и 30-го декабря люди были снабжены сухарями и патронами. Сухари выдавались изъ транспортовъ, которые къ 25-му декабря прибыли въ Арабъ-конакъ, по разсчету 8 фунтовъ на человѣка, считая по 1 фунту въ день, такъ что части были снабжены по 6-е января 1878 года; число патроновъ было доведено до 120 на каждаго человѣка (1).

Развѣдки, произведенныя 29-го декабря, выяснили, что турки удерживаютъ свои позиціи, отъ Отлукіоя до Бани (южнѣе Мечко) и у Мохова. Поэтому, имѣя указанія дѣйствовать, по возможности, обходомъ непріятельской позиціи, баронъ Криденеръ приказалъ 30-го декабря направить 1-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи изъ Челопечени на Копривштицу съ высылкой разъѣздовъ по направленію на Стрѣльчу, въ тылъ турецкой позиціи у Отлукіоя; 2-й бригадѣ той же дивизіи было предписано идти на Баню (что южнѣе Мечко) также въ обходъ непріятельской позиціи, и, наконецъ, сотнѣ казаковъ, бывшей съ Воронежскимъ полкомъ у Карліево—по дорогѣ изъ этой деревни на Отлукіой.

Утромъ, 30-го декабря, пользуясь тѣмъ, что въ Мечко была православная церковь, отслужена была чинами 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи панихида по убитымъ 21-го декабря генераламъ Каталеѣ и Философовѣ. Во время совершенія панихиды въ Мечко прибылъ генералъ Криденеръ и, желая видѣть 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, приказалъ выстроить ее впереди деревни на снѣжномъ полѣ. Гвардейцамъ, привыкшимъ къ параднымъ зрѣлищамъ мирнаго времени, навсегда памятенъ своеобразный видъ произведеннаго здѣсь церемоніальнаго марша, при хаотическихъ звукахъ, разстроенныхъ

(1) Федотовъ, «С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ въ кампаніи 1877—1878 годовъ», 306.

походомъ музыкантскихъ хоровъ, съ падавшими на каждомъ шагу солдатами, съ трудомъ вытаскивавшими изъ глубокаго снѣга обутыя въ тряпки или въ дырявые сапоги ноги, а между тѣмъ, сколько этимъ же войскамъ предстояло еще трудовъ и лишеній.

30-го декабря, утромъ, турки незамѣтно, воспользовавшись туманомъ, отступили къ Стрѣльчу и Попенцамъ; какъ только было замѣчено отступленіе, какъ по обѣимъ дорогамъ были направлены казаки, а затѣмъ на Попенцы были двинуты два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ; лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ былъ двинутъ въ Отлукіой, а 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дошедшей до Бани, было приказано продолжать движеніе до Быта, и войти въ связь съ другимъ дивизіономъ екатеринославцевъ, дѣйствовавшихъ отъ Пойбрена въ направленіи на Мохово и Цериву, которыя въ это время были тоже очищены турками.

Въ тотъ же день армейскія части, входившія въ составъ колонны генерала Криденера, совершали переходъ изъ Петричева въ Мечко.

На 31-е декабря было приказано: конницѣ продолжать дѣйствія въ обходъ позиціи у Стрѣльча и Попенцовъ, какъ со стороны Кориштицы, такъ и со стороны Быта, а лейбъ-гвардіи Волынскому полку предписано наступать отъ Отлукіоя прямо на Попенцы; въ этотъ же день лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ съ двумя гвардейскими конными орудіями передвинутъ былъ изъ Пойбрена, черезъ Банью въ Быть, а остальные два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перешли въ Отлукіой, куда къ вечеру 31-го декабря прибылъ изъ Карліево и Воронежскій полкъ.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, въ составѣ трехъ эскадроновъ драгунъ (четвертый былъ посланъ наканунѣ въ Цериво, въ распоряженіе командира Екатеринославскаго полка) и трехъ эскадроновъ Гусарскаго Его Величества полка (четвертый былъ также посланъ 30-го декабря для развѣдокъ мѣстности около Бани и Бутова (Быта), выступила въ 8 часовъ утра подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго изъ Пойбрена черезъ Баню и Бутово (Быть) въ Попенцы. По прибытіи въ Бутово (Быть), здѣсь былъ оставленъ 3-й эскадронъ драгунъ и взводъ 5-й гвардейской конной батареи, который прибылъ изъ Пойбрена съ Литовскимъ полкомъ; затѣмъ полковникъ Ковалевскій приказалъ флигель-адъютанту полковнику Ершову съ двумя эскадронами (оба лейбъ-эскадрона) Драгунскаго и Гусарскаго Его Величества полковъ, слѣдовать

далѣе къ Караглару и произвести тамъ развѣдку. Остальныя же части остались ночевать въ Попенцахъ (1).

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 31-го декабря прибыла въ Копривштицу (Аврaталанъ) (2).

Въ Отлукіоѣ войска наши были встрѣчены жителями весьма радушно и при ихъ содѣйствіи въ городскихъ пекарняхъ было выпечено столько хлѣба, сколько успѣли выпечь до выступленія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; на слѣдующій день, при выступленіи, небольшой запасъ этотъ былъ взятъ съ собой на обывательскихъ подводахъ. Въ это время въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи запаса сухарей уже не было (3).

Наконецъ, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи должна была перейти въ Мечко, но движеніе это не удалось выполнить, такъ какъ, вслѣдствіе сильной гололедицы, орудія пришлось перевозить буквально на рукахъ, что при значительномъ числѣ ихъ (32 пушки) (4) такъ задержало войска, что 31-го декабря только авангардъ съ одной батареей добрался до Мечко (5).

Къ вечеру 31-го декабря и въ теченіе ночи на 1-е января, турки очистили позиціи у Стрѣльча и Попенцовъ, и отступили на Карагларъ (къ Татаръ-Базарджику), а частью на Филипополь.

Во время дѣйствій этого дня нашей конницей было захвачено 126 человѣкъ плѣнныхъ и, сверхъ того, потери турокъ при преслѣдованіи были довольно значительны; съ нашей же стороны потери ограничились двумя ранеными драгунами, тремя ранеными нижними чинами пѣхоты и однимъ казакомъ.

1-го января получено было донесеніе, что турки очистили позицію у Трояновыхъ воротъ и тогда генералъ Криденеръ рѣшилъ, не ожидая присоединенія 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, сильно задержанной артилеріей, продолжать движеніе къ Татаръ-Базарджику.

Къ этому необходимо добавить, что вечеромъ, 31-го декабря, къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика, собралась значительная часть кон-

---

(1) «Описаніе военнаго похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка 1877—1878 годовъ», 111.

(2) Трубниковъ, 102.

(3) Энкель, 206.

(4) Повидимому, при 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи были только 1-я, 5-я и 6-я батареи 31-й артилерійской бригады и двѣ батареи 5-й артилерійской бригады, всего 24 орудія (5-я батарея 31-й артилерійской бригады была въ восьмиорудійномъ составѣ). «Описаніе дѣйствій батарей 31-й артилерійской бригады». 87; у Энкеля, 205, показано 32 орудія.

(5) «Описаніе дѣйствій генерала Криденера». Вообще, эта бригада сильно отстала и въ бою подъ Филипополемъ не участвовала.

ницы Западнаго отряда, всего 22½ эскадрона и 10 конныхъ орудій; это были 2-я гвардейская кавалерійская дивизія и дивизіонъ астраханскихъ драгунъ. 2-я гвардейская кавалерійская дивизія была не въ полномъ составѣ—дивизіонъ гродненскихъ гусаръ оставался въ ущельѣ Банья—Зимчина, эскадронъ того же полка былъ посланъ въ Пиротъ и полуэскадронъ уланъ Его Величества остался на постахъ между Зимчиной, Вѣтреновымъ и Босулой; другой дивизіонъ астраханскихъ драгунъ былъ у Зимчиной при лейбъ-гвардіи Московскомъ полку и присоединился ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ ночь съ 1-го января на 2-е. Въ это же время противъ этой конницы, также сѣвернѣе Татаръ-Базарджика, сосредоточилось пять полковъ турецкой кавалеріи (1).

IV.

Дѣйствія турокъ.—Сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Татаръ-Базарджику въ теченіе 1-го января.—Развѣдка, произведенная въ этотъ день генераломъ Гурко.—Дѣйствія колонны полковника Грипенберга.—Диспозиція на 2-е января.—Занятіе Татаръ-Базарджика.—Дѣйствія нашей конницы 2-го января.—Дѣйствія колонны графа Шувалова—переправа черезъ Марицу.—Дѣйствія колоннъ генераловъ Вельяминова, Шильдеръ-Шульднера и Криденера.

Мы видѣли выше, что 27-го декабря Сулейманъ-паша поспѣшно выѣхалъ изъ Отлукіоя въ Татаръ-Базарджикъ и, не доѣзжая до него, получилъ депешу Реуфа-паши, въ которой сообщалось: «вамъ должно быть извѣстно, что непріятель переходитъ Балканы, съ цѣлью овладѣть Шипкой. Совѣтъ министровъ желаетъ знать ваше мнѣніе относительно того, должна-ли наша шипкинская армія удерживаться на своихъ позиціяхъ или отступать на Адріанополь».

На этотъ запросъ Сулейманъ телеграфировалъ изъ Татаръ-Базарджика, что, по его мнѣнію, турецкая шипкинская армія не можетъ держаться на своихъ позиціяхъ, а должна отступать на Адріанополь. Баталіоны, расположенные въ раіонѣ Татаръ-Базарджика, Самакова и Отлукіоя, по мнѣнію Сулеймана, должны немедленно отступать и собраться также въ Адріанополѣ. Въ этой депешѣ Су-

(1) Бекеръ, 80—5—198.

лейманъ прибавилъ, что онъ ждетъ приказаній и проситъ отвѣта немедленно. Къ 5½ часамъ ночи, 28-го декабря, Сулейманъ получилъ депешу, въ которой сообщалось, что съ непріятелемъ заключено перемиріе, о чемъ мы уже говорили раньше. Получивъ эту депешу и желая удержать въ своихъ рукахъ возможно бо́льшее пространство, Сулейманъ приказалъ войскамъ отлукіойскаго отряда, которымъ 27-го декабря было предписано отступать на Татаръ-Базарджикъ, вновь вернуться назадъ и занять прежнія позиціи въ Отлукіоѣ (1). Въ тотъ же день прибылъ изъ Софіи въ Самаково Османъ-Нури-паша и также получилъ приказаніе занять прежнюю позицію; наконецъ, и всѣмъ остальнымъ отступившимъ частямъ было приказано вернуться въ занимаемые ими пункты и даже продвинуться на сколько возможно впередъ. Между тѣмъ выяснилось, что русскіе не признаютъ перемирія, а, наконецъ, 29-го декабря Сулейманъ получилъ извѣстіе о взятіи Шипки и о плѣненіи турецкой арміи Весселя-паши. Тогда онъ указалъ константинопольскимъ властямъ, что при такихъ условіяхъ его армія не можетъ оставаться въ раіонѣ Татаръ-Базарджика и въ тотъ же день ему было прислано приказаніе отступать, очистивъ Татаръ-Базарджикъ; но такъ какъ турецкія войска съ 28-го декабря были задержаны на своихъ мѣстахъ, то пройти Татаръ-Базарджикъ для дальнѣйшаго отступленія они могли не ранѣе, какъ черезъ три дня.

Надо сказать, что Сулейманъ былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе въ дѣлѣ управленія ввѣренными ему войсками, вслѣдствіе постояннаго вмѣшательства константинопольскаго совѣта въ его распоряженія. Онъ непрерывно получалъ по телеграфу весьма сбивчивыя и противорѣчивыя указанія, изъ которыхъ никакъ нельзя было сдѣлать яснаго заключенія, что̀ собственно желаетъ турецкое правительство. Оно, повидимому, находилось въ полной нерѣшительности, какую цѣль преслѣдовать — отступать-ли всѣмъ войскамъ къ Адріанополю для сосредоточенія ихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ у этого города или удерживать тѣ позиціи, которыя еще были въ рукахъ у турокъ. Послѣднее, конечно, было выгодно въ томъ случаѣ, если бы наше правительство согласилось на заключеніе мира или перемирія. Въ депешѣ отъ 27-го декабря Сулейману рекомендуютъ удерживаться на занятыхъ позиціяхъ; 28-го декабря, вечеромъ, ему телеграфируютъ: «завтра, утромъ, мы сообщимъ вамъ наше мнѣніе касательно отступленія нашихъ войскъ въ

(1) Дѣйствія Сулеймана, 79—11—127.

Филипополь и Адріанополь. На сегодня же довольно. Покойной ночи» (1). 28-го же декабря Реуфъ запрашивалъ Сулеймана, въ чемъ заключается его планъ для будущихъ дѣйствій, и на это Сулейманъ телеграфировалъ, что «его планъ заключается въ томъ, чтобы сосредоточить всѣ войска въ Адріанополѣ и испрашивалъ разрѣшеніе привести его въ исполненіе». 29-го декабря, вечеромъ, Сулейманъ еще не имѣлъ этого разрѣшенія и получилъ его только ночью, на что и отвѣчалъ, что разрѣшеніе это получено тогда, когда потеряно такъ много времени и когда шипкинская армія уже сдалась въ плѣнъ, и что планъ его, несмотря на всѣ усилія, которыя будутъ приложены, чтобы привести его въ исполненіе, не можетъ уже принести никакой пользы (2).

Необходимо замѣтить, что во время сосредоточенія турецкой арміи у Татаръ-Базарджика Фуадъ предложилъ Сулейману послать одну бригаду по желѣзной дорогѣ въ Сейменли для занятія этого пункта, съ цѣлью облегчить арміи отступленіе въ Адріанополь (3), но, повидимому, уже въ это время Сулейманъ потерялъ надежду на возможность совершить такое отступленіе, вслѣдствіе плѣненія шипкинской арміи, и рѣшился попытать военнаго счастья въ бою подъ Филипополемъ.

Послѣ полудня 29-го декабря Сулейманъ передалъ во всѣ отряды приказаніе объ отступленіи, но исполненіе этого приказанія, по приведенной выше причинѣ, замедлилось; такъ, отрядъ Шакира началъ отступленіе изъ Отлукіоя только 30-го декабря, утромъ. Въ этотъ день, рано утромъ, генералъ-лейтенантъ Дандевиль послалъ начальнику турецкихъ войскъ въ Отлукіоѣ короткую записку на французскомъ языкѣ, съ извѣщеніемъ о томъ, что, не имѣя никакихъ приказаній отъ своего высшаго начальства, онъ сохраняетъ за собою свободу возобновленія военныхъ дѣйствій послѣ полудня 30-го декабря. Записка эта была послана изъ Петричева, гдѣ находился штабъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, по предварительномъ сношеніи съ генераломъ Криденеромъ.

Тогда Шакиръ приказалъ войскамъ немедленно начать отступленіе, которое и было начато подъ покровомъ сильнаго тумана, застилавшаго въ это утро всю мѣстность. Сначала были отправлены впередъ обозы и артилерія, а затѣмъ двинулись войска, оставивъ

---

(1) Процессъ Сулеймана, 79—11—148.
(2) Процессъ Сулеймана, 79—11—149.
(3) Procés de Suleiman, III, 355.

двѣ бригады для прикрытія отступленія; бригада Бекера, стоявшая въ Баньи, тоже начала отступать по дорогѣ на Попенцы. Слѣдованіе войскъ, вслѣдствіе медленности движенія артилеріи, по скользкой дорогѣ, было крайне медленно, такъ что его пришлось совершать и ночью на 1-е января. При этомъ, по свидѣтельству турокъ, войска отступали въ большомъ безпорядкѣ, такъ какъ въ продолженіе всей войны турецкіе генералы пріобрѣли замѣчательно мало практики въ устройствѣ походнаго движенія сколько нибудь значительнаго отряда войскъ. Какъ они, такъ и ихъ штабы не имѣли, повидимому, никакого понятія о времени, необходимомъ для движенія значительной массы людей и въ особенности по одной узкой и часто скверной дорогѣ, загроможденной обозами (1).

30-го декабря Сулейманъ получилъ по телеграфу напоминаніе, что онъ долженъ привести войска свои въ Адріанополь въ полномъ порядкѣ и возможной безопасности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что Мехметъ-Али-паша (бывшій главнокомандующій комарційской арміи) назначается начальникомъ одной изъ дивизій арміи Сулеймана. На эту депешу Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы не медлить ни минуты при отступленіи на Адріанополь; онъ сообщалъ, что войска изъ Отлукіоя, Капуджика и Чернова шли 30-го декабря въ теченіе девяти часовъ безъ отдыха и что войска, отступающія изъ Копривштицы, Дербента и Самакова еще въ Татаръ-Базарджикъ не прибыли (2).

31-го декабря Сулейманъ телеграфировалъ Реуфу, что всѣ его усилія будутъ устремлены на то, чтобы сосредоточить войска у Адріанополя. Въ этотъ день въ Татаръ-Базарджикъ уже прибыли 19 таборовъ, а остальные подходили къ Марицѣ; Сулейманъ доносилъ, что если прибудутъ войска изъ Самакова, то черезъ нѣсколько часовъ вся армія будетъ въ сборѣ (3). По сосредоточенію всѣхъ войскъ у Татаръ-Базарджика, 1-го января, они имѣли слѣдующее расположеніе: отрядъ Османа-Нури-паши изъ Софіи въ числѣ 22-хъ баталіоновъ—у Базарджика, близъ желѣзнодорожной станціи; пять полковъ конницы—сѣвернѣе Татаръ-Базарджика; дивизія Сабита, отступившая изъ Ихтимана,—въ самомъ Татаръ-Базарджикѣ; отлукіойскія войска — къ югу отъ Марицы, въ деревняхъ, лежащихъ

(1) Бекеръ, 80—5—193.
(2) О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—149.
(3) О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—150.

вдоль дороги изъ Самакова въ Базарджикъ, и, наконецъ, дивизія Фуада—сѣвернѣе горъ.

Отрядъ Искендеръ-паши изъ Копривштицы двигался прямо на Филипополь.

Сверхъ этихъ войскъ еще имѣлось 26 баталіоновъ, подъ начальствомъ Азафа-паши; они были сформированы изъ войскъ, поспѣшно собранныхъ въ разныхъ пунктахъ на западѣ, но не могли уже присоединиться къ арміи, а принуждены были отступить черезъ Кюстендиль въ Салоники (1).

Коменданту Филипополя приказано было собрать въ этомъ пунктѣ баталіоны изъ Златицы и Чукурли. По прибытіи войскъ въ Татаръ-Базарджикъ, у Сулеймана собрались всѣ паши и пришли къ единогласному рѣшенію, что для спасенія арміи надо было немедленно отступать на Адріанополь. Для ускоренія движенія арміи можно бы было воспользоваться желѣзнодорожнымъ путемъ, но на базарджикской станціи было очень мало подвижнаго состава. Всего подъ Татаръ-Базарджикомъ собралось до 40,000 непріятельскихъ войскъ, изъ которыхъ нѣкоторыя части, какъ, напримѣръ, дивизія Сабита-паши, состояла изъ прекрасныхъ людей и баталіоны ея были сильнѣе, чѣмъ въ другихъ отрядахъ.

Дальнѣйшее отступленіе изъ Базарджика началось въ ночь съ 1-го на 2-е января; 1-го должна была двинуться дивизія Фуада-паши, затѣмъ дивизіи Шакира и Османа; при этомъ предполагалось, что, по отступленіи, правый флагъ турецкой арміи долженъ былъ упираться въ Филипополь и Айранли, а лѣвый должны были составить дд. Адакіой, Каратаиръ и Басиликъ-Дерменъ, поэтому дивизія Османа-паши была направлена въ Іеникіой, Адакіой, Каратаиръ и Кадыкіой. Главная квартира была назначена въ Кадыкіоѣ (2).

Пока войска собирались на назначенныя мѣста, Сулейманъ отправился въ Филипополь, чтобы устроить оборону этого города. Уѣзжая изъ Татаръ-Базарджика, Сулейманъ приказалъ Осману-Нури-пашѣ обратить особенное вниманіе на занятіе Адакіоя и затѣмъ послалъ еще два подтвержденія этого приказанія (3).

Сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Татаръ-Базарджикѣ; развѣдка генерала Гурко; дѣйствія отряда полковника Гриппенберга; диспозиція на 2-е января. Въ то время, какъ турецкія войска, въ количествѣ около 40,000 человѣкъ, сосредоточивались подъ Та-

(1) War in Bulgaria, Baker, III, 318.
(2) О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—127.
(3) Procès de Suleiman, III. 122.

таръ-Базарджикомъ, наши колонны также стремились къ этому городу и 1-го января генералъ Гурко, обогнавъ передовыя части колонны графа Шувалова, лично произвелъ развѣдку непріятельскаго расположенія у Татаръ-Базарджика, подъ прикрытіемъ своего конвоя, т. е. двухъ осетинскихъ сотенъ, прибывшихъ изъ колонны генерала Вельяминова. Осетины получили приказаніе сбить сторожевые посты непріятеля и въ теченіе двухъ часовъ не прекращалась живая перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. А между тѣмъ наши колонны продолжали движеніе къ Татаръ-Базарджику, приближаясь къ нему съ запада и сѣвера.

Для движенія на Татаръ-Базарджикъ, графъ Шуваловъ отдалъ по ввѣреннымъ ему войскамъ въ Вѣтреново 1-го января, въ 2 часа ночи, диспозицію, согласно которой войска должны были въ теченіе 1-го января исполнить слѣдующее:

1) Кавалеріи въ составѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества, Гродненскаго гусарскаго и Астраханскаго драгунскаго полковъ съ лейбъ-гвардіи 6-ю Донскою батареей (11 эскадроновъ и четыре конныхъ орудія), подъ начальствомъ графа де-Бальмена, съ разсвѣтомъ обойти съ сѣвера Татаръ-Базарджикъ и дѣйствовать на сообщеніяхъ этого города съ Филипополемъ. Кавалерія эта должна была, согласно приказанія генерала Гурко, соединиться около Черногорово съ 1-ю и 2-ю бригадами 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, высланными изъ отряда Криденера (1).

2) Авангарду изъ 2-го баталіона Московскаго полка и 2½ баталіоновъ (2-й и 3-й, 15-я и 16-я роты) Гренадерскаго полка съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (2) и двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, выступить изъ Босулы (Башюлю) въ 9 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Татаръ-Базарджикъ. Если городъ будетъ занятъ противникомъ, то, удерживая его, по возможности, не ввязываться въ рѣшительный бой до полученія приказанія.

3) Отряду полковника Грипенберга, изъ трехъ баталіоновъ Московскаго полка, 1-го баталіона Гренадерскаго полка, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи выступить изъ Зимчиной въ 7 часовъ утра и слѣдовать по са-

(1) Рапортъ генерала Гурко, 7—5—47.

(2) На самомъ дѣлѣ съ авангардомъ генерала Брока пошла 4-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады, а 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады двинулась съ колонной генерала Эллиса, см. Хитрово, 245.

маковскому шоссе на Татаръ-Базарджикъ. Если Татаръ-Базарджикъ окажется занятымъ турками, то не слѣдовало вступать съ ними въ рѣшительный бой, такъ какъ рѣшительная атака Татаръ-Базарджика предполагалась 2-го января. Если бы Финляндскій полкъ еще не прибылъ въ Зимчину, то выступить ему съ ночлега съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть въ Зимчину въ 7 часовъ утра.

4) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ и лейбъ-гвардіи Павловскому полку съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (1) и съ 1-ю, 2-ю, 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (2), подъ начальствомъ генерала Элисса, выступить изъ Вѣтренова въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Татаръ-Базарджикъ.

5) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи Саперному баталіону (только собственно три роты), со 2-ю (3), 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, всей 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады (4), подъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, выступить въ 7 часовъ утра изъ Капуджика и слѣдовать до Босулы (Башюлю).

6) Двумъ ротамъ Гренадерскаго полка съ 3-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады перейти въ Вѣтреново; эти роты отстали, вслѣдствіе затруднительности перевозки артилеріи. Обозамъ и вьюкамъ приказано было слѣдовать по шоссе на Татаръ-Базарджикъ, а графъ Шуваловъ рѣшилъ находиться при Гренадерскомъ полку (т. е., вѣроятно, при авангардѣ генерала Брока).

Въ 6 часовъ утра авангардъ колонны графа Шувалова выступилъ изъ Вѣтренова и, соединившись въ деревнѣ Босулѣ (Башюлю) со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка, послѣ небольшаго привала, продолжалъ наступленіе по шоссе. Пройдя шесть верстъ, авангардъ остановился, занялъ позицію близъ Хаджели-Чифтлика и завязалъ перестрѣлку съ передовыми частями турецкой кавалеріи, прикрывавшими доступъ къ городу съ сѣверо-восточной стороны.

---

(1) На самомъ дѣлѣ въ колонну генерала Эллиса вошла 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады.

(2) Изъ числа этихъ батарей, 5-я батарея не могла выступить съ отрядомъ генерала Эллиса, который двинулся въ 7 часовъ утра, такъ какъ эта батарея только въ 7 часовъ утра прибыла въ Вѣтреново; она выступила въ 10 часовъ утра и догнала отрядъ у д. Башюлю, Тимирязевъ, 112 и 113.

(3) 2-я батарея оставалась сзади во Врачешѣ.

(4) Изъ этой бригады двѣ батареи остались въ Софіи.

Въ первую линію были назначены 3-й баталіонъ и 15-я и 16-я роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка; 2-й баталіонъ того же полка составилъ вторую линію, построившись по-ротно въ одну линію, а 2-й баталіонъ Московскаго полка былъ назначенъ въ резервъ.

Въ это время подошла и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, прибывшая съ колонною генерала Эллиса, 4-я же батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады была оставлена въ д. Босулѣ при гвардейской стрѣлковой бригадѣ (1).

Генералъ Гурко, окруженный своимъ штабомъ, наблюдалъ за ходомъ дѣла съ высоты, находившейся южнѣе шоссе. Въ это время началось изъ Татаръ-Базарджика отступленіе турокъ; первыми выступили войска Османа и Сабита-пашей и двинулись по проселочной дорогѣ, которая направлялась на Филипополь южнѣе Марицы и часто пересѣкалась съ желѣзной дорогой. Впереди же Татаръ-Базарджика (западнѣе его), находилась дивизія Фуада въ числѣ 22-хъ баталіоновъ, имѣя впереди себя пять кавалерійскихъ полковъ. Полагая, что Фуадъ серьезно атакованъ нашими войсками, Сулейманъ рѣшилъ поддержать его и приказалъ тремъ бригадамъ—Ибрагима, Мехмета и пятой стать въ ружье. 5-я бригада, въ числѣ 22-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Бекера-паши, выступила немедленно на подкрѣпленіе къ Фуаду, котораго Бекеръ нашелъ въ своемъ домѣ за обѣдомъ, причемъ Фуадъ весьма удивился, узнавъ, что къ нему прислано подкрѣпленіе, тогда какъ русскіе его вовсе не атаковали, хотя правда, что передовыя части его находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ русскими, причемъ Фуадъ предполагалъ, что имѣетъ противъ себя тѣ русскія войска, которыя пришли изъ Отлукіоя; вмѣстѣ съ тѣмъ турки замѣтили, что и ихтиманская колонна (т. е. колонна графа Шувалова) также показалась, но не предпринимала наступленія. Согласно диспозиціи Сулеймана, Фуаду слѣдовало временно задержать непріятеля, а затѣмъ начать отступленіе по дорогѣ, пролегавшей южнѣе Марицы, за нимъ должны были идти бригады Шюкри, Мехмета и Ибрагима, а также пять полковъ конницы и, наконецъ, въ аріергардѣ должна была слѣдовать пятая бригада (2).

Съ нашей стороны во время развѣдки, произведенной генераломъ Гурко, находившимся при авангардѣ генерала Брока, было замѣчено, что во многихъ мѣстахъ къ югу отъ города виднѣлись отступавшія непріятельскія войска. Генералъ Гурко приказалъ со-

(1) Хитрово, 247.
(2) Procès de Suleiman, III, 356.

стоявшему при немъ хорунжему князю Церетелеву отправиться парламентеромъ къ турецкимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы сообщить имъ, что онъ не имѣетъ никакихъ предписаній относительно будто бы заключеннаго перемирія и вмѣстѣ съ тѣмъ князь Церетелевъ повезъ Сулейману письмо отъ генерала Гурко, въ которомъ начальникъ нашего отряда обращалъ вниманіе турецкаго главнокомандующаго на необходимость прекратить разореніе края и уничтоженіе имущества безоружныхъ жителей.

Между тѣмъ перестрѣлка нашего авангарда съ турецкими войсками продолжалась и генералъ Гурко съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія остальныхъ колоннъ. Обратимся къ колоннѣ полковника Гринпенберга.

Дѣйствія колонны флигель-адъютанта полковника Гринпенберга. Колонна эта, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ Московскаго полка и двухъ орудій 3-й гвардейской конной батареи, на соединеніе къ которымъ въ 6 часовъ утра изъ Вѣтренова выступилъ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, должна была, соединившись съ Финляндскимъ полкомъ, выступить изъ Зимчины въ 7 часовъ утра; но такъ какъ диспозиція графа Шувалова, заключавшая это распоряженіе, была получена полковникомъ Гринпенбергомъ только въ 10 часовъ утра (1), то полковникъ Гринпенбергъ и не могъ начать движенія въ назначенное время. Въ ночь на 1-е января полковникъ Гринпенбергъ рѣшилъ перейти Марицу вбродъ, несмотря на то, что глубина брода была выше пояса и что былъ сильный морозъ съ вѣтромъ. Послѣ переправы черезъ Марицу московцамъ пришлось перейти вбродъ еще девять оросительныхъ каналовъ, шириною въ нѣсколько шаговъ, но глубиною по грудь; края этихъ каналовъ были обдѣланы камнями, такъ что эти преграды было очень трудно преодолѣвать, въ особенности въ морозную ночь и тѣмъ болѣе, что послѣ этого движенія войскамъ пришлось ночевать на снѣгу. Достигнувъ шоссе, полковникъ Гринпенбергъ остановилъ свой отрядъ и такъ какъ въ это время было получено свѣдѣніе, что часть турокъ прошла къ Татаръ-Базарджику, а другая приближается со стороны Баньи, то полковникъ Гринпенбергъ приказалъ двумъ баталіонамъ стать въ боевомъ порядкѣ поперегъ шоссе, одному фронтомъ къ Татаръ-Базарджику, а другому—фронтомъ къ Баньѣ, остальныя же части—баталіонъ и два конныхъ орудія—составили резервъ (2). Въ такомъ положеніи войска провели всю ночь на 1-е

(1) Бальцъ, 109.

(2) Со словъ генералъ-лейтенанта Гринпенберга.

января, имѣя нѣсколько перестрѣлокъ и стычекъ съ турками, а на разсвѣтѣ получили съ передовыхъ постовъ донесеніе, что отъ Баньи тянутся обозы, прикрытые пѣхотой.

Тогда 4-й баталіонъ завязалъ перестрѣлку, а 1-й и 3-й баталіоны были выдвинуты навстрѣчу туркамъ. Послѣ нѣсколькихъ залповъ нашей артилеріи, турки выкинули бѣлый флагъ, часть ихъ бросилась въ горы, а остальные сдались вмѣстѣ съ 182 повозками. Въ 10 часовъ 45 минутъ утра полковникъ Грипенбергъ послалъ навстрѣчу Финляндскому полку къ Баньѣ разъѣздъ, который донесъ, что встрѣтилъ непріятельскую пѣхоту и конницу, и что ни кавказскихъ казаковъ, ни Финляндскаго полка не видно; тогда полковникъ Грипенбергъ послалъ цѣлый эскадронъ драгунъ, а по шоссе къ Татаръ-Базарджику выдвинулъ взводъ; остальныя же части, согласно приказанію графа Шувалова (1), оставались на позиціи въ ожиданіи Финляндскаго полка. Въ $3^1/_2$ часа дня, получивъ отъ полковника Остроградскаго донесеніе, что Финляндскій полкъ и бригада Черевина приближаются, полковникъ Грипенбергъ приказалъ тремъ баталіонамъ Московскаго полка и 1-му баталіону гренадеръ съ дивизіономъ гродненскихъ гусаръ, прибывшему къ отряду полковника Грипенберга 1-го января въ 1 часъ дня вмѣстѣ съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи, идти на шоссе къ Татаръ-Базарджику, а самъ со штабъ-трубачемъ остался у Зимчиной, ожидая Финляндскій полкъ. Прождавъ до 7-ми часовъ вечера и не видя финляндцевъ, полковникъ Грипенбергъ поѣхалъ къ своему полку, оставивъ командующему лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ полковнику Шмиту записку, въ которой предлагалъ ему ночевать у Зимчиной, съ тѣмъ, чтобы на другой день 2-го января выступить въ 7 часовъ утра на соединеніе съ Московскимъ полкомъ. По дорогѣ полковникъ Грипенбергъ получилъ приказаніе графа Шувалова поступить съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, а также и Финляндскимъ полкомъ въ распоряженіе генерала Вельяминова. Но, получивъ отъ проходившихъ въ это время по самаковскому шоссе кавказскихъ казаковъ свѣдѣніе, что колонна генерала Вельяминова находится еще настолько позади, что едва ли подойдетъ къ Татаръ-Базарджику ранѣе вечера 2-го января, полковникъ Грипенбергъ просилъ разрѣшенія графа Шувалова идти съ ввѣреннымъ ему отрядомъ 2-го января впередъ, не ожидая прибытія колонны генерала Вельяминова.

Между тѣмъ три баталіона Московскаго полка, 1-й баталіонъ

(1) Бальцъ, 109.

гренадеръ (1), два орудія 3-й гвардейской конной батареи и дивизіонъ гродненскихъ гусаръ продолжали двигаться къ Татаръ-Базарджику и полковникъ Остроградскій, шедшій съ дивизіономъ впереди пѣхоты, подошелъ почти къ самому городу, гдѣ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и, потерявъ одного гусара, отошелъ къ деревнѣ Эшекъ-каши, гдѣ полковникъ Грипенбергъ передалъ ему полученное приказаніе присоединиться 2-го января къ колоннѣ графа Шувалова. Такъ какъ и дивизіонъ астраханцевъ, вслѣдствіе записки генерала Нагловскаго, выступилъ въ 3 часа дня въ деревню Башюлю на присоединеніе къ полку, то при отрядѣ полковника Грипенберга остались только два казака. Вечеромъ 1-го января отрядъ Грипенберга расположился ночевать у Эшекъ-каши, имѣя впереди себя, въ двухъ верстахъ восточнѣе этой деревни, кавказскую казачью бригаду.

Между тѣмъ въ авангардѣ колонны графа Шувалова продолжалась перестрѣлка; въ 5 часовъ вечера генералъ Гурко получилъ донесеніе, что у Динкіоя показалась колонна генерала Криденера, что кавалерія дойдетъ къ вечеру до Курукіоя (къ сѣверу отъ шоссе между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ) и что генералъ Карцовъ съ шестью баталіонами его дивизіи приближается съ сѣвера къ Филипополю.

Къ вечеру отрядъ генерала Брока расположился ночевать у Хаджели-Чифтлика. Въ подробности расположеніе этого отряда было слѣдующее: 3-й баталіонъ, 15-я и 16-я роты Гренадерскаго полка заняли сторожевыми постами линію отъ Марицы и далѣе къ сѣверу черезъ шоссе; 2-й баталіонъ гренадеръ сталъ на дворѣ Чифтлика, составляя резервъ сторожевыхъ постовъ, а 2-й баталіонъ Московскаго полка съ батареей сталъ нѣсколько позади, какъ дежурная часть главныхъ силъ. Сверхъ того, для разъѣздовъ и одного коннаго поста на лѣвомъ флангѣ цѣпи гренадеръ была назначена изъ конвоя генерала Гурко сотня осетинъ, всего силою въ 55 человѣкъ (2).

Затѣмъ, въ то-же время, кавалерія графа де-Бальмена, соединившись съ 1-й и 2-й бригадами 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, заночевала 1-го января сѣвернѣе Татаръ-Базарджика въ окрестностяхъ Черногорова, гдѣ собралось 27 эскадроновъ.

---

(1) Н. Павловскій, 88.
(2) Н. Павловскій, 99—100.

Что касается колонны генерала Вельяминова, то, какъ мы видѣли выше, она въ теченіи 1-го января могла дойти только до Зимчиной, куда прибыла въ $10^1/_2$ часовъ вечера (1) и расположилась на ночлегъ, выдвинувъ пять сотенъ кубанцевъ до Эшекъ-каши. Л.-гв. Финляндскій полкъ также заночевалъ у Зимчиной. Выступивъ, 1-го января, изъ Баньи, полковникъ Шмитъ получилъ на второй половинѣ перехода до Зимчиной увѣдомленіе отъ полковника Грипенберга, что онъ въ Зимчинѣ поджидаетъ Финляндскій полкъ; изъ этой записки финляндцы узнали, что они должны были присоединиться къ Московскому полку для дальнѣйшаго движенія, что̀ раньше имъ не было извѣстно; но вскорѣ затѣмъ была получена вторая записка отъ полковника Грипенберга, что, не дождавшись Финляндскаго полка, московцы двинулись далѣе къ Татаръ-Базарджику. Совершивъ весьма утомительный 40-верстный переходъ, финляндцы только поздно вечеро́мъ прибыли въ Зимчину, гдѣ остановились ночевать до 4-хъ часовъ утра 2-го января 1878 года (2).

Перейдемъ къ колоннѣ генерала Криденера. Кавалеріи этой колонны была поставлена задача дѣйствовать въ тылъ непріятелю въ направленіи между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ; для этого части кавалеріи должны были исполнить слѣдующее: 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя конными орудіями должна была черезъ Попенцы пройти въ Алифакіой (Алифыково) и выслать разъѣзды на Черногорово и дальше по шоссе изъ Татаръ-Базарджика въ Филипополь; 2-я бригада той же дивизіи также съ двумя конными орудіями была выдвинута въ Курукіой и ей приказано было выслать разъѣзды на Дуганкіой, Челопецъ (Цалапаца) и Конаре (юго-восточнѣе Курукіоя). Три сотни генерала Курнакова были сосредоточены у Мустафалара (въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика) и должны были освѣщать дорогу на Филипополь и Чукурли (Чукурлу). Пѣхота колонны барона Криденера была двинута отъ Попенцовъ на Татаръ-Базарджикъ; для этого Волынскій полкъ долженъ былъ двинуться изъ Попенцовъ, Литовскій—изъ Быта, а прочіе два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ—изъ Отлукіоя—всѣ на Карагларъ черезъ Денисъ-Беглы и далѣе къ Татаръ-Базарджику, имѣя впереди себя дивизіонъ екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни Донскаго № 34-го полка. 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, кото-

(1) Мартыновъ, 122.
(2) Ростковскій, III, 347.

рая, несмотря на безостановочную работу днемъ и ночью, была сильно задержана артилеріей, получила приказаніе выдвинуть, по крайней мѣрѣ, хотя два баталіона съ батареей въ Отлукіой, а остальнымъ частямъ подтягиваться постепенно (1).

Быстрое движеніе всей конницы въ теченіе 1-го января привело къ очищенію всей мѣстности между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ, причемъ кавалерія двигалась въ этомъ раіонѣ безпрепятственно и только у Дуганкіоя и Карезліи разъѣзды наши были встрѣчены ружейными выстрѣлами. Главныя силы колонны генерала Криденера двигались также безостановочно. Драгуны и двѣ сотни № 34-го полка встрѣтили нѣкоторый отпоръ у Абдулара, гдѣ засѣла большая партія черкесовъ; но сбходное движеніе драгунъ заставило непріятеля отступить къ Денисъ-Беглы. Здѣсь наши войска были встрѣчены огнемъ двухъ орудій и пѣхотной цѣпи; тогда драгуны и казаки спѣшились и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Между тѣмъ подошли два баталіона лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и послѣ часовой сильной артилерійской и ружейной перестрѣлки турки очистили Денисъ-Беглы, причемъ подожгли это селеніе (2).

Въ это время генералъ Криденеръ получилъ дубликатъ диспозиціи объ общей атакѣ Татаръ-Базарджика, назначенной на 2-е января; поэтому, хотя и можно было бы въ ночь съ 1-го на 2-е января ворваться въ Базарджикъ, но, имѣя въ виду общую цѣль дѣйствій, приказано было всѣмъ пяти пѣхотнымъ полкамъ (3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскому) оставаться у Денисъ-Беглы, а двумъ баталіонамъ Волынскаго полка и дивизіону драгунъ занять д. Серай; на сторожевые посты къ сторонѣ Базарджика были выставлены два эскадрона драгунъ и сотня № 34-го полка.

Всю ночь производилась довольно оживленная перестрѣлка, но вся потеря наша ограничилась двумя ранеными драгунами и тремя казаками.

Въ тотъ же день, 1-го января, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, задержанная перевозкою артилеріи, успѣла головой колонны (Галицкій полкъ съ батареями) дойти до Попенцовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера.

Колонна эта, какъ мы видѣли выше, къ 30-му декабря, утромъ, послѣ чрезвычайныхъ усилій, собралась у Пойбрена и двинулась

---

(1) Описаніе дѣйствій ген. Криденера, 75—5—82.

(2) Энкель, 207, и В. Харкевичъ. «Воен. Сб.», 83—9—29.

далѣе на Лѣсичево, имѣя впереди дивизіонъ екатеринославскихъ драгунъ. Двигаясь далѣе безпрепятственно, колонна къ вечеру 1-го января расположилась у Семетли (1), верстахъ въ девяти отъ Татаръ-Базарджика, въ долинѣ Топольницы.

Такимъ образомъ, къ вечеру 1-го января наши войска расположились по линіи отъ Курукіоя (лѣвый флангъ) до Зимчиной (правый), имѣя фронтъ на протяженіи 40 верстъ; бо́льшая часть пѣхоты находилась на участкѣ между Денисъ-Беглы и софійскимъ шоссе, сѣверо-восточнѣе Татаръ-Базарджика, а резервъ (1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, нѣсколькими батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—у Вѣтреново, въ 20-ти верстахъ отъ авангарда графа Шувалова.

Слѣдовательно, за время съ 26-го декабря по 1-е января войска Западнаго отряда отъ линіи Златица—Софія (80 верстъ) перешли на линію Курукіой—Зимчина (40 верстъ), сдѣлавъ въ это время отъ 80-ти до 140 верстъ по дурнымъ дорогамъ, гористой мѣстности, при морозахъ и сильныхъ вѣтрахъ, и, наконецъ, нѣкоторыя колонны двигались съ боемъ.

1-го января, вечеромъ, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ генераломъ Гурко во время произведенной имъ развѣдки, а также и по собраннымъ свѣдѣніямъ, обстановка обрисовалась такъ.

1) Бо́льшая часть турецкихъ войскъ, а именно, армія Шакир-паши, отступила отъ Татаръ-Базарджика, и 2) въ послѣднемъ осталось ещо около 20-ти таборовъ, изъ коихъ часть были таборы, прибывшіе изъ Самакова (2). Заключеніе это, какъ увидимъ ниже, было въ общемъ совершенно вѣрное; одно можно сказать, что, вечеромъ, 1-го января, войска, прибывшія изъ-подъ Самакова, уже не находились подъ Татаръ-Базарджикомъ, такъ какъ они утромъ еще въ этотъ же день отступили на Филипополь. Затѣмъ нужно замѣтить, что вечеромъ, 1-го января, въ Татаръ-Базарджикѣ были не 20 баталіоновъ, а не менѣе 44-хъ баталіоновъ, пять полковъ кавалеріи и артилеріи (3).

---

(1) Въ рапортѣ генерала Гурко (78—5—47) ошибочно сказано, что эта колонна ночевала у Караглара, см. Энкель, 208.

(2) Рап. генерала Гурко, 78—5—48.

(3) Тамъ было 22 баталіона Фуады и три бригады, въ которыхъ, повидимому, было тоже 22 баталіона, хотя, по словамъ Бекера, въ одной только бригадѣ, именно пятой, было 22 баталіона, но это, очевидно, ошибка.

Мы видѣли выше, что дивизія Фуада была, по приказанію Сулеймана, усилена тремя бригадами—Ибрагима, Мехмета и 5-й бригадой, подъ начальствомъ Бекера-паши, такъ какъ Сулейманъ опасался, что Фуадъ серьезно атакованъ нашими войсками. Въ теченіе всего 1-го января на позиціи подъ Татаръ-Базарджикомъ оставались съ турецкой стороны войска Фуада и 5-я бригада, а также и пять полковъ конницы; остальныя же войска постепенно очищали Татаръ-Базарджикъ и отступали на Филипополь (1). Такъ какъ съ нашей стороны въ этотъ день не производилось рѣшительнаго наступленія, то туркамъ удалось совершить отступленіе сравнительно благополучно, если не считать, что оно производилось въ обычномъ у нашихъ противниковъ безпорядкѣ, причемъ движеніе войскъ затруднялось массою вьючныхъ лошадей и обозовъ. Увеличенію безпорядка способствовало еще то обстоятельство, что при отступленіи изъ Татаръ-Базарджика Сулейманъ разрѣшилъ войскамъ разграбить склады разныхъ запасовъ, собранные въ этомъ городѣ. Вслѣдствіе этого солдаты такъ нагрузили себя съѣстными припасами, что начали бросать патроны, а не имѣя возможности захватить все награбленное на себѣ, они захватили подводы и вьюки у выселявшихся жителей, такъ что армія двинулась въ перемежку съ множествомъ обозовъ (2).

Особенность этого движенія состояла въ томъ, что пѣхота двигалась не въ походныхъ, а въ баталіонныхъ колоннахъ, что̀ значительно способствовало быстротѣ отступленія, тѣмъ болѣе, что вся масса должна была идти по одному направленію, вдоль южнаго берега Марицы (3). Войска, прикрывавшія отступленіе, оставались на своихъ мѣстахъ до вечера 1-го января, и около 10-ти часовъ началось отступленіе дивизіи Фуада, за ней двинулась бригада Мехмета и уже въ 2 часа пополуночи бригада Ибрагима, за ней пошла конница и, наконецъ, уже на разсвѣтѣ начала отступленіе 5-я бригада; такимъ образомъ, утромъ 2-го января Татаръ-Базарджикъ былъ совершенно очищенъ (4). Прежде чѣмъ отступить, турки распорядились поджечь мостъ черезъ Марицу и сосѣдніе съ нимъ дома, наполненные для лучшаго воспламененія горючими веществами (5). Ночью Татаръ-Базарджикъ запылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

---

(1) О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—127.
(2) Procès de Suleiman. I, 21.
(3) Бекеръ, 80—5—202.
(4) Procès de Suleiman, III. 357.
(5) Бекеръ, 80—5—201.

Занятіе Татаръ-Базарджика 2-го января 1878 г. На основаніи собранныхъ о противникѣ свѣдѣній, генералъ Гурко рѣшилъ 2-го января атаковать непріятеля, еще остававшагося въ Татаръ-Базарджикѣ, съ цѣлью окружить его и принудить положить оружіе.

1-го января 1878 года въ д. Босула (Бошюлю) по войскамъ Западнаго отряда была отдана слѣдующая диспозиція.

Диспозиція. Д. Босула. 1-го января 1878.

Непріятель, отступившій въ предъидущіе дни въ Татаръ-Базарджикъ, частью прошелъ черезъ городъ, продолжая отступленіе на Филипополь, частью еще остается на немъ. Сегодня вечеромъ обнаружено присутствіе въ Татаръ-Базарджикѣ не менѣе 20 таборовъ пѣхоты при нѣсколькихъ полкахъ кавалеріи; причемъ болѣе 10 таборовъ прибыли въ городъ по горной дорогѣ изъ Самакова, только около 4 ч. пополудни. Завтра, 2-го января, всѣмъ колоннамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе, съ цѣлью окружить непріятеля, оставшагося въ Татаръ-Базарджикѣ и принудить его положить оружіе.

Для сего:

1) Лѣвой колоннѣ генералъ-лейтенанта Криденера выступить изъ Абдулара завтра, 2-го января, въ 7 ч. утра, и, слѣдуя на Черноголь (Черногорово) и далѣе лѣвымъ берегомъ р. Лудояни до шоссе въ тылъ непріятелю у Татаръ-Базарджика, отрѣзать ему путь отступленія къ Филипополю.

2) Всей кавалеріи, находящейся въ окрестностяхъ Черноголя (Черногорово), Писчикова и Курукіоя, собравшись завтра, 2-го января, у д. Писчиково, выступить оттуда въ $8^1/_2$ ч. утра и, выйдя на шоссе между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ къ югу отъ Дуганкіоя, задерживать непріятеля, съ цѣлью дать время остальнымъ колоннамъ насѣсть на него.

3) Колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера выступить изъ Семетли завтра, 2-го января, въ 7 ч. утра, и, пройдя Денисъ-Беглы, построиться фронтомъ къ шоссе и дѣйствовать въ пространствѣ между деревнями Хаджикіой (Серай) и Маслахъ-кіой (1), служа связью между лѣвымъ флангомъ колонны графа Шувалова и правымъ флангомъ колонны генерала Криденера.

4) Колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова выступить завтра, 2-го января, въ 7 ч. утра, изъ д. Босула (Башюлю) и, слѣдуя черезъ Хаджели и Амели-Кадикіой, дѣйствовать въ обходъ сѣверной окраинѣ Татаръ-Базарджика. На Ихтиманскомъ шоссе оставить небольшой заслонъ для веденія демонстративнаго боя.

5) Колоннѣ генерала Вельяминова, усиленной л.-гв. Московскимъ и Финляндскимъ полками, выступить завтра, 2-го января, изъ Эшекъ-каши (Эсекъ-Кази) и Шейхъ-Казатли (Шейхъ-Хасатлы) и, слѣдуя на Татаръ-Базарджикъ, дѣйствовать въ обходъ южной его окраины.

6) Всѣмъ колоннамъ находиться въ постоянной между собою связи, для чего начальники колоннъ каждый часъ должны посылать начальникамъ

(1) Вѣроятно, надо читать—Мусіево.

сосѣднихъ колоннъ увѣдомленія, что у нихъ дѣлается и какія они имѣютъ свѣдѣнія о непріятелѣ.

Колоннамъ генерала Криденера и Шульдеръ-Шульднера и генералъ-адъютанта графа Шувалова постараться какъ можно раньше войти въ непосредственную между собою связь, а кавалерійской колоннѣ также войти какъ можно скорѣе въ непосредственную связь съ колонною генерала Криденера.

7) Начальникамъ колоннъ озаботиться объ открытіи въ тылу у себя перевязочныхъ пунктовъ.

8) Въ началѣ боя я буду находиться на горкѣ на Ихтимано-Татаръ-Базарджикскомъ шоссе между Босула (Башюлю) и Чифтликомъ, куда и присылать всѣ донесенія.

9) Всѣмъ начальникамъ колоннъ высылать въ теченіи ночи рекогносцировочныя партіи къ Татаръ-Базарджику и убѣдиться, остался ли въ городѣ непріятель или же очистилъ его. Въ случаѣ, если окажется, что непріятель уже очистилъ городъ, то колоннѣ генерала Криденера слѣдовать не по шоссе, а кратчайшей дорогой на Чеперли (1). Кавалеріи же непремѣнно исполнить свою задачу, т. е. стать на пути отступленія непріятеля.

10) Въ случаѣ, если окажется очищеннымъ Татаръ-Базарджикъ, я переѣду въ Куру-Дуванкіой.

Утромъ, 2-го января, около 7-ми часовъ, термометръ показывалъ 10^0 мороза (2), но было довольно тихо и по временамъ показывалось изъ-за тучъ солнце; около полудня солнце начало довольно сильно припекать и снѣгъ началъ таять, а къ вечеру поднялся сильный вѣтеръ и градусникъ показывалъ 6^0—8^0 мороза.

Во исполненіе диспозиціи начальника отряда и частные начальники сдѣлали свои распоряженія.

Кавалерія генерала Клота должна была двинуться двумя колоннами—2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ командующаго лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ, полковника Ковалевскаго (семь эскадроновъ и два конныхъ орудія) отъ Курукіоя черезъ Чеперли на Филипополь, а 1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ, дивизіонъ Екатеринославскаго драгунскаго полка и лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея, всего $15^1/_2$ эскадроновъ и шесть конныхъ орудій, должна была слѣдовать отъ Черногорова черезъ Дуганкіой на Татаръ-Базарджикъ.

Войска генерала Криденера должны были наступать слѣдующимъ образомъ: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія на Черногорово, Ду-

(1) Вѣроятно, Чеперликіой, сѣвернѣе Филипополя.
(2) «Сб. воен. раз.» IV, 533, Е. П.

ганкіой и далѣе по филипопольскому шоссе: правѣе ея долженъ былъ наступать Воронежскій полкъ на Маслахъ-кіой (Мусіево) и далѣе лѣвымъ берегомъ р. Лудояни къ Карезліи; Галицкій полкъ съ двумя батареями изъ Попенцевъ на Черногорово и Писчиково, составляя резервъ; Костромской полкъ оставался далеко позади, перетаскивая черезъ перевалы между Петричево и Мечко 24 орудія съ зарядными ящиками; наконецъ, бывшія на сторожевыхъ постахъ двѣ сотни № 34-го Донскаго полка и дивизіонъ Екатеринославскаго драгунскаго полка должны были выжидать въ Денисъ-Беглы прибытіе отряда генерала Шильдеръ-Шульднера и затѣмъ идти на соединеніе къ своимъ частямъ, по направленію къ Филипополю (1).

Колонна графа Шувалова для наступленія на Татаръ-Базарджикъ была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 2½ баталіона гренадеръ и 2-й баталіонъ московцевъ съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ генерала Брока, должны были въ 7 часовъ утра выступить на Татаръ-Базарджикъ, слѣдуя по шоссе; гвардейская стрѣлковая бригада, взводъ гвардейскихъ саперъ, полуэскадронъ уланъ Его Величества съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, должны были выступить изъ Босулы (Башюлю) въ 7 часовъ утра и слѣдовать сначала по шоссе, а затѣмъ свернуть влѣво, по указанію генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго, которому приказано было находиться при этой колоннѣ.

Павловскому полку съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, выступить изъ Босулы (Башюлю) въ 8 часовъ утра и слѣдовать по пути гвардейской стрѣлковой бригады. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, гвардейскій Саперный баталіонъ, двѣ роты Гренадерскаго полка, съ 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, должны были составить общій резервъ, выступить изъ Вѣтреново въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Татаръ-Базарджикъ, причемъ о дальнѣйшемъ направленіи этой колонны предполагалось дать особое распоряженіе.

(1). «Описаніе дѣйствій отряда генерала Криденера», 78—5—84, и Энкель, 210.

Затѣмъ было приказано тремъ баталіонамъ Московскаго полка, баталіону Гренадерскаго полка и всему Финляндскому полку съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи присоединиться, 2-го января, къ колоннѣ генерала Вельяминова (1). Наконецъ, колонна генерала Вельяминова двинулась къ Татаръ-Базарджику по дорогѣ отъ Зимчиной черезъ Эшекъ-каши, имѣя впереди шесть сотенъ кавказскихъ казаковъ (2).

Еще ночью съ нашей стороны было обнаружено начало отступленія турокъ; такъ, высланныя ночью наблюдательныя партіи донесли въ колонну графа Шувалова, что въ городѣ замѣчается особенное движеніе; поджоги и безъ того дымившагося во всѣхъ мѣстахъ города увеличились и, наконецъ, осетины, составлявшіе конвой генерала Гурко и стоявшіе на передовыхъ постахъ, замѣтили, что бывшая на сторожевыхъ постахъ конница начала стягиваться въ городъ. Для провѣрки этого донесенія графъ Шуваловъ выслалъ 2-й полуэскадронъ 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Цурикова 1-го. Войдя въ городъ, уланы завязали перестрѣлку съ турками, взяли въ плѣнъ 40 человѣкъ пѣхотинцевъ, а пройдя городъ по пятамъ отступавшаго непріятеля, уланы увидѣли по другую сторону Марицы два полка турецкой конницы. Замѣтивъ, что турки собираются поджечь мостъ, уланы спѣшились и огнемъ хотѣли помѣшать этой работѣ, но, встрѣченные, въ свою очередь, огнемъ сильнѣйшаго непріятеля, поспѣшно отступили въ городъ и, засѣвъ за домами и заборами, продолжали отстрѣливаться отъ наступавшаго противника. Когда патроны оказались на исходѣ, штабсъ-ротмистръ Цуриковъ приказалъ людямъ вооружиться отнятыми у плѣнныхъ турокъ ружьями Пибоди и, благодаря этой мѣрѣ, полуэскадронъ продержался въ Татаръ-Базарджикѣ до прибытія пѣхоты отряда графа Шувалова.

Между тѣмъ генералъ Гурко выслалъ для преслѣдованія турокъ свой конвой, а графъ Шуваловъ,ославъ приказаніе авангарду генерала Брока двигаться впередъ, самъ направился къ гвардейской стрѣлковой бригадѣ и приказалъ ей немедленно выступить прямо

---

(1) Состоявшій при колоннѣ полковника Гриппенберга 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка въ 7 часовъ утра, 2-го января, получилъ отъ него приказаніе идти на соединеніе съ полкомъ. Баталіонъ этотъ прошелъ Татаръ-Базарджикъ и къ вечеру дошелъ до бивака Павловскаго полка у Адакіой-хана, гдѣ и остался ночевать. Н. Павловскій, 128—130.

(2) При отрядѣ было 9 сотенъ, но 2 сотни были взяты въ конвой генерала Гурко, а одна оставлена въ Самаковѣ.

по шоссе на городъ. Едва главныя силы тронулись, какъ получено было донесеніе генерала Брока, что большой мостъ на каменныхъ устояхъ черезъ Марицу испорченъ турками и что авангардъ остановился для его исправленія. Тогда графъ Шуваловъ поскакалъ къ авангарду, съ цѣлью поторопить эти работы. По дорогѣ графъ получилъ извѣщеніе, что колонна Шильдеръ-Шульднера въ 7 часовъ 30 минутъ утра выступила къ Денисъ-Беглы, а вслѣдъ затѣмъ и генералъ Вельяминовъ увѣдомилъ, отъ 7 часовъ 45 минутъ утра, что отрядъ его подходитъ къ Татаръ-Базарджику, куда соберется часа черезъ два и что предполагается немедленно начать наступленіе съ однимъ Московскимъ полкомъ, такъ какъ онъ былъ всего только въ 12-ти верстахъ отъ города, имѣя впереди пять сотенъ Кавказской казачьей бригады съ четырьмя конными орудіями; наконецъ, полковникъ Гринпенбергъ донесъ, что онъ выступилъ изъ Эшекъ-каши въ 10 часовъ утра. Еще не доѣзжая до моста, графъ Шуваловъ получилъ увѣдомленіе, что въ 10 часовъ 20 минутъ утра мостъ исправленъ командою гвардейскихъ саперъ, подъ начальствомъ поручика Малыхина, при помощи московскаго баталіона и кавказскихъ казаковъ, составлявшихъ авангардъ колонны генерала Вельяминова, на столько, что орудія могутъ быть перевезены людьми. Оказалось, что собственно турки успѣли испортить только одинъ пролетъ и для исправленія его были употреблены телеграфные столбы, за неимѣніемъ вблизи лучшаго матеріала (1). Пока производилась починка моста, часть войскъ авангарда, а именно, $2^1/_2$ баталіона гренадеръ и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, перешла Марицу въ бродъ (2), причемъ глубина ея въ этомъ мѣстѣ была около $1^1/_2$ аршинъ и по рѣкѣ быстро неслись льдины (3); перейдя рѣку, авангардъ и артилерія двинулись черезъ городъ, пройдя который остановились на привалѣ въ ожиданіи подхода главныхъ силъ. Съ высоты, находившейся южнѣе города, при помощи биноклей, видно было движеніе отступавшихъ турокъ; замѣтивъ кавалерійскую колонну, проходившую черезъ Сенетли (Сонетли), графъ Шуваловъ направилъ туда 2-й баталіонъ Московскаго полка и эскадронъ гродненскихъ гусаръ, а генералъ Гурко приказалъ Кавказской казачьей бригадѣ, которая въ это время приближалась къ городу, рѣшительно преслѣдовать турокъ. Между тѣмъ и другія колонны подходили

(1) Рейнгартенъ, «Дѣятельность л.-гв. Сапернаго баталіона въ войну 1877—1878 гг.», 152.

(2) Н. Павловскій, 103.

(3) Хитрово, 250.

къ Татаръ-Базарджику, который пылалъ во многихъ мѣстахъ и представлялъ изъ себя груду развалинъ, между которыми раздавались въ разныхъ мѣстахъ ружейные выстрѣлы и слышались крики и вопли болгаръ, бѣжавшихъ на встрѣчу нашимъ войскамъ.

Около полудня къ Татаръ-Базарджику подошла колонна генерала Вельяминова (1), которая выступила изъ Зимчиной въ 4½ часа утра. Впереди колонны шелъ ея авангардъ, состоявшій изъ пяти сотенъ кавказскихъ казаковъ и четырехъ орудій 8-й Донской батареи, подъ начальствомъ генерала Черевина.

Въ Эшекъ-каши колонна застала лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, который въ 10 часовъ утра двинулся далѣе; за нимъ шелъ Финляндскій полкъ. Еще верстъ за семь отъ города разъѣзды донесли генералу Черевину, что городъ горитъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что мостъ черезъ Марицу горитъ и что на противоположной сторонѣ города слышна орудійная перестрѣлка. Сообщивъ объ этомъ генералу Вельяминову, Черевинъ двинулъ передовую сотню, 3-ю Кубанскаго полка, рысью къ городу и приказалъ ей потушить пожаръ моста; въ 9 часовъ утра казаки уже были у моста и подъ огнемъ съ противоположнаго берега принялись за работу. Вскорѣ мостъ былъ потушенъ, казаки вступили въ городъ и увидѣли за ними двѣ колонны двигавшихся войскъ. Одна изъ нихъ приближалась къ городу съ лѣвой отъ нихъ стороны, т. е. шла за противоположнымъ берегомъ Марицы, а другая виднѣлась вправо отъ казаковъ и уходила къ Филипополю. Оказалось, что влѣво были наши войска, а вправо тянулись отступавшіе турки. Ускоривъ ходъ, генералъ Черевинъ пустился за ними по правому берегу рѣки, причемъ движеніе это весьма затруднялось какъ уходившими изъ города, такъ и частью возвращавшимися въ него жителями; сотни съ трудомъ должны были пробираться между ними по скользкому и ухабистому полотну дороги. Казаки шли дальше, миновали Семетли и у селенія Алиходжа замѣтили сильный отрядъ турецкой конницы. До 2,000 всадниковъ стояло на склонѣ горы, обращенной къ нимъ; впереди разсыпалась нестройная цѣпь баши-бузуковъ и черкесовъ, а за ними, развернувшись въ двѣ линіи, стояли шесть эскадроновъ регулярной конницы. За флангами этихъ линій были видны колонны, не менѣе полка въ каждой (2).

Казаки приближались къ непріятелю по мѣстности вполнѣ не-

(1) Мартыновъ, 122.

(2) По показаніямъ Бекера, у турокъ тутъ было всего пять полковъ конницы. War in Bulgaria, Baker, 224.

выгодной для боя; широкая равнина приводила ихъ подъ высоты, на которыхъ развернулись турки. Марица, изгибаясь здѣсь лукою, приходилась отчасти въ тылу у казаковъ и только частью прикрывала ихъ лѣвое крыло, пришедшееся у селенія Али-ходжа, противъ котораго развернулось правое крыло непріятеля. Подходя къ противнику, генералъ Черевинъ выслалъ въ цѣпь двѣ сотни, которыя разсыпались между полотномъ желѣзной дороги и рѣкою, за которой раскинулось селеніе Семетли. 8-я Донская батарея снялась съ передковъ въ трехстахъ саженяхъ за своею цѣпью, но не открывала огня, изъ опасенія израсходовать небольшой запасъ снарядовъ; въ цѣпи завязалась перестрѣлка. Видя малочисленность авангарда Черевина, турки начали тѣснить казаковъ и сотня за сотней, до послѣдней, были высланы на поддержку цѣпи; все, что было у Черевина подъ рукою, образовало густую цѣпь и ни малѣйшей части не осталось въ резервѣ. Между тѣмъ пѣхота генерала Вельяминова подошла къ городу и начала переходить по мосту черезъ Марицу; въ это время прискакалъ отъ генерала Черевина ординарецъ съ донесеніемъ, что пять сотенъ казаковъ съ четырьмя орудіями 8-й Донской батареи встрѣтили у Семетли превосходныя силы непріятельской конницы, до 3,000 человѣкъ, и что казаки принуждены подаваться назадъ, потерявъ одного казака убитымъ и шесть ранеными (1).

Чтобы поддержать казаковъ, генералъ Вельяминовъ тотчасъ же двинулъ по дорогѣ на Семетли Козловскій полкъ съ двумя орудіями. Въ это время турки продолжали тѣснить казаковъ, но наступали не всѣми силами, а бросались отдѣльными, нестройными частями въ шашки, но безъ особеннаго успѣха; видя это, казаки окрѣпли духомъ. Находчивость и смѣтка указали имъ мѣста, трудно-доступныя для конницы противника и въ нихъ-то и собрались почти всѣ сотни. 1-я сотня Кубанскаго полка спѣшилась и заняла изгороди селенія Али-ходжа, вторая часть, состоявшая изъ казаковъ всѣхъ пяти сотенъ, заняла курганъ въ срединѣ позиціи, а третья засѣла за насыпью желѣзной дороги; рѣдкая конная цѣпь служила связью между этими частями. Занявъ такое расположеніе, казаки открыли мѣткій ружейный огонь, направляя выстрѣлы преимущественно по сомкнутымъ частямъ. Между тѣмъ заколыхались непріятельскіе ряды и медленно двинулись впередъ, но вдругъ турки, какъ будто поднятые ураганомъ, помчались на казаковъ. Быстро приближался

(1) Рап. ген. Вельяминова, 78—5—102.

топотъ, казаки прекратили стрѣльбу и когда оставалось шаговъ 500 до турокъ—грянулъ первый выстрѣлъ батареи и въ тотъ же мигъ раздались залпы казаковъ. Турки остановились и открыли огонь изъ винтовокъ, но въ волненіи они стрѣляли кое-какъ, а имъ въ отвѣтъ гремѣли наши залпы, причемъ 1-я сотня обстрѣливала непріятеля во флангъ. Турки продолжали сыпать пули, но стрѣльба, производившаяся съ вертѣвшихся лошадей, наносила намъ самый ничтожный вредъ, только изрѣдка выводя казака изъ строя. Наконецъ, турецкая конница мало по малу начала отступать и для преслѣдованія ея были двинуты двѣ сотни. Съ наступленіемъ темноты эти сотни стали на сторожевые посты, а остальныя расположились ночевать въ Али-ходжа. Надо думать, что главною причиною отступленія турокъ было приближеніе къ казакамъ Козловскаго полка, но такъ какъ турецкая конница уже отступила, то козловцы были отозваны въ Татаръ-Базарджикъ, а турки отступили къ Еренджили (1).

Давъ приказаніе генералу Черевину слѣдить за турками, генералъ Вельяминовъ отправилъ, согласно приказанія генерала Гурко, Московскій и Финляндскій полки въ колонну графа Шувалова, а со своимъ отрядомъ занялъ Татаръ-Базарджикъ, гдѣ принялъ мѣры къ прекращенію пожаровъ. Между тѣмъ продолжалось наступленіе остальныхъ колоннъ. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Московскаго полка, послѣ исправленія моста черезъ Марицу, перешли на лѣвый берегъ этой рѣки и двинулись по шоссе къ Филипополю; по пути къ этому городу полковникъ Гринпенбергъ получилъ личное приказаніе генерала Гурко идти на д. Семетли, гдѣ, какъ полагалъ начальникъ отряда, 2-й баталіонъ Московскаго полка имѣлъ перестрѣлку съ непріятелемъ. Тогда полковникъ Гринпенбергъ отправилъ бывшій при его отрядѣ 1-й баталіонъ гренадеръ къ своему полку, а самъ двинулся съ московцами къ Семетли, однако, не слыша у этой деревни перестрѣлки, полковникъ Гринпенбергъ направился на д. Ходжекіой, куда и прибылъ къ 7 часамъ вечера. Здѣсь, замѣтивъ на другомъ берегу непріятельскую конницу, полковникъ Гринпенбергъ отогналъ ее огнемъ цѣпи. Во время этого движенія московцы нигдѣ не могли найти 2-й баталіонъ своего полка (2). Что касается Финляндскаго полка, то онъ, сдѣлавъ въ Татаръ-Базарджикѣ привалъ, въ $2^1/_2$ часа пополудни двинулся дальше, спѣша, согласно полученнаго приказанія, на соединеніе съ колонною графа Шувалова. Полкъ шелъ безо-

(1) Тутолминъ, 82—8—237—240.

(2) Записка полк. Гринпенберга (Бальцъ, 145) и Паскинъ «Сб. воен. раз.», VI, 524.

становочно весь день, и когда начало смеркаться, то былъ посланъ впередъ поручикъ Деви для полученія приказаній; но время шло, начало темнѣть, люди едва двигались, а ни поручика Деви, ни посланнаго за нимъ поручика Герасименко, ни прочихъ частей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, не было видно. Тогда посланъ былъ поручикъ Ивановъ влѣво на дорогу въ Дуганкіой, на которую сворачивали для ночлега Вологодскій и Архангелогородскій полки, но и тамъ не было ни одной изъ тѣхъ частей, которыя догонялъ Финляндскій полкъ. Наконецъ, вернувшійся поручикъ Деви привезъ отъ графа Шувалова приказаніе оставаться у Орта-хана, въ резервѣ, на шоссе. Онъ же сообщилъ, что отрядъ графа Шувалова переправился черезъ Марицу и занялъ д. Адакіой. Было уже 10 часовъ вечера и полкъ остановился для отдыха и такъ какъ по сторонамъ дороги лежалъ глубокій снѣгъ, то финляндцы стали бивакомъ на самомъ шоссе; при этомъ за отсутствіемъ лѣса пришлось рубить телеграфные столбы для разведенія костровъ (1).

Обратимся теперь къ колоннѣ генерала Криденера. Движеніе этой колонны началось 2-го января, въ 7 часовъ утра. Еще наканунѣ, 1-го января, генералъ Дандевиль получилъ отъ болгаръ свѣдѣніе, что черезъ р. Лудоянь имѣется единственный мостъ у Черногорова, а собранные въ тотъ же день генераломъ Криденеромъ болгары показывали, что единственный мостъ черезъ Лудоянь имѣется у Мусіева; поэтому генералъ Дандевиль рѣшилъ идти съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей черезъ Черногорово, а генералъ Криденеръ съ Воронежскимъ полкомъ черезъ Мусіево. На самомъ дѣлѣ оказалось, что ни въ одной изъ этихъ деревень не было моста, но у Черногорова нашелся пѣшеходный мостикъ шириною въ два бревна, положенныхъ на козла. По этому мостику пѣхота могла переправиться только въ одну шеренгу и для ускоренія переправляли ее бѣгомъ, а артилерія перешла въ бродъ, найденный у Черногорова.

Воронежскій полкъ, не найдя переправы у Мусіева, двинулся вверхъ по Лудоянѣ къ Черногорову, вслѣдствіе чего оказался нѣсколько позади 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (2). Эта послѣдняя дивизія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ съ двумя орудіями, а въ главной колоннѣ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, два орудія, С.-Петербургскій и

(1) Ростковскій, отд. III, 348.
(2) Энкель, 210.

Кексгольмскій полки; отъ Кексгольмскаго полка былъ назначенъ одинъ баталіонъ въ боковой авангардъ къ сторонѣ Татаръ-Базарджика (1).

Въ Мустафкіоѣ (Мусіево), около 9-ти часовъ утра, была получена отъ подполковника Криденера, командовавшаго двумя сотнями казачьяго № 34-го полка, записка съ извѣщеніемъ, что повсюду черкесы отступаютъ и казаки наши, преслѣдуя отступающихъ, дошли до окраины Базарджика.

По выступленіи изъ Черногорова, генералъ Дандевиль получилъ записку начальника штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, полковника Бунакова, въ которой сообщалось, что конные посты, стоявшіе ночью въ одной верстѣ отъ филипопольскаго шоссе, слышали на дорогѣ шумъ какъ бы отъ отступающихъ мелкихъ партій войскъ, изъ чего можно было вывести заключеніе, что еще въ теченіе ночи часть турецкихъ войскъ отступала изъ Татаръ-Базарджика.

Около 11-ти часовъ утра была получена записка отъ генерала Шильдеръ-Шульднера о томъ, что Татаръ-Базарджикъ оставленъ турками и что бывшіе впереди его отряда казаки и драгуны, равно какъ и колонна графа Шувалова, вошли въ городъ. Тогда приказано было всей кавалеріи двинуться по шоссе на Филипополь и войти въ связь со 2-ю бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая должна была подойти къ Филипополю съ сѣвера; 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дошедшей до Дуганкіоя, приказано было свернуть по Конаре-Дуванкіой, а Воронежскому полку идти отъ Карезліи къ Конаре, отсюда войска послѣ часоваго привала двинулись вмѣстѣ съ бывшей при нихъ артилеріей по дорогѣ, паралельной шоссе на Челопецъ (Цалапаца), куда прибыли къ 9-ти часамъ вечера (2), сдѣлавъ въ этотъ день около 40 верстъ; при этомъ С.-Петербургскій полкъ, получившій приказаніе идти на Челопецъ въ то время, когда онъ только-что свернулъ къ Дуганкіою, рѣшилъ идти въ Челопецъ прямо полемъ, безъ дороги, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы возвращаться въ Писчиково, откуда была дорога въ Цалапацу. 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дошедшая до Писчикова, была направлена оттуда прямо на Челопецъ (Цалапаца), куда и прибыла также къ 8-ми часамъ вечера. Такимъ образомъ, 2-го января, вечеромъ, у Челопеца сосредоточились: 15 баталіоновъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи,

---

(1) Федотовъ, 313.

(2) Тамъ же, 78—5—85, и Федотовъ, 315.

Воронежскій полкъ, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двѣ сотни Донскаго № 34-го полка, два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ, 2-я батарея 31-й артилерійской бригады (1) и, сверхъ того, здѣсь еще была одна батарея.

Посмотримъ, что дѣлала 2-го января наша конница. Конницѣ этой было приказано непремѣнно стать на пути отступленія непріятеля и она была двинута для достиженія этой цѣли по двумъ направленіямъ: 1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскій полкъ, дивизіонъ Екатеринославскаго полка и лейбъ-гвардіи 6-я Донская батарея, подъ начальствомъ генерала Клота (2), отъ Черногорова черезъ Конаре-Дуванкіой, а 2-я бригада (семь эскадроновъ—три эскадрона драгунъ + четыре эскадрона гусаръ Его Величества) той же дивизіи съ двумя сотнями № 21-го казачьяго полка (прибывшими 2-го января изъ Карамустафалара и присоединившимися къ бригадѣ полковника Ковалевскаго) и двумя конными орудіями 5-й гвардейской конной батареи, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго, — отъ Курукіоя черезъ Чеперли (Чуперликіой) на Филипополь (3). Еще по пути, первый отрядъ получилъ отъ высланныхъ ночью разъѣздовъ нѣсколько донесеній о томъ, что въ теченіе ночи никакого движенія по шоссе замѣчено не было, а болгары показывали, что Татаръ-Базарджикъ оставленъ турками; къ 11-ти часамъ утра отрядъ вышелъ на шоссе, не встрѣтивъ никакихъ слѣдовъ отступающаго непріятеля и только разъѣзды захватили много одиночныхъ людей, уходившихъ по шоссе въ Филипополь (4). Въ то же время разъѣздъ отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка встрѣтилъ на филипопольскомъ шоссе колонну графа Шувалова, отъ которой онъ узналъ, что турки уже очистили Татаръ-Базарджикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Шуваловъ выдѣлилъ изъ своей колонны два орудія 3-й гвардейской конной батареи и передалъ ихъ конницѣ (5).

Чтобы обнаружить, по какому собственно пути отступаютъ турки, были высланы сильные разъѣзды къ Марицѣ и далѣе; весь же

---

(1) «Описаніе дѣйствій 31-й арт. бригады», 88.

(2) На самомъ дѣлѣ въ колонну генерала Клота вошло только 15½ эск. и 4 ор. (1-я бриг.—8 эск., 3-я бриг.—5½ эск., Екатеринославскаго полка—2 эск.; Астраханскій полкъ присоединился только вечеромъ).

(3) Это по рапорту генерала Гурко; по рапорту же генерала Криденера они двинулись отъ Курукіоя на Филипополь черезъ Конаре (юго-восточнѣе Курукіоя), что правдоподобнѣе, 78—5—84.

(4) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—49.

(5) Хитрово, 251.

отрядъ генерала Клота, около полудня, двинулся на рысяхъ къ Филипополю, въ надеждѣ захватить этотъ городъ и мостъ въ немъ черезъ Марицу (1).

Скоро кавалерія наша ясно увидѣла движеніе длинныхъ колоннъ пѣхоты, конницы, артилеріи и обозовъ, тянувшихся по правому берегу Марицы по двумъ путямъ, по желѣзнодорожному полотну и по дорогѣ, шедшей ближе къ горамъ. Встрѣченные на пути жители, бѣжавшіе изъ Филипополя, утверждали, что городъ этотъ очищенъ уже непріятелемъ, а потому отрядъ, выславъ еще одинъ эскадронъ гродненскихъ гусаръ близъ Адакіоя за Марицу, прибавилъ рыси къ городу; но движеніе не удалось исполнить такъ скоро, какъ хотѣлось, такъ какъ 25-ти-верстный, почти все время рысью сдѣланный переходъ по гололедицѣ и камню, обезсилилъ коней — «подковы такъ и летѣли изъ подъ копытъ», говоритъ участникъ этого движенія (2).

По прибытіи къ Филипополю послышалась влѣво орудійная перестрѣлка — то была перестрѣлка въ отрядѣ полковника Ковалевскаго, который, выбивъ черкесовъ изъ Чеперли, подошелъ къ Филипополю съ сѣвера, но здѣсь былъ встрѣченъ отрядомъ силою до трехъ таборовъ съ тремя орудіями. Колонна эта на пути своемъ имѣла нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ: такъ, у д. Строево гусары и драгуны напали на обозъ съ прикрытіемъ, который разогнали конною атакой и дѣйствіями въ пѣшемъ строю, потерявъ трехъ нижнихъ чиновъ убитыми и восемь ранеными; затѣмъ произошли двѣ схватки съ черкесами у Чифтлика-Тахталы и у д. Карнофуля. Продолжая наступленіе на Филипополь въ боевомъ порядкѣ, отрядъ приблизился къ нему на двѣ версты, когда отъ Чифтлика-Дрново показались три табора пѣхоты, которые, имѣя впереди густую цѣпь, начали наступать на отрядъ полковника Ковалевскаго. Направленные противъ нихъ орудійные выстрѣлы остановили наступленіе таборовъ, а цѣпь ихъ, продолжая стрѣльбу, потянулась къ городу, на окраинѣ котораго также обнаружились непріятельскіе стрѣлки (3). Услыхавъ перестрѣлку, колонна генерала Клота поспѣшила къ городу и скоро, послѣ 3-хъ часовъ пополудни, передъ нею открылись три холма Филипополя, уже зажженнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а вправо за рѣкой видны были нескончаемыя вереницы турецкихъ колоннъ и обозовъ. Въ $3^1/_2$ часа пополудни колонна была встрѣчена первыми гранатами изъ орудій, расположенныхъ на холмахъ, и вскорѣ изъ

(1) Примѣчаніе В. Б., 80—5—203.
(2) Тутолминъ, 82—8—236, и Трубниковъ, 105.
(3) «Описаніе похода Драгунскаго полка», 115—116.

города на встрѣчу нашей конницы двинулось нѣсколько таборовъ; тогда конница наша остановилась и выдвинула на позицію два орудія съ дивизіономъ Екатеринославскаго полка.

«Итакъ, пишетъ одинъ изъ участниковъ этихъ дѣйствій, къ величайшему сожалѣнію, Филипополь оказался занятымъ сильнымъ отрядомъ, съ которымъ нашей колоннѣ нечего было и думать помѣриться силами, такъ какъ мы находились въ 20-ти верстахъ отъ нашей пѣхоты» ([1]). Другой участникъ этихъ дѣйствій говоритъ, что 2-го января «конницѣ нашей не удалось видѣть Филипополя ближе, потому что, не доходя верстъ пяти до него, надъ колонной генерала Клота началъ раздаваться свистъ гранатъ—это филипопольскій гарнизонъ встрѣчалъ насъ, а такъ какъ никто не зналъ, какія силы сосредоточены у непріятеля въ Филипополѣ и не было съ нами или невдалекѣ отъ насъ никакой пѣхотной части, а изъ артилеріи только два конныхъ орудія ([2]), которыя отвѣчали, но безуспѣшно,—то дивизіи пришлось повернуть и отступить» ([3]), и, наконецъ, третій участникъ этихъ событій пишетъ: «все подвигаясь ближе и ближе къ городу, мы увидѣли нѣсколько турецкихъ баталіоновъ, выходящихъ изъ Филипополя и выстраивающихся противъ нашего лѣваго фланга. Вскорѣ врылось въ землю нѣсколько гранатъ, пущенныхъ съ батарей цитадели города. Не будучи въ состояніи нанести имъ какой нибудь вредъ, такъ какъ глубокій снѣгъ, на полъ-аршина лежавшій на поляхъ, мѣшалъ подвижности кавалеріи и, угрожаемые обходомъ непріятеля, мы сошли съ шоссе и двинулись полемъ. Турецкія гранаты продолжали насъ провожать; мы уже стали фронтомъ къ турецкой пѣхотѣ, которая завязала живую перестрѣлку съ присоединившимся къ намъ дивизіономъ донскихъ казаковъ и наступала. Видя, что мы даромъ, безъ всякой пользы, можемъ потерять людей, не нанося непріятелю вреда, бригада (2-я 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи) стала отходить назадъ и остановилась верстахъ въ трехъ отъ города» ([4]). Къ этому необходимо добавить, что конница наша была вытянута на шоссе, какъ въ тѣснинѣ, такъ какъ не имѣла возможности сойти съ него и развернуться на рисовыхъ поляхъ, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. Тогда рѣшено было двинуться влѣво на соединеніе съ отрядомъ полковника Ковалев-

---

([1]) Тальма, 113.

([2]) Судя по сочиненію Тимирязева, 114; при колоннѣ генерала Клота была еще 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

([3]) Трубниковъ, 105.

([4]) «Зимній походъ» М. Ч. «Сб. воен. разск.», III, 514.

скаго, съ цѣлью обойти городъ съ востока и овладѣть желѣзною дорогою и путями на Адріанополь. Но тутъ явилось препятствіе, крайне затруднившее движеніе конницы, — шоссе шло между рисовыхъ полей, состоящихъ изъ безконечнаго числа мелкихъ квадратовъ, образуемыхъ земляными валиками отъ полу-аршина и даже болѣе вышины (1). Колонна, свернувъ съ шоссе, начала вытягиваться шагомъ, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ изъ 4-хъ—6-ти орудій; но вскорѣ конница принуждена была отказаться отъ движенія по мѣстности и вернулась на шоссе. На высотѣ деревни Костекіой оканчивались рисовыя поля и колонна двинулась по направленію на эту деревню, куда и прибыла вечеромъ; на шоссе же противъ Филипополя былъ оставленъ авангардъ—шесть эскадроновъ, въ томъ числѣ Астраханскій драгунскій полкъ, подошедшій къ вечеру къ колоннѣ генерала Клота, и два орудія.

Отрядъ полковника Ковалевскаго, послѣ перестрѣлки съ черкесами и тремя таборами пѣхоты, замѣтивъ, что окраина сѣвернаго предмѣстья Филипополя занята также непріятельскими стрѣлками, рѣшилъ, что кавалеріи трудно проникнуть въ городъ, а потому отрядъ двинулся къ западу, пытаясь пройти напрямикъ на филипополь-базарджикское шоссе. Во время этого движенія колонна эта попала подъ огонь орудій, стоявшихъ на одномъ изъ филипопольскихъ холмовъ. Въ виду поздняго времени, отрядъ полковника Ковалевскаго къ вечеру отошелъ къ д. Саридже (2), выславъ сильныя партіи на востокъ отъ Филипополя для отысканія перепревы черезъ Марицу. Во время дѣйствій этого дня конница наша видѣла, какъ на противоположномъ берегу Марицы тянулись огромные обозы; при нихъ замѣчены были небольшія прикрытія изъ пѣхоты и черкесовъ; полагая, что это обозы переселенцевъ-бѣглецовъ, кавалеріи нашей было приказано не открывать по нимъ огня. Судя по турецкимъ источникамъ, эти обозы, вѣроятно, принадлежали арміи Сулеймана, которые шли въ перемежку съ обозами жителей при отступленіи войскъ изъ Татаръ-Базарджика. Для задержанія обоза былъ высланъ эскадронъ конно-гренадеръ, который этого, однакоже, исполнить не могъ, такъ какъ черезъ Марицу не было возможности переправиться (3). На самомъ дѣлѣ черезъ рѣку былъ бродъ въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя, но бродъ этотъ былъ обнаруженъ на другой день, 3-го января.

(1) Рап. генерала Гурко, 78—5—82.
(2) Тутолминъ, 82,—8—237, и «Описаніе похода Драгунскаго полка», 117.
(3) Трубниковъ, 105—106.

Мы видѣли раньше, что на разсвѣтѣ 2-го января турки окончательно очистили Татаръ-Базарджикъ и передъ отступленіемъ подожгли мостъ, облитый смолой и петролеумомъ; еще раньше были подожжены ближайшіе къ мосту дома и скоро пожарище разрослось по обѣ стороны улицы, которая вела къ мосту; пылавшіе дома разваливались и горящія бревна падали поперекъ улицы; мостъ загорѣлся быстро, однакоже до самаго разсвѣта по немъ проходили отсталые, но затѣмъ сѣверный пролетъ обрушился. Съ разсвѣтомъ открылся обширный видъ на равнину къ сторонѣ Филипополя; густыя колонны людей и вьючныхъ животныхъ тянулись вдали, насколько могъ видѣть глазъ. Дорога, назначенная для движенія арміи, оказалась простымъ слѣдомъ, который иногда терялся, переходя на пашни, но мѣстность была такая ровная, что войска часто не держались дороги. Они шли бо̀льшею частью въ баталіонныхъ колоннахъ, что̀ ускоряло движеніе, но тѣмъ не менѣе были и замедленія, происходившія оттого, что войска двигались по проселочной дорогѣ и вдоль желѣзнодорожнаго пути, которые часто пересѣкались; вслѣдствіе этого, войска сталкивались на каждомъ перекресткѣ.

Кавалерія оставалась позади у моста. Когда аріергардная бригада, т. е. 5-я, прошла около семи верстъ (т. е. прошла Семетли), сзади нея послышалась сильная перестрѣлка; оказалось, что это было столкновеніе нашихъ пяти сотенъ кавказскихъ казаковъ съ турецкою конницей (1). Перестрѣлка эта вскорѣ прекратилась, не причинивъ помѣхи движенію арміи.

Между тѣмъ пѣхота продолжала отступленіе и войска шли вообще лучше чѣмъ обыкновенно, такъ какъ отсталыхъ и безпорядка на этотъ разъ было меньше (2), что отчасти происходило оттого, что войска шли въ баталіонныхъ, а не въ походныхъ колоннахъ. Всѣ войска, отступавшія подъ начальствомъ Сулеймана, состояли приблизительно изъ 40,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ обозныхъ и вообще нестроевыхъ, но громадное число вьючныхъ лошадей способствовало обману глаза и заставляло предполагать значительно бо̀льшую численность.

Въ разстояніи около девяти верстъ отъ Татаръ-Базарджика турки оставили одну изъ бригадъ Османа-паши, которая заняла оборонительную позицію.

Около 2-хъ часовъ дня, войска достигли деревни Тикиркіой, гдѣ

(1) Рап. Вельминова, 78—5—102, и Бекеръ, 80—5—203.

(2) По словамъ Сулеймана, войска отступали изъ Татаръ-Базарджика въ страшномъ безпорядкѣ. «О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана», 79—11—128.

были остановлены по приказанію Сулеймана. Съ вершины высокаго холма у этой деревни было ясно видно движеніе русской конницы по базарджикскому шоссе къ Филипополю; по движенію ея можно было догадаться, что она направлена впередъ, въ надеждѣ найти Филипополь не занятымъ; но такъ какъ въ Филипополѣ находилось 26 таборовъ подъ начальствомъ Сабита (отступившаго черезъ Базарджикъ изъ Ихтимана) и Искендера (прибывшаго изъ Златицы), то опасаться за городъ не было основанія (1); въ это же время русской пѣхоты нигдѣ не было видно. На вершинѣ холма у Тикиркіоя собрались дивизіонные паши турецкой арміи, за исключеніемъ Османа, оставшагося при аріергардѣ. Паши составили военный совѣтъ и рѣшили единогласно, что войска должны отдохнуть до вечера, а затѣмъ продолжать движеніе черезъ Филипополь по шоссе и желѣзной дорогѣ на Станимаку и далѣе черезъ Кетенлыкъ на Хаскіой. Но въ это время въ Тикиркіой прибылъ Сулейманъ, и, пригласивъ къ себѣ пашей, объявилъ имъ, что онъ намѣренъ дать войскамъ на слѣдующій день дневку, а теперь приказываетъ отступить къ Адакіою (верстъ семь сзади), такъ какъ получено донесеніе, что русскіе въ небольшихъ силахъ перешли черезъ Марицу у этой деревни (2).

Возвратимся къ колоннѣ графа Шувалова; мы оставили ее въ то время, когда авангардъ этой колонны, при которомъ находился и графъ Шуваловъ, пройдя Татаръ-Базарджикъ, остановился на привалѣ, выжидая прибытія главныхъ силъ. Въ это время авангардъ состоялъ изъ $2^1/_2$ баталіоновъ Гренадерскаго полка, 2-го баталіона Московскаго полка, Павловскаго полка, гвардейской стрѣлковой бригады, двухъ эскадроновъ гродненскихъ гусаръ, $^1/_2$-эскадрона уланъ Его Величества, 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и двухъ орудій 3-й гвардейской конной батареи.

Около полудня къ авангарду прискакалъ болгаринъ, объяснившій, что турецкая колонна двигается отъ Тикиркіоя на Кіой; тогда графъ Шуваловъ направилъ черезъ Сересикъ $2^1/_2$ баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и полуэскадронъ кавалеріи, составленный изъ конвоя графа, подъ начальствомъ генерала Брока, съ приказаніемъ отрѣзать хвостъ непріятельской колоннѣ, слѣдовавшей между рѣкой и горами; при этомъ графъ Шуваловъ указалъ, что

(1) Бекеръ, 80—5—203.
(2) Бекеръ, 80—5—204.

онъ съ гвардейской стрѣлковой бригадой, Павловскимъ полкомъ и 2-мъ баталіономъ Московскаго полка тоже перейдетъ Марицу у Адакіоя и, занявъ эту деревню, войдетъ въ связь съ колонной генерала Брока. Какъ только гренадеры свернули съ шоссе вправо, какъ попали въ рисовыя поля, гдѣ движеніе было возможно только въ одиночку по валикамъ, такъ какъ въ промежуткахъ между валиками люди проваливались въ снѣгъ выше колѣна. Вслѣдствіе этого, движеніе было очень медленное и только въ сумерки гренадеры дошли до д. Сересикъ, гдѣ нашли дивизіонъ гродненскихъ гусаръ подъ начальствомъ полковника Остроградскаго и $^1/_2$-эскадрона уланъ Его Величества, еще ранѣе высланныхъ сюда графомъ Шуваловымъ. Переправа $2^1/_2$ баталіоновъ гренадеръ (750 чел.) была произведена при помощи лошадей этой кавалеріи и продолжалась около получаса (1).

Перейдя у д. Сересикъ Марицу, баталіоны двинулись вдоль полотна желѣзной дороги; впереди шелъ 2-й баталіонъ гренадеръ съ конницей, а остальные $1^1/_2$ баталіона слѣдовали верстахъ въ двухъ сзади; не доходя пяти-шести верстъ до д. Адакіой, гренадеры были остановлены генераломъ Брокомъ, вслѣдствіе наступившей полной темноты; шедшіе впереди гусары донесли, что д. Адакіой сильно занята турецкой пѣхотой и кавалеріей — то была дивизія Османа-Нури-паши (2), стоявшая по близости деревни, а самая деревня была занята отрядомъ графа Шувалова. На ночь авангардъ генерала Брока сталъ бивакомъ у полотна желѣзной дороги. Тотчасъ же было послано донесеніе графу Шувалову, но изъ колонны его въ теченіе всей ночи не было получено увѣдомленія о совершившемся переходѣ черезъ Марицу у Адакіоя, а посланный изъ отряда генерала Брока къ графу Шувалову не возвращался до утра 3-го января (3). Разстояніе между отрядомъ графа Шувалова, ночевавшаго у Адакіоя, и генерала Брока было около пяти верстъ. Ночь войска провели на снѣгу, варки весь день 2-го января и ночью на 3-е число не было.

Между тѣмъ, графъ Шуваловъ въ 12 часовъ дня двинулся отъ Татаръ-Базарджика съ гвардейской стрѣлковой бригадой, Павловскимъ полкомъ, 4-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четырьмя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи) прямо по шоссе къ Филипополю;

(1) Н. Павловскій, 109—110.
(2) Procès de Suleiman, III, 125.
(3) Н. Павловскій, 116.

войска двигались по широкому шоссе съ довольно значительной быстротой, несмотря на утомленіе, вызванное трудами предшествовавшихъ дней; погода въ этотъ день благопріятствовала движенію нашихъ войскъ—на солнцѣ послѣ полудня было нѣкоторое время даже жарко, но на поляхъ толстымъ слоемъ лежалъ снѣгъ.

Отойдя версты двѣ отъ Татаръ-Базарджика, отрядъ встрѣтилъ разъѣздъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, который сообщилъ, что весь Уланскій полкъ, по приказанію генерала Клота, двигается къ Базарджику; тогда графъ Шуваловъ разъяснилъ разъѣзду, что Базарджикъ уже занятъ нашими войсками (1); вслѣдствіе этого полкъ пошелъ по направленію къ Филипополю, куда вмѣстѣ съ нимъ пошли и 1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; къ этой конницѣ, по распоряженію графа Шувалова, присоединились еще два орудія 3-й гвардейской конной батареи и сверхъ того, на пути присоединилась еще 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Батарея эта была выслана графомъ Шуваловымъ съ приказаніемъ присоединиться къ отряду генерала Криденера; встрѣтивъ на шоссе колонну генерала Клота, командиръ батареи полковникъ Мазингъ присоединился къ ней, въ виду того, что отрядъ Криденера еще не выходилъ на шоссе; о рѣшеніи своемъ полковникъ Мазингъ донесъ графу Шувалову. Въ 1 часъ 10 минутъ получена была записка генерала Нагловскаго съ извѣщеніемъ, что колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера приказано идти въ Дуванкіой, гдѣ она и остановится, такъ какъ за усталостью дальше идти не можетъ (2).

Въ 4 часа графъ Шуваловъ получилъ отъ полковника Остроградскаго донесеніе изъ Хаджекіоя (вѣроятно Хадехикіой), что завязалась перестрѣлка между отступающими черкесами и нашей конницей и что онъ вынужденъ отвести дивизіонъ за Марицу.

Черезъ полчаса было получено новое донесеніе отъ полковника Остроградскаго, изъ Сересика, о томъ, что непріятельская колонна продолжаетъ тянуться вдоль желѣзной дороги къ Кадыкіою; выславъ разъѣзды по полотну желѣзной дороги, дивизіонъ гродненскихъ гусаръ направился къ Адакіою.

Еще нѣсколько ранѣе этого донесенія поручикъ Астраханскаго полка Гельфрейхъ донесъ, что турки тянутся какъ по полотну желѣзной дороги, такъ и вдоль подошвы горъ, что сзади пѣхоты слѣдуетъ кавалерія, а между колоннами идутъ обозы и, наконецъ, что

(1) Трубниковъ, 105.
(2) Бальцъ, 135.

пѣхота идетъ густыми массами. Такъ оно и было въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ турецкая пѣхота въ этотъ день совершала походъ въ баталіонныхъ колоннахъ. Около 5-ти часовъ дня графъ Шуваловъ дошелъ со своей колонной до д. Адакіой и рѣшилъ сдѣлать часовой привалъ. Не успѣли стрѣлковые баталіоны, шедшіе въ головѣ колонны, составить ружья, какъ прискакалъ офицерскій разъѣздъ Конно-Гренадерскаго полка и доложилъ, что непріятельскій отрядъ изъ трехъ родовъ оружія построился у д. Каратаиръ въ боевой порядокъ и, повидимому, готовится перейти въ наступленіе противъ нашихъ войскъ, двигающихся по шоссе. Тогда для лучшаго прикрытія шоссе, необходимаго для движенія нашихъ войскъ на Филипополь, графъ Шуваловъ рѣшилъ перейти Марицу и занять позицію у д. Адакіой; оставалось найти бродъ, чему помогли жители Адакіоя, которые, спасаясь отъ турокъ, съ крикомъ бросились въ быстро текущую рѣку, чтобы, добравшись до шоссе, стать подъ защиту нашихъ войскъ. Въ мѣстѣ, выбранномъ для переправы, Марица имѣла около 80 саж. (1) ширины при глубинѣ по поясъ; правый берегъ командовалъ лѣвымъ и съ него удобно обстрѣливалось шоссе.

Температура воздуха понизилась до 5—6° мороза (2) и, наконецъ, въ это время дулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ (3). Какъ только рѣшено было перейти рѣку, такъ графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку съ 4-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ 1-й, 2-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады занять позицію на шоссе, а гвардейской стрѣлковой бригадѣ перейти на противоположный берегъ рѣки. Прежде всего заняла позицію 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а затѣмъ къ переправѣ подошелъ съ остальными батареями Павловскій полкъ, который, подавшись нѣсколько вправо, занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки, причемъ 1-я и 2-я батареи снялись съ передковъ правѣе д. Адакіой, а 5-я батарея и одинъ баталіонъ Павловскаго полка остались въ резервѣ (4).

Развернувши 2-й и 3-й баталіоны въ первой линіи, а 1-й и 4-й во второй и поставивъ между баталіонами артилерію, Павловскій полкъ примкнулъ правымъ флангомъ къ Марицѣ, а лѣвымъ—къ

---

(1) Такъ показываютъ всѣ источники, рап. графа Шувалова, Тулубовскій, 121, и др.; только у Бальца, 137, показано, что ширина Марицы была 250 саж.

(2) Вендтъ, 56.

(3) Рап. генерала Гурко, 78—5—53.

(4) Тимирязевъ, 115, и Хитрово, 252—253.

шоссе. Подъ прикрытіемъ этого отряда начали переправу гвардейскіе стрѣлки; впереди были двинуты 1-й Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи баталіоны и быстро молодцы-стрѣлки исполнили приказаніе своего энергическаго начальника; имѣя впереди себя своихъ командировъ, флигель-адъютантовъ Васмунда и графа Клейнмихеля, стрѣлки бросились въ воду—зашуршало леденистое сало, несшееся по Марицѣ, могучія груди разсѣкали ледяную кору и по поясъ въ водѣ, держа ружья надъ головами, перешли стрѣлки на другой берегъ. За головнымъ баталіономъ двинулись 2-й и 3-й, а затѣмъ павловцы, именно, 1-й баталіонъ, а также 5-я и 6-я роты.

За войсками переправился черезъ рѣку и графъ Шуваловъ со своимъ штабомъ, причемъ въ свитѣ графа находились два военныхъ агента—германскій, Лигницъ, и сѣверо-американскій, Гранъ. Рѣка, казалось, употребляла всѣ усилія, чтобы остановить наши войска: широкая, покрытая быстронесущимися льдинами, Марица шумѣла, бурлила и казалась бы непроходимою преградой, если бы не видны были идущіе по ней въ бродъ войска. По поясъ въ водѣ, они шли гуськомъ, другъ за другомъ, держа надъ собою ружья, спотыкаясь, падая въ ямы и нерѣдко погружаясь въ воду до самыхъ плечъ..., но люди все шли и преграда, казавшаяся неодолимой, осталась за ними.

Перейдя на правый берегъ при заходящемъ уже солнцѣ, измокшія и прозябшія войска наши немедленно построились въ боевой порядокъ и подвинулись еще версты на полторы впередъ до опушки буковаго лѣса, причемъ 2-му стрѣлковому баталіону еще разъ пришлось перейти въ бродъ рѣчку, шириною около 2-хъ саженъ, но болѣе глубокую чѣмъ Марица и съ быстрымъ теченіемъ (1). Отсюда, отъ буковаго лѣса, уже въ сумерки видно было, влѣво по насыпи желѣзной дороги, движеніе непріятельской колонны; тогда графъ Шуваловъ приказалъ своему конвою, состоявшему изъ 10-ти кавказскихъ казаковъ, двинуться впередъ и высмотрѣть силы непріятеля; казакамъ удалось захватить нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что таборы еще назади; становилось совершенно темно и графъ Шуваловъ рѣшилъ прекратить дѣйствія. Рѣшеніе это было принято, какъ потому, что преслѣдовать турокъ было очень трудно—такъ быстро они отступали и, во-вторыхъ, графъ былъ убѣжденъ, что еще не всѣ таборы прошли и не хотѣлъ ставить отрядъ свой между двухъ огней; наконецъ, войска были крайне утомлены и вы-

(1) Тулубовскій, 120.

мокли при переходѣ черезъ Марицу. Вслѣдствіе этого, стрѣлковой бригадѣ приказано было отойти назадъ и расположиться на квартирахъ въ д. Адакіоѣ.

Какъ только Адакіой былъ занятъ гвардейской стрѣлковой бригадой, то приказано было двумъ орудіямъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады присоединиться къ стрѣлкамъ. Первое орудіе съ пятью нумерами, размѣстившимися на передкѣ, запряженное 10-ю лошадьми, переправилось безостановочно и въѣхало на кручу противоположнаго берега; люди, сидѣвшіе на передкѣ, остались сухими, ѣздовые намочили только ноги. Второе орудіе, также запряженное 10-ю лошадьми, переправилось не такъ удачно; когда оно находилось на самомъ глубокомъ мѣстѣ рѣки, одна изъ подсѣдельныхъ лошадей вмѣстѣ съ ѣздовымъ упала, лошади запутались въ постромкахъ и орудіе остановилось. Людямъ пришлось слѣзть и, стоя по поясъ въ водѣ, распутывать лошадей. Не менѣе получаса продолжалась эта работа и одежда на людяхъ, измокшихъ и окоченѣвшихъ, послѣ выхода на берегъ, покрылась ледяной корой (1). Температура къ вечеру опустилась до 8° мороза. Несмотря на близость непріятеля, рѣшено было не выставлять на ночь сторожевыхъ постовъ, такъ какъ войска, послѣ 35-ти-верстнаго перехода и переправы въ бродъ, крайне нуждались въ отдыхѣ, а потому мѣры охраненія ограничились нарядомъ дежурной части изъ одного баталіона, поставленнаго у выхода изъ Адакіоя по дорогѣ въ Каратаиръ; внутри деревни выставили караулъ, а конвой графа Шувалова былъ посланъ въ разъѣздъ по направленію на горѣвшіе въ разныхъ мѣстахъ многочисленные непріятельскіе костры, которые оказались подожженными шалашами.

Частямъ Павловскаго полка и четыремъ орудіямъ 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, не перешедшимъ черезъ Марицу, приказано было стать бивакомъ у Адакіой-хана, на филипопольскомъ шоссе. Сюда же прибылъ 1-й баталіонъ Гранадерскаго полка, не нашедшій своего полка, и Финляндскій полкъ, прибывшій изъ отряда генерала Вельяминова.

Такимъ образомъ, переправу черезъ Марицу удалось сдѣлать безпрепятственно, такъ какъ турки не наблюдали за бродомъ. Между тѣмъ Сулейманъ придавалъ большое значеніе оборонѣ Адакіоя и еще въ ночь на 2-е января, уѣзжая изъ Татаръ-Базарджика, приказалъ дивизіи Османа занять Адакіой, а затѣмъ 2-го января два раза посы-

(1) Хитрово, 254.

лалъ подтвержденіе этого приказанія и, наконецъ, лично отдалъ это приказаніе Ягіа-пашѣ, командиру одной изъ бригадъ дивизіи Османа-паши. Но приказанія эти не были исполнены (1).

Остановивъ свои войска для ночлега, графъ Шуваловъ въ 9 ч. 45 м. вечера донесъ генералу Гурко о переправѣ черезъ Марицу и о своемъ намѣреніи на другой день, 3-го января, идти по полотну желѣзной дороги далѣе на Филипополь съ гвардейской стрѣлковой бригадой и Павловскимъ полкомъ; Московскій и Финляндскій полки онъ предполагалъ двинуть по шоссе на Филипополь, но относительно послѣдняго полка высказывалъ предположеніе, что быть можетъ и ему онъ прикажетъ перейти въ бродъ на правый берегъ Марицы, для атаки непріятельской позиціи у Филипополя.

Разсчитывая, что турки будутъ упорно защищать этотъ городъ, графъ просилъ генерала Гурко приказать генераламъ Вельяминову, Шильдеръ-Шульднеру и Криденеру энергически идти впередъ, а генералу Рауху съ 1-й бригадой 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей приказать идти по шоссе на Филипополь (2).

Мы видѣли выше, что Сулейманъ, получивъ извѣстіе о переходѣ незначительнаго русскаго отряда въ Адакіоѣ черезъ Марицу (это былъ отрядъ Шувалова), приказалъ турецкимъ войскамъ отступить къ Адакіою и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ дивизіоннымъ пашамъ своей арміи, что онъ намѣренъ дать войскамъ на слѣдующій день дневку (3). Напрасно возражали ему паши, указывая на всѣ выгоды сохраненія того разстоянія, которое еще отдѣляло турокъ отъ войскъ генерала Гурко; при этомъ указывалось на то, что предполагаемая дневка дастъ возможность русскимъ войскамъ настигнуть турокъ на другой же день утромъ, и что, если армія, стѣсненная массою тажестей, ввяжется въ дѣло, то ей уже невозможно будетъ выпутаться изъ него. Указывалось также на неосновательность атаки небольшаго русскаго отряда, перешедшаго черезъ Марицу у Адакіоя въ то время, когда было уже извѣстно, что значительныя силы русскихъ наступаютъ южнѣе Марицы по направленію отъ Самакова, и на то, что русскіе заняли оставленныя турками позиціи южнѣе Татаръ-Базарджика, всего черезъ два часа послѣ отступленія послѣднихъ. Не смотря на эти возраженія, Сулейманъ отвѣчалъ, что онъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ имѣть на слѣдующій день дневку подъ предлогомъ

---

(1) Проц. Сулеймана, III, 122 и 123.
(2) Записка графа Шувалова, Бальцъ, 143.
(3) Бекеръ, 80—5—204.

необходимости реорганизаціи своей арміи (1). Кромѣ того, рѣшеніе Сулеймана остановиться подъ Филипополемъ, повидимому, обусловливалось надеждой разбить русскія войска подъ этимъ городомъ.

«Не зная хорошо состояніе и силу своихъ войскъ, говорилъ Сулейманъ во время своего процеса, а вообразилъ себѣ и одно время полагалъ, что будетъ возможно обезпечить себѣ съ этими войсками, если не побѣду, то, по крайней мѣрѣ, добиться нашего спасенія». Въ это время Сулейманъ уже не считалъ возможнымъ занять Адріанополь, такъ какъ Шипка уже была занята русскими, которые, безъ сомнѣнія, уже наступали къ Адріанополю (2). Во время процеса на Сулеймана сыпалось много обвиненій за то, что онъ двинулъ свою армію изъ Татаръ-Базарджика не по филипопольскому шоссе, а по дурнымъ дорогамъ, южнѣе Марицы. Но такъ какъ Сулейманъ уже имѣлъ извѣстіе о взятіи нашими войсками Шипки, а 2-го января онъ получилъ донесеніе о занятіи генераломъ Скобелевымъ 2-мъ станціи Тырново-Сейменли, то объ отступленіи на Адріанополь уже не могло быть и рѣчи, а надо было поспѣшить отступленіемъ черезъ Родопскія горы къ берегамъ Эгейскаго моря, прикрываясь аріергардомъ, оставленнымъ на поляхъ подъ Филипополемъ; но Сулейманъ предпочелъ попытать здѣсь счастія со всей арміей. Это рѣшеніе разрушило послѣднее довѣріе пашей къ главнокомандующему. Войска Сулеймана при выступленіи изъ Базарджика могли взять съ собою только 10-дневный запасъ провіанта и сухарей: боевыхъ же запасовъ, въ особенности артилерійскихъ, было совершенно недостаточно. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ претерпѣвавшими неудачами и съ имѣвшимся уже извѣстіемъ о плѣненіи арміи Весселя-наши подъ Шипкой, указывали ясно, что турецкой арміи необходимо было возможно быстрѣе отступать, тѣмъ болѣе, что движеніе Радецкаго и Скобелева, которые шли отъ Шипки въ тылъ Сулейману, съ каждой минутой дѣлалось все болѣе и болѣе опаснымъ для его арміи, которая была единственной турецкой силой къ югу отъ Балканъ.

Вслѣдствіе принятаго Сулеймановъ рѣшенія, къ вечеру 2-го января турецкія войска расположились между Адакіоемъ и Филипополемъ. Въ это же время войска генерала Гурко заняли слѣдующее расположеніе:

1) Кавалерія генерала Клота: главныя силы—13 1/2 эскадроновъ, 4 конныхъ орудія и 4 пѣшихъ орудія (8 эск. 1-й бр. и 5 1/2 эск. 3-й бр. 2-й гв. кав. див.,

(1) Procès de Suleiman, I, 22.
(2) Procès de Suleiman, III, 124.

6-я донская батарея и 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады) — у Костекіоя (Кастіево), имѣя два авангарда — 7 эскадроновъ, 2 сотни и 2 орудія подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго у Саридже (3 эскадрона драгунъ, 4 эскадрона гусаръ, 2 сотни № 21-го казачьяго полка и 2 орудія 5-й гвардейской конной батареи) и 6 эскадроновъ съ 2-мя орудіями (Астраханцы, 2 эск. Екатеринославскаго полка и 2 орудія 3-й гвардейской конной батареи) на шоссе къ востоку отъ Гаджи-Али-Дермена (западнѣе Филипополя); цѣпь постовъ огибала Филипополь отъ лѣваго берега Марицы до дороги къ Ченерлу включительно.

2) Отрядъ графа Шувалова:

а) 5½ баталіоновъ (гвардейская стрѣлковая бригада и 1½ баталіона Павловскаго полка)—у Адакіоя.

б) 8½ баталіоновъ (2½ баталіона Павловскаго полка, 2-й баталіонъ Московскаго полка, Финляндскій полкъ (4 баталіона), 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка (¹) и 16 орудій—на шоссе между Адакіой-ханомъ и Куру-Дуванкіоемъ.

в) 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, части л.-гв. Сапернаго баталіона и Литовскаго полка съ семью (3-я, 5-я и 6-я л.-гв. 1-й артилерійской бригады и 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады) батарями — 10 баталіоновъ и 30 орудій у Конаре-Дуванкіоя, подъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

г) Отрядъ ген. Брока: 2½ баталіона (Гренадерскаго полка) и 2½ эскадрона—верстахъ въ пяти не доходя Адокіоя, на правомъ берегу Марицы, у желѣзной дороги.

д) Отрядъ полковника Гриненберга: 3 баталіона (Московскаго полка)—у Хаджикіоя.

е) Двѣ роты Гренадерскаго полка съ 8-ю орудіями у Канакзиляра.

Такимъ образомъ отрядъ графа Шувалова занималъ эшелонами на обоихъ берегахъ Марицы около 10-ти верстъ.

3) Отрядъ генерала Вельяминова: 8 баталіоновъ, 7 сотенъ—у Татаръ-Базарджика.

4) Отрядъ ген. Шильдеръ-Шульднера: 5 баталіоновъ и 4 орудія — у Конаре-Дуванкіоя, вмѣстѣ съ отрядомъ принца Ольденбургскаго.

5) Отрядъ ген. Криденера: 18 баталіоновъ (15 баталіоновъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ), 2 эскадрона Екатеринославскаго полка, 2 сотни № 34-го полка и 12 орудій у Челопеца (Цалапаца) (²).

2-го же января отрядъ генерала Карцова дошелъ до Иметли, Ладжикіоя, Чукурлу и Долну-Махалу, имѣя передовые конные отряды у Кара-Мустафалара и Кара-Тапрека.

(¹) Этотъ баталіонъ, отдѣлившись отъ отряда полковника Гриненберга, 2-го января, въ 7 часовъ утра, ночевалъ со 2-го на 3-е января у Адакіой-хана.

(²) По рапорту генерала Гурко, 78—5—54, у Челопеца было 18 баталіоновъ, 36 орудій и 4 эскадрона, что не точно.

На 3-е января генераломъ Гурко были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Для содѣйствія колоннѣ графа Шувалова отряду генерала Криденера двинуться по шоссе къ Филипополю, у котораго переправиться, чтобы ударить на отступающаго непріятеля или же демонстраціей переправы облегчить положеніе отряда графа Шувалова.

2) Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера выступить изъ Дуванкіоя въ 6 часовъ утра и перейти по шоссе въ деревню Гаджи-Али-Дерменъ.

3) Отряду генералъ-летейнанта Вельяминова выступить изъ Татаръ-Базарджика въ 3 часа утра и двинуться по правому берегу Марицы до деревни Ивермелика.

4) Кавалеріи генерала Клота обойти Филипополь съ сѣверной стороны и переправиться черезъ Марицу восточнѣе города, съ цѣлью нанести противнику возможно бо́льшій вредъ на его путяхъ отступленія (1).

V.

Трехдневный бой подъ Филипополемъ 3-го, 4-го и 5-го января 1878 года.

Первый день боя — 3-го января. Цѣлью дѣйствій этого дня генералъ Гурко поставилъ — лишить турокъ возможности продолжать дальнѣйшее отступленіе на востокъ къ Адріанополю и, если окажется возможнымъ, окружить армію Сулеймана-паши.

Мы видѣли выше, что съ вечера 1-го января Сулейманъ предполагалъ, отведя армію изъ Татаръ-Базарджика къ Филипополю, занять у этого города позицію такъ, чтобы правый флангъ упирался въ Филипополь и Айранли, а лѣвый должны были составлять деревни Адакіой, Каратаиръ и Бассиликъ-Дерменъ. Въ ночь со 2-го на 3-е января дивизія Османа-паши заняла деревни Адакіой, Каратаиръ, Кадыкіой и Іеникіой; дивизіи Фуада и Шакира прибыли въ Кадыкіой; войска Сабита и Искендера занимали Филипополь.

Въ это время Сулейманъ имѣлъ слѣдующія свѣдѣнія о нашихъ войскахъ: бо́льшая часть отряда генерала Гурко наступала на лѣ-

(1) Рапортъ генерала Гурко; 78—5—54.

вый флангъ турокъ, дивизія генерала Карцова двигалась отъ Карлова, генералъ Скобелевъ шелъ на Тырново-Сейменли и Папазли, а колонна генерала Радецкаго подвигалась на Адріанополь черезъ Ямболи (1).

Необходимо замѣтить, что если дѣйствительно Сулейманъ полагалъ занять позицію, какъ выше указано, то фронтъ арміи его подставлялъ свой лѣвый флангъ ударамъ нашихъ войскъ. Занятію Адакіоя Сулейманъ-паша придавалъ особенное значеніе, указывая на то, что и русскіе придавали этому пункту не малую важность.

Еще будучи въ Татаръ-Базарджикѣ, онъ приказалъ дивизіи Османа-паши, составлявшей аріергардъ, занять Адакіой, а въ ночь на 3-е января онъ вторично отдалъ тоже приказаніе Фаикъ-эфенди, старшему офицеру бригады Ягіа-паши, но, несмотря на такое неоднократное приказаніе, Адакіой не былъ занятъ турками.

Затѣмъ, Сулеймавъ придавалъ большое значеніе занятію Кадыкіоя, считая, что, пока турецкая армія не прошла черезъ Адакіой, Айранли и Каратаиръ, турки должны были удерживать въ своей власти Кадыкіой.

Въ 9 часовъ утра, 3-го января, Сулейманъ-паша собралъ къ себѣ дивизіонныхъ генераловъ; они вновь заявили главнокомандующему свое мнѣніе относительно безполезной потери времени вслѣдствіе остановки арміи подъ Филипополемъ, но Сулейманъ упрямо держался принятаго имъ наканунѣ рѣшенія. На этомъ совѣщаніи преимущественно обсуждались мелкіе вопросы организаціи и разбирались предположенія о перемѣнахъ въ составѣ различныхъ дивизій и бригадъ; въ такихъ разговорахъ прошло болѣе двухъ часовъ времени, когда послышалась отдаленная перестрѣлка. Совѣтъ былъ тотчасъ же прерванъ, но, какъ увѣряетъ Бекеръ, дивизіонные генералы не получили никакихъ инструкцій относительно дальнѣйшихъ дѣйствій арміи (2). По словамъ же Сулеймана, дѣло происходило иначе. Онъ придавалъ большое значеніе водворенію должнаго порядка въ своей арміи, а также считалъ необходимымъ дать ей правильную организацію. По его показанію, турецкая армія состояла преимущественно изъ мустахфиза и вообще людей деморализованныхъ; при отступленіи изъ Татаръ-Базарджика, войска шли въ страшномъ безпорядкѣ и, несмотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя противъ этого, часть людей самовольно ушла въ Адріанополь, а

(1) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—128.
(2) Бекеръ, 80—6—379.

8,000 анатолійскихъ солдатъ бѣжали по направленію на Салоники еще въ то время, когда армія сосредоточивалась въ Татаръ-Базарджикѣ; сверхъ того, значительное число солдатъ бѣжало въ Родопскія горы и перешли ихъ еще за 16 дней до начала отступленія турецкой арміи. Всѣ эти явленія были слѣдствіемъ дезорганизаціи арміи и недостатка офицеровъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, Сулейманъ-паша собралъ къ себѣ, 3-го января, какъ мы уже сказали ранѣе, дивизіонныхъ генераловъ и предложилъ имъ принять мѣры для возстановленія порядка. Нужно замѣтить, что армія Сулеймана собственно не была организована въ дивизіи, потому что дивизіонные генералы были, вмѣстѣ съ тѣмъ, комендантами разныхъ городовъ; во время отступленія изъ Татаръ-Базарджика въ Кадыкіой, они командовали не дивизіями, но тѣми баталіонами, которые находились въ завѣдываемыхъ ими пунктахъ; такимъ образомъ, одинъ изъ этихъ пашей имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 25 баталіоновъ, другой—27, а третій—8. Пока паши разсуждали о реорганизаціи арміи, началось наступленіе русскихъ и все осталось въ прежнемъ видѣ (1).

Далѣе Сулейманъ говоритъ, что всѣ его усилія направлялись къ тому, чтобы, согласно полученныхъ имъ неоднократныхъ приказаній, отступить на Адріанополь; но съ того времени, какъ Шипка попала въ руки русскихъ и они двинулись на Адріанополь, исполненіе отступленія арміи Сулеймана къ тому же городу сдѣлалось немыслимымъ; въ то же время Сулейманъ не считалъ возможнымъ держаться въ Филипополѣ, но и отступить отъ этого города было не легко, потому что не было никакой возможности придать нѣкоторую правильность организаціи арміи. Не имѣя первоначально достаточныхъ свѣдѣній о составѣ и численности румелійской арміи, Сулейманъ, по его выраженію, «нѣкоторое время воображалъ, что съ этой арміей онъ могъ одержать побѣду или, по крайней мѣрѣ, обезпечить спасеніе Турціи»; впослѣдствіи оказалось, что самые сильные баталіоны имѣли всего 200—250 человѣкъ, а другіе всего 60—70 человѣкъ.

Баталіоны Нишскій, Кейланскій, Филипопольскій, Демотикскій, Гюмурджинскій и другіе, такъ же, какъ и бо́льшая часть баталіоновъ милиціи, разбѣжались, такъ что въ нихъ остались одни офицеры (2).

---

(1) Procès de Suleiman, III, 125.
(2) О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—129.

Хотя, вслѣдствіе наступленія русскихъ, Сулейману не удалось окончить распоряженій по организаціи арміи, но все же онъ успѣлъ распорядиться, чтобы Шакиру, Бекеру и Фуаду были подчинены по двѣ бригады, а Осману-пашѣ три бригады. По другимъ свѣдѣніямъ, армія Сулеймана была имъ раздѣлена передъ Филипопольскимъ боемъ на шесть дивизій, а именно: Фуада, Шакира, Сабита, Реджеба, Османа-Нури и Бекера (1).

Бывшія подъ начальствомъ Сулеймана войска получили, по его показанію, слѣдующія назначенія для боя 3-го января: дивизія Османа-паши (три бригады) должна была бороться съ противникомъ, наступавшимъ со стороны Адакіоя; бригады Ягіа, Али и Решида-пашей заняли позиціи впереди Каратаира; Филипополь былъ занятъ бригадами Реджеба, Мустафы, Рамзи и Али-пашей, подъ общимъ начальствомъ Савфета-паши (2); эти же войска должны были защищать линію Марицы по обѣимъ сторонамъ Кадыкіоя. Войскамъ, занимавшимъ сѣверное предмѣстье Филипополя, Сулейманъ приказалъ очистить его и отойти за Марицу (3).

Для обезпеченія отступленія въ Родопскія горы, Сулейманъ приказалъ занять и сильно укрѣпить Дермендере; сюда были назначены двѣ бригады Фуада, а также бригада Бекера-паши, занявшая Комать, и Неджиба-паши, подъ общимъ начальствомъ Фуада; впослѣдствіи сюда прибыла еще и бригада Назифа-паши, которая заняла Марково (4).

Наконецъ, двѣ бригады Шакира укрѣпились впереди Дермендере, а бригады Реджеба-паши расположились между Кадыкіоемъ и Дермендере; Шакиру и Реджебу приказано было отступить въ Дермендере только послѣ того, какъ отступитъ Османъ-паша; затѣмъ они должны были идти на Станимаку. Шакиръ долженъ былъ, кромѣ того, сообразоваться съ войсками, бывшими въ Филипополѣ, и начать отступленіе черезъ три часа послѣ того, какъ отступятъ Савфетъ и Сабитъ-паши (5).

Итакъ, Сулейманъ рѣшился принять бой подъ Филипополемъ, что̀ неминуемо должно было поставить его армію въ крайне затруднительное положеніе. Мѣстность, на которой разыгрался трехдневный Филипопольскій бой, имѣла слѣдующій характеръ.

---

(1) Procès de Suleiman, III, 125 и 365.

(2) Сверхъ того, въ Филипополѣ была еще дивизія Сабита (26 баталіоновъ) и войска Искендера-пашей.

(3) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—128.

(4) Бекеръ, 80—6—380.

(5) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—129 и 130.

Филипопольская равнина имѣетъ видъ полукруга, съ діаметромъ по теченію р. Марицы, отъ Татаръ-Базарджика до д. Папазли, въ 55 верстъ и съ протяженіемъ по меридіану около 25-ти верстъ. Съ южной стороны равнина эта ограничена Родопскими горами, подходящими около Татаръ-Базарджика до самаго берега рѣки Марицы; далѣе на востокъ образуется между помянутыми горами и Марицею узкая равнина, шириною 7 — 10 верстъ, съуживающаяся вновь съ восточной части, близъ д. Папазли. Съ прочихъ сторонъ равнина эта ограничивается отрогами горъ Среднихъ Балкановъ, раздѣленными лѣвыми притоками Марицы. Рѣка эта течетъ въ песчаныхъ берегахъ, достаточно высокихъ для препятствованія разливамъ. Ниже Филипополя берега низменные и болотистые, отчасти покрыты лѣсомъ и кустами. Здѣсь же встрѣчается въ теченіи рѣки нѣсколько плоскихъ острововъ и отмелей. Дно рѣки твердое, каменистое, мѣстами песчаное. Ширина Марицы на этомъ участкѣ равняется 50—150 саженямъ, при глубинѣ 3 — 10 футовъ, измѣняющейся, впрочемъ, въ зависимости отъ времени года. Берега рѣки бо́льшею частью круты, но у всѣхъ деревень, находящихся на берегахъ ея, находятся болѣе или менѣе удобные броды, глубиною, однако, не менѣе 3—4 футовъ. Главные изъ этихъ бродовъ находятся у дд. Саладиново, Хаджіево (Хаджикіой), Текиркіой, Говадере (Сересикъ), Адакіой, Кадыкіой, Айранли, у гор. Филипополя и затѣмъ около мельницы, въ четырехъ верстахъ ниже города.

Правые притоки Марицы (Кричимъ, Дермендере, Станимака или Чепелю), падая съ Родопскихъ горъ въ видѣ горныхъ ручьевъ, врѣзываются затѣмъ въ мягкій грунтъ долины, имѣя до 10-ти футовъ глубины, иногда съ иловатымъ, но бо́льшею частью съ песчанымъ или каменистымъ дномъ, при довольно быстромъ теченіи и при ширинѣ, рѣдко превосходящей 10 саженъ. Подходя къ Марицѣ, эти притоки раздѣляются на нѣсколько рукавовъ или арыковъ, служащихъ для орошенія рисовыхъ полей. Лѣвые притоки Марицы значительнѣе правыхъ и вытекаютъ изъ Большихъ или Среднихъ Балкановъ. Кромѣ Топольницы и Лудояни, впадающихъ выше и ниже Татаръ-Базарджика, ниже Филипополя впадаетъ въ Марицу нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ главный есть р. Гіопсу, образующая у подошвъ Большихъ Балкановъ Карловскую долину и прорѣзывающая затѣмъ въ южномъ направленіи цѣпь Среднихъ Балкановъ (Караджа). Рѣки эти бо́льшею частью мелководны и не широки, но, приближаясь къ Марицѣ, раздѣляются на рукава, прорѣзывающіе долину въ видѣ болѣе или менѣе крутыхъ канавъ или

арыковъ. Сверхъ того, бо́льшая часть Филипопольской равнины прорѣзана земляными насыпями, служащими для орошенія рисовыхъ полей, по которымъ разбросано множество фруктовыхъ деревьевъ. Вообще долина Марицы въ этихъ мѣстахъ въ высшей степени воздѣлана.

Деревни Филипопольской долины почти всѣ довольно значительны и зажиточны. Какъ отдѣльные дворы, такъ и цѣлыя деревни окружены земляными насыпями съ глубокими канавами впереди. Около деревень и отчасти внутри ихъ встрѣчаются тутовыя деревья, виноградники и фруктовые сады. Постройки сырцовыя или деревянныя, бо́льшею частью невысокія. Значительная часть деревень была въ описываемое время болѣе или менѣе разрушена и оставлена жителями.

Вся Филипопольская равнина перерѣзывается множествомъ дорогъ, служащихъ сообщеніями между многочисленными селеніями. Главныя изъ этихъ дорогъ слѣдующія:

1) Шоссе изъ Татаръ-Базарджика, пролегающее до Филипополя (33 версты) по лѣвому берегу Марицы, въ бо́льшемъ (до 4½ верстъ) или въ меньшемъ разстояніи отъ рѣки. Въ самомъ Филипополѣ шоссе переходитъ по прочному, деревянному, на каменныхъ устояхъ, мосту черезъ Марицу и затѣмъ далѣе, до Папазли (25 верстъ), сопровождаетъ въ незначительномъ разстояніи правый берегъ рѣки. На всемъ протяженіи отъ Татаръ-Базарджика до Папазли, кромѣ Филипополя, у самаго шоссе нѣтъ селеній. Деревни, расположенныя по берегамъ Марицы, соединены проселочными дорогами. У д. Папазли шоссе раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна ведетъ на сѣверо-востокъ къ Чирпану и далѣе на Эски-Загру и Іени-Загру, а другая направляется черезъ Хаскіой, Германлы и Мустафа-пашу на Адріанополь.

2) Шоссе изъ Карлова въ Филипополь, составляющее продолженіе перехода черезъ Траяновъ, перевалъ по которому перешелъ черезъ Балканы (съ 23-го до 26-го декабря) генералъ-лейтенантъ Карцовъ.

3) Шоссе изъ Филипополя въ городъ Станимаку (17 верстъ).

4) Наконецъ, имѣющая большое значеніе при описаніи дѣйствій подъ Филипополемъ, проселочная дорога, пролегающая изъ Татаръ-Базарджика въ Станимаку, вдоль сѣверной подошвы Родопскихъ горъ и пересѣкающая сѣверные ихъ отроги и множество вытекающихъ изъ нихъ горныхъ рѣчекъ. Дорога эта соединяетъ между собою деревни Каратаиръ, Дермендере, Марково, Бѣластицу, Кара-

гачъ, Куклень и Водени, лежащія въ горныхъ ущельяхъ или на плоскогорьяхъ около горныхъ ручьевъ, при которыхъ находятся сильныя оборонительныя позиціи. Со всѣми этими названіями связаны болѣе или менѣе важныя военныя дѣйствія въ дни 3-го—5-го января. До д. Куклень дорога эта колесная, далѣе до Водени вьючная, а отсюда до Станимаки опять колесная.

Желѣзная дорога, сопровождающая теченіе Марицы, начинается въ 25-ти верстахъ выше Татаръ-Базарджика у ст. Сарамбей, пролегая затѣмъ по правому берегу рѣки черезъ Филипополь, Папазли, ст. Тырново-Семенли (откуда отходитъ путь на Іени-Загру и Ямболи), Херманлы, Мустафа-пашу, Адріанополь, мимо Демотики (откуда отходитъ путь на Константинополь) и далѣе къ Эгейскому морю въ Дедеагачъ.

Городъ Филипополь, расположенный въ центрѣ равнины, по обоимъ берегамъ Марицы, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ Европы, будучи построеннымъ Филипомъ Македонскимъ, около 350-ти лѣтъ до Р. Х. Турки и понынѣ сохранили городу названіе *Фелибе*, между тѣмъ какъ болгары переименовали его въ *Пловдивъ*. При римлянахъ городъ носилъ названіе Trimontium, происходившее отъ трехъ базальтовыхъ скалистыхъ холмовъ, у подошвы которыхъ онъ былъ построенъ. Историческихъ памятниковъ, напоминающихъ о 23-хъ-вѣковомъ существованіи города, намъ не удалось видѣть, да едва-ли турецкое владычество оставило здѣсь что-либо подобное. Только черныя отвѣсныя скалы возвышаются надъ окружающею ихъ равниною въ видѣ угрюмыхъ свидѣтелей происходившихъ здѣсь событій. Съ лѣваго берега Марицы видъ этихъ скалъ съ пріютившимися на нихъ домами въ высшей степени живописенъ. Не далѣе какъ въ 1876 году въ ближайшихъ окрестностяхъ города сожжено было турками 26 зажиточныхъ селеній. Жителей въ городѣ считалось около 30,000. Сѣверная часть города имѣетъ видъ предмѣстья и состоитъ изъ болѣе или менѣе опрятныхъ деревянныхъ построекъ; южная главная часть города, занимая подошву, а отчасти скаты и вершины восточнаго изъ трехъ упомянутыхъ холмовъ, имѣетъ болѣе античный характеръ, съ кривыми, узкими улицами, иногда поднимающимися ступенями по крутымъ скаламъ скалистаго холма. Въ этой части города считается до 3,500 домовъ, между которыми находится множество домовъ прочной европейской постройки. Турецкій кварталъ, имѣющій менѣе зажиточный видъ и состоящій изъ однообразныхъ, низенькихъ домиковъ, находится въ восточной части города. Промышленное значеніе го-

рода находится въ зависимости отъ богатой производительности сельскаго хозяйства въ окрестностяхъ его.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій нашихъ войскъ.

Дѣйствія колонны графа Шувалова. Предполагая, что турки окажутъ 3-го января достаточное сопротивленіе, на позиціи у Кадыкіоя, графъ Шуваловъ рѣшилъ для облегченія атаки этой позиціи двинуть часть своей колонны по шоссе въ обходъ непріятельскаго расположенія и наступать съ остальными войсками частью по полотну желѣзной дороги, а частью по дорогѣ южнѣе ея.

Тогда приказано было Павловскому полку и четыремъ орудіямъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады еще ночью перейти вбродъ Марицу и присоединиться къ отряду въ Адакіоѣ.

Въ 5 часовъ утра начала переходить Марицу 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а вслѣдъ затѣмъ 8-я рота и за нею 3-й и 4-й баталіоны павловцевъ поднялись съ бивака и направились къ броду; 5-я рота была оставлена у перевязочнаго пункта, а 1-й баталіонъ и 6-я и 7-я роты, какъ уже сказано раньше, перешли Марицу еще вечеромъ 2-го января, вслѣдъ за гвардейскою стрѣлковою бригадой.

Въ это время еще была полная темнота и только на восточномъ краю горизонта виднѣлась свѣтлая полоса, предвѣстница разсвѣта. По полю взвивалась снѣжная пыль, вздымаемая вѣтромъ; люди, послѣ безсонной ночи, проведенной подъ открытымъ небомъ, среди пустыннаго снѣжнаго поля, зябли въ своихъ изношенныхъ, прорванныхъ и прожженыхъ шинеляхъ и кутались въ полотнища походныхъ палатокъ. 4-я батарея переправилась благополучно, не замочивъ ногъ большинства людей, но павловцамъ переправа была труднѣе. Раздѣвшись до пояса, люди шли по водѣ, неся надъ собою платье, ружья, сухари и патроны и тщетно стараясь не замочить своей ноши. Но тѣ люди, которые переправлялись раздѣвшись, едва не сдѣлались жертвами этого способа; когда они пошли въ воду, то отъ холода у нихъ замеръ духъ и большинство изъ нихъ погибло бы въ рѣкѣ, если бы не помощь со стороны товарищей, которые выносили ихъ на рукахъ въ полубезчувственномъ состояніи (1).

По Марицѣ шелъ ледъ и вода сильно поднялась; несмотря на то, что на мѣстѣ брода рѣка значительно расширялась тѣмъ не менѣе, теченіе было очень сильное, а бродъ имѣлъ извилистое направ-

(1) «Сборн. военныхъ разсказовъ», IV, 218: «Изъ дневника офицера лейбъ-гвардіи Павловскаго полка».

леніе—съ лѣваго берега сначала внизъ по теченію, а потомъ отъ середины рѣки вверхъ. Переправляться отдѣльнымъ людямъ было невозможно и они шли, держась другъ за друга или за лошадей; переправившись на другой берегъ, люди надѣвали мокрое платье, покрывшееся ледяною корою. У многихъ на обнаженномъ тѣлѣ виднѣлась кровь, струившаяся изъ ранъ, причиненныхъ во время переправы острыми краями быстро несшихся льдинъ. Желая облегчить пѣхотѣ переправу, командиръ 4-й батареи отдалъ въ распоряженіе павловцевъ всѣхъ имѣвшихся въ батареѣ артилерійскихъ и строевыхъ лошадей; но времени было мало и лошади успѣли сдѣлать только два рейса. Вскорѣ послѣ переправы павловцевъ начало свѣтать и войска начали собираться къ наступленію. Послѣ переправы войскъ, начали переходить рѣку и вьюки, а за ними и 5-я рота Павловскаго полка; однако, вскорѣ пришлось отказаться отъ переправы вьюковъ, такъ какъ ослы и лошади сносились теченіемъ; тогда имъ приказано было возвратиться на шоссе, по которому и слѣдовать на Филипополь.

Переправа войскъ продолжалась полтора часа, такъ что около 7-ми часовъ утра въ Адакіоѣ собрались: Павловскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (въ шести-орудійномъ составѣ).

Вслѣдъ за Павловскимъ полкомъ должны были, согласно приказанію, отданному ночью, перейти Марицу и 1-я, 2-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, но когда батареи двинулись къ переправѣ, послѣдовало новое приказаніе, по которому онѣ должны были идти по филипопольскому шоссе на присоединеніе къ Финляндскому полку, чтобы вмѣстѣ съ нимъ переправиться черезъ Марицу ([1]).

Для дѣйствій на 3-е января генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ отдалъ по ввѣренному ему отряду слѣдующую диспозицію ([2]).

Адакіой. 2-го января 1878 г.

Завтра, 3-го января, ввѣренному мнѣ отряду продолжать наступленіе на Филипополь въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ, лейбъ-гвардіи Павловскому полку съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (всего восемь баталіоновъ и 18 пѣшихъ орудій) ([3]), подъ начальствомъ свиты Его Величества

([1]) Тимирязевъ, 115.

([2]) Бальцъ, 159.

([3]) Въ диспозиціи ошибочно сказано 16 орудій; но такъ какъ въ 4-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады было шесть орудій, то всего въ колоннѣ ген. Эллиса было не 16, а 18 орудій.

генералъ-маіора Эллиса, выступить изъ Адакіоя въ 7 часовъ утра и слѣдовать, частью по полотну желѣзной дороги, частью по дорогѣ на Кадыкіой и далѣе на Филипополь.

2) Лейбъ-гвардіи Финляндскому полку (четыре баталіона) выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе до Ортакіоя, свернуть вправо на Кадыкіой, гдѣ присоединиться къ Павловскому полку. По соединеніи полковъ, общее начальство надъ бригадою принять свиты Его Величества генералъ-маіору Эттеру.

3) Полкамъ лейбъ-гвардіи Московскому (три баталіона) и Гренадерскому ($2^1/_2$ баталіона) съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи ($5^1/_2$ баталіоновъ, два конныхъ орудія), выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филипополь (1).

4) 4-й батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и двумъ орудіямъ 3-й гвардейской конной батареи, выждать на занимаемой ими позиціи, впереди Филипополя, прибытія 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ нею слѣдовать къ городу.

5) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперному баталіону, двумъ ротамъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка съ 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ 3-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (2) и съ 3-ю, 4-ю и 5-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады ($10^1/_2$ баталіоновъ, 32 полевыхъ орудія) (3), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора принца Ольденбургскаго, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филипополь.

6) Обозамъ всѣхъ частей собраться у Адакіой-хана къ 9-ти часамъ утра, гдѣ ожидать приказаній.

Наконецъ, свое мѣсто графъ Шуваловъ назначилъ при лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку (4).

Всѣ эти распоряженія были сдѣланы графомъ Шуваловымъ въ предположеніи, что турки остановились у Каратаира, единственно съ цѣлью выиграть время, и что они воспользуются ночью для даль-

---

(1) Изъ этихъ частей $2^1/_2$ баталіона гренадеръ уже стояли на правомъ берегу Марицы; слѣдовательно, для движенія на Филипополь по шоссе имъ пришлось бы отступить за рѣку.

(2) Изъ этихъ батарей 3-я и 6-я лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады еще не подошли къ отряду графа Шувалова, а присоединились ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи только 6-го января въ Филипополѣ (см. Тимирязевъ, 111); 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады также оставалась позади.

(3) На самомъ дѣлѣ 22 орудія.

(4) Въ этой диспозиціи пропущены два баталіона—2-й московскій и 1-й гренадерскій; 2-й баталіонъ Московскаго полка былъ выдѣленъ въ колонну генерала Шильдеръ-Шульднера, а 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка состоялъ въ отрядѣ графа Шувалова въ теченіе всего 3-го января.

нѣйшаго отступленія. Предполагая дѣйствовать гвардейской стрѣлковой бригадой и Павловскимъ полкомъ съ фронта, графъ Шуваловъ рѣшилъ обойти турокъ съ праваго ихъ фланга финляндскимъ полкомъ и, наконецъ, направить въ Филипополь, для захода въ тылъ непріятелю, 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; дѣйствіе противъ лѣваго фланга турокъ было возложено на колонну генерала Вельяминова (1).

Въ 8 часовъ утра, колонна подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова, состоявшая изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, гвардейской стрѣлковой бригады и 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, выступила изъ Адакіоя. Пока Павловскій полкъ, только что кончившій переправу, устраивался, 4-я батарея, не ожидая полка, вышла изъ Адакіоя и, такимъ образомъ, двинулась безъ прикрытія. Такая поспѣшность произошла вслѣдствіе опасенія задержать движеніе пѣхоты. Въ теченіе всей кампаніи артилерія постоянно обременяла собою пѣхоту, а потому, когда являлась возможность, хотя на сотню шаговъ продвинуться впередъ, артилеристы старались пользоваться такими условіями. Въ настоящемъ случаѣ, начальство разрѣшило батареѣ выступить, не ожидая пѣхоты, и офицеру, ѣздившему наканунѣ къ полотну желѣзной дороги, было приказано провести батарею по изслѣдованной имъ дорогѣ, ведущей въ Каратаиръ. Батарея успѣла пройти около версты и остановилась вслѣдствіе того, что у одного орудія сломалось дышло; остановка продолжалась 20 минутъ. До Каратаира оставалось около 1,000 саженъ, слѣдовательно, если бы батарея продолжала движеніе, то она неминуемо наткнулась бы на непріятельскую позицію (2).

Между тѣмъ подошелъ Павловскій полкъ, одинъ изъ баталіоновъ котораго обогналъ батарею и вся колонна, подъ начальствомъ графа Шувалова, двинулась впередъ; но едва она прошла нѣкоторое разстояніе, какъ войска пришлось остановить, такъ какъ оказалось, что непріятель занимаетъ сильную аріергардную позицію за рѣкою Стара (3). Неожиданная встрѣча съ непріятелемъ на мѣстности, гдѣ его присутствіе не предполагалось и куда по разсчету времени не могли подоспѣть и другія наши колонны, привела всѣхъ въ недоумѣніе. Высланный впередъ разъѣздъ подъ начальствомъ состоявшаго при графѣ Шуваловѣ гвардейской конной артилерійской бригады штабсъ-капитана Гершельмана, донесъ, что д. Каратаиръ силь-

(1) Рапортъ гр. Шувалова, 78—5—115.
(2) Хитрово, 259—260.
(3) Или Кричма (Кричимъ)

но занята и что изъ рощи, южнѣе ея, медленно отступаетъ турецкая конница. Въ то же время графъ Шуваловъ, замѣтивъ слѣдованіе большихъ массъ непріятельской пѣхоты изъ деревень Бассиликъ-Дирменъ, Каратаиръ и Кадыкіой, по направленію къ Филипополю, рѣшилъ заставить непріятеля принять бой (1).

Тотчасъ же вызвана была на позицію 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, которая и открыла огонь по отступавшимъ войскамъ. Цѣль была достигнута, непріятель остановился, выстроился въ боевой порядокъ, занявъ д. Каратаиръ и Бассаликъ-Дирменъ, и тотчасъ же отвѣчалъ на нашъ огонь орудійными выстрѣлами; такимъ образомъ, около 8-ми часовъ утра завязался бой и быстро развившійся по всей линіи ружейный огонь выяснилъ, что д. Каратаиръ, а также мѣстность между этой деревней и Карадермендере сильно заняты непріятелемъ, цѣпь котораго засѣла въ обрывистыхъ берегахъ небольшой рѣчки Стары, протекающей у подножія Кадыкіойскихъ высотъ.

Войска графа Шувалова развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: къ юго-востоку отъ Адакіоя—гвардейская стрѣлковая бригада, имѣя въ первой линіи на правомъ флангѣ 1-й и на лѣвомъ 4-й баталіоны, во второй линіи находились на правомъ флангѣ 2-й, а лѣвѣе его 3-й стрѣлковый баталіоны; правѣе стрѣлковой бригады, противъ д. Каратаиръ, развернулся Павловскій полкъ, 1-й и 4-й баталіоны котораго стали въ первой линіи, а 2-й и 3-й—во второй; всѣ баталіоны, по-ротно въ двѣ линіи, причемъ роты первой линіи разсыпали по полуротѣ въ цѣпь; батарея, выѣхавшая на дистанцію 1,200 саженъ, отъ Кадыкіойскихъ высотъ, подвергалась продольному огню съ правой стороны изъ Каратаира, вслѣдствіе чего командиръ батареи приказалъ четыремъ орудіямъ перемѣнить фронтъ подъ прямымъ угломъ лѣвыми плечами впередъ и оставилъ два орудія на прежней позиціи для дѣйствія противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, продолжавшихъ обстрѣливать батарею. Выдвинутые на новую позицію, противъ Каратаира, четыре орудія, дѣйствовали по непріятельскимъ войскамъ, показавшимся на дорогѣ, соединяющей Каратаиръ съ Карадермендере.

Непріятельская артилерія, дѣйствовавшая съ разстоянія отъ 650 до 800 саженъ съ высотъ, лежащихъ за Каратаиромъ, была превосходно замаскирована и неуязвима для нашихъ орудій. Взводъ, дѣйствовавшій противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, вскорѣ прину-

(1) Рапортъ гр. Шувалова, 78—5—116.

дилъ ихъ отступить и присоединился къ четыремъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ противъ Каратаира, а затѣмъ былъ выдвинутъ нѣсколько вправо и впередъ, причемъ всѣ эти передвиженія батарея производила по совершенно открытой мѣстности. Остальныя батареи, назначенныя въ составъ отряда генерала Эллиса, а именно, 1-я, 2-я и 5-я лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, первоначально получили приказаніе слѣдовать за лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ и переправиться черезъ Марицу у Адакіоя, но у самой переправы ими было получено новое приказаніе, согласно котораго онѣ должны были присоединиться къ Финляндскому полку и переправиться черезъ Марицу близъ Кадыкіоя (1).

Развернувшись такимъ образомъ, наша пѣхота начала окапываться и черезъ 1/4 часа прикрылась ложементами, несмотря на которые, однакоже, сильно терпѣла отъ непріятельскаго огня, вслѣдствіе силы его и открытости мѣстности.

Такъ какъ графъ Шуваловъ ожидалъ, что турки перейдутъ въ наступленіе (2), а между тѣмъ общаго резерва у него не было, то онъ послалъ приказаніе 1-му баталіону лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, ночевавшему у Адакіой-хана, немедленно перейти Марицу и присоединиться къ отряду. Между тѣмъ, по всей линіи завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка и во время ея выяснилось, что атаковать съ фронта, съ небольшими силами, которыя были подъ рукой, позицію, занятую непріятелемъ, прикрытую глубокою и въ бродъ непроходимою рѣкою Стара, невозможно.

Тогда графъ Шуваловъ рѣшилъ выждать результата движенія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и послалъ на филипопольское шоссе генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго, приказавъ ему остановить 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перевести ее черезъ Марицу и поставить въ общемъ резервѣ у деревни Адакіой. Между тѣмъ, огонь по всей линіи продолжался. Турки разсыпали весьма густую цѣпь вдоль каменныхъ оградъ Каратаира и сосредоточили значительные резервы у мечети. Замѣтивъ это, графъ Шуваловъ приказалъ сосредоточить по нимъ артилерійскій огонь; немедленно 4-й батареей былъ сдѣланъ выстрѣлъ и минаретъ, возвышавшійся надъ мечетью, упалъ, разбитый дѣйствіемъ гранаты.

Около 11-ти часовъ замѣчены были двигавшіяся со стороны деревни Кіой на Каратаиръ кавалерійскія части, наступавшія въ от-

---

(1) Тимирязевъ, 115.
(2) Бальцъ, 163.

личномъ порядкѣ. Сначала явилось предположеніе, что это Кавказская казачья бригада, ожидавшаяся отъ Татаръ-Базарджика, но затѣмъ, когда конница эта, приблизившись, развернулась противъ праваго фланга отряда, тогда приказано было только что прибывшему по полотну желѣзной дороги дивизіону гродненскихъ гусаръ, шедшему впереди $2^1/_2$ баталіоновъ Гренадерскаго полка, двинуться впередъ и обезпечить правый флангъ нашего расположенія.

Что касается отряда генерала Брока ($2^1/_2$ баталіона гренадеръ, два эскадрона гродненскихъ гусаръ и $^1/_2$-эскадрона уланъ Его Величества), то войска эти утромъ, 3-го января, не получили никакихъ приказаній отъ графа Шувалова, а потому генералъ Брокъ рѣшилъ предварительно выслать разъѣздъ для разъясненія обстановки, и затѣмъ, если не встрѣтится какихъ-либо препятствій, то, слѣдуя характеру полученнаго наканунѣ отъ графа Шувалова приказанія, продолжать движеніе далѣе по полотну желѣзной дороги. Высланные съ разсвѣтомъ гусарскіе разъѣзды донесли объ отступленіи непріятеля и тогда, около 10-ти часовъ утра, $2^1/_2$ баталіона гренадеръ двинулись впередъ по полотну желѣзной дороги, имѣя впереди 2-й баталіонъ. Въ это время было получено отъ графа Шувалова приказаніе идти на соединеніе съ Павловскимъ полкомъ и стрѣлковой бригадой, завязавшими бой у Каратаира. При дальнѣйшемъ движеніи гренадеры попали подъ фланговый артилерійскій огонь съ высотъ, бывшихъ правѣе ихъ, и продолжали движеніе, скрываясь за желѣзнодорожной насыпью, а около 12-ти часовъ дня (1) остановились между Адакіоемъ и Каратаиромъ за позиціей Павловскаго полка, въ резервѣ. При этомъ гренадеры сначала стали совершенно открыто и подвергались мѣткому артилерійскому и ружейному огню; вслѣдствіе этого, баталіоны были примѣнены къ мѣстности, т. е. поставлены за двумя групами деревьевъ и воспользовались ближайшей лощиной; тогда турки перестали ихъ обстрѣливать (2).

Между тѣмъ, такъ какъ не имѣлось никакихъ извѣстій о колоннѣ генерала Вельяминова, а также въ виду того, что 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи еще не подошла, графъ Шуваловъ приказалъ генеральнаго штаба полковнику Бальцу отправиться къ Адакіой-хану и направить къ отряду тѣ войска, которыя будутъ встрѣчены на шоссе. Подъѣзжая къ Адакіой-хану, полковникъ

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—116.
(2) Н. Павловскій, 118—123.

Бальцъ встрѣтилъ полковника Гринеберга съ тремя баталіонами Московскаго полка, которому и предложилъ перейти Марицу и присоединиться къ отряду графа Шувалова.

Московцы, прибывшіе къ Адакіой-хану изъ Татаръ-Базарджика по филипопольскому шоссе, двинулись къ броду и начали переправу. Между тѣмъ, полковникъ Бальцъ узналъ отъ флигель-адъютанта полковника Скалона, что 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи уже прошла по направленію къ Филипополю и завязала съ непріятелемъ перестрѣлку въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Адакіой-хана.

Замѣтивъ приближеніе по шоссе кавалерійской части, полковникъ Бальцъ поѣхалъ къ ней на встрѣчу и, узнавъ, что это былъ 9-й уланскій Бугскій полкъ, слѣдующій изъ подъ Плевны на присоединеніе къ отряду генералъ-адъютанта Гурко, предложилъ командиру полка полковнику Горячеву перейти Марицу и присоединиться къ отряду графа Шувалова. Полкъ двинулся къ переправѣ и перешелъ рѣку вслѣдъ за 5-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады.

Около полудня на позицію 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады прибыла изъ отряда принца Ольденбургскаго 3-я батарея той же бригады и снялась съ передковъ возлѣ и лѣвѣе 4-й батареи; на позиціи этой обѣ батареи оставались до конца, т. е. до вечера (1).

Между тѣмъ, также около полудня, слѣдовавшія черезъ Карадерменъ непріятельскія колонны стали къ позиціи отряда графа Шувалова подъ прямымъ угломъ, выславъ на фланги отряды конницы; тогда графъ Шуваловъ приказалъ $2^1/_2$ баталіонамъ Гренадерскаго полка немедленно занять позицію правѣе Павловскаго полка, фронтомъ къ Карадермену, и дѣйствіями своими обезпечить войска, сражавшіяся противъ Каратаира; вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано тремъ баталіонамъ Московскаго полка, переправлявшимся черезъ Марицу, стать въ общемъ резервѣ у Адакіоя.

Такимъ образомъ, послѣ ухода гренадерскихъ баталіоновъ, отрядъ графа Шувалова временно оставался безъ резерва, до прибытія трехъ баталіоновъ Московскаго полка. Эти баталіоны перешли Марицу у Адакіоя, причемъ ширина рѣки въ мѣстѣ ихъ переправы была около 100 саженъ и московцы переправлялись безъ содѣйствія кавалеріи. Перейдя рѣку, 1-й и 3-й баталіоны и три роты 4-го ба-

(1) Хитрово, 264.

таліона (кромѣ 16-й, которая осталась на лѣвомъ берегу въ прикрытіе вьюковъ), стали въ резервѣ за Павловскимъ полкомъ, имѣя три роты 4-го баталіона по-ротно въ одну линію, а за ними 1-й и 3-й баталіоны въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины (1). Между тѣмъ, гренадеры двинулись вправо и заняли позицію у полотна желѣзной дороги; замѣтивъ это движеніе, турецкая конница отступила, оставивъ на мѣстѣ только цѣпь наѣздниковъ. Считая, что противъ цѣпи не стоитъ держать въ ружьѣ $2^1/_2$ баталіона, полковникъ Любовицкій занялъ насыпь желѣзной дороги двумя ротами 2-го баталіона, а оставшимся двумъ баталіонамъ приказалъ составить ружья и расположиться для отдыха у копенъ рисовой соломы. Въ такомъ расположеніи гренадеры оставались до $3^1/_2$ часовъ дня, когда отъ графа Шувалова получено было приказаніе—вернуться на то мѣсто, откуда были посланы, т. е. въ резервъ колонны графа Шувалова. Въ 4 часа дня къ этимъ $2^1/_2$ баталіонамъ присоединился и 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, такъ что собрался почти весь полкъ, кромѣ 13-й и 14-й ротъ, остававшихся сзади при артилеріи (2).

Изъ наблюденій за дѣйствіями непріятеля графъ Шуваловъ убѣдился, что противъ него находятся весьма значительныя силы турокъ, занимавшія весьма выгодную позицію на высотахъ у Кадыкіоя. Число орудій на непріятельскихъ позиціяхъ доходило до 20-ти, а около 2-хъ часовъ дня вышли изъ Каратаира до 15-ти таборовъ пѣхоты, такъ что съ тѣми, которые продолжали оборонять деревню, графъ Шуваловъ считалъ противъ себя до 20-ти таборовъ (3).

Въ это же время, около 2-хъ часовъ дня, была получена отъ генерала Нагловскаго записка съ извѣщеніемъ о томъ, что генералъ Дандевиль уже подошелъ со своей дивизіей къ Филипополю и что Финляндскій полкъ перешелъ Марицу у дер. Айранли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Нагловскій сообщилъ, что съ кургана на шоссе, противъ деревни Айранли, видно, какъ турки бѣгутъ къ Филипополю (4).

Дѣйствія колонны принца Ольденбургскаго. Колонна эта къ вечеру, 2-го января, прибыла въ Татаръ-Базарджикъ, но едва войска успѣли разойтись по отведеннымъ для нихъ квартирамъ, какъ получено было приказаніе выдвинуться впередъ верстъ на восемь,

(1) Паскинъ, «Сборн. воен. разск.», VI, 526 и 527.
(2) Н. Павловскій, 124 и 125.
(3) Рапортъ графа Шувалова, 78—5116.
(4) Бальцъ, 166.

въ д. Конаре-Дуванкіой, для сближенія съ передовыми войсками, которыя по дорогѣ на Филипополь встрѣтились съ арміей Сулеймана-паши.

Выступили войска уже въ темноту и небольшой переходъ этотъ, какъ и всѣ ночныя движенія, былъ крайне утомителенъ и труденъ (1). Дулъ пронзительный вѣтеръ, погода была холодная и сырая; на пути слѣдованія войскъ шоссе было размыто потоками воды; вѣроятно, на этихъ мѣстахъ были канавы, но мостовъ не было, а между тѣмъ въ одномъ мѣстѣ канаву размыло до трехъ саженъ ширины. Тогда артилерія была двинута стороною, гдѣ движеніе ея было очень затруднительно вслѣдствіе мягкаго грунта и большихъ лужъ воды, покрытыхъ тонкой ледяной корой; для пѣхоты же нужно было построить хотя какой нибудь мостикъ. За работу эту принялись гвардейскіе саперы; съ одного берега на другой были перекинуты телеграфные столбы и связаны между собою телеграфной же проволокою. Къ мосту были сдѣланы спуски и вся работа продолжалась около часа. Поздно ночью войска пришли въ д. Конаре-Дуванкіой, причемъ вьючный обозъ отсталъ, такъ что офицеры были лишены даже тѣхъ немногихъ вещей, которыя въ немъ перевозились.

На другой день отрядъ долженъ былъ, вслѣдствіе личнаго приказанія генералъ-адъютанта Гурко, наступать на Филипополь. Выше мы видѣли, что такое же распоряженіе было сдѣлано относительно отряда Его Высочества и графомъ Шуваловымъ въ диспозиціи на 3-е января, но диспозиціи этой Его Высочество не получилъ (2).

3-го января, между 7-ю и 8-ю часами утра, выступили изъ Конаре-Дуванкіоя: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двѣ роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, три роты гвардейскихъ саперъ, 3-я, 5-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской бригады и двинулись сначала по проселочной дорогѣ, а затѣмъ по шоссе къ Филипополю. Подходя къ Адакіой-хану, колонна ясно услышала пальбу справа, которую велъ отрядъ графа Шувалова съ войсками Сулеймана, занявшими позицію на правомъ берегу Марицы.

Къ 10-ти часамъ утра (3) отрядъ подошелъ къ Адакіой-хану,

(1) Пузыревскій, «Воспоминаніе», 197.

(2) Бальцъ, 169.

(3) Бальцъ, 170, показываетъ, что колонна принца Ольденбургскаго подошла къ Адакіой-хану въ 12 часовъ дня, что ошибочно, такъ какъ колонна выступила изъ Конаре-Дуванкіоя въ 7 часовъ утра, а до Адакіой-хана всего верстъ 12 и дорога была весьма сносная. (См. «Исторію Семеновскаго полка», II, 263 и «Исторію Преображенскаго полка», III, 564).

гдѣ было получено приказаніе графа Шувалова о присылкѣ одной батареи, а вслѣдъ за тѣмъ потребована была еще одна батарея; выдѣливъ въ распоряженіе графа Шувалова 3-ю, а затѣмъ и 5-ю батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, прочія части продолжали движеніе по шоссе; но едва онѣ прошли съ версту, какъ голова колонны была встрѣчена справа дальнимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Даже въ бинокль едва можно было разсмотрѣть мѣсто расположенія турецкихъ батарей, а между тѣмъ снаряды ихъ далеко перелетали черезъ колонну Его Высочества, мѣшая движенію по шоссе и заставляя дѣлать утомительные, кружные обходы по глубокому снѣгу (1). Какъ только голова колонны попала подъ артилерійскій огонь, Его Высочество послалъ своего ординарца, подпоручика Коростовцева, доложить объ этомъ командующему дивизіей генералу Рауху, который находился за $1^1/_2$ версты отъ головы колонны, и спросить его, что дѣлать дальше (2). На это генералъ Раухъ отвѣчалъ: «продолжать движеніе». Когда же гранаты все чаще стали ложиться неподалеку отъ колонны, то Его Высочество вторично послалъ къ генералу Рауху, прося сообщить, ожидать ли ему его прибытія или дѣйствовать самостоятельно. Генералъ Раухъ приказалъ остановиться. Тогда Его Высочество отвелъ бригаду съ шоссе влѣво и выстроилъ ее въ резервный порядокъ; вскорѣ послѣ этого Семеновскій полкъ, зайдя лѣвымъ плечомъ, развернулся въ боевой порядокъ, выдвинувъ въ первую линію на правомъ флангѣ 4-й баталіонъ, а на лѣвомъ—2-й; 1-й и 3-й баталіоны стали въ резервѣ, причемъ вскорѣ 3-й баталіонъ былъ выдвинутъ въ боевую линію, занявъ мѣсто правѣе 4-го баталіона, а 1-й остался въ резервѣ за правымъ флангомъ полка (3); при этомъ семеновцамъ пришлось развертываться подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ по глубокому снѣгу, на которомъ войска наши отчетливо были видны съ дальняго разстоянія. Роты первой линіи разсыпали цѣпь стрѣлковъ на берегу Марицы и завязали перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой, разсыпанной на разстояніи отъ 400 до 900 шаговъ отъ нашей цѣпи. Одновременно съ развертываніемъ Семеновскаго полка выѣхали на позицію двѣ батареи, въ томъ числѣ 6-я лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и одна 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, открывшіе оживленный огонь по непріятелю, обнаруженному на высотахъ у деревни Каратаиръ, съ дистанціи около

(1) Пузыревскій. «Воспоминаніе», 197.
(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 564.
(3) «Исторія Семеновскаго полка», II, 263, и планъ окрестностей Филипополя.

2,500 саженъ. Роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперная баталіона, бывшія въ отрядѣ, составили резервъ и расположились у Адакіой-хана (1).

Затѣмъ, въ 12 1/2 часовъ дня, преображенцамъ было приказано, произведя фланговое движеніе позади семеновцевъ, развернуться лѣвѣе ихъ; движеніе это совершено было въ большомъ порядкѣ, какъ на ученьи, по совершенно ровной и открытой мѣстности, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ и по глубокому снѣгу. Поровнявшись съ лѣвымъ флангомъ Семеновскаго полка, преображенцы зашли лѣвыми плечами и развернулись, выдвинувъ въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны, которые, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, разсыпали отъ головныхъ ротъ (2-й, 3-й, 6-й и 7-й) по полуротѣ въ цѣпь преображенцы бойко наступали впередъ и вскорѣ цѣпь дошла до Марицы, которая здѣсь до того скрадывалась мѣстностью, что никѣмъ и не предполагалась такъ близко; это неожиданное появленіе рѣки поневолѣ остановило движеніе людей первой линіи и имъ пришлось лечь въ снѣгъ подъ сильнымъ огнемъ на разстояніи менѣе чѣмъ 300 шаговъ отъ непріятельской цѣпи, которая имѣла хорошее закрытіе, такъ какъ была разсыпана въ довольно густомъ лѣсу, покрывавшемъ противоположный берегъ (2).

Между тѣмъ, по приказанію Его Высочества, всѣ пять батарей (3) отряда заняли позицію между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и открыли огонь съ дистанціи 2,500 саженъ противъ непріятельской артилеріи и на 600 саженъ по турецкой пѣхотѣ (4).

Такимъ образомъ, около часу дня, вся бригада завязала дѣло съ непріятельскими частями, которыя составляли правый флангъ отряда, занимавшаго позицію у Кадыкіоя; вслѣдствіе этого, турки откинули свой правый флангъ назадъ и принуждены были выставить заслонъ противъ 1-й бригады, фронтомъ на сѣверъ, выдвинувъ на позицію 11 орудій (5). Такимъ образомъ, отряду Его Высочества удалось привлечь на себя вниманіе и часть силъ непріятеля и тѣмъ облегчить положеніе отряда графа Шувалова. Къ сожалѣнію, мѣстность не благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ и отряду Его Высочества пришлось ограничиться демонстративными дѣй-

---

(1) Рапортъ Рауха, 78—5—138 и 139.

(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 566.

(3) 3-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады были выдѣлены въ колонну графа Шувалова.

(4) Рапортъ Рауха, 78—5—138.

(5) Рапортъ Рауха, 78—5—138.

ствіями, хотя и была сдѣлана попытка перейти въ наступленіе, переправившись черезъ Марицу.

Въ то время, когда колонна Его Высочества уже ввязалась въ дѣло, было получено приказаніе отъ графа Шувалова—перейти Марицу и стать въ резервѣ за его отрядомъ, сражавшимся на правомъ берегу рѣки. Приказаніе это уже не могло быть исполнено, такъ какъ пришлось бы выводить полки изъ живой перестрѣлки, что могло дурно повліять на нихъ въ нравственномъ отношеніи, а противникъ, пожалуй, счелъ бы себя побѣдителемъ (1).

Наконецъ, благодаря дѣйствію 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, движеніе по филипопольскому шоссе могло производиться вполнѣ безпрепятственно, чѣмъ и воспользовалась колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, которая прошла позади позиціи 1-й бригады къ Филипополю.

Между тѣмъ преображенцы и семеновцы продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ, причемъ сами, находясь на открытой мѣстности, сильно терпѣли отъ огня; тогда люди начали устраивать изъ снѣга и земли окопы, причемъ работа эта производилась при помощи тесаковъ, крышекъ отъ манерокъ, штыковъ и даже просто руками. Только немногія части нашли себѣ закрытіе за нѣсколькими курганами и частью могли укрываться за небольшими рощами. Около 2-хъ часовъ дня князь Оболенскій приказалъ ротамъ второй линіи (Его Величества, 4-й, 5-й и 8-й) также разсыпаться, усиливъ нашу цѣпь; въ это время командующій Преображенскимъ полкомъ былъ раненъ пулей въ ногу, но оставался въ строю до конца дѣла, послѣ чего уѣхалъ на перевязочный пунктъ въ деревню Цалапаца, сдавъ командованіе флигель-адъютанту полковнику Авинову; вскорѣ былъ раненъ и командиръ 1-го баталіона полковникъ Стрезовъ. Между тѣмъ, около этого же времени была сдѣлана попытка перейти въ бродъ черезъ Марицу. Противъ позиціи 7-й роты, посреди рѣки, находился островъ, покрытый высокимъ кустарникомъ и деревьями; желая сблизиться съ непріятелемъ, а также найти и укрытіе отъ его огня, люди 7-й роты съ поручикомъ Ладыженскимъ во главѣ, двинулись въ бродъ черезъ рѣку, погружаясь въ воду выше пояса. Вскорѣ послѣ переправы, поручикъ Ладыженскій былъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости, и такъ какъ онъ не могъ идти дальше, то былъ перенесенъ обратно на лѣвый берегъ, а вслѣдъ затѣмъ, отступили и его люди (2).

---

(1) Пузыревскій. «Воспоминаніе», 198.

(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 569.

Въ 4-мъ часу непріятельскія батареи отступили саженъ на 400 назадъ и заняли новую позицію на холмѣ, имѣвшемъ отлогіе скаты; новое разстояніе, раздѣлявшее обоихъ противниковъ, было доступно только дѣйствію дальнобойныхъ орудій, вслѣдствіе чего наши батареи перестали отвѣчать непріятельской артилеріи, которая, сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ, отступила еще далѣе назадъ (1). Съ сумерками, у турокъ стало замѣтно передвиженіе частей, а затѣмъ, густая пѣхотная цѣпь отошла за полотно желѣзной дороги и была смѣнена черкесами; въ 6 часовъ все замолкло, бой прекратился, а черезъ 1/2-часа бригада двинулась по шоссе къ Филипополю, гдѣ, согласно приказанія генералъ-адъютанта Гурко, должна была поступить подъ начальство генерала Криденера; на мѣстѣ боя была оставлена 11-я рота Преображенскаго полка для уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ.

Потери въ отрядѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго были: въ Преображенскомъ полку ранено офицеровъ—3 (флигель-адъютантъ князь Оболенскій, полковникъ Стрезовъ и поручикъ Ладыженскій) и нижнихъ чиновъ: ранено—56 и убито—14; въ Семеновскомъ полку: два убитыхъ нижнихъ чина и 10 раненыхъ и въ артилеріи убито два и ранено 17 нижнихъ чиновъ.

Поздно ночью, около 2-хъ часовъ, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыла въ Филипополь и расположилась въ сѣверномъ предмѣстьи города.

Возвратимся теперь къ колоннѣ графа Шувалова.

Финляндскому полку, входившему въ составъ этой колонны, приказано было выступить 3-го января, въ 7 часовъ утра, слѣдовать къ Ортакіою, гдѣ свернуть вправо и, переправившись черезъ Марицу, дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи у Кадыкіоя; Полкъ выступилъ въ назначенное время изъ Адакіой-хана вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и 1-й, 2-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и въ 8 1/2 часовъ встрѣтился съ колонной генералъ-лейтенанта Криденера, который приказалъ полку остановиться и пропустить его колонну (2); въ 9 1/2 часовъ утра полкъ двинулся далѣе и по дорогѣ собралъ отъ жителей свѣдѣнія, что деревни Ортакіой, показанной на австрійской картѣ,

(1) Хитрово, 270.
(2) Бальцъ, 167.

въ дѣйствительности не существуетъ ([1]) и что у дер. Айранли лѣтомъ можно переходить черезъ Марицу въ бродъ.

Подходя къ броду, замѣтили на правомъ берегу, въ разстояніи около версты, движеніе пѣхотныхъ колоннъ, а также и кавалерію; такъ какъ было пасмурно, то трудно было сказать навѣрное, войска ли это графа Шувалова или непріятельскія. Предполагая, что это непріятель, полкъ остановился, а батареи, повернувъ хобота влѣво, снялись съ передковъ. Во всякомъ случаѣ рѣшено было, до разъясненія, огня не открывать, а между тѣмъ виднѣвшіяся колонны стали замѣтно удаляться ([2]). Наконецъ, приблизительно черезъ $^1/_4$ часа, увидѣли, что изъ Айранли выѣхали къ берегу рѣки три всадника, которыхъ приняли за кавказскихъ казаковъ, но затѣмъ увидѣли, что они были въ фескахъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, они ускакали за деревню; тогда выяснилось, что колонна, которую приняли за свою, была непріятельская. Тотчасъ же былъ открытъ огонь, но повернувшія къ горамъ колонны скоро вышли изъ сферы дѣйствія нашихъ орудій. Въ это время къ полку прибылъ генеральнаго штаба полковникъ Ставровскій, который подтвердилъ предположеніе, что это непріятель и передалъ полку приказаніе генерала Гурко перейти Марицу и перерѣзать непріятелю путь отступленія. У Айранли Марица раздѣлялась на нѣсколько рукавовъ, шириною до 80-ти саж. ([3]) и по рѣкѣ шелъ ледъ. Немедленно полкъ двинулся къ броду, имѣя впереди 5-ю и 6-ю роты, которыя и начали переправу, причемъ вода была людямъ выше пояса; переправа производилась подъ прикрытіемъ огня 1-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Турки, замѣтивъ переправу, открыли ружейный огонь съ праваго берега и у финляндцевъ тотчасъ же былъ убитъ одинъ нижній чинъ и ранено двое. Когда къ переправѣ стали готовиться 7-я и 8-я роты, то къ броду прибылъ полуэскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ поручика князя Хованскаго, получившій приказаніе отъ генерала Гурко перевести пѣхоту черезъ Марицу; вслѣдъ за тѣмъ прибыли съ той же цѣлью 30 казаковъ конвоя генерала Гурко, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра Сухомлинова. Пе-

([1]) Ростковскій, III, 349.

([2]) Тимирязевъ, 116.

([3]) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—118; у Бальца, 168, сказано, что ширина Марицы у Айранли 250 саж., что, повидимому, ошибочно. Въ рапортѣ Гурко, 78—5—56, ширина брода у Айранли показана тоже 80 саж., а глубина $1^1/_2$ аршина; у Ростковскаго, III, 350, ширина Марицы у Айранли показана въ 250 шаговъ, а вода выше пояса.

реправа при помощи этихъ конныхъ частей производилась слѣдующимъ образомъ: часть всадниковъ осталась верхомъ и каждый изъ нихъ велъ въ поводу двѣ лошади, на которыя садились по одному пѣхотинцу; перевезя пѣхотинцевъ, всадники, съ освободившимися лошадьми, возвращались назадъ и вновь дѣлали рейсъ съ пѣхотой.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ переходовъ, лошади коченѣли, ноги ихъ обмерзали и приходилось дѣлать проѣздку, чтобы согрѣть коней; между тѣмъ турки продолжали обстрѣливать мѣсто переправы и, вслѣдствіе значительной убыли лошадей, средства перевозки уменьшались. Такимъ образомъ, хотя переправа при помощи конницы была удобнѣе и безопаснѣе для людей, но производилась значительно медленнѣе, чѣмъ посредствомъ простаго перехода въ бродъ; вслѣдствіе этого только къ 2-мъ часамъ пополудни на правый берегъ Марицы были переправлены 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Финляндскаго полка и первыя переправившіяся роты очистили деревню Айранли отъ непріятеля; затѣмъ 2-й баталіонъ занялъ ограду деревни, а 1-й и 3-й стали въ резервѣ; 4-й баталіонъ финляндцевъ и 2-й баталіонъ Московскаго полка были оставлены на лѣвомъ берегу для прикрытія артилеріи, а въ 2 часа пополудни получили приказаніе двинуться внизъ по рѣкѣ, гдѣ ожидать эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка подъ начальствомъ капитана Бураго, потребованнаго отъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя для перевозки пѣхоты. Когда финляндцы заняли позицію на правомъ берегу, генералъ Гурко приказалъ двинуть туда два орудія. Предварительно была отправлена на правый, крутой берегъ команда артилеристовъ верхомъ, съ шанцевымъ инструментомъ для устройства удобнаго въѣзда, а затѣмъ пошелъ въ рѣку 1-й взводъ 1-й батареи, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки вода только на одинъ футъ не доходила до крыши передка; прислуга 1-го взвода была переправлена на лошадяхъ оставшагося взвода. Перейдя рѣку, взводъ занялъ позицію на западной окраинѣ Айранли, дѣйствуя съ разстоянія 650 саженей по артилеріи и пѣхотѣ и отгоняя, по временамъ, шрапнелью непріятельскую пѣхоту, приближавшуюся къ лѣвому нашему флангу шаговъ на 900. Вскорѣ на ту же позицію прибылъ 1-й взводъ 2-й батареи, а оставшіеся на лѣвомъ берегу — 5-я батарея и 2-е взводы 1-й и 2-й батарей, составивъ сводную батарею, подъ начальствомъ полковника Гермеса, получили приказаніе перейти Марицу ниже Айранли вмѣстѣ съ пѣхотой отряда генерала Шильдеръ-Шульднера (1).

---

(1) Тимирязевъ, 117 и 118.

Послѣ переправы Финляндскаго полка, положеніе обѣихъ сторонъ подъ деревней Айранли было слѣдующее: турки занимали позицію между Марицей и полотномъ желѣзной дороги, фронтомъ къ сѣверу; Финляндскому полку предстояло упрочить за собою обладаніе деревней Айранли и, удерживая ее, заходить лѣвымъ плечомъ впередъ, съ цѣлью дѣйствовать непріятелю во флангъ, а если возможно, то и перерѣзать ему путь отступленія.

Вслѣдъ за переправой пѣхоты, переправилась и артилерія и батареи немедленно выѣхали на позицію у юго-западнаго угла деревни, причемъ выѣздъ ихъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ разстоянія около 800 шаговъ (1). Въ 4 часа дня рѣшено было начать движеніе для прегражденія непріятелю пути отступленія.

Въ это же время, т. е. около 4-хъ часовъ дня, графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку перейти въ наступленіе и занять деревню Каратаиръ.

Рѣшеніе это было принято графомъ потому, что съ 4-хъ часовъ дня непріятельскій артилерійскій огонь почти прекратился и можно было думать, что турки начинаютъ отступать, что подтверждалось свѣдѣніями, полученными еще въ 10 часовъ утра отъ генерала Клота, изъ которыхъ было видно, что, по словамъ болгаръ, турки очищаютъ Филипополь и сосредоточиваются у деревни Марково (2).

Около $2^1/_2$ часовъ дня, на правомъ флангѣ позиціи графа Шувалова появилась Кавказская казачья бригада, шедшая впереди пѣхоты генерала Вельяминова, которая находилась еще далеко назади. Графъ Шуваловъ тотчасъ же послалъ своего ординарца Гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Суханова просить генерала Вельяминова ускорить движеніе пѣхоты. Въ это же время въ отрядѣ графа Шувалова былъ замѣченъ непріятельскій артилерійскій и ружейный огонь сѣвернѣе Кадыкіоя, направленный, какъ оказалось, впослѣдствіе, противъ отряда Его Высочества принца Ольденбургскаго.

Въ 3-мъ часу турецкій кавалерійскій полкъ, какъ мы уже видѣли раньше, развернулся за р. Стара и выславъ густую цѣпь наѣздниковъ между Каратаиромъ и Карадерменомъ, открылъ по войскамъ праваго фланга фланговый огонь; противъ этого противника, какъ мы уже знаемъ, графъ Шуваловъ выдвинулъ $2^1/_2$ баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и затѣмъ, когда на позицію прибылъ Буг-

(1) Ростковскій, III, 351.
(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—116—118.

скій уланскій полкъ, то ему было приказано развернуться и двинуться на непріятельскую конницу; но не успѣлъ полкъ перестроиться въ боевой порядокъ, какъ получено было отъ генерала Гурко приказаніе, направить его къ деревни Айранли для переправы черезъ Марицу пѣхоты (1).

Турецкая конница, замѣтивъ наступленіе гренадеръ, начала медленно отходить, прикрывая это отступленіе огнемъ спѣшенной цѣпи и стрѣльбой съ коня; отступленіе производилось вдоль рѣки Стара, шагъ за шагомъ, несмотря на огонь нашихъ шести орудій и цѣлаго баталіона, расположеннаго въ 1,500 шагахъ; при этомъ, движеніе производилось шагомъ и съ такимъ спокойствіемъ, что обратило на себя вниманіе графа Шувалова; впослѣдствіи, отъ найденнаго на полѣ битвы раненаго узнали, что это былъ полкъ арабистанской кавалеріи, только что прибывшій на театръ войны.

Въ это время, около 3-хъ часовъ дня, къ мѣсту боя прибыла Кавказская казачья бригада и выслала для связи съ отрядомъ графа Шувалова 6-ю сотню Кубанскаго полка.

Разсчитывая на скорое прибытіе пѣхоты генерала Вельяминова, графъ Шуваловъ, въ 4 часа дня отдалъ уже упомянутое выше приказаніе — Павловскому полку выбить непріятеля изъ Каратаира. Тотчасъ были высланы впередъ отъ 4-го баталіона Павловскаго полка 10 охотниковъ, за которыми двинулся въ боевомъ порядкѣ 4-й баталіонъ, имѣя во главѣ командира бригады, свиты Его Величества генерала-маіора Этгера, и командира полка, флигель-адъютанта полковника Шмита. Охотники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а 4-й баталіонъ, перейдя черезъ глубокій оврагъ передъ самой деревней, также подъ огнемъ непріятельской пѣхоты, двинулся къ деревнѣ, подавая лѣвое плечо впередъ. Непріятель, засѣвшій въ домахъ, не могъ долго держаться передъ натискомъ павловцевъ и очистилъ деревню, отступивъ подъ прикрытіемъ своей конницы на курганъ позади Каратаира. Вслѣдъ за 4-мъ баталіономъ въ деревню былъ введенъ 2-й баталіонъ и ему приказано было очистить лѣвую половину деревни; 3-му баталіону было велѣно стать въ резервѣ за 2-мъ, а 1-му—приблизиться къ 4-му баталіону. Полковникъ Шмитъ приказалъ пройти деревню цѣпью и выдвинулъ одинъ баталіонъ на восточную окраину Каратаира для преслѣдованія отступавшаго непріятеля ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, непріятель, занявшій послѣ очищенія деревни курганъ за ней, продолжалъ упорно тамъ дер-

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—117.

жаться, несмотря на огонь нашихъ шести орудій 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, до тѣхъ поръ, пока подававшаяся плечомъ впередъ пѣшь Павловскаго полка не стала поражать его вдоль и тѣмъ заставила очистить позицію (1).

Около 5-ти часовъ вечера въ Каратаирѣ прибыла вызванная изъ колонны принца Ольденбургскаго 5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; но въ это время бой былъ уже почти конченъ, такъ что батарея эта, занявъ позицію при выѣздѣ изъ деревни, успѣла выпустить только по одной гранатѣ, а затѣмъ стрѣляла шрапнелью по отступавшимъ войскамъ. Въ 7 часовъ вечера огонь батареи былъ прекращенъ (2).

Въ это же время, т. е. около 5-ти часовъ вечера, противъ лѣваго фланга непріятеля развернулась и пѣхота генерала Вельяминова.

Обратимся теперь къ этой колоннѣ.

Дѣйствія колонны генерала Вельяминова. Колонна эта выступила изъ Татаръ-Базарджика 3-го января, въ 7 часовъ утра, и двинулась по правому берегу Марицы, имѣя въ виду дойти въ этотъ день до деревни Кадыкіой.

Впереди колонны наступали пять сотенъ кавказскихъ казаковъ съ четырьмя орудіями 8-й донской батареи, подъ общимъ начальствомъ генерала Черевина. Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни генералъ Черевинъ прислалъ генералу Вельяминову донесеніе, что на него близъ деревни Кадыкіой насѣдаютъ превосходныя силы турецкой конницы, за которой видны и значительныя массы пѣхоты. Тогда отрядъ продолжалъ безостановочно двигаться впередъ, причемъ движеніе это весьма затруднялось узкой и крайне дурной дорогой, пересѣкавшейся во многихъ мѣстахъ ручьями и глубокими канавами, а въ двухъ мѣстахъ отряду приходилось переправляться въ бродъ. Особенно труденъ былъ переходъ черезъ рѣку Кримчадересси (Стара) у деревни Каратаиръ, гдѣ рѣка имѣла до 30-ти шаговъ ширины и вода доходила людямъ до пояса (3); полки Козловскій, Тамбовскій и Пензенскій шли почти по поясъ въ водѣ, а время подходило къ вечеру и сильно морозило.

Миновавъ Дермендере, кавказскіе казаки были встрѣчены значительными силами непріятельской конницы, а за нею въ лѣсу виднѣлась и пѣхота. Сообщивъ объ этомъ въ отрядъ графа Шувалова, для связи съ которымъ была выслана 6-я сотня Кубанскаго полка,

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—117.
(2) Хитрово, 269.
(3) Мартыновъ, 122.

генералъ Черевинъ развернулъ передъ непріятелемъ 1-ю, 2-ю и 3-ю сотни того же полка. Съ пѣснями подошли казаки къ Каратаиру и съ пѣснями же развернулись они передъ турецкой цѣпью; завязалась перестрѣлка и 8-я донская батарея открыла огонь по непріятельскимъ резервамъ. Турецкая конница отступила передъ Черевинымъ и отошла за лѣсъ; тогда пули пѣхоты, занимавшей лѣсъ, посыпались на казаковъ и въ то же время видно было, что за лѣсомъ начали отступать и турецкіе резервы. Тогда генералъ Черевинъ рѣшился атаковать лѣсъ казаками—послѣдніе спѣшились, ворвались въ опушку съ двухъ сторонъ и оттѣснили турокъ къ Каратаиру. Выбивая противника, казаки прошли лѣсъ и отсюда огнемъ провожали непріятеля, который отступалъ въ полномъ порядкѣ. Когда же подоспѣли коноводы, казаки вскочили на коней и нагнали турокъ подъ Каратаиромъ. Въ этомъ селеніи турки засѣли въ значительныхъ силахъ и казаки, спѣшившись, остановились, ожидая прибытія своей пѣхоты. Около 4-хъ часовъ графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку выбить турокъ изъ Каратаира, а между 5-ю и 6-ю часами вечера подошла къ этой деревнѣ и пѣхота генерала Вельяминова, несмотря на встрѣченныя на дорогѣ серьезныя препятствія.

Генералъ Вельяминовъ рѣшилъ немедленно вступить въ дѣло, имѣя въ виду дѣйствовать преимущественно на лѣвый флангъ непріятеля. Съ этой цѣлью шедшій въ авангардѣ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ четырьмя орудіями былъ выдвинутъ въ боевую линію, причемъ вошелъ влѣво въ связь съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ; Тамбовскому полку было приказано поддержать козловцевъ, а въ резервѣ оставленъ Пензенскій полкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано пяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады перейти на правый флангъ отряда генерала Вельяминова, для обезпеченія его и дѣйствія во флангъ и тылъ непріятеля (1).

Наступленіе полковъ 31-й пѣхотной дивизіи было встрѣчено энергическимъ огнемъ, но вскорѣ турки очистили позицію и отступили на Кадыкіойскія высоты.

Тогда казаки съ 8-й батареей были пущены въ погоню за непріятелемъ и преслѣдовали его до наступленія темноты.

Было около 6-ти часовъ вечера, когда къ отряду генерала Вельяминова прибылъ графъ Шуваловъ и такъ какъ совершенно стемнѣло, то было рѣшено остановиться на занятыхъ позиціяхъ, причемъ 2-я владикавказская и 6-я кубанская сотни были выдвинуты въ передо-

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—103.

вую часть противъ лѣваго крыла турокъ передъ Базиликъ-дере, а непосредственно за казаками и уступомъ впереди отъ Каратаира расположились, въ видѣ дежурной части, пять баталіоновъ и два орудія (Козловскій полкъ, два баталіона Пензенскаго полка и два орудія 5-й гвардейской конной батареи).

Потери за 3-е января были слѣдующія: въ отрядѣ графа Шувалова убитъ одинъ офицеръ (лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады прапорщикъ Бартлемановъ) и раненъ одинъ; нижнихъ чиновъ: убито 19 и ранено—123. Въ отрядѣ генерала Вельяминова одинъ убитый и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На ночь, колонна графа Шувалова заняла слѣдующее расположеніе: Павловскій полкъ съ 5-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады въ дер. Каратаиръ, а прочія части въ Адакіоѣ. Части отряда генерала Вельяминова ночевали: у Каратаира—Тамбовскій полкъ съ артилеріею, а Козловскій полкъ и два баталіона Пензенскаго полка—у большой рисовой мельницы, на юго-западъ отъ д. Кадыкіой. Сторожевые посты были выставлены отъ Кавказской казачьей бригады.

При описаніи дѣла 3-го января подъ Каратаиромъ выясняется, что въ значительной степени тяжесть его легла на артилерію и, главнымъ образомъ, на 4-ю батарею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Онопріенко. Артилерія наша долго и успѣшно боролась противъ непріятельскихъ стрѣлковъ и орудій, окружавшихъ насъ съ трехъ сторонъ, причемъ у непріятеля было значительно больше пушекъ, чѣмъ у насъ.

Въ 4 часа дня, какъ уже сказано раньше, командующій Финляндскимъ полкомъ, зная, что 4-й баталіонъ его полка уже началъ переправляться нѣсколько ниже Айранли, счелъ возможнымъ двинуться впередъ для прегражденія непріятелю пути отступленія. 3-й баталіонъ былъ направленъ для занятія позиціи поперегъ полотна желѣзной дороги; 2-й баталіонъ былъ оставленъ для обороны деревни Айранли, а 1-й поставленъ въ резервъ. Мѣстность по сторонамъ Айранли была совершенно ровная и открытая, а потому движеніе финляндцевъ было тотчасъ же замѣчено турками, которые усилили цѣпь и открыли по всей линіи бѣглый огонь (1).

При наступленіи финляндцевъ предполагалось охватить непріятеля нашимъ лѣвымъ флангомъ, для чего 3-й баталіонъ и началъ заходить лѣвымъ плечомъ, а 1-й баталіонъ пристроился къ лѣвому

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—118, и Ростковскій, III, 351.

флангу 3-го баталіона. Открывшаяся перестрѣлка замедлила захожденіе 3-го баталіона и такъ какъ до желѣзной дороги было слишкомъ три версты, то полковникъ Шмитъ выдвинулъ 4-й баталіонъ на лѣвый флангъ 3-го, но все-таки этихъ силъ не хватало, чтобы протянуть лѣвый флангъ до желѣзной дороги (1).

Между тѣмъ турки, оцѣнивъ важность занятія нами Айранли, выслали нѣсколько таборовъ противъ Финляндскаго полка и усилили артилерійскій огонь по Айранли; однако, попытка турокъ выбить финляндцевъ изъ деревни была отражена. Тогда генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ генералу Криденеру переправить черезъ Марицу 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, восточнѣе Айранли, гдѣ былъ отысканъ удобный бродъ (2) и поддержать Финляндскій полкъ. Переправа этихъ войскъ, начавшаяся въ 5 часовъ дня, была окончена только ночью (3).

Между тѣмъ финляндцамъ, несмотря на встрѣченныя затрудненія, удалось удержать свои позиціи и къ ночи полкъ остановился, имѣя свои стрѣлковыя цѣпи въ разстояніи около 500—600 шаговъ отъ насыпи желѣзной дороги, занятой непріятелемъ (4).

Дѣйствія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера. Колоннѣ этой приказано было выступить изъ Дуганкіоя въ 6 часовъ утра и перейти по шоссе въ деревню Гаджи-Али-Дерменъ.

Въ составъ этого отряда входили полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи (Архангелогородскій и Вологодскій) и восемь орудій 5-й артилерійской бригады.

Колонна генерала Шильдеръ-Шульднера выступила въ назначенное время и на пути получила отъ генералъ-адъютанта Гурко, около 10-ти часовъ утра, приказаніе спѣшить къ Филипополю. Рѣшеніе это было принято начальникомъ отряда, наблюдавшимъ за ходомъ боя съ кургана у шоссе, противъ деревни Айранли, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже вполнѣ очищено турками, хотя турецкая артилерія еще занимала

---

(1) Ростковскій, III, 351.

(2) Описаніе дѣйствій генерала Криденера, 78—5—87.

(3) По рапорту графа Шувалова, 78—5—117, и по рапорту генерала Гурко, 78—5—57, переправа полковъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи окончилась только къ 2-мъ часамъ ночи; по рапорту Криденера, 78—5—87, переправа началась въ 3 часа дня и кончилась въ 6 часовъ вечера, что едва ли вѣрно; по показанію Ростковскаго, III, 352, полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи только къ 11-ти часамъ вечера заняли позицію лѣвѣе Финляндскаго полка, упираясь лѣвымъ флангомъ въ желѣзную дорогу.

(4) Рапортъ Гурко, 78—5—57.

холмы въ самомъ городѣ; въ тоже время, по развертывавшимся противъ отряда графа Шувалова турецкимъ силамъ, становилось очевиднымъ, что передъ нимъ не простой аріергардъ.

Вслѣдствіе этого, генералъ Гурко рѣшилъ ускорить развертываніе ввѣренныхъ ему войскъ, направивъ бо́льшую часть, а именно, колонны генераловъ Шильдеръ-Шульднера и Криденера, къ Филипополю и приказавъ Финляндскому полку перейти Марицу у Айранли. Это послѣднее приказаніе было отдано генералъ-адъютантомъ Гурко въ 11½ часовъ утра, а когда выяснилось, что Финляндскому полку трудно держаться на позиціи у Айранли, то генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ переправить у Айранли и 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи съ тѣмъ, чтобы генералъ Шильдеръ-Шульднеръ принялъ подъ свое начальство послѣ переправы и Финляндскій полкъ (1).

Переправа началась въ 5 часовъ дня при помощи лошадей Бугскаго уланскаго полка и сборнаго эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, прибывшаго, по приказанію генерала Гурко, изъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя, которое драгуны заняли утромъ 3-го января. Переправа 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи окончилась только ночью. Послѣ переправы Архангелогородскій и Вологодскій полки были направлены лѣвѣе Финляндскаго полка и лѣвымъ своимъ флангомъ примкнули къ полотну желѣзной дороги.

Съ наступленіемъ темноты, дѣйствія у Айранли прекратились, а къ ночи замолкъ и ружейный огонь.

Въ теченіе 3-го января въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи было 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣйствія колонны генерала Криденера. На колонну эту, согласно распоряженію генералъ-адъютанта Гурко, было возложено: 3-го января двинуться по шоссе къ Филипополю, у котораго или переправиться, чтобы ударить на отступающаго непріятеля, или же демонстраціею переправы облегчить дѣйствія отряда графа Шувалова (2).

Отрядъ генерала Криденера: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (15 баталіоновъ), Воронежскій полкъ (три баталіона), 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 2-я батарея 31-й артилерійской бригады, еще одна батарея, два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ и полусотня казаковъ (всего 18 баталіоновъ, 12

---

(1) Дѣйствія Криденера, 78—5—87.
(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—54.

орудій и $2^1/_2$ эскадрона) ([1]), ночевалъ въ ночь на 3-е января у Челопеца (Цалапаца). Части этой колонны выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 6 часовъ утра двинулась по шоссе 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ съ двумя батареями, имѣя впереди Волынскій полкъ, а за нимъ С.-Петербургскій гренадерскій; въ двухверстномъ разстояніи отъ авангарда пошла 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ одною батареей. Къ войскамъ этимъ, на филипопольскомъ шоссе, присоединилась 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

Движеніе приказано было произвести какъ можно скорѣе, такъ какъ необходимо было занять Филипополь и захватить мостъ черезъ Марицу. По соединеніи обѣихъ колоннъ вч. Костекіоѣ, онѣ были задержаны приблизительно на одинъ часъ 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіей, которая къ 8-ми часамъ утра собиралась при выходѣ изъ деревни для дальнѣйшаго наступленія ([2]). Въ 9 часовъ утра 3-я гвардейская пѣхотная дивизія вышла на филипопольское шоссе, по которому уже шли части колонны графа Шувалова, и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія двинулась впереди ихъ, причемъ генералъ Криденеръ приказалъ вызвать въ Волынскомъ и С.-Петербургскомъ полкахъ музыку, для игры при вступленіи въ Филипополь ([3]).

Въ 10 часовъ утра 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ двигались мимо кургана (противъ деревни Айранли), у котораго находился генералъ-адъютантъ Гурко; въ это время значительно усилилась артилерійская канонада и ружейная перестрѣлка, доносившіяся со стороны Кадыкіоя; къ начальнику отряда присоединился и генералъ Криденеръ и получилъ приказаніе командовать всѣми войсками на лѣвомъ берегу Марицы; въ виду этого генералъ Криденеръ остался на курганѣ, между тѣмъ какъ полки его отряда послѣ $^1/_4$-часоваго привала продолжали движеніе къ Филипополю ([4]).

Для поддержки Финляндскаго полка, который въ это время началъ переправу у Айранли, приказано было взять изъ хвоста ко-

---

([1]) По рапорту Криденера, 78—5—85, у него было 18 баталіоновъ (3-я гвардейская пѣхотная дивизія, безъ одного баталіона Литовскаго полка, бывшаго при 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и Воронежскій полкъ), 12 орудій (три батареи) и двѣ сотни казачьяго № 34-го полка.

([2]) Энкель, 219.

([3]) Федотовъ, 316, и «Сборн. воен. разск.», IV, 158.

([3]) Рапортъ генерала Криденера, 78 — 5 — 86, Федотовъ, 317, и Харкевичъ, 83—9—36.

лонны генерала Криденера одну батарею, которая и заняла позицію у кургана, а отряду генерала Криденера приказано было торопиться въ своемъ движеніи на Филипополь.

Около часа пополудни была получена отъ генерала Дандевиля записка изъ-подъ Филипополя, въ которой онъ доносилъ, что въ $11^1/_2$ часовъ утра передъ Филипополемъ начала развертываться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, что сѣверное предмѣстье города занято нами, но что дальнѣйшее движеніе за Марицу не можетъ быть исполнено немедленно, такъ какъ турки сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ обстрѣливаютъ подступъ къ мосту, часть котораго, ближайшая къ лѣвому берегу, была уже разрушена, а остальная пылала (1).

Между тѣмъ, генералъ Криденеръ оставался при генералъ-адъютантѣ Гурко, который, уѣзжая изъ-подъ Айранли въ Костекіой, приказалъ генералу Криденеру отправиться въ Филипополь и принять мѣры къ возстановленію переправы, дабы хотя часть войскъ могла на завтра перейти Марицу въ Филипополѣ.

Около полудня къ Филипополю подошла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и Воронежскій полкъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дандевиля. Отрядъ этотъ остановился отъ города въ трехъ верстахъ и отсюда генералъ Дандевиль направилъ на Филипополь находившуюся въ головѣ колонны 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ слѣдующемъ порядкѣ: лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, шедшій въ авангардѣ съ двумя орудіями 2-й батареи 31-й артилерійской бригады—прямо на сѣверное предмѣстье города, а Петербургскій гренадерскій полкъ—въ обходъ этого предмѣстья, влѣво отъ Волынскаго полка; всѣ эти передвиженія производились на открытой мѣстности, пересѣченной массою валиковъ рисовыхъ полей и глубокими канавами, наполненными водой, а потому развертываніе войскъ въ боевой порядокъ было чрезвычайно затруднительно. Во исполненіе приказанія генерала Дандевиля, Волынскій полкъ развернулся поперекъ филипопольскаго шоссе, фронтомъ на востокъ, имѣя 1-й баталіонъ по южную сторону шоссе, а остальные — къ сѣверу (2). С.-Петербургскій — сошелъ съ шоссе влѣво и двинулся длинною колонной изъ середины рядами, чтобы занять позицію сѣвернѣе города, у кургана, который находился въ разстояніи около версты отъ сѣверной окраины Филипополя. Здѣсь

(1) Рапортъ генерала Криденера, 78—5—87.
(2) Луганинъ, «Сборн. воен. разсказовъ», IV, 159.

1-й баталіонъ въ полномъ составѣ былъ разсыпанъ въ цѣпь, за нимъ стали по-ротно, въ двѣ линіи, 2-й и 3-й баталіоны, а въ резервѣ полка 4-й баталіонъ въ колоннѣ изъ середины (1).

Въ это время отъ генерала Краснова, находившагося впереди съ драгунскою бригадой, еще не было получено свѣдѣній, занято-ли турками сѣверное предмѣстье Филипополя (2).

Затѣмъ генералъ Дандевиль выслалъ отъ Астраханскаго драгунскаго полка, который онъ нашелъ на шоссе, разъѣздъ вправо, для отысканія брода, который, какъ показывалъ проводникъ, бываетъ лѣтомъ. Но вода оказалась такъ глубока, что ни пѣхота, ни конница не могли переправиться выше Филипополя. Затѣмъ Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями былъ двинутъ въ обходъ Филипополя, впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, вслѣдъ за екатеринославскими драгунами.

Между тѣмъ турки открыли артилерійскій огонь по нашимъ войскамъ изъ девяти орудій, изъ которыхъ пять занимали позицію на вершинѣ горы, на которой расположенъ городъ, и по два орудія находились на сосѣднихъ холмахъ. Съ нашей стороны открыли огонь два орудія 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, бывшія при Волынскомъ полку, который продолжалъ наступать по шоссе, а орудія, по указанію полковника Стрижевскаго, исполнявшаго должность начальника артилеріи въ отрядѣ генерала Дандевиля, снялись съ передковъ у самаго шоссе, которое, нѣсколько возвышаясь надъ землей, прекрасно прикрывало артилерію и давало хорошій обстрѣлъ (3); два баталіона Кексгольмскаго полка были двинуты въ промежутокъ между Волынскимъ и С.-Петербургскимъ полками (4); остальные два баталіона Кексгольмскаго полка и три баталіона Литовскаго были направлены вслѣдъ за С.-Петербургскимъ полкомъ съ тѣмъ, чтобы стать противъ сѣверной части города, въ резервѣ (5). Къ двумъ орудіямъ 2-й батареи 31-й артилерійской бригады вскорѣ пристроились четыре орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и остальныя два орудія 2-й батареи 31-й артилерійской бригады (6) и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской брига-

(1) Федотовъ, 320.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—139.

(3) Хитрово, 283.

(4) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—140.

(5) Энкель, 220.

(6) «Описаніе дѣйствій батарей 31-й артилерійской бригады», Германъ и Челюсткинъ, 89. Относительно того, взводъ которой именно батареи выѣхалъ на позицію первымъ 3-го января подъ Филипополемъ, показанія источниковъ не согла-

ды, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго; въ прикрытіе артилеріи было назначено два баталіона Воронежскаго полка.

Подвигаясь впередъ, полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вошли въ сѣверное предмѣстье города, наступая все время подъ сильнымъ огнемъ турецкихъ батарей. Волынскій полкъ занялъ строенія сѣвернаго предмѣстья, вдоль берега Марицы и завязалъ оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, занявшимъ позицію на противоположномъ берегу рѣки; лѣвѣе волынцевъ развернулся С.-Петербургскій полкъ и также открылъ огонь, стараясь мѣшать непріятелю окончательно уничтожить мостъ, который пылалъ и частью уже былъ разрушенъ.

Такъ какъ турки продолжали дѣятельно обстрѣливать наши войска изъ своихъ орудій, то генералъ Дандевиль приказалъ полковнику Стрижевскому продвинуться черезъ предмѣстье и выставить свои орудія противъ турецкихъ батарей, обстрѣливавшихъ наши войска. Вслѣдствіе того, что улицы предмѣстья, идущія къ рѣкѣ, сильно обстрѣливались непріятелемъ, наши батареи были выдвинуты скрытно по дворамъ и за домами и затѣмъ прислуга подкатила орудія на тѣ мѣста, которыя для нихъ были выбраны. Съ этихъ позицій батареи открыли огонь съ дистанціи отъ 150 до 400 саж. (1). Въ это время часть непріятельскихъ орудій уже снималась съ позиціи, а вскорѣ полковникъ Стрижевскій заставилъ замолчать и остальныя орудія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Дандевиль, около 2-хъ часовъ дня, приказалъ генералу Краснову двинуться съ драгунскою бригадою, дивизіономъ казачьяго № 34-го полка и двумя конными орудіями, къ бродамъ, ниже Филипополя, взявъ на крупы лошадей пѣхоту 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и послѣ переправы идти на встрѣчу непріятелю, отступающему изъ Филипополя (2).

Къ сумеркамъ 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи дошла до драгунской бригады, которая перестрѣливалась съ тремя таборами и тремя орудіями, занимавшими позицію недалеко отъ брода. Разсыпавъ цѣпь, Кексгольмскій полкъ и 4-й баталіонъ Литов-

суются. Хитрово, 284, говоритъ, что въ авангардѣ шли два орудія 31-й артилерійской бригады и къ нимъ пристроились сразу четыре орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а у Челюсткина показано, что при авангардѣ шло два орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, къ которымъ потомъ пристроилась полубатарея 31-й артилерійской бригады.

(1) «Описаніе дѣйствій батарей 31-й артилерійской бригады», 89.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—141.

скаго полка отогнали турокъ отъ брода, но переправа была за темнотою отложена до утра.

На ночь войска остановились на занятыхъ ими мѣстахъ, причемъ боевая цѣпь была замѣнена сторожевою.

Потери 3-го января въ частяхъ отряда генерала Дандевиля были слѣдующія:

Въ Волынскомъ полку нижнихъ чиновъ	убито 3,	ранено 23
» Кексгольмскомъ »	» —	» 6
» Литовскомъ »	» —	» 5
» С.-Петербургск. »	» 1	» 9
» Воронежскомъ »	» 1	» 4
» 1-й батареѣ 1-гв. 1-й артил. бриг.	» —	» 2
» 2-й батареѣ 31-й артилер. бригады	» 1	» 3
Итого	убито 6,	ранено 52

И, сверхъ того, ранень одинъ офицеръ въ Литовскомъ полку и контуженъ одинъ (подпоручикъ Ойржинскій) въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ полку.

Въ 12½ часовъ ночи, болгары сообщили съ противоположнаго берега, что турки очистили Филипополь, что подтверждалось и совершенно прекратившеюся стрѣльбой.

Въ 2 часа ночи прибыла въ сѣверное предмѣстье Филипополя 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и расположилась близъ него бивакомъ. Ночью же прибылъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и командиръ его, полковникъ Скалонъ, по приказанію генерала Криденера, немедленно приступилъ къ розысканію матеріаловъ, необходимыхъ для постройки новаго моста; возстановленіе же разрушеннаго турками постояннаго моста, при имѣвшихся подъ рукою матеріалахъ, не могло быть сдѣлано ранѣе четырехъ-пяти дней (1), такъ какъ для устройства настилки требовались такія длинныя и прямыя переводины, какихъ нельзя было достать на мѣстѣ.

Рано утромъ саперы начали работы и въ помощь имъ назначены были по-очередно баталіоны Воронежскаго полка. Въ то же время были устроены кладки вдоль быковъ разрушеннаго моста; здѣсь на скорую руку были навалены брусья и доски, по которымъ могла переправляться только пѣхота и притомъ не иначе, какъ вереницей въ одинъ человѣкъ (2). Сверхъ того, былъ устроенъ одинъ легкій па-

(1) Рапортъ генерала Криденера, 78—5—89.
(2) Личныя воспоминанія.

ромъ, на которомъ 4-го января и начался перевозъ черезъ рѣку. У самаго моста былъ найденъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ и на обширномъ дворѣ одного изъ сосѣднихъ домовъ оказалось множество каруцъ (подводъ). Эти матеріалы дали возможность устроить сообщеніе черезъ Марицу.

Прежде всего былъ построенъ мостъ изъ каруцъ черезъ рукавъ Марицы; длина моста вышла 10 саженъ, а ширина 7 футъ. Затѣмъ саперы устроили еще пѣшеходный мостикъ съ праваго берега Марицы на отмель, бывшую по срединѣ рѣки. Въ то же время производились подготовительныя работы для устройства моста, годнаго для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ теченіе 4-го января былъ устроенъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона штабсъ-капитаномъ Ренгартеномъ мостъ изъ каруцъ съ праваго берега на отмель; мостъ этотъ былъ готовъ поздно ночью и годился для переправы только одной пѣхоты. 5-го января штабсъ-капитанъ Чудовскій и поручикъ Прескотъ приступили къ приготовленію устоевъ и постройкѣ моста на, такъ называемыхъ, брусчатыхъ кубахъ и рамахъ. Всѣ эти работы весьма затруднялись тѣмъ, что найденный матеріалъ былъ очень легкій, такъ что переводинъ пришлось укладывать до восьми штукъ, а настилку, состоявшую изъ полудюймовыхъ досокъ, устраивать изъ трехъ и даже четырехъ рядовъ досокъ.

Мостъ на кубахъ былъ доведенъ до отмели 7-го января, послѣ чего открылось пѣшеходное непрерывное сообщеніе, а черезъ всю рѣку мостъ былъ готовъ только къ полудню 9-го января.

Наконецъ, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго теченія и прибыли воды, можно было опасаться за существованіе моста на каруцахъ, то 6-го января, къ 11-ти часамъ вечера, былъ построенъ еще мостъ на козлахъ, причемъ козлы ставились съ моста, устроеннаго на каруцахъ, и, по мѣрѣ установки, этотъ послѣдній мостъ постепенно разбирался, а каруцы отталкивались въ сторону (1).

Теперь намъ осталось только разсмотрѣть дѣйствія въ теченіе 3-го января нашей кавалеріи, бывшей подъ общимъ начальствомъ генерала Клота.

Дѣйствія нашей конницы 3-го января. Конницѣ этой было приказано: обойти 3-го января Филипополь съ сѣверной стороны, переправиться черезъ Марицу восточнѣе города и нанести непріятелю возможно большій вредъ (2).

---

(1) Ренгартенъ, 155—160.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—54.

Конница эта ночевала со 2-го на 3-е января въ слѣдующихъ мѣстахъ: авангардъ изъ семи эскадроновъ, двухъ сотенъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго, — у д. Саридже; другой авангардъ, въ шесть эскадроновъ и два орудія, — на шоссе, восточнѣе Гаджи-Али-Дермена, а главныя силы — 13½ эскадроновъ, четыре конныхъ орудія и четыре пѣшихъ орудія (4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) — у Костекіоя; цѣпь постовъ была протянута отъ лѣваго берега Марицы до дороги изъ Филипополя въ Чеперли (Чуперликіой) включительно (1).

Еще въ теченіе ночи на 3-е января отъ конницы этой были сдѣланы развѣдки въ направленіи къ Филипополю, а именно, лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка ротмистръ Лосевъ (2) произвелъ развѣдку города, посредствомъ охотниковъ изъ драгунъ, которые въ 2 часа ночи проникли въ сѣверное предмѣстье Филипополя и дошли до мечети, у которой стояла на бивакѣ турецкая пѣхота, причемъ часовые открыли по драгунамъ огонь. Къ 5-ти часамъ утра охотники донесли, что сѣверное предмѣстье очищено непріятелемъ и что мость черезъ Марицу зажженъ; тогда ротмистръ Лосевъ вступилъ въ предмѣстье, занялъ прилегавшіе къ мосту дома и открылъ огонь по караулу, выставленному у моста.

Въ 8 часовъ утра отрядъ полковника Ковалевскаго выступилъ изъ Саридже и двинулся къ Филипополю, съ цѣлью занять очищенную его часть. Приблизившись въ 10-мъ часу утра къ городу, съ сѣверо-запада, начальникъ отряда выслалъ казаковъ впередъ съ приказаніемъ пройти по оставленной турками части города. Едва шедшій впереди взводъ сталъ приближаться къ городу, какъ съ противоположной стороны рѣки, съ восточнаго холма, непріятель открылъ огонь изъ двухъ орудій.

Выстрѣлы были довольно часты и мѣтки; тогда казаки стали отходить на карловское шоссе и весь отрядъ, перестроившись во взводныя колонны на полныхъ интервалахъ, отошелъ къ чифтлику-Тахтала. Затѣмъ, чтобы усилить драгунъ и казаковъ, уже бывшихъ въ городѣ, на берегу Марицы, приказано было полковнику Дубовскому принять начальство надъ высланными отъ чифтлика въ городъ охотниками отъ драгунъ, гусаръ и казаковъ, которые, понемногу, послѣдовательно, вступали въ городъ; благодаря этой мѣрѣ, удалось безъ всякой потери, несмотря на артилерійскій огонь, ввести въ сѣвер-

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—53.
(2) Прикомандированный къ полку.

ное предмѣстье пять взводовъ драгунъ, болѣе взвода гусаръ и взводъ казаковъ. Большая часть этихъ людей была спѣшена и, прикрывшись домами и изгородями на берегу Марицы, вела перестрѣлку съ турками, занимавшими южную часть Филипополя.

Около 12 часовъ дня прискакалъ изъ города ординарецъ и передалъ приказаніе генералъ-адъютанта Гурко выслать въ его распоряженіе одинъ эскадронъ; полковникъ Дубовскій назначилъ для этого сборный эскадронъ, составленный изъ двухъ взводовъ 2-го эскадрона, одного взвода перваго и одного взвода третьяго эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка подъ начальствомъ капитана Бураго, который немедленно отправился къ генералъ-адъютанту Гурко, находившемуся на курганѣ близъ деревни Айранли (1).

Около полудня (2) стали подходить къ городу части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ это время, прибывшій въ сѣверное предмѣстье Филипополя полковникъ Ковалевскій, убѣдившись въ безполезности присутствія въ немъ спѣшенной кавалеріи, приказалъ оставшимся еще въ предмѣстьи охотникамъ присоединиться къ своимъ частямъ у чифлика-Тахтали.

Къ сожалѣнію, конница наша не сообщила подходившей пѣхотѣ, именно 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже занято ею. Неимѣніе этого свѣдѣнія заставило генерала Дандевиля, какъ видно изъ его рапорта, развертывать его дивизію передъ Филипополемъ, предполагая, что городъ еще занятъ непріятелемъ (3).

Около пяти часовъ вечера прибылъ къ отряду полковника Ковалевскаго командовавшій бригадой генералъ-маіоръ баронъ Мейендорфъ, который, по полученіи приказанія генерала Дандевиля, занимавшаго уже своею пѣхотою сѣверное предмѣстье, перешелъ въ него со всѣмъ отрядомъ на ночлегъ.

Повидимому, кавалерія наша, отойдя отъ Филипополя къ чифлику-Тахтала, до вечера не знала, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже занято нашими войсками, по крайней мѣрѣ, изъ рапорта генерала Дандевиля видно, что около 6 часовъ вечера, находясь

(1) «Описаніе похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 118.

(2) Въ «Описаніи похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 118, сказано, что 3-я гвардейская пѣхотная дивизія подошла къ городу около двухъ часовъ дня, что не согласуется съ другими источниками, изъ которыхъ видно, что дивизія эта подошла къ сѣверному предмѣстью Филипополя около $11^1/_2$ часовъ утра.

(3) Рапортъ Дандевиля, 78—5—139, и замѣтка о занятіи сѣвернаго предмѣстья Филипополя 3-го января 1878 года, «Военный Сборникъ», 76—6; «Русское обозрѣніе», стр. 159.

уже въ сѣверномъ предмѣстьи Филипополя, онъ получилъ отъ барона Мейендорфа сообщеніе изъ чифтлика-Тахтали, что семь эскадроновъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи могутъ содѣйствовать генералу Дандевилю въ занятіи города, который въ это время уже былъ въ нашихъ рукахъ (1). Въ отвѣтъ на это сообщеніе генералъ Дандевиль просилъ генерала Мейендорфа прислать кавалерію къ броду для переправы пѣхоты на крупахъ лошадей (2).

Считаемъ небезъинтереснымъ привести еще слѣдующую выписку изъ описанія дѣйствій 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 3-го января подъ Филипополемъ: «Наши драгунскіе разъѣзды съ ротмистромъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка Лосевымъ ночью проникли въ Филипополь (въ сѣверное предмѣстье); они заняли болгарскую часть города (т. е. сѣверное предмѣстье), въ турецкой же еще держался непріятель. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о томъ, что турки бросаютъ городъ, гвардейской кавалеріи было приказано идти въ Филипополь. Въ 8 ч. утра 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи двинулась съ мѣста ночлега (въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ города). Подходя къ городу, первое, что мы увидѣли — пожаръ. Тогорѣлъ мостъ на Мориці, зажженный турками. Это значительно усложняло занятія части города, лежавшей по ту сторону рѣки. Другаго моста нигдѣ не было. Когда наша бригада подошла къ городу, насъ осыпали гранатами съ занятой еще турками цитадели. Одновременно съ этимъ, вправо, слышна была сильная артилерійская канонада по дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика въ Филипополь — то наступалъ генералъ Гурко съ главными силами. Вскорѣ показалась по тому же шоссе колонна нашей пѣхоты, которая стала подходить къ городу и входить въ него. Оберегая лѣвый флангъ нашего отряда, простояли мы весь день подъ Филипополемъ и только въ 12 час. ночи получили приказаніе войти въ городъ и переночевать въ немъ» (3).

Въ отрядѣ барона Мейендорфа за 3-е января было убито 2 гусара и ранены: 1 гусаръ и 1 драгунъ; кромѣ того убита одна лошадь.

Въ этотъ же день, 3-го января, кавалерія подъ начальствомъ генерала Клота, 13½ эскадроновъ и 4 орудія, выславъ части

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—141, и Энкель, 222.
(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—142.
(3) «Зимній походъ», М. Ч. «Сборн. военныхъ разсказовъ». III, 517.

для связи съ колонной генерала Карцова (къ Калоферу) и генерала Скобелева 2-го (къ Чирпану), усиленнымъ движеніемъ перешла изъ Костекіоя черезъ Чеперлу къ Перфилькіою и Мануткіою. Для движенія этого, кавалерія выступила рано утромъ до 8 часовъ, когда еще было совсѣмъ темно. Обходя Филипополь, кавалерія эта слышала отъ балгаръ, что часть города занята русскими. Отсюда видно, что связи между колонной генерала Клота и 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи не было, такъ какъ дѣйствительно еще утромъ 3-го января сѣверное предмѣстье Филипополя было занято частями 2-й бригады; съ другой стороны и колонна генерала Клота не приняла мѣръ, чтобы выяснить справедливость показанія болгаръ ([1]).

Прикрытіемъ для движенія колонны генерала Клота служила 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая, какъ мы видѣли выше, дѣйствовала подъ Филипополемъ.

Къ вечеру 3-го января 1-я бригада заняла Мануткіой, а 3-я бригада—Перфилькіой; отъ конницы этой были высланы взводы къ бродамъ на Марицу къ югу отъ Рагуса и къ д. Догауджа и Папазли; въ послѣдней ни брода, ни моста не оказалось ([2]).

Занятіе Филипополя капитаномъ Бураго. Мы видѣли раньше, что генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ вызвать изъ Филипополя эскадронъ кавалеріи для переправы пѣхоты у дер. Айранли. Во исполненіе этого приказанія былъ высланъ сводный эскадронъ подъ начальствомъ капитана Бураго, который, прибывъ къ Айранли, переправилъ при посредствѣ 63-хъ лошадей его эскадрона 1500 пѣхотинцевъ, производя эту переправу подъ ружейнымъ огнемъ и потерявъ при этомъ одного драгуна раненымъ и одну лошадь убитой ([3]). По окончаніи переправы генералъ Гурко приказалъ капитану Бураго попытаться занять южную часть Филипополя; вслѣдствіе этого приказанія эскадронъ пошелъ къ Филипополю, двигаясь рысью вдоль праваго берега Марицы. Было совершенно темно, когда эскадронъ, не доходя верстъ шесть до города, замѣтилъ массу костровъ, почему капитанъ Бураго укрылся съ драгунами въ лощину, а на развѣдку непріятельскаго бивака выслалъ прапорщика Пыжова съ четырьмя наѣздниками; часъ спустя, прапорщикъ Пыжовъ донесъ, что бивакъ находится близъ города и очищенъ непріятелемъ. Тогда эскадронъ двинулся къ городу и, подходя къ нему,

([1]) Трубниковъ, 107.
([2]) Бальцъ, 173.
([3]) «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 119.

получилъ отъ прапорщика Пыжова донесеніе, что влѣво, шагахъ въ двухстахъ, имѣется другой бивакъ, на которомъ, по словамъ болгаръ, расположено около 1000 турокъ и что самъ онъ замѣтилъ караулъ и пару часовыхъ. Эскадронъ остановился у въѣзда въ городъ, а поручикъ графъ Ребиндеръ былъ посланъ со взводомъ на развѣдку этого бивака. Нужно было добыть языка и на это вызвался унтеръ-офицеръ Пономаревъ, который подползъ къ часовымъ и схватилъ одного изъ нихъ; другой бѣжалъ и вслѣдъ за тѣмъ на бивакѣ началась суматоха и турки быстро отступили, такъ что поручикъ графъ Ребиндеръ нашелъ на бивакѣ только нѣсколько отсталыхъ, которые и сдались въ плѣнъ. Спѣшенные драгуны тотчасъ заняли бивакъ, развели ещи больше огней и по прикзанію капитана Бураго подняли сильный шумъ, чтобы ввести только что ушедшую съ бивака пѣхоту въ заблужденіе относительно величины прибывшаго отряда; въ то же время прапорщику Алымову 1-му было приказано слѣдить за отступившими войсками и донести, куда они направились.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей, оказалось, что по улицамъ города тянутся отступающіе въ разбродъ турки, а по донесенію прапорщика Алымова 1-го, выяснилось, что непріятель стягивается къ желѣзнодорожному вокзалу (1). Чтобы не дать противнику опомниться и чтобы онъ не успѣлъ принять мѣры для обороны станціи, капитанъ Бураго посадилъ драгунъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ Филипополь, гдѣ, несмотря на предупрежденіе греческаго консула, что онъ слишкомъ рискуетъ, ибо въ городѣ еще масса турокъ, онъ прошелъ съ горстью драгунъ черезъ весь Филипополь и затѣмъ пошелъ рысью къ желѣзнодорожному вокзалу. Головной разъѣздъ изъ трехъ драгунъ подъ начальствомъ поручика Стольгане, поскакалъ на черкескій постъ и изрубилъ двухъ черкесовъ, а прочіе ускакали къ станціи, гдѣ поднялась страшная суматоха и по эскадрону былъ открытъ ружейный огонь; тогда капитанъ Бураго рѣшилъ спѣшить весь эскадронъ, оставивъ одного коновода на 6 лошадей и укрывъ ихъ за каменной стѣнкой; спѣшеннымъ драгунамъ было приказано залечь въ глубокую шоссейную канаву, невдалекѣ отъ площадки у вакзала, гдѣ пылали костры и замѣчено было сильное движеніе и суета. Лишь только драгуны открыли огонь, какъ изъ-за полотна желѣзной дороги турки начали отвѣчать оживленнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда капитанъ Бураго приказалъ части стрѣлковъ обстрѣливать бивакъ, а остальнымъ

(1) «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 120.

стрѣлять по цѣпи, бывшей за насыпью; вскорѣ по удалявшимся выстрѣламъ и уменьшившемуся движенію на бивакѣ, можно было заключить, что непріятель отступаетъ. Тогда драгуны перешли въ наступленіе, но такъ какъ вскорѣ обнаружилось, что непріятель бѣжитъ, то драгуны сѣли на коней, бросились за отступающими и, настигнувъ у вокзала партію болѣе 50 человѣкъ, заставили ихъ положить оружіе. Занявъ вокзалъ, капитанъ Бураго окружилъ его цѣпью часовыхъ и выслалъ наѣздниковъ слѣдить за отступающими; вскорѣ было получено донесеніе, что непріятель отступаетъ по полотну желѣзной дороги и по дорогѣ на Станимаку. Забравъ телеграфный апаратъ и кореспонденцію, капитанъ Бураго въ часъ ночи послалъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко (1).

Но на этомъ дѣятельность драгунъ не окончилась; во время занятія станціи было получено свѣдѣніе, что вправо на горѣ остались два орудія съ непріятельскимъ прикрытіемъ; туда посланъ былъ поручикъ графъ Ребиндеръ съ 15-ю драгунами, которые захватили орудія въ то время, когда непріятель ихъ заклепывалъ, причемъ часть прикрытія была изрублена, а другая разбѣжалась.

Донесеніе капитана Бураго о занятіи Филипополя генералъ-адъютантъ Гурко получилъ въ ту же ночь въ Костекіоѣ (2).

Вся наша потеря 3-го января была: убито: офиц.—1 (л.-гв. 2-й арт. бриг. прап. Бартлемановъ) и нижнихъ чиновъ 46; ранено: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 290.

Посмотримъ, что дѣлалось 3-го января у турокъ.

Сулейманъ рѣшилъ принять бой на позиціи, которая простиралась отъ Адакіоя черезъ Кадыкіойскія высоты и до Каратаира, причемъ особенное вниманіе было обращено на прочное занятіе Дермендере, съ цѣлью обезпечить арміи путь отступленія на югъ, въ Родопскія горы. По показанію Сулеймана, имъ были отданы опредѣленныя распоряженія пашамъ его арміи для занятія этихъ позицій; Бекеръ же говоритъ, что главнокомандующимъ не было отдано никакихъ приказаній и потому каждый изъ пашей дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію (3).

Рѣшивъ частью силъ, именно двумя бригадами Шакира-паши и бригадой Реджеба-наши, удерживать позицію между Кадыкіоемъ и Дермендере, Сулейманъ приказалъ остальнымъ войскамъ постепенно

---

(1) «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 121.
(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.
(3) Бекеръ, 80—6—379 и 380.

въ теченіи дня очищать позиціи и отступать къ Станимакѣ (1). При этомъ войска, занимавшія Филипополь подъ начальствомъ Сабита и Савфета-пашей, должны были начать отступленіе на три часа раньше, чѣмъ Шакиръ и Реджебъ, чѣмъ понятно могли поставить этихъ пашей въ весьма затруднительное положеніе, если бы намъ удалось перейти Марицу подъ Филипополемъ въ теченіи 3-го января. На самомъ дѣлѣ войска Шакира были задержаны вслѣдствіе наступленія колоннъ графа Шувалова, генерала Вельяминова и дѣйствія отряда Его Высочества принца Ольденбургскаго, а также и Финляндскаго полка, такъ что Шакиръ вмѣстѣ съ Реджебомъ начали отступленія только черезъ три часа послѣ захожденія солнца (2).

Отступленіе турецкой арміи производилось въ теченіи всей ночи, причемъ вмѣстѣ съ войсками двигалась масса вьюковъ и множество турецкихъ переселенцевъ, спасавшихся отъ русскаго нашествія; вслѣдствіе этого, отступленіе турецкихъ войскъ была весьма затруднено, тѣмъ болѣе, что порядка въ арміи Сулеймана было мало и какъ дѣйствительно видно изъ сопоставленія нашихъ и турецкихъ источниковъ, части этой арміи въ бою подъ Филипополемъ дѣйствовали разрозненно и, повидимому, безъ общаго руководства.

Къ ночи на 4-е января, войска Западнаго отряда заняли слѣдующее расположеніе:

1) *Отряды графа Шувалова и Вельяминова*—гвард. стрѣлковая бригада, Московскій полкъ (3 бат.), Гренадерскій полкъ (3 1/2 бат.), Павловскій полкъ, Пензенскій полкъ (2 бат.), Тамбовскій полкъ, Козловскій полкъ, пять сотенъ Кавказской казачьей бригады и 12 кон. орудій, 3-я, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 1-я артилерійской бригады (16 орудій); всего 22 1/2 бат., 5 сот. и 28 ор.—у Каратаира, Кадыкіоя и Адакіоя.

2) *Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера*, состоявшій изъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, л.-гв. Финляндскаго полка, 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, Бугскаго уланскаго полка, двухъ батарей 5-й артилерійской бригады и 3-хъ батарей л.-гв. 2-й артилерійской бригады; всего 11 бат., 4 эск. и 20 ор.—у Айранли.

3) *Отрядъ генерала Криденера*. 1-я бригада 1-й гвард. пѣх. дивизіи, 2-я бригада 3-й гвард. пѣх. дивизіи, Воронежскій полкъ, л.-гв. Саперный баталіонъ, 2 эск. л.-гв. Драгунскаго полка, 1-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, 2-я батарея 31-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и

---

(1) Описаніе дѣйствій Сулеймана, 79—11—130.
(2) Описаніе дѣйствій Сулеймана, 79—11—180.

гренадерской артилерійской бригады; всего 20 бат., 40 оруд. и 2 эск.—у Филипополя и въ сѣверномъ предмѣстьи.

4) 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и бригада генерала Краснова—на берегу Марицы, въ 4-хъ верстахъ ниже Филипополя (1)—8 эск. и 4 конныхъ орудія.

5) *Кавалерія*—8 эскадрон. Астраханскаго и Екатеринославскаго полковъ съ 4-мя орудіями подъ начальствомъ генерала Краснова, восточнѣе Филипополя, на 4 версты ниже города, у брода, вмѣстѣ съ 1-й бригадой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 8 эск.—1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генерала Клота, близъ впаденія р. Гіопса въ Марицу у Мануткіоя, и 3-я бригада той же дивизіи и казачья батарея у Перфилькіоя (2). У Тахталы, въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе Филипополя: Гусарскій Его Величества полкъ, одинъ эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка и двѣ сотни казачьяго № 21-го полка, съ двумя орудіями подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Мейендорфа.

7) *Эскадронъ капитана Бураго*—въ Филипополѣ.

8) *Главная квартира*—въ дер. Костекіой (при ней 2 сотни осетинъ).

Отъ отряда отстали 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка и 46 орудій, задержанныя дурными дорогами.

VI.

Второй день боя подъ Филипополемъ—4-го января.

Дѣйствія нашихъ войскъ 4-го января должны были происходить согласно слѣдующей диспозиціи (3):

Диспозиція на 4-е января. Дер. Костекіой. 3-го января 1878 года.

Завтра войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда атаковать одновременно и Филипополь и позиціи турокъ у Кадыкіоя.

1) Для атаки Филипополя назначается 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и сводная драгунская бригада. Общее начальство надъ этими войсками возлагается на генералъ-лейтенанта барона Крйденера.

2) Для атаки непріятельскихъ позицій у Кадыкіоя назначаются отряды генералъ-адъютанта графа Шувалова, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генералъ-лейтенанта Вельяминова; а) отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова вести демонстративный бой противъ фронта позиціи; б) отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу непріятельскихъ позицій, перпендикулярно къ полотну

(1) Федоровъ, 79—4—287.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

(3) Энкель, 81—6—328.

желѣзной дороги; в) отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова вести атаку, охватывая лѣвый флангъ турокъ. Бугскому уланскому полку содѣйствовать атакѣ отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера; Кавказской казачьей бригадѣ содѣйствовать атакѣ генералъ-лейтенанта Вельяминова.

3) Всей гвардейскай кавалеріи собраться на правомъ берегу Марицы у желѣзной дороги къ сѣверу отъ д. Катунидза и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ, причемъ стараться приблизиться къ раіону дѣйствія пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

Въ случаѣ, если операціи противъ Филипополя увѣнчаются успѣхомъ раньше, то, откомандировавъ одну бригаду пѣхоты и драгунскую бригаду для преслѣдованія непріятеля по пути его отступленія и оставивъ одну бригаду въ Филипополѣ въ видѣ резерва, съ остальными тремя полками идти для оказанія содѣйствія атакѣ противъ позиціи у Кадыкіоя.

Въ случаѣ же, если первыми удадутся операціи противъ позиціи у Кадыкіоя, то отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова преслѣдовать непріятеля по тому направленію, по которому онъ отступитъ.

Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера помочь операціи противъ Филипополя. Отряду же генералъ-адъютанта графа Шувалова остаться въ видѣ резерва у д. Ивермеликъ.

Я буду находиться на курганѣ у шоссе, противъ дер. Айранли.

Такимъ образомъ, въ сущности, войска Западнаго отряда были раздѣлены для дѣйствій въ теченіе 4-го января на три массы, а именно: 1) отрядъ генералъ-лейтенанта Криденера—для дѣйствій противъ Филипополя; 2) отряды графа Шувалова, Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера—для дѣйствій противъ позицій турокъ у Кадыкіоя, и 3) кавалерія—для дѣйствія въ тылу у непріятеля; къ этому необходимо добавить, что хотя отряды графа Шувалова, Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера имѣли общую цѣль, но только отрядъ генерала Вельяминова былъ подчиненъ графу Шувалову ([1]); войска же генерала Шильдеръ-Шульднера получили задачу прямо изъ отряднаго штаба.

Дѣйствія отряда графа Шувалова. Въ теченіе ночи на 4-е января графомъ Шуваловымъ были получены свѣдѣнія, изъ которыхъ можно было вывести заключеніе, что непріятель за ночь продолжалъ отступленіе. Въ 5 часовъ утра изъ Каратаира было получено донесеніе отъ эскадрона гродненскихъ гусаръ, отправленное въ 4 часа утра, что замѣченные впереди Каратаира бивачные огни оказались подожженными стогами сѣна, разбросанными версты на

([1]) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

четыре и что гора влѣво отъ деревни, по направленію на Кадыкіой, очищена турками; въ верстѣ отъ нея, по направленію на Филипополь, стоятъ пѣхотные посты, за которыми замѣчается движеніе войскъ. Разъѣздъ Бугскаго уланскаго полка, посланный изъ Айранли, донесъ генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру, что нѣкоторые непріятельскіе биваки оставлены и на ихъ мѣстахъ по временамъ слышится шумъ, похожій на движеніе обозовъ; вскорѣ затѣмъ и другой разъѣздъ того же полка сообщилъ, что непріятель покинулъ позицію, занятую имъ 3-го января, и, повидимому, отступилъ, направляясь къ горамъ.

Въ 7 часовъ утра получено изъ Каратаира новое донесеніе, что разъѣздъ, посланный въ дер. Кадыкіой, съ цѣлью узнать, занята-ли она, видѣлъ у моста близъ деревни нѣсколько часовыхъ. Вправо отъ деревни и вдоль полотна желѣзной дороги горѣло нѣсколько линій огней, но шуму никакого слышно не было. Другой разъѣздъ, подошедшій къ Кадыкіою съ восточной стороны, былъ встрѣченъ залпами изъ домовъ.

Такимъ образомъ, не оставалось сомнѣній, что турки отступаютъ и, дѣйствительно, какъ видно изъ описанія дѣйствій арміи Сулеймана, всю ночь на 4-е января продолжалось отступленіе турецкихъ войскъ, съ цѣлью сосредоточить ихъ у Станимаки для дальнѣйшаго отступленія (1).

На 4-е января графъ Шуваловъ отдалъ по своему отряду слѣдующую диспозицію (2):

Адакіой. 3-го января 1878 года.

Ввѣренному мнѣ отряду продолжать завтра, 4-го января, наступленіе на Филипополь тремя колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Лѣвой колоннѣ: гвардейской стрѣлковой бригадѣ и лейбъ-гвардіи Московскому полку (три баталіона) съ 3-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (семь баталіоновъ, четыре пѣшихъ орудія) (3), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса, выступить съ бивака въ $8^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать черезъ Кадыкіой и далѣе по полотну желѣзной дороги.

2) Средней колоннѣ: полкамъ лейбъ-гвардіи Гренадерскому ($3^1/_2$ баталіона) и лейбъ-гвардіи Павловскому съ 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи

(1) Бекеръ, 80—6—381.

(2) Бальцъ, 202.

(3) По рапорту графа Шувалова, 78—5—119, въ лѣвой колоннѣ было двѣ батареи; тоже подтверждается показаніемъ штабсъ-капитана Вендта, 58; но свѣдѣнія эти не согласуются съ показаніемъ Хитрово, 271, гдѣ показано при лѣвой колоннѣ четыре пѣшихъ орудія.

1-й артилерійской бригады, полуэскадрону уланскаго Его Величества полка и дивизіону лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка (7½ баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій и 2½ эскадрона), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, выступить изъ Каратаира въ 8½ часовъ утра и слѣдовать черезъ Аслатрабъ, Ивермеликъ (близъ Меджкура) и далѣе по дорогѣ, паралельной филипопольскому шоссе.

3) Правой колоннѣ: отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова (восемь баталіоновъ, пять сотенъ и 12 конныхъ орудій), имѣя впереди себя Кавказскую казачью бригаду, выступить съ бивачныхъ мѣстъ въ 8 часовъ утра и слѣдовать по дорогѣ вдоль подошвы горъ, правѣе и нѣсколько впереди средней колонны, съ цѣлью постояннаго обхода лѣваго фланга непріятеля.

4) Обозамъ всѣхъ частей къ 10-ти часамъ утра собраться въ мѣстахъ ночлега частей, гдѣ для движенія впередъ ожидать особаго приказанія. Вьюкамъ слѣдовать за колоннами.

5) Я буду находиться при лѣвой колоннѣ, куда и присылать донесенія.

6) Перевязочные пункты для правой и средней колоннъ устроить первоначально въ д. Адакіой, а для лѣвой колонны—по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Направленіе колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова нѣсколько впереди средней колонны было сдѣлано съ цѣлью постояннаго обхода лѣваго фланга турокъ; другія же двѣ колонны должны были дѣйствовать противъ непріятельскаго фронта (1).

Въ назначенное время началось движеніе отряда графа Шувалова. Такъ какъ при лѣвой колоннѣ не было назначено конницы, то графъ Шуваловъ приказалъ генеральнаго штаба капитану Энгельгардту взять его конвой и слѣдовать впереди колонны для освѣщенія мѣстности; въ 10½ часовъ утра капитанъ Энгельгардтъ донесъ, что хотя настилка съ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Стара снята, но пѣхота пройдетъ свободно, а артилерія пройти не можетъ, а потому капитанъ Энгельгардтъ послалъ разъѣздъ для отысканія брода. Позиція, занятая наканунѣ, оказалась очищенною непріятелемъ и къ ней уже подходила изъ Каратаира колонна генерала Эттера. Бродъ, вскорѣ отысканный ниже моста, оказался настолько глубокимъ и дно его столь топкимъ, что лошади съ трудомъ вытаскивали ноги, а потому капитанъ Энгельгардтъ просилъ приказать головнымъ пѣхотнымъ частямъ сдѣлать настилку, для чего въ Кадыкіоѣ имѣлся подходящій матеріалъ.

Въ 8½ часовъ утра изъ Каратаира выступила колонна свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, имѣя въ авангардѣ полу-

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—119.

эскадронъ уланскаго Его Величества полка, эскадронъ гродненскихъ гусаръ и Павловскій полкъ. Не доходя двухъ верстъ до Кадыкіоя, начальникъ колонны получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе о наступленіи непріятельской цѣпи съ резервами за нею; тогда генералъ-маіоръ Эттеръ приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка занять бѣгомъ д. Кадыкіой и горку вправо отъ нея. Немедленно началось перестроеніе Павловскаго полка въ боевой порядокъ, а 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады выѣхала на позицію между баталіонами боевой части; но только что авангардъ успѣлъ перестроиться для встрѣчи противника, какъ выяснилось, что наступавшія войска принадлежали къ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера; тогда генералъ Эттеръ приказалъ продолжать движеніе, причемъ войска двинулись прямо по рисовому полю, параллельно полотну желѣзной дороги (1).

Въ 10 часовъ 25 минутъ утра капитанъ Энгельгардтъ донесъ графу Шувалову о занятіи д. Кадыкіоя колонною генерала Эттера, сообщая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣва отъ Марицы приближается колонна генерала Шильдеръ-Шульднера.

Сверхъ того, капитанъ Энгельгардтъ просилъ приказать полковнику Острогадскому съ дивизіономъ гродненскихъ гусаръ идти рысью на Ивермеликъ и далѣе, чтобы догнать аріергардъ отступавшаго непріятеля.

Такимъ образомъ, лѣвая колонна продолжала безостановочно подвигаться впередъ; на дорогѣ былъ найденъ обозъ съ подводами, наполненными галетами и разнымъ имуществомъ, а также попадались въ большомъ числѣ безоружные жители и больные солдаты которые не могли слѣдовать за войсками.

Замѣтивъ, что движеніе колонны генерала Эттера по рисовымъ полямъ было крайне затруднительно, графъ Шуваловъ приказалъ ей свернуть къ желѣзной дорогѣ и идти за лѣвой колонной.

Въ полдень войска были остановлены для получасоваго привала. Во время этого привала была получена изъ Филипополя записка генерала Нагловскаго о направленіи на Станимаку бригады пѣхоты съ бригадою конницы; кромѣ того, генералъ-адъютантъ Гурко, находя, что у графа Шувалова войскъ очень много и полагая, что колонна его имѣетъ дѣло только съ аріергардомъ непріятельской арміи, приказалъ бригаду генерала Брока, т. е. 1-ю бригаду 2-й гвардей-

(1) Бальцъ, 205.

ской пѣхотной дивизіи немедленно прислать въ Филипополь, такъ какъ генералъ Брокъ назначался военнымъ губернаторомъ города.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Нагловскій сообщилъ, что генералъ-адъютантъ Гурко не желаетъ атаковать отступающаго непріятеля съ фронта, а предполагаетъ дѣйствовать все время обходами; въ особенности начальникъ отряда просилъ графа Шувалова не рисковать даромъ (1).

По полученіи этой записки колоннѣ приказано было стать въ ружье и идти на Филипополь; но не успѣла голова ея пройти и полверсты, какъ со стороны горъ открытъ былъ по ней артилерійскій огонь и въ то же время вправо, гдѣ находилась колонна генерала Вельяминова, слышна была усиленная канонада.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 12 часовъ 30 минутъ дня, было получено отъ генерала Гурко новое приказаніе изъ Филипополя—всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадѣ идти въ городъ и расположиться тамъ по квартирамъ. Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера, за исключеніемъ гвардейскихъ частей, двинуться къ селу Іокара-Катунидза и Ахлану; отряду генерала Вельяминова перейти въ Ивермеликъ и Меджкуръ; Бугскому уланскому полку идти въ Дермендере и освѣтить мѣстность между Іеникіой и Перецуза; Кавказской казачьей бригадѣ стать въ Юркулярѣ (на рѣкѣ Стара) и освѣщать мѣстность между Перецузой и Пестере; наконецъ, генералу Броку, назначенному военнымъ губернаторомъ Филипополя, было приказано немедленно явиться къ генералъ-адъютанту Гурко (2).

Приказаніе расположиться по квартирамъ застало отрядъ графа Шувалова въ то время, когда вправо на горахъ былъ обнаруженъ непріятельскій отрядъ, открывшій по нашимъ войскамъ артилерійскій огонь, и, сверхъ того, о положеніи отряда генерала Вельяминова не имѣлось свѣдѣній, а между тѣмъ, судя по оживленной канонадѣ, надо было полагать, что у него завязалось серьезное дѣло. Въ виду этихъ обстоятельствъ, графъ Шуваловъ не счелъ возможнымъ исполнить приказаніе о расположеніи по квартирамъ, о чемъ и донесъ генералъ-адъютанту Гурко (3). Въ отрядъ генерала Вельяминова былъ посланъ разъѣздъ, съ приказаніемъ сообщить о положеніи этого отряда, а для поддержки его были двинуты вправо три баталіона Московскаго полка съ четырьмя орудіями и имъ приказано

(1) Энкель, 81—6—335.
(2) Бальцъ, 207.
(3) Записка графа Шувалова, Бальцъ, 209.

было занять высоту къ югу отъ д. Кадыкіоя, а если обстоятельства позволятъ, то идти далѣе для усиленія отряда генерала Вельяминова.

Въ это же время отъ д. Айранли подошла къ желѣзной дорогѣ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера и графъ Шуваловъ предложилъ начальнику ея свернуть на Ивермеликъ и далѣе къ Комату съ тѣмъ, чтобы движеніемъ въ тылъ непріятельской позиціи у Дермендере облегчить дѣйствія колонны генерала Вельяминова. Наконецъ, лѣвой и средней колоннамъ (генераловъ Эллиса и Эттера) приказано было слѣдовать за колонною генерала Шильдеръ-Шульднера и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи. Только-что были отданы эти распоряженія, какъ была получена отъ генерала Вельяминова записка, отправленная въ 11 часовъ 50 минутъ утра, съ извѣщеніемъ, что турки въ значительныхъ силахъ заняли крѣпкую позицію на горахъ и обходятъ его правый флангъ; атаковать непріятельскую позицію генералъ Вельяминовъ не считалъ возможнымъ и рѣшился обороняться, прося помочь ему дѣйствіями въ тылъ и во флангъ противнику. Вслѣдъ затѣмъ вернулся разъѣздъ, посланный въ отрядъ генерала Вельяминова и привезъ отъ него записку съ извѣщеніемъ, что его отрядъ поддерживаетъ бой съ фронта и ожидаетъ результата обхода войскъ графа Шувалова.

Дѣйствія колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова. Колонна эта, составленная изъ двухъ баталіоновъ Пензенскаго полка, Козловскаго и Тамбовскаго полковъ, пяти сотенъ Кавказской казачьей бригады, четырехъ орудій 2-й батареи, двухъ орудій 3-й батареи и двухъ орудій 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и 8-й Донской батареи, всего восемь баталіоновъ, пять сотенъ и 12 конныхъ орудій (1), выступила изъ д. Каратаира 4-го января, въ 8 часовъ утра, и двинулась на д. Дермендере; колоннѣ этой было приказано наступать правѣе и нѣсколько впереди колонны свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера и постоянно обходить лѣвый флангъ турокъ.

Впереди колонны слѣдовали казаки и въ самомъ началѣ движенія генералъ Вельяминовъ получилъ отъ нихъ донесеніе, что турки оставили ночью позицію на высотахъ у д. Кадыкіоя и отступили къ востоку; затѣмъ, около 10½ часовъ утра, было получено новое до-

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104; по рапорту генерала Гурко, 78—5—59, у генерала Вельяминова должны были быть 5-я гвардейская конная батарея и 8-я донская, но мы взяли свѣдѣнія изъ рапорта генерала Вельяминова, полагая, что въ рапортѣ генералъ-адъютанта Гурко могла вкрасться ошибка, которую, въ данномъ случаѣ, труднѣе допустить въ рапортѣ генерала Вельяминова.

несеніе, что впереди показалась густая цѣпь непріятельской кавалеріи и что на горахъ у Дермендере замѣтно движеніе значительныхъ массъ пѣхоты.

Произведенная вслѣдъ за полученіемъ этого извѣстія развѣдка генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ и маіоромъ Квитницкимъ выяснила, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ позицію на среднихъ терасахъ Балканъ, къ западу отъ Дермендере; позиція эта имѣла нѣсколько фланговое направленіе относительно пути нашего наступленія, значительно господствовала надъ тою мѣстностью, гдѣ двигались наши войска, и по своимъ свойствамъ была весьма трудно доступна. На высотахъ турки имѣли двѣ батареи (№ 1-й и № 2-й), а у подножія горы, ближе къ Дермендере, стояла дальнобойная турецкая батарея; лѣвый флангъ позиціи находился на горахъ, а правый спускался въ долину Марицы, которая въ этомъ мѣстѣ была весьма трудно проходима даже для пѣхоты, вслѣдствіе множества иригаціонныхъ канавъ и валиковъ, которыми по всѣмъ направленіямъ были пересѣчены рисовыя поля (1). По такой мѣстности не только конницѣ, но и пѣхотѣ трудно было двигаться; рыхлый снѣгъ скрывалъ валики и канавы, такъ что эти невидимыя препятствія черезъ каждые 10—12 шаговъ заставляли спотыкаться и падать; къ этому надо еще прибавить, что тонкій слой льда, образовавшійся между валиками, которые пересѣкали поле, какъ перегородки, не вездѣ выдерживалъ тяжесть человѣка. Позиція эта была занята двумя бригадами Фуада-паши; у Маркова въ тылу позиціи стояла бригада Назифа-паши и, вѣроятно, на эту позицію прибыли бригады Ягіа и Али-пашей, которыя, 3-го января, сражались у Каратаира, гдѣ была еще бригада Рашида-паши, но она еще ночью на 4-е января отошла къ востоку и въ 2 часа ночи прошла Коматъ. Позиція у Дермендере была усилена окопами и на правомъ флангѣ ея развернулась густая кавалерійская цѣпь (2). 3-го января въ Коматѣ была бригада Бекера, но еще до разсвѣта она начала отступать къ Бѣлесницѣ (3).

Такимъ образомъ, правый флангъ турецкой позиціи не былъ достаточно обезпеченъ, что могло бы быть достигнуто, если бы непріятель прочно занялъ Коматъ, а это послѣднее обстоятельство отразилось бы и на безопасность тыла турецкой позиціи, на что обратилъ

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104
(2) Мартыновъ, 123.
(3) Бекеръ, 80—6—381.

вниманіе Фуадъ, а именно, 4-го января, безпокоясь за свой путь отступленія на Станимаку, Фуадъ просилъ Сулеймана занять д. Куклену бригадою Назифа-бея и привести эту деревню въ оборонительное положеніе, но такъ какъ не было извѣстно, гдѣ находился Сулейманъ, то записка Фуада дошла до главнокомандующаго только поздно ночью (1).

Передъ фронтомъ турецкой позиціи, въ разстояніи около 700—800 саженъ, находился хребетъ возвышенностей, которыя хотя и были ниже высотъ, занятыхъ противникомъ, но представляли единственную позицію для нашей артилеріи; вдоль этого хребта высилось пять кургановъ, составлявшихъ хорошую позицію для нашей пѣхоты (2).

Было уже 11 1/2 часовъ утра, когда казаки подошли на пушечный выстрѣлъ къ турецкой позиціи. Тогда генералъ Вельяминовъ остановилъ сотни за упомянутымъ выше высокимъ хребтомъ, который тянулся паралельно непріятельской позиціи (3) и приказалъ выдвинуть впередъ Козловскій полкъ. Полку было приказано перестроиться въ боевой порядокъ и занять позицію, гдѣ расположились и восемь гвардейскихъ конныхъ орудій, бывшихъ при отрядѣ, а именно, на правомъ флангѣ стали два орудія 3-й гвардейской конной батареи, въ центрѣ четыре орудія 2-й батареи, а на лѣвомъ флангѣ два орудія 5-й гвардейской конной батареи; два баталіона Пензенскаго полка и Тамбовскій полкъ составили резервъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Радзишевскаго (4), а кавказскіе казаки спустились въ долину и, оберегая лѣвый флангъ отряда, наблюдали за турецкою конницей, которая развернулась на правомъ флангѣ непріятельскаго отряда (5).

Какъ только наши войска заняли такое расположеніе, такъ турки открыли артилерійскій и ружейный огонь; съ нашей же стороны отвѣчала только артилерія, а пѣхота за дальностью разстоянія не могла производить стрѣльбы изъ своихъ ружей системы Крынка; орудія наши открыли огонь на дистанціи: по пѣхотѣ—760 саженъ и по артилеріи—820 саж., а замѣтивъ успѣхъ своего огня, тотчасъ перешли на шрапнель и повели огонь какъ можно чаще. Вслѣдствіе этого, послѣ трехчасовой перестрѣлки, взводъ 5-й батареи уже не имѣлъ другихъ снарядовъ, кромѣ шести картечей на орудіе; тогда

(1) Procès de Suleiman, I, 23.
(2) и (4) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104.
(3) Тутолминъ, 82—9—60.
(5) «Сборн. воен. разсказовъ», IV, 535, К. А. Д.

взводу было приказано отойти въ резервъ, гдѣ уже стояла 8-я Донская батарея по той же причинѣ. «Трудно опредѣлить ту степень упадка энергіи и бодрости, которую мы испытали, придя въ резервъ съ сознаніемъ, что мы теперь для отряда только обуза; и холодъ, и голодъ, и непогоду, все стало труднѣе выносить; всякому было не по себѣ и на все смотрѣлось съ черной точки зрѣнія». Такъ очертили сами артилеристы это отступленіе нашихъ батарей съ позиціи во время боя (1).

Около 2-хъ часовъ дня непріятельскій огонь значительно усилился по всей линіи, причемъ замѣчено было намѣреніе турокъ обойти по горамъ нашъ правый флангъ; тогда на усиленіе этого фланга генералъ-маіоръ Радзишевскій выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ тамбовцевъ и когда турки продолжали сосредоточивать противъ праваго фланга свои силы, то туда былъ еще направленъ 2-й баталіонъ Пензенскаго полка; оба эти баталіона заняли весьма сильную и выгодную въ отношеніи обстрѣла позицію вдоль двухъ холмовъ, входя слѣва въ связь съ Козловскимъ полкомъ; сверхъ того, для усиленія пѣхотной цѣпи взяты были двѣ сотни Кавказской бригады (2).

Тѣмъ временемъ турки продолжали наступленіе, осыпая наши войска градомъ пуль и гранатъ и, наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ дня, громадныя массы турецкой пѣхоты начали спускаться съ горъ, направляясь для атаки правой половины нашей позиціи. О наступленіи этомъ генералъ Вельяминовъ послалъ донесеніе графу Шувалову, прося поддержать его ударомъ на правое крыло турокъ.

По мѣрѣ приближенія непріятеля, огонь нашей пѣхоты учащался и когда турки подошли на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, былъ открытъ самый сильный огонь, причинившій непріятелю большія потери; при этомъ особенно удачны были залпы, которые весьма разстраивали непріятельскую пѣхоту, наступавшую, несмотря на нашъ огонь, съ замѣчательною стремительностью; мѣстами турецкая пѣхота приблизилась къ нашимъ стрѣлкамъ шаговъ на 50 — 60 и три раза турки бросались въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы нашимъ огнемъ и отступали, оставивъ на полѣ массу убитыхъ и раненыхъ.

Одновременно съ атакою правой половины нашей позиціи турки открыли усиленный огонь и по нашему лѣвому флангу, и подъ прикрытіемъ этого огня начали выстраивать густыя пѣхотныя ко-

---

(1) Мартыновъ, 124.
(2) Тутолминъ, 82—9—61.

лонны, частью фронтомъ къ отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова, частью фронтомъ къ сѣверу. Повидимому, на этомъ участкѣ у турокъ было не менѣе 10-ти таборовъ, но серьезнаго наступленія на лѣвый флангъ позиціи генерала Вельяминова турки не предпринимали, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ это же время у д. Ивермеликъ также показались наши войска, начавшія строиться въ боевой порядокъ, фронтомъ къ горамъ (1). Это былъ отрядъ графа Шувалова, который занялъ позицію у д. Меджкуръ (близъ Ивермелика) и открылъ огонь по турецкимъ войскамъ, сражавшимся съ колонною генерала Вельяминова (2).

Въ 6 часовъ вечера бой въ отрядѣ генерала Вельяминова окончился, турки отступили на прежнія свои позиціи и только рѣдкій артилерійскій и ружейный огонь продолжался до наступленія ночи.

Нельзя не отмѣтить, что, несмотря на рѣшительныя атаки турокъ, у генерала Вельяминова къ концу боя все-таки еще не былъ израсходованъ весь резервъ—еще оставались 3-й баталіонъ Пензенскаго и 2-й баталіонъ Тамбовскаго полковъ.

Потери въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Вельяминова состояли изъ четырехъ офицеровъ контуженныхъ (командиръ Пензенскаго полка полковникъ *Конаржевскій*, гвардейской конной артилеріи—штабсъ-капитанъ *графъ Путятинъ* и поручикъ *Шереметьевъ* и Тамбовскаго полка поручикъ *Прозоркевичъ);* нижнихъ чиновъ было убито 10 и ранено 58; потери турокъ были значительнѣе—они оставили на полѣ битвы болѣе 600 труповъ (3).

По окончаніи дѣла, войска генерала Вельяминова остались ночевать на своей позиціи, причемъ Кавказская бригада съ 8-й донской батареей расположилась въ д. Брестовацъ (вправо отъ позиціи генерала Вельяминова). На ночь приказано было выставить 2-ю сотню Кубанскаго полка на сторожевые посты между непріятелемъ и нашей пѣхотой. Командиръ сотни Фокъ началъ разводить людей на посты, когда уже было совершенно темно; миновавъ пѣхотные сторожевые посты, Фокъ продвинулся еще версты на три и выставилъ къ сторонѣ непріятеля 10 постовъ, по пяти человѣкъ въ каждомъ, а оставшіеся семь человѣкъ образовали заставу, которую Фокъ поставилъ шагахъ въ 50-ти за цѣпью. Когда начало свѣтать, то оказалось, что посты наши были выставлены въ 200 шагахъ отъ не-

---

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—105.
(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.
(3) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—106.

пріятельскаго бивака. Тогда, по знаку Фока, казаки осторожно отошли назадъ шаговъ на 200 и спрятались за холмами; на турецкомъ бивакѣ все спало, но Фокъ не рѣшился напасть на турокъ, боясь поднять общую тревогу въ нашихъ войскахъ. Въ 6 часовъ утра турки поднялись и потянулись къ д. Марково (1).

Возвратимся къ средней и лѣвой колоннамъ (генераловъ Эллиса и Эттера). Войска эти продолжали движеніе по полотну желѣзной дороги на Ивермеликъ и Меджкуръ, совершая его подъ артилерійскимъ огнемъ съ высотъ у Дермендере и имѣя назначеніе дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи у этой деревни. Графъ Шуваловъ предполагалъ занять этими войсками позицію у д. Меджкуръ и направить колонну генерала Шильдеръ-Шульднера на Коматъ для прегражденія туркамъ пути отступленія отъ Дермендере на Станимаку (2).

Подойдя къ Меджкуру, графъ Шуваловъ перестроилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ и вскорѣ, послѣ 4-хъ часовъ дня (3), выдѣлилъ изъ него лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ съ двумя орудіями 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (4) въ распоряженіе генерала Шильдеръ-Шульднера, для усиленія его колонны, на которую, какъ опасался графъ Шуваловъ, могли бы обрушиться въ значительныхъ силахъ турки, дабы открыть себѣ дорогу на Станимаку. Такимъ образомъ у Меджкура остались три баталіона Московскаго полка, Павловскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада и 16 пѣшихъ орудій; изъ числа этихъ войскъ три баталіона Московскаго полка, вслѣдствіе записки генерала Вельяминова, были затѣмъ двинуты для поддержанія его отряда, а остальныя части расположились у Меджкура въ слѣдующемъ порядкѣ: батареи—3-я и 5-я (всего восемь орудій, за выдѣленіемъ двухъ съ Гренадерскимъ полкомъ) лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—вправо и влѣво отъ деревни; правѣе артилеріи сталъ баталіонъ Императорской Фамиліи, а лѣвѣе—1-й Его Величества стрѣлковый баталіонъ; Павловскій полкъ занялъ центръ позиціи—д. Меджкуръ, а 2-й и 3-й баталіоны съ частью артилеріи стали въ резервѣ за деревней; нако-

---

(1) Тутолминъ, 82—9—63.

(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(3) Н. Павловскій, 144. По рапорту графа Шувалова, это выдѣленіе Гренадерскаго полка (собственно 3½ баталіона) послѣдовало только около 6-ти часовъ вечера. См. «Военный Сборникъ», 78—5—120.

(4) Хитрово, 273.

нецъ, Бугскій уланскій полкъ долженъ былъ охранять фланги позиціи (1).

На огонь нашихъ батарей, стоявшихъ у Меджкура, отвѣчали непріятельскія орудія съ высотъ у Дермендере, съ разстоянія около 1,800 саж., а часть пѣхоты, бывшей на правомъ флангѣ турецкой позиціи, стала фронтомъ къ отряду графа Шувалова. Состоявшій при авангардѣ отряда дивизіонъ гродненскихъ гусаръ прибылъ въ 5 часовъ дня въ Филипополь, откуда полковникъ Остроградскій донесъ, что городъ уже занятъ нашими войсками и что генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ дивизіону слѣдовать на присоединеніе къ дивизіи на Папазли, куда былъ направленъ и полуэскадронъ уланъ Его Величества.

Между тѣмъ три баталіона Московскаго полка и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (2), подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Грипенберга, продолжали движеніе на помощь отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова, но такъ какъ въ 6 часовъ вечера дѣло тамъ уже кончилось, то московцамъ было приказано возвратиться на прежнюю позицію и занять высоту, находившуюся западнѣе Меджкура и южнѣе полотна желѣзной дороги, а 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады было предписано присоединиться къ 3-й батареи той же бригады, но когда батареи эти соединились, то было уже совершенно темно. Бугскому уланскому полку было приказано идти въ Марково, съ цѣлью задержать непріятеля, но, вслѣдствіе очень пересѣченной мѣстности, онъ не могъ исполнить этой задачи и на ночь отошелъ въ Комать, гдѣ соединился съ отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера (3).

Въ виду близости непріятеля и въ ожиданіи, что онъ можетъ перейти въ наступленіе противъ одной изъ колоннъ, его окружавшихъ, графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку оставаться всю ночь на позиціи впереди Меджкура, занимая небольшой пригорокъ, отъ котораго мѣстность шла, понижаясь версты на полторы.

На правомъ флангѣ полка расположился 3-й баталіонъ, а на лѣвомъ—2-й, оба въ строю по-ротно, въ двѣ линіи; 2-й и 3-й баталіоны стали въ деревнѣ, а за нею стали бивакомъ 2-й и 3-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады; на правомъ флангѣ Павловскаго полка стали два орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, прикрытыя справа баталіономъ Императорской

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.
(2) Хитрово, 273—274.
(3) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

Фамиліи, а на лѣвомъ флангѣ того же полка—четыре орудія 5-й батареи той же бригады, прикрытыя слѣва 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ; 3-я батарея и четыре орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады расположились по квартирамъ въ Меджкурѣ; части окопались и людямъ разрѣшено было произвести варку въ ложементахъ, но костры разрѣшено было развести въ самомъ незначительномъ числѣ. Въ эту ночь продовольствіе отряда графа Шувалова было обезпечено припасами, захваченными въ непріятельскомъ обозѣ, совершенно неожиданно снабдившемъ наши войска жизненными продуктами, которыхъ хватило даже для частей, находившихся въ хвостѣ колонны, шедшей по полотну желѣзной дороги. При этомъ, на долю нѣкоторыхъ частей достались большія жестянки, наполненныя мясными и молочными консервами, которые оказались не только питательными, но и вкусными. ([1]).

Въ такомъ положеніи отрядъ графа Шувалова провелъ ночь на 5-е января.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Отряду этому было приказано атаковать совмѣстно съ отрядами графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Вельяминова Кадыкіойскую позицію, причемъ на генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагалась обязанность, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу этой позиціи, перпендикулярно къ полотну желѣзной дороги ([2]).

Въ составъ этого отряда входили: лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка, 17-й Архангелогородскій полкъ, 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, восемь орудій сводной батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (5-я батарея и первые взводы 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) ([3]); кромѣ того, въ колонну входили два орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады ([4]).

([1]) Хитрово, 275—276.

([2]) Диспозиція генералъ-адъютанта Гурко на 4-е января и рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

([3]) Тимирязевъ, 120.

([4]) Рапортъ ген. Криденера, 78—5—90, и Бугскій уланскій полкъ (тамъ-же); судя же по рапорту графа Шувалова, 78—5—120, Бугскій полкъ былъ до вечера 4-го января въ распоряженіи графа Шувалова, и только ночью присоединился къ колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, въ Комать. Что же касается четырехъ батарей 5-й артилерійской бригады, то, вѣроятно, въ рапортѣ генерала Криденера вкралась описка, такъ какъ на самомъ дѣлѣ въ колонну генерала Шильдеръ-Шульднера входили только два орудіи 4-й батареи 5-й артилерійской бригады.

Выступая 4-го января утромъ изъ Айранли, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ двумъ эскадронамъ Бугскаго уланскаго полка слѣдовать на Карагачъ для осмотра мѣстности, занятой непріятелемъ наканунѣ, съ цѣлью открыть, по какому пути онъ отступаетъ, а другіе два эскадрона направилъ къ Дермендере. Эти два эскадрона были встрѣчены подъ д. Дермендере орудійными выстрѣлами, а вслѣдъ затѣмъ спѣшенные черкесы, разсыпанные вдоль опушки, завязали перестрѣлку съ наѣздниками, которые, однако, выбили черкесъ изъ деревни. Затѣмъ, увидя приближеніе пѣхоты, эскадроны отошли къ Комату, куда приказано было собраться всему полку. Эскадроны, слѣдовавшіе на Карагачъ, нашли тамъ значительное число брошенныхъ подводъ, наполненныхъ мѣшками съ галетами, солью, рисомъ и проч.; возвращаясь, согласно приказанія, въ Коматъ, они были обстрѣляны артилерійскимъ огнемъ съ высотъ у дер. Марково; тамъ, какъ мы знаемъ, находилась бригада Назифъ-бея (1).

По сосредоточеніи полкъ сталъ впереди Комата, въ ожиданіи колонны генерала Шильдеръ-Шульднера.

Затѣмъ, какъ мы знаемъ, около полудня было получено отъ генералъ-адъютанта Гурко приказаніе, всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи идти на квартиры въ Филипополь; отряду же генерала Шильдеръ-Шульднера двинуться къ дер. Катунидза и Ахлану, а Бугскому полку въ Дермендере. Но такъ какъ исполненіе этого приказанія, въ виду серьезнаго столкновенія, которое какъ разъ во время его полученія началось у генерала Вельяминова съ непріятелемъ, занимавшимъ позиціи западнѣе Дермендере, оказалось невозможнымъ, то графъ Шуваловъ, какъ мы уже видѣли, не счелъ возможнымъ его исполнить и, приказавъ своимъ войскамъ дѣйствовать во флангъ непріятельской позиціи у Дермендере, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру идти не на Катунидзу, а свернуть къ Комату для дѣйствія въ тылъ непріятельскому отряду, занимавшему позицію у Дермендере. Когда это распоряженіе графа Шувалова было получено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ, то уже Финляндскій полкъ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и съ артилеріей (2) были направлены по полотну желѣзной дороги на

(1) Бекеръ, 80—6—308.

(2) Бальцъ, 212, говоритъ, что при этихъ частяхъ было три батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, между тѣмъ какъ по другимъ источникамъ при колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера было восемь орудій лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и два орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады. На страницѣ 218-й у Бальца сказано, что въ отрядѣ генерала Шильдеръ-Шульднера было всего 10 орудій.

Филипополь; но войскамъ этимъ тотчасъ же было послано приказаніе свернуть къ Комату и идти на соединеніе съ колонной генерала Шильдеръ-Шульднера. Въ отвѣтъ на это приказаніе, командующій Финляндскимъ полкомъ полковникъ Шмитъ донесъ, что оно получено у подошвы тѣхъ высотъ, которыя находятся на юго-западъ отъ Филипополя, и что, опасаясь не пройти съ батареями по рисовымъ полямъ, онъ предварительно послалъ осмотрѣть дорогу.

Въ 6 часовъ вечера графъ Шуваловъ получилъ донесеніе генерала Вельяминова о томъ, что турки перешли въ наступленіе; опасаясь, что непріятель, замѣтивъ обходное движеніе колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, имѣвшей въ это время только шесть баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, такъ какъ Финляндскій полкъ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и съ артилеріей находились еще далеко назади, обрушится на нее значительными силами, приказалъ, какъ мы уже знаемъ, Гренадерскому полку съ двумя орудіями 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады немедленно слѣдовать на Коматъ и далѣе на присоединеніе къ колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера; Финляндскому полку было послано приказаніе ускорить движеніе.

Въ 9 часовъ вечера отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера занялъ Коматъ, но, вслѣдствіе поздняго прибытія Финляндскаго и Гренадерскаго полковъ съ артилеріей, а также наступившей темноты, дѣйствія ограничились артилерійской канонадой, на которую турки отвѣчали съ высотъ у Маркова.

Такимъ образомъ, на обходъ позиціи у Дермендере былъ высланъ только одинъ Бугскій полкъ, который, впрочемъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, не исполнилъ возложенной на него задачи и отошелъ къ Комату (1), выставивъ противъ д. Дермендере сторожевые посты отъ одного эскадрона. Съ остальными войсками генералъ Шильдеръ-Шульднеръ не считалъ возможнымъ продолжать движеніе и предполагалъ его начать съ разсвѣтомъ 5-го января; вслѣдствіе этого рѣшенія, войска его колонны стали на отдыхъ у д. Комата, имѣя шесть баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя орудіями 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (2) въ боевой части на южной окраинѣ деревни, а остальныя части, пришедшія позже, составили резервъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки артилерія прекратила огонь, такъ

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(2) Батареи эти съ этого времени, т. е. послѣ 3½ часовъ дня, повидимому, были уже въ четырехъ-орудійномъ составѣ. См. Тимирязевъ, 121.

какъ туманъ и темнота совершенно скрыли непріятельское расположеніе; въ 9 часовъ вечера огонь умолкъ на всѣхъ позиціяхъ. Еще нѣсколько ранѣе, 5-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады получила приказаніе присоединиться къ Павловскому полку и гвардейской стрѣлковой бригадѣ; передвиженіе это было исполнено къ тому времени, когда уже совершенно стемнѣло и батарея заняла позицію между 3-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Узнавъ о результатахъ боя отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова и получивъ сообщеніе генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, что его колонна дошла только до Комата, графъ Шуваловъ рѣшилъ ночью же выдти на путь отступленія турокъ съ позиціи у Дермендере, т. е. на дорогу черезъ Марково и Бѣластицу (Белесница) и далѣе на Станимаку.

Вслѣдствіе этого, онъ послалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру записку, прося его дать войскамъ отдыхъ и затѣмъ двинуться ночью, пользуясь луннымъ свѣтомъ, на Марково, гдѣ занять позицію, фронтомъ на Дермендере; съ своей стороны, графъ Шуваловъ обѣщалъ оказать отряду генерала Шильдеръ-Шульднера 5-го января самое энергическое содѣйствіе. Записка эта была получена генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ около 11-ти часовъ вечера и для обсужденія предстоявшихъ дѣйствій онъ немедленно пригласилъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей своей колонны. Обсуждая вопросъ, собраніе пришло къ заключенію, что предложеніе графа Шувалова не можетъ быть исполнено немедленно ([1]). Согласно съ этимъ заключеніемъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ отвѣчалъ графу Шувалову, что, соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ графа о цѣлесообразности движенія на путь отступленія противника, онъ, къ сожалѣнію, долженъ отказаться отъ этого плана, такъ какъ, во-первыхъ, изъ Комата еще вечеромъ 4-го января ясно было видно, что большая часть турецкихъ войскъ уже прошла и только часть ихъ остановилась у Маркова, и, во-вторыхъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ полагалъ, что, въ виду крайняго утомленія людей, движеніе это не привело бы къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ, вслѣдствіе полученія записки графа Шувалова только въ $10^{3}/_{4}$ часа вечера, движеніе могло быть начато на ранѣе 2-хъ часовъ ночи, а пройти пришлось бы около 10-ти верстъ по вспаханному полю и по крайне пересѣченной мѣстности, гдѣ орудія могли двигаться только на рукахъ. Сверхъ того, движеніе это пришлось бы произвести поч-

([1]) Н. Павловскій, 155—159.

ти все время въ полной темнотѣ, такъ какъ луна всходила въ это время только около 4-хъ часовъ утра (1).

Въ заключеніе генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ высказывалъ предположеніе, что лучше было бы двинуться на другой день, 5-го января, съ разсвѣтомъ, черезъ Карагачъ на Станимаку. Одновременно съ полученіемъ записки генерала Шильдеръ-Шульднера, т. е. около часа ночи, графъ Шуваловъ получилъ записку генерала Нагловскаго, въ которой указывалось, что отряду графа нечего спѣшить, такъ какъ медленныя дѣйствія изведутъ непріятеля окончательно; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что уйти непріятелю некуда и сообщалось, что съ сѣвера къ Филипополю приближаются наши войска, а именно, что 4-го января приблизилась колонна Карцова, и что 5-го января 1-я кавалерійская дивизія прибудетъ въ Чирпанъ, а 7-го и 8-го января отрядъ Скобелева 2-го займетъ Потерли.

Ночь на 5-е января, войска, дѣйствовавшія противъ непріятельскихъ позицій у Дермендере, провели въ слѣдующихъ пунктахъ: отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова—на позиціи, западнѣе Дермендере; отрядъ генералъ-адъютанта графа Шувалова—у Меджкура и отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера—у Комата.

Дѣйствія колонны генералъ-лейтенанта Криденера. Колоннѣ этой было приказано овладѣть 4-го января Филипополемъ и отрѣзать непріятелю отступленіе на востокъ. Въ составъ отряда генерала Криденера входили: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, лейбъ-гвардіи Саперный батальонъ, Воронежскій полкъ, 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (семь эскадроновъ) (2), четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, два конныхъ орудія 16-й конной батареи, четыре батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двѣ батареи 31-й артилерійской бригады и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

---

(1) Хотя въ запискѣ, посланной генералу Шильдеръ-Шульднеру и указано произвести наступленіе, пользуясь луннымъ свѣтомъ (Бальцъ, 218), но на самомъ дѣлѣ этого свѣта не было, что видно, между прочимъ, изъ статьи г. Федорова, «Военный Сборникъ», 79—4—295 и 301. Изъ этой статьи видно, что луна взошла тогда, когда турки начали наступать со стороны Белесницы, что было около 4-хъ часовъ утра; см. рапортъ Дандевиля, 78—5—145. Что въ ночь на 5-е января была полная темнота, видно и изъ записокъ Н. Павловскаго, 158.

(2) Эскадронъ гвардейскихъ драгунъ подъ начальствомъ капитана Бураго въ Филипополѣ.

Всѣ эти войска ночевали въ сѣверномъ предмѣстьи Филипополя и на бивакахъ около него, а частью у брода, бывшаго ниже города.

Еще вечеромъ, 3-го января, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи была направлена на бродъ въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя для переправы при помощи лошадей сводной драгунской бригады генерала Краснова и 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 2-я бригада той же дивизіи, согласно приказанію генералъ-адъютанта Гурко, должна была переправиться въ Филипополѣ по мосткамъ, которые на-скоро устраивались болгарами на уступахъ каменныхъ быковъ сожженнаго турками моста, а также на двухъ дощаникахъ, также устроенныхъ болгарами; для переправы артилеріи былъ найденъ бродъ въ полуверстѣ ниже моста.

Переправа 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи продолжалась весь день 4-го января, такъ какъ переходить можно было только въ одиночку, пробираясь по брусьямъ и доскамъ мостковъ, которые часто разрушались отъ быстраго теченія воды и движенія людей; починка мостковъ производилась нижними чинами Воронежскаго полка и болгарами, которые работали съ опасностью для жизни, стоя по колѣно въ холодной водѣ.

По мосткамъ переправлялся Волынскій полкъ, а на двухъ дощаникахъ, поднимавшихъ каждый по 25 человѣкъ, С.-Петербургскій полкъ, причемъ послѣдній окончилъ переправу раньше Волынскаго полка. Труднѣе всего была переправа артилеріи; бродъ, по которому она переходила, имѣлъ до 4-хъ футъ глубины, при ширинѣ около 200 саженъ, направленіе брода было извилистое и въ общемъ противъ теченія. Въ каждое орудіе или зарядный ящикъ приходилось запрягать по 10-ти лошадей, такъ что часть ихъ послѣ переправы каждаго орудія надо было возвращать назадъ, что, конечно, очень замедляло переходъ артилеріи. Наконецъ, затруднителенъ былъ и подъемъ на правый берегъ, а по мѣрѣ продолженія переправы, глубина брода, вслѣдствіе движенія орудій и ящиковъ, увеличивалась. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ переходила Марицу артилерія, производилась переправа и вьючныхъ животныхъ, а также порціоннаго скота, причемъ многіе изъ нихъ были унесены быстрымъ теченіемъ.

Къ ночи 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перешла на правый берегъ Марицы и, пройдя Филипополь, расположилась съ четырьмя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады ночевать на квартирахъ у южной окраины города, близъ дороги, ведущей въ Станимаку.

1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи начала перепрaв-

ляться съ разсвѣтомъ 4-го января и, окончивъ переправу около 2-хъ часовъ дня, двинулась въ составѣ шести баталіоновъ (1), драгунской бригады и четырехъ конныхъ орудій, черезъ Филипополь по дорогѣ на Станимаку. Впереди колонны шли Екатеринославскій и Астраханскій драгунскіе полки, а затѣмъ пѣхота въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны Литовскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго полка и 4-й баталіонъ Литовскаго полка (2).

Что касается до 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, то она еще на мѣстѣ переправы черезъ Марицу получила приказаніе генерала Гурко идти на Адріанопольское шоссе, чтобы 7-го января быть въ Хаскіоѣ. Въ это время къ бригадѣ присоединился 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и она двинулась по назначенію, имѣя при себѣ и двѣ сотни казачьяго № 21-го полка (3).

Для связи съ колонной Краснова въ д. Паша-Махале былъ посланъ взводъ драгунъ подъ начальствомъ корнета Миллера.

Подходя около 4-хъ часовъ дня къ д. Паша-Махале, генералъ Красновъ получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе о движеніи непріятельскихъ колоннъ по дорогѣ, пролегающей подъ горами черезъ деревни Белесницу, Карагачъ и Куклену въ Станимаку, и о томъ, что деревня Карагачъ занята значительнымъ отрядомъ. Тогда генералъ Красновъ приказалъ драгунской бригадѣ развернуться вправо и наступать на Карагачъ, а конной батареѣ (по другимъ свѣдѣніямъ только двумъ коннымъ орудіямъ) открыть огонь, что̀ заставило непріятельскую колонну, еще недошедшую до Карагача, остановиться; тѣ же части, которыя уже прошли деревню, продолжали движеніе къ Станимакѣ.

Противъ этой колонны, по прибытіи нашей пѣхоты, генералъ Красновъ выдвинулъ Астраханскій полкъ, чтобы помѣшать непріятелю вернуться на помощь войскамъ, оставленнымъ въ Карагачѣ, а Екатеринославскій полкъ былъ направленъ правѣе Карагача. Между тѣмъ подходила пѣхота и въ то же время день клонился къ вечеру; тогда, генералъ Красновъ рѣшилъ не откладывать атаки до разсвѣта, а атаковать непріятельскую позицію у Карагача съ наступленіемъ темноты (4).

---

(1) Одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка былъ оставленъ въ Филипополѣ, а одинъ баталіонъ Литовскаго полка, бывшій при отрядѣ графа Шувалова, присоединился къ полку позже. Энкель, 81—6—331.

(2) Федоровъ, 79—4—288.

(3) «Описаніе похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 122.

(4) Рапортъ Дандевиля, 78—5—144.

Ночной бой у Карагача (съ 4-го на 5-е января 1878 года). Деревня Карагачъ находится въ четырехъ верстахъ въ сторонѣ отъ шоссе изъ Филипополя въ Станимаку, на сѣверныхъ отрогахъ Родопскихъ горъ, при выходѣ изъ глубокаго горнаго ущелья, по которому пролегаетъ труднопроходимая горная тропинка.

По наружной окраинѣ деревни идетъ земляная насыпь и каждый дворъ обнесенъ также землянымъ валомъ; мѣстность впереди фронта позиціи, въ направленіи къ дер. Паша-Махале, слегка поднимаясь къ Карагачу, состоитъ изъ рисовыхъ полей, перерѣзанныхъ иригаціонными канавами и насыпями, и усѣяна фруктовыми деревьями.

Непосредственно за деревней круто поднимаются сѣверные склоны Родопскихъ горъ, покрытые рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Карагача находится деревня Бѣластица (Белесница), расположенная на открытомъ горномъ уступѣ на берегу глубокаго оврага, на высотѣ около 25-ти саженъ надъ долиной ручья, вытекающаго у деревни изъ Родопскихъ горъ въ долину Марицы. Деревня эта была приведена въ оборонительное состояніе. Путь отступленія для непріятельскаго отряда, занимавшаго Карагачъ, пролегалъ отъ праваго фланга позиціи на деревню Куклену и далѣе на Станимаку; кромѣ того, можно было отступить и по упомянутой выше тропинкѣ, но она годилась только для движенія людей и то не иначе, какъ длинной вереницей.

На позиціи этой находилась большая часть дивизіи Шакира-паши; дивизія эта состояла изъ трехъ бригадъ, которыя, вслѣдствіе внезапной атаки нашихъ войскъ, принуждены были остановиться у Карагача; по другимъ свѣдѣніямъ, здѣсь было меньше войскъ—пять баталіоновъ бригады Шюкри и бригада Назифа-бея (1). Кромѣ пѣхоты, у турокъ на позиціи было 23 орудія (2), раздѣленныхъ на четыре батареи: правофланговая изъ 10—12-ти орудій (3) находилась восточнѣе Карагача, вдоль дороги на Куклену; оврагъ въ центрѣ защищался батареей въ три орудія, а на окраинѣ деревни было двѣ батареи, одна на пять, другая на три орудія. Окраина деревни и

(1) Procès de Suleiman, I, 23.

(2) Число орудій на турецкой позиціи показывается въ разныхъ источникахъ различно, но мы полагаемъ, что должно было находиться не менѣе 23-хъ орудій, такъ какъ 23 орудія были нами взяты у непріятеля въ этомъ ночномъ бою. Федоровъ, 79—4—305.

(3) По однимъ свѣдѣніямъ 10, по другимъ—12 орудій (Федоровъ, 79—4 — планъ боя).

крайніе дома ея, равно какъ и скаты горъ позади деревни, были сильно заняты турками, причемъ особенно сильно непріятель занялъ пѣхотой правый флангъ своей позиціи.

Мы видѣли выше, что генералъ Красновъ, выдвинувъ драгунскую бригаду и четыре конныхъ орудія, рѣшилъ съ наступленіемъ сумерокъ атаковать турокъ; въ это время подошедшая пѣхота наша перестроилась слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ Литовскаго полка развернулся правѣе батареи, а 2-й баталіонъ того же полка — лѣвѣе; 1-й баталіонъ Кексгольмскаго полка составилъ вторую линію, построившись по-ротно въ одну линію, а 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго и 4-й баталіонъ Литовскаго стали въ баталіонныхъ колоннахъ въ общемъ резервѣ (1).

Пѣхота отряда генерала Краснова состояла подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Арпсгофена, командира Литовскаго полка и временно-командовавшаго 1-й бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Съ наступленіемъ сумерокъ, около 6-ти часовъ вечера, по приказанію генерала Краснова, пѣхота начала наступленіе и безъ пальбы приближалась къ деревнѣ. 2-й баталіонъ Литовскаго полка, подъ начальствомъ полковника Нарбута, двигался на правофланговую турецкую батарею, имѣя задачей охватить правый флангъ непріятеля, а 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ полковника Никитина — на фронтъ деревни.

Необходимо замѣтить, что перестроеніе въ боевой порядокъ было сдѣлано версты за три до непріятельской позиціи и впереди наступавшей пѣхоты была разсыпана цѣпь конныхъ драгунъ. Турки въ началѣ не отвѣчали на огонь нашей артилеріи и открыли огонь гранатами только тогда, когда пѣхота наша прошла около половины разстоянія. Между тѣмъ, уже сильно стемнѣло и только огни отъ выстрѣловъ обозначали расположеніе непріятеля.

Когда роты 2-го баталіона Литовскаго полка приблизились къ непріятелю шаговъ на 300, то были встрѣчены сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, который, впрочемъ, вслѣдствіе темноты, не причинялъ особеннаго вреда; наша же цѣпь не производила огня, такъ какъ въ темнотѣ стрѣльба не принесла бы никакой пользы. Тѣмъ временемъ наступила полная темнота и только фронтъ непріятельскаго расположенія горѣлъ отъ неумолкаемой стрѣльбы; сообразить, въ какомъ разстояніи отъ противника очутилась наша пѣхота,

(1) Федоровъ, 79—4—288.

было невозможно и только потомъ выяснилось, что литовцы безостановочно подошли къ туркамъ на очень близкое разстояніе, а именно, подойдя шаговъ на 100—150 къ окраинѣ деревни, роты 2-го баталіона залегли за мѣстными закрытіями и открыли частый огонь по деревнѣ и по батареѣ, которая отвѣчала гранатами, а затѣмъ залпами картечью, между тѣмъ какъ наша артилерія, за темнотою, прекратила огонь (1).

Частая стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, мракъ ночи, близость непріятеля, все это дѣйствовало возбуждающимъ образомъ, всѣ чувствовали, что близится развязка, всѣ рвались впередъ, горячились. Но когда турки послѣ короткой паузы дали залпъ картечью, тогда общее возбужденіе достигло крайняго предѣла — раздался сигналъ наступленія и ротные командиры повели роты въ атаку. На правомъ флангѣ наступала 5-я рота на трехъ-орудійную батарею, а лѣвѣе ея шла 7-я, 6-я и, наконецъ, 8-я рота, всѣ три на правофланговую турецкую батарею, причемъ послѣдняя рота двигалась въ охватъ праваго непріятельскаго фланга (2).

Въ это время подошелъ ко 2-му баталіону и сталъ за нимъ въ резервѣ 4-й баталіонъ Литовскаго полка. Подготовивъ атаку огнемъ, роты 2-го баталіона бросились на непріятельскія батареи и овладѣли ими, несмотря на отчаянное сопротивленіе орудійной прислуги, которая бо́льшею частью была истреблена. Едва успѣли роты 2-го баталіона справиться съ батареями, какъ показались непріятельскіе резервы — отовсюду шли на насъ непріятельскія колонны; ихъ встрѣчали залпами, атаками, люди, сильно возбужденные боемъ, увлекались до того, что въ одиночку, по два, по три бросались въ ряды непріятеля и били направо и налѣво; офицерамъ, однакоже, удалось, употребивъ въ дѣло полную энергію, до извѣстной степени дисциплинировать свои части, чтобы встрѣтить турокъ залпами и затѣмъ опрокинуть ихъ штыками.

Въ это же время 3-й баталіонъ Литовскаго полка наступалъ на двѣ батареи—въ пять и три орудія, которыя были на окраинѣ деревни. Съ разстоянія 250-ти шаговъ роты этого баталіона открыли огонь по деревнѣ, а подойдя шаговъ на 60, залегли въ закрытіяхъ, открыли огонь и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросились на батареи; при этомъ 12-я рота и часть 11-й атаковали трехъ-орудійную батарею, а 9-я и 10-я и другая часть 11-й — пяти-орудій-

---

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—144.
(2) Федоровъ, 79—4—290.

ную. Прислуга батарей была перебита, а подоспѣвшая на выручку пѣхота—отброшена. Между тѣмъ, турецкая пѣхота переходитъ въ наступленіе противъ 2-го баталіона и въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Три раза бросаются турки впередъ, но около полуночи они отбиты и роты 2-го баталіона достигаютъ восточной окраины Карагача, а 3-й баталіонъ продолжаетъ борьбу за деревню (1). Турки оборонялись въ Карагачѣ съ замѣчательною храбростью и бой отличался большимъ упорствомъ. Тѣмъ не менѣе наши войска понемногу подвигались впередъ, а между тѣмъ къ нимъ уже спѣшили подкрѣпленія.

Для атаки Карагача съ сѣверно-западной стороны генералъ Красновъ направилъ правѣе 3-го баталіона Литовскаго полка 1-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго полка, которые скрытно обошли деревню съ сѣверной стороны, бросились въ штыки и вытѣснили турокъ изъ юго-западной окраины деревни; при этомъ палъ командиръ 14-й роты подпоручикъ Крюгеръ, получившій 16 штыковыхъ ранъ.

Около часа ночи турки были окончательно выбиты изъ деревни, послѣ того какъ нѣсколько разъ дѣлали отчаянныя попытки выручить свои орудія и взять обратно деревню. Неожиданность ночной атаки литовскихъ баталіоновъ распространила въ рядахъ турокъ такую панику, что отдѣльные люди этого полка врывались въ толпы турокъ, работая прикладами, а офицеры гнали ихъ передъ собою ударами револьверовъ; но тѣмъ не менѣе съ горъ спускались новыя толпы, которыхъ наши войска вновь прогоняли. Послѣ часа ночи, послѣ окончательнаго очищенія деревни, приступлено было къ уборкѣ раненыхъ и къ вывозу отбитыхъ у непріятеля 23-хъ орудій (2). Кругомъ Карагача была выставлена цѣпь постовъ и въ самой деревнѣ вскорѣ запылали яркіе костры; въ это же время генералъ Красновъ отправилъ генералу Дандевилю о дѣлѣ подъ Карагачемъ донесеніе, которое было получено въ Филипополѣ въ 4-мъ часу утра.

Между тѣмъ, около 4-хъ часовъ утра, стали подходить со стороны Бѣластицы новыя колонны турокъ, а непріятельскія части, отброшенныя въ горы, начали спускаться къ деревнѣ.

Вновь прибывшія войска, а именно, бригада Азми-паши и семь

---

(1) Федоровъ, 79—4—291.

(2) Кромѣ этихъ орудій было найдено утромъ 5-го января еще одно, брошенное около д. Паша-Махаме. Энкель, 81—6—334, примѣчаніе. При этомъ не лишнее замѣтить, что большая часть орудій была взята безъ замковъ. (Федоровъ, «С.-Петербургскій гренадерскій полкъ въ войнѣ 1877—1878 гг.», 328).

баталіоновъ Ахмедъ-бея и Мюмисъ-бея, были присланы Фуадомъ изъ Дермендере, по полученіи имъ извѣстія объ атакѣ Карагача; частямъ этимъ было приказано взять обратно отъ русскихъ Карагачъ, дабы открыть путь отступленія въ Станимаку; однако, эта попытка не удалась — турки, встрѣченные залпами нашихъ войскъ, расположенныхъ кругомъ деревни, отступили въ горы. Въ это время, т. е. около 4-хъ часовъ утра, взошла луна, но тѣмъ не менѣе, было такъ темно, что трудно было видѣть, что дѣлается впереди (1).

Несмотря на одержанный успѣхъ, генералъ Красновъ рѣшилъ очистить Карагачъ и отойти къ Паша-Махале. Рѣшеніе это принято на основаніи слѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, деревня была для насъ весьма невыгодной позиціей для обороны, такъ какъ находилась у подошвы горъ, съ которыхъ можно было почти безнаказанно обстрѣливать ее сверху внизъ; во-вторыхъ, было очевидно, что турки сосредоточиваютъ у Карагача значительныя силы, чтобы открыть себѣ дорогу въ Станимаку, и въ-третьихъ, едва-ли можно было разсчитывать на дѣятельную оборону захваченной позиціи слабымъ отрядомъ, который былъ крайне утомленъ и разстрѣлялъ почти всѣ свои патроны (2). Принявъ это рѣшеніе, генералъ Красновъ приказалъ перенести въ Паша-Махале раненыхъ и тѣла убитыхъ, а также перевезти туда и отбитыя у непріятеля орудія. Работа эта продолжалась до разсвѣта и производилась подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгунъ, одного екатеринославскаго и другаго астраханскаго, оставленныхъ въ Карагачѣ для наблюденія за противникомъ. Около 8-ми часовъ утра, 5-го января, отрядъ генерала Краснова собрался у Паша-Махале. Потери наши въ ночномъ бою подъ Карагачемъ были: офицеровъ убито два—Кексгольмскаго полка подпоручикъ *Крюгеръ* и лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ *Орловскій;* ранено 12 офицеровъ—лейбъ-гвардіи Литовскаго полка штабсъ-капитанъ *Полторжицкій*, подпоручикъ *Суликовскій*, капитанъ *Никитинъ*, штабсъ-капитанъ *Сахновскій*, поручики: *Гедлундъ*, *Брунъ* и *Новоселовъ*, подпоручики: *Волковъ 2-й*, *Яченовскій*, *Бурмейстеръ*, *Сомовъ* и *Норлингъ*. Контужено два офицера: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ *Шульскій* и Кексгольмскаго полка поручикъ *Никушкинъ*. Нижнихъ чиновъ убито 76 и ранено 230, въ томъ числѣ въ драгунской бригадѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ трое (3). Отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка

(1) Федоровъ, 79—4—295.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—145, и Энкель, 81—6—334.

(3) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—145, и Энкель, 81—6—337, и Федоровъ, 79—4—305.

въ бою было 32 офицера и 1,050 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно убыль этого полка составляетъ офицеровъ 47% и нижнихъ чиновъ 23%.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что бой у Карагача былъ боемъ ротъ, групъ людей, предводимыхъ уцѣлѣвшими офицерами и унтеръ-офицерами, а иногда и боемъ звеньевъ и одиночныхъ людей. При такомъ характерѣ боя управленіе людьми крайне затруднялось, но за то частный починъ могъ проявиться въ полной степени, какъ это и было на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, не лишнее отмѣтить, что во время боя турки нѣсколько разъ вводили въ заблужденіе наши войска, крича по русски, а иногда по французски, чтобы не стрѣляли по своимъ; иногда кричали «свои, свои, 7-я рота», или «стойте, это 5-я рота», или «мы сдаемся» и каждый разъ такіе крики задерживали дѣйствіе нашихъ войскъ (1).

Первое извѣстіе о ночномъ дѣлѣ подъ Карагачемъ генералъ Дандевиль получилъ въ 3-мъ часу ночи отъ унтеръ-офицера Литовскаго полка, который прибылъ въ Филипополь съ нѣсколькими подводами раненыхъ. Немедленно былъ посланъ ординарецъ къ генералу Краснову, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, но, еще до возвращенія его, генералъ Дандевиль получилъ записку генерала Краснова съ краткимъ извѣстіемъ о дѣлѣ подъ Карагачемъ. Получивъ это донесеніе въ 4-мъ часу утра, 5-го января, генералъ Дандевиль немедленно поднялъ по тревогѣ 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тѣмъ, чтобы вести ее изъ Филипополя къ деревни Паша-Махале.

Остается сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ частяхъ, входившихъ 4-го января въ составъ отряда генерала Криденера. Изъ нихъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ занимался весь день постройкой моста черезъ Марицу въ Филипополѣ; въ работѣ этой принялъ участіе и Воронежскій полкъ, люди котораго служили рабочей силой при подносѣ матеріала и другихъ работахъ по постройкѣ моста. Затѣмъ, какъ мы уже знаемъ, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыла ночью на 4-е января къ Филипополю и поступила въ распоряженіе генерала Криденера. Его Высочество командиръ бригады, въ виду утомленія войскъ и сильной стужи, ходатайствовалъ передъ барономъ Криденеромъ о немедленномъ расквартированіи бригады въ сѣверномъ предмѣстьи города, но ходатайство это не было уважено и войскамъ пришлось провести еще одну безсонную ночь на снѣгу и на морозѣ (2).

(1) Федоровъ, 79—4—301—302.

(2) «Исторія л.-гв. Преображенскаго полка», III, 571.

4-го января, въ 8 часовъ утра, согласно распоряженію штаба 9-го армейскаго корпуса, 1-я бригада вступила въ предмѣстье Филипополя и начала размѣщаться по отведеннымъ для нея квартирамъ. Но часовъ около 10-ти утра пришло приказаніе вывести бригаду за городъ и поставить ее на бивакъ версты за двѣ отъ него. Приказаніе это, исходившее отъ генерала Гурко, было отдано вслѣдствіе донесенія временнаго коменданта Филипополя, будто бы нижніе чины бригады всю предъидущую ночь занимались грабежемъ (1). Подозрѣніе собственно пало только на девять нижнихъ чиновъ бригады и самъ чурбаджи предмѣстья не могъ утвердительно показать, какого цвѣта околышей были люди, замѣченные въ мародерствѣ; между тѣмъ, въ предмѣстьи стояли части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и нѣкоторыя другія. Во исполненіе приказанія генерала Гурко бригада была выведена и поставлена у шоссе въ Татаръ-Базарджикъ въ разстояніи около 2—3 верстъ отъ города.

Дѣйствія гвардейской конницы 4-го января. Согласно диспозиціи генерала Гурко отъ 3-го января, вся гвардейская конница должна была собраться на правомъ берегу Марицы, у желѣзной дороги къ сѣверу отъ деревни Катунидза, и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ, причемъ стараться приблизиться къ раіону дѣйствій пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ Свиты Его Высочества генералъ-маіора Мейендорфа, въ теченіе 4-го января помогала 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи при переправѣ ея черезъ Марицу и по окончаніи переправы, получивъ уже упомянутое выше приказаніе генерала Гурко, слѣдовать по адріанопольскому шоссе, перешла въ Іени-Махале, гдѣ остановилась на ночлегъ.

1-я бригада той же дивизіи подошла къ Марицѣ и, въ ожиданіи извѣстій о положеніи дѣлъ у Филипополя, остановилась въ готов-

---

(1) Лично мы не помнимъ, чтобы въ эту ночь и утромъ 4-го января люди производили безпорядки, хотя весьма возможно, что, вслѣдствіе холода и голода, они и позволили себѣ какія нибудь излишества. Въ источникахъ мы также не нашли никакихъ указаній на произведенные безпорядки, кромѣ «Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка», выписка изъ которой помѣщена выше и показанія Михневича («Сбор. воен. разск.» IV, 446), который говоритъ, что по приходѣ въ Филипополь ночью на 4-е января офицеры, узнавъ, что войскамъ приказано сверхъ ожиданій стать бивакомъ, ушли въ городъ, а люди начали разносить на дрова пустые дома, нашли цѣлые склады вина и началось страшное пьянство, причемъ въ одномъ погребѣ вылили на полъ столько вина, что оно было буквально по колѣно.

ности перейти рѣку и простояла такъ до 4-хъ часовъ дня (1), выславъ на правый берегъ разъѣзды къ Филипополю, Іени-Махале и Папазли (2). 3-я бригада — 5 1/2 эскадроновъ (1/2-эскадрона уланъ Его Величества и 2 эскадрона гродненскихъ гусаръ были у графа Шувалова)—выступила изъ Перфелькіоя въ 8 1/2 часовъ утра съ казачьей батареей, но, подойдя къ шоссе, узнала изъ донесеній лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка поручика Коломнина объ отступленіи непріятеля, а потому бригада вернулась въ Перфилькіой, а въ 5 часовъ вечера она опять выступила изъ Перфилькіоя и расположилась ночевать въ Мануткіоѣ (3). Взводъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, подъ командой корнета Маньковскаго, находившійся у деревни Дагауджа, былъ тревожимъ всю ночь съ 3-го на 4-е января черкесами; утромъ къ этому разъѣзду присоединился взводъ конно-гренадеръ, подъ начальствомъ прапорщика Сипягина, направленный на Попазли и оба взвода отбивались отъ черкесъ, число которыхъ доходило въ 300 человѣкъ. Въ теченіе 4-го января черкесы пытались три раза обойти деревню и часть ихъ успѣла зайти въ тылъ, но прибывшій 2-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, подъ командой ротмистра Бестужева, отбросивъ ихъ, заставилъ отойти обратно за рѣку.

3-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, высланный къ Чирпану, съ цѣлью войти въ связь съ войсками шипкинскаго отряда, имѣлъ стычку съ значительной партіей черкесъ у деревни Яхтабей, гдѣ уже засталъ дивизіонъ № 1-го Донскаго полка изъ отряда генерала Радецкаго. Около полудня, въ Филипополь прибылъ генералъ Скобелевъ 1-й съ частью конницы траянскаго отряда генерала Карцова. Отрядъ этотъ, наступая отъ Траяна къ Карлову, занималъ 1-го января Карлово и Ладжикіой, а 2-го января предположено было двинуться на Филипополь съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе войти въ связь съ отрядомъ генерала Гурко. Въ этотъ день въ Карлово прибылъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й, которому пред-

---

(1) Трубниковъ, 108.

(2) По показанію полковника Энкеля, 1-я и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (у полковника Энкеля ошибочно сказано, что то была 1-я и 2-я бригады, должно быть 1-я и 3-я бригады), находясь 4-го числа у Мануткіоя, гдѣ онѣ ночевали, получили диспозицію на 4-е января въ тотъ же день, въ 3 1/2 часа дня, и поэтому оставались цѣлый день на мѣстѣ, перейдя Марицу только вечеромъ (Энкель, 81—6—346). Судя по свѣдѣніямъ, которыя мы нашли у Тальма, 115, повидимому, такого поздняго полученія диспозиціи не было, а у Трубникова, 108, сказано, что генералъ Клотъ получилъ диспозицію въ 4 часа дня.

(3) Тальма, 115.

писано было съ конницей траянскаго отряда идти на соединеніе съ отрядомъ генерала Гурко. Взявъ изъ состава отряда генерала Карцова 9-й Казанскій и 30-й Донской полки, Скобелевъ двинулся на Филипополь и въ полдень 4-го января прибылъ къ этому городу (1). Что касается остальныхъ частей отряда генерала Карцова, то, согласно предписанія полеваго штаба отъ 1-го января 1878 года № 10110, привезеннаго въ Карлово генераломъ Скобелевымъ, онъ долженъ былъ 2-го января идти на Филипополь, чтобы угрожать пути отступленія турокъ, дѣйствовавшихъ противъ генерала Гурко. Но, если бы, подходя къ Филипополю, генералъ Карцовъ узналъ, что турки уже прошли этотъ городъ и отрѣзать имъ путь отступленія уже нельзя, то отряду генерала Карцова слѣдовало идти на Чирпанъ и составить промежуточный отрядъ между генераломъ Гурко и главными силами арміи, которыя были направлены въ Эски-Загру и Германлы. 4-го января генералъ Карцовъ послалъ въ Филипополь начальника своего штаба и по возвращеніи его, вечеромъ, 4-го января, отдалъ распоряженіе о движеніи своей колонны на Чирпанъ. Необходимо замѣтить, что изъ числа пѣхоты у генерала Карцова оставалась только 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 10-й стрѣлковый баталіонъ, а 2-я бригада, прибывшая изъ отряда генерала Гурко, была такъ обезсилена, что изъ нея было сформировано только два баталіона; всего въ бригадѣ 1-го января было, за исключеніемъ больныхъ, 1,700 штыковъ; эти два баталіона выступили изъ Корнаре 3-го января и двинулись на Чирпанъ. Такимъ образомъ, отрядъ генерала Карцова, находясь въ 10-ти верстахъ головною частью отъ Филипополя, не пошелъ къ нему, а направился на востокъ къ Чирпану. Въ ночь на 5-е января генералъ Карцовъ, уже передъ выступленіемъ на Чирпанъ, получилъ новое предписаніе главнокомандующаго: «если вы узнаете, что противникъ оставилъ Филипополь, или что онъ занятъ уже нашими войсками, то возьмите направленіе на Чирпанъ» (2).

Вечеромъ, 4-го января, войска отряда генерала Гурко заняли слѣдующее расположеніе:

Отрядъ графа Шувалова. Три баталіона Московскаго полка, Павловскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада, 3-я, 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады — у Меджкура.

Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера — у Камата. 1-я бригада

---

(1) Тутолминъ, 82—9—65.

(2) Генералъ Карцовъ, 81—8—388—394.

5-й пѣхотной дивизіи (6 бат.) ([1]), Финляндскій полкъ (4 бат.), Гренадерскій полкъ ($3^1/_2$ бат.), 2 орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады, Бугскій уланскій полкъ, сводная батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, 2-й баталіонъ Московскаго полка, всего: $13^1/_2$ бат., 8 ор., 4 эск.

Отрядъ ген. Вельяминова—у Дермендере и Брестоваца. Тамбовскій и Козловскій полки, 2 бат. Пензенскаго полка, 2 ор. 5-й гвардейской конной батареи, 4 ор. 2-й гвардейской кон. батереи, 2 ор. 3-й гвардейской кон. батареи, пять сотенъ кавказскихъ казаковъ и 8-я донская батарея.

Конница. 1-я бригада 2-й гвард. кавалер. дивизіи } у Мануткіоя.
3-я — ($5^1/_2$ эск.) — — }
2-я бриг. 2-й гвард. кавалер. дивизіи у Іени-Махале.

Въ сѣверномъ предмѣстьи Филипополя. 3-я, 4-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилер. бригады, 13-я и 14-я роты Гренадерскаго полка ([2]), лейбъ-гвардіи Саперный бат. и Воронежскій полкъ.

Въ Филипополѣ: отрядъ генерала Дандевиля— 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

На шоссе, не доходя Филипополя. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Подъ Карагачемъ. Отрядъ генерала Краснова: 1-я бриг. 3-й гвар. пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада.

Отрядъ генерала Карцова выступилъ къ Чирпану.

VII.

Третій день боя подъ Филипополемъ 5-го января 1878 г. Утромъ 5-го января Сулейманъ находился въ Станимакѣ, куда должны были собраться всѣ турецкія войска для дальнѣйшаго отступленія; при этомъ, повидимому, еще не было рѣшено, куда отступать арміи, на Хаскіой и далѣе къ Адріанополю, или по горнымъ дорогамъ, которыя вели отъ Станимаки на югъ черезъ Родопскія горы, для посадки войскъ на суда и перевозки ихъ въ Константинополь.

Къ утру 5-го января турецкія войска занимали слѣдующее расположеніе: пятая бригада (около 1500 ч.) и полкъ Ахмедъ-бея, всего 10 бат. и около 24 орудій, подъ общимъ начальствомъ Бекера-паши, укрѣпились на позиціи восточнѣе Станимаки на хребтѣ, который выдается въ равнину, составляя продолженіе одного изъ отроговъ Родопскихъ горъ. Фронтъ этой позиціи прикрывался рѣкой,

---

([1]) По офиціальнымъ источникамъ, въ бригадѣ этой было 5 бат., а по словамъ ген.-лейтен. Рыкачева, командовавшаго бригадой, было 6 бат.

([2]) Тимирязевъ, 120, и Н. Павловскій, 178.

протекающей черезъ г. Станимаку (вѣроятно Чепелли-дересси); позиція эта преграждала дорогу въ Хаскіой (1).

Дивизія Сабита (26 бат.), прибывшая изъ Филипополя, заняла позиціи попорекъ дороги изъ этого города въ Станимаку и на той же дорогѣ стояли бригады Мехмеда и Ибрагима-пашей. Въ окрестностяхъ Станимаки собрались войска Шакира почти въ полномъ составѣ, за исключеніемъ бригады Шюкри, и полка Назифа-бея, которые были задержаны у Карагача; самъ Шакиръ, а также и войска Фуада утромъ 5-го января еще не прибыли къ Станимакѣ, что вызвало большую тревогу въ турецкой арміи. Шакиръ и Фуадъ выступили 4-го января изъ Дермендере часъ спустя послѣ наступленія сумерекъ, и потому казалось страннымъ, что они не успѣли еще подойти къ Станимакѣ; изъ этого видно, что къ утру 5-го января Сулейманъ, бывшій въ Станимакѣ, еще не получилъ донесенія о ночномъ дѣлѣ подъ Карагачемъ. По мѣрѣ того, какъ изчезала въ турецкой арміи надежда на возможность благополучно продолжать отступленіе, у всѣхъ турецкихъ генераловъ проявилось желаніе избавиться отъ своей артилеріи; для всѣхъ стало яснымъ, что остановка арміи у Кадыкіоя и вступленіе въ бой подъ Филипополемъ отняли у нея послѣднюю возможность къ отступленію по дорогамъ, проходимымъ для артилеріи; было уже почти очевидно, что съ артилеріей придется разстаться и всѣ паши старались сбыть съ рукъ тѣ самыя орудія, которыми они такъ дорожили всего нѣсколько дней передъ тѣмъ (2).

Дѣйствія нашихъ войскъ въ теченіи 5-го января составляли продолженіе дѣйствій 4-го числа, достаточно выяснившихъ положеніе противника. Поэтому общихъ распоряженіе на этотъ день со стороны генерала Гурко дано не было и, какъ увидимъ впослѣдствіи, начальники отдѣльныхъ отрядовъ дѣйствовали по собственному почину.

Утромъ 5-го января, когда опредѣлилось, что мы имѣемъ дѣло съ большой арміей, отступающей на востокъ, генералъ Гурко направилъ всю конницу, прибывшую подъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го (9-й Казанскій полкъ и № 30-го Донской казачій полкъ—девять эскадроновъ и сотенъ) вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генерала Краснова, всего 18 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій на путь отступленія непріятеля изъ Станимаки на востокъ; 2-я гвардейская кавалерійская дивизія была направлена черезъ Папазли и далѣе правымъ берегомъ Марицы на связь съ войсками генерала

(1) Бекеръ, 80—6—382.
(2) Бекеръ, 80—6—383.

Скобелева 2-го и въ охватъ путей между Филипополемъ—Станимакой и Адріанополемъ ([1]). Наконецъ, для дѣйствій на 5-е января колонны Шильдеръ-Шульднера и Вельяминова были подчинены гр. Шувалову ([2]), такъ что подъ начальствомъ графа собралось 33½ бат., 11 эскадроновъ и сотенъ и 35 орудій.

Дѣйствія отряда графа Шувалова. Получивъ ночью на 5-е января упомянутое выше распоряженіе генерала Гурко о подчиненіи колоннъ генерала Шильдеръ-Шульднера и генерала Вельяминова, графъ Шуваловъ въ 4 часа утра, 5-го января, послалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру (14½ бат., 10 пѣшихъ орудій и 4 эскадрона) приказаніе двинуться съ разсвѣтомъ и занять позицію между д. Марково и Белесница (Бѣластица); колоннѣ генерала Вельяминова, 8 баталіоновъ, 12 орудій и 5 сотенъ Кавказской казачьей бригады, было приказано продолжать наступленіе вдоль подошвы горъ къ Дермендере и Марково, а отряду, состоявшему подъ личнымъ начальствомъ графа, 11 баталіоновъ и 15 пѣшихъ орудій, оставаться на позиціи у Меджкура до разъясненія обстоятельствъ ([3]).

а) Дѣйствія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера. Въ составъ этой колонны 5-го января входили слѣдующія части ([4]):

2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка.	1 бат.
Л.-гв. Гренадерскаго полка.	3½ бат.
» Финляндскаго полка	4 »
17-й Архангелогородскій полкъ.	3 »
18-й Вологодскій полкъ.	3 »
1-я и 2-я батар. л.-гв. 2-й артил. бригады.	8 ор. ([5]).
Взводъ 4-й батареи 5-й артил. бригады	2 орудія
Бугскій уланскій полкъ.	4 эскад.
Всего.	14½ бат., 10 п. ор., 4 эскад.

Колонна эта, во исполненіи упомянутаго выше приказанія графа Шувалова, выступила изъ Комата въ 8 ч. утра и двинулась на г. Станимаку для обхода непріятеля, съ цѣлью преградить ему путь отступленія и отбросить въ горы.

([1]) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—63.

([2]) Записка генерала Нагловскаго, рапортъ графа Шувалова, 78—5—121.

([3]) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—122.

([4]) Рапортъ генерала Шильдеръ-Шульднера, 78—5—130.

([5]) По другимъ свѣдѣніямъ, 5-го января, при колоннѣ Шильдеръ-Шульднера состояла сводная батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, что не вѣрно; см. Тимирязевъ, 121—123.

Въ авангардъ были назначены Бугскій уланскій и Финляндскій полки съ 1-й батареей л.-гв. 2-й артилерійской бригады, а за авангардомъ должны были идти остальныя части. Когда кавалерія авангарда отошла отъ Комата около трехъ верстъ, то была встрѣчена артилерійскимъ огнемъ съ высотъ вправо отъ дороги, гдѣ непріятель занималъ весьма сильную и выгодную позицію у дд. Марково и Белесницы, а также и у чифтлика между ними; огонь этотъ былъ открытъ около 9-ти часовъ утра и вслѣдъ за тѣмъ турки начали обстрѣливать артилерію и пѣхоту. Тогда, по приказанію генерала Шильдеръ-Шульднера, колонна его начала перестраиваться въ боевой порядокъ, причемъ Финляндскій полкъ, шедшій впереди колонны, взялъ направленіе на д. Белесницу и составилъ лѣвый флангъ расположенія, имѣя 2-й и 4-й баталіоны въ боевой линіи по-ротно въ двѣ линіи, съ 5-й, 6-й, 14-й и 15-й ротами впереди; между ними стала 1-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, а остальные баталіоны, 1-й и 3-й, стали въ резервѣ и укрыли людей за насыпью и въ канавѣ, а стрѣлковая цѣпь 2-го и 4-го баталіоновъ была выдвинута шаговъ на 600 впередъ и залегла за насыпями, которыми пересѣкаются рисовыя поля (1)

Правѣе финляндцевъ развернулся Архангелогородскій полкъ, выдвинувъ въ боевую линію 1-й и 2-й баталіоны, которые направились на чифтликъ, оставивъ въ резервѣ 3-й баталіонъ. Два баталіона Вологодскаго полка были пока назначены въ резервъ, а остальныя части еще только подходили къ полю сраженія; 2-й баталіонъ Московскаго полка приближался къ правому флангу архангелогородцевъ, а Гренадерскій полкъ находился еще верстахъ въ двухъ отъ боевыхъ линій, вытягиваясь изъ Комата.

Силы непріятеля, занимавшаго позиціи на высотахъ у Белесницы и чифтлика, были весьма значительны, и хотя въ началѣ боя трудно ихъ было опредѣлить, но, судя по артилерійскому и ружейному огню и передвигавшимся густымъ массамъ пѣхоты, можно было предполагать, что противъ колонны генерала Шильдеръ-Шульднера не менѣе 20-ти таборовъ при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій. Впрочемъ, число орудій по другимъ источникамъ было меньше, а именно 12. Баталіоны Архангелогородскаго полка, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи и имѣя впереди цѣпь отъ стрѣлковыхъ ротъ, перешли въ наступленіе, чтобы выяснить намѣреніе непріятеля, такъ какъ сильно занятая турками позиція какъ бы

1) Ростковскій, III, 353.

указывала на желаніе принять бой. Когда цѣпи стрѣлковыхъ ротъ выдвинулись шаговъ на 500 впереди дороги изъ Комата въ Карагачъ, онѣ были остановлены камандиромъ полка.

Часовъ около 10 утра непріятель началъ сильно напирать на правый флангъ архангелогородцевъ, вслѣдствіе чего тутъ завязалась ожесточенная перестрѣлка съ 1-й стрѣлковой ротой, составлявшей въ это время правый флангъ. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны, рота эта пополнила ихъ изъ линейныхъ ротъ 3-го баталіона и вмѣстѣ съ тѣмъ для усиленія цѣпи и удлиненія ея была выдвинута въ цѣпь 2-я линейная рота. Въ тоже время для охвата праваго фланга колонны генерала Шильдеръ-Шульднера непріятель началъ выдвигать свою конницу, вслѣдствіе чего Бугскому уланскому полку, который находился за лѣвымъ флангомъ финляндцевъ, приказано было тотчасъ же выслать два эскадрона, а затѣмъ и остальные два къ правому флангу. Прибывшіе уланы заняли сады, прилегавшіе къ д. Марково и направили сильные разъѣзды въ самое селеніе, откуда выгнали конныхъ черкесъ и заставили нѣсколько отойти непріятельскую цѣпь и сомкнутыя части непріятельской пѣхоты и кавалеріи, собиравшіяся на скатахъ горъ. Выстроивъ затѣмъ развернутый фронтъ, Бугскій полкъ ожидалъ въ такомъ положеніи прибытія пѣхоты, уже направленной въ это время для занятія дер. Марково.

Получивъ донесеніе генерала Шильдеръ-Шульднера о томъ, что непріятель перешелъ въ наступленіе противъ праваго фланга его колонны, графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку и гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ артилеріей слѣдовать на Комать, тремъ баталіонамъ Московскаго полка перейти въ Меджкуръ; отдавъ эти приказанія, графъ направился на высоту, лежащую между дд. Марково и Комать, съ цѣлью лично слѣдить за ходомъ боя. Узнавъ въ то же время отъ командующаго Финляндскимъ полкомъ, полковника Шмита, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ Вологодскому полку выдвинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ финляндцевъ, а другой оставить въ резервѣ, помѣстивъ его за серединой расположенія Финляндскаго и Архангелогородскаго полковъ.

Къ этому необходимо добавить, что за болѣзнію временно командовавшаго 1-й бригадой 5-й пѣхотной дивизіи полковника Рыкачева, въ командованіе бригадой вступилъ командиръ Архангелогородскаго полка, полковникъ Пантелѣевъ, а этимъ послѣднимъ полкомъ командовалъ командиръ 2-го баталіона, подполковникъ

Курчъ. Вологодскій полкъ между тѣмъ двинулся подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ къ лѣвому флангу финляндцевъ, гдѣ 1-й баталіонъ перестроился по-ротно въ одну линію съ 1-й стрѣлковой ротой въ цѣпи и двинулся впередъ, дабы стать на одной высотѣ съ финляндцами. Поровнявшись съ финляндцами, 1-я стрѣлковая рота вологодцевъ открыла такой мѣткій огонь по наступавшему непріятелю, что заставила его не только отказаться отъ обхода, но и безпорядочно отступить назадъ. Въ первомъ часу дня непріятель началъ снова сосредоточивать войска свои, угрожая правому флангу Архангелогородскаго полка, а конница его, скрывшись на нѣкоторое время, снова потянулась впередъ.

Замѣтивъ это, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ усилить правый флангъ архангелогородцевъ 2-мъ баталіономъ Московскаго полка, причемъ для связи съ этимъ, еще не вполнѣ вошедшимъ въ боевую линію баталіономъ, по приказанію подполковника Курча, разсыпана была 3-я линейная рота. Вмѣстѣ съ тѣмъ заняла позицію прибывшая со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка 2-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады и стала правѣе 1-й батареи (1). Непріятель, встрѣченный мѣткимъ огнемъ съ разстоянія не болѣе 400 шаговъ, началъ отходить назадъ, а цѣпь 1-го баталіона Архангелогородскаго полка, къ которой быстро поспѣшили и остальныя двѣ роты этого баталіона, т. е. 1-я и 4-я, по пятамъ непріятеля двинулась впередъ.

Въ это время прибылъ на мѣсто боя графъ Шуваловъ и приказалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру не переходить въ наступленіе и выжидать дѣйствія войскъ, направленныхъ генераломъ Гурко изъ Филипополя на Станимаку (2). Въ тоже время было приказано Вологодскій полкъ передвинуть въ резервъ за лѣвый флангъ Финляндскаго полка, причемъ и 1-й баталіонъ, уже находившійся въ первой линіи, былъ также передвинутъ въ резервъ. Къ этому времени подошли $3^1/_2$ баталіона Гренадерскаго полка и имъ тотчасъ же было приказано выдвинуть шесть ротъ въ боевую линію на крайній правый флангъ нашего расположенія. Гренадеры выслали въ цѣпь 15-ю и 16-ю роты, за ними по-ротно сталъ въ одну линію 2-й баталіонъ, а 1-й и 3-й—въ резервѣ; при этомъ 3-й баталіонъ сталъ на открытой мѣстности по-ротно въ 2 линіи, правѣе его сталъ 1-й баталіонъ въ колоннѣ за огромнымъ курганомъ, на которомъ занялъ мѣсто графъ Шуваловъ (3).

(1) Тимирязевъ, 123.
(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—123 и Ростковскій, III, 354.
(3) Н. Павловскій, 160—161.

Между тѣмъ турки продолжали обстрѣливать наши войска весьма мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ и осыпали нашу позицію градомъ пуль, а въ 2 часа завязалась съ обѣихъ сторонъ жестокая перестрѣлка.

Въ 3 часа графъ Шуваловъ получилъ сообщеніе генерала Дандевиля, что онъ ведетъ атаку на деревню Карагачъ, сильно занятую турками и что пріостановка колонны генерала Шильдеръ-Шульднера дала возможность непріятелю большую часть его силъ сосредоточить у Карагача. Для облегченія дѣйствій отряда генерала Дандевиля, а также съ цѣлью облегчить наступленіе колонны генерала Вельяминова, графъ Шуваловъ приказалъ Гренадерскому полку усилить боевую линію, для чего послѣдовательно былъ введенъ въ дѣло 1-й и 3-й баталіоны Гренадерскаго полка, а затѣмъ полковнику Любовицкому было приказано занять деревню Марково (1), съ тѣмъ, чтобы, подавая правое плечо впередъ, охватывать лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія; для содѣйствія гренадерамъ и для обезпеченія нашего праваго фланга было приказано Бугскому полку дѣйствовать правѣе пѣхоты и, наконецъ, генералу Шильдеръ-Шульднеру было приказано, не начиная рѣшительной атаки, потѣснить непріятеля еще шаговъ на 500—600, что̀ и было исполнено (2). Три съ половиною баталіона Гренадерскаго полка вошли въ деревню Марково, подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ и захватили тамъ небольшія, отставшія, команды турецкой пѣхоты. По вступленіи гренадеръ въ Марково, графъ Шуваловъ послалъ имъ приказаніе пріостановиться, занять позицію и пропустить впередъ колонну генерала Вельяминова, которая должна была наступать на Бѣластицу (3).

Дѣйствія колонны генерала Вельяминова. Колонна эта состояла изъ двухъ баталіоновъ Пензенскаго полка, Козловскаго и Тамбовскаго полковъ, 5-ти сотенъ Кавказской казачьей бригады, 4-хъ орудій 2-й гвардейской конной батареи, 2 орудій 3-й гвардейской конной батареи, 2 орудій 5-й гвардейской конной батареи и 8-й донской батареи. Всего: 8 б., 12 к. ор. (4), 5 с.

5-го января утромъ генералъ Вельяминовъ доносилъ, что на позиціи турокъ у Дермендере незамѣтно никакого движенія, а затѣмъ,

(1) Н. Павловскій, 163—164.

(2) Рапортъ генерала Шильдеръ-Шульднера, 78—5—123.

(3) Н. Павловскій, 169.

(4) Изъ числа этихъ орудій въ бою 5-го января не участвовали взводъ 5-й гвардейской конной батареи и 8-я донская батарея, такъ какъ у нихъ оставались только картечницы. Мартыновъ, 124.

послышалась канонада и ружейная перестрѣлка на востокѣ, что давало право предположить, что турки отступили и встрѣтились съ отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера.

Убѣдившись въ отступленіи турокъ, генералъ Вельяминовъ рѣшилъ двинуться на выстрѣлы, направляясь по дорогѣ, ведущей черезъ Дермендере на Марково, съ цѣлью отрѣзать непріятелю путь отступленія въ горы. Движеніе колонны генерала Вельяминова замедлялось крайне дурной дорогой, въ особенности между Дермендере и Марково, гдѣ по глинистой, размокшей и съ огромными выбоинами дорогѣ едва могли двигаться орудія, тѣмъ болѣе, что эта узкая большею частью углубленная дорога была загромождена брошенными подводами, снарядами, патронами и проч. Около 3-хъ часовъ дня колонна генерала Вельяминова подошла къ Маркову, которое уже занималъ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Тутъ генералъ Вельяминовъ получилъ приказаніе графа Шувалова опередить гренадеръ и вступить въ дѣло. Вслѣдствіе этого, два баталіона Пензенскаго полка, шедшіе въ авангардѣ, немедленно были развернуты въ боевой порядокъ по-ротно въ двѣ линіи и, пройдя Марково, заняли небольшой перевалъ, откуда могли поражать непріятеля во флангъ и тылъ; четыре орудія 2-й гвардейской конной батареи стали на позиціи между этими баталіонами, а Тамбовскій и Козловскій полки составили резервъ и расположились у Маркова (1).

Переходъ въ наступленіе всѣхъ войскъ отряда графа Шувалова. Около трехъ часовъ дня графъ Шуваловъ получилъ отъ генерала Дандевиля извѣщеніе, что турки настойчиво атакуютъ его позицію подъ Карагачемъ. Тогда графъ Шуваловъ приказалъ начальнику гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генералъ-маіору Эллису 1-му идти немедленно съ его бригадой, съ 5-й батареей л.-гв. 1-й артилерійской бригады и взводомъ 4-й батареи той же бригады на деревню Марково, присоединить къ себѣ Гренадерскій полкъ и перейти въ наступленіе противъ непріятельской позиціи, находившейся на высотахъ между Марково и Бѣластицей. Л.-гв. Павловскій полкъ съ 3-й батареей л.-гв. 1-й артилерійской бригады (2) и съ 5-й батареей л.-гв. 2-й артилерійской бригады получилъ приказаніе приблизиться къ боевымъ линіямъ съ тѣмъ, чтобы дать ему дальнѣйшее направленіе, смотря по обстоятельствамъ, а три баталіона Московскаго полка были переведены въ общій резервъ къ деревнѣ Комать. Во время слѣдованія 3-й

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—106—107.
(2) Хитрово, 280.

батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады батарейный командиръ получилъ слѣдующіе приказаніе, переданное черезъ ординарца исправлявшаго должность начальника артилеріи въ отрядѣ графа Шувалова полковника Сиверса—«вывести батарею какъ можно поспѣшнѣе изъ огня и скрыть ее въ деревнѣ Комать, гдѣ и находиться впредь до приказанія». Но приказанія это было вскорѣ отмѣнено графомъ Шуваловымъ, который приказалъ батареѣ выѣхать на позицію между Марково и курганомъ (1).

Движеніе стрѣлковой бригады и Павловскаго полка съ ихъ артилеріей по рисовымъ полямъ, перерѣзаннымъ топкими и глубокими канавами, могло значительно замедлиться, а потому, сознавая важность поддержки отряда генерала Дандевиля, графъ Шуваловъ, не выжидая дѣйствій стрѣлковъ, приказалъ въ 3½ часа дня генералу Шильдеръ-Шульднеру лично вести впередъ полки Финляндскій и Архангелогородскій, и атаковать правый флангъ непріятельскаго расположенія; центру также было приказано наступать уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Атака колонны генерала Шильдеръ-Шульднера. Получивъ приказаніе графа Шувалова начать энергичную атаку непріятеля, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ Архангелогородскому полку атаковать возвышенность, на который стояли турецкія батареи, выведя предварительно 3-й баталіонъ этого полка изъ резерва; одновременно съ этимъ было приказано Вологодскому полку наступать вмѣстѣ съ Финляндскимъ, направивъ одинъ баталіонъ нѣсколько вправо для поддержки, въ случаѣ надобности, архангелогородцевъ. Отдавъ это приказанія, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ сталъ во главѣ ввѣренныхъ ему войскъ и подъ градомъ пуль лично повелъ ихъ въ атаку.

Архангелогородскій полкъ быстро и молодецки двинулся впередъ, значительно опередивъ всѣ прочія войска; непріятель открылъ убійственный огонь, но натискъ былъ неудержимый и наши войска опрокидывали турокъ съ одной позиціи на другую. Непріятельская артилерія, отступая съ необыкновенной быстротой и ловкостью, выбирала новыя позиціи, откуда посылала намъ мѣткіе выстрѣлы.

Первую свою позицію непріятель упорно отстаивалъ и когда, наконецъ, войска, занимавшія ее, не выдержали и начали отступать вслѣдъ за артилеріей, тогда новая турецкая колонна, передвинутая съ праваго фланга, пыталась занять ту же позицію; но въ это время

(1) Хитрово, 280—281.

на поддержку нашей боевой линіи уже подоспѣли роты 3-го баталіона Архангелогородскаго полка и опрокинули и эту колонну. Одновременно съ Архангелогородскимъ полкомъ пошелъ въ атаку и Финляндскій полкъ, причемъ полкъ этотъ направлялся правымъ флангомъ на чифтликъ, а лѣвымъ на Бѣластицу. Въ началѣ нашего наступленія турки усилили огонь артилеріи и пѣхоты, но, по мѣрѣ приближенія атакующихъ, они начали мало по малу отступать, и только артилерія и ближайшія къ ней части стояли твердо на своихъ мѣстахъ, отстрѣливаясь такой-же оглушительной трескотней, какую гвардія впервые слышала подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Но густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ и всюду напиравшіе резервы поколебали, наконецъ, стойкость непріятельскихъ резервовъ; наши войска, наступившія въ началѣ въ видѣ сплошной цѣпи съ резервами позади, раздробились на мелкія группы, выбиравшія каждая тѣ орудія, которыя еще продолжали оставаться на позиціи и возлѣ которыхъ суетились турки, чтобы увезти ихъ. Задыхаясь отъ быстраго бѣга, люди нагоняли уходившія орудія, забирали ихъ и наступая далѣе, брали одно орудіе за другимъ.

Атака колонны генерала Вельяминова. Какъ мы видѣли раньше, войска колонны, пройдя Марково, выдвинули два баталіона пензенцевъ и 4 орудія 2-й гвардейской конной батареи на небольшой перевалъ, откуда могли поражать противника во флангъ и тылъ, а Тамбовскій и Козловскій полки составляли резервъ у Марково; сверхъ того въ Марково находились и 3½ баталіона Гренадер. полка Замѣтивъ наступленіе колонны генарала Вельяминова, турки усилили огонь, причемъ войска наши подвергались и косвеннымъ выстрѣламъ съ высокой горы, за которой непріятель поставилъ четыре орудія.

Увидя затѣмъ, что турки отходятъ къ горамъ, генералъ Вельяминовъ приказалъ 3-му баталіону Тамбовскаго полка усилить пензенцевъ, а 1-му и 2-му баталіонамъ того же полка стать за ними въ резервѣ. Козловскій полкъ былъ направленъ на правый флангъ, имѣя въ виду не допустить непріятеля уйти въ горы (1). Войска наши наступали такъ бодро и стройно, что, смотря на нихъ, трудно было вѣрить, что это тѣ самыя люди, которыя совершили трудный, форсированный переходъ и уже третій день сряду дрались съ непріятелемъ. Когда уже вся колонна была въ движеніи, пріѣхалъ генеральнаго штаба полковникъ Бальцъ, привезшій приказаніе графа Шувалова двигаться безостановочно на турокъ, имѣя за собою въ резервѣ

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—107.

Гренадерскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу Вельяминову было сообщено, что одновременно пойдутъ въ атаку и остальныя войска, состоящія подъ начальствомъ графа Шувалова (1).

Усиливъ боевую линію, генералъ Вельяминовъ энергически подавался впередъ, поражая во флангъ поспѣшно отступавшихъ турокъ, старавшихся скорѣе добраться до перваго уступа горъ, по которымъ уже тянулась далѣе съ горы длинная вереница турецкихъ войскъ, прикрываясь аріергадомъ, занимавшимъ высокую и труднодоступную гору на ближайшемъ къ Маркову отрогѣ горъ. Насѣдая на послѣднія отступавшія непріятельскія части, войска генерала Вельяминова успѣли сбить ихъ аріергардъ и занять высоту, составлявшую послѣдній опорный пунктъ для турокъ.

Въ 6 часовъ вечера пріѣхалъ въ Марково графъ Шуваловъ и приказалъ пріостановить преслѣдованіе, которое не могло намъ обѣщать болѣе существенныхъ результатовъ и повело бы къ напраснымъ потерямъ.

Занявъ бывшую турецкую позицію и выставивъ вдоль подошвы горъ сторожевые посты, колонна генерала Вельяминова расположилась ночевать въ Марковѣ.

Потери этой колонны въ теченіи 5-го января состояли изъ двухъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и 12 раненыхъ.

Атака непріятельской позиціи у чифтлика Цуриш. У чифтлика этого турки вновь пытались остановить наше наступленіе. Непріятель занималъ строенія чифтлика и мѣстность вокругъ нихъ и на позиціи этой завязалась ожесточенная схватка между войсками генерала Шильдеръ-Шульднера и непріятельскими. Пѣхота наша бросилась на чифтликъ, причемъ первыми ворвались 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Архангелогородскаго полка и штыками выбили турокъ, засѣвшихъ въ домахъ. За чифтликомъ турки заняли новую позицію, но и тутъ, не взирая на громадное превосходство силъ, были смяты энергической атакой архангелогородцевъ.

Отступая и подымаясь все выше въ горы, непріятель пользовался всякой преградой для задержки нашихъ войскъ, но, несмотря на свое превосходство въ силахъ, долженъ былъ уступить дружному натиску нашей пѣхоты.

---

(1) Повидимому, приказаніе это не дошло до Гренадерскаго полка, который, несмотря на наступленіе колонны генерала Вельяминова, продолжалъ стоять въ Марковѣ, хотя и получилъ отъ генерала Эллиса приказаніе (къ которому полковникъ Любовицкій обратился какъ къ старшему) «но мѣрѣ наступленія армейскихъ частей, подаваться за ними». Н. Павловскій, 171.

Мало по малу отступленіе непріятеля, совершавшееся въ началѣ въ достаточномъ порядкѣ и во всякомъ случаѣ съ большой стойкостью, перешло въ безпорядочное бѣгство и началось преслѣдованіе противника по пятамъ на такія высоты, куда, казалось, немыслимо было взобраться. Офицеры и солдаты наши, мѣстами, двигались по колѣно въ снѣгу, но тѣмъ не менѣе бодро и быстро взбирались по страшнымъ крутизнамъ и только нѣсколько разъ повторенный сигналъ и наступившіе сумерки остановили ихъ уже на вершинѣ самой высокой горы. На уступѣ, не доходя этой горы, непріятель выставилъ еще разъ свои батареи и готовился дать по насъ послѣдній залпъ, но не успѣлъ разрядить пушекъ, какъ уже тамъ появилась 2-я стрѣлковая рота архангелогородцевъ и такъ быстро бросилась на артилерію, что только прислуга съ лошадьми успѣла ускользнуть, а пять орудій, заряженныхъ гранатами, достались 2-й стрѣлковой ротѣ Архангелогородскаго полка, а также 8-й ротѣ того же полка, подоспѣвшей къ стрѣлкамъ (1).

Одновременно съ Архангелогородскимъ полкомъ наступалъ и Финляндскій полкъ, преслѣдуя отступавшаго непріятеля шагъ за шагомъ, и отнялъ у него 20 орудій и 16 зарядныхъ ящиковъ (2). Вологодскій полкъ двинулся при общемъ наступленіи впередъ двумя колоннами вслѣдъ за боевой линіей, готовый поддержать атаку какъ Финляндскаго, такъ и Архангелогородскаго полковъ.

Между тѣмъ подвигался и л.-гв. Гренадерскій полкъ, подавая впередъ свое правое плечо и угрожая обходомъ лѣвому флангу непріятеля, и тѣмъ способствовалъ скорѣйшему отступленію его, такъ какъ не давалъ возможности удержаться на послѣдующихъ позиціяхъ. Наконецъ, Бугскій уланскій полкъ, охраняя правый флангъ гренадеровъ, выслалъ къ дер. Марково своихъ наѣздниковъ, которые, завязавъ перестрѣлку, заставили непріятеля очистить эту деревню, чѣмъ значительно облегчили обходное движеніе гренадеръ.

Результатомъ всѣхъ этихъ дѣйствій было полное пораженіе непріятеля и безпорядочное его бѣгство въ горы; при этомъ въ боякъ у Маркова, Белесницы и чифтлика взято у турокъ 25 орудій и впослѣдствіи найдено еще брошенными въ горахъ 4 орудія; кромѣ того, взято 16 зарядныхъ ящиковъ, до 2,000 ружей, множество боевыхъ припасовъ и шанцеваго инструмента.

Потери турокъ были весьма значительны—въ теченіи 5-го ян-

---

(1) Рапортъ генерала Шильдеръ-Шульднера, 78—5—134.
(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—126, и Ростковскій, III, 355.

варя нами было похоронено до 3,000 тѣлъ и еще множество труповъ не были преданы землѣ.

Наши потери въ отрядахъ, бывшихъ подъ начальствомъ графа Шувалова, были слѣдующія: убито: 1 офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ; ранено: 5 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ (1).

Убитъ Вологодскаго полка прапорщикъ *Абышевъ;* ранены: Павловскаго полка поручикъ *Бершевъ* и *князь Вачнадзе*, Архангелогородскаго полка поручикъ *фонъ-Шульцъ* и Вологодскаго полка: поручикъ *Лебедевъ* и прапорщикъ *Ершовъ*.

Дѣйствія отряда генерала Дандевиля. Бой у Карагача. Мы уже знаемъ, что генералъ Дандевиль, получивъ въ четвертомъ часу утра 5-го января донесеніе генерала Краснова о ночномъ дѣлѣ у Карагача, приказалъ поднять по тревогѣ 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая была расквартирована на южной окраинѣ Филипополя, и рѣшилъ вести ее къ дер. Паше-Махале для поддержки отряда генерала Краснова; вмѣстѣ съ тѣмъ, было послано донесеніе о бывшемъ столкновеніи и о принятомъ рѣшеніи генерала Гурко.

Въ совершенной темнотѣ, по незнакомымъ улицамъ городской окраины, собирались у выхода изъ города на шоссе, которое вело въ Станимаку, части 2-й бригады. Только около пяти часовъ утра бригада, вмѣстѣ съ 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, могла начать движеніе. Несмотря на непроглядную темноту, войска пошли бойкимъ шагомъ, чему способствовало и широкое шоссе, покрыто твердо утоптаннымъ снѣгомъ. По всему пути видны были съ правой стороны бивачные огни турокъ, казавшіеся значительно ближе, нежели это было на самомъ дѣлѣ.

Въ седьмомъ часу утра голова бригады подошла къ Паше-Махале и въ это время уже разсвѣло. Здѣсь генералъ Дандевиль нашелъ отрядъ генерала Краснова, который выдвинулъ на позицію впереди деревни конную батарею; въ это время къ Паше-Махале подвозились послѣднія изъ отбитыхъ у турокъ орудія.

Прибывъ въ Паша-Махале, генералъ Дандевиль въ 8 часовъ утра допросилъ плѣнныхъ, изъ показаній которыхъ можно было вывести заключеніе, что Сулейманъ-паша находился въ Станимакѣ

---

(1) См. Бальцъ, 258, графъ Шуваловъ, 78—5—127, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, 78—5—137, и генералъ Вельяминовъ, 78—5—108.

только съ пятью таборами, и что къ д. Карагачъ со стороны Дермендере подходитъ сильная колонна, при которой есть и артилерія (1).

Показанія плѣнныхъ, значительное число отбитыхъ ночью у Карагача орудій и большое число костровъ, виднѣвшихся вправо у подошвы горъ—все это давало поводъ предполагать, что дѣйствительно къ Карагачу тянутся значительныя колонны турокъ. Донеся объ этомъ начальнику отряда, генералъ Дандевиль просилъ развѣдать кавалеріей пространство вправо отъ шоссе изъ Филипополя на Станимаку подъ горами, гдѣ были бивачные огни и вмѣстѣ съ тѣмъ выслалъ изъ Паша-Махале всѣхъ драгунъ, т. е. 6 эскадроновъ сводной драгунской бригады и 1-й и 3-й баталіоны Волынскаго полка для занятія д. Карагачъ (2); наконецъ, вправо были высланы разъѣзды для связи съ отрядомъ графа Шувалова, который, какъ предполагали, долженъ былъ находиться у Маркова. Остальные баталіоны 2-й бригады и пришедшую съ ними артилерію приказано было расположить за строеніями у Паша-Махале, причемъ войскамъ разрѣшено было варить пищу, на что дано было два часа времени (3). Подъ Карагачемъ, гдѣ ночью происходилъ бой, теперь все было спокойно и не раздавалось не одного выстрѣла; люди занялись варкой пищи въ котелкахъ, почти не подозрѣвая, что ихъ ожидаетъ въ этотъ день дѣло, хотя и послѣднее, но одно изъ самыхъ жаркихъ, которыя выпали на долю 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ теченіи кампаніи.

Въ 10 часовъ утра прибылъ къ дер. Паша-Махале генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и 6-ю сотнями казаковъ №№ 24 и 30 полковъ. Будучи старшимъ въ чинѣ, генералъ Скобелевъ, предоставилъ, однакоже, генералу Дандевилю самостоятельное командованіе пѣхотой и принялъ самъ начальство надъ всей конницей, въ томъ числѣ и надъ драгунской бригадой генерала Краснова. Между тѣмъ выяснилось, что высланные къ Карагачу драгуны и два баталіона волынцевъ нашли, что деревня сильно занята турками; драгуны отошли и волынцы вступили съ непріятелемъ въ перестрѣлку, а съ горъ, подымавшихся южнѣе деревни, уже доносились отдѣльные орудійные выстрѣлы.

Тогда послѣ совѣщанія генераловъ Скобелева и Дандевиля рѣ-

---

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—146. На самомъ дѣлѣ у Станимака было 60 баталіоновъ.

(2) Луганинъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», IV, 166.

(3) Федотовъ, 328; у Энкеля сказано, что войска тотчасъ по прибытіи къ Паша-Махале заняли позиціи впереди этой деревни и варили пищу на позиціи.

шено было: 1) рѣшительно атаковать Карагачъ пѣхотою; 2) выслать сильную кавалерійскую часть для усиленной развѣдки въ направленіи на Станимаку, и 3) при помощи сильныхъ разъѣздовъ войти въ связь съ отрядомъ графа Шувалова (1).

Во исполненіе этого рѣшенія, въ одиннадцатомъ часу утра было приказано направить на Карагачъ С.-Петербургскій полкъ со 2-й и 6-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, а нѣсколько позже туда же двинулись 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка. 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ дивизіономъ драгунъ и съ 4-й и 5-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады стали въ резервѣ, вправо отъ шоссе. При этомъ С.-Петербургскому полку было приказано отправиться на Карагачъ, охватывая правый флангъ непріятеля со стороны деревни Куклены, а 2-му и 4-му баталіонамъ Волынскаго полка пристроиться правѣе 1-го и 3-го баталіоновъ того же полка и наступать въ охватъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія. Правѣе этихъ баталіоновъ, между Карагачемъ и Белесницей, была разставлена густая цѣпь изъ трехъ сотенъ казаковъ; въ д. Куклены былъ посланъ Астраханскій полкъ, а остальная кавалерія, т. е. Екатеринославскій и Казанскій полки и три сотни казаковъ, были отправлены на Станимаку. Нѣсколько позже была выдвинута изъ резерва 5-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, которая стала на лѣвомъ флангѣ С.-Петербургскаго полка, для обстрѣливанія дороги изъ Карагача черезъ Куклену на Станимаку; наконецъ, 1-я бригада была придвинута къ боевой части и стала пока внѣ ружейнаго огня (2).

Движеніе и развертываніе всѣхъ этихъ войскъ производилось по крайне затруднительной мѣстности, состоявшей изъ рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ и подъ огнемъ турецкихъ батарей, занявшихъ позиціи на горахъ надъ деревней. Первыми начали наступленіе 1-й и 2-й баталіоны С.-Петербургскаго полка, а за ними уже двинулись остальные баталіоны 2-й бригады (3).

Мѣстность, на которой турки заняли позицію, уже описана ранѣе, при изложеніи ночнаго дѣла подъ Карагачемъ.

Расположеніе турецкихъ войскъ утромъ 5-го января на этой же позиціи было слѣдующее: артилерія въ числѣ 20 орудій была расположена на уступахъ высотъ, круто подымавшихся южнѣе Кара-

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—147, и Энкель, 81—6—339.
(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—148. и Энкель, 81—6—340.
(3) Федотовъ, 329.

гача; здѣсь было двѣ батареи, расположенныя такъ, что ими обстрѣливалась мѣстность на флангахъ деревни, а также и самая деревня; сверхъ того, турки выставили батарею у юго-восточнаго края Белесницы, откуда можно было поражать продольно въ правый флангъ наши войска, наступавшія на Карагачъ съ сѣвера. Самое селеніе было сильно занято пѣхотой, которая занимала дома и земляные валы вокругъ деревни, а также засѣла въ длинномъ рву съ валомъ, который былъ вырытъ нѣсколько впереди селенія, сѣвернѣе его. Кромѣ того, турки занимали еще одинъ длинный валъ, расположенный правѣе селенія и примыкавшій лѣвымъ флангомъ къ окраинѣ его (1). Наконецъ, на уступахъ горъ южнѣе деревни были воздвигнуты два ложемента, расположенные въ видѣ исходящаго угла и предназначенные для обороны, послѣ отступленія изъ Карагача. Съ нашей стороны приближеніе къ деревнѣ отчасти облегчалось множествомъ фруктовыхъ деревьевъ, разсѣянныхъ по полямъ, и рытвинами, образовавшимися отъ стока воды съ горъ.

Генералъ Скобелевъ и Дандевиль съ ихъ штабами расположились на курганѣ около дороги изъ Паша-Михале въ Карагачъ, съ котораго открывалось все поле сраженія отъ Маркова до Куклены; между этими деревнями поднимались, какъ стѣна, Родопскія горы, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ и перерѣзанныя узкими ущельями. День былъ ясный, хотя и не солнечный, и снѣжное поле давало возможность удобно слѣдить за дѣйствіями и движеніями войскъ.

Резервъ отряда расположился у самаго кургана. Поднятые прежде другихъ изъ деревни Паша-Михале 1-й и 2-й баталіоны С.-Петербургскаго полка начали движеніе въ одиннадцатомъ часу утра и, отойдя нѣсколько отъ этой деревни, развернулись въ одну линію ротныхъ колоннъ, первый баталіонъ лѣвѣе, второй—правѣе, и въ такомъ порядкѣ, имѣя по серединѣ одну батарею, начали наступленіе. 1-й баталіонъ получилъ приказаніе направляться къ самой деревнѣ Карагачъ, а 2-й баталіонъ въ интервалъ между Карагачемъ и Белесницей. Отъ деревни Паша-Михале до подножія горъ, гдѣ лежала деревня Карагачъ, баталіонамъ пришлось двигаться приблизительно на протяженіи трехъ верстъ по совершенно открытой мѣстности, усѣянной рѣдкими фруктовыми деревьями и по рисовымъ полямъ; только у самой подошвы горъ, передъ Карагачемъ, виднѣлась полоса отдѣльныхъ деревьевъ, издали казавшихся цѣлой рощицей. Перейдя шоссе изъ Филипополя въ

(1) Федотовъ, 330.

Станимаку, баталіоны попали подъ артилерійскій огонь, который былъ открытъ непріятелемъ съ батареи, расположенной у Белесницы, и производился все время, пока войска наши совершали наступленіе. Въ это время, въ двѣнадцатомъ часу дня, видна была съ правой стороны, по направленію дер. Маркова, артилерійская и ружейная перестрѣлка, которая, однако, скоро прекратилась, а вслѣдъ затѣмъ стали отходить къ Белесницѣ густыя непріятельскія цѣпи (1).

Такъ какъ 1-му баталіону С.-Петербургскаго полка пришлось идти на Карагачъ по кратчайшему пути отъ Паша-Махале, тогда какъ 2-й баталіонъ долженъ былъ принимать вправо, то баталіоны вскорѣ раздѣлились, и 1-й баталіонъ оказался нѣсколько впереди втораго. Вскорѣ 1-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ поровнялся своимъ правымъ флангомъ съ ротными колоннами 1-го и 3-го баталіоновъ Волынскаго полка, которые, какъ мы знаемъ, были высланы ранѣе для занятія Карагача.

Найдя Карагачъ занятымъ значительными силами противника, волынцы остановились въ нѣкоторомъ разстояніи передъ рощицей отдѣльныхъ деревьевъ и ожидали здѣсь подхода подкрѣпленій.

Два конныхъ орудія, стоявшія нѣсколько лѣвѣе, обстрѣливали Карагачъ.

Какъ только 1-й баталіонъ гренадеръ поровнялся съ волынскими баталіонами, такъ цѣпь волынцевъ, продвинувшись налѣво, прикрыла часть фронта С.-Петербургскаго полка, затѣмъ, всѣ три баталіона продолжали наступленіе по обширнымъ виноградникамъ, раскинувшемся передъ рощицей. Но едва цѣпь дошла до опушки, какъ турки, занимавшіе деревню, и до этой минуты, вопреки своему обычному способу дѣйствій, не начинавшіе ружейнаго огня, сразу открыли живую стрѣльбу и начали обдавать какъ цѣпь, такъ и колонны цѣлымъ дождемъ свинца (2). Огонъ непріятеля достигъ такой силы, что д. Карагачъ была окружена кольцомъ густаго дыма, черезъ каторый сверкали огни выстрѣловъ (3).

Волынцы, не находя за рѣдкими деревьями достаточнаго закрытія, пріостановились, чтобы выждать приближенія резервовъ, и когда они подошли, вся боевая линія быстро двинулась къ деревнѣ, принявъ во время этого движенія видъ разомкнутаго, почти разсыпна-

(1) Энкель, 81—6—341, и рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—148.
(2) Федотовъ, 330.
(3) Энкель, 81—6—340.

го строя, такъ какъ другимъ строемъ нельзя было и двигаться. До Карагача оставалось нѣсколько сотъ шаговъ; противникъ, засѣвшій во рву и прикрытый длинными земляными валами какъ брустверомъ, осыпалъ наши войска безпрерывнымъ дождемъ пуль. Однако же, несмотря на потери, баталіоны быстро и безостановочно подвигались впередъ и, наконецъ, достигли вала, за которымъ скрывался непріятель. Тогда турки поспѣшно отступили, частью засѣли въ самыхъ домахъ, а частью заняли ложементы, бывшіе на высотахъ позади деревни, вслѣдъ за непріятелемъ ворвалась и часть боевой линіи, состоявшая изъ волынцевъ и гренадеръ, но большею частью изъ послѣднихъ, такъ какъ волынцы при наступленіи приняли болѣе въ правую сторону; въ деревнѣ началась рукопашная схватка съ турками, засѣвшими въ домахъ и по дворамъ. При этомъ упорно защищалась только часть непріятеля, большинство же турокъ отступало, постепенно очищая одинъ домъ за другимъ и скоро 1-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ дошелъ до южной окраины деревни.

Отступившіе турки въ значительныхъ силахъ засѣли въ двухъ длинныхъ ложементахъ, которые были за селеніемъ, и оттуда производили безпрерывный ружейный огонь по деревнѣ. Атака этихъ ложементовъ, вырытыхъ на значительной, довольно крутой высотѣ, не могла быть немедленно произведена баталіонами, уже разстроенными атакой деревни, а потому они пріостановились на окраинѣ Карагача, чтобы передохнуть, устроиться, собраться и выждать подкрѣпленія, которыя уже приближались со стороны Паша-Махале.

Подкрѣпленія эти состояли изъ 3-го и 4-го баталіоновъ С.-Петербургскаго и 2-го и 4-го баталіоновъ Волынскаго полковъ. Баталіоны эти были двинуты изъ Паша-Махале вслѣдъ за 1-мъ и 2-мъ баталіонами с.-петербургскихъ гренадеръ, но 1-й баталіонъ этого полка уже приближался къ Карагачу, когда 3-й и 4-й баталіоны гренадеръ и 2-й и 4-й баталіоны волынцевъ достигли пересѣченія шоссе изъ Филипополя въ Станимаку съ дорогой изъ Паша-Махале въ Карагачъ (1). Войдя послѣ этого въ полосу непріятельскаго артилерійскаго огня, производившагося съ батареи, стоявшей у Белесницы, баталіоны эти были встрѣчены генераломъ Дандевилемъ и командовавшимъ 2-й бригадой генералъ-маіоромъ Курловымъ; отсюда 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка пошли на лѣвый флангъ противника, направляясь къ Белесницѣ, 3-й баталіонъ гренадеръ

(1) Федотовъ, 331—332.

получилъ приказаніе идти на поддержку 2-го баталіона своего полка, а 4-му баталіону генералъ Курловъ приказалъ наступать на правый флангъ непріятельскаго расположенія. Движеніе 2-го и 4-го баталіоновъ Волынскаго полка въ направленіи къ Белесницѣ было вызвано появленіемъ со стороны этой деревни густыхъ непріятельскихъ цѣпей, наступавшихъ отъ Маркова; около часа дня командовавшій этими баталіонами полковникъ Оберъ испросилъ у генерала Дандевиля разрѣшеніе перемѣнить фронтъ на право, къ Белесницѣ, что и было имъ исполнено еще до полученія отвѣта отъ генерала Дандевиля. Для усиленія этихъ баталіоновъ и для заполненія промежутка между ними и д. Карагачемъ, были посланы два баталіона Кексгольмскаго полка и два баталіона Литовскаго полка, наконецъ, за лѣвымъ флангомъ всего отряда были назначены въ резервъ 3-й баталіонъ кексгольмскихъ гренадеръ, а за правымъ—3-й баталіонъ литовцевъ (1). За выдѣленіемъ этихъ частей въ резервѣ остались два баталіона—по одному отъ Литовскаго и Кексгольмскаго полковъ, 4-я батарея и дивизіонъ драгунъ (2).

Перестроившись по-ротно въ одну линію, 4-й баталіонъ петербургскихъ гренадеръ прошелъ подъ огнемъ непріятельской артилеріи открытое пространство рисовыхъ полей и виноградниковъ и, подойдя къ групѣ отдѣльныхъ деревьевъ близъ Карагача, вошелъ въ сферу сильнѣйшаго ружейнаго огня, открытаго съ высотъ, занятыхъ непріятелемъ; оставивъ 16-ю роту въ прикрытіи батареи, стоявшей на лѣвомъ флангѣ, передъ рощицей, 4-й баталіонъ приблизился къ Карагачу и усилилъ боевую линію 1-го баталіона С.-Петербургскаго полка, который, въ ожиданіи подкрѣпленій, въ это время обстрѣливалъ непріятельскіе ложементы, бывшіе за деревней. Какъ только роты 4-го баталіона вошли въ линію 1-го, то немедленно было отдано приказаніе перейти въ наступленіе и вся боевая линія съ крикомъ «ура» бросилась вверхъ къ ложементамъ. Турки не выждали удара; еще когда подходилъ 4-й баталіонъ, они по одиночкѣ оставляли ложементы, быстро перебѣгая за гребень горки, гдѣ и скрывались; когда наши роты бросились съ крикомъ «ура» впередъ, то началось общее бѣгство непріятеля изъ ложементовъ, и когда баталіоны 1-й и 4-й С.-Петербургскаго, а также 1-й и 3-й Волынскаго полковъ достигли ихъ, то нашли въ нихъ только нѣсколько труповъ и массу брошенныхъ патроновъ. Между тѣмъ пока баталіоны эти

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—4—148.
(2) Энкель, 81—6—341.

устроивались, переходили съ одной вершины на другую и достигли, наконецъ, верхняго гребня перваго ряда горъ, у подошвы которыхъ лежитъ Карагачъ, время уже приближалось къ вечеру; турки поспѣшно вездѣ отступали, цѣликомъ по горамъ и оврагамъ, бросивъ свои зарядные ящики и обозы. Къ этому времени Белесница и все пространство между этой деревней и Карагачемъ было очищено.

Прослѣдимъ теперь за дѣйствіями остальныхъ баталіоновъ 2-й бригады, т. е. 2-го и 3-го С.-Петербургскаго полка и 2-го и 4-го Волынскаго полка. 2-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, построенный въ одну линію ротныхъ колоннъ, наступалъ одновременно съ 1-мъ баталіономъ того же полка, направляясь въ интервалъ между Белесницей и Карагачемъ. Сначала движеніе происходило подъ артилерійскимъ огнемъ той непріятельской батареи, которая стояла у Белесницы; по приближеніи къ группѣ отдѣльныхъ деревьевъ, роты 2-го баталіона вошли въ полосу ружейнаго огня непріятельской цѣпи, разсыпанной на значительной высотѣ надъ долиною въ промежуткѣ между Белесницей и Карагачемъ, здѣсь роты выслали отъ себя по одному взводу въ цѣпь, а батарея, шедшая въ интервалѣ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами, остановилась, не доходя группы отдѣльныхъ деревьевъ и отсюда открыла огонь ([1]). Такъ какъ въ это время было замѣчено движеніе отъ Белесницы къ Карагачу непріятельскихъ колоннъ, которыя могли выйти во флангъ 2-му баталіону, то командовавшій полкомъ маіоръ Мерклингъ послалъ объ этомъ донесеніе генералу Курлову и на опушкѣ группы деревьевъ наступленіе было пріостановлено, съ цѣлью выждать приближеніе резервовъ; при этомъ роты заняли довольно широкую канаву, опаясывавшую опушку рощицы. Въ это время сзади приближался 3-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, двинутый изъ Паша-Махале одновременно съ 4-мъ, и подходили 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка, направленные къ Белесницѣ.

Выдвинувшись къ этой деревнѣ, 2-й и 4-й баталіоны волынцевъ зашли, какъ мы уже знаемъ, лѣвымъ плечомъ и тѣмъ прикрыли правый флангъ С.-Петербургскаго полка; въ это же время 3-й баталіонъ этого полка, слѣдовавшій по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 10-ю и 11-ю роты въ первой линіи и отъ нихъ по взводу въ цѣпи, поровнялся съ лѣвымъ флангомъ 2-го баталіона с.-петербургскихъ гренадеръ, а этотъ послѣдній уже въ движеніи принималъ нѣкоторое время вправо, съ тѣмъ, чтобы войти въ связь со 2-мъ и 4-мъ бата-

([1]) Федотовъ, 334.

ліонами волынцевъ. Въ виду того, что перестрѣлка около Маркова не возобновлялась и было очевидно, что непріятельскія войска, отступая отъ этой деревни, собирались къ Карагачу, то генералъ Дандевиль въ часъ дня отправилъ графу Шувалову записку, въ которой просилъ возобновить наступленіе колонны генерала Шильдеръ-Шульднера или войскъ, лично подчиненныхъ графу, дабы, облегчить положеніе 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (1). Записка эта была получена графомъ Шуваловымъ въ 3 часа дня и, какъ мы уже знаемъ, вслѣдствіе ея содержанія было отдано соотвѣтствующее приказаніе (2). Когда всѣ упомянутые баталіоны приняли такое положеніе, то 2-й и 3-й баталіоны с.-петербургскихъ гренадеръ двинулись впередъ черезъ групу деревьевъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и артилерійскимъ огнемъ, производившимся съ батареи, стоявшей у Белесницы. Въ это время лѣвѣе этихъ баталіоновъ находились 1-й и 4-й баталіоны с.-петербургскихъ гренадеръ и 1-й и 3-й баталіоны волынцевъ, которые уже заняли ложементы, бывшіе на высотахъ южнѣе Карагача. Наступленіе 2-го и. и 3-го баталіона гренадеръ заставило турокъ одновременно съ оставленіемъ этихъ ложементовъ очистить и пространство между Белесницею и Карагачемъ, такъ что когда 2-й и 3-й баталіоны гренадеръ достигли линіи Карагача, то турки уже вездѣ постепенно отступали въ горы, причемъ батарея, стоявшая у Белесницы, перешла на площадку надъ Карагачемъ, откуда вновь открыла огонь. Для отвѣтнаго огня противъ этой батареи были выдвинуты изъ резерва взводъ 4-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, который сначала открылъ огонь съ дистанціи 1,500 саженъ; въ прикрытіе этому взводу былъ назначенъ 2-й баталіонъ Кексгольмскаго полка. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ взводъ подъѣхалъ на дистанціи 1,200, а затѣмъ 900 саженъ, послѣ чего турецкая батарея ушла съ позиціи въ горы; 3-й баталіонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, приходившійся противъ деревни, пройдя ее, былъ остановленъ впереди Карагача и расположенъ здѣсь по-ротно въ одну линію, а 2-й баталіонъ сталъ въ такомъ же строю правѣе деревни и здѣсь баталіоны оставались до наступленія темноты.

Въ тоже время направившіеся на Белесницу 1-й и 3-й баталіоны Волынскаго полка въ началѣ 4-го часа бросились на эту деревню, что̀ заставило турокъ очистить ее, тѣмъ болѣе, что эта атака

---

(1) Энкель, 81—6—341.
(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—123 и 124.

совпала съ атакой Финляндскаго и Архангелогородскаго полковъ, веденной въ это время на чифтликъ-Цуришъ (1). Объѣхавъ послѣ боя расположеніе войскъ, генералъ Дандевиль приказалъ этимъ двумъ баталіонамъ перейти изъ Белесницы въ Карагачъ. Получивъ затѣмъ приказаніе генерала Курлова ночевать на тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ войска дошли, части 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи стали на ночь бивакомъ слѣдующимъ порядкомъ: 2-й и 3-й баталіоны с.-петербургскихъ гренадеръ и 2-й и 4-й баталіоны волынцевъ—близъ деревни Карагачъ, а 1-й и 4-й баталіоны гренадеръ и 1-й и 3-й баталіоны волынцевъ—на высотахъ юго-западнѣе этой деревни, причемъ эти послѣдніе баталіоны выслали въ сторожевую цѣпь каждый по одной ротѣ. На мѣстѣ боя взято у турокъ 11 орудій и оставлено ими четыре зарядныхъ ящика и большой запасъ патроновъ. Сверхъ того, на дорогѣ изъ Белесницы въ Карагачъ былъ брошенъ громадный обозъ, болѣе 500 повозокъ, состоявшій преимущественно изъ обывательскихъ подводъ и тутъ же оказалось нѣсколько каретъ, принадлежавшихъ турецкимъ генераламъ.

Ночлегъ на 6-е января былъ весьма тяжелъ для тѣхъ баталіоновъ, которые бивакировали на горахъ; въ сторожевой цѣпи было запрещено разводить костры, а между тѣмъ морозъ и вѣтеръ сильно донимали крайне утомленныхъ людей; положеніе баталіоновъ, стоявшихъ близъ Карагача, было значительно лучше (2). 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады собралась на ночлегъ у Паша-Махале.

Бой подъ Карагачемъ отличался большой ожесточенностью съ обѣихъ сторонъ и боевую часть пришлось поддерживать частой посылкой подкрѣпленій, такъ что около часа дня въ резервѣ осталось только два баталіона, четыре орудія и два эскадрона. Огонь у турокъ производился неумолкаемо и они выпустили огромное количество патроновъ; у насъ также, несмотря на сравнительно болѣе

---

(1) Энкель, 81—6—343.

(2) Федотовъ, 333 и 336. Какъ примѣръ того, что ни суровая обстановка боя ни лишенія, неизбѣжныя на войнѣ, не измѣняютъ прекрасныхъ качествъ русскаго солдата, можно указать на фактъ, очевидцемъ котораго былъ весь 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка въ ночь на 6-е января. Въ отбитомъ у турокъ при Карагачѣ обозѣ находилось нѣсколько дѣтей. Одинъ 3—4 лѣтній мальчикъ, брошенный на произволъ судьбы, буквально погибалъ отъ стужи. Тогда гренадеръ 15-й роты, несмотря на то, что самъ долженъ былъ ночевать на снѣгу, взялъ на руки ребенка и всю длинную, морозную ночь заботливо согрѣвалъ его, не выпуская изъ рукъ. На другой день мальчикъ былъ переданъ въ отдѣленіе Краснаго креста (Федотовъ, 336).

слабый огонь, уже къ часу дня въ одной бригадѣ почти не было патроновъ (1).

Около 3-хъ часовъ дня отрядъ генерала Дандевиля получилъ 15,000 патроновъ, но и этого было недостаточно; въ артилеріи также былъ недостатокъ боевыхъ припасовъ, почему пришлось очень скупиться на стрѣльбу.

Для поддержки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ Гурко приказалъ выдвинуть 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Бригада эта, какъ мы уже знаемъ, 4-го января, утромъ, была выведена изъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя и поставлена бивакомъ на шоссе, ведущемъ въ Татаръ-Базарджикъ въ разстояніи около 2—3 верстъ отъ Филипополя. Здѣсь бригада простояла все 4-е января и 5-го, около 2-хъ часовъ дня, получила отъ командовавшаго 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генерала Рауха приказаніе идти къ Филипополю для переправы черезъ Марицу съ тѣмъ, чтобы слѣдовать на поддержку отряда генерала Дандевиля (2). Такъ какъ мостъ, строившійся саперами, еще не былъ готовъ, то переправа бригады очень замедлилась. Она производилась по мосткамъ, кое-какъ набросаннымъ у быковъ разрушеннаго моста и при помощи трехъ дощаниковъ, поднимавшихъ только 20—25 человѣкъ.

Въ сѣверномъ предмѣстьи Филипополя къ бригадѣ присоединилась 4-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, которыя перешли рѣку въ бродъ, причемъ ящики переправлялись съ вынутыми снарядами. Переправа окончилась къ 6-ти часамъ вечера, когда уже перестрѣлка у Карагача кончилась. Послѣ переправы преображенцы и семеновцы съ 1-й и 6-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады быстро двинулись къ Карагачу. Не доходя этой деревни, полки были встрѣчены генераломъ Скобелевымъ 1-мъ, который приказалъ бригадѣ идти въ деревню Куклену, такъ какъ въ это время было получено донесеніе отъ казачьихъ постовъ, стоявшихъ между Карагачемъ и Кукленой, что по горамъ приближается къ Карагачу пять таборовъ. Однако, 1-я бригада совершенно безпрепятственно дошла до Куклены, уже занятой Астраханскимъ полкомъ, и расположилась на ночлегъ по квартирамъ, найдя въ этой деревнѣ обширные запасы всевозможныхъ жизненныхъ припасовъ, въ томъ числѣ много виноградного вина, сушеныхъ фруктовъ, орѣховъ, варенья и проч., такъ что солдаты прозвали Куклену

(1) Записки генерала Дандевиля (Энкель, 81—6—341).
(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 571.

«сладкой деревней». Немедленно по занятіи деревни было приступлено къ приведенію ея въ оборонительное состояніе; вся бригада стянулась въ Куклены только къ 11-ти часамъ ночи (1).

Потери въ отрядѣ генерала Дандевиля были слѣдующія:

	Убито.		Ранено и контужено.		ВСЕГО.	
	Офиц.	Нижн. чиновъ.	Офиц.	Нижн. чиновъ.	Офиц.	Нижн. чин.
Литовскаго полка. . . .	—	—	—	3	—	3
С.-Петербург. полка . .	—	14	5	114	5	128
Кекгольмскаго полка .	—	3	—	22	—	25
Волынскаго полка . .	1	24	3	149	4	173
Всего	1	41	8	288	9	329

Убитъ Волынскаго полка поручикъ *Богуцкій;* ранены С.-Петербургскаго полка: поручикъ *Ягимовскій*, *Федотовъ* и *Сильверсванъ*, подпоручикъ *Афанасьевъ* и прапорщикъ *Савельевъ*; Волынскаго полка поручикъ *Веденскій* и контужены того же полка штабсъ-капитанъ *Троцкій* и подпоручикъ *Коваленко* (2).

Дѣйствія конницы 5-го января. Утромъ, 5-го января, когда опредѣлилось, что войска западнаго отряда имѣютъ дѣло съ большой арміей, отступавшей на востокъ, то генералъ Гурко направилъ всю прибывшую подъ начальствомъ генерала Скобелева конницу (9-й Казанскій драгунскій и № 30-го Донской казачій полки) вмѣстѣ

---

(1) Личныя воспоминанія. Кстати замѣтить, какъ трудно по источникамъ выяснить возможно вѣрнѣе военно-историческіе факты. Такъ, относительно времени прибытія 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи къ отряду генерала Дандевиля имѣются совершенно противорѣчивыя указанія. Въ «Исторіи Преображенскаго полка» (571) сказано, что бригада получила приказаніе идти на подкрѣпленіе отряда генерала Дандевиля въ 2 часа дня и окончила переправу въ 6 часовъ вечера, а такъ какъ отъ мѣста переправы еще надо было пройти около 10 верстъ, то понятно, что бригада не могла подойти ранѣе 8 часовъ вечера. Приблизительно такое же показаніе имѣется у Пузыревскаго («Воспоминанія», 199). Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ, находившійся подъ Карагачемъ, доносилъ генералу Гурко въ 3 часа 40 минутъ дня, что «преображенцы и семеновцы подходятъ» (81—6—342, записка генерала Скобелева). Полковникъ Энкель, бывшій начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, пишетъ, что въ концѣ 4-го часа полки 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизій уже подошли къ полю сраженія и были направлены на Куклену. Участвовавъ въ этомъ движеніи, мы помнимъ, что мы подошли къ полю сраженія въ темнотѣ, которая была такъ уже велика, что генералъ Скобелевъ, встрѣтивъ Преображенскій полкъ, долженъ былъ спросить, какая это часть и не узналъ командовавшаго полкомъ, хотя и зналъ его лично. По показанію Михневича («Сборникъ военныхъ разсказовъ», IV, 446), приказаніе о движеніи къ Станимаку было получено бригадой около 12 часовъ дня.

(2) Энкель, 81—6—347, и генералъ Федотовъ, 338.

съ драгунской бригадой генерала Краснова, всего 18 эскадроновъ и сотенъ и шесть конныхъ орудій, съ приказаніемъ выйти въ теченіе 5-го января на путь отступленія турокъ изъ Станимаки на востокъ, а 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи было приказано идти черезъ Папазли и далѣе правымъ берегомъ Марицы для связи съ войсками генерала Скобелева 2-го и въ охватъ путей между Филипополемъ, Станимакой и Адріанополемъ.

Такимъ образомъ, свыше 40 эскадроновъ должны были перерѣзать путь отступленія арміи Сулеймана, если бы она двинулась на востокъ, къ Адріанополю. Однако, на дѣлѣ оказалось, что конница наша нисколько не помѣшала отступленію турокъ и за всѣ четыре дня 2-го—5-го января маневрировала въ окрестностяхъ Филипополя, не принимая прямаго участія въ разгромѣ арміи Сулеймана. Это послѣднее сознавалось и лицами, принадлежавшими къ ея составу, именно, гвардейская конница «съ глубокимъ сожалѣніемъ и не безъ затаеннаго чувства досады поглядывала въ ту сторону, откуда доносился неумолчный грохотъ канонады и ружейныхъ залповъ. То и дѣло доходили извѣстія о новыхъ пораженіяхъ врага, о новыхъ трофеяхъ, взятыхъ нашими доблестными войсками, подъ безпрестанными ударами которыхъ рушился послѣдній оплотъ Турціи, разсѣялась армія Сулеймана-паши, а намъ приходилось находить, правда, очень слабое утѣшеніе только въ сознаніи того обстоятельства, что всѣ наши крайне скучныя и утомительныя передвиженія около Филипополя имѣли важную демонстративную цѣль» (1).

Кавалерія, состоявшая подъ начальствомъ генерала Скобелева, какъ мы видѣли, охраняла фланги 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи во время боя у Карагача и этимъ ограничилась ея дѣятельность въ теченіе 5-го января.

Сверхъ того, Астраханскій драгунскій полкъ, выдвинутый въ началѣ боя у Карагача въ Куклену, выбилъ изъ этой деревни черкесъ и занялъ ее, съ цѣлью остановить движеніе подкрѣпленій, которыя непріятель могъ бы направить къ Карагачу со стороны Станимаки. 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выступили 5-го января по дорогѣ на Хаскіой (2) и прибыли къ 4-мъ часамъ пополудни въ Дербентъ-Магалесси; 3-я бригада должна была 5-го числа присоединиться къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и ночевала на 6-е января въ дер. Конаре около Паша-

(1) Тальма, 116.

(2) Примѣчаніе В. Б. (80—6—383) и Трубниковъ, 108.

Махале, гдѣ къ бригадѣ присоединился полуэскадронъ 2-го эскадрона уланъ Его Величества и дивизіонъ гродненскихъ гусаръ полковника Острогрaдскаго, бывшіе въ распоряженіи графа Шувалова (1).

Остается сказать нѣсколько словъ о колоннѣ генерала Карцова. Вечеромъ, 4-го января, колонна эта своей головной частью была въ 10-ти верстахъ отъ Филипополя и въ ночь на 5-е января выступила на Чирпанъ, исполняя буквально только что полученное начальникомъ колонны предписаніе главнокомандующаго идти на Чирпанъ, если Филипополь уже занятъ нашими войсками.

Утромъ, 5-го января, когда колонна генерала Карцова уже отошла 15 верстъ и остановилась для привала, начальникъ колонны, вслѣдствіе услышанной канонады, послалъ генералу Гурко записку, въ которой увѣдомлялъ, что хотя онъ имѣетъ положительное приказаніе идти на Чирпанъ, но, слыша канонаду подъ Филипополемъ, просилъ увѣдомить, не нужно ли содѣйствіе его колонны? Отвѣта на записку не было получено, хотя генералъ Гурко утромъ, 5-го января, посылалъ къ генералу Карцову ординарца съ предложеніемъ перейти Марицу и составить общій резервъ у дер. Ахланъ; но этотъ ординарецъ не попалъ въ колонну генерала Карцова (2).

Потери въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко за три дня Филипопольскаго боя 3-го, 4-го и 5-го января были слѣдующія: убито: офицеровъ—5; нижнихъ чиновъ—185; ранено и контужено: офицеровъ—37; нижнихъ чиновъ—1,013; всего офицеровъ—42; нижнихъ чиновъ—1,198.

Первоначальная помощь раненымъ была подана дивизіонными лазаретами 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и летучимъ отрядомъ Государыни Цесаревны; затѣмъ раненыхъ сносили съ поля битвы въ Филипополь, гдѣ они вмѣстѣ съ больными съ 8-го января находились на попеченіи лазарета 31-й пѣхотной дивизіи; къ этому дню раненыхъ и больныхъ въ лазаретѣ состояло 1,462 (3). Кстати сказать, что результатомъ тяжелой работы, выпавшей на долю частямъ западняго отряда при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя мы указывали не разъ, было значительное уменьшеніе силы частей; такъ, напримѣръ, лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ, выступившій изъ Врачеша 13-го декабря въ числѣ 480 штыковъ, 6-го января имѣлъ въ строю только 230 штыковъ, при-

(1) Тальма, 116.

(2) Карцовъ, 81—8—391.

(3) Н. Пироговъ, военно-врачебное дѣло и частная помощь въ Болгаріи въ 1878—1877 гг., ч. II, 125.

чемъ только одна пятая убыли приходилась на раненыхъ, убитыхъ и больныхъ, а $^4/_5$ составляли отсталые, вслѣдствіе опухоли ногъ (1).

Какъ мы уже знаемъ, утромъ 5-го января турецкія войска были большею частью сосредоточены въ окрестностяхъ Станимаки за исключеніемъ бригады Шюкри-паши и полка Назефа-бея (изъ отряда Шакира), которые были задержаны ночнымъ боемъ у Карагача, а также войскъ Фуада, которыя наканунѣ, 4-го января занимали позицію у Дермендере и Маркова (2).

Утромъ 5-го января Сулейманъ находился въ Станимакѣ; съ высотъ у этого города видны были отдѣльныя кавалерійскія части, двигавшіяся отъ лѣваго фланга расположенія рускихъ съ очевиднымъ намѣреніемъ обойти позицію, которая прикрывала дорогу на Хаскіой; это были 1-я и 2-я бригады 2-й гвард. кав. дивизіи, направленныя на Хаскіой и 5-го января дошедшія до Дербентъ-Магалесси. Сверхъ того, турками былъ замѣченъ значительный отрядъ русской конницы съ тремя баталіонами пѣхоты на Филипопольской дорогѣ, т. е. отрядъ генерала Дандевиля и кавалерія генерала Краснова, но количество нашей пѣхоты въ этомъ мѣстѣ было опредѣлено невѣрно, такъ какъ тутъ была сосредоточена вся 3-я гвардейская пѣхотная дивизія.

Изъ разговора, который утромъ, 5-го января, Бекеръ-паша имѣлъ съ Сулейманомъ, видно, что турецкій главнокомандующій пришелъ къ заключенію о невозможности отступить въ Хаскіой и Херманлы, которые въ это время, какъ предполагали турки, уже должны были быть заняты войсками Радецкаго и Скобелева. На самомъ дѣлѣ генералъ Скобелевъ 2-й прибылъ въ Хаскіой изъ Херманлы только вечеромъ 7-го января съ частью авангарда главныхъ силъ арміи, наступавшихъ отъ Казанлыка на Адріанополь (3).

Вслѣдствіе этого предположенія Сулейманъ считалъ, что для отступленія на востокъ время уже упущено и что оставалась еще только возможность отступить къ Эгейскому морю. Но свѣдѣнія, собранныя отъ жителей относительно путей, которые вели черезъ горы на югъ къ этому морю, были крайне неопредѣленны.

Изъ числа этихъ путей для отступленія арміи было выбрано два: одинъ изъ Станимаки на Нарѣченъ и другой, который отдѣляется на 14-й верстѣ отъ дороги изъ Станимаки на Хаскіой и направляется черезъ Тахталы.

(1) Тулубовскій, 123.
(2) Бекеръ, 80—6—383.
(3) Примѣчаніе В. Б. (80—6—383).

Такъ какъ при значительной части орудій не имѣлось боевыхъ припасовъ, то рѣшено было большую часть артилеріи, а именно, 54 орудія (1) отправить впередъ и она выступила 5-го января около полудня изъ Станимаки и двинулась сначала по дорогѣ на Хаскіой и далѣе на Тахталы; съ артилеріей пошла и дивизія Османа, которая должна была занять Кетенлыкъ для прикрытія дороги черезъ Тахталы со стороны войскъ Радецкаго и Скобелева 2-го. Въ это же время, т. е. вскорѣ послѣ полудня началась усиленная канонада въ направленіи Дермéндере и казалось, что русскіе гдѣ-то между Белесницею и Марковымъ завязали дѣло съ Фуадомъ и съ частями дивизіи Шакира, еще не успѣвшими отступить къ Станимакѣ, т. е. съ бригадою Шюкри-паши и полкомъ Назефа-бея. Въ это же время недалеко отъ Станимаки стояли 22 баталіона Сабита, 10 баталіоновъ и 24 орудія Бекера и двѣ бригады Мехмета и Ибрагима (2). Казалось бы, что войска эти могли оказать значительную помощь Фуаду и Шакиру, но, однако, они не были двинуты впередъ, хотя одна уже угроза атаки съ ихъ стороны въ направленіи къ Карагачу, т. е. къ лѣвому флангу отряда генерала Дандевиля, была бы для насъ весьма непріятнымъ обстоятельствомъ. По показанію взятыхъ въ плѣнъ непріятельскихъ артилерійскихъ офицеровъ, войска, сосредоточенныя у Станимаки, начали отступленіе еще въ теченіе дня 5-го января, а не съ наступленіемъ темноты (3). По показаніямъ же офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ 7-го января у Караджилара, войска, сосредоточенныя у Станимаки, начали отступленіе 5-го января по окончаніи дѣла у Карагача, т. е. вечеромъ (4).

Такъ какъ не имѣлось никакихъ извѣстій отъ Фуада и Шакира, то маіоръ Кемпбель вызвался проѣхать къ Шакиру, но, возвратясь передъ сумерками, объявилъ, что дорога была занята казаками и онъ проѣхать не могъ (5).

За нѣсколько времени до сумерокъ перестрѣлка прекратилась и вскорѣ, послѣ наступленія темноты, Сулейманъ получилъ донесеніе отъ Шакира отомъ, что онъ былъ вынужденъ отступить въ горы съ потерею всѣхъ своихъ орудій и что, повидимому, та же участь по-

(1) Бекеръ, II, 267 и 268.

(2) Беккеръ, 80—6—384.

(3) Рапортъ генерала Гурко, 75—5—68.

(4) Донесеніе генерала Скобелева 1-го генералу Гурко отъ 7-го января (82—8—36).

(5) Беккеръ, 80—6—385.

стигла и Фуада. Тогда Сулейманъ объявилъ пашамъ свое рѣшеніе начать отступленіе въ ту же ночь (1).

Бригадамъ Мехмета и Ибрагима приказано было тотчасъ же выступить на Тахталы и идти оттуда черезъ Родопскія горы въ Гюмурджину; дивизіи Османа, уже выступившей къ Кетенлыку, было послано приказаніе идти черезъ Караджиларъ, причемъ, если дорога позволитъ, то идти съ орудіями, а въ противномъ случаѣ, бросить ихъ. 22 баталіона Сабита должны были выступить около полуночи, а пятая бригада, подъ начальствомъ Бекера, была назначена въ аріергардъ; она должна была оставаться на своей позиціи у Станимаки еще одинъ часъ послѣ отступленія послѣднихъ войскъ, и затѣмъ идти на Тахталы, прикрывая все движеніе.

Движеніе всѣхъ этихъ войскъ началось немедленно по полученіи приказаній и въ 2 часа ночи началъ отступать и аріергардъ. Отступленіе это совершалось въ большомъ безпорядкѣ, отчасти естественномъ въ арміи, которая уже такъ долго только и дѣлала, что отступала; но въ данномъ случаѣ особенный безпорядокъ вызывали множество вьючныхъ животныхъ и значительное число повозокъ переселенцевъ, перемѣшавшихся съ колоннами войскъ. Наконецъ, движеніе артилеріи затруднялось какъ ночной темнотой и дурной дорогой, такъ и тѣмъ, что артилерійскія лошади были слабы и истощены, что вызывало ежеминутныя остановки и нарушало движеніе всей колонны (2).

Вообще послѣ Филипопольскаго боя турецкія войска находились въ такомъ подавленномъ состояніи, что, казалось, они уже неспособны были ни къ какому усилію и высшіе начальники ихъ считали погибель этой арміи неизбѣжной.

Въ такомъ видѣ турецкія войска продолжали движеніе всю ночь на 6-е января.

Вечеромъ, 5-го января, послѣ окончанія трехдневнаго Филипопольскаго боя, наши войска расположились слѣдующимъ образомъ (3): 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-й и 6-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и кавалерія генераловъ Скобелева 1-го и Краснова—въ д. Паша-Махале, Карагачѣ и Кукленѣ, выставивъ сильные сторожевые посты отъ драгунъ къ Станимакѣ.

---

(1) Baker, War in Bulgaria, II, 262.
(2) Беккеръ, 80—6—387.
(3) Рапортъ генерала-лейтенанта Свѣчина, 78—5—152.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и Финляндскій полкъ (генералъ Шильдеръ-Шульднеръ)—въ Белесницѣ и чифтликъ-Цуришѣ.

Три полка 31-й пѣхотной дивизіи (генералъ Вельяминовъ), Гренадерскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада—у Маркова.

Московскій, Павловскій и Бугскій полки—у Комата.

1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—у Дербентъ-Магалесси, по дорогѣ на Хаскіой, а 3-я бригада той же дивизіи—въ д. Конаре, восточнѣе Паша-Махале.

Главная квартира отряда въ Филипополѣ, гдѣ находился Воронежскій полкъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, и куда вечеромъ 5-го января прибылъ личный составъ и лошади 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады.

Расположившись такъ, войска, занимавшія Карагачъ, Белесницу и Марково, выслали на ближайшіе уступы горъ сильные передовые отряды и впереди ихъ сторожевые посты.

Отъ Кавказской казачьей бригады были высланы разъѣзды на Іеникіой и Новосело.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ теченіе 5-го января происходили, главнымъ образомъ, у трехъ пунктовъ: отрядъ графа Шувалова дѣйствовалъ противъ непріятельскаго отряда, занимавшаго позицію между Марково и Белесницею, отрядъ генерала Дандевиля—атаковалъ Карагачъ, и, наконецъ, часть кавалеріи (1-я и 2-я бригады 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи) двинулась на предполагавшійся путь отступленія турецкой арміи черезъ Хаскіой къ Адріанополю.

Мы уже знаемъ, что армія Сулеймана состояла изъ 130-ти баталіоновъ при такомъ же числѣ орудій; въ то время, когда армія сосредоточивалась къ Татаръ-Базарджику, изъ нея бѣжало 8,000 анатолійскихъ солдатъ и значительное число солдатъ бѣжало черезъ Родопскія горы въ Порто-Лагосъ еще недѣли за двѣ до отступленія арміи изъ-подъ Филипополя.

Такимъ образомъ, армію Сулеймана, которая сражалась съ нами подъ Филипополемъ, можно считать, приблизительно, въ числѣ 100 баталіоновъ, какъ это и было опредѣлено генераломъ Гурко тогда же, на мѣстѣ (1). Что касается численности ея, то, по показанію Бекера-паши, 2-го—3-го января въ ней состояло 40,000 человѣкъ.

Организація этихъ войскъ была весьма неудовлетворительная—армія дѣлилась на нѣсколько дивизій, но въ то время, какъ одинъ

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—69.

дивизіонный паша командовалъ 27-ю баталіонами, другой—25-ю, а третій только восемью. Числительность баталіоновъ была весьма различная и нѣкоторые имѣли въ строю только 60—70 человѣкъ; за то были и хорошія войска, именно баталіоны Сабита; кавалеріи имѣлось пять полковъ.

Утромъ 5-го января турецкія войска сгруппировались въ двухъ мѣстахъ: одна часть на позиціяхъ отъ Маркова до Карагача включительно, а другая у Станимаки. Первая состояла изъ дивизіи Фуада и части войскъ Шакира, а именно, бригады Шюкри-паши и полка Назефа-бея. Судя по турецкимъ источникамъ, въ дивизіи у Фуада было двѣ бригады, состоявшія изъ 22-хъ баталіоновъ (1). Сколько было баталіоновъ въ бригадѣ Шюкри и въ полку Назефа-бея, по имѣющимся даннымъ, выяснить нельзя, но, считая бригаду за 8—11 баталіоновъ, а полкъ за 4 — 5, можно приблизительно опредѣлить, что 5-го января всего на позиціяхъ отъ Маркова до Карагача было около 34—37 баталіоновъ. Цифра эта совпадаетъ и съ показаніемъ генерала Дандевиля, который въ рапортѣ своемъ отъ 15-го января доноситъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, противъ отряда графа Шувалова и 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи дралось отъ 35-ти до 40 таборовъ (2). Генералъ Гурко въ своемъ донесеніи отъ 28-го января считалъ, что 5-го января противъ насъ сражалось свыше 40 баталіоновъ (3); орудій при этихъ баталіонахъ было не менѣе 50-ти, такъ какъ нами взято 44 и, по показанію жителей, нѣсколько горныхъ орудій турки успѣли увезти. По показанію плѣнныхъ артилерійскихъ офицеровъ, у Фуада было до 35-ти таборовъ при 30-ти орудіяхъ, но такъ какъ нами взято 44 пушки, то показанію этому нельзя давать вѣры (4).

Такимъ образомъ, если принять эту цифру и считать, что 5-го января въ арміи Сулеймана было около 100 баталіоновъ, то оказывается, что у Станимаки было сосредоточено 5-го января около 60-ти таборовъ и 69 орудій. Цифра баталіоновъ подтверждается и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ процеса Сулеймана (5), а число орудій, вѣроятно, было такое, какъ у насъ приведено, такъ какъ изъ числа этихъ пушекъ нами взято 7-го января подъ Караджиларомъ

(1) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана, 79—11—129, и Беккеръ, 80—5—199.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—149.

(3) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—67.

(4) Донесеніе генерала Скобелева 1-го генералу Гурко отъ 7-го января (82—8—36).

(5) Procès de Suleiman Pacha, I, 23, также см. Энкель, 255.

53 орудія и, кромѣ того, часть орудій турки успѣли увезти къ Гюмурджину.

По показанію Бекера, всѣ эти войска оставались въ полномъ бездѣйствіи 5-го января, а по словамъ плѣнныхъ артилерійскихъ офицеровъ, они начали отступать во время боя у Карагача и Бѣлесницы и двинулись на Тахталы (1). Показаніе это подтверждается и записками Бекера, изъ которыхъ видно, что около полудня изъ Станимаки выступила большая часть турецкой артилеріи съ дивизіей Османа (три бригады).

У насъ, въ западномъ отрядѣ, всего было: 77 баталіоновъ, 120 пѣшихъ орудій, 48 эскадроновъ и сотенъ и 32 конныхъ орудія.

Изъ числа этихъ войскъ 5-го января подъ Филипополемъ сражалось: въ отрядѣ графа Шувалова—33½ баталіона, 35 орудій и 11½ эскадроновъ и сотенъ; въ отрядахъ Дандевиля и Скобелева—16 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 18 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій. Всего: 49½ баталіоновъ, 57 орудій, 29½ эскадроновъ и сотенъ (2).

Къ этимъ войскамъ вечеромъ подошла 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—восемь баталіоновъ.

Затѣмъ не участвовали въ сраженіи 19½ баталіоновъ, изъ числа которыхъ четыре — Воронежскій полкъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—были въ Филипополѣ, а остальные еще не прибыли къ отряду (3).

Сопоставляя силы и расположеніе нашихъ войскъ и непріятельскихъ, мы видимъ, что 5-го января они распредѣлились такъ: про-

---

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—68.

(2) Въ отрядѣ Вельяминова—8 бат., 5 сотенъ и 12 кон. ор. (Козлов. п., Тамбов. п., Пензен. 2 бат.); въ отрядѣ гр. Шувалова—14½ бат., 15 п. ор., 2½ экс. (Москов. (3 бат.), Павловскій и Гренадер. (3½ б.) полки, гвард. стрѣлковая бригада); въ отрядѣ Шильдеръ-Шульднера—Финляндскій полкъ, 2-й бат. Московскаго полка, Архангелогородскій полкъ, Вологодскій полкъ—11 бат., 8 п. ор., 4 эскад. (Бугскій полкъ); въ отрядѣ Дандевиля—3-я гвардейская пѣх. дивизія, 4 батареи 3 гв. и гр. арт. бриг.; 16 бат., 16 п. ор., и у Скобелева и Краснова (9-й Казанскій, 8-й Астраханскій, 12-й Екатеринославскій, 30-й Донской и 6 кон. ор.)=18 эск. и сот. и 6 кон. орудій.

(3) А именно: 2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи . . 8 батал.

Галицкій полкъ	3	»
Костромской полкъ	3	»
Воронежскій полкъ	3	»
Пензенскаго полка	1	»
Двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка	½	»
Л.-гв. Саперный баталіонъ	1	»
Итого	19½	бат.

тивъ 35—40 таборовъ, занимавшихъ позицію отъ Маркова до Карагача, мы имѣли 49½ баталіоновъ, а противъ 60-ти таборовъ, сосредоточенныхъ у Станимаки, мы выставили только Астраханскій драгунскій полкъ, который занималъ д. Куклену.

Если бы турки двинули эти 60 таборовъ на выручку Фуада и Шакира, то мы могли бы выставить противъ нихъ: четыре баталіона, бывшіе въ Филипополѣ (Воронежскій полкъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ) и восемь баталіоновъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая до двухъ часовъ дня стояла на бивакѣ у шоссе, на лѣвомъ берегу Марицы, въ 2-хъ — 3-хъ верстахъ отъ Филипополя. Изъ числа этихъ войскъ, какъ мы знаемъ, Преображенскій и Семеновскій полки были вызваны на поле сраженія, но, выступивъ въ 2 часа дня, могли придти къ Паша-Махале только съ наступленіемъ темноты, т. е. не ранѣе 8-ми часовъ вечера. Слѣдовательно, противъ возможнаго наступленія турокъ со стороны Станимаки мы не имѣли бы подъ рукой достаточнаго заслона.

VIII.

Преслѣдованіе турокъ послѣ Филипопольскаго боя.

Дѣло у Караджилара. 5-го января генералъ Гурко приказалъ вновь назначенному командиру 9-го корпуса генералъ-лейтенанту Свѣчину принять начальство надъ всѣми войсками, дѣйствующими южнѣе Филипополя.

Генералъ Свѣчинъ, находясь при отрядѣ съ 3-го января, имѣлъ полную возможность слѣдить за общимъ ходомъ дѣла и на основаніи этихъ наблюденій онъ полагалъ, что главной причиной упорной обороны турками позицій у Кадыкіоя, Дермендере, Маркова, Бѣлесницы и Карагача, было желаніе удержать за собою путь на Станимаку и Тахталы, болѣе удобный для передвиженія турецкой артилеріи, чѣмъ пути, идущіе по ущельямъ на Іеникіой и Нарѣченъ.

Хотя 5-го января значительная часть турецкихъ войскъ была оттѣснена съ позиціи между Марково и Карагачемъ въ Родопскія горы, съ потерею многихъ орудій, но не могло быть сомнѣнія, что немалая часть ихъ успѣла отойти на г. Станимаку, входъ въ который со стороны Филипополя былъ закрытъ сильнымъ отрядомъ, стоявшимъ впереди Ягодина.

Несомнѣнно было также, что армія, бывшая передъ нами, была весьма значительна. Огромная линія огней, пылавшихъ вечеромъ

5-го января на высотахъ Деспото-дага отъ Маркова и почти до Станимаки, также наглядно опредѣляла силу непріятельскаго отряда.

Такъ какъ продолжать наступленіе въ горы по едва доступнымъ тропинкамъ было бы безполезно, то рѣшено было 6-го января нанести ударъ на дальнѣйшій путь отступленія непріятеля, т. е. на Станимаку, съ восточной стороны (1).

Во исполненіе этого, по войскамъ отряда была отдана генераломъ Свѣчинымъ диспозиція, согласно которой войска должны были 6-го января отрѣзать непріятелю путь отступленія на Адріанополь, а если представится возможность, то захватить Станимаку. Для достиженія этой цѣли войска должны были исполнить слѣдующее:

Отрядъ генерала Дандевиля—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, и казаки генерала Курнакова—долженъ былъ наступать на Станимаку, направляя большую часть силъ, т. е. двѣ бригады въ охватъ праваго фланга непріятельской позиціи у этого города.

Отрядъ генерала Вельяминова—1-я бригада 5-го пѣхотной дивизіи, 8 баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи, Бугскій уланскій полкъ—долженъ былъ занять позицію отъ Карагача до Маркова включительно и не позволить непріятелю спуститься съ горъ; при этомъ правому флангу 31-й пѣхотной дивизіи угрожать лѣвому флангу непріятеля, по дорогѣ отъ Маркова на Новосело и далѣе, а Бугскому полку выслать сильные и дальніе разъѣзды на Нарѣченъ.

Отрядъ генерала Скобелева 1-го—Астраханскій, Екатеринославскій и Казанскій драгунскіе полки, Кавказская казачья бригада и 7 сотенъ прибывшихъ изъ Карлова—долженъ былъ собраться у Касимкіоя для дѣйствія противъ праваго фланга и тыла непріятеля, если бы онъ возобновилъ наступательныя дѣйствія или же движеніемъ на Кетенлыкъ; въ случаѣ, если непріятель двинется изъ Станимаки къ этому пункту, отрѣзать ему путь отступленія; при этомъ въ диспозиціи было указано, что движеніе на Кетенлыкъ слѣдовало произвести по полученіи *особаго приказанія*.

Наконецъ, *2-я Гвардейская пѣхотная дивизія и Гвардейская стрѣлковая бригада* должны были составить общій резервъ и стать у перекрестка шоссе изъ Филипополя въ Станимаку съ желѣзной дорогой, впредь до приказанія.

Всѣ гвардейскія кавалерійскія части, еще остававшіяся по

(1) Рапортъ Свѣчина, 78—5—152 и 153.

какому либо случаю при отрядахъ, должны были присоединиться къ частямъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; 3-я бригада той же дивизіи получила приказаніе на 6-е число, присоединиться къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и поступить подъ начальство генерала Рауха, но, выступивъ изъ Конаре въ 9 часовъ утра, бригада получила приказаніе вернуться обратно и здѣсь осталась ночевать (1).

Во время предполагавшагося боя генералъ Свѣчинъ рѣшилъ находиться у Карагача, а начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко, 6-го января оставался въ Филипополѣ.

Выѣхавъ утромъ 6-го января къ войскамъ по шоссе, которое вело къ Станимакѣ, генералъ Свѣчинъ въ 9 часовъ доѣхалъ до резерва драгунскихъ сторожевыхъ постовъ, поставленныхъ противъ Ягодина. Это были эскадроны драгунской бригады генерала Краснова, которые не присоединились къ отряду генерала Скобелева. Здѣсь генералъ Свѣчинъ узналъ, что непріятель рано утромъ, въ темнотѣ, снялъ свою цѣпь и что двѣ сотни генерала Курнакова уже прошли на Станимаку, но донесенія отъ этого генерала получено еще не было. Такъ какъ ничто не показывало присутствія противника, то были посланы слѣдующія приказанія (2):

1) Генералу Скобелеву 1-му не останавливаться въ Касимкіоѣ, а быстро продолжать движеніе къ Кетенлыку и далѣе.

2) Для окончательнаго выясненія, дѣйствительно-ли турки очистили Станимаку и для опредѣленія, куда они отступили, былъ посланъ офицерскій разъѣздъ къ генералу Курнакову въ Станимаку.

Но еще прошелъ часъ и только тогда было получено извѣстіе отъ генерала Курнакова о томъ, что турки рано утромъ очистили Станимаку и отступили на Бачково (прямо на югъ). Такъ какъ отрядъ генерала Скобелева 1-го ночевалъ у Паша-Махале, то хотя онъ и выступилъ рано утромъ, но не могъ дойти до Касимкіоя ранѣе 11-ти часовъ утра; въ виду этого генералъ Свѣчинъ приказалъ эскадронамъ, которые оставались на сторожевыхъ постахъ, слѣдовать прямой дорогой на Касимкіой и передать записку генералу Скобелеву 1-му о безостановочномъ движеніи на Кетенлыкъ, съ тѣмъ, чтобы догнать непріятеля у Тахталы. Необходимо замѣтить, что въ составъ отряда генерала Скобелева Кавказская казачья бригада не

(1) Тальма, 118.
(2) Рапортъ Свѣчина, 78—5—154.

вошла, такъ какъ получила приказаніе генерала Гурко оставаться подъ Филипополемъ.

Тѣмъ временемъ и остальные отряды продолжали дѣйствовать согласно диспозиціи.

Отрядъ генерала Дандевиля наступалъ вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генерала Краснова и двухъ сотенъ №№ 21-го и 26-го полковъ къ Станимакѣ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія; 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, выступивъ изъ Куклены, также направилась въ Станимаку, проходя по обширному лѣсу, состоявшему исключительно изъ орѣховыхъ деревьевъ.

Всѣ эти войска почти одновременно подошли къ этому городу и были восторжно приняты мѣстнымъ населеніемъ: духовенство и народъ вышли съ хоругвями и войска вступили въ Станимаку среди толпы народа, который восторжено ихъ встрѣчалъ, оглашая воздухъ криками радости; съ колоколенъ раздавался неумолкаемый звонъ, жители угощали солдатъ чѣмъ могли, покупали на свои деньги вино, водку и т. д.; при встрѣчѣ съ солдатами они цѣловали имъ руки, а тѣ, войдя вполнѣ въ роль, ходили съ выставленными впередъ руками и прямо совали ихъ впередъ: «на, молъ, цѣлуй».

Что касается до 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады, то, такъ какъ выяснилось, что противъ ожиданія непріятель никакаго сопротивленія нашимъ войскамъ не оказалъ, генералъ Гурко разрѣшилъ этимъ частямъ вступить въ Филипополь для отдыха; кромѣ того, въ торжественномъ вступленіи въ Филипополь участвовали 3-я, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады. Къ 12-ти часамъ дня всѣ означенныя части, за исключеніемъ Финляндскаго полка, прибывшаго въ Филипополь только въ 6 часовъ вечера, собрались къ городу, гдѣ были встрѣчены начальникомъ отряда. Поздравивъ войска съ побѣдой, генералъ Гурко приказалъ имъ слѣдовать въ Филипополь. Съ распущенными знаменами и музыкой, при огромномъ стеченіи жителей, войска вступили въ городъ и расположились по квартирамъ. Военнымъ губернаторомъ города былъ назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брокъ и по приказанію графа Шувалова были приняты всѣ мѣры для сохраненія порядка и спокойствія въ городѣ, причемъ строго воспрещалось отпускать нижнихъ чиновъ въ городъ по одиночкѣ и они должны были отправляться командами при унтеръ-офицерахъ.

Ротнымъ командирамъ было предписано осмотрѣть дома и най-

денное въ нихъ турецкое имущество сложить въ одной комнатѣ и запечатать. У жителей предписано было все пріобрѣтать за деньги и для покупокъ отправлять нижнихъ чиновъ не иначе какъ командами при офицерахъ. Озабочиваясь сохраненіемъ внутренняго порядка въ войскахъ, расположенныхъ въ городѣ, графъ Шуваловъ въ своемъ приказаніи счелъ нужнымъ выразить увѣренность, «что командуемая имъ дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада оправдаютъ возложенное на нихъ довѣріе и поддержатъ честь Русской Гвардіи» (1).

Отъ отряда генерала Вельяминова былъ выдвинутъ Козловскій полкъ въ Іеникіой (южнѣе Маркова) и оттуда высылались разъѣзды отъ Бугскаго уланскаго полка, какъ въ горы, такъ и въ Нарѣченъ.

Донесенія уланскихъ разъѣздовъ, освѣщавшихъ мѣстность по горамъ и по рѣкѣ Кричма-дере, указывали, что турецкія войска бѣжали въ горы въ большомъ безпорядкѣ, но изъ показаній жителей можно было заключить, что кромѣ одиночныхъ бѣглецевъ, бѣжавшихъ черезъ горы, на Нарѣченъ отступила рано утромъ 6-го января и болѣе значительная масса турокъ, именно до 8,000 человѣкъ. По всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ, а также по оврагамъ и ущельямъ было разбросано много оружія и патроновъ и были найдены сброшенныя въ ущелья орудія. Паника распространилась между жителями настолько, что, завидя наши разъѣзды, они бѣжали изъ своихъ деревень.

Прибывъ 6-го января въ Станимаку, генералъ Свѣчинъ узналъ отъ чорбаджи и жителей, что Сулейманъ ночевалъ предыдущую ночь въ Станимакѣ и что оставшіяся у него войска отступили по двумъ дорогамъ — большая часть и артилерія на Тахталы, а нѣсколько таборовъ съ восемью горными орудіями на Бочково и Нарѣченъ. Тогда генералъ Свѣчинъ приказалъ генералу Курнакову съ дивизіономъ 21-го и 26-го донскихъ полковъ выдвинуться въ Бочково, направивъ сильные разъѣзды на Нарѣченъ, а генералу Вельяминову было послано приказаніе выслать сильные разъѣзды отъ Іеникіоя также на Нарѣченъ, а сверхъ того, освѣтить мѣстность западнѣе Іеникіоя и долину рѣки Кричма-дере.

Въ 2 часа по полудни была получена записка отъ генерала Скобелева 1-го, въ которой онъ доносилъ, что отрядъ его прошелъ Касимкіой и остановился въ Прангѣ (Эгрилеръ), гдѣ предполагаетъ ночевать. Такъ какъ въ этой же запискѣ генералъ Скобелевъ спра-

(1) Приказаніе графа Шувалова, Бальцъ, 268.

шивалъ, идти ли на Кетенлыкъ сейчасъ же (согласно диспозиціи для движенія на Кетенлыкъ слѣдовало ждать *особаго приказанія*), то ясно было, что онъ не получилъ записки, посланной къ нему съ приказаніемъ не останавливаться въ Касимкіоѣ, а идти на Кетенлыкъ (1).

Тогда генералу Скобелеву было послано вторичное приказаніе немедленно слѣдовать на Кетенлыкъ и далѣе, причемъ было указано, что въ непріятельской колоннѣ, отступившей на Тахталы, имѣется болѣе 40 орудій и быть можетъ самъ Сулейманъ. Вечеромъ, 6-го января, вновь послано съ ординарцемъ приказаніе о немедленномъ слѣдованіи по пятамъ за непріятелемъ, если бы онъ прошелъ Тахталы (2) Тѣмъ временемъ отрядъ Скобелева, пройдя Касимкіой, продвинулся до селенія Азнабейли. Здѣсь наша конница была радостно встрѣчена жителями. Продолжая движеніе далѣе, отрядъ дошелъ до д. Пранга (Эгрилеръ); здѣсь шедшій впереди отряда 30-й Донской полкъ напалъ на непріятельскій обозъ, порубилъ прикрытіе и отбилъ всѣ повозки (3).

Между тѣмъ день клонился къ вечеру; былъ шестой часъ пополудни, а переходъ былъ трудный и отрядъ заночевалъ у Пранги.

Вечеромъ генералъ Скобелевъ получилъ записку начальника штаба 9-го корпуса изъ Филипополя, отправленную въ 1 часъ 30 мин. дня съ извѣщеніемъ, что въ непріятельской колоннѣ, ушедшей на Тахталы, имѣется 10 таборовъ, 12 пашей и много орудій (4).

Въ отрядѣ генерала Скобелева также имѣлось извѣстіе, что Сулейманъ пойдетъ эту же ночь въ Тахталы, но двигаться далѣе было невозможно—кони окончательно пристали и темнота сдѣлалась въ буквальномъ смыслѣ непроглядною (5). Поэтому въ 6 час. 30 мин. вечера генералъ Скобелевъ увѣдомилъ генерала Свѣчина и Дандевиля, что онъ остановился въ Прангѣ и дальше идти не можетъ, а на другой день пораньше двинется на Кетенлыкъ (6).

Вечеромъ, 6-го января, наши войска заняли слѣдующее расположеніе: въ Филипополѣ—2-я гвардейская пѣхотная дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада; въ Станимакѣ—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія;

---

(1) Записка генерала Скобелева 1-го, 82—8—31.
(2) Рапортъ Свѣчина, 78—5—155.
(3) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 89.
(4) Записки генерала Липинскаго, 82—8—32.
(5) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 89.
(6) Записка Скобелева 1-го, 82—8—33.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и 31-я пѣхотная дивизія въ Бѣлесницѣ, чифтликъ-Цуришѣ, Марковѣ и Іеникіоѣ; Бугскій уланскій полкъ въ Дермендере и Кавказская казачья бригада въ горахъ, южнѣе Маркова; наконецъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія заняла въ этотъ день Хаскіой.

Дальнѣйшее преслѣдованіе разбитой арміи Сулеймана было возложено на кавалерію, такъ какъ, согласно распоряженію Главнокомандующаго арміей, пѣхота западнаго отряда должна была послѣ 3—4 дневнаго отдыха подъ Филипополемъ, идти черезъ Хаскіой на Адріанополь. Конница же получила слѣдующія назначенія: 2-я гвардейская кавалерійская дивизія въ числѣ всѣхъ трехъ бригадъ вошла въ составъ отряда генерала Скобелева 2-го, двинутаго на Адріанополь; Кавказская казачья бригада 12-го января выступила изъ Станимаки для преслѣдованія турокъ на Гюмурджину; бригада генерала Курпакова преслѣдовала непріятеля черезъ Нарѣченъ и далѣе на югъ; бригада генерала Чернозубова (Казанскій драгунскій и 30-й Донской полки) слѣдовала по пятамъ непріятельской арміи черезъ Караджиларъ на Местанлы и сводная драгунская бригада генерала Краснова вмѣстѣ съ Бугскимъ уланскимъ полкомъ была направлена отъ Станимаки черезъ Караджиларъ къ Демотикѣ, прикрывая правый флангъ движенія ([1]).

Мы уже видѣли раньше, что турецкія войска всю ночь съ 5-го на 6-е января продолжали отступленіе на Тахталы съ тѣмъ, чтобы идти далѣе на Гюмурджину. Послѣднія части выступили изъ Станимаки въ два часа пополуночи и движеніе производилось весьма медленно и въ большомъ безпорядкѣ. Уже совершенно разсвѣло, когда турецкій аріергардъ вступилъ въ Тахталы. Здѣсь выяснилось, что дорога, которая была означена на австрійской картѣ черезъ горы, зимой была совершенно непроходима. Вслѣдствіе этого бригада Мехмеда, шедшая впереди аріергарда, двинулась на дорогу въ Караджиларъ, которая одна только могла служить для отступленія турецкихъ войскъ. По этой же дорогѣ должна была отступить и дивизія Османа, стоявшая у Кетенлыка для прикрытія отступавшихъ войскъ со стороны, откуда турки ожидали прибытія войскъ Радецкаго и Скобелева 2-го ([2]). Днемъ движеніе продолжалось въ томъ же безпорядкѣ, какъ и ночью, и войска на походѣ совершенно разбрелись. При этомъ движеніе очень замедлялось артилеріей, такъ

([1]) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—69.
([2]) Бекеръ, 80—6—384.

какъ при каждомъ подъемѣ и спускѣ происходила задержка. Къ полудню, 6-го января, аріергардъ отошелъ всего только семь верстъ за Тахталы и здѣсь встрѣтился съ дивизіею Османа, ожидавшей его на дорогѣ. Османъ былъ въ мрачномъ настроеніи и передалъ начальнику аріергарда Бекеру записку, полученную отъ Сулеймана. Оказалось, что Сулейманъ, узнавъ о непроходимости дороги, которая вела черезъ Тахталы, отступилъ съ бригадами Ибрагима и Мехмеда по Караджиларскому ущелью, а Осману приказалъ выждать съ его дивизіей прибытія орудій и аріергарда и, соединившись съ ними, идти въ Каладжиларъ, гдѣ имѣть ночлегъ. При этомъ было приказано бросить орудія, если окажется невозможнымъ увезти ихъ; затѣмъ дивизіи Османа и бригадѣ Бекера было указано дальнѣйшее слѣдованіе на Гюмурджину или Кавалу. Русская конница уже находилась въ виду на окрестныхъ холмахъ и потому приказаніе Сулеймана, отданное имъ въ такой формѣ, что исполнить его было невозможно, казалось безразсуднымъ. Войска Османа и Бекера имѣли полную возможность продолжать движеніе и занять къ ночи входъ въ горы, что было крайне необходимо при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они находились. Между тѣмъ остановка у Караджилара не могла принести никакой пользы, а такъ какъ деревня эта лежитъ на волнообразной равнинѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ горнаго прохода, то, остановившись тамъ, турецкія войска открывали непріятелю доступъ къ проходу и рисковали быть отрѣзанными отъ остальныхъ войскъ, уже отступившихъ на югъ.

Рѣшивъ, однако же, исполнить приказаніе Сулеймана, Османъ и Бекеръ распорядились слѣдующимъ образомъ: Османъ приказалъ одной изъ своихъ бригадъ, находившихся въ Кетенлыкѣ, подойти къ Караджилару и охранять дорогу, которая вела къ Хаскіой, а Бекеръ велѣлъ нѣсколькимъ таборамъ, подъ начальствомъ Ахмедъ-бея, занять небольшую деревню, лежавшую на дорогѣ изъ Станимаки (1); остальныя части дивизіи Османа и бригады Бекера собрались у Караджилара.

На другой день, 7-го января, только что отрядъ началъ вытягиваться изъ Караджилара, какъ онъ подвергся нападенію со стороны русской конницы. Это были: бригады генерала Краснова, 9-й Казанскій драгунскій и 30-й Донской полки; сверхъ того, здѣсь были двѣ сотни № 34-го полка и взводъ 19-й донской батареи подъ общимъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го.

---

(1) Бекеръ, II, 273.

Конницѣ этой было приказано преслѣдовать непріятеля по пятамъ черезъ Караджиларъ на Местанлы; дѣйствія ея въ теченіи 6-го января мы уже прослѣдили и знаемъ, что ночлегъ на 7-е число она имѣла у Пранги (Эгрилеръ).

7-го января конница эта выступила еще ночью, въ 4 часа утра, такъ какъ отъ болгаръ было получено свѣдѣніе, что турки очень близко и что при турецкихъ войскахъ имѣется много артилеріи (1). Сверхъ того, имѣлось свѣдѣніе, что въ Тахталы ночуетъ Османъ, а потому генералъ Скобелевъ просилъ генерала Дендевиля подвигаться съ пѣхотой вслѣдъ за кавалеріей.

Впереди колонны шелъ 30-й Донской полкъ подъ начальствомъ полковника Грекова.

Еще до разсвѣта были обнаружены бивачные огни турокъ и для развѣдки была выслана 3-я сотня съ войсковымъ старшиною Антоновымъ. Между тѣмъ начало свѣтать и вскорѣ Антоновъ прислалъ сказать, что изъ дер. Каладжилара вытягиваются орудія съ прикрытіемъ силою около 2-хъ баталіоновъ (2).

Тогда генералъ Скобелевъ тотчасъ приказалъ полковнику Грекову идти съ 30-мъ полкомъ, догнать непріятеля и взять орудія. Когда полковникъ Грековъ выѣхалъ на возвышенность, съ которой видна была вся окружающая мѣстность, то онъ замѣтилъ кромѣ колонны, выходившей изъ Каладжилара, еще другую, которая шла ближе къ горамъ и направлялась къ тому же проходу, какъ и войска, шедшія изъ Караджилара (3). Эта колонна состояла изъ нѣсколькихъ баталіоновъ подъ начальствомъ Ахмедъ-бея и по приказанію Бекера прикрывала дорогу, которая шла изъ Станимаки (4).

Предположивъ, что обѣ колонны имѣли цѣлью соединиться, полковникъ Грековъ приказалъ есаулу Кудинцеву съ одной сотней незамѣтно обойти лѣсомъ и броситься во флангъ колоннѣ Ахмедъ-бея; войсковому старшинѣ Антонову съ 3-й сотней было приказано взять Караджиларъ, а 4-я сотня съ есауломъ Апостоловымъ была послана въ разрѣзъ обоихъ непріятельскихъ отрядовъ.

Вскорѣ Антоновъ прислалъ сказать, что турки засѣли въ строеніяхъ Караджилара и что онъ выбить ихъ не можетъ. Тогда на помощь ему полковникъ Грековъ послалъ 2-ю сотню подъ начальствомъ есаула Галдина. Лихо понеслись донцы въ атаку и дѣло

---

(1) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 89.

(2) По рапорту генерала Гурко въ прикрытіи было пять баталіоновъ (79—5—39).

(3) Восп. ком. 30-го Донскаго полка, 90.

(4) Бекеръ, II, 273.

почти одновременно разыгралось въ трехъ мѣстахъ. Въ Караджиларѣ турки встрѣтили казаковъ огнемъ изъ-за строеній; единственный выстрѣлъ изъ орудія, поставленнаго на узкой улицѣ деревни, грянулъ въ сотню въ упоръ и свалилъ вахмистра; но граната не разорвалась и больше жертвъ не было, донцы ворвались въ селеніе и начали рубить убѣгавшихъ турокъ.

Промчавшись по улицѣ селенія, сотня выскочила на поляну и увидала передъ собой множество орудій, стоявшихъ въ походномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ пѣхоты, силою около одного табора. Тогда Антоновъ занялъ окраину деревни и завязалъ перестрѣлку съ турецкой пѣхотой въ ожиданіи поддержки; въ это время прискакала сотня Галдина и обѣ сотни бросились на прикрытіе, которое, отстрѣливаясь, бѣжало въ разсыпную, причемъ была сдѣлана попытка унести съ собой затворы.

Въ это время подъѣхалъ къ полковнику Грекову генералъ Чернозубовъ, котораго Грековъ просилъ послать въ Караджиларъ одинъ эскадронъ Казанскаго полка.

Но этого не потребовалось дѣлать, такъ какъ въ тоже самое время прискакалъ казакъ и привезъ записку отъ Антонова, въ которой онъ извѣщалъ, что отбилъ 25 орудій, а черезъ полчаса другой казакъ привезъ новую записку съ извѣщеніемъ о томъ, что отбито еще 28 орудій и что казаки сильно преслѣдуютъ непріятеля, отступающаго въ горы. Тогда генералъ Чернозубовъ приказалъ взводу 19-й донской батареи стрѣлять въ то ущелье, куда, какъ было видно, отступилъ непріятель (1). Тѣмъ временемъ и сотня Кудинцева удачно исполнила свое назначеніе; пользуясь пересѣченной мѣстностью, она скрытно подошла къ турецкой колоннѣ Ахмедъ-бея, казаки спѣшились и открыли учащенную стрѣльбу. Пѣхота пріостановилась, а черкесы, бывшіе при колоннѣ, съ мѣста бѣжали; тогда казаки вскочили на коней и бросились на пѣхоту, большая часть которой бѣжала, а часть была взята въ плѣнъ (2).

Въ дѣлѣ подъ Караджиларомъ взято казаками 30-го полка 53 орудія, 300 плѣнныхъ и громадный обозъ съ патронами и снарядами.

---

(1) Воен. ком. 30-го Донскаго полка, 91.

(2) Про бой у Караджилара Бекеръ совсѣмъ умалчиваетъ и потерю орудій объясняетъ совершенно иначе. По его показанію, Сулейманъ разрѣшилъ бросить орудія, если окажется невозможнымъ ихъ увезти. Когда, пройдя Караджиралъ, оказалось, что дорога дальше непроходима для орудій, то Османъ и Бекеръ собрали старшихъ офицеровъ, которые еще были въ строю, и прочитали имъ приказаніе. Такъ какъ всѣ они удостовѣряли невозможность вести далѣе артилерію, то орудія были оставлены и войска продолжали отступленіе безъ нихъ. Бекеръ, II, 277 и 278.

При преслѣдованіи казаки порубили немало турокъ, мы же потеряли одного казака и семь лошадей. Такъ окончился разгромъ арміи Сулеймана, остатки которой, потерявъ почти всю артилерію, бѣжали въ большомъ безпорядкѣ къ берегамъ Эгейскаго моря, причемъ конница наша продолжала ихъ преслѣдовать вплоть до этого моря. Но прежде чѣмъ излагать ходъ этого преслѣдованія, посмотримъ, что дѣлали наши войска, находившіяся подъ Филипополемъ.

Мы уже знаемъ, что генералъ Гурко получилъ приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей дать войскамъ его отряда 3—4 дневный отдыхъ въ окрестностяхъ Филиппополя, а затѣмъ идти къ Адріанополю, выдѣливъ кавалерійскія части для преслѣдованія остатковъ арміи Сулеймана. Такимъ образомъ, войска могли, наконецъ, отдохнуть нѣсколько времени отъ тѣхъ трудовъ и лишеній, которые имъ пришлось перенести со времени перехода черезъ Балканы. Мы знаемъ, что послѣ перехода черезъ Балканы войска западнаго отряда нѣкоторое время отдыхали, прежде чѣмъ начать наступленіе на Татаръ-Базарджикъ и Филипополь; но отдыхъ этотъ былъ вообще непродолжителенъ, а нѣкоторымъ частямъ и совсѣмъ не пришлось отдыхать; такъ, напримѣръ, отрядъ генерала Вельяминова, который, во время занятія Софіи нашими войсками, стоялъ бивакомъ сѣвернѣе города, уже 25-го и 26-го декабря выступилъ далѣе на Самаково. Такимъ образомъ, войскамъ крайне необходимо было дать отдыхъ и хотя этимъ вознаградить ихъ за тѣ крупные результаты, которые были достигнуты, благодаря ихъ трудамъ.

Ближайшимъ результатомъ наступательнаго движенія западнаго отряда и трехдневнаго боя подъ Филипополемъ былъ разгромъ арміи Сулеймана, причемъ приблизительно половина этой арміи была разсѣяна, а другая половина въ полномъ безпорядкѣ была отброшена отъ путей, ведущихъ на Адріанополь; сверхъ того, турки лишились 114 орудій, изъ которыхъ 96 были взыты съ боя; они потеряли 2,000 человѣкъ плѣнными и нѣсколько тысячъ убитыми и ранеными; наконецъ, была захвачена значительная часть обозовъ, боевыхъ припасовъ, шанцеваго инструмента и проч.

Но не только была достигнута эта цѣль—разгромъ арміи Сулеймана—а еще другая, болѣе важная. Дѣло въ томъ, что послѣ плѣненія арміи Весселя-паши, армія Сулеймана оставалась почти единственнымъ оплотомъ Турціи на забалканскомъ театрѣ войны, и такъ какъ армія эта была отброшена отъ путей, которые вели въ Адріанополь, то ближайшимъ послѣдствіемъ было безпрепятствен-

ное занятіе этого города, превращеннаго въ обширный укрѣпленный лагерь, гдѣ турки, если бы имѣли тамъ достаточный гарнизонъ, могли оказать намъ долгое сопротивленіе.

Всѣ эти результаты были достигнуты съ относительно небольшими потерями.

Всего, за время трехдневнаго филипопольскаго боя мы потеряли:

	Убитыми.	Ранеными.
Офицеровъ	5	37
Нижнихъ чиновъ	185	1013
Всего. . .	190 ч.	1050 чел.

Перейдя черезъ Балканы, войска западнаго отряда послѣ непродолжительнаго отдыха продолжали наступательное движеніе въ направленіи къ Татаръ-Базарджику; выступленіе разныхъ колоннъ произошло между 25-мъ и 28-мъ декабря, а ко 2-му января почти всѣ части соединились у Татаръ-Базарджика, двигаясь все время по весьма гористой мѣстности и большею частью по горнымъ дорогамъ. Какъ мы уже знаемъ, движеніе это, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности и гололедицы, было крайне затруднительно и утомительно, въ особенности движеніе артилеріи. Однако, несмотря на эти препятствія, войска дѣлали среднимъ числомъ въ сутки: отрядъ Вельяминова прошелъ съ 26-го декабря по 2-е января 140 верстъ, т. е. дѣлалъ по 18 верстъ въ сутки; войска, шедшія изъ Софіи—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ 29-го декабря по 2-е января (отъ Софіи до Конаре-Дуганкіоя) сдѣлала 120 верстъ, т. е. около 25 верстъ въ сутки; отрядъ графа Шувалова, выступившій 29-го декабря изъ раіона деревень Коджа, Новосело и Бѣлопопча, подошелъ къ Татаръ-Базарджику 1-го января, сдѣлавъ 70 верстъ въ 4 дня, т. е. около 20 верстъ въ сутки и, наконецъ, отряды генераловъ Криденера и Шильдеръ-Шульднера дѣлали въ сутки также 18—20 верстъ.

Всѣ труды и лишенія, которыя пришлось войскамъ перенести за время перехода черезъ Балканы и затѣмъ во время наступленія къ Филипополю, имѣли слѣдствіемъ ослабленіе числительности войскъ; ко времени филипопольскаго боя ряды нашихъ войскъ значительно порѣдѣли, что видно, напр., изъ слѣдующаго: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія выступила изъ подъ Плевны 2-го декабря, имѣя въ строю 11,176 нижнихъ чиновъ, а черезъ два мѣсяца 6-го января она вступила въ Станимаку въ составѣ 7,066 человѣкъ (1).

(1) Энкель, 252 и 262

Выступая изъ Софіи, генералъ Гурко полагалъ, что противъ его отряда имѣются двѣ группы непріятельскихъ войскъ: одна—войска, отступавшія изъ Софіи, другая—армія Шакира. Поэтому цѣлью дѣйствій западнаго отряда было поставлено не допустить соединенія этихъ двухъ отрядовъ и отбросить софійскія войска на югъ (1).

Между тѣмъ, 30-го—31-го декабря стало очевиднымъ, что турецкія войска раздѣлены на три группы, а именно, софійскія войска, войска Шакира и отрядъ, прибывшій съ востока къ Татаръ-Базарджику (2); сверхъ того, выяснилось, что войска эти отступаютъ очень быстро и днемъ, и ночью, а потому нашимъ войскамъ надо было форсировать движеніе, чтобы догнать непріятеля.

Наконецъ, 2-го января, наши войска настигаютъ непріятеля у Татаръ-Базарджика; въ этотъ же день графъ Шуваловъ переходитъ Марицу въ бродъ, несмотря на морозъ, сильный сѣверный вѣтеръ и ледоходъ, и стремится наступить непріятелю на хвостъ; но турки успѣли уже отступить къ Филипополю и Сулейманъ рѣшается принять бой подъ этимъ городомъ. Тогда пять дней (2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го января) происходитъ бой и маневры въ окрестностяхъ Филипополя; причемъ за все это время войска работаютъ непрерывно, оставаясь почти все время въ боевомъ порядкѣ и на открытомъ воздухѣ. Къ утру 5-го января турецкая армія разрѣзана на двѣ части: одна у Дермендере—Маркова—Карагача (40 батал.), другая (60 батал.) у Станимаки; первая половина отброшена въ горы и разсѣяна, вторая—успѣваетъ уйти, но съ потерей почти всей артилеріи и въ полномъ безпорядкѣ.

Послѣ трехдневнаго боя войска наши до 10-го января оставались на отдыхѣ въ окрестностяхъ Филипополя. Расположеніе этихъ войскъ было слѣдующее:

Въ Филипополѣ—2-я гвардейская пѣхотная дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада.

Въ Станимакѣ—3-я гвардейская пѣхотная дивизія.

Въ Папазли—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Части пѣхоты 9-го корпуса—въ окрестностяхъ Маркова.

Отдохнувъ нѣсколько дней, наши войска въ числѣ 51 баталіона и 128-ми орудій (3), тремя эшелонами выступили въ Адріанополь, оставивъ 31-ю пѣхотную дивизію въ Филипополѣ; а между тѣмъ

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—41.
(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—73.
(3) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—74.

части конницы продолжали преслѣдованіе остатковъ арміи Сулеймана. Къ разсмотрѣнію дѣйствій этой конницы мы теперь и обратимся.

Преслѣдованіе остатковъ арміи Сулеймана нашей конницей. Для преслѣдованія остатковъ Сулеймановской арміи были назначены слѣдующіе отряды:

1) *Бригада Чернозубова*, которой приказано было преслѣдовать турокъ черезъ Караджиларъ на Местанлы.

2) *Бригада Краснова* съ Бугскимъ полкомъ—преслѣдовать отъ Станимаки черезъ Караджиларъ къ Демотикѣ.

3) *Бригада Курнакова*—черезъ Нарѣченъ къ югу.

4) *Бригада Черевина*—отъ Филипополя на Гюмурджину.

Сверхъ того, тотчасъ послѣ окончанія филипопольскаго боя, предполагалось, что турки, которые ночевали съ 6-го на 7-е января у Караджилара, переваливъ черезъ горы, выйдутъ на хорошую дорогу въ Хаскіой, куда, по разсчетамъ генерала Гурко, они могли придти не ранѣе 8-го января. Поэтому еще 6-го января генералъ Гурко приказалъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая была двинута на Хаскіой, имѣть глазъ на западъ, съ тѣмъ, чтобы при первомъ извѣстіи о приближеніи турокъ дать знать генералу Скобелеву 2-му, а самой кавалеріи идти непріятелю на встрѣчу и задержать его движеніе.

Отрядъ генерала Карцова также получилъ приказаніе отъ генерала Гурко идти черезъ Каяджикъ въ Хаскіой; такимъ образомъ, предполагалось для атаки отступавшей колонны Сулеймана собрать три пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи (1). Но мы уже знаемъ, что турецкія войска не могли отступить къ Хаскіою и потянулись на югъ къ Эгейскому морю; такимъ образомъ, преслѣдованіе турокъ было произведено только въ этомъ направленіи.

Дѣйствія отряда генерала Чернозубова. 7-го января, утромъ, какъ мы уже знаемъ, отрядъ этотъ имѣлъ дѣло подъ Караджиларомъ, гдѣ 30-й Донской полкъ отбилъ у турокъ 53 орудія.

По окончаніи этого дѣла, отрядъ расположился: бригада Чернозубова въ Караджиларѣ, а бригада Краснова въ Кетенлыкѣ.

Такъ какъ въ отрядѣ имѣлось круглымъ числомъ только по 15-ти патроновъ на казака и по 20-ти на драгуна, то дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было пріостановлено, въ виду того, что съ этимъ запасомъ патроновъ идти въ горы считалось рискованнымъ (2).

---

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—39.

(2) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 92.

Поэтому конница расположилась отдыхать и генералъ Чернозубовъ послалъ за патронами въ Станимаку, такъ какъ разсчитывалъ, что тамъ находится паркъ съ патронами. Впрочемъ, преслѣдованіе не было прекращено совершенно, такъ какъ утромъ, 8-го января, генералъ Чернозубовъ выслалъ сотню есаула Галдина по слѣдамъ турокъ и сотня эта, нагнавъ непріятельскія партіи, разсѣяла ихъ (1).

8-го января генералъ Скобелевъ получилъ приказаніе генерала Гурко отправить въ распоряженіе генерала Дандевиля бригаду генерала Краснова. Такимъ образомъ, въ отрядѣ Скобелева осталась только одна бригада Чернозубова; поэтому генералъ Скобелевъ уѣхалъ въ Филипополь и былъ назначенъ начальникомъ всей конницы западнаго отряда (2).

Такъ какъ генералъ Скобелевъ приказалъ идти въ Филипополь и сотнѣ № 34-го полка, то съ 9-го января у Караджилара осталась только бригада Чернозубова и два орудія 19-й донской батареи (3).

Бригада эта продолжала стоять на мѣстѣ, ожидая патроновъ, но ихъ пришлось ждать долго и, наконецъ, 19-го января было получено строгое приказаніе генерала Гурко, идти всей бригадѣ черезъ Родопскія горы на д. Карамулу (Караманлы) и далѣе черезъ р. Арду въ городъ Гюмурджину; въ концѣ этого предписанія было приказано: «ваша бригада имѣть будетъ цѣль партизанскаго отряда для преслѣдованія арміи Сулеймана и для очищенія Родопскихъ горъ отъ партій башибузуковъ и тѣхъ партій, которыя могутъ составляться изъ отсталыхъ частей арміи Сулеймана».

Генералъ Чернозубовъ тотчасъ же приказалъ полковнику Грекову выслать въ Караманлы офицера съ 15-ю казаками. Въ разъѣздъ этотъ былъ посланъ сотникъ Поцѣлуевъ, который долженъ былъ встрѣтить въ Караманлы генеральнаго штаба подполковника Сухомлинова, назначеннаго начальникомъ штаба отряда генерала Чернозубова.

Слѣдуя въ отрядъ изъ Хаскіоя, подполковникъ Сухомлиновъ прибылъ 20-го января въ Караманлы, гдѣ встрѣтилъ разъѣздъ сот-

(1) По словамъ Тутолмина, эта сотня 8-го января взяла 9 орудій; онъ же считаетъ, что подъ Караджиларомъ взято 40 орудій, такъ показано и въ донесеніи генерала Скобелева генералу Гурко (82—8—35); но герой дѣла подъ Караджиларомъ, полковникъ Грековъ, совершенно опредѣленно говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что подъ Караджиларомъ, именно, 7-го января, взято 53 орудія (Воспоминанія ком. 30-го Донскаго полка, 91).

(2) Тутолминъ, 82—8—39.

(3) Рапортъ Сухомлинова, 78—5—156.

ника Поцѣлуева, который заявилъ, что турки заняли д. Сарнидоръ и отрѣзали его такимъ образомъ отъ бригады.

Попытка казаковъ прорваться на Габрово стоила имъ одной лошади и, кромѣ того, былъ контуженъ одинъ казакъ; затѣмъ, турки перешли въ наступленіе, выдвинувъ двѣ роты съ густой цѣпью впереди и около 40 всадниковъ; тогда казаки спѣшились и заняли д. Караманлы, гдѣ продержались до сумерокъ, а затѣмъ отошли на ночлегъ въ Эксгоскей (1).

Между тѣмъ 20-го января, въ 6 ч. утра, выступила изъ Караджилара бригада генерала Чернозубова; впереди шелъ 30-й Донской полкъ. На 10-й верстѣ полковника Грекова догналъ ординарецъ генерала Чернозубова и передалъ, что драгуны пошли въ обходъ горъ и что казачьему полку, если командиру полка угодно, предлагается идти тѣмъ же путемъ. Однако, полковникъ Грековъ рѣшилъ не возвращаться назадъ, тѣмъ болѣе, что пройденный путь былъ крайне плохаго качества. Не доходя Караманлы, казаковъ встрѣтили болгары и предупредили, что въ деревнѣ турки и что казачій разъѣздъ имѣлъ съ ними наканунѣ перестрѣлку. Тогда полковникъ Грековъ приказалъ 1-й и 2-й сотнямъ идти впередъ, выславъ вокругъ деревни разъѣзды. Однако, казаки никого не нашли въ деревнѣ и узнали, что разъѣздъ есаула Поцѣлуева послѣ перестрѣлки отступилъ по дорогѣ въ Хаскіой.

Занявъ Караманлы, 30-й Донской полкъ остановился здѣсь въ ожиданіи прибытія генерала Чернозубова, который пришелъ съ драгунами только 21-го января утромъ (2).

Въ этотъ же день въ Караманлы прибылъ генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ и лично передалъ приказаніе о цѣли дѣйствій отряда; конныя орудія генералъ Гурко приказалъ отправить въ Адріанополь подъ прикрытіемъ полуэскадрона драгунъ, такъ какъ дѣйствія отряда должны были имѣть характеръ партизанскій, по мѣстности крайне затруднительной для движенія (3). Согласно привезеннаго подполковникомъ Сухомлиновымъ приказанія, отряду Чернозубова предписано было отыскать слѣды отступавшей арміи Сулеймана, причемъ, если окажется, что армія уже собралась на берегу моря, то отряду идти на Гюмурджину и далѣе на Деде-Агачъ, Эносъ и Родосто на присоединеніе къ западному отряду. Если же окажется, что армія Сулеймана занимаетъ такое положеніе, что мо-

(1) Рапортъ Сухомлинова, 78—5—157.
(2) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 95.
(3) Рапортъ Сухомлинова, 78—5—156.

жетъ угрожать Филипополю или Адріанополю, то слѣдить за ней. Донесенія приказано было посылать ежедневно (1).

Съ разсвѣтомъ 22-го января отрядъ выступилъ на Местанлы; въ строю было 5 1/2 сотенъ 30-го Донскаго полка и 3 1/2 эскадрона Казанскаго драгунскаго полка; во взводахъ состояло девять рядовъ (2).

На все время движенія отряда высылка авангарда и охраненіе праваго фланга было возложено на казаковъ, а нарядъ аріергарда и наблюденіе за лѣвымъ флангомъ было поручено драгунамъ.

Такъ какъ дорога была очень узкая, то отрядъ вытянулся въ одинъ конь и, двигаясь почти безостановочно, къ вечеру дошелъ до д. Кирджали-Баша, гдѣ и расположился ночевать.

По пути, которымъ прошелъ отрядъ, встрѣчались различные признаки отступленія непріятельскихъ войскъ; мѣстами валялись снаряды горныхъ орудій и не мало было найдено труповъ лошадей.

Населеніе Родопскихъ горъ, бо́льшею частью состоявшее изъ турокъ (помаковъ), мѣстами спасалось при приближеніи нашихъ войскъ бѣгствомъ, а иногда встрѣчало ихъ ружейнымъ огнемъ. На другой день, 23-го января, отрядъ переправился черезъ Арду, причемъ переправа эта, вслѣдствіе значительной прибыли воды въ рѣкѣ и быстраго теченія, была весьма затруднительна и потребовала много времени. Въ этотъ же день былъ высланъ отъ отряда полуэскадронъ драгунъ съ приказаніемъ пройти по долинѣ р. Арды въ Адріанополь и доставить въ штабъ западнаго отряда донесеніе о положеніи бригады Чернозубова, какъ то было предписано 16-го января (3).

Къ вечеру отрядъ расположился ночевать въ г. Местанлы. 24-го января отрядъ двинулся далѣе и въ д. Узунъ-Хиланетлеръ узналъ, что черезъ эту деревню проходила Кавказская казачья бригада, которая шла отъ Станимаки черезъ Нарѣченъ южнѣе Местанлы на Адріанополь. Жители показали записку Кавказской бригады, которая удостовѣряла, что жители вели себя относительно этой бригады покорно.

Съ разсвѣтомъ 25-го января отрядъ двинулся на Гюмурджину.

По показаніямъ плѣнныхъ и жителей можно было предполагать, что въ городѣ не ожидаютъ прибытія русскихъ войскъ, что непринято никакихъ мѣръ охраненія и что кромѣ массы отсталыхъ, больныхъ солдатъ и вооруженнаго бѣглаго населенія, никакихъ непріятельскихъ войскъ нѣтъ. Въ виду этого, чтобы не вызвать внезап-

(1) Предписаніе генерала Нагловскаго, 82—12—183.
(2) Воспом. ком. 30-го Донскаго полка, 95.
(3) Предписаніе генерала Нагловскаго, 82—12—183.

нымъ появленіемъ какого-либо недоразумѣнія, генералъ Чернозубовъ остановилъ отрядъ въ двухъ, трехъ верстахъ отъ города и послалъ подполковника Сухомлинова съ трубачемъ, переводчикомъ и тремя казаками въ городъ, чтобы предложить городскимъ властямъ сдать городъ безъ сопротивленія. Прискакавъ въ городъ, подполковникъ Сухомлиновъ прямо направился въ конакъ; караулъ и человѣкъ 20 турецкой конницы, бывшіе на дворѣ, пропустили его въ конакъ, гдѣ подполковникъ Сухомлиновъ нашелъ каймакама. Этотъ послѣдній, совершенно растерявшись отъ внезапнаго появленія русскаго офицера, объявилъ, что разъ городъ занятъ, то онъ сдѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія по размѣщенію нашихъ войскъ и ихъ продовольствію. При этомъ каймакамъ заявилъ, что въ городѣ находится 600 человѣкъ отсталыхъ солдатъ съ нѣсколькими офицерами и до 50,000 вооруженныхъ бѣглецовъ. Этимъ послѣднимъ было приказано сложить оружіе, а солдатамъ не выходить изъ казармъ.

Тогда войска наши, извѣщенныя Сухомлиновымъ, вступили въ городъ, гдѣ были встрѣчены каймакамомъ, греческимъ епископомъ Іеронимомъ и массой жителей. Вступленіе въ Гюмурджину имѣло совершенно мирный характеръ и войска прошли на свои квартиры подъ звуки маршей хора 30-го Донскаго полка.

По занятіи города выяснилось, что въ 30-ти верстахъ отъ него, въ Карагачѣ (Портъ-Лагосъ) еще производилась посадка остатковъ арміи Сулеймана на суда для отправленія въ Константинополь; самъ Сулейманъ уѣхалъ изъ Карагача 9-го января.

26-го января генералъ Чернозубовъ получилъ официальное извѣщеніе о заключеніи перемирія и приказаніе отойти за демаркаціонную линію; во исполненіе этого, отрядъ 27-го января перешелъ на р. Арду въ окрестности деревень Шахинлеръ, Касымкей и Терчикіой (сѣверо-восточнѣе Местанлы).

Такимъ образомъ, цѣль дѣйствій, поставленная отряду генерала Чернозубова, была достигнута. Несмотря на враждебное отношеніе жителей, почти поголовно вооруженныхъ, и не взирая на крайнія затрудненія, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности, войска наши благополучно достигли Гюмурджины. При этомъ они прошли по краю, наводненному отсталыми солдатами изъ арміи Сулеймана и если бы не паника, съ которою бѣжали турецкія войска, то, конечно, движеніе это было бы немыслимо. Но если не пришлось отряду Чернозубова встрѣтить упорнаго сопротивленія со стороны войскъ, то ему пришлось перенести не легкую борьбу съ природой. Не говоря

уже объ ужасной дорогѣ, по которой все время двигался отрядъ, онъ встрѣтилъ еще бо́льшія препятствія въ видѣ мятелей, мороза и глубокаго снѣга. Сверхъ того, особенно дурно дѣйствовали рѣзкія перемѣны температуры: на вершинахъ горъ была настоящая зима, а въ долинахъ было тепло, временами даже жарко, тамъ была зелень, цвѣты. И эти перемѣны температуры приходилось испытывать по нѣсколько разъ. Наконецъ, отмѣтимъ, что фуража и мяса отрядъ имѣлъ вволю, но соли и хлѣба не хватало. Патроновъ было у всѣхъ много, такъ какъ нижніе чины ни одной пули даромъ не выпускали, зная, что пополненія не будетъ. За все время похода не было ни одного отсталаго, а погибшія лошади замѣнялись отбитыми у турокъ (1).

Дѣйствія Кавказской казачьей бригады. По диспозиціи генерала Свѣчина на 6-е января Кавказская бригада была назначена въ числѣ другихъ частей въ составъ коннаго отряда генерала Скобелева 1-го, который предназначался для дѣйствій противъ праваго фланга и тыла непріятеля. Но назначеніе это было отмѣнено и по приказанію генерала Гурко отъ 6-го января (2), Кавказской бригадѣ приказано было расположиться въ Дермендере, отдохнуть, притянуть къ себѣ всѣ откомандированныя сотни и пополнить запасъ патроновъ изъ парковъ, прибывшихъ въ Филипополь. Во время отдыха приказано было содержать аванпосты на горахъ и посылать разъѣзды по долинѣ р. Криджма-дере (Кричма) въ Пестере, по долинѣ рѣки Дермендере и по пути отступленія турокъ.

Такимъ образомъ Кавказская бригада не присоединилась къ отряду генерала Скобелева 1-го, а оставалась подъ Филипополемъ до 11-го января.

Въ это время она нѣсколько разъ предпринимала поиски въ горы, для дѣйствій противъ бродившихъ въ горахъ башибузуковъ; разсѣивая ихъ толпы ежедневно, она десятками приводила плѣнныхъ послѣ каждой стычки.

6-го января къ бригадѣ присоединились оставшіяся въ Софіи 3-я и 4-я сотни Владикавказскаго и 5-я сотня Кубанскаго полковъ. Черезъ нѣсколько дней, 9-го января, Кавказская бригада вновь была подчинена генералу Скобелеву 1-му и должна была выступить 10-го января на Тахталы, Учбюнаръ (Учъ-пынаръ) на Сомокло, куда придти 12-го января. Такое направленіе было дано бригадѣ прика-

(1) Рапортъ Сухомлинова, 78—5—161.
(2) Записка генерала Нагловскаго, 82—11—30.

зомъ по отряду отъ 8-го января 1878 г., съ цѣлью освѣщать и охранять правый флангъ общаго движенія, которое войска западнаго отряда предприняли 10-го января отъ Филипополя къ Адріанополю. Такая же задача была возложена тѣмъ же приказомъ на Бугскій уланскій полкъ и бригаду генерала Краснова, которой также былъ указанъ маршрутъ слѣдованія съ 10-го по 12-е января для дальнѣйшаго движенія къ Адріанополю (1).

10-го января бригада въ составѣ восьми сотенъ выступила на Тахталы (Тахтамо, Тахтомышъ, Тополу), оставивъ по двѣ сотни (3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю сотни Кубанскаго полка) въ Дермендере и Станимакѣ въ распоряженіи генерала Вельяминова, назначеннаго военнымъ губернаторомъ въ Филипополѣ. Эти сотни долженъ былъ смѣнить Кіевскій гусарскій полкъ, послѣ чего имъ приказано было идти въ Хаскіой на соединеніе съ бригадой.

Переходъ 10-го января по маршруту, выданному отряднымъ штабомъ, былъ опредѣленъ въ 32 версты; по прямой линіи отъ Дермендере на Тахталы черезъ Станимаку слишкомъ 40 верстъ, а вслѣдствіе извилистости пути и дурнаго его состоянія, переходъ этотъ показался почти вдвое длиннѣе и только поздно вечеромъ бригада прибыла на ночлегъ. На другой день, 11-го января, бригада выступила далѣе по направленію на Адріанополь, но въ это время было получено приказаніе генерала Скобелева 1-го настойчиво преслѣдовать отступающія турецкія войска по направленію на Нарѣченъ и далѣе, причемъ приказано было эту задачу исполнить немедленно и идти, не останавливаясь, передъ незначительными партіями противника, пока не представится серьезнаго сопротивленія. Получивъ это приказаніе, генералъ Черевинъ тотчасъ же повернулъ назадъ и въ тотъ же день вернулся въ Станимаку.

12-го января бригада въ составѣ восьми сотенъ (1-я и 2-я сотни Кубанскаго полка, Владикавказскій полкъ и осетины) силою около 400 всадниковъ (2) выступила изъ Станимаки и двинулась въ горы, направляясь на Банково (Бачково). Тропинка, по которой бригада совершила первый переходъ, позволяла ей двигаться только въ одинъ конь. Мѣстами она спускалась на дно ущелій, мѣстами поднималась и змѣей вилась по карнизамъ утесовъ.

Подъемы были очень круты, но все же этотъ участокъ пути казался сноснымъ, но за то послѣдующіе переходы, въ особенности

---

(1) Воспоминанія Пузыревскаго, 200 и 201.
(2) Тутолминъ, 82—12—180, примѣчаніе.

второй до Нарѣчена, врялъ-ли кто забудетъ на своемъ вѣку. «Много у насъ въ бригадѣ было старыхъ кавказцевъ, говоритъ сотникъ Фокъ (1), прошедшихъ свои горы отъ Чернаго моря до Каспійскаго, но всѣ они единодушно признали, что не бывали на такой адской дорогѣ». Узкая тропинка по прежнему лѣпилась надъ каменистымъ обрывомъ, но тутъ уже не было никакого подобія дороги; груда навороченныхъ природой скалистыхъ глыбъ представляла такое препятствіе, что кони могли карабкаться на нихъ не иначе какъ съ помощью человѣка. Казалось, что нога человѣческая еще никогда не оставляла здѣсь своего слѣда; однакоже, турки ушли въ этомъ направленіи, значитъ надо было и намъ идти за ними.

Казачьи кони, осторожно щупая ногою почву, скользили по обломкамъ камней и хотя были кованы на азіятскія подковы, но много бригада потеряла ихъ за этотъ походъ, такъ какъ лошади часто срывались въ ущелья, а нерѣдко спуститься къ упавшему коню было невозможно, такъ что погибала не только лошадь, но казакъ лишался и всего своего походнаго имущества, а также конскаго убора; наконецъ, необходимо указать, что, двигаясь по Родопскимъ горамъ, казаки встрѣтили тутъ суровую зиму и нѣсколько разъ подвергались сильнымъ снѣжнымъ мятелямъ. Горы были завалены снѣгомъ, а кручи покрыты скользкимъ слоемъ льда.

Вслѣдствіе такихъ затрудненій, движеніе бригады было очень медленное и, несмотря на 10—12 часовое непрерывное слѣдованіе, переходы дѣлались небольшіе; такъ, первые три перехода до Банково (Бачково), Нарѣчена и Кута хотя по картѣ и менѣе 10 верстъ каждый, не могли быть сдѣланы иначе какъ въ три дня.

На первомъ же переходѣ колонна растянулась до того, что, когда къ вечеру голова ея прибыла въ Банково (Бачково), то аріергардная сотня только еще вытягивалась изъ Станимаки и въ цѣлый день колонна могла сдѣлать едва 10 верстъ (2).

Первый ночлегъ бригада имѣла близъ Банкова (Бачкова), въ монастырѣ, гдѣ монахи встрѣтили казаковъ крайне радушно, отвели имъ свои кельи и предложили ужинъ съ мѣстнымъ виномъ. 13-го января бригада прибыла въ Нарѣченъ, куда вступила только поздно вечеромъ, а 14-го отрядъ Черевина ночевалъ въ Кутѣ (Павельское); на этомъ переходѣ отрядъ потерялъ 11 лошадей, сорвавшихся въ пропасти и погибшихъ тамъ.

15-го января бригада выступила на Челепли (Чепелу, Чепеляръ),

(1) 82—12—127.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—70.

но на четвертой верстѣ была застигнута такой мятелью, что проводники отказались вести бригаду и генералъ Черевинъ вынужденъ былъ вернуться назадъ въ Кутъ (1). Вернуться назадъ было тѣмъ болѣе досадно, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей, непріятельская пѣхота наканунѣ еще была въ Челепли; но продолжать движеніе въ мятель безъ проводниковъ было невозможно.

На другой день, 16-го января, бригада двинулась вновь на Челепли и по дорогѣ нашла замершихъ турецкихъ солдатъ. Не доходя двухъ верстъ до Челепли, было получено свѣдѣніе отъ мѣстныхъ жителей, что въ селеніи есть незначительная часть турокъ. Тогда генералъ Черевинъ послалъ 1-ю и 2-ю сотни владикавказцевъ въ обходъ селенія, а остальныя сотни спѣшилъ и повелъ ихъ прямо на Челепли. Турки заняли окраину деревни и открыли огонь, но это не остановило казаковъ—они ворвались въ селеніе, а спѣшенныя сотни подошли къ нему съ боку и часть непріятельскаго отряда положила оружіе; преслѣдованіе было прекращено съ наступленіемъ темноты и въ плѣнъ было взято 69 человѣкъ.

17-го января преслѣдованіе продолжалось и, не доходя Чатака, бригада снова имѣла дѣло, такъ какъ передовая сотня обнаружила человѣкъ 200 непріятельской пѣхоты, которая вытягивалась изъ селенія.

Тогда 3-я и 4-я сотни Владикавказскаго полка были посланы вправо, по ущелью отрѣзать путь отступленія непріятелю, а осетины были спѣшены и имъ приказано было наступать прямо. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки, взятые съ двухъ сторонъ, положили оружіе въ числѣ 111 человѣкъ; сверхъ того, въ этотъ день взято одно знамя, а съ нашей стороны ранено пять казаковъ и девять лошадей убито.

Занявъ Чатакъ, генералъ Черевинъ получилъ свѣдѣніе, что передъ его отрядомъ отступаютъ три табора, что въ Искерчи сосредоточено до 35,000 турокъ при шести горныхъ орудіяхъ и что въ Гюмурджинѣ находится непріятельскій отрядъ силою въ 20,000 чел., въ томъ числѣ и конница (2). Здѣсь же получено было извѣщеніе, что отрядъ генерала Гурко вступилъ въ Адріанополь, а въ ночь съ 17-го на 18-е января было сообщено болгарами, что до 2,000 конницы двинулись изъ Гюмурджины на Адакіой и Дере-дере (Дарыдере), т. е., что непріятель будто бы перешелъ въ наступленіе. На

(1) Тутолминъ, 82—12—179.
(2) Тутолминъ, 82—12—180.

основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, генералъ Черевинъ рѣшилъ: 1) продолжать настойчивое преслѣдованіе, пока это будетъ возможно, и 2) слѣдовать къ востоку, съ цѣлью открыть связь со своими войсками, которыя уже заняли Адріанополь. Рѣшеніе это было основано на томъ соображеніи, чтобы быстрыми передвиженіями и неожиданнымъ появленіемъ передъ непріятелемъ въ разныхъ пунктахъ скрыть свои малыя силы, едва доходившія до 400 утомленныхъ всадниковъ; въ случаѣ невозможности продолжать преслѣдованіе, если бы дѣйствительно были встрѣчены значительныя непріятельскія силы, предполагалось заслониться съ западной стороны и идти къ востоку для соединенія съ прочими частями западнаго отряда.

Во исполненіе этого плана, генералъ Черевинъ выслалъ 18-го января сильные разъѣзды въ Пашмаклы-Расъ, Исмиланъ, а въ Дередере (Дары-дере) было послано двѣ сотни, съ приказаніемъ держаться тамъ во чтобы то ни стало до прибытія туда бригады. Самъ же Черевинъ, оставивъ въ Чатакѣ наиболѣе утомленныхъ лошадей, повелъ свои главныя силы къ юго-востоку на Паласъ (Кучукъ-Палазъ). Такъ какъ къ этому времени многіе казаки лишились своихъ лошадей, то ихъ замѣнили мулами и ишаками, которые оказались въ Родопскихъ горахъ полезнѣе коней; гдѣ конь ступалъ невѣрной ногой, тамъ ишакъ и мулъ двигались смѣло; поэтому, гдѣ конные казаки спѣшивались, тамъ всадники на ишакахъ свободно пробирались между пѣшими товарищами. Нагнавъ турокъ у Паласа, Черевинъ спѣшилъ казаковъ, выбилъ непріятеля изъ селенія и когда турки побѣжали, то преслѣдовалъ ихъ разсыпнымъ конным строемъ, причемъ казаки разбили и гнали турокъ до Пашавика. Тутъ человѣкъ 50 заперлись въ одномъ изъ домовъ и открыли частый ружейный огонь, но казаки ворвались въ этотъ домъ и всѣ защитники его пали подъ ударами шашекъ; въ этомъ дѣлѣ плѣнныхъ не было, но взято два знамени; съ нашей стороны ранено двое и убито семь лошадей. Затѣмъ отрядъ Черевина ночевалъ между Паласомъ и Пашавикомъ и утромъ, 19-го января, выступилъ въ Дере-дере, куда прибылъ въ часъ ночи послѣ 50-ти-верстнаго перехода, совершеннаго во время мятели ([1]). Сюда собрались всѣ восемь сотенъ бригады, отдѣльныя части которой имѣли въ тотъ же день удачныя схватки съ непріятелемъ. Въ Дере-дере генералъ Черевинъ получилъ офиціальное извѣщеніе о занятіи нашими войсками Адріано-

([1]) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—71.

поля и приказаніе присоединиться къ оставшимся въ Станимакѣ сотнямъ.

Въ ту же ночь генералъ Черевинъ узналъ отъ мѣстныхъ жителей, что отступавшая армія Сулеймана, пройдя Гюмурджину, направилась 17-го января въ Искерчи, гдѣ сѣла на суда для переѣзда въ Константинополь. Это свѣдѣніе было не совсѣмъ точное, такъ какъ посадка на суда происходила не въ Искерчи, а въ Порто-Лагосъ (Карагачъ) и идти Сулейману изъ Гюмурджины въ Искерчи не было надобности.

Такъ какъ возвращаться въ Станимаку не было никакого разсчета, то Черевинъ рѣшилъ идти черезъ Демотику на Адріанополь. Поэтому, 20-го января отрядъ его выступилъ на Адакіой, черезъ Кабачъ-Арнаутскій, Чекердакли и Мандрицу (Мандре) и 26-го января прибылъ въ Демотику.

Чѣмъ дальше подвигался отрядъ Черевина, тѣмъ чаще онъ встрѣчалъ отсталыхъ изъ арміи Сулеймана; сначала ихъ забирали десятками, а потомъ и болѣе, но такъ какъ отрядъ не могъ ихъ водить съ собою, то ихъ сдавали подъ росписку старшинѣ перваго попутнаго селенія, съ обязанностью отправлять плѣнныхъ къ ближайшему начальнику русскихъ войскъ. Разумѣется, это требованіе едва-ли было исполнено хотя разъ, тѣмъ болѣе, что мѣстное населеніе, какъ мусульманское, держало все-таки сторону турокъ.

При движеніи къ Демотикѣ казаки почти не встрѣчали остатковъ турецкой арміи, но жители мусульманскихъ селеній вступали съ ними въ перестрѣлку и только послѣ угрозы сжечь деревню жители выдавали оружіе и скрытыхъ ими аскеровъ.

По прибытіи въ Демотику, бригада узнала о заключенномъ 19-го января въ Адріанополѣ перемиріи и получила приказаніе генерала Гурко расположиться на двухнедѣльный отдыхъ въ Кулелы-Бургасъ, близъ Демотики (1).

Такимъ образомъ, съ 10-го по 26-е января въ теченіе 17-ти дней отрядъ генерала Черевина сдѣлалъ не менѣе 350 верстъ, т. е. среднимъ числомъ около 20-ти верстъ въ день, причемъ только разъ была дневка—въ Нарѣченѣ, вслѣдствіе сильной мятели и отказа проводниковъ вести отрядъ далѣе; въ теченіе этого времени кавказскіе казаки имѣли неоднократныя перестрѣлки съ непріятелемъ и съ вооруженными жителями, забрали въ плѣнъ не менѣе какъ 1,000 человѣкъ и, пройдя на перерѣзъ Родопскія горы, немало содѣйство-

(1) Тутолминъ, 82—12—181 и 182.

вали очищенію этого края отъ остатковъ Сулеймановской арміи. Къ этому надо прибавить, что отрядъ Черевина дѣйствовалъ совершенно отдѣльно отъ другихъ частей и только одинъ разъ за все время преслѣдованія получилъ свѣдѣнія о томъ, что дѣлается на театрѣ военныхъ дѣйствій; наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что этому малочисленному отряду, всего въ 400 всадниковъ, пришлось дѣйствовать на крайне неудобной мѣстности, населенной народомъ, который почти вездѣ относился къ русскимъ вполнѣ враждебно и не разъ встрѣчалъ ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сверхъ того, казаки часто не имѣли достаточнаго продовольствія для себя и корма для лошадей.

IX.

Отъ Филипополя до Адріанополя.

Выступленіе изъ Филипополя, соединеніе съ отрядомъ генерала Карцова. Послѣ филипопольскаго боя генералъ Гурко получилъ приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей дать войскамъ западнаго отряда 3-хъ—4-хъ дневный отдыхъ въ окрестностяхъ Филипополя и затѣмъ направить части пѣхоты и артилеріи черезъ Хаскіой на Адріанополь. Часть кавалеріи, а именно, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія еще раньше, 6-го января, двинулась черезъ Папазли къ Адріанополю и вошла въ составъ отряда генерала Скобелева 2-го; другая часть, какъ мы знаемъ, преслѣдовала остатки Сулеймановской арміи въ направленіи къ Эгейскому морю.

При движеніи 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи къ Адріанополю она почти ежедневно имѣла небольшія стычки съ партіями черкесовъ, вооруженныхъ жителей и отдѣльно бродившихъ солдатъ (1).

(1) Трубниковъ, 109—113. Тамъ же (стр. 111) мы нашли слѣдующій разсказъ, характеризующій упорство турокъ. Въ дер. Кожали (не доходя Хаскіоя) въ одномъ изъ домовъ засѣли трое турокъ и открыли огонь по нашимъ войскамъ; пробовали ихъ уговорить черезъ переводчика сдаться, но они и слышать не хотѣли, поэтому уланы обложили домъ соломою и зажгли, тогда турки выбѣжали и ихъ положили на мѣстѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ къ 10-му января еще неокончательно выяснилась степень погрома арміи Сулеймана, то въ Филипополѣ была оставлена 31-я пѣхотная дивизія и четыре сотни Кавказской казачьей бригады въ распоряженіе генерала Вельяминова, назначеннаго временнымъ филипопольскимъ генералъ-губернаторомъ; на смѣну этихъ сотенъ долженъ былъ прибыть 9-й Кіевскій гусарскій полкъ, послѣ чего сотни должны были присоединиться къ своей бригадѣ. Оставленіе въ Филипополѣ цѣлой пѣхотной дивизіи было необходимо еще въ видахъ обезпеченія тыла, а также и для охраненія спокойствія въ окрестной полосѣ, наводненной шайками разбѣжавшейся арміи Сулеймана (1).

Сверхъ того, въ предписаніи отъ 11-го января Главнокомандующій подтверждалъ еще раньше отданное приказаніе идти на Демотику, «для препятствованія Сулейману отступить на Константинополь и въ отношеніи могущихъ быть случайностей со стороны Галиполи». Во исполненіе этого приказанія изъ Адріанополя былъ высланъ 12-го января отъ гвардейской конницы, прибывшей въ этотъ городъ 11-го—13-го января, сводный дивизіонъ на Демотику; 13-го января Демотика была занята взводомъ л.-гв. Драгунскаго полка, а 15-го января прибыли сюда головныя части 3-й пѣхотной дивизіи (2).

Передъ выступленіемъ изъ Филипополя были отданы по отряду распоряженія по части хозяйственной, административной, организаціонной и т. д. Такъ, приказомъ отъ 8-го января 1878 года (3) было предписано частямъ принять сухари по разсчету на 10 дней, считая съ 10-го января по фунту въ день на человѣка; въ случаѣ недостатка сухарей, ихъ приказано было замѣнить крупой въ равномъ количествѣ по вѣсу. Сухари выдавать изъ двухъ источниковъ: изъ складовъ, найденныхъ въ Филипополѣ, и изъ интендантскихъ транспортовъ, прибывшихъ къ отряду и расположившихся у въѣзда въ Филипополь, со стороны Софіи; полученіе сухарей изъ этихъ транспортовъ было весьма затруднительно, такъ какъ строившійся черезъ Марицу мостъ еще не былъ готовъ. Изъ филипопольскихъ складовъ получили сухари 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада и 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиле-

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—69.
(2) Энкель, 257, 258 и 263.
(3) Пузыревскій, «Воспоминанія», 202.

рійской бригады, а остальныя части были снабжены изъ интендантскихъ транспортовъ. Но на 10 дней не хватило сухарей всѣмъ частямъ, такъ, напримѣръ, 11-го января имѣлось сухарей въ Волынскомъ и Кексгольмскомъ полкахъ только на три дня, въ Литовскомъ и С.-Петербургскомъ на пять и семь дней, а въ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригадѣ на восемь дней. Такъ какъ по маршруту движеніе до Адріанополя было разсчитано на шесть переходовъ, то въ нѣкоторыхъ частяхъ не хватало продовольствія на послѣдніе переходы и люди питались чѣмъ попало, бо́льшею частью кукурузой (1); при этомъ сухари приказано было взять только на то число людей, которые дѣйствительно находились въ строю и притомъ пѣхотному полку не болѣе какъ на 2,000 человѣкъ, а въ пѣшей батареѣ не болѣе какъ на 150 человѣкъ (2).

Кромѣ того, было обращено вниманіе на приведеніе въ порядокъ одежды и въ особенности обуви; но починка послѣдней была такъ затруднительна, что большая часть людей двинулась дальше все-таки безъ сапогъ, которые были замѣнены кожами и тряпками, навязанными на ноги (3).

Наконецъ, необходимо упомянуть, что во время дальнѣйшаго движенія на Адріанополь обозы еще не успѣли присоединиться къ своимъ частямъ, а только къ нѣкоторымъ частямъ успѣла прибыть незначительная часть повозокъ.

Насколько отстали обозы отъ своихъ частей, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго: обозъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка прибылъ къ полку 18-го февраля (4); обозъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона прибылъ въ С.-Стефано послѣ 19-го февраля (5); обозъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка прибылъ къ полку въ городъ Родосто только 5-го марта (6); обозъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка догналъ свой полкъ у Каликрата 11-го марта (7) и т. д.

Вслѣдствіе отсутствія обозовъ, нижніе чины принуждены были всѣ необходимые для нихъ запасы нести на себѣ, причемъ большинство частей находилось въ такомъ положеніи, начиная съ перехода

(1) Энкель, 259.

(2) Приказъ по отряду 8-го января 1878 года. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 202.

(3) Н. Павловскій, 182.

(4) Паскинъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», VI, 560.

(5) Ренгартенъ, 184 и 185.

(6) Тальма, 146.

(7) Федотовъ, 444, примѣчаніе.

черезъ Балканы, т. е. съ половины декабря до прихода на берега Мраморнаго моря, приблизительно до февраля—марта, слѣдовательно, въ теченіе 2-хъ—3-хъ мѣсяцевъ.

Офицерское имущество перевозилось на вьюкахъ, на-скоро устроенныхъ изъ имѣвшихся подъ рукой средствъ. Подъ вьюки были взяты лошади, ослы, буйволы, а начиная съ Адріанополя и верблюды, величаво выступавшіе среди маленькихъ ословъ и малорослыхъ лошадей, навьюченныхъ разнымъ офицерскимъ имуществомъ. Вслѣдствіе такого разнообразія, вьючный обозъ поражалъ отсутствіемъ, такъ сказать, военнаго вида, но за то вьюки были подвижны, они пробирались всюду, и по дорогамъ, и въ сторонѣ отъ нихъ и, благодаря этому, не успѣютъ войска придти на ночлегъ или даже привалъ, какъ уже необходимѣйшія вещи прибыли.

Для установленія порядка въ тылу отряда предписано было всѣ комендантскія управленія съ состоящими при нихъ командами подчинить губернаторамъ Софіи и Филипополя; первому—всѣ управленія, которыя находились на шоссе къ западу отъ города Ихтимана, а также у Арабъ-конака и Ташкисена, а второму—тѣ, которыя находились въ Ихтиманѣ и восточнѣе этого города. Филипопольскому генералъ-губернатору было предложено принять самыя энергическія мѣры къ сбору въ Филипополѣ всѣхъ отобранныхъ у непріятеля орудій, ружей, снарядовъ, ящиковъ и т. п.; всѣ эти предметы слѣдовало свезти въ городъ и сдать въ вѣдѣніе особаго лица.

Наконецъ, приказомъ отъ 16-го января было предписано сформировать изъ отбитыхъ у непріятеля дальнобойныхъ орудій большаго калибра четырехъ-орудійный дивизіонъ, въ составъ котораго были назначены нижніе чины и лошади отъ всѣхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ. Дивизіонъ этотъ въ началѣ февраля, въ виду заключеннаго уже перемирія, былъ расформированъ.

Войскамъ, которыя должны были идти на Адріанополь, было предписано выступить изъ окрестностей Филипополя 10-го января.

Въ авангардъ была назначена 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая должна была 10-го января выступить изъ Папазли и имѣть первый ночлегъ въ Каялы, а второй, 11-го января, въ Хаскіоѣ. 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи и гвардейская стрѣлковая бригада должны были выступить изъ Филипополя 10-го января и имѣть первый ночлегъ въ Папазли, второй, 11-го января, въ Каялы и третій, 12-го января, въ Хаскіоѣ. 9-й корпусъ первоначально предполагалось двинуть по полотну желѣзной дороги, но

затѣмъ, такъ какъ 31-я дивизія осталась въ Филипополѣ, а 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи еще не присоединилась къ отряду, то отъ корпуса осталась только 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, которой было предписано двигаться также по шоссе, какъ и гвардейской пѣхотѣ, и первый ночлегъ имѣть 11-го января въ Папазли, 12-го — въ Каялы и 13-го — въ Хаскіоѣ.

Всѣмъ войскамъ было приказано, дойдя до Хаскіоя, не останавливаться на дневку, а идти дальше по шоссе къ Адріанополю, причемъ первый ночлегъ послѣ Хаскіоя имѣть въ Херманлы, а второй: для гвардейской пѣхоты — въ Мустафа-Паша-Кепри-Су, а для частей 9-го корпуса — въ Эбибіе (Гебидже), гдѣ имѣть дневку.

Кавалеріи, т. е. Кавказской бригадѣ, Бугскому полку и драгунской бригадѣ генерала Краснова приказано было охранять и освѣщать правый флангъ движенія, слѣдуя приблизительно паралельно шоссе и южнѣе его; но мы уже знаемъ, что Кавказская бригада получила другое назначеніе, а Бугскому полку и бригадѣ генерала Краснова назначено было идти черезъ Кетенлыкъ, Мусаджакларъ и Учь-Пынаръ на Гисараба и Сомокло (южнѣе Хаскіоя), куда прибыть 11-го — 12-го января; для дальнѣйшаго движенія предполагалось выслать маршрутъ 11-го или 12-го января. При этомъ конницѣ указаны были такія направленія, по которымъ на картѣ дорогъ не было нанесено, а потому необходимо было посылать впередъ особыя команды подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ, для розысканія этихъ дорогъ.

Наконецъ, частямъ конной артилеріи, которыя еще оставались при пѣхотныхъ колоннахъ, предписано было слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ въ хвостѣ гвардейской стрѣлковой бригады въ Адріанополь. Штабъ отряда выступилъ изъ Филипополя 11-го января и 12-го января прибылъ въ Хаскіой ([1]).

Такимъ образомъ, наступленіе всей пѣхоты западнаго отряда, около $3^1/_2$ дивизій, было исполнено по одной дорогѣ тремя эшелонами: первый — 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, второй — 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи и гвардейская стрѣлковая бригада и третій — части 9-го корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно распоряженія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, отрядъ генерала Карцова (1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, 10-й стрѣлко-

---

([1]) Приказы по отряду отъ 8-го и 10-го января 1878 г. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 200 и 201.

вый баталіонъ, два орудія 16-й конной батареи, два орудія 4-й батареи 31-й артилерійской бригады и двѣ сотни казачьяго № 24-го полка) двинутъ 9-го января изъ Чирпана въ Хаскіой, гдѣ долженъ былъ выждать прибытія западнаго отряда и войти въ его составъ (1).

10-го января изъ Папазли выступила 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-й и 6-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады.

Отрядъ этотъ составлялъ какъ бы авангардъ войскъ генерала Гурко и хотя былъ незначителенъ, но это не представляло никакой опасности, такъ какъ войска западнаго отряда на пути къ Адріанополю были нѣсколько опережены войсками, двигавшимися отъ Шипки.

Выступая на Адріанополь, войска западнаго отряда были убѣждены, что тамъ предстоятъ для нихъ серьезныя военныя операціи. Уже давно было извѣстно, что вокругъ города устроенъ весьма сильный укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ 28-ми укрѣпленій временной профили, а по дорогѣ постоянно встрѣчались болгары, возвращавшіеся изъ Адріанополя, съ фортификаціонныхъ работъ. Хотя разбитіе арміи Сулеймана и наводило на мысль, что турки едва-ли въ состояніи будутъ оказать намъ упорное и продолжительное сопротивленіе подъ стѣнами своей второй столицы, тѣмъ не менѣе, трудно было полагать, что противникъ очиститъ безъ боя столь важный военно-политическій пунктъ, надъ укрѣпленіемъ котораго онъ трудился весьма продолжительное время и потратилъ на это массу средствъ.

Упорство турокъ въ первый періодъ кампаніи и обширность средствъ, развернутыхъ ими въ борьбѣ съ нами, невольно заставляли быть осторожными въ предположеніяхъ относительно дальнѣйшаго хода войны. Но впослѣдствіи оказалось, что турки сосредоточили всѣ свои оборонительныя средства по сѣверную сторону Балканъ и въ самыхъ горахъ.

Двигаясь отъ Плевны до Арабъ-конака, мы на каждомъ шагу встрѣчали множество тщательно отдѣланныхъ укрѣпленій, усовершенствованныхъ всѣми средствами инженернаго искусства. Тамъ были и лучшія арміи, лучшее вооруженіе, несмѣтное количество патроновъ и огромныя продовольственные запасы. Уже не то мы встрѣтили по южную сторону Балканъ; укрѣпленія уже не имѣли такого отдѣланнаго вида, оборона перестаетъ быть столь упорной и энерги-

(1) Энкель, 257.

ческой и даже такой важный пунктъ, какъ Софія, турки оставили безъ боя; наконецъ, подъ Филипополемъ у турокъ не всегда хватало патроновъ, армія Сулеймана вооружена была преимущественно ружьями Снайдера и т. д.

Подъ вліяніемъ такихъ противорѣчивыхъ мыслей войска западнаго отряда двинулись къ Адріанополю. 10-го января, отрядъ генерала Рауха занялъ Каялы и здѣсь случайно, отъ казака, скакавшаго съ донесеніемъ, узналъ, что Адріанополь очищенъ турками, что небольшой гарнизонъ его ушелъ съ приближеніемъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ частей и что населеніе встрѣтило наши войска съ хлѣбомъ и солью.

Дѣйствительно, 8-го января, генералъ Струковъ занялъ Адріанополь съ частью лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и съ С.-Петербургскимъ уланскимъ полкомъ безъ выстрѣла, несмотря на то, что городъ былъ окруженъ 24-мя фортами бо́льшею частью долговременной постройки, которые, впрочемъ, были вооружены лишь отчасти. Ахмедъ-Эюбъ-паша, занимавшій городъ съ 2,000 человѣкъ пѣхоты, очистилъ его безъ сопротивленія, взорвавъ пороховые склады, арсеналъ и старый сераль.

Конечно, это неожиданное извѣстіе произвело въ отрядѣ взрывъ восторга, полетѣли шапки вверхъ, раздавалось неумолкаемое «ура»..., тогда еще твердо вѣрили, что съ паденіемъ Адріанополя безусловно окончится война... (1).

Вслѣдствіе занятія Адріанополя дальнѣйшее движеніе войскъ западнаго отряда имѣло уже характеръ мирнаго марша, хотя и весьма не легкаго для войскъ.

Мѣстность отъ Филипополя до Адріанополя на протяженіи около 180-ти верстъ, не представляла рѣзкихъ особенностей и была довольно однообразна; шоссе послѣдовательно перебиралось черезъ рядъ невысокихъ горъ и холмовъ, почти всегда безлѣсныхъ и съ мягкими очертаніями. Обширныя рисовыя поля, пашни и пастбища тянулись на всемъ протяженіи вдоль шоссе. Отступая, турки разрушили всѣ мосты на шоссе, но разрушеніе это не могло особенно задержать движеніе нашихъ войскъ, такъ какъ по сторонамъ дороги имѣлись сносные объѣзды. Погода почти все время благопріятствовала войскамъ: холодъ постепенно уменьшался, снѣгъ мало по малу исчезалъ и на послѣднемъ переходѣ до Адріанополя совсѣмъ исчезъ; мягкій весенній воздухъ и теплые солнечные лучи пріятно согрѣ-

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 204.

вали войска. Характеръ построекъ въ населенныхъ пунктахъ былъ болѣе солидный, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи и дома часто были выведены изъ камня и покрыты черепицей; но военный погромъ особенно отразился на этой мѣстности—всѣ города и деревни были въ полномъ разрушеніи и почти совершенно безлюдны, такъ какъ все мусульманское населеніе бѣжало въ виду нашествія русскихъ, а болгары были ограблены баши-бузуками и имущество ихъ уничтожено; затѣмъ, когда турецкія войска отступили, тогда, въ свою очередь, болгары начали грабить и разрушать оставшееся имущество мусульманъ, а также убивать и ихъ самихъ. Въ добавокъ ко всему этому произошло печальное недоразумѣніе между бѣглыми жителями и нашими войсками.

Равнина смерти. Во время операцій нашихъ войскъ по сѣверную сторону Балканскаго хребта все мусульманское населеніе занятаго нами пространства бѣжало на югъ и на пространствѣ между Филипополемъ и Адріанополемъ бѣглецы расположились несмѣтными биваками вдоль шоссе. Правительство увѣряло ихъ, что они находятся въ полной безопасности, такъ какъ русскіе ни въ какомъ случаѣ до нихъ не доберутся. Между тѣмъ, совершился переходъ черезъ Балканы и произвелъ страшную панику среди многочисленныхъ бѣглецовъ; все, что могло, бѣжало дальше, но многіе еще оставались и когда мы подошли къ Филипополю, то и всѣ тѣ, которые были похрабрѣе и еще были на мѣстахъ, тоже побѣжали къ Адріанополю, бросивъ стариковъ, дѣтей и имущество, которое они не могли увезти съ собою. Между тѣмъ, съ Шипки подвигались войска генерала Скобелева 2-го; получивъ извѣстіе, что по шоссе отъ Филипополя двигается огромный обозъ и полагая, что это обозъ арміи Сулеймана, генералъ Скобелевъ двинулъ противъ него отрядъ подъ начальствомъ полковника Панютина. При приближеніи нашихъ разъѣздовъ изъ обоза раздались выстрѣлы и затѣмъ завязалась свалка (1). Такимъ образомъ, движеніе бѣглецовъ было остановлено, все что было въ силахъ разбѣжалось, а остальное гибло на мѣстѣ (2).

Такимъ образомъ войска наши на всемъ протяженіи отъ Филипополя до Адріанополя были невольными свидѣтелями ужасающей, глубоко трагической картины: весь путь былъ усѣянъ погибшими людьми самаго разнообразнаго возраста, преимущественно же дѣтьми

---

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 206.

(2) Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 10-го января, см. Энкель, 260.

и стариками. Никакое поле сраженія, съ грудою убитыхъ, искалѣченныхъ людей не можетъ произвести того подавляющаго, тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище; грудныя дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, безсчетное количество падали—все это почти сплошь покрывало мѣстность у дороги, иногда на значительномъ разстояніи въ стороны отъ нея. Въ одномъ мѣстѣ вы видите нѣсколько младенцевъ, совершенно нагихъ, съ почернѣвшимъ тѣломъ; далѣе—старый турокъ съ бритой головой и сѣдой большой бородой, а вотъ тутъ рядомъ цѣлое семейство, мужъ, жена и двое малютокъ рядомъ съ ободраннымъ буйволомъ—все это по одиночкѣ и въ групахъ замолкло въ вѣчномъ снѣ; морозъ сковалъ ихъ навсегда и мертвая тишина царитъ надъ этимъ кладбищемъ, не преданныхъ землѣ покойниковъ. У самаго шоссе вы видите грязныя лохмотья, нѣчто въ родѣ одѣяла; легкія его колебанія показываютъ, что подъ нимъ еще шевелится живое существо..., оказывается, что это женщина и солдаты подбираютъ ее въ лазаретный фургонъ. Изрѣдка среди этого необозримаго пространства труповъ находились еще живые, но уже умиравшіе люди, оставленные безъ всякой помощи..., сердобольные солдаты наши вступали въ разговоръ съ полумертвыми существами, клали около нихъ сухари, галеты, приносили имъ воду, но получали въ отвѣтъ одинъ лишь взглядъ, исполненный отчаянія, а нерѣдко и злобы. Проходившіе по шоссе войска старались оказать страдальцамъ возможную помощь; лазаретные фургоны и всѣ подводы, слѣдовавшіе за войсками, вскорѣ наполнились полузамершими людьми, которыхъ довозили до ближайшаго селенія или города и размѣщали по домамъ жителей, остававшихся на мѣстѣ, наконецъ, или сдавали ихъ въ лазареты; можно было нерѣдко видѣть нашего солдата, который, кромѣ своей походной ноши, ухитрялся нести найденное у дороги еще живое дитя. Такъ, старшій унтеръ-офицеръ 15-й роты Семеновскаго полка Шоринъ услыхалъ въ сторонѣ отъ дороги дѣтскій крикъ; сойдя съ дороги, Шоринъ нашелъ въ канавѣ скорчившуюся отъ холода дѣвочку лѣтъ трехъ, завернутую въ лохмотья, которыя примерзли къ льдинѣ. Голодная, полузамершая, она издавала рѣдкіе, но еще довольно пронзительные, вырывавшіеся изрѣдка изъ ея полуживаго тѣла, крики. Шоринъ взялъ ее на руки и затѣмъ, по приказанію командира полка, сдалъ ее въ фургонъ ([1]). На сѣдлахъ кавалеристовъ и

([1]) «Исторія Семеновскаго полка», II, 266. Впослѣдствіи дѣвочка эта была крещена, причемъ воспріемниками были Ея Высочество Принцеса Ольденбургская и докторъ Флеровъ, который ее принялъ отъ Шорина и ухаживалъ за нею во время похода. См. «Исторію Семеновскаго полка», II, 285.

казаковъ появились дѣти, которыхъ забалканскіе герои кормили чѣмъ Богъ послалъ и съ нѣжною заботливостью матери кутали въ одѣяла и разныя тряпки, подобранныя изъ рухляди, во множествѣ валявшейся вдоль дороги (1).

Въ перемѣшку съ людьми и падалью валялись груды разнаго хлама, разломанныя повозки, ковры, подушки, одѣяла и т. п. Все это сплошь покрывало мѣстность по сторонамъ шоссе, въ особенности въ окрестностяхъ г. Хаскіоя.

Мѣстами и самое шоссе было покрыто трупами и разными вещами, причемъ большею частью трупы такъ крѣпко примерзли къ полотну шоссе, что удалить ихъ стоило большаго труда и войска, нынужденныя слѣдовать быстро, сдѣлать этого не могли. Мѣстами тѣла лежали такъ густо, что наша артилерія не всегда могла ихъ объѣзжать—лошади ступали на нихъ копытами, а колеса давили ихъ и нерѣдко дробили черепа, черезъ которые имъ приходилось переѣзжать.

Нерѣдко на всемъ переходѣ нельзя было найти мѣста для привала, такъ какъ отдыхъ среди подобной обстановки былъ рѣшительно немыслимъ, да и водой, зараженной трупами, опасно было пользоваться. По счастью, погода была еще довольно свѣжая и трупы и падаль еще не начали разлагаться; въ противномъ случаѣ трудно себѣ представить, какъ прошли бы наши войска это зараженное міазмами пространство, которое было длиною почти 150 верстъ.

Въ виду такихъ условій походное движеніе отъ Филипополя къ Адріанополю было крайне утомительно для войскъ и ряды нашихъ дружинъ все болѣе и болѣе рѣдѣли. Переходы ежедневно были около 30-ти верстъ; выступленіе начиналось около 7-ми часовъ утра и вслѣдствіе дурной дороги и массы двигавшихся войскъ оно производилось весьма медленно, версты $2^1/_2$—3 въ часъ; при этомъ большею частью хвосты колоннъ выступали съ ночлеговъ около полудня, а прибывали на мѣсто новаго ночлега послѣ полуночи. Такимъ образомъ люди нерѣдко находились въ походѣ часовъ 16—18, а остатокъ сутокъ шелъ на приготовленіе пищи, расхожденіе на биваки или квартиры, сборы передъ выступленіемъ и т. д., такъ что для сна оставалось весьма мало времени и солдату приходилось или жертвовать сномъ, чтобы приготовить себѣ пищу, или пренебрегать горячей пищей ради сна; въ результатѣ получалось постепенное обезсиленіе людей (2). Все это, въ связи со скуднымъ продоволь-

(1) Тальма, 122.

(2) Федотовъ, 346 и 347.

ствіемъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ дурной, дождливой погодой, привело къ тому, что части начали терять много людей. Такъ, напримѣръ, даже въ началѣ похода, еще въ то время, какъ стояла хорошая погода, трудно было исполнять ежедневно предписанный маршрутъ и за эти дни каждый переходъ стоилъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 200—300 человѣкъ отсталыхъ, а всего за семь дней движенія изъ Станимаки до Адріанополя дивизія эта потеряла 1,115 человѣкъ заболѣвшими и отставшими, между тѣмъ какъ она считалась еще одною изъ сильнѣйшихъ (2). Счастливымъ исключеніемъ была гвардейская стрѣлковая бригада, гдѣ отсталыхъ почти не было, что прежде всего можно объяснить тѣмъ, что одежда и обувь у стрѣлковъ были въ бо́льшемъ порядкѣ и въ продовольствіи они также почти никогда не нуждались (3).

Вступленіе западнаго отряда въ Адріанополь. 13-го января, въ 6½ часовъ утра, отрядъ генерала Рауха выступилъ съ ночлега изъ Германлы съ тѣмъ, чтобы идти въ Мустафа-Паша-Кепри-Су, гдѣ была назначена дневка. На этомъ переходѣ шоссе идетъ близко къ полотну желѣзной дороги и нѣсколько разъ его пересѣкаетъ. Послѣ той дикой, трущобной обстановки, въ которой наша гвардія провела почти весь походъ, одинъ видъ желѣзнодорожныхъ рельсовъ, какъ представителей европейской культуры, производилъ уже пріятное впечатлѣніе и громкій и веселый говоръ раздавался въ колоннѣ каждый разъ, когда войска выходили на полотно желѣзной дороги. Но вотъ вдали раздался свистъ паровоза, по вѣтру разнесся дымъ изъ его трубы, и гремя, и шипя, быстро промчался желѣзнодорожный поѣздъ. Войска привѣтствовали его громкимъ «ура» и это «ура» невольно вырывалось у людей нѣсколько разъ и прокатилось по всей колоннѣ. Пошли разговоры и предположенія о томъ, кто могъ ѣхать на поѣздѣ и все увѣреннѣе высказывалась мысль, что если турки не разрушили желѣзной дороги, то сопротивленіе ихъ кончится скоро... Когда отрядъ генерала Рауха дошелъ до Мустафа-Паша-Кепри-Су, то получено было приказаніе отправить Преображенскій полкъ въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ, для участія въ торжественномъ въѣздѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, назначенномъ на 14-е января въ этотъ городъ. Въ виду незначительности подвижнаго состава полкъ былъ раздѣленъ на два эшелона: 1-й и 2-й баталіоны тронулись въ путь въ 7 часовъ вечера и прибыли въ Адріанополь

(1) Энкель, 259 и 263.
(2) «Сборн. воен. разск.» VI, 240. А. Р.

въ 10-мъ часу, а 3-й и 4-й баталіоны отправились въ 12 часовъ ночи и прибыли въ 2 часа ночи и весь полкъ расположился бивакомъ вокругъ желѣзнодорожной станціи.

На другой день въ 2 часа пополудни прибылъ въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. Для встрѣчи Его Высочества на станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, а отъ станціи до города стояли шпалерами Преображенскій полкъ, части 16-й пѣхотной дивизіи и другія. Войска наши, разумѣется, сдѣлали все возможное, чтобы представиться своему Главнокомандующему въ возможно лучшемъ видѣ, хотя это и очень трудно было сдѣлать вслѣдствіе крайне плохаго состоянія одежды. Обувь и обмундированіе вообще были сильно заношены, а у многихъ людей пришли въ совершенную негодность; у многихъ не было сапогъ, шапокъ и даже шароваръ. Все это по пути замѣнялось изъ захваченныхъ турецкихъ складовъ, а потому разнообразіе и пестрота одежды людей были довольно значительны. Нерѣдко въ строю можно было замѣтить людей въ болгарскихъ мѣховыхъ шапкахъ, въ теплыхъ войлочныхъ шапкахъ, выданныхъ изъ складовъ Краснаго Креста, и изрѣдка встрѣчались и красныя фески; не мало было людей въ синихъ турецкихъ шароварахъ и даже, несмотря на сортировку людей, пришлось въ первой шеренгѣ допустить весьма замѣтныя заплаты разныхъ яркихъ цвѣтовъ (1).

Въ 2 часа прибылъ Великій Князь Главнокомандующій и, восторженно встрѣченный войсками, верхомъ направился въ городъ, гдѣ былъ шумно привѣтствованъ населеніемъ. Что же касается войскъ, то населеніе Адріанополя, состоявшее преимущественно изъ мусульманъ, встрѣтило ихъ весьма равнодушно и кажется болѣе всего разсчитывало поживиться на ихъ счетъ.

Адріанополь—городъ открытый, онъ не имѣлъ оборонительной ограды, но былъ обнесенъ 24-мя временными укрѣпленіями, на высотахъ, окружающихъ городъ. Эти высоты расположены такъ выгодно для обороны, онѣ такъ хорошо открываютъ мѣстность на большое разстояніе, такъ хорошо видятъ другъ друга, что не могло быть никакихъ колебаній относительно размѣщенія укрѣпленій. Укрѣпленія эти были расположены отъ города на разстояніи отъ полуверсты до пяти верстъ; разстояніе между укрѣпленіями было около версты, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ доступъ къ нимъ заграж-

(1) «Исторія Преображенскаго полка», III, 583, и Федотовъ, 354.

день Тунджей и Марицей, это разстояніе увеличено до $2^1/_2$ и даже до $3^1/_2$ верстъ. Всѣ эти укрѣпленія были почти одного типа, слегка видоизмѣнявшагося сообразно съ требованіями мѣстности. Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ турки стремились къ ярусному огню, къ помѣщенію пѣхоты отдѣльно отъ артилеріи и къ обстрѣливанію мѣстности артилерійскимъ огнемъ во всѣ стороны, не исключая и городской.

Съ этой цѣлью артилерія помѣщалась внутри укрѣпленія, на возвышенной постройкѣ круглой формы, которую можно было бы назвать земляной башней Монталамбера. Были башни небольшія—на одно только орудіе, діаметромъ въ 33 фута; были большія на шесть, восемь, 12 и даже на 14 орудій діаметромъ въ 27 саженей, наконецъ, были башни двойныя; въ нихъ, по срединѣ башни съ большимъ діаметромъ, возвышалась вторая, внутренняя башня—кавальеръ на одно орудіе, стрѣлявшее поверхъ наружной башни. Сообразно съ требованіями мѣстности, были башни полукруглыя, элиптическія, шестиугольныя, наконецъ, встрѣчались и двѣ башни, соединенныя куртиною. Артилерія должна была дѣйствовать изъ этихъ башенъ черезъ амбразуры. Внутри укрѣпленій расположены были надежные траверсы и множество превосходно устроенныхъ блиндажей; внутренность блиндажей была просторна, вышины весьма значительной, бока ихъ были одѣты толстыми досками или были выложены камнемъ, а иногда состояли изъ кирпичныхъ стѣнокъ.

Описанныя башни обнесены были прикрытымъ путемъ, назначеннымъ для пѣхоты; такимъ образомъ пѣхота была отдѣлена отъ артилеріи и получался ярусный огонь—ружейный изъ прикрытаго пути и пушечный—изъ башенъ; въ двойныхъ башняхъ получался трехъ-ярусный огонь.

Этотъ прикрытый путь и образовалъ собственно укрѣпленіе съ гласисообразнымъ брустверомъ, безъ наружнаго рва, а башня—батарею-кавальеръ и въ то же время редюитъ. Прикрытый путь въ планѣ имѣлъ сообразно съ мѣстностью самое разнообразное очертаніе; чаще всего встрѣчались пятиугольные редуты, но были редуты шестиугольные, даже со входящимъ угломъ; наконецъ, были люнеты о двухъ и о трехъ углахъ. Нѣкоторыя башни были безъ прикрытаго пути и въ этомъ случаѣ не имѣли рва. Тѣ же башни, у которыхъ былъ прикрытый путь, были отдѣлены отъ него рвомъ, паралельнымъ прикрытому пути, всѣ рвы были безъ обороны. Средніе размѣры этихъ укрѣпленій были приблизительно слѣдующіе: высота гласисообразнаго бруствера $4^1/_2$ фута, высота башни — 10 футъ; внутренность башни-кавальера—17 футъ; толщина брустверовъ отъ

14-ти до 21 фута, глубина рва 14 футъ. Большинство укрѣпленій, вслѣдствіе свойствъ открытой мѣстности, имѣли хорошій обстрѣлъ; но тамъ, гдѣ мѣстность была пересѣченная, турецкіе инженеры не могли избѣжать обширныхъ мертвыхъ пространствъ.

Почти всѣ форты, за исключеніемъ двухъ или трехъ, были совершенно окончены, но не вполнѣ вооружены, а именно, въ нихъ было только 63 полевыхъ орудія, двѣ 12-ти-фунтовыхъ и шесть 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ, что было, очевидно, слишкомъ недостаточно для 24-хъ фортовъ.

Намъ удалось овладѣть этимъ укрѣпленнымъ лагеремъ безъ боя, но если бы намъ пришлось брать Адріанополь силою, то едва ли онъ могъ бы оказать серьезное сопротивленіе, такъ какъ его форты при многихъ достоинствахъ имѣли и капитальные недостатки. При сосредоточеніи сильнаго артилерійскаго огня противъ фортовъ, орудія ихъ, расположенныя на отлично видныхъ съ поля башняхъ, были бы, вѣроятно, скоро сбиты; уничтожить ружейную оборону было бы труднѣе; но если бы по ночамъ расположить 3—4 траншеи все ближе и ближе къ фортамъ, то затѣмъ въ удачѣ подготовленнаго такимъ образомъ штурма можно было бы не сомнѣваться. Но при этомъ необходимо не упускать изъ вида, что во время дѣйствій подъ Адріанополемъ мы не могли бы имѣть точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ укрѣпленій, числительности гарнизона и т. д. (1).

Между тѣмъ мало-по-малу начали подходить къ Адріанополю и остальныя части гвардіи и 9-го корпуса. Движеніе этихъ частей было отчасти задержано тѣмъ, что мостъ у Мустафа-паша разрушился отъ разлитія рѣки и переправа производилась вслѣдствіе этого крайне медленно (2).

Надо было построить мостъ въ 10 саженъ длины, причемъ вслѣдствіе большой глубины и сильнаго теченія нельзя было поставить устоевъ. Кромѣ того матеріаломъ могли служить только телеграфные столбы съ проволокой и камни. Поэтому рѣшено было построить такъ называемый кавказскій мостъ, причемъ камни должны были служить противовѣсомъ; особенность этого моста еще была та, что онъ состоялъ изъ однѣхъ только переводинъ безъ настилки. Работа

---

(1) Ц. Кюи, «Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи», 4—10.

(2) Между прочимъ, въ захваченныхъ въ Адріанополѣ складахъ найдены были бамбуковыя пики, которыя Его Высочество Главнокомандующій пожаловалъ л.-гв. Уланскому полку; по возвращеніи полка изъ похода, Государь Императоръ пожаловалъ эти пики полку навсегда; см. Трубниковъ, 125.

продолжалась три часа и тогда началась переправа пѣхоты. Но переправа производилась крайне медленно, такъ какъ требовалось, чтобы пока впереди идущій человѣкъ не дойдетъ до конца моста, слѣдующій не смѣлъ вступить на него. Впрочемъ, вода скоро спала и тогда переправа производилась какъ по мосту, такъ и въ бродъ (1). Отчасти для сосредоточенія войскъ въ Адріанополѣ мы пользовались и желѣзной дорогой, по которой была перевезена большая часть лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, но съ 18-го января перевозка войскъ прекратилась, такъ какъ по желѣзной дорогѣ началась доставка сухарей и другихъ предметовъ (2).

Между тѣмъ пока пѣхота и артилерія сосредоточивались въ Адріанополѣ, полки 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, послѣ непродолжительнаго отдыха въ этомъ городѣ, продолжали движеніе дальше по направленію къ Константинополю и къ берегамъ Эгейскаго и Мраморнаго морей. Такъ, уланы 24-го января заняли Силиври, 19-го января гродненцы заняли Родосто, гвардейскіе драгуны 14-го января заняли Демотику, а 19-го января Дедеагачъ.

Заключеніе перемирія 19-го января 1878 г. Въ этотъ день закончились переговоры объ условіяхъ перемирія и въ 5-мъ часу вечера въ конакъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе Великій Князь Главнокомандующій, направился торжественный поѣздъ, во главѣ котораго ѣхалъ верхомъ секретарь турецкаго посольства, имѣя въ рукахъ печати и чернильницу. Множество генераловъ и офицеровъ дѣйствующей арміи направились къ конаку вслѣдъ за пашами и размѣстились въ пріемныхъ комнатахъ. Около 6-ти часовъ вечера одна изъ дверей внутреннихъ комнатъ отворилась и Великій Князь, появившись на порогѣ, объявилъ о заключеніи перемирія. «Ура» загремѣло въ пріемной, прокатилось по другимъ комнатамъ, по лѣстницѣ, пронеслось на дворъ и разнеслось по улицамъ и домамъ. Всѣ съ восторгомъ приняли вѣсть о перемиріи, во всѣхъ концахъ города раздавались пѣсни и музыка и у многихъ домовъ была зажжена илюминація. Черезъ полчаса въ конакѣ отслужили молебенъ, послѣ котораго начались восторженныя овація главнѣйшимъ дѣятелямъ войны. На другой день, 20-го января, въ 11 часовъ утра, въ греческой церкви было совершено торжественное молебствіе, на которомъ присутствовалъ Главнокомандующій, все начальство, множество офицеровъ и, кромѣ того, по 16-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты.

(1) Ренгартенъ, 166.
(2) Тимирязевъ, 129.

Такимъ образомъ, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ перехода черезъ Балканы западнаго отряда, закончившагося 19-го декабря боемъ у Ташкисена, наша армія уже подходила къ Константинополю. Въ теченіи этого времени производились почти безпрерывныя движенія войскъ и происходили частыя столкновенія съ непріятелемъ. «По истиннѣ можно сказать, говоритъ генералъ Гурко въ рапортѣ своемъ Главнокомандующему отъ 28-го января, что въ періодъ операцій, со времени Рождества Христова, сказалась та же гигантская выносливость и сила нашего солдата, какъ и во время перехода черезъ Балканы; рѣдко можно было бы свидѣтельствовать такимъ очевиднымъ фактомъ, что побѣда въ ногахъ (1). Только благодаря этимъ солдатскимъ ногамъ, покорно отмѣривавшимъ десятки и сотни верстъ почти безъ отдыха, только благодаря солдатскимъ спинамъ, безропотно тащившимъ восьмидневное довольствіе и сотни патроновъ, что̀ позволяло мнѣ забыть объ обозѣ, только благодаря солдатскимъ рукамъ, перетащившимъ на рукахъ всю артилерію, я могъ выйти въ долину и нагнать непріятеля».

24-го января Великій Князь Главнокомандующій благодарилъ всѣхъ участниковъ похода слѣдующимъ приказомъ:

Главная квартира г. Адріанополь, 24-го января 1878 г.

«Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

«Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли.

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филипополя, отнявъ у нея всю артилерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля—Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

«Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ.

«Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпремѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что̀ подъ силу только богатырямъ.

«Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но

(1) Пузыревскій, 209.

если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доконать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія».

По занятіи Адріанополя былъ принятъ рядъ мѣръ по организаціи управленія городомъ и занятымъ вокругъ него раіономъ.

Адріанополь былъ раздѣленъ на пять участковъ, которыми управляли особые начальники изъ строевыхъ офицеровъ; военнымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ командиръ 9-го корпуса генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ и имъ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ распоряженій по водворенію порядка въ городѣ и окрестномъ раіонѣ, по сохраненію частной собственности, по приведенію въ извѣстность и сохраненію принадлежавшихъ турецкому правительству складовъ и т. д.

X.

Отъ Адріанополя до Константинополя.

Послѣ заключенія перемирія рѣшено было для удобства расквартированія и продовольствія войскъ вывести значительную часть ихъ изъ Адріанополя и подвинуть въ направленіи къ Константинополю (1).

Выдвиженіе это имѣло еще и другую цѣль, а именно, занять лучшее, болѣе грозное положеніе во время предстоявшихъ переговоровъ о мирѣ (2).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ концѣ января составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко значительно измѣнился, такъ какъ многія части были изъ него выдѣлены, и съ 27-го января 1878 г. подъ начальствомъ генерала Гурко остались: три гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ

(1) Не лишнее будетъ упомянуть, что во время стоянки въ Адріанополѣ рано утромъ, 16-го января, загорѣлись обширныя казармы, отведенныя для 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. Во время этого пожара сгорѣло знамя 4-го баталіона Московскаго полка и 11 нижнихъ чиновъ; раненыхъ и получившихъ увѣчья во время пожара было болѣе 100 человѣкъ и одинъ сошелъ съ ума. Паскинъ, «Сборникъ военныхъ разсказовъ», VI, 542—545.

(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 213.

артилеріей, гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, 3-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, Екатеринославскій драгунскій полкъ и Кавказская казачья бригада съ 8-й донской батареей (1).

Согласно приказа генерала Гурко отъ 27-го января 1878 года части ввѣреннаго ему отряда должны были выступить изъ Адріанополя и расположиться слѣдующимъ образомъ:

Штабъ отряда—въ Чорлу. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, четыре батареи (1-я, 2-я, 3-я и 4-я) лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре сотни Кубанскаго полка—въ Силиври и впереди его. 2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 3-й гвардейской и гренадерской бригады, должны были, по смѣнѣ ихъ въ Софіи однимъ полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи, тоже прибыть въ Силиври.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—въ Эрекли, а если тамъ будетъ неудобно всей дивизіи, то 2-й бригадѣ стать въ Чорлу.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія—въ Люле-Бургасѣ и Карштиранѣ. Гвардейская стрѣлковая бригада и двѣ (5-я и 6-я) батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (2)—въ Чорлу, 3-я пѣхотная дивизія и Екатеринославскій драгунскій полкъ—въ Эносѣ, Уршѣ и Шаркіоѣ.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія и восемь сотенъ Кавказской казачьей бригады—въ Родосто (3).

Передвиженія для занятія этихъ мѣстъ предписано было начать съ 24-го января, а послѣднія части должны были выступить изъ Адріанополя 30-го января, кромѣ гвардейскихъ конныхъ батарей, которыя были оставлены въ Адріанополѣ до 3-го февраля для переорганизаціи ихъ въ шестиорудійный составъ; послѣ этого онѣ должны были идти въ Родосто, подъ прикрытіемъ дивизіона отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Войска должны были совершить передвиженія эшелонами, каждый въ составѣ около бригады съ нѣсколькими батареями, причемъ часы выступленія, порядокъ движенія и расположенія на ночлегахъ

---

(1) 2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи еще оставалась въ Софіи, а 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи была переформирована въ два баталіона.

(2) Маршруты для передвиженія гвардейскаго корпуса. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 215.

(3) Кавказской бригадѣ было разрѣшено временно остаться для отдыха въ Демотикѣ.

были предоставлены эшелоннымъ начальникамъ. Обозамъ приказано было слѣдовать при частяхъ, къ которымъ должны были присоединиться также и дивизіонные лазареты, а также различныя команды, остававшіяся въ тылу. Сверхъ того, были предписаны мѣры по сохраненію внутренняго порядка при расквартированіи въ населенныхъ пунктахъ: отъ жителей не требовать даромъ ничего, кромѣ квартиръ, а имущество, принадлежащее турецкому правительству и брошенное бѣжавшими жителями, конфисковать; по прибытіи на назначенныя мѣста предписано было начальникамъ озаботиться довольствіемъ людей печенымъ хлѣбомъ, а 18 фунтовъ сухарей на человѣка хранить какъ неприкосновенный запасъ. Для сообщеній между частями и штабами была устроена летучая почта отъ кавалеріи.

Наконецъ, предписано было во все время расположенія по квартирамъ ежедневно заниматься въ теченіи двухъ часовъ строевыми ученьями, которыя заканчивать церемоніальнымъ маршемъ. Предписано было принять самыя энергическія мѣры, чтобы сплотить части и возстановить въ нихъ самый строгій внутренній порядокъ (1).

Погода вполнѣ благопріятствовала передвиженіямъ частей отряда генерала Гурко—стояли теплые, солнечные дни и тамъ, гдѣ движеніе совершалось по шоссе, оно имѣло характеръ военной прогулки, тѣмъ болѣе, что оно происходило при условіяхъ мирнаго времени. Но гдѣ не было шоссе, тамъ приходилось идти среди моря грязи, образовавшейся вслѣдствіе дождей, лившихъ за нѣсколько дней до начала движенія. Глинистый черноземъ превратился въ такую рыхлую почву, что лошади увязали въ ней какъ въ трясинѣ, а переѣздъ черезъ лощины былъ возможенъ только послѣ самаго тщательнаго осмотра ихъ. Въ орудія приходилось запрягать по 5—6 паръ быковъ и, несмотря на это, движеніе производилось крайне медленно: чтобы пройти какихъ нибудь 18 верстъ, требовалось 17 часовъ времени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось даже конныя орудія везти на волахъ, такъ какъ лошадямъ тяга орудій по глубокой грязи была не подъ силу; однакоже, дорога оказалась настолько трудной, что даже три пары громадныхъ черныхъ буйволовъ едва-едва тащили орудіе; при этомъ прислуга, вооружившись палками, замѣняла погонщиковъ. Солдатъ сначала забавлялъ такой способъ движенія, но скоро стало не до смѣха, когда пришлось пе-

(1) Приказъ по отряду отъ 22-го и 27-го января. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 213—218.

реправляться черезъ рѣчки, иногда разлившіяся до полуверсты. Въ одномъ орудіи буйволы, посреди ручья, стали и, несмотря на палки, не двигались съ мѣста; положеніе стало еще хуже, когда одинъ изъ буйволовъ легъ въ воду и сломалъ ярмо (1).

Населеніе по пути было почти исключительно греческое, такъ какъ турки бѣжали, а болгары встрѣчались въ самомъ незначительномъ числѣ и хотя войска вездѣ были встрѣчаемы духовенствомъ съ крестами и хоругвями и толпами жителей, но греки относились къ намъ явно недружелюбно; всѣ дома оказывались запертыми и за все необходимое для войскъ они требовали безобразно высокія цѣны. По занятіи назначенныхъ для квартиръ пунктовъ, войска приняли мѣры, чтобы привести въ порядокъ обувь и одежду и вообще все свое походное имущество. Въ каждомъ населенномъ пунктѣ были назначены коменданты, въ распоряженіе которыхъ ежедневно назначались дежурныя части для выставленія часовыхъ и посылки патрулей; на случай тревоги были назначены сборные пункты, а на случай пожара—особыя дежурныя команды. Въ приморскихъ городахъ были назначены изъ числа офицеровъ и начальники портовъ. Во всѣхъ занятыхъ городахъ были образованы управленія изъ мѣстныхъ жителей, при помощи которыхъ коменданты приводили въ исполненіе тѣ распоряженія, которыя касались жителей, но нельзя сказать, чтобы эта мѣра была удачной, такъ какъ члены этихъ правленій, бо́льшею частью греки не интелегентнаго круга, относились къ исполненію своихъ обязанностей слишкомъ, такъ сказать, величественно и старались придать себѣ гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ это было нужно; вслѣдствіе этого нерѣдко между ними и комендантами происходили недоразумѣнія, которыхъ не было бы, если бы этимъ лицамъ было придано то значеніе, которое на самомъ дѣлѣ было нужно, т. е. передавать мѣстному населенію на понятномъ ему языкѣ требованія и распоряженія нашего военнаго начальства.

Между тѣмъ вслѣдствіе не совсѣмъ правильной постановки этихъ правленій они вообразили себя «парламентами», какъ ихъ въ шутку называли наши офицеры. Правленія эти съ самаго начала не выказали полнаго желанія содѣйствовать войскамъ по вопросамъ расквартированія и продовольствія, что, напримѣръ, вызвало со стороны генерала Рауха необходимость объявить въ приказѣ по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, что если войска не встрѣтятъ содѣйствія со стороны мѣстныхъ жителей, то сообщить имъ, что въ по-

(1) Зимній походъ, М. Ч. «Сборникъ военныхъ разсказовъ», III, 527.

добныхъ случаяхъ придется прибѣгнуть къ насильственнымъ распоряженіямъ (1).

Несмотря на заключенное перемиріе, войска наши не могли пользоваться полнымъ отдыхомъ; такъ, во время непродолжительной стоянки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи у Люле-Бургаса и Кариштирана въ окрестностяхъ этихъ мѣстечекъ произошло нѣсколько стычекъ между нашими войсками и вооруженными жителями, выселившимися изъ занятыхъ нами областей въ Константинополь. Результатомъ было обезоруженіе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, причемъ съ нашей стороны мы потеряли въ этихъ столкновеніяхъ одного офицера раненымъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ (2). Такія же стычки происходили и въ другихъ частяхъ между командами фуражировъ, квартирьеровъ, отсталыми и т. д.

Наступленіе къ Санъ-Стефано и занятіе его. Недолго пришлось передовымъ частямъ гвардейскаго корпуса пользоваться покойной стоянкой въ Силиври. 7-го февраля генералъ Раухъ получилъ отъ временно-командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ графа Шувалова приказаніе немедленно выступить изъ Силиври и направиться однимъ переходомъ до моста у Буюкъ-Чекмедже, который не переходить, такъ какъ онъ находится на демаркаціонной линіи. Расквартировать отрядъ приказано было какъ можно ближе къ мосту по деревнямъ и чифтликамъ. Прибыть на назначенныя мѣста предписано было не позже вечера 8-го февраля.

Согласно этого приказанія, отрядъ генерала Рауха выступилъ 8-го февраля изъ Силиври и двинулся къ Буюкъ-Чекмедже. Въ авангардъ были назначены два баталіона лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, одна рота гвардейскихъ саперъ, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре сотни кубанцевъ; главныя силы состояли изъ Преображенскаго полка, двухъ баталіоновъ Семеновскаго полка, трехъ ротъ гвардейскихъ саперъ и 2-й, 3-й и 4-й батарей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Въ Силиври была оставлена небольшая команда нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ офицера, дивизіонный лазаретъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и команда хлѣбопековъ (3). Авангардъ выступилъ въ 7 часовъ утра, а главныя силы въ $7^1/_2$ и двинулись вдоль берега моря въ Каликратъ; три сотни Кубанскаго полка, расположенныя въ де-

(1) Приказъ по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-го февраля 1878 года. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 222.

(2) Энкель, 268—270.

(3) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 223 и 224.

ревнѣ Епиватосѣ, присоединились къ авангарду, когда онъ подошелъ къ этой деревнѣ (1).

Подходя къ Каликрату, войска застали уже прибывшіе туда Владимирскій пѣхотный полкъ, часть Суздальскаго полка и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ. Всѣ эти части заняли Каликратъ и сосѣднія полуопустѣлыя деревни, причемъ войска были такъ тѣсно размѣщены, что далеко не всѣ люди могли помѣститься подъ крышей и многіе бивакировали на улицахъ. Во время стоянки подъ Каликратомъ строжайше запрещено было переходить демаркаціонную линію, которая проходила вдоль рѣки Атчирасъ.

Между тѣмъ войска ощущали недостатокъ въ продовольствіи и, несмотря на множество торговцевъ, прибывшихъ изъ Константинополя, хлѣба для обезпеченія всего отряда достать было невозможно; это обстоятельство было особенно досадно въ виду вѣроятныхъ наступательныхъ дѣйствій, повидимому, предстоявшихъ отряду. Наконецъ, изъ Родосто прибылъ транспортъ и важный вопросъ продовольствія, столько дѣлавшій намъ хлопотъ въ теченіи всей войны, былъ на время разрѣшенъ благополучно.

На другой день по прибытіи отряда генерала Рауха въ Каликратъ, т. е. 9-го февраля, была получена слѣдующая копія съ отношенія генерала Нагловскаго къ графу Шувалову (2).

«Командующему гвардейскимъ корпусомъ.

«Въ дополненіе къ моимъ предъидущимъ отзывамъ, увѣдомляю ваше сіятельство, что, вслѣдствіе приказанія его императорскаго высочества главнокомандующаго, долженъ быть сформированъ особый отрядъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и 6-й казачьей донской батареи гвардейской конной артилеріи. Всей пѣхотой и артилеріей этого отряда долженъ командовать командиръ гвардейской стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й.

«Начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, къ которому, вѣроятно, присоединится еще 4-я стрѣлковая бригада, будетъ возложено на особое лицо. Отряду этому немедленно придвинуться къ демаркаціонной улицѣ и стать противъ Буюкъ-Чекмедже.

«Отрядъ этотъ получитъ въ скоромъ времени приказаніе перейти

---

(1) Хитрово, 305.

(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 225 и Тулубовскій, 140.

демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю Св. Стефана (1), а затѣмъ получитъ приказаніе вступить въ Константинополь. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ вступитъ въ Константинополь и его высочество главнокомандующій. Всѣ остальныя войска ввѣреннаго вашему сіятельству отряда должны приблизиться къ демаркаціонной линіи, но отнюдь ея не переходить. При этомъ 2-я гвардейская пѣхотная дивизія должна будетъ стать противъ Буюкъ-Чекмедже, а 3-я гвардейская пѣхотная дивизія перейти въ Силиври. Казначейство, интендантство и всѣ придаточныя учрежденія должны остаться въ Чорлу, а 2-я гвардейская кавалерійская дивизія въ Родосто.

«Для конвоя казначейства и интендантства оставить въ Чорлу одинъ баталіонъ отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вашему сіятельству, послѣ начала движенія передоваго отряда, предоставляется выбрать мѣсто расположенія штаба, гдѣ вы признаете болѣе удобнымъ.

«Его превосходительство начальникъ отряда проситъ ваше сіятельство сдѣлать распоряженіе о немедленномъ снабженіи сухарями передоваго отряда въ восьмидневной пропорціи. Сухари уже двинуты по желѣзной дорогѣ. Для скорѣйшей доставки ихъ къ передовому отряду, не признаете ли болѣе удобнымъ двинуть сухари въ Чита-Меджу, откуда доставка будетъ ближе.

«Начальникъ отряда выѣдетъ изъ Адріанополя на другой день послѣ отъѣзда его высочества и переѣдетъ въ Чорлу. Занятіе Константинополя будетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, мирное, а потому слѣдуетъ заранѣе принять мѣры къ поддержанію самаго строгаго внутренняго порядка и дисциплины. Такъ какъ войска въ Константинополѣ будутъ, по всей вѣроятности, помѣщены въ казармахъ (которыя теперь приготовляются для помѣщенія нашихъ войскъ), то поддержаніе этого порядка будетъ не особенно трудно.

«Въ особенности слѣдуетъ внушить гг. офицерамъ всю важность поддержанія этого порядка и настоятельную необходимость быть крайне бдительными, осторожными, оставаться постоянно при своихъ частяхъ и отнюдь не позволять себѣ какіе бы то ни было кутежи, пирушки и похожденія. Соблюденіе всего этого есть дѣло первой важности и нарушеніе его въ виду присутствія въ городѣ турецкихъ войскъ можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, столкновеніямъ и политическимъ усложненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что

(1) Санъ-Стефано.

гг. офицеры поймутъ это очень хорошо, но, если бы нашлись такіе, которые нарушатъ это требованіе, то частные начальники должны немедленно высылать ихъ изъ Константинополя и подвергать самымъ строгимъ взысканіямъ. Нарушеніе этого со стороны начальствующихъ лицъ будетъ считаться преступнымъ бездѣйствіемъ власти.

«По приказанію начальника отряда, сообщаю о всемъ вышеизложенномъ для немедленныхъ распоряженій со стороны вашего сіятельства».

Итакъ, наступленіе нашихъ войскъ было предпринято съ цѣлью занять Константинополь, причемъ, хотя и предполагалось, что занятіе этого города будетъ мирное, но тѣмъ не менѣе могли произойти и усложненія, такъ какъ предписанное наступленіе было въ связи съ ходомъ происходившихъ въ то время мирныхъ переговоровъ.

Войска получили приказаніе перейти демаркаціонную линію и черезъ парламентера потребовать очищенія позиціи у Кучукъ-Чекмедже. Въ противномъ случаѣ они должны были перестроиться въ боевой порядокъ, выслать втораго парламентера и затѣмъ, въ случаѣ неудачнаго исхода переговоровъ, послѣ перваго выстрѣла со стороны турокъ, начать бомбардировку турецкой позиціи. Въ тоже время генералъ Гурко съ войсками генерала Скобелева 2-го долженъ былъ двинуться въ тылъ и флангъ кучукъ-чекмеджійской позиціи.

Обѣ позиціи турокъ, какъ у Буюкъ-Чекмедже, такъ и у Кучукъ-Чекмедже были очень сильны по своимъ природнымъ свойствамъ: передъ каждой изъ нихъ разстилаются довольно обширные заливы, восточные берега которыхъ командуютъ западными, сообщеніе черезъ первый заливъ производилось по каменному мосту, а черезъ второй—по плотинѣ. Лѣвые фланги обѣихъ позицій упираются въ Мраморное море, а правые прикрыты заливами и обходъ ихъ затрудняется открытою мѣстностью.

Обѣ позиціи были усилены инженерными работами, произведенными подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ. Къ укрѣпленію позиціи, тянувшейся отъ Буюкъ-Чекмедже до Деркоса, было приступлено еще до войны, по иниціативѣ англійскаго правительства, которое выслало для этой цѣли своихъ инженеровъ, но самое возведеніе укрѣпленій было произведено тогда, когда состоялся первый переходъ генерала Гурко черезъ Балканы. Укрѣпленія эти были возведены по плану Блума-паши и построены при посредствѣ подрядчиковъ по контракту. Однако, въ то время работы не были доведены до конца и когда генералъ Гурко вынужденъ былъ отступить за Балканы, то энергія военныхъ властей къ работамъ для прикры-

тія столицы погасла. На позиціи этой находилось въ полной готовности 30,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мухтара-паши (бывшаго дѣятеля на малоазіятскомъ театрѣ), и, кромѣ того, для обороны ея можно было привлечь до 30,000, состоявшихъ изъ остатковъ арміи Сулеймана ([1]) и изъ гарнизона Константинополя.

Работы по укрѣпленію позиціи поспѣшно доканчивались, но вооруженіе укрѣпленій артилеріею было затруднительно, такъ какъ перевозка орудій встрѣчала большія препятствія вслѣдствіе глубокой грязи ([2]). Въ такомъ положеніи были турецкія войска, когда началось наступленіе нашего отряда.

Въ полночь съ 10-го на 11-е февраля войска наши были подняты по тревогѣ и 11-го февраля, въ 6 часовъ утра, былъ отправленъ изъ Каликрата первый нашъ парламентеръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, штабсъ-ротмистръ Сухановъ, съ предложеніемъ очистить мѣстность вплоть до Санъ-Стефано, а черезъ полчаса двинулись и войска; въ авангардъ отряда былъ назначенъ, подъ начальствомъ принца Ольденбургскаго, 1-й баталіонъ Преображенскаго полка, одинъ баталіонъ Семеновскаго полка, два баталіона гвардейской стрѣлковой бригады и гвардейскій Саперный баталіонъ.

Демаркаціонная линія была пройдена безпрепятственно и, не доходя трехъ верстъ до Кучукъ-Чекмедже, войска наши остановились, такъ какъ парламентеръ прислалъ сказать, что начальникъ турецкихъ войскъ, Мухтаръ-паша, согласился очистить позицію, но просилъ для этого нѣсколько часовъ времени. Войска остановились и чтобы не обнаруживать своихъ силъ, сосредоточились за ближайшимъ гребнемъ высотъ.

Вскорѣ на турецкой позиціи все засуетилось и было видно, какъ турки снимаютъ свой лагерь и отходятъ къ сѣверо-востоку. Такъ какъ время уже клонилось къ вечеру, то былъ посланъ второй парламентеръ, чтобы поторопить сборы турокъ, войска были продвинуты впередъ и расположились въ виду противника; наконецъ, только съ наступленіемъ темноты войска вступили въ Кучукъ-Чекмедже, въ которомъ еще оставались немногія турецкія части. Для поддержанія порядка въ теченіе ночи посылались по деревнѣ смѣшанные патрули изъ нашихъ и турецкихъ солдатъ, а для охра-

---

([1]) Baker, War in Bulgaria, 321. По свѣдѣніямъ штабъ-офицера надъ вожатыми, къ 25-му января въ Чаталджѣ и въ Константинополѣ было около 42,000 войска, а всего въ Европейской Турціи, не считая 12,000, бывшихъ противъ сербовъ, имѣлось 113,000 человѣкъ. См. Энкель, 275.

([2]) Бекеръ, 80—6—390—392.

ненія турецкихъ складовъ были поставлены смѣшанные русско-турецкіе посты, смѣнявшіеся одновременно нашимъ и турецкимъ разводящими (1).

Между тѣмъ, 12-го февраля, въ 3 часа ночи, прибылъ въ Санъ-Стефано великій князь главнокомандующій и былъ встрѣченъ пашами и министрами, прибывшими изъ Константинополя.

12-го февраля приказано было развести войска по окрестнымъ деревнямъ на квартиры, а Преображенскому полку предписано было занять Санъ-Стефано. Когда полкъ подошелъ къ этому городу, то былъ встрѣченъ великимъ княземъ, который милостиво привѣтствовалъ преображенцевъ и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, прибывшій также къ Санъ-Стефано. Послѣ объѣзда полка великимъ княземъ, преображенцы, имѣя во главѣ августѣйшаго главнокомандующаго, съ музыкой и пѣснями двинулись къ Санъ-Стефано и стали бивакомъ у города, а на другой день были разведены по квартирамъ (2).

По занятіи Санъ-Стефано продолжались переговоры о мирѣ и такъ какъ турецкіе уполномоченные излишне затягивали ихъ, то 17-го февраля, утромъ, великій князь главнокомандующій приказалъ собрать впереди Санъ-Стефано 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейскую стрѣлковую бригаду и другія части и построить ихъ въ резервный порядокъ. Выѣхавъ къ войскамъ и поздоровавшись съ ними, его высочество приказалъ составить ружья и вызвать пѣсенниковъ. Около часа пополудни его высочество приказалъ войскамъ стать въ ружье и затѣмъ повелъ ихъ впередъ съ барабаннымъ боемъ и музыкой въ резервномъ порядкѣ; пройдя около четверти версты, весь отрядъ былъ остановленъ и здѣсь былъ произведенъ церемоніальный маршъ, послѣ чего войска возвратились по домамъ (3).

Заключеніе мира 19-го февраля 1878 года. 19-го февраля, въ 10 часовъ утра, было совершено торжественное молебствіе въ греческомъ соборѣ въ Санъ-Стефано по случаю дня восшествія на престолъ, а въ 2 часа былъ назначенъ впереди Санъ-Стефано парадъ частямъ гвардіи и арміи, расквартированнымъ въ окрестностяхъ Санъ-Стефано.

Къ назначенному времени войска выстроились у маяка, фронтомъ къ Константинополю, но, спустя нѣсколько времени, было получено приказаніе о томъ, что парадъ отложенъ до 3-хъ часовъ, но

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 228, и «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка», II, 271.

(2) «Исторія л.-гв. Преображенскаго полка», III, 610.

(3) «Исторія л.-гв. Преображенскаго полка», III, 612.

на самомъ дѣлѣ войска прождали главнокомандующаго до 6-ти часовъ вечера. Ожиданіе это было крайне томительно и среди войскъ ходили самые разнообразные слухи о причинахъ такой задержки. Между тѣмъ, погода начала портиться, началъ накрапывать дождь, порывистый вѣтеръ бѣшено игралъ развѣвавшимися знаменами, орлы которыхъ какъ будто пытливо всматривались въ разстилавшійся не въ далекѣ Царьградъ, а на нашемъ правомъ флангѣ у маяка маневрировало нѣсколько англійскихъ броненосцевъ...

Наконецъ, въ 6 часовъ вечера прибылъ великій князь главнокомандующій и, объѣхавъ войска, остановился передъ ихъ фронтомъ; въ это время изъ Санъ-Стефано быстро примчалась коляска и прибывшій въ ней графъ Игнатьевъ доложилъ великому князю о заключеніи мира. Потрясающее «ура» было отвѣтомъ великому князю, когда его высочество, обращаясь къ войскамъ, громко провозгласилъ: «ребята, Богъ благословилъ насъ миромъ».

По приказанію главнокомандующаго, вокругъ него собрались офицеры и, обращаясь къ нимъ, его высочество благодарилъ ихъ прочувствованною рѣчью. «Господа, сказалъ главнокомандующій, когда мнѣ приходилось говорить съ вами еще въ Красномъ Селѣ, вы часто выражали опасеніе, что если бы и пришлось гвардіи участвовать на войнѣ, то васъ держали бы въ резервѣ. Я же вамъ говорилъ, что если я буду главнокомандующимъ, то пущу васъ въ первый огонь. Я сдержалъ слово, но и вы оправдали надежды на васъ. Вы доказали всему свѣту то, въ чемъ я былъ всегда увѣренъ— что для васъ невозможнаго нѣтъ, если Царь прикажетъ. Благодарю васъ отъ всего сердца за вашу славную службу. Вы поддержали славу русскаго народа передъ цѣлымъ свѣтомъ» (1). Затѣмъ было отслужено молебствіе, съ возглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ за вѣру, Царя и отечество животъ положившимъ... Послѣ молебствія войска прошли мимо главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ съ такимъ молодцоватымъ видомъ, который вызвалъ общее удивленіе у присутствовавшихъ, и къ этому чувству удивленія невольно присоединялось глубокое уваженіе къ стройнымъ рядамъ обстрѣленныхъ, побѣдоносныхъ дружинъ, совершившихъ столько выдающихся подвиговъ.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь письмо командира прусскаго гвардейскаго корпуса, принца Августа Виртембергскаго, на имя Государя Императора. «Ваше Величество! Съ соизволенія его величества императора гер-

(1) «Сборникъ военныхъ разсказовъ», VI, 252.

манскаго и короля прусскаго, осмѣливаюсь я самъ и отъ имени ввѣреннаго мнѣ гвардейскаго корпуса выразить наши почтительнѣйшія поздравленія съ послѣдними успѣхами, пріобрѣтенными побѣдоносными войсками Вашего Величества, какъ на азіятскомъ, такъ и на болгарскомъ театрѣ войны. Милостивое сочувствіе, съ какимъ Ваше Величество слѣдили, семь лѣтъ тому назадъ, за судьбою германской арміи, и, преимущественно, прусскаго гвардейскаго корпуса, возбудило въ нашихъ сердцахъ чувство глубочайшей благодарности, выразить которое мы теперь почитаемъ за счастье.

«Ваше Величество, примите милостиво это простое солдатское благоговѣйное изъявленіе почитанія и соблаговолите увѣрить гвардейскій корпусъ Вашего Величества въ той глубокой симпатіи, съ какою прусскій гвардейскій корпусъ, его собратъ по оружію, слѣдитъ за послѣдними побѣдами русской арміи, въ числѣ которыхъ такая славная доля принадлежитъ гвардіи (1).

«Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ остаюсь Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшій Августъ, принцъ Виртембергскій».

28-го февраля, великій князь главнокомандующій въѣхалъ въ Константинополь верхомъ въ сопровожденіи многочисленной свиты, состоявшей изъ всѣхъ наличныхъ генераловъ и флигель-адъютантовъ, находившихся въ Санъ-Стефано и ближайшихъ окрестностяхъ. Его высочество и свиту сопровождалъ эскадронъ Его Величества конвоя (2).

27-го февраля главнокомандующій отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Доблестныя войска ввѣренной мнѣ арміи!

«Святое дѣло, возложенное на васъ Государемъ Императоромъ, исполнено.

«Въ знаменательный для насъ день, 19-го февраля сего года, Турція подписала миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига. Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнуты безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и съ самою природою.

«Смѣло и откровенно скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ.

«Не мнѣ благодарить васъ—васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ:

«Какъ перешли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, и надвинулись грозною тучею къ Дунаю.

«Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцевъ, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

---

(1) «Сборникъ военныхъ разсказовъ», VI, 245.

(2) Хитрово, 317.

«Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ, неприступныя для врага, гнѣзда на Шипкѣ, Ханкіоѣ и Тырновѣ, и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

«Какъ затѣмъ, съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжелыя испытанія суровой непогоды.

«Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжелыхъ испытаній, теряя тысячи товарищей, и какъ затѣмъ, затянувъ въ кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

«Какъ въ то же время на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіе болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли.

«Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы, перешагнули въ Арабъ-Конакѣ, черезъ Трояновъ перевалъ, и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, черезъ скалы и пропасти, орудія и обозы, и не только взяли Софію, Карлово и Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ.

«Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филипополемъ, отняли всю ея артилеріею, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу турецкой имперіи—Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

«Какъ грозною тучею подвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера, очистить первоклассныя крѣпости свои: Видинъ, Рущукъ и Силистрію.

«Какъ помогали румынамъ, сербамъ и черногорцамъ, рядомъ съ вами, побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣковаго врага ихъ и завоевывать себѣ независимость.

«Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго «ура» въ виду Царьграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

«Доблестныя войска! Вы достойно отмстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ.

«Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи! Слава державному Отцу Ея.

«Но не возгордимся мы.

«Что значили бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

«Въ нашемъ святомъ дѣлѣ десницею своею Онъ велъ, Онъ хранилъ насъ.

«Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему» (1).

XI.

Стоянка подъ Константинополемъ.—Бытъ войскъ во время стоянки.

Вскорѣ послѣ парада 19-го февраля были сдѣланы подробныя распоряженія относительно посадки частей гвардейскаго корпуса на суда для отплытія къ черноморскимъ портамъ и затѣмъ для окончательнаго возвращенія во-свояси. Но вскорѣ посадка на суда была отложена и, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, войска наши остались надолго подъ Константинополемъ. Только лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ былъ отправленъ въ Россію значительно раньше другихъ частей, а именно, 11-го апрѣля онъ отплылъ изъ Санъ-Стефано въ Одессу (2).

Вначалѣ никому не было извѣстно, сколько времени будетъ продолжаться эта стоянка; но время шло и, вмѣсто скораго возвращенія на родину, насталъ періодъ тяжелаго, томительнаго ожиданія. Безспорно, шестимѣсячное пребываніе нашихъ войскъ на позиціяхъ подъ Константинополемъ было временемъ самыхъ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній; періодъ этого тоскливаго, вынужденнаго стоянія на одномъ мѣстѣ, хотя далеко не бездѣятельнаго, былъ значительно тяжелѣе, чѣмъ періодъ войны съ ея кипучею дѣятельностью, съ опасностями и тревогами, которыя войска испытали за время похода. Тамъ, хотя почти всегда было очень тяжело, но всѣхъ поддерживало сознаніе необходимости работать, у каждаго была цѣль, къ которой онъ стремился, у всѣхъ было дѣло, которое заполняло все время и требовало напряженія всѣхъ силъ; совсѣмъ другое была обстановка во время стоянки подъ Константинополемъ — это было время неопредѣленности, время томительнаго ожиданія отправки на родину, наконецъ, время тяжелыхъ эпидемическихъ болѣзней, однимъ словомъ, время тяжко-гнетущихъ впечатлѣній.

Вскорѣ послѣ занятія Санъ-Стефано, составъ отряда генерала Гурко былъ вновь уменьшенъ, а именно, подъ начальствомъ генерала Гурко остался гвардейскій корпусъ въ полномъ составѣ, т. е. три гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада,

(1) Хитрово, 317—319.
(2) Вендтъ, 275.

лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и 2-я гвардейская кавалерійская дивизія и къ корпусу были прикомандированы 4-я стрѣлковая бригада и четыре сотни Кубанскаго полка (изъ состава кавказской казачьей бригады).

Войска эти были расположены въ окрестностяхъ Санъ-Стефано и вдоль берега моря до Родосто.

Въ приказѣ по отряду отъ 7-го февраля генералъ Гурко, вслѣдствіе приказанія его императорскаго высочества главнокомандующаго, предписалъ графу Шувалову вступить во временное командованіе гвардейскимъ корпусомъ (1).

13-го февраля приказомъ по гвардейскому корпусу и прикомандированнымъ къ нему частямъ были объявлены къ исполненію разныя мѣры по расквартированію войскъ, по сохраненію въ занятыхъ населенныхъ пунктахъ порядка, по соблюденію санитарныхъ мѣръ и проч. Отъ всѣхъ частей, расположенныхъ вблизи турецкихъ войскъ, предписано было выставлять къ сторонѣ турокъ цѣпь постовъ, которымъ никого изъ принадлежащихъ къ нашей арміи не пропускать на турецкую сторону; со стороны же турокъ пропускать къ намъ всѣхъ одиночныхъ людей, какъ безоружныхъ, такъ и вооруженныхъ; отъ командъ, приходящихъ съ турецкой стороны, требовать письменнаго разрѣшенія и при малѣйшемъ сомнѣніи команды останавливать и доносить въ корпусный штабъ. Затѣмъ предписано было производить строевыя занятія съ войсками и употребить всѣ усилія къ сохраненію въ частяхъ внутренняго порядка и дисциплины. Особенныя мѣры были приняты по вопросу о продовольствіи людей. Обращая вниманіе начальниковъ частей на этотъ важный вопросъ, графъ Шуваловъ указывалъ, что разнообразіе и достаточность пищи составляютъ главное условіе для сохраненія здоровья войскъ, при тѣхъ климатическихъ условіяхъ, въ которыхъ они очутились. Людямъ приказано было выдавать ежедневно отъ $2^1/_2$ до 3-хъ фунтовъ хлѣба, который бо́льшею частью покупался на судахъ, прибывавшихъ изъ Константинополя; вмѣстѣ съ тѣмъ расходованіе сухарей было строжайше воспрещено (2), Въ такомъ расположеніи войска гвардіи оставались цѣлый мѣсяцъ, до 10-го марта, когда была издана новая дислокація. Между тѣмъ, въ началѣ марта въ организаціи западнаго отряда произошла крупная перемѣна—отрядъ былъ расформированъ и въ приказѣ отъ 6-го марта генералъ Гурко прощался

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 275.
(2) Приказъ 13-го февраля 1878 г. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 237.

со своими ближайшими сотрудниками. Съ этого времени и до конца санъ-стефанскаго сидѣнья гвардейскій корпусъ находился подъ начальствомъ графа Шувалова и почти въ полномъ составѣ составлялъ отдѣльную часть дѣйствующей арміи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, которыя временно были придаваемы къ другимъ отрядамъ.

Мѣстность, занятая нашими войсками подъ Константинополемъ, бо́льшею частью состояла изъ ряда невысокихъ хребтовъ, имѣвшихъ общее направленіе съ сѣвера на югъ; возвышенности эти отдѣляются одна отъ другой неширокими долинами, прорѣзанными незначительными болотистыми ручьями. Послѣдніе, несмотря на ничтожную ширину, иногда въ нѣсколько шаговъ, трудно проходимы даже для одиночныхъ людей, вслѣдствіе вязкости болотистаго грунта (1). Какъ высоты, такъ и долины были почти совершенно лишены древесной растительности и представляли голый пустынный видъ; только жиденькіе садики и небольшія рощи разсѣянныхъ въ изобиліи деревень и чифтликовъ нѣсколько оживляли общую печальную картину окрестностей Константинополя.

Съ наступленіемъ болѣе теплаго времени по болотамъ и берегамъ ручьевъ гнѣздились миріады лягушекъ, оглашавшихъ по вечерамъ всю мѣстность своею неистовою музыкой, а черепахи, ящерицы и змѣи были нерѣдкими посѣтителями нашихъ биваковъ. Почва состояла, главнымъ образомъ, изъ глины, мѣстами перемѣшанной со множествомъ камней; вслѣдствіе этого, въ дождливое время, повсюду, а въ особенности по дорогамъ, была обильная, скользкая грязь, а въ сухое время при движеніи и при малѣйшемъ вѣтрѣ подымались облака мельчайшей пыли и глина, расщепляясь подъ солнечными лучами, давала глубокія трещины, въ которыхъ гнѣздились массы гадовъ и пресмыкающихся.

Климатическія условія стоянки подъ Константинополемъ были, въ общемъ, неблагопріятныя. Въ первое время послѣ только-что перенесенной, бо́льшею частью, на открытомъ воздухѣ, суровой зимы, климатъ въ окрестностяхъ Константинополя и на берегу Мраморнаго моря казался раемъ; мягкая, довольно теплая погода, близость моря, чарующее вліяніе, которое всегда производитъ югъ на сѣверянъ—все это производило въ высшей степени благопріятное впе-

(1) Насколько вязки были эти болота, видно изъ печальнаго случая, бывшаго съ корнетомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Брамсомъ, который, переѣзжая ночью одинъ изъ множества болотистыхъ ручьевъ близъ д. Нифесъ, спустился не тамъ, гдѣ слѣдовало, и утонулъ, а вблизи отъ него утонулъ и сопровождавшій его вѣстовой. Трубниковъ, «Записки о дѣйствіяхъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка», 148.

чатлѣніе. Но вскорѣ погода рѣзко измѣнилась: послѣ теплыхъ, почти жаркихъ дней, начались холода, задули сильные вѣтры, пошли дожди, лившіе въ продолженіе цѣлыхъ недѣль. Затѣмъ съ мая мѣсяца наступили жары, которые были особенно невыносимы для тѣхъ частей, которыя стояли на бивакахъ въ маленькихъ палаткахъ; при мертвой неподвижности воздуха и палящихъ лучахъ солнца, всякое движеніе становилось утомительнымъ, а всякая работа невозможной: уже въ 6 часовъ утра наступала такая жара, что всякій сонъ исчезалъ и необходимо было подниматься; люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ, неподвижно лежали въ палаткахъ, обливаясь потомъ съ головы до ногъ. На лошадей, стоявшихъ подъ открытымъ небомъ, надѣвали, во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ (чему бывали примѣры), капоры; бѣдныя животныя уныло стояли, склонивъ головы, почти ничего не ѣли и лишь лѣниво отмахивались отъ мухъ. Съ закатомъ солнца картина быстро мѣнялась: биваки оживлялись, люди выходили изъ палатокъ, затягивали любимыя пѣсни...

Отношеніе жителей къ нашимъ войскамъ можно очертить двумя словами—равнодушіе и эксплуататорство. Населеніе занятой мѣстности, почти исключительно греческое, повидимому, въ своихъ сношеніяхъ съ нашими войсками поставило себѣ одну цѣль—возможно больше выжать изъ нихъ денегъ... Въ Санъ-Стефано, кругомъ его и вообще въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ стояли наши войска, появлялось множество торговцевъ всевозможнымъ товаромъ сомнительнаго качества, но всегда очень дорогой цѣны. Даже греческое духовенство мѣстныхъ монастырей и церквей относилось къ намъ не только равнодушно, но иногда съ явною враждебностью.

Такъ, когда офицеры Преображенскаго полка, получивъ извѣстіе о кончинѣ полковника Стрезова, скончавшагося въ Филипополѣ отъ раны, полученной во время перестрѣлки, бывшей подъ этимъ городомъ 3-го января, пожелали отслужить панихиду въ греческой церкви въ Силиври, то мѣстный митрополитъ не хотѣлъ допустить священника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ храмъ для отправленія службы, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не увѣренъ, чтобы это дѣйствительно былъ священникъ; тогда потребовалось вмѣшательство въ это дѣло его высочества принца Ольденбургскаго и только послѣ этого митрополитъ разрѣшилъ совершить панихиду ([1]). Что касается до мѣстныхъ мусульманъ, то можно сказать, что они относились къ нашимъ войскамъ значительно лучше, чѣмъ греки—

([1]) Личныя воспоминанія.

пресловутаго мусульманскаго фанатизма и слѣдовъ не было замѣтно, турецкіе офицеры и нижіе чины охотно посѣщали наши бивуаки и усердно приглашали насъ къ себѣ; при этомъ отношенія обѣихъ сторонъ были чрезвычайно дружественныя и во время оживленныхъ бесѣдъ представители ислама часто забывали завѣтъ своего пророка на счетъ крѣпкихъ напитковъ... На аванпостахъ между нижними чинами тоже обыкновенно шли дружескія бесѣды посредствомъ одной жестикуляціи или съ помощью переводчика.

Жизнь нашихъ офицеровъ во время продолжительной стоянки подъ Санъ-Стефано можно, по ея характеру, раздѣлить на два рѣзкихъ періода. Первое время послѣ заключенія мира, подъ вліяніемъ понятнаго чувства радости по случаю окончанія тяжелаго похода и ожидавшагося скораго возвращенія на родину, офицеры чувствовали себя превосходно.

Конецъ тяжелымъ трудамъ, возможность отдохнуть въ маломальски сносной обстановкѣ, хорошая, мягкая погода, возможность питаться, такъ сказать, по человѣчески и, наконецъ, нѣкоторый запасъ денегъ, накопленный за время похода, гдѣ ихъ бо́льшею частью не на что было тратить—все это привело къ тому, что первое время офицеры жили весело, шумно, бурно и даже по временамъ не безъ слишкомъ рѣзкихъ проявленій своей радости по случаю окончанія похода и возможности воспользоваться тѣми жизненными благами, которыя могли дать Константинополь, Санъ-Стефано и другія мѣста стоянокъ нашихъ войскъ.

Съ приходомъ подъ Константинополь образъ жизни офицеровъ рѣзко измѣнился; вмѣсто странствованія съ одного бивака на другой, явилась возможность занять помѣщеніе подъ крышей и какое бы оно ни было, оно всегда было лучше, чѣмъ бивуаки или стоянка въ полуразрушенныхъ деревняхъ во время войны.

Продовольствіе офицеровъ также рѣзко измѣнилось къ лучшему; вмѣсто однообразной пищи, которую мы имѣли во время похода, явилась возможность пообѣдать гораздо лучше, такъ какъ во всѣхъ городахъ и даже деревняхъ, гдѣ стояли наши войска, появились сносные, а иногда и очень хорошіе рестораны; правда, цѣны на все были очень высокія, но въ первое время, при обиліи денегъ, на это обстоятельство не обращалось большаго вниманія. Тамъ, гдѣ были устроены офицерскія артели, представлялась возможность улучшить и разнообразить столъ, благодаря пріобрѣтенію разнообразныхъ припасовъ, консервовъ, зелени и т. д. Что касается до Санъ-Стефа-

но, то тамъ открылось нѣсколько отличныхъ ресторановъ, которые, подъ именемъ Бореля, Смурова и т. д., торговали весьма бойко.

Нѣкоторое обиліе денегъ и продолжительная походная жизнь вызвали, понятно, потребность къ развлеченіямъ и въ первое время всѣ увеселительныя мѣста были переполнены офицерами. Въ С.-Стефано возникла временная итальянская опера, довольно посредственнаго качества; открылось нѣсколько кафе-шантановъ, гдѣ распѣвались не всегда вполнѣ скромнаго содержанія шансонетки, игралъ оркестръ и т. д.

Послѣ заключенія мира офицеры имѣли возможность посѣщать Константинополь и осмотрѣть всѣ его историческія достопримѣчательности, а также воспользоваться тѣми развлеченіями, которыя можно было найти въ столицѣ Оттоманской имперіи; наконецъ, изрѣдка производились поѣздки, въ видѣ пикниковъ, на такъ называемые Принцевы острова. И въ другихъ мѣстахъ стоянокъ нашихъ войскъ, въ первое время, офицерство предавалось необузданному веселью; долго сдерживаемая суровыми условіями боевой жизни русская кипучая сила, наконецъ, получила возможность показать себя во всю ширину.

Между тѣмъ, стоянка наша подъ Константинополемъ затягивалась, распоряженіе о посадкѣ на суда было отмѣнено и настроеніе въ войскахъ дѣлалось все болѣе и болѣе тоскливымъ. Тогда начался второй періодъ нашей жизни на берегахъ Мраморнаго моря — томительное, однообразное сидѣнье на мѣстѣ въ ожиданіи конца дипломатическихъ переговоровъ.

Тогда офицеры проводили время бо́льшею частью у себя, поѣздки съ биваковъ сдѣлались болѣе рѣдкими, а поѣздки въ Константинополь почти прекратились, такъ какъ относительно ихъ были приняты разныя ограничительныя мѣры — запрещено было ѣздить въ военномъ платьѣ, приказано было отъ каждой отдѣльной части отпускать не болѣе двухъ офицеровъ и проч. (1).

Къ этому очерку быта нашихъ офицеровъ не лишнее будетъ прибавить, что игра въ карты была развита весьма мало и во всякомъ случаѣ не было ничего подобнаго тому, что замѣчалось въ прежнія кампаніи, когда нерѣдко проигрывались десятки и сотни тысячъ рублей (2). Наконецъ, можно упомянуть о томъ, что когда выяснилась малая вѣроятность скораго возвращенія въ Россію, то

(1) Приказаніе при паролѣ отъ 28-го апрѣля. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 281, и Хитрово, 329—332.

(2) «Воспоминанія«, Пузыревскаго, 280.

ко многимъ семейнымъ офицерамъ пріѣхали ихъ жены и, такимъ образомъ, образовались семейные очаги, вокругъ которыхъ группировалось общество офицеровъ; впрочемъ, это продолжалось недолго, такъ какъ, вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго отъ 2-го мая, дамы должны были оставить дѣйствующую армію.

Что касается до быта нижнихъ чиновъ во время стоянки подъ Константинополемъ, то онъ сложился также довольно своеобразнымъ образомъ.

Бо́льшая часть людей была первоначально размѣщена по квартирамъ, но съ наступленіемъ жаркаго времени всѣ войска были расположены биваками въ походныхъ шатрахъ. Размѣщеніе нижнихъ чиновъ, хотя иногда и очень тѣсное, во всякомъ случаѣ было неизмѣримо лучше, чѣмъ въ походѣ, когда многія части почти никогда не имѣли возможности размѣститься подъ крышей. Но въ жаркое время пребываніе въ палаткахъ, вслѣдствіе тѣсноты и духоты, было весьма утомительно. Тогда въ нѣкоторыхъ частяхъ прибѣгали къ такой мѣрѣ: ежедневно, между 2 и 6 часами дня, людей выводили въ поле, гдѣ они оставались на открытомъ воздухѣ, а помѣщенія въ это время провѣтривались ([1]). Къ этому необходимо прибавить, что, вслѣдствіе продолжительности похода, многія палатки пришли въ совершенную негодность и потому въ палаткахъ ощущался такой недостатокъ, что, напримѣръ, для Преображенскаго полка пришлось купить у турецкаго правительства 200 большихъ конусообразныхъ шатровъ.

Кстати замѣтить, что войска наши наметались въ удивительной степени разбивать быстро, правильно и изящно свои лагери. По приходѣ полка на новую стоянку, мѣсто бивака немедленно прорѣзывалось канавками для стока воды, а линейка кругомъ бивака обозначалась полоской, выложенной камнями. Палатки располагались правильными рядами, а для часовыхъ и дневальныхъ устраивались соломенные грибки, у которыхъ врывали въ землю бочки съ водой для питья.

Въ виду приближенія жаркаго времени года и предстоявшей необходимости размѣстить войска бивуаками, полевое интендантство распорядилось отпустить во всѣ части походныя палатки на $^2/_3$ штатнаго состава; съ 18-го апрѣля началась на стефанской станціи пріемка этихъ палатокъ и вскорѣ войска были обезпечены этимъ важнымъ предметомъ походнаго снаряженія.

([1]) Федотовъ, 456.

Продовольствіе войскъ во время стоянки было въ общемъ отлично устроено. Люди получали обильную, разнообразную и очень питательную пищу. Любимыя кушанья — щи, борщъ, гречневая каша, были также часты, какъ на родинѣ; по утрамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ выдавался черный кофе, какъ противолихорадочное средство; для уничтоженія вредныхъ свойствъ воды, назначенной для питья, въ бочки клали лимоны (1); мяса отпускалось не менѣе фунта на человѣка, хлѣба отъ 2 1/2 до 3-хъ фунтовъ, причемъ хлѣбъ большею частью отпускался пшеничный; за обѣдомъ давали полчарки водки, слабыхъ поили молокомъ, однимъ словомъ сдѣлано было все, чтобы хорошимъ питаніемъ поднять силы людей, истощенныхъ утомительнымъ походомъ и продолжительною жизнью впроголодь.

Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 9-го мая 1878 г. № 45-й подтверждалось предписаніе относительно приварочнаго оклада по слѣдующей нормѣ: а) для частей, имѣвшихъ при себѣ порціонный скотъ — 1 фунтъ мяса, 3 копѣйки на разные продукты, 1/2 коп. на чай и 1/2 чарки водки ежедневно на человѣка; б) для штабовъ и управленій, неимѣвшихъ артельнаго хозяйства — 12 1/2 коп. на фунтъ мяса, 3 1/2 коп. на разные продукты, 1/2 коп. на чай и 1/2 чарки водки ежедневно на человѣка.

Хлѣбъ войска сначала покупали сами у частныхъ лицъ, а затѣмъ должны были получать отъ «Товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи». Въ парольномъ приказаніи отъ 27-го апрѣля окончательно подтверждалось о прекращеніи покупки хлѣба на наличныя деньги и такая покупка, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, могла производиться только съ разрѣшенія командовавшаго корпусомъ. Товарищество дѣйствовало до 1-го іюля, а съ этого времени довольствіе войскъ хлѣбомъ принялъ на себя варшавскій купецъ Меренсъ.

Такъ какъ одежда и обувь войскъ въ теченіе похода пришли въ крайне дурное состояніе, то забота объ улучшеніи этой части составляла также предметъ особыхъ попеченій начальства.

Съ приходомъ подъ Константинополь люди начали усердно чиниться, что было вполнѣ возможно, такъ какъ близость Константинополя позволяла привести эту часть войсковаго хозяйства въ довольно удовлетворительное состояніе, тѣмъ болѣе, что имѣлось и достаточно времени на всѣ эти работы. Впослѣдствіи прибыли изъ

(1) Въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи пробовали прибавлять въ воду уксусъ, но мѣра эта оказалась вредною, такъ какъ слѣдствіемъ употребленія такого питья было разстройство пищеварительныхъ органовъ. Энкель, 277.

Россіи различные предметы вещеваго довольствія, изъ которыхъ, впрочемъ, сапоги оказались въ значительномъ числѣ маломѣрными (1).

Наконецъ, упомянемъ, что для предохраненія войскъ отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры предписано было во всѣхъ частяхъ завести фуфайки, которыя нижніе чины должны были носить на голомъ тѣлѣ во всякое время, какъ ночью, такъ и днемъ, несмотря ни на какую жару. Фуфайки были пріобрѣтены частями въ Константинополѣ и, повидимому, принесли войскамъ большую пользу (2).

Строевыя занятія. Во избѣжаніе бездѣятельности войскъ и неизбѣжной при этомъ скуки, а также, чтобы сплотить части и лучше поддерживать внутренній порядокъ и боевую готовность войскъ, предписано было во всѣхъ частяхъ производить строевыя ученья. На необходимость производства такихъ ученій, преимущественно строевыхъ, было обращено вниманіе тотчасъ по прибытіи частей на берега Мраморнаго моря, а Его Высочество Главнокомандующій во второй половинѣ апрѣля приказалъ приступить къ практической стрѣльбѣ, для чего разрѣшено было отпускать по пяти патроновъ на ружье, на наличное число людей. Стрѣльбища были отведены, устроены мишени и войска акуратно занялись стрѣльбой. При этомъ не лишнее упомянуть, что во время стоянки подъ Константинополемъ каждое ученье въ нашемъ лагерѣ вызывало у турокъ усиленное вниманіе; вслѣдствіе этого, чтобы не поднимать у противниковъ нашихъ тревоги, войскамъ, которыя стояли въ первой линіи, приказано было не производить наступательныхъ движеній въ сторону непріятельской позиціи (3).

Санитарное состояніе войскъ. Несмотря на всѣ принятыя мѣры, санитарное состояніе войскъ было далеко неудовлетворительное и болѣзненность, а также смертность, увеличиваясь постепенно, наконецъ достигли огромныхъ размѣровъ. При этомъ главными болѣзнями явились тифозная эпидемія и болотная лихорадка (malaria), хотя кромѣ того были заболѣванія и отъ другихъ болѣзней, но упомянутыя двѣ имѣли наибольшее распространеніе. Усиленная болѣзненность появилась въ войскахъ вслѣдъ за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, когда войска получили вполнѣ заслуженный отдыхъ и казалось бы должны были находиться въ отличныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что за время блокады Плевны и стоянки на Балканахъ эпи-

(1) Хитрово, 324.

(2) Впрочемъ, мы встрѣтили и другое мнѣніе, а именно, что мѣра эта едва ли имѣла полезное вліяніе на здоровье людей. Энкель, 277.

(3) «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка», II, 275.

демическихъ болѣзней въ нашей арміи не было. Конечно, зародышъ этихъ болѣзней былъ занесенъ въ войска во время перехода черезъ Балканы, во время послѣдующаго стремительнаго наступленія, съ переходомъ въ бродъ черезъ рѣки при ледоходѣ и морозахъ; тогда уже были отдѣльные случаи заболѣванія сыпнымъ и брюшнымъ тифомъ, но случаи эти были рѣдки; однакоже, появленіе этихъ болѣзней все-таки слѣдуетъ отнести ко времени, когда еще военныя дѣйствія были въ полномъ разгарѣ, а именно, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ (1). Но тогда усиленная дѣятельность, возбужденное состояніе нервной системы, безпокойная и тревожная жизнь въ виду непріятеля, все это до поры до времени охраняло войска отъ эпидеміи. Но когда кончилась эта усиленная дѣятельность, когда она смѣнилась сравнительнымъ бездѣйствіемъ, тогда явилась благопріятная почва для развитія болѣзней. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ турецкихъ войскахъ во время отступленія свирѣпствовалъ въ сильнѣйшей степени сыпной тифъ, а такъ какъ намъ пришлось проходить по зараженной мѣстности и останавливаться въ зараженныхъ мѣстахъ, то неминуемо войска наши должны были и сами заразиться. Что касается болотной лихорадки, то появленіе ея въ войскахъ, главнымъ образомъ, зависѣло отъ неблагопріятныхъ условій бивачныхъ мѣстъ подъ Константинополемъ, такъ какъ биваки многихъ частей были расположены на глинистой почвѣ, вблизи болотныхъ рѣчекъ и озеръ (2).

Такимъ образомъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ войска сдѣлались легко воспріимчивыми къ болѣзнямъ и уже въ февралѣ началась тифозная эпидемія.

Эпидемія эта казалась тѣмъ болѣе неожиданной, что съ самаго начала стоянки подъ Константинополемъ были приняты всѣ предупредительныя мѣры, причемъ особенное вниманіе было обращено на подъемъ силъ людей, при помощи усиленнаго питанія. Но, повидимому, быть можетъ, это послѣднее обстоятельство также могло быть одной изъ причинъ усиленной заболѣваемости, такъ какъ войскамъ давалось слишкомъ много мяса; по крайней мѣрѣ, мѣстные жители объясняли большую болѣзненность нашихъ людей этой причиной, указывая, что они сами, съ наступленіемъ жары, питаются почти исключительно овощами (3).

---

(1) Федотовъ, 368.
(2) Гриммъ, «В. сб.», 79—4—296 и 299.
(3) «Исторія л.-гв. Преображенскаго полка», III, 646.

Эти же жители сообщали, что нѣкоторыя мѣста изъ окрестностей Константинополя, какъ, напримѣръ, Кучукъ-Чекмедже, извѣстны своими болотистыми, злокачественными испареніями и что съ марта по іюль всѣ, кто могутъ, выселяются изъ Кучукъ-Чекмедже, гдѣ остаются только сторожа. Они же разсказывали, что во время постройки желѣзной дороги изъ Адріанополя въ Константинополь работы по устройству желѣзнодорожнаго полотна у Кучукъ-Чекмедже должны были производиться весной и въ началѣ лѣта и, несмотря на плату простому чернорабочему по 20-ти франковъ въ день, желѣзнодорожная компанія не могла найти необходимаго числа людей, такъ какъ рабочіе заболѣвали, а оставшіеся въ живыхъ бѣжали, отказываясь отъ заработка (1).

Медицинскія средства войскъ были недостаточны; въ дивизіонныхъ лазаретахъ, гдѣ имѣлось всего 83 мѣста, накоплялось до 1,000 человѣкъ больныхъ при одномъ, двухъ врачахъ, которые тоже не избѣгли эпидеміи. Вскорѣ тифъ принялъ повальный характеръ и въ полкахъ заболѣвало ежедневно 35 — 40 человѣкъ; нерѣдко заболѣванію подвергались люди совершенно здоровые, безъ всякихъ предварительныхъ признаковъ; бывало выйдетъ часть на ученье и нѣсколько человѣкъ совершенно здоровыхъ, почувствовавъ внезапно головную боль и сильное головокруженіе, падаютъ совершенно неожиданно для начальниковъ и товарищей. Къ счастію, форма тифа была легкая и смертельные случаи составляли лишь небольшой процентъ заболѣвшихъ. Но за то болѣзнь была очень изнурительной, она оставляла за собой долгій слѣдъ и требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы больной окрѣпъ и могъ вернуться въ строй.

Первоначально при войскахъ имѣлись только полковые и дивизіонные лазареты и по недостатку средствъ этихъ учрежденій, а также вслѣдствіе небольшаго числа врачей, уходъ за больными крайне затруднялся; достаточно сказать, что въ полковыхъ лазаретахъ нѣкоторыхъ частей накоплялось болѣе 300 человѣкъ больныхъ.

Всѣ эти лазареты разбивались въ сторонѣ отъ бивуаковъ и состояли изъ палатокъ или досчатыхъ бараковъ съ парусинной палаточной крышей; образцовая чистота и порядокъ царили въ этихъ, бо́льшею частью, весьма заботливо устроенныхъ учрежденіяхъ. Необходимыя вещи и бѣлье были пріобрѣтены самими частями, а частью пожертвованы обществомъ Краснаго Креста, наконецъ, продовольствіе и содержаніе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ

(1) Паскинъ, «Сборн. воен. разсказ.», VI, 563.

было въ общемъ прекрасное. Больные получали отличную пищу и не только все необходимое, но въ большинствѣ такихъ лазаретовъ имъ давали хорошее вино, коньякъ, табакъ, сигары, а при одномъ лазаретѣ содержали даже корову, чтобы больные могли имѣть свѣжее молоко ([1]). Однимъ словомъ нельзя не сказать, что ближайшее начальство сдѣлало все возможное, чтобы облегчить положеніе больныхъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ удалось особенно хорошо обставить полковые лазареты, благодаря участію Высочайшихъ особъ; такъ, лазаретъ Преображенскаго полка, благодаря особому вниманію принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской, былъ обставленъ особенно хорошо и даже роскошно.

Къ этому необходимо добавить, что въ первое время стоянки подъ Константинополемъ, а именно, до іюня 1878 г., число военно-временныхъ госпиталей при войскахъ было недостаточно, да и уходъ за больными въ этихъ учрежденіяхъ былъ въ этотъ періодъ времени крайне неудовлетворителенъ. Оттого, несмотря на ограниченность средствъ полковыхъ лазаретовъ, призрѣніе больныхъ, по отзыву многихъ врачей, было въ нихъ лучше, чѣмъ въ госпиталяхъ. Съ другой стороны, въ это же время въ госпиталяхъ была необыкновенная смертность и потому больные неохотно поступали въ нихъ, предпочитая остаться съ товарищами и близкими себѣ по полку. Въ виду этого факта, большинство опытныхъ врачей высказывается за необходимость полковыхъ лазаретовъ во время продолжительныхъ кампаній ([2]).

Въ концѣ іюня санитарное состояніе гвардейскаго корпуса значительно улучшилось, такъ что съ этого времени заболѣвало въ полкахъ уже не 30—40 чел., а всего только 5—6 ([3]). Улучшеніе это было достигнуто благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ, изъ числа которыхъ весьма важное значеніе имѣла правильно устроенная эвакуація больныхъ. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ начали отправлять больныхъ въ Адріанополь, пользуясь для этого желѣзною дорогою; при этомъ было предписано тѣмъ частямъ, которыя стояли недалеко отъ желѣзнодорожныхъ станцій, не сдавать своихъ больныхъ въ дивизіонные лазареты, а по мѣрѣ накопленія ихъ въ пріемныхъ покояхъ прямо отправлять на станціи для перевозки въ Адріанополь. Эвакуація приняла особенно широкіе размѣры при новомъ главнокомандующемъ генералъ-адъютантѣ Тотлебенѣ. Въ концѣ мая было рѣ-

([1]) Военно-медицинскій отчетъ доктора Козлова, ч. II, стр. 171.
([2]) Отчетъ доктора Козлова, 170.
([3]) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 285.

шено организовать эвакуацію больныхъ моремъ въ Россію. Для этого представителемъ общества Краснаго Креста, тайнымъ совѣтникомъ Панютинымъ, были наняты пароходы, приспособленные для перевозки больныхъ и выздоравливающихъ, снабжены врачами, прислугой и всѣмъ необходимымъ и съ тѣхъ поръ перевозка черезъ Черное море въ русскіе порты пошла регулярно.

Въ приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 6-го іюня было объявлено, что изъ врачебныхъ заведеній корпуса должно быть вывозимо, начиная съ 7-го мая, по 400 больныхъ ежедневно. Чтобы сдѣлать передовыя войска болѣе подвижными, графъ Шуваловъ, по соглашенію съ предсѣдателемъ эвакуаціонной комисіи, приказалъ, начиная съ 22-го іюня, вовсе не держать больныхъ при частяхъ корпуса, за исключеніемъ амбулаторныхъ и легкихъ случаевъ заболѣванія, всѣхъ же болѣе серьезныхъ больныхъ отправлять для пользованія или эвакуаціи въ военно-временные госпитали №№ 13-й, 74-й и 81-й.

Наконецъ, надо упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ для благоустройства военныхъ кладбищъ. Мѣры эти имѣли отчасти санитарное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственное значеніе. Главнокомандующій, замѣтивъ, что мѣста, избранныя для преданія землѣ умершихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не всегда содержались въ томъ видѣ, какой долженъ соотвѣтствовать кладбищу, гдѣ покоятся тѣла русскихъ воиновъ, приказалъ принять самыя дѣятельныя мѣры, чтобы привести въ должный видъ военныя кладбища. Вслѣдствіе этого, графъ Шуваловъ приказалъ: 1) всѣ мѣста, отведенныя подъ кладбища, окопать канавой и огородить каменной стѣной; 2) установить правиломъ, чтобы смежныя могилы были одна отъ другой на разстояніи сажени; 3) могилы вырывать возможно глубже, а тѣ, которыя были до того времени небрежно зарыты, присыпать толстымъ слоемъ земли и надъ всѣми могилами поставить кресты съ надписями; 4) по серединѣ кладбища оставить площадку, на которой впослѣдствіи поставить памятникъ, и 5) если мѣста подъ кладбища избраны не на городскихъ и общественныхъ земляхъ, а на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, то войти въ соглашеніе съ ними и взять отъ нихъ подписку о неимѣніи претензій. Сверхъ того, графъ Шуваловъ потребовалъ, чтобы части войскъ заказали на экономическія средства каменные памятники или хотя общія плиты изъ мрамора, съ именами умершихъ.

Войска энергически принялись за всѣ указанныя выше работы и вскорѣ кладбища были устроены хотя просто, но прилично и даже изящно (1).

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 286.

Приведемъ въ заключеніе нѣсколько цифровыхъ данныхъ, касающихся санитарнаго состоянія нашихъ войскъ во время стоянки подъ Константинополемъ за время съ 1-го марта по 1-е сентября 1878 года. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести вполнѣ точныхъ цифръ, касающихся именно гвардіи, и приведемъ среднія цифры, касающіяся всѣхъ частей, сосредоточенныхъ подъ Константинополемъ, которыя могутъ служить для приблизительной оцѣнки санитарнаго состоянія и гвардейскихъ частей.

На 1,000 человѣкъ средняго наличнаго состава:

	Заболѣвало.	Умерло.
Въ мартѣ	82,7	9,07
» апрѣлѣ	98,9	9,16
» маѣ.	120,1	9,66
» іюнѣ	104,5	7,84
» іюлѣ	120,1	6,24
» августѣ	126,1	4,67

Въ первые три мѣсяца этого періода главнѣйшей болѣзнью былъ тифъ ([1]); за это время на 1,000 человѣкъ средняго наличнаго состава заболѣло: тифомъ — 134,1; перемежной лихорадкой — 85,7; остальныя болѣзни были менѣе распространены, такъ, напримѣръ, кровавымъ поносомъ заболѣло — 5,1.

Во вторую половину стоянки подъ Константинополемъ, т. е. въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, тифозная эпидемія значительно ослабѣла, а случаи сыпнаго тифа съ іюля начали совершенно прекращаться; вмѣстѣ съ тѣмъ усилились случаи заболѣванія перемежной лихорадкой, а среди наступившихъ жаровъ участились случаи заболѣванія кровавымъ поносомъ.

Всего за эту вторую половину на 1,000 человѣкъ средняго наличнаго состава заболѣло:

Тифомъ.	73,5
Перемежною лихорадкою	182,6
Кровавымъ поносомъ	11,8

Смертность за это время на 1,000 заболѣваній ограничилась:

Отъ кроваваго поноса.	219,0
» тифа.	175,6
» перемежной лихорадки.	3,6 ([2]).

Несмотря на усиленную болѣзненность, войска выглядѣли отлич-

([1]) На 100 больныхъ приходилось 80 тифозныхъ. Изъ переписки генералъ-адъютанта Тотлебена, Н. Шильдеръ, приложеніе ко II тому, 335.

([2]) Отчетъ доктора Козлова, ч. II, 155 и 156.

но, проникнуты были превосходнымъ духомъ, но были крайне малочисленны, потому что почти половина людей лежала въ лазаретахъ.

Теперь обратимся къ нѣкоторымъ детальнымъ даннымъ. Въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи пріемные покои ранѣе всего были открыты въ Измайловскомъ и Егерскомъ полкахъ въ Софіи 5-го января 1878 года, но затѣмъ при выступленіи полковъ ихъ закрыли и съ 9-го апрѣля они вновь были открыты въ С.-Стефано. Съ этого же времени были открыты и полковые лазареты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Они существовали въ Преображенскомъ полку до 12-го мая, а въ прочихъ полкахъ дивизіи до 24-го іюня. Послѣ этого, согласно уже приведенныхъ выше распоряженій графа Шувалова, больныхъ при частяхъ не держали, а сдавали въ госпитали. Въ лазаретѣ Преображенскаго полка за время съ 9-го апрѣля по 12-е мая поступило всего 798 больныхъ, изъ числа которыхъ было: съ сыпнымъ тифомъ—424; возвратнымъ—246; брюшнымъ—119; остальными болѣзнями—9; итого 798.

Въ Семеновскомъ полку заболѣвшихъ за время съ 1-го апрѣля по 1-е августа было 923 человѣка (1).

Подобныя же цифры были въ другихъ лазаретахъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Всего же въ полковыхъ лазаретахъ Преображенскаго, Семеновскаго и Егерскаго полковъ (2) было: пользовано больныхъ—7,985; выздоровѣло—4,321; умерло—53. Къ этому необходимо прибавить, что цифра пользовавшихся приведена за исключеніемъ переведенныхъ (3).

Во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковые лазареты были открыты съ 1-го—7-го апрѣля и закрыты 25-го—28-го іюня. Пока не установилась правильная эвакуація, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ лазаретовъ иногда одновременно было до 480 больныхъ; при этомъ сыпной тифъ свирѣпствовалъ въ лазаретахъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи еще сильнѣе, чѣмъ въ 1-й дивизіи; такъ, напримѣръ, число заболѣвшихъ въ Финляндскомъ полку съ апрѣля по 1-е августа дошло до 2,296 человѣкъ (4). Особенно въ Павловскомъ полку сыпной тифъ сдѣлался почти исключительной формой заболѣванія; такъ, изъ 62-хъ умершихъ въ лазаретѣ этого полка съ 1-го апрѣля по 28-е іюня умерло отъ сыпнаго тифа 52. Всего же въ лазаретахъ

---

(1) «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка», II, 278.
(2) Отъ л.-гв. Измайловскаго полка свѣдѣній не имѣется.
(3) Отчетъ доктора Козлова, ч. II, 172.
(4) Ростковскій, III, 371.

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи: пользовано больныхъ — 6,501, выздоровѣло — 6,298 и умерло — 213.

Въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковые лазареты были открыты въ концѣ марта и началѣ апрѣля; число больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ этой дивизіи было значительно меньше, чѣмъ въ первыхъ двухъ и высшая цифра больныхъ доходила до 278 въ Петербургскомъ полку; всего же въ полковыхъ лазаретахъ этой дивизіи: пользовано — 1,661, выздоровѣло — 1,501 и умерло — 160.

Цифра больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи потому была меньше, что больные ея отправлялись, по возможности, прямо въ дивизіонные лазареты или эвакуировались въ Адріанополь.

Въ баталіонахъ гвардейской стрѣлковой бригады лазареты были открыты только въ періодъ сильнаго развитія тифа и притомъ только въ 1-мъ и 4-мъ, а во 2-мъ и 3-мъ были устроены только пріемные покои.

Въ гвардейской кавалеріи и артилеріи были открыты только пріемные покои и околотки, а въ лейбъ-гвардіи Саперномъ баталіонѣ былъ устроенъ лазаретъ, въ которомъ число больныхъ доходило до 100 человѣкъ (1).

Перейдемъ теперь къ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретамъ. Чтобы дать понятіе о работѣ, которая выпала на долю этихъ лечебныхъ учрежденій, а также указать, до какого размѣра доходила болѣзненность въ нашихъ войскахъ, приведемъ цифры наибольшаго суточнаго числа больныхъ:

Въ лазаретахъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи	1,343
» 2-й » » »	930
» 3-й » » »	1,239

Общая цифра больныхъ и раненыхъ за кампанію доходила въ этихъ учрежденіяхъ до слѣдующаго размѣра:

Въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи	9,396
» 2-й » » »	6,963
» 3-й » » »	5,906 (2).

Они распредѣлились такъ:

	Пользовано въ нихъ.	Умерло.	Эвакуировано изъ нихъ.
Въ 1-й	2,381	481	7,015
» 2-й	1,660	428	5,303
» 3-й	1,946	240	3,960 (3).

(1) Отчетъ доктора Козлова, ч. II, 171—183.
(2) Тамъ же, 293 и 294.
(3) Тамъ же, 327—329.

Чтобы заключить очеркъ санитарнаго состоянія частей гвардейскаго корпуса, приведемъ данныя о болѣзненности и смертности за весь походъ, помня, что въ гвардіи было собственно два періода, когда болѣзненность сильно развивалась; это, во-первыхъ, во время стоянки на Балканахъ и, во-вторыхъ, во время стоянки подъ Константинополемъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ болѣзненность была значительно больше, чѣмъ въ первомъ.

Всего за время похода, продолжавшагося для гвардейскихъ частей отъ 12-ти до 13-ти мѣсяцевъ ([1]):

	Пользовано.	Изъ нихъ умерло.
Въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.	18,730	960
Во 2-й » » »	16,764	1,645
Въ 3-й ([2]) » » »	10,923	752
Въ гвардейской стрѣлковой бригадѣ.	7,316	364
Во 2-й гвардейской кавалер. дивизіи.	16,089	466
Въ л.-гв. 1-й артилерійской бригадѣ.	1,332	85
» » 2-й » »	2,043	160

Таблица общей убыли въ частяхъ гвардейскаго корпуса ([3]):

На 1,000 чел.

Части войскъ.	Средній наличный составъ.	Всего погибло въ сраженіяхъ, убито и пропало безъ вѣсти.	Всего умерло отъ ранъ, болѣзней и несчастныхъ случаевъ.	Исключено въ неспособные.	Общая потеря изъ строя.	Погибло въ сраженіяхъ.	Умерло отъ болѣзней.
1-я гв. пѣх. див. . .	14,482	425	971	603	1,999	29,3	67
2-я » » » . .	14,424	866	1,664	1,462	3,992	60	115,4
3-я » » » . .	14,527	308	773	844	1,925	22,2	53,2
Гвард. стр. бригада.	3,626	87	364	127	578	24	100,3
2-я гв. кавал. дивиз.	5,605	90	486	254	830	16	86,7
Л.-гв. 1-я арт. бриг.	1,995	47 ([4])	88	37	172	23,5	44,1
» 2-я » »	1,923	8 ([5])	163	54	225	4	84,7

Всего на 56,582 военныхъ чиновъ гвардейскаго корпуса было 73,197 заболѣваній, что̀ даетъ около 1,3 заболѣванія на каждаго участника похода.

Результатомъ печальнаго санитарнаго состоянія войскъ гвардейскаго корпуса было значительное уменьшеніе боевой силы ихъ, не-

---

([1]) Отчетъ доктора Козлова, ч. II, таблица 2-я (на стр. 5-й).

([2]) Эти цифры нѣсколько разнятся отъ данныхъ, приводимыхъ у Энкеля, 81—7—193.

([3]) Отчетъ доктора Козлова, ч. II, стр. 9—11.

([4]) Хитрово, приложеніе № 9-й.

([5]) «Исторія л.-гв. 2-й артилерійской бригады», приложеніе № 7-й, Тимирязевъ.

смотря на прибытіе маршевыхъ командъ на пополненіе убыли. Такъ, напримѣръ, къ 1-му августу въ полкахъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, по отчетамъ полеваго штаба, считалось всего только 1,840—1,846 человѣкъ, а во время тревоги, 5-го іюня, лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ скорѣе имѣлъ видъ баталіона, построеннаго въ ротныя колонны, чѣмъ полка ([1]). Къ 1-му іюля состояло на лицо въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи 173 офицера и 10,117 нижнихъ чиновъ, во 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—169 офицеровъ и 7,845 нижнихъ чиновъ, а въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи офицеровъ—147, а нижнихъ чиновъ около 11,000 человѣкъ, но и эту цифру слѣдуетъ считать выше дѣйствительности ([2]). Правда, были части, гдѣ наличный составъ къ 1-му августа, вслѣдствіе прибытія маршевыхъ командъ, былъ доведенъ до довольно значительнаго размѣра; такъ, напримѣръ, въ Семеновскомъ полку состояло къ 1-му августа строевыхъ нижнихъ чиновъ 2,257 при 61 офицерѣ ([3]).

При оцѣнкѣ этихъ цифръ нельзя не замѣтить, что не слѣдуетъ удивляться значительности убыли, въ особенности отсталыми во время похода отъ Балканъ до Адріанополя; напротивъ, нельзя не изумиться числу людей, которые въ состояніи были перенести всѣ тяжести похода. Голодная, полубосая, оборванная, наша армія все-таки разнесла всѣ силы противника и заставила его поспѣшно просить мира. Все это еще разъ доказываетъ, что наши войска необыкновенно терпѣливы и выносливы, но всему есть предѣлъ; огромная убыль отсталыми и больными во время наступленія къ Адріанополю, конечно, больше всего зависѣла отъ неудовлетворительнаго снабженія людей предметами первѣйшей необходимости—обувью, одеждой, сухарями, солью. Что, если бы нашей арміи не пришлось остановиться въ Адріанополѣ, а продолжать движеніе далѣе къ Константинополю и тамъ вновь сражаться съ врагомъ? Много-ли людей осталось бы въ это время въ строю?

Обозная часть. Обозная часть въ войскахъ западнаго отряда за время похода пришла въ значительное разстройство, но сначала въ виду предполагавшагося возвращенія въ Россію организація этой части не могла имѣть особеннаго значенія. Какъ предполагалось первоначально поступить въ этомъ случаѣ съ повозками и лошадьми,

---

([1]) Энкель, 276.
([2]) Тамъ же, 278.
([3]) «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка», II, 278.

видно отчасти изъ приказа генерала Гурко отъ 7-го февраля 1878 г. (1), въ которомъ предписано было начальнику артилеріи отряда, чтобы при дивизіонахъ пѣшей артилеріи, находившихся при войскахъ, оставить зарядныхъ ящиковъ: въ пѣшей артилеріи по восьми, а въ конной по шести; что же касается лошадей, то сверхъ необходимыхъ для запряжки орудій и ящиковъ, а также состоявшихъ при дивизіонахъ обозовъ, оставить запасныхъ лошадей по положенію. Затѣмъ всѣхъ лошадей, оказавшихся излишними, приказано было собрать въ одну команду и отправить обратно въ Орханіэ. Что касается полковаго обоза, то, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ при предстоявшей перевозкѣ войскъ моремъ, предполагалось число строевыхъ артилерійскихъ и подъемныхъ лошадей уменьшить до штатовъ мирнаго времени, а всѣхъ излишнихъ противъ означенной нормы продать въ мѣстахъ посадки войскъ. Казенный обозъ предполагалось перевести весь.

Однако, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, пришлось энергически приняться за устройство перевозочной части въ войскахъ. Въ этихъ видахъ была учреждена комисія подъ предсѣдательствомъ графа Шувалова, которая признала крайне необходимымъ имѣть въ каждомъ полку слѣдующее число повозокъ: два лазаретныхъ фургона, одну аптечную одноколку, двѣ медицинскихъ повозки, 12 патронныхъ ящиковъ, 17 облегченныхъ повозокъ, одну казначейскую, одну для казны и письменныхъ дѣлъ, одну инструментальную и восемь провіантскихъ. По свѣдѣніямъ къ 24-му марта, на это число повозокъ въ полкахъ гвардейскаго корпуса имѣлось 1649 лошадей и не доставало 426 лошадей, считая въ этомъ послѣднемъ числѣ и запасныхъ; въ тоже время было приступлено къ покупкѣ лошадей черезъ частныхъ комисіонеровъ.

Такъ какъ часть войсковыхъ обозовъ оставалась по ту сторону Балканъ, то 7-го апрѣля предписано было всѣмъ начальникамъ частей принять мѣры или къ отправленію этихъ обозовъ въ Румынію (въ Зимницу), или къ присоединенію ихъ къ своимъ частямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для возки за пѣхотою нѣкоторой части патроновъ, сверхъ 60 штукъ на человѣка, приказано было завести, на хозяйственныя средства частей не менѣе одного вьюка на баталіонъ; лошадей для этихъ вьюковъ предполагалось назначить изъ числа запасныхъ.

Всѣми этими мѣрами перевозочная часть въ войскахъ была постепенно приведена въ полный порядокъ.

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, стр. 267.

Въ августѣ мѣсяцѣ, когда окончательно было рѣшено возвращеніе гвардіи на родину, былъ сдѣланъ рядъ распоряженій относительно обоза, лошадей и имущества гвардейскихъ частей. А именно, приказано было всѣмъ частямъ, возвращающимся въ Россію моремъ, имѣть при себѣ подъемныхъ лошадей по штатамъ кадровой запряжки, причемъ начальникамъ частей предписано было тщательно выбрать необходимое для того число лошадей изъ состоявшихъ на лицо, а остальныхъ разрѣшено было продать въ мѣстахъ стоянокъ. На случай, если бы въ войскахъ оказались излишне годныя лошади, предписано было не продавать ихъ, а сдавать въ особыя комисіи, учрежденныя въ Санъ-Стефано, Буюкъ-Чекмедже, Эрекли и Родосто; лошади эти затѣмъ подлежали сдачѣ въ части войскъ окупаціоннаго отряда и въ болгарское земское войско (1).

Относительно обоза были сдѣланы слѣдующія распоряженія: казенный обозъ приказано было привести въ полную исправность и перевести съ войсками весь полностію; изъ артельнаго обоза взять съ собою только тѣ повозки, которыя вполнѣ прочны, на желѣзныхъ осяхъ и имѣютъ желѣзныя оковки. Изъ повозокъ, составлявшихъ собственность офицеровъ, разрѣшено было перевезти только совершенно годныя къ употребленію и въ числѣ не болѣе установленнаго положеніемъ 11-го ноября 1876 года и послѣдовавшихъ къ нему дополненій.

Наконецъ, относительно оружія, боевыхъ припасовъ и шанцеваго инструмента было сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ всѣхъ этихъ вещей полностью, а изъ предметовъ интендантскаго и госпитальнаго имущества приказано было взять съ собою только то, что не выслужило установленныхъ сроковъ (2).

Фуражное довольствіе. Что касается до фуражнаго довольствія войскъ во время стоянки подъ Константинополемъ, то вопросъ этотъ представлялъ значительныя затрудненія при разрѣшеніи его на практикѣ. Фуражъ пріобрѣтался войсками большею частью покупкою на наличныя деньги, а иногда получался натурою отъ интендантства. Покупка фуража обходилась войскамъ очень дорого, такъ какъ справочныя цѣны поднимались до восьми франковъ за пудъ сѣна, что по курсу составляло болѣе трехъ рублей. Для уменьшенія расходовъ, нѣкоторые командиры снаряжали на свой страхъ суда и отправляли ихъ за фуражемъ въ Одессу; сверхъ того, пресо-

(1) Инструкція для сдачи лошадей, «Воспоминанія», Пузыревскаго, стр. 273.
(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, стр. 270—273.

ванное сѣно привозилось даже изъ Марселя. Подъ конецъ стоянки подъ Санъ-Стефано, интендантство само дѣлало большія заготовки фуража и войска тогда обязывались принимать его въ натурѣ.

Въ результатѣ можно сказать, что хотя цѣны на фуражъ были вообще очень высоки, но пріобрѣтеніе его было возможно въ какомъ угодно количествѣ; такимъ образомъ въ частяхъ, гдѣ заботливо относились къ фуражному вопросу, лошади за время стоянки подъ Константинополемъ очень поправились и имѣли весьма хорошій видъ (1).

Измѣненіе дислокаціи. Послѣ занятія Санъ-Стефано войска наши около мѣсяца оставались на занятыхъ ими мѣстахъ безъ существенныхъ перемѣнъ. 9-го марта Кубанскому полку кавказской казачьей бригады приказано было перейти въ Родосто, оставивъ въ Каликратѣ въ распоряженіи начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну сотню, для содержанія почтоваго сообщенія съ Родосто. Кромѣ того, полки л.-гв. Конно-гренадерскій и Драгунскій поступили подъ начальство генерала Скобелева 2-го и перешли въ Арнауткіой и Имбрискіой, ближе къ Черному морю, верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ Деркоса.

Между тѣмъ изъ Софіи прибыла 2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и двѣ батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Во время стоянки въ Софіи съ конца декабря до 8-го февраля 2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи несла караульную службу, выставляла дежурную часть къ Бали-Эфенди (по дорогѣ на Радоміръ), конвоировала плѣнныхъ, взятыхъ въ Нишѣ, до Орханіэ и прикрывала комендантскія управленія у Вѣтренова и Ихтимана. Во время стоянки въ Софіи войска занимались ученьями, приводили въ порядокъ свое хозяйство и, вообще, стоянка эта имѣла, въ общемъ, мирный характеръ. Но всѣ эти занятія были нарушены 13-го января, когда получено было извѣстіе о нападеніи турокъ на г. Кюстендиль. Вслѣдствіе этого извѣстія изъ Софіи были выдвинуты 2-й баталіонъ измайловцевъ, два баталіона егерей и эти части составили вмѣстѣ съ одной пѣшей и 8-й конной батареями и Харьковскимъ уланскимъ полкомъ сводный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мейендорфа. 17-го января генералъ Мейендорфъ рѣшилъ атаковать турокъ, занимавшихъ г. Кюстендиль, и въ 2 часа дня приказалъ двумъ баталіонамъ егерей атаковать городъ, а измай-

(1) Тимирязевъ, стр. 169.

ловскому баталіону со взводомъ уланъ и 8-й конной батареей, подъ начальствомъ полковника Кршивицкаго, идти въ обходъ лѣваго фланга непріятеля. Желая обойти непріятеля скрытно, полковникъ Кршивицкій двинулъ свой отрядъ вправо за гору и, попавъ на грязную дорогу, не могъ поспѣть къ 5-ти часамъ на назначенное мѣсто и принужденъ былъ остановиться на ночлегъ въ деревнѣ Каневъ. Утромъ, 18-го января, дойдя до Кюстендиля, измайловцы нашли его уже занятымъ егерями, такъ какъ турки отступили послѣ первыхъ же выстрѣловъ артилеріи. Простоявъ въ Кюстендилѣ два дня, отрядъ Мейендорфа вернулся въ Софію (1).

Вслѣдствіе прибытія новыхъ частей и ухода другихъ, а также на основаніи гигіеническихъ соображеній, рѣшено было сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ размѣщеніи частей гвардейскаго корпуса и новая дислокація была объявлена въ приказѣ по корпусу отъ 10-го марта (2).

Согласно этой дислокаціи, войска корпуса расположились слѣдующимъ образомъ: въ Санъ-Стефано и ближайшихъ окрестностяхъ—штабъ корпуса, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ. Между Кучукъ-Чекмедже и Буюкъ-Чекмедже—2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, а Гусарскій Его Величества полкъ и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—въ Родосто. Въ такомъ расположеніи войска оставались до первыхъ чиселъ мая, когда, въ виду напряженнаго состоянія политическихъ обстоятельствъ и возможности новаго разрыва съ Турціей, былъ предпринятъ рядъ мѣръ по приведенію нашихъ войскъ, собранныхъ подъ Константинополемъ, въ полную боевую готовность. До этого же времени стоянка нашихъ войскъ подъ Константинополемъ имѣла характеръ мирнаго размѣщенія и время тянулось тоскливо-однообразно, причемъ возможность скораго возвращенія на родину, повидимому, все отдалялась и отдалялась. Это томительное ожиданіе мало-по-малу охватило всѣхъ и скоро тоска по родинѣ сдѣлалась общею болѣзнью. Грустный періодъ этотъ нѣсколько оживился празднованіемъ въ войскахъ Св. Пасхи. Къ этому великому дню наши войска готовились какъ всегда, какъ бы у себя дома; всѣ говѣли и пріобщались св. тайнъ, къ розговѣнью было заготовлено все совершенно также, какъ и всегда въ Россіи; для людей были за-

(1) «Исторія лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка», Н. Зноско-Боровскаго, ч. I, 225—230.

(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 240.

казаны пасхи, куличи, красныя яйца и проч. Но свѣтлый праздникъ невольно омрачался тѣмъ грустнымъ настроеніемъ, въ которомъ находились войска; къ тому же и болѣзненность въ это время уже получила значительное развитіе.

Отъѣздъ главнокомандующаго и назначеніе новаго. Въ свѣтлый праздникъ великій князь главнокомандующій былъ пожалованъ въ званіе генералъ-фельдмаршала и вмѣстѣ съ тѣмъ его высочеству было разрѣшено, вслѣдствіе постоянной болѣзни, отъѣхать въ Россію и сдать армію новому главнокомандующему, генералъ-адъютанту Тотлебену.

17-го апрѣля, по случаю дня рожденія государя императора, а также отъѣзда великаго князя Николая Николаевича, войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ, былъ назначенъ общій парадъ. Въ парадѣ приняли участіе 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріей, гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, гвардейскій экипажъ, полки лейбъ-гвардіи Уланскій, Драгунскій, казачій Его Величества, Уральская сотня съ конною артилеріей, части отряда генерала Скобелева 2-го — 4-я стрѣлковая бригада и 16-я пѣхотная дивизія съ артилеріей. Войска были построены у чифтлика Ай-Стефано, верстахъ въ полутора отъ Санъ-Стефано. Около 12-ти часовъ его высочество, объѣхавъ войска, вызвалъ передъ фронтъ 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка начальниковъ частей до баталіонныхъ командировъ включительно. Тамъ его высочество прочелъ депешу государя императора съ увѣдомленіемъ о пожалованіи его величествомъ частямъ войскъ новыхъ отличій и преимуществъ; въ отвѣтъ на извѣстіе объ этихъ милостяхъ загремѣло «ура» и полетѣли кверху шапки. Затѣмъ его высочество, обращаясь къ гвардіи, замѣтилъ, что онъ выполнилъ свое обѣщаніе держать ее во время кампаніи впереди, а не въ резервѣ, и затѣмъ изволилъ сказать, что онъ счастливъ, видя, какъ его труды и занятія съ гвардейцами пошли имъ въ прокъ, проявившись въ блистательныхъ подвигахъ нынѣшней кампаніи. Послѣ того начался церемоніальный маршъ, а по окончаніи парада всѣ офицеры, бывшіе на коняхъ, провожали его высочество до занимаемаго имъ дома и затѣмъ на пристань, гдѣ стояла готовая къ отплытію яхта «Ливадія». Передъ отъѣздомъ его высочество простился съ побѣдоносною арміей въ слѣдующемъ приказѣ (1).

«Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 276.

«Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишенія походной жизни и ровно годъ опасности и славу боеваго похода.

«Въ теченіе этого времени я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжкой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли русской.

«Не разъ высказывалъ я и мою задушевную благодарность, и мое удивленіе вамъ, войска дѣйствующей арміи.

«Съ болью въ сердцѣ разстаюсь я съ вами, мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу».

Выразивъ затѣмъ именную благодарность главнымъ дѣятелямъ войны и поблагодаривъ всѣхъ начальствующихъ лицъ и офицеровъ, великій князь продолжалъ:

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ, ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміей.

«Только надломленное здоровье мое принуждаетъ меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

«Но, разставаясь съ вами, я счастливъ, что по волѣ государя императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны, генералъ-адъютанта Тотлебена. Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы, съ своей стороны, дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время моего командованія и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ».

Новое размѣщеніе войскъ. Между тѣмъ политическія обстоятельства измѣнялись для насъ въ худшую сторону и, наконецъ, стала очевидною возможность новой войны, а также возможность разрыва съ Турціей. Дѣло въ томъ, что турки, имѣвшіе подъ Константинополемъ всего только 30,000, подъ начальствомъ Мухтара-паши (1), мало-по-малу сосредоточили подъ столицей довольно значительныя силы. Еще лѣтомъ 1876 года Бекеръ-паша предлагалъ для прикрытія Константинополя возвести укрѣпленную линію отъ Деркоса до

(1) War in Bulgaria, Baker, II, 319.

Буюкъ-Чекмедже, но Редифъ-паша, который тогда былъ военнымъ министромъ, заявилъ, что Дунай и Балканы составляютъ непроходимыя для русскихъ преграды и что поэтому совершенно безполезно возводить укрѣпленія въ сорока верстахъ отъ столицы. Тѣмъ не менѣе еще до начала войны англійское правительство, въ виду важности этой линіи, въ случаѣ вмѣшательства англичанъ въ оборону Константинополя, выслало инженерныхъ офицеровъ для осмотра и заблаговременной подготовки ея. Наконецъ, когда состоялся первый переходъ генерала Гурко черезъ Балканы, тогда только принялись за поспѣшное устройство укрѣпленій по линіи Буюкъ-Чекмедже, но, какъ мы знаемъ, линіи этихъ укрѣпленій турки сдали намъ безъ боя, послѣ переговоровъ, происходившихъ 11-го февраля. Находившіяся здѣсь войска отошли къ Константинополю и мало-по-малу были усилены остатками арміи Сулеймана, прибывшими моремъ изъ Порто-Лагоса, а также войсками константинопольскаго гарнизона (1). Такимъ образомъ, турки собрали здѣсь къ половинѣ февраля уже 60,000 человѣкъ, а впослѣдствіи къ нимъ присоединились войска, привезенныя изъ Варны и съ линіи Лома, которая была оставлена. Такимъ образомъ, турки собрали подъ Константинополемъ весьма значительныя силы. По свѣдѣніямъ, которыя имѣлъ нашъ полевой штабъ къ 25-му января, всего на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій у турокъ было около 126,000 человѣкъ; изъ этого числа около 42,000 находилось у Чаталджи и Константинополя, а послѣ очищенія крѣпостей бо́льшая часть войскъ была переведена въ Константинополь и подчинена знаменитому защитнику Плевны Осману-пашѣ (2). Первоначально войска эти были расквартированы въ Константинополѣ и расположены лагеремъ въ окрестностяхъ его, имѣя противъ насъ только сторожевые посты; но затѣмъ они расположили свои войска на высотахъ противъ нашихъ биваковъ и проявили усиленную дѣятельность къ укрѣпленію своей позиціи.

Сперва они возвели рядъ опорныхъ пунктовъ, сравнительно слабой профили, съ легкими, отдѣльными ложементами впереди; затѣмъ стали усиливать профили батарей и укрѣпленій и увеличивать ложементы, которые вскорѣ превратились въ сплошныя длинныя линіи съ щегольски отдѣланными бойницами. При расположеніи укрѣпленій турки, между прочимъ, обращали вниманіе на то, чтобы они находились на разстояніи мѣткаго выстрѣла отъ удобныхъ под-

(1) Бекеръ, 80—6—390.
(2) Энкель, 274 и 275.

ступовъ къ позиціи. Такъ, напримѣръ, если на извѣстномъ пунктѣ позиціи имѣлся чифтликъ, деревня, роща, облегчавшіе для наступающаго скрытное приближеніе, то позади такихъ предметовъ, на указанномъ выше разстояніи, непремѣнно возводился прочный искусственный опорный пунктъ. Особенно замѣчательно было у турокъ активное усиленіе позиціи, т. е. проложеніе и исправленіе дорогъ; вся ихъ позиція пересѣкалась по разнымъ направленіямъ отличными шоссейными дорогами, на что̀ они не жалѣли труда (1).

Въ виду того, что турки усиленно укрѣплялись на своей позиціи, а также вслѣдствіе напряженнаго состоянія политическихъ обстоятельствъ, нашъ новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, обратилъ особое вниманіе на укрѣпленіе нашей передовой позиціи, причемъ предписано было сдѣлать всѣ разсчеты такъ, чтобы войска наши могли по первому приказанію возвести укрѣпленія въ теченіе одной ночи; въ штабы были разосланы чертежи разнаго рода укрѣпленій, съ которыми слѣдовало сообразоваться при составленіи детальныхъ проектовъ укрѣпленныхъ участковъ позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ собирали тщательныя свѣдѣнія о силахъ турокъ и объ ихъ укрѣпленіяхъ, черезъ посредство особо назначенныхъ офицеровъ и, наконецъ, самъ главнокомандующій объѣхалъ всѣ позиціи войскъ для личнаго ихъ осмотра.

30-го апрѣля, на случай тревоги, войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ, приказано было занять слѣдующее расположеніе (2):

4-й армейскій корпусъ долженъ былъ составить лѣвый флангъ арміи и занять позиціи впереди Св. Георгія и до чифтлика Кади-Янылы.

Гвардейскій корпусъ долженъ былъ составить правый флангъ отъ Кители до Санъ-Стефано.

8-й армейскій корпусъ былъ назначенъ въ общій резервъ и долженъ былъ сосредоточиться впереди (восточнѣе) Хадымъ-Кіоя.

Изъ состава гвардейскаго корпуса были выдѣлены гвардейская стрѣлковая бригада, полки Конно-гренадерскій и Драгунскій, а также четвертыя батареи лейбъ-гвардіи 1-й, 2-й и 3-й гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ; всѣ эти части были прикомандированы къ 4-му корпусу, причемъ эти три гвардейскихъ батареи, подъ общимъ начальствомъ полковника Оноприенко 1-го, образовали корпусную

---

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 242.
(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 243.

артилерію этого корпуса. Лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ былъ назначенъ въ конвой къ главнокомандующему, а полки 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (кромѣ Уланскаго) входили въ составъ родостовскаго отряда.

Такимъ образомъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса остались: 1-я, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ лейбъ-гвардіи 6-ю Донскою батареей. Войска эти должны были, согласно диспозиціи главнокомандующаго, занять слѣдующее расположеніе: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ лейбъ-гвардіи Саперным баталіономъ, лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ и лейбъ-гвардіи 6-ю Донскою батареей должны были составить правый отрядъ арміи, подъ начальствомъ графа Шувалова, и расположиться на позиціи отъ чифтлика Кулели до высотъ у Калфакіоя включительно, за исключеніемъ Преображенскаго полка, который долженъ былъ занять высоты между чифтликомъ Ай-Мама и Ай-Стефано. При 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ состояли 1-я, 2-я и 3-я батареи соотвѣтствующихъ артилерійскихъ бригадъ.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и корпусною артилеріей гвардейскаго корпуса (пятыя и шестыя батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Овандера) были назначены въ резервъ праваго фланга, должны были сосредоточиться впереди (восточнѣе) Буюкъ-Калкалы и состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго; при этомъ одинъ полкъ этой дивизіи съ одною батареей предписано было выдвинуть западнѣе озера Кучукъ-Чекмедже на дорогу изъ Чаталджи въ Кучукъ-Чекмедже, для обезпеченія праваго фланга.

Во исполненіе этой диспозиціи командующій гвардейскимъ корпусомъ предписалъ ввѣреннымъ ему частямъ расположиться на новыхъ бивакахъ къ вечеру 4-го мая (1).

1-й гвардейской пѣхотной дивизіи приказано было стать бивакомъ на правомъ флангѣ въ раіонѣ деревень: Нифесъ, Кулели, Алам-бертосъ, Сафракіой и Виранъ-Босна, оставивъ одинъ полкъ въ Ай-Мама, для обезпеченія праваго фланга корпуса.

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — занять лѣвый флангъ въ

---

(1) Приказаніе по гвардейскому корпусу отъ 2-го мая 1878 г. («Воспоминанія» Пузыревскаго, 244).

раіонѣ деревень: Калфакіой, Ай-Па, Буюкъ-Калкалы и у чифтлика Бургасъ.

3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ корпусною артилеріей—перейти къ станціи желѣзной дороги Варасъ—Бургасъ.

Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ былъ оставленъ у чифтлика Ай-Стефано, а лейбъ-гвардіи Уланскому полку съ 6-ю Донскою батареей приказано было расположиться близъ Сафракіоя (1).

При войскахъ разрѣшено было имѣть обозы 1-го и 2-го разрядовъ, а обозы 3-го разряда предписано было расположить отдѣльно, въ тылу позиціи, ближе къ д. Буюкъ-Калкалы, которая въ случаѣ тревоги была назначена общимъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ обозовъ. Летучимъ паркамъ всѣхъ трехъ гвардейскихъ дивизій было предписано сосредоточиться при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Всѣмъ войскамъ корпуса приказано было принять мѣры боевой готовности, соблюдаемыя на бивакахъ въ военное время; во всѣхъ отдѣльно стоящихъ частяхъ имѣть дежурныя части (съ артилеріею) силою около 1/10 состава. Отъ войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, выставить по правому берегу ручья Бедоница-дере отдѣльные наблюдательные посты на пространствѣ между чифтликомъ Кади-Янылы до д. Ай-Па отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а далѣе къ югу до берега моря—отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ каждой дивизіи приказано было назначить начальника передовыхъ постовъ изъ штабъ-офицеровъ, а общимъ начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ былъ назначенъ его высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Его высочеству приказано было посылать ежедневно, два раза, въ 6 часовъ утра и въ 6 часовъ вечера, начальнику полеваго штаба и командовавшему гвардейскимъ корпусомъ донесенія о всемъ замѣченномъ на передовыхъ постахъ. Послѣ его высочества ту же должность послѣдовательно исполняли командиры полковъ Павловскаго и Уланскаго—свиты Его Величества генералъ-маіоры Шмидтъ и Струковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано составить соображенія по укрѣпленію позицій и немедленно приступить къ исправленію дорогъ и устройству сообщеній въ раіонахъ, занятыхъ нашими войсками, а также тѣхъ, которые вели въ расположеніе 4-го корпуса. Наконецъ, было предписано всѣмъ начальникамъ и офицерамъ быть при своихъ частяхъ, отлучаясь не иначе, какъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій; на людяхъ имѣть полное число патроновъ и

(1) Подробную дислокацію см. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 248.

провіанта, на лошадяхъ — саквы съ овсомъ и сѣномъ въ сѣткахъ; ежедневно, два раза, повѣрять разсчетъ, имущество имѣть уложенное въ повозки и, однимъ словомъ, держать войска въ постоянной готовности къ движенію или бою. Въ случаѣ тревоги, или по особому приказанію, или, наконецъ, вслѣдствіе начавшейся перестрѣлки, части 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій должны были занять позиціи впереди раіона своихъ биваковъ; а именно, 1-я дивизія должна была занять позицію отъ Нифеса (включительно) и далѣе на югъ до шоссе, оставивъ Преображенскій полкъ съ батареей на позиціи у Ай-Мама для обезпеченія праваго фланга корпуса; 2-й дивизіи была назначена позиція отъ Нифеса къ сѣверу до чифтлика Кади-Янылы.

У Папасъ-кіоя должны были собраться лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, три эскадрона гвардейскихъ уланъ (1) и 6-я Донская батарея. Обозы должны были собраться между Буюкъ-Калкалы и желѣзною дорогой, а общій перевязочный пунктъ былъ назначенъ въ Буюкъ-Калкалы.

Что касается 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и корпусной артилеріи, то онѣ должны были собраться восточнѣе Буюкъ-Калкалы, гдѣ составить резервъ 1-й и 2-й дивизій, но состоять въ распоряженіи главнокомандующаго (2).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая разъяснить войскамъ гвардейскаго корпуса общій характеръ предстоявшихъ дѣйствій, графъ Шуваловъ составилъ и приказалъ разослать начальникамъ дивизій общія соображенія по этому вопросу. При этомъ были обозначены въ общихъ чертахъ ходъ обороны нашей позиціи, а также и атака непріятельской позиціи (3).

Распоряженія по укрѣпленію позицій. Обратимся теперь къ мѣрамъ, которыя были приняты для укрѣпленія нашихъ позицій. Общее завѣдываніе этимъ дѣломъ было поручено командиру лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона свиты Его Величества генералъ-маіору Скалону, а въ гвардейскомъ корпусѣ работами завѣдывалъ инженеръ полковникъ Майеръ, въ распоряженіе котораго были назначены двѣ роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона (4).

(1) Одинъ эскадронъ уланъ былъ раскомандированъ по-взводно въ распоряженіе начальниковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, начальниковъ передовыхъ постовъ корпуса и штаба гвардейскаго корпуса.

(2) Диспозиція по гвардейскому корпусу 2-го мая 1878 г. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 247.

(3) Подробности этихъ распоряженій видны изъ приказанія командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ графа Шувалова. «Воспоминанія», Пузыревскаго, 255.

(4) Ренгартенъ, 195.

Главнокомандующій приказалъ составить подробный проектъ укрѣпленій, со всѣми необходимыми разсчетами, но на самой позиціи укрѣпленія только *трасировать*, всѣ же разсчеты составить такъ, чтобы укрѣпленія могли быть возведены въ теченіи *одной ночи*.

Объѣзжая наши позиціи, главнокомандующій замѣтилъ, что войска наши находятся слишкомъ близко отъ сильно укрѣпленной турецкой позиціи, а потому рѣшено было, оставить на прежнихъ позиціяхъ, которыя теперь уже превращались въ передовыя, лишь небольшія части (отъ каждой дивизіи по одному полку съ частью артилеріи ([1]), а остальныя войска отвести назадъ на главную позицію, которую и предполагалось укрѣпить при надобности. Такимъ образомъ войска наши должны были занять двѣ позиціи: *авангардомъ—передовую*, по линіи Нифесъ-Калфакіой и *главными силами—главную*, по линіи Ай-Стефано—Сафракіой—Буюкъ-Калкалы.

Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ, войска гвардейскаго корпуса заняли къ 24-му іюня новое расположеніе, въ которомъ и оставались до возвращенія на родину.

Штабъ корпуса—Санъ-Стефано.

Преображенскій полкъ—Кулели.

Семеновскій и Измайловскій полки, 1-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—Сафракіой. Егерскій полкъ, 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады—Ай-Мама. Финляндскій полкъ и 2-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—Калфакіой. Московскій, Гренадерскій и Павловскій полки, 1-я и 3-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады—въ Буюкъ-Калкалы. Литовскій полкъ, 3-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады и три эскадрона лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка—у д. Амбарли.

Кексгольмскій, С.-Петербургскій и Волынскій полки съ 1-й и 2-й батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады—у Ярымъ-Бургаса; здѣсь же была и корпусная артилерія—пятыя и шестыя батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ. Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—у Ай-Стефано. Лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—у Ай-Па. Одинъ эскадронъ Гусарскаго Его Величества полка и 6-я донская батарея—у д. Галатарія.

Остальныя части стояли отдѣльно отъ гвардейскаго корпуса, а именно, въ составѣ 4-го корпуса: гвардейская стрѣлковая бригада—

([1]) Въ первой дивизіи этотъ передовой полкъ стоялъ у Кулели, а во 2-й дивизіи на передовой позиціи у Ай-Па находился лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ.

у Кади-Янылы; Конно-гренадерскій полкъ—у Багосъ-кіоя, лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ и 2-я гвардейская конная батарея—у Арнауткіоя, а четвертыя батареи трехъ гвардейскихъ артилерійскихъ бригадъ—у Св. Георгія; въ составѣ родостовскаго отряда—Гродненскій гусарскій и Казачій Его Величества полки—въ Родосто, лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ—въ Эрекли и Силиври и 3-я и 5-я батареи гвардейской конно-артилерійской бригады—въ Силиври.

При укрѣпленіи позиціи было предписано, между прочимъ, руководствоваться слѣдующимъ основнымъ правиломъ (1).

Прежде всего слѣдовало возвести прикрытія для батарей и стрѣлковъ и нѣсколько опорныхъ пунктовъ (люнетовъ) для пѣхоты на линіи батарей. Батареи разсчитывались на все число орудій дивизіонной артилеріи и еще въ каждой дивизіи, по крайней мѣрѣ, на пять батарей корпусной артилеріи. Между прочимъ, главнокомандующій обращалъ вниманіе начальствующихъ лицъ на то, что въ теченіи только что окончившейся кампаніи мы не всегда пользовались своимъ превосходствомъ въ артилеріи, именно потому, что не было заранѣе соображено, гдѣ ее поставить.

До прибытія корпусной артилеріи возведенныя для нея батареи могли служить прикрытіемъ для ротъ 2-й линіи.

Работы слѣдовало разсчитать на одну ночь, выводя на главной позиціи цѣлые полки, но если бы не удалось устроить прикрытія для всѣхъ войскъ въ первую же ночь, то слѣдовало продолжать работы въ послѣдующіе дни, разсчитывая работы на смѣны.

Всѣ укрѣпленія были протрасированы и была составлена особая вѣдомость съ перечнемъ всѣхъ трасированныхъ укрѣпленій, съ обозначеніемъ въ графахъ противъ каждаго: на какое число войскъ или орудій оно должно строиться, какая длина линіи огня, кѣмъ укрѣпленіе должно быть занято, какое общее число рабочихъ и отъ какихъ частей, сколько должно быть указчиковъ саперъ, сколько и какого именно шанцеваго инструмента должно быть принесено рабочими, кто наблюдающій саперный офицеръ и гдѣ сборный пунктъ рабочихъ. Экземпляры этой вѣдомости были разосланы во всѣ части и, сверхъ того, войска получили кроки мѣстности, на которой они должны были занять позицію (2). Словомъ, все было предусмотрѣно

---

(1) Предписаніе графа Шувалова генералу Рауху отъ 18-го іюня 1878 г. («Воспоминанія», Пузыревскаго, 252).

(2) Ренгартенъ, 199.

до мельчайшихъ подробностей, всякій зналъ свое мѣсто, свое дѣло и, такимъ образомъ, быстрое укрѣпленіе позицій можно было считать настолько обезпеченнымъ, что турки, въ случаѣ разрыва, наткнулись бы на сильно укрѣпленную позицію (1).

Въ общемъ, главная позиція гвардейскаго корпуса отъ Ай-Стефано черезъ Сафракіой и Буюкъ-Калкалы до праваго фланга 4-го корпуса, представляла длинный кряжъ высотъ, почти совершенно открытыхъ и тянувшихся съ сѣвера на югъ на протяженіи около десяти верстъ. Возвышенность эта имѣла хорошее командованіе надъ впереди лежавшей мѣстностью и почти всюду давала хорошій обстрѣлъ. Опорнымъ пунктокъ здѣсь служили люнеты D, F, G и H, а впереди деревни Буюкъ-Калкалы—приспособленная къ упорной оборонѣ каменная ограда E.

Подступы къ позиціи нигдѣ не маскировались, благодаря полному отсутствію древесной растительности, если не считать небольшихъ садовъ у чифтликовъ и деревень. Обстрѣливаніе долины нижняго теченія р. Ай-Мамы могло быть исполнено съ батарей № 13-го и 14-го, а потому прорывъ позиціи между Сафракіоемъ и чифтликомъ Ай-Мама надо было считать дѣломъ весьма труднымъ.

Позиція гвардейскаго корпуса своимъ лѣвымъ флангомъ примыкала къ позиціи 4-го армейскаго корпуса, правый флангъ котораго составлялъ средній отрядъ, подъ начальствомъ генерала Эллиса 1-го, въ составъ котораго входила и гвардейская стрѣлковая бригада.

Главная позиція средняго отряда у д. Кители въ связи съ лѣвымъ флангомъ позиціи гвардейскаго корпуса, т. е. съ высотой, на которой расположена д. Буюкъ-Калкалы, представляла какъ бы бастіонный фронтъ и на ней опорнымъ пунктомъ были три люнета A, B и C (2).

При всѣхъ заботахъ объ укрѣпленіи позиціи, главнокомандующій не меньшее вниманіе обращалъ и на тылъ ея, т. е. на возможность движенія назадъ, при извѣстнаго рода политической и военной обстановкѣ. Въ этихъ видахъ войска исполнили громадныя работы по устройству и улучшенію путей сообщенія въ тылу позиціи, а также особенное вниманіе было обращено на устройство сообщеній между передовой и главной позиціями. Каждой изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій приказано было разработать два совершенно отдѣльныхъ пути до переправы черезъ рѣку Тадлыдере, на которой

(1) «Путевыя замѣтки инженернаго офицера», Кюи, 2—3.
(2) Ренгартенъ, 198.

были устроены новые мосты и исправлены существовавшіе, а желѣзнодорожный мостъ у Ярымъ-Бургаса, не имѣвшій настилки, былъ покрытъ досками. Сверхъ того, по войскамъ были объявлены общія соображенія на случай необходимости отступить къ западу (1).

Наконецъ, чтобы покончить съ мѣрами инженернаго характера, упомянемъ о снабженіи гвардейской пѣхоты шанцевымъ инструментомъ. Инструментъ этотъ, имѣвшійся въ нашихъ войскахъ далеко не въ достаточномъ количествѣ, къ тому же пришелъ за время похода въ совершенную негодность. Поэтому уже 7-го апрѣля предписано было принять отъ лейбъ-гвардіи Саперная баталіона 5,000 большихъ лопатъ (2), отпущенныхъ на гвардейскій корпусъ; изъ этого числа было назначено на каждую батарею по восьми лопатъ, на эскадронъ по четыре, а остальныя были распредѣлены поровну между всѣми ротами пѣхоты, такъ что на каждую изъ нихъ пришлось по 22 лопаты. Впослѣдствіи войска получили еще малыя лопаты или, такъ называемыя, «линемановскія» и тогда въ каждой ротѣ было предписано носить 100 малыхъ лопатъ, 22 большихъ лопаты, 10 топоровъ, пять кирокъ и пять мотыгъ; при этомъ большія лопаты, топоры, кирки и мотыги должны были носиться людьми по очереди.

Для облегченія связи между частями войскъ было разширено телеграфное сообщеніе и къ 15-му мая оно было открыто между Санъ-Стефано и пунктами расположенія отрядныхъ штабовъ со станціями въ Санъ-Стефано, на Камъ-Кени, у Св. Георгія, Карametли, Кители и въ Нифесѣ.

Въ то время, какъ мы принимали всѣ необходимыя мѣры на случай возможнаго столкновенія съ турками и эти послѣдніе также приготовлялись къ бою и продолжали укрѣплять свои позиціи, разумѣется, у насъ было сдѣлано все, чтобы наблюдать за непріятелемъ и собирать о немъ свѣдѣнія, причемъ собранныя свѣдѣнія отъ времени до времени объявлялись по войскамъ корпуса.

Такъ, напримѣръ, въ парольномъ приказаніи отъ 17-го мая были сообщены войскамъ весьма обстоятельныя данныя, относительно непріятельскихъ позицій и занимавшихъ ихъ войскъ (3).

Тревога 5-го іюня. Къ числу мѣръ для наблюденій за турками надо отнести вышки, которыя были поставлены по приказанію главнокомандующаго въ пяти мѣстахъ нашей позиціи. Постройка

---

(1) См. подробности «Воспоминанія», Пузыревскаго, 259—263.
(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 267.
(3) См. подробности «Воспоминанія», Пузыревскаго, 249—251

этихъ вышекъ была произведена гвардейскимъ саперным баталіономъ изъ бревенъ, отпущенныхъ полевымъ инженернымъ управленіемъ и по изготовленіи въ баталіонной кузницѣ необходимыхъ желѣзныхъ хомутовъ и скобъ. Каждая вышка была собственно ничто иное, какъ треножный козелъ, ноги котораго были связаны между собою прочнымъ желѣзнымъ хомутомъ на одну саженъ отъ верхнихъ концовъ ихъ; кромѣ хомута ноги связывались еще по-парно желѣзными, горизонтальными и крестообразными связями. На верхніе концы ногъ была насажена на шесты треугольная рама, которая соединялась скобами съ каждой ногой. Рама была настлана досками, а вставленныя въ нее на шипы стойки были забраны на высотѣ $4^1/_2$ футъ досками; концы стоекъ были соединены рейками изъ тонкаго лѣса, чтобы можно было изъ полотнищъ палатки устроить крышу и защитить наблюдающаго офицера отъ солнечныхъ лучей. Для влѣзанія на площадку вышки, возвышавшуюся на шесть саженъ надъ горизонтомъ, на одной изъ ногъ, черезъ каждый футъ были укрѣплены въ пазахъ короткіе бруски, а въ полу площадки было сдѣлано отверстіе, которое закрывалось особой крышкой. Чтобы дать вышкѣ устойчивость, ноги ея были врыты въ землю почти на одну саженъ и обложены грудой камней (1).

Одна изъ такихъ вышекъ была устроена на позиціи гвардейской стрѣлковой бригады впереди чифтлика Кади-Янылы, въ отрядѣ генерала Эллиса 1-го. Турецкими войсками, занимавшими позицію противъ этого отряда, командовалъ, разбитый подъ Филипополемъ Фуадъ-паша. Пашѣ этому показалось, что упомянутая нами вышка построена внѣ демаркаціонной линіи и вслѣдствіе этого онъ послалъ 5-го іюня къ нашему генералу Бекера-пашу съ объявленіемъ, что онъ проситъ насъ снять эту вышку и что если это не будетъ сдѣлано, то онъ приметъ свои мѣры. Донесеніе генерала Эллиса объ этомъ заявленіи было получено главнокомандующимъ во время завтрака, происходившаго въ лейбъ-гвардіи Саперномъ баталіонѣ, по случаю его праздника. Послѣ завтрака всѣ начальствующія лица уѣхали и начались приготовленія на случай тревоги или внезапнаго нападенія турокъ. Въ теченіи ночи были отданы и разосланы приказанія, по которымъ вся наша армія должна была занять свои позиціи и быть совершенно готовой на назначенныхъ мѣстахъ къ 9-ти часамъ утра. Приказано было сохранять строго-выжидательное положеніе и только въ случаѣ открытія турками огня начать ихъ громить. Вой-

(1) Ренгартенъ, 192.

ска сняли свои биваки, отправили назадъ обозы и къ 9-ти часамъ утра, 6-го іюня, вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ.

Въ ночь на 6-е іюня былъ сдѣланъ запросъ нашему послу въ Константинополѣ князю Лобанову-Ростовскому о случившемся, и утромъ онъ отвѣтилъ, что все это какое-то недоразумѣніе и что, напротивъ, турки удивлены и напуганы передвиженіями нашихъ войскъ.

Между тѣмъ время шло и такъ какъ до 4-хъ часовъ дня со стороны турокъ «мѣръ» не послѣдовало, то войска къ вечеру вернулись на свои биваки. Эта тревога была для насъ полезна въ смыслѣ провѣрки всѣхъ сдѣланныхъ на такой случай распоряженій и главнокомандующій былъ чрезвычайно доволенъ замѣчательной точностью, быстротой и правильностью всѣхъ исполненныхъ передвиженій. Но при этомъ выяснились и нѣкоторые недостатки въ нашемъ расположеніи; такъ, оказалось, что не всѣ дороги были достаточно удобны для движенія повозокъ, въ особенности артилеріи и что ихъ слишкомъ мало. Вслѣдствіе этого было приказано распредѣлить саперъ между частями корпуса для исправленія старыхъ дорогъ и проложенія новыхъ (1).

Но эти работы уже были послѣднія—послѣ многихъ надеждъ и непріятныхъ разочарованій настало, наконецъ, время возвращенія на родину. 3-го августа была объявлена при паральномъ приказаніи по гвардейскому корпусу очередь отправленія въ Россію частей гвардіи. Передъ посадкой на суда главнокомандующій назначилъ 5-го августа общій парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ вблизи Константинополя и Чаталджи. На парадѣ были почти въ полномъ составѣ три корпуса: гвардейскій, 4-й и 8-й армейскіе. Изъ гвардейскихъ войскъ на парадѣ не участвовали только 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и лейбъ-гвардіи Казачій Его Величества полкъ, расположенные въ Родосто. Всего въ строю было: 120 баталіоновъ (армейскія стрѣлковыя роты были сведены въ баталіоны), 22 эскадрона, 5 сотенъ и 286 орудій, числительностью 1,725 штабъ и оберъ-офицеровъ и 81,283 строевыхъ нижнихъ чиновъ (2). При этомъ не лишнее отмѣтить, что лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ вывелъ на парадъ полныхъ 16 рядовъ во взводахъ (3)—

(1) Ренгартенъ, 194.
(2) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 287.
(3) Трубниковъ, 167.

фактъ достойный вниманія, такъ какъ полкъ получилъ во время похода только одно укомплектованіе и послѣдніе шесть мѣсяцевъ стоялъ бивакомъ, то подъ палящимъ зноемъ, то при зимней стужѣ, когда конница наша не знала крышъ почти за все время похода.

Парадъ происходилъ на пространствѣ между чифтликомъ Ай-Мама и деревней Сафракіой и представлялъ грандіозное зрѣлище. При движеніи отъ Санъ-Стефано, въ разстояніи около версты, зрителю вдругъ открывалась поразительная картина: цѣлое море бѣлыхъ фуражекъ волновалось на всемъ пространствѣ къ Сафракіою и скрывалось за горизонтомъ, сотни орудій блистали подъ яркими лучами солнца, а вдали мелькали флюгера конницы, колеблемые легкимъ вѣтеркомъ. Въ 12 часовъ главнокомандующій, въ сопровожденіи свиты и конвоя началъ объѣздъ, который, несмотря на быстроту алюра, продолжался почти часъ. Въ свитѣ генерала Тотлебена было множество приглашенныхъ иностранцевъ, въ томъ числѣ и нѣсколько пашей. Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами, имѣя ружья вольно, а лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ парадировалъ, взявъ ружья «на руку»; стрѣлки прослѣдовали бѣгомъ, пѣшая артилерія двигалась въ бригадныхъ сомкнутыхъ колоннахъ, съ посаженной прислугой, рысью, а лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада пронеслась карьеромъ. За артилеріей пошла конница по-эскадронно, разными алюрами и въ заключеніе карьеромъ помчалась конная артилерія, на карьерѣ снялась передъ главнокомандующимъ съ передковъ и затѣмъ снова бросилась съ мѣста впередъ.

По окончаніи парада генералъ Тотлебенъ благодарилъ начальниковъ частей за отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе ввѣренныхъ имъ частей и въ заключеніе рекомендовалъ начальникамъ обратить вниманіе на то, чтобы войска до послѣдней минуты пребыванія въ Турціи, а также и при возвращеніи на родину, сохраняли ту сдержанность и тотъ строгій внутренній порядокъ, которымъ отличались до тѣхъ поръ.

XII.

Возвращеніе въ Россію; посадка войскъ и переѣздъ черезъ Черное море.

8-го августа было отдано по гвардейскому корпусу приказаніе относительно сосредоточенія войскъ у пристаней и опредѣленъ по-

рядокъ посадки ихъ на суда (1). Командованіе всѣми гвардейскими войсками и учрежденіями, собирающимися въ мѣста посадки на суда, было возложено: въ Санъ-Стефано—на генералъ-лейтенанта Эллиса 1-го, въ Буюкъ-Чекмедже—на генералъ-лейтенанта Дандевиля, въ Эрекли—на генералъ-маіора Зиновьева и въ Родосто—на свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера. Эти генералы должны были сдѣлать всѣ распоряженія въ мѣстахъ посадки и должны были оставаться въ этихъ мѣстахъ до отправленія послѣднихъ частей гвардіи.

Изъ Санъ-Стефано должны были отправиться: *въ Севастополь*—1-я гвардейская пѣхотная дивизія, лейбъ-гвардіи 1-я артилерійская бригада, лейбъ-гвардіи Уланскій (2) и Драгунскій (3) полки и 6-я донская батарея; *въ Николаевъ*—гвардейская стрѣлковая бригада и Гусарскій Его Величества полкъ, 2-я и 5-я гвардейскія конныя батареи и *въ Одессу*—штабъ гвардейскаго корпуса, Волынскій полкъ, 2-й баталіонъ петербургскихъ гренадеръ, лейбъ-гвардіи жандармскій эскадронъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

Изъ *Буюкъ-Чекмедже* должны были отплыть: *въ Николаевъ*—2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригадой и Конно-гренадерскій полкъ; *въ Одессу*—два баталіона с.-петербургскихъ гренадеръ, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ и 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Изъ Эрекли въ Одессу — Кексгольмскій полкъ и 1-я, 2-я и 3-я батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Изъ Родосто въ Севастополь—лейбъ-гвардіи Казачій Его Величества полкъ и *въ Одессу*—Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки и 3-я гвардейская конная батарея (4).

Перевозка войскъ должна была производиться на пароходахъ «Русскаго общества пароходства и торговли», у котораго для этой цѣли было законтрактовано 20 пароходовъ и паровыхъ шкунъ; но такъ какъ у общества не хватило своихъ перевозочныхъ средствъ, то въ перевозкѣ приняли участіе и иностранные пароходы, англійскіе и французскіе. Законтрактованные пароходы должны были перевезти нижнихъ чиновъ и офицеровъ за установленную плату; для помѣщенія нижнихъ чиновъ въ трюмахъ пароходовъ должны были

---

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 290.
(2) Трубниковъ, 169.
(3) «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 161.
(4) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 291—293.

быть устроены на средства общества нары, а для лошадей—деревянныя переборки, какъ это обыкновенно дѣлается при перевозкѣ скота.

Продовольствіе людей общество приняло на себя и по окончаніи перевозки должно было представить счетъ въ интендантское управленіе одесскаго военнаго округа; стоимость продовольствія одного нижняго чина не должна была превышать 25-ти копѣекъ въ сутки.

Относительно перевозки войсковаго имущества были сдѣланы распоряженія, о которыхъ мы уже говорили раньше, а относительно лошадей было установлено, что войска, возвращающіяся въ Россію моремъ, обязаны имѣть при себѣ слѣдующее число ихъ: въ кавалеріи—всѣхъ наличныхъ годныхъ строевыхъ коней; въ артилеріи—строевыхъ и артилерійскихъ лошадей по штатамъ, опредѣленнымъ для мирнаго времени, и подъемныхъ во всѣхъ родахъ оружія—по штатамъ кадровой запряжки.

Ко времени посадки войскъ пришлось починить пристани въ портахъ и устроить новыя пристани. Такъ, одна изъ пристаней въ Санъ-Стефано была построена ротой Его Величества гвардейскаго сапернаго баталіона и плотниками остальныхъ ротъ; она имѣла 60 саженъ длины и строилась съ берега на одну треть длины на козлахъ, а остальная часть на сваяхъ.

Благодаря устроеннымъ приспособленіямъ, посадка войскъ значительно облегчилась; наибольшія затрудненія представляла нагрузка артилеріи, такъ какъ батареи грузились не прямо на пароходы, а предварительно на баржи, но и при этомъ, вслѣдствіе приготовленныхъ приспособленій, можно было орудія подымать на суда, не снимая съ лафетовъ, а ящики грузились съ полной укладкой (1). Но такой способъ употреблялся не всегда: а именно, въ батареяхъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады тѣла орудій снимались съ лафетовъ, затѣмъ съ передковъ и лафетовъ снимались колеса, послѣ чего производилась нагрузка каждаго отдѣльнаго предмета. Установка на суда лошадей производилась слѣдующимъ образомъ: предварительно лошадей устанавливали на баржу, во всю длину коей была устроена коновязь, баржу подвозили къ пароходу, затѣмъ каждая лошадь подхватывалась особаго рода подпругами, на концѣ которыхъ имѣлись петли и затѣмъ лошади поднимались на пароходъ при помощи пароваго крана и спускались въ трюмъ. При этомъ было замѣчено, что тѣ лошади, которыя были безпокойны, пока подъ нихъ

(1) Тимирязевъ, 172.

подводили подпруги, дѣлались совершенно смирными, какъ только ноги ихъ отдѣлялись отъ палубы. При нагрузкѣ обоза, нагруженныя повозки перевозились къ пароходу на паровыхъ баржахъ, здѣсь большая часть груза и колеса снимались и затѣмъ все это по частямъ грузилось на пароходъ (1).

Наконецъ, всѣ приготовленія къ посадкѣ были сдѣланы и 11-го августа началась посадка перваго эшелона въ Санъ-Стефано.

Переѣздъ частей гвардіи черезъ Черное море былъ большею частью совершенъ благополучно. Лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ, слѣдовавшій на пароходахъ «Корниловъ» и «Цесаревичъ», вынесъ бурю во время плаванія въ Черномъ морѣ, при этомъ «Корниловъ» былъ занесенъ къ Севастополю, но все-таки прибылъ въ назначенное мѣсто, т. е. въ Одессу. Во время этой бури въ полку погибли три офицерскія лошади и 103 строевыхъ (2). Лейбъ-гвардіи въ 1-й артилерійской бригадѣ, несмотря на сильную качку, плаваніе кончилось благополучно и только одну лошадь закачало до смерти, кромѣ того, у многихъ лошадей оказались на ногахъ опухоли, но, впрочемъ, безъ особыхъ послѣдствій (3).

Во время переѣзда нижніе чины получали продовольствіе отъ русскаго общества пароходства; общество отказалось отъ всякаго дохода съ этой статьи и казна должна была уплатить только ту сумму, которая была дѣйствительно истрачена и притомъ не болѣе 25-ти копѣекъ на человѣка въ сутки. Нижніе чины получали пищу во время перехода по слѣдующей раскладкѣ: на каждаго человѣка въ день мяса 1/2 фунта и одна чарка водки; на каждыхъ 100 человѣкъ— соли—5 фунтовъ, капусты или зелени—35 фунтовъ, луку—5 фунтовъ, муки пшеничной—5 фунтовъ, перцу зерноваго—10 золотниковъ, ливроваго листа—5 золотниковъ и уксуса—8 1/3 чарокъ. Для ужина на кашицу гречневыхъ крупъ—18 фунтовъ 72 золотника и 5 фунтовъ свинаго сала на 100 человѣкъ. Сухари или хлѣбъ войска должны были имѣть свои, а въ случаѣ недостатка мяса, оно могло быть замѣнено солониною.

Наконецъ, общество должно было принять мѣры къ тому, чтобы

---

(1) Хитрово, 350—351.

(2) Тальма, 113.

(3) Наконецъ, сильную бурю вынесъ и лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ; причемъ пароходы едва избѣгли столкновенія съ купеческимъ судномъ, а сломавшейся реей были переломлены ноги у одного нижняго чина. («Исторія л.-гв. Измайловскаго полка», 248).

пароходы были постоянно снабжены достаточнымъ запасомъ прѣсной воды для людей и лошадей (1).

Прибытіе войскъ въ Черноморскіе порты. Совершивъ переѣздъ черезъ Черное море, войска гвардіи, наконецъ, ступили на родную землю, послѣ почти годовой отлучки. Всюду, гдѣ высаживались войска, они были встрѣчаемы мѣстными властями, портовымъ начальствомъ, представителями общественныхъ учрежденій, жителями, войсками съ полнымъ радушіемъ и съ русскимъ хлѣбосольствомъ.

Многія изъ гвардейскихъ частей, высаживавшихся въ Одессѣ, Севастополѣ и Николаевѣ, а именно, полки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Драгунскій, лейбъ-гвардіи Уланскій и лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полки и лейбъ-гвардіи 2-я артилерійская бригада, кромѣ того, были осчастливлены Высочайшей благодарностью, лично выраженной государемъ императоромъ. Его величество, проѣздомъ въ Ливадію, изволилъ останавливаться въ Одессѣ и Николаевѣ для встрѣчи возвращавшихся войскъ, а затѣмъ, имѣя пребываніе въ Ливадіи, выѣзжалъ моремъ въ Севастополь; здѣсь, также какъ въ Одессѣ и Николаевѣ, государь императоръ дѣлалъ частямъ смотры; объѣзжая войска, его величество благодарилъ ихъ за службу и особенно благодарилъ офицеровъ, вызывая ихъ передъ середину строя, а также особо милостиво изволилъ обращаться съ георгіевскими кавалерами изъ нижнихъ чиновъ. Въ заключеніе войска проходили мимо государя церемоніальнымъ маршемъ и, еще разъ удостоенныя царскаго спасибо, направлялись въ мѣста своихъ стоянокъ, а офицеры отправлялись на графскую пристань, гдѣ приставала яхта «Ливадія», для проводъ государя и еще разъ удостоивались милостиваго и ласковаго слова.

Изъ мѣстъ высадокъ войска направлялись къ Петербургу по желѣзнодорожнымъ линіямъ, причемъ этотъ длинный переѣздъ былъ рядомъ непрерывныхъ, шумныхъ и радушныхъ встрѣчъ при каждой остановкѣ поѣздовъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что поведеніе войскъ во время возвращенія на мѣста постоянныхъ квартиръ было замѣчательно сдержанное и рѣшительно не было случаевъ нарушенія дисциплины и порядка. Въ этомъ отношеніи возвращеніе войскъ изъ похода нельзя сравнить съ слѣдованіемъ ихъ на театръ войны, когда было не мало случаевъ нарушенія порядка и въ войскахъ было довольно значительное число нижнихъ чиновъ, предававшихся пьянству.

---

(1) «Воспоминанія», Пузыревскаго, 294.

Сдержанность людей при возвращеніи тѣмъ болѣе замѣчательна, что почти всѣ они имѣли на рукахъ деньги, полученныя въ награду изъ хозяйственныхъ средствъ, а угощеніе со стороны жителей было въ обоихъ случаяхъ одинаковое.

Вступленіе въ мѣста стоянокъ. Наконецъ, настала минута вступленія въ Петербургъ, Петергофъ и Царское-Село, въ мѣста, откуда части выступили приблизительно за 13 мѣсяцевъ передъ тѣмъ.

Большинство частей высаживались на станціи Колпино и оттуда направлялись походнымъ порядкомъ домой, а лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ высадился въ Чудовѣ. При вступленіи войскъ въ мѣста постоянныхъ квартиръ, они были встрѣчаемы Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Государыней Цесаревной, соотвѣтствующими запасными частями, духовенствомъ, депутаціями отъ городовъ и массами жителей. Лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ былъ встрѣченъ въ Новгородѣ своимъ шефомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Всюду были воздвигнуты тріумфальныя арки, по пути слѣдованія войскъ дома были украшены флагами и тысячи народа восторженно привѣтствовали ихъ, наполняя улицы, окна и балконы домовъ, а также и крыши. Особенно торжественно было вступленіе частей въ Петербургъ. Передъ вступленіемъ въ городъ, войска съ послѣдняго ночлега, который они имѣли въ Пулковѣ и Большомъ Кузьминѣ, доходили до московскихъ тріумфальныхъ воротъ и здѣсь выстраивались вдоль московскаго шоссе, въ ожиданіи пріѣзда Цесаревича.

Его высочество объѣзжалъ части, благодарилъ ихъ за службу и поздравлялъ съ окончаніемъ походныхъ трудовъ: «конецъ и Богу слава» говорилъ Великій Князь, обращаясь къ войскамъ и восторженно отвѣчали гвардейцы на милостивыя и ласковыя слова Цесаревича. Затѣмъ на площадкѣ передъ тріумфальными воротами служились молебны, къ которымъ выносились знамена возвращавшихся частей, причемъ Цесаревна собственноручно украшала каждое знамя большимъ лавровымъ вѣнкомъ съ георгіевскими лентами; такіе же вѣнки Ея Высочество изволила раздавать и офицерамъ.

Послѣ молебна войска проходили мимо Цесаревича церемоніальнымъ маршемъ и направлялись въ свои казармы. По всему пути слѣдованія они восторженно были встрѣчаемы жителями, на встрѣчу изъ Новодѣвичьяго монастыря и церквей выходило духовенство съ крестнымъ ходомъ, у зданій учебныхъ заведеній ихъ

встрѣчали депутаціи, наконецъ, войска доходили до своихъ казармъ, гдѣ ихъ ожидала радушная «хлѣбъ-соль» отъ города.

Наконецъ, люди разводились по казармамъ, а офицеры спѣшили по домамъ.

Не станемъ описывать чувства, съ которыми каждый вернулся во-свояси: кто пережилъ эти минуты—тому они на вѣки памятны, а кто ихъ не испыталъ—для того ихъ описать нельзя.

СПИСОКЪ

личнаго состава Западнаго отряда.

Нач. отряда Г.-Ад., Ген. Кав. *Гурко*, Іос. Влдм.

ШТАБЪ ОТРЯДА.

Нач. Штаба, г.-м. *Нагловскій*, Дмтр. Станисл. Ген. Шт. Плк. *Сухотинъ*, Никл. Никл.; *Паренсовъ*, Петръ Дмтр.; Подплк. бар. *Криденеръ*, Өед. Никол.; *Скугаревскій*, Аркадій Плт.; *Ставровскій* Конст. Нкл.; Кап. *Тереховъ*, Александр. Аникит.; Ординарцы: Ртм. *Скалонъ*, Георгъ Антон., Кап. *Косиковскій*. Андр. Владим., Ш. Р. *Сухомлиновъ*, Никол. Алксн., Ш.-К. *Карандѣевъ*, Алексн. Алексн., Пор. *Сухановъ*, Бор. Гавр., *Кузьминъ*, *Казнаковъ*, Никл. Никл., *Леонтьевъ*, Мих. Алксн. Подпр.: *Кузьминъ-Короваевъ*, Дмтр. Дмтр.; Корн. Кн. *Яшвиль*, Нкл. Влдм.; Прп. *Шульманъ*, Алксн. Рудолф.; Кн. *Цертелевъ*. Ст. Ад. Кап. *Гриневичъ*, Мих. Павл.; Ш.-К. Дмтр. Алкснд. *Скордули*, Нач. Арт. с. Е. В. Г. М. *Бревернъ*; Корп. Вр. *Энкюфъ*, Өед. Сем.; Воен. агенты: Герм.-Маіоръ *Линицъ*, Амер. Кап. *Гринъ*.

ГВАРДЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Гв. жанд. эскадронъ.

Плк. Степ. Дмтр. *Шевичъ*. Кап. Джорджъ Вас. *Друри*; Евг. Сем. *Каменскій*. Шт.-К. Птр. Плт. *Киселевскій*; Вас. Тим. *Жуковскій*. Крн. Нкл. Дмтр. *Курочкинъ*; Алексндр. Ив. *Рикманъ*.

1-я ГВ. ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Ком. див. Г.-М. *Раухъ*, Оттонъ Егор.; Нач. Шт. Плк. *Каульбарсъ*, Никл. Вас.; Пдпл. *Пузыревскій*, Алксн. Казим.; Кап. *Протопоповъ*, Алксндр. Павл.; Пор. *Алекѣевъ*, Конст. Мих. Ком. 1-й бр. св. Е. В. Г.-М. Пр. Александр. Петр. *Ольденбургскій*; див. вр. *Фовеминъ*, Карлъ Густав.

Л.-гв. Преображенскій полкъ.

Ком. с. Е. В. Г.-М. Кн. *Оболенскій*, Никл. Никл. Полк.: *Авиновъ*, Өед. Алексндр.; *фонъ-Стрезовъ*, Геор. Андр.; гр. *Граббе*, Влдм. Пвл.;

Пенскій, Влдм. Вас. Кап, *Кушковскій*, Евг Серг.; *Рейтернъ*, Макс. Макс.; графъ *Стенбокъ*, Герм. Герм. Штабсъ-Капитаны: баронъ *Корфъ*, Өед. Леопл.; *Рейтернъ*, Алксн. Макс; *Берсъ*, Алксн. Алксн.; *Огаревъ*, Алксн. Никл.; *Адлербергъ*, Алксн. Алксн.; *Бельгардъ*, Никл. Валер.; *Саблинъ*, Пав. Никл.; *Мартыновъ*, Дмитр. Никл.; *Пичичевичъ*, Леонт. Плат.; баронъ *Рокасовскій*, Влд. Плт. Поручики: *Всеволожскій*, Андр. Дмитр; *Алферовъ*, Алксн. Никф.; *Мартыновъ*, Алксн. Люб.; *Озеровъ*, Серг. Серг.; *Кашериновъ*, Влд. Мих.; *Галлеръ*, Мих. Петр.; *Бибиковъ*, Мих. Мих; *фонъ-Бломъ*, Мих. Оттон; *Бельгардъ*, Валер. Валер.; *Степановъ*, Мих. Петр.; *Домерщиковъ*, Павл. Павл.; князь *Крапоткинъ*, Никл. Алксн.; *Лихардовъ*, Дмитр. Дмтр.; *Корниловъ*, Аркд. Петр.; *Потресовъ*, Өед. Тихн.; *Холодовскій*, Мих. Ив.; баронъ *Тизенгаузенъ*, Алксн. Евг.; *Епанчинъ*, Никл. Алкс.; *Папенгутъ*, Пав. Оскр.; *Ладыженскій*, Серг. Өед. Подпоручики: *Наспкинъ*, Никл. Андр.; *Долговъ*, Серг. Никл.; *Дитерихсъ*, Алксн. Өед.; *Хоментовскій*, Стан. Якв.; баронъ *Раушъ-фонъ-Траубенбергъ*, Пав. Алксн.; *Корѳстовецъ*, Кнст. Влд.; *Фоминъ*, Влд. Дмтр.; *Кокошкинъ*, Никл. Серг.; *Обуховъ*, Серг. Арсн.; *Долговъ*, Алксн. Никл.; *Ферсманъ*, Евг. Алксн.; *Пенхержевскій*, Алксн. Мих. Прапорщики: *Гадонъ*, Влд. Серг.; *Ракѣевъ*, Георгъ Өед.; *Балясный*, Кнст. Алксн.; *Форселесъ*, Гавр. Өед. Протоіерей Петръ *Зиновьевскій*. Врачи: *Бубновъ*, Никл. Дементъ.; *Лебедевъ*, Арс. Тих.; *Опацкій*, Алксн. Мих.; *Богушевскій*, Алксн. Мих. Поручикъ гв. инв. *Михайловъ*, Никл. Мих. Дѣлопрзв. *Фотіевъ*, Петръ Ив.

Л.-гв. Семеновскій полкъ.

Ком. с. Е. В. Г.-М. *фонъ-Эттеръ*, Севст. Павл. Полковники: *фонъ-деръ-Ховенъ*, Нкл. Егр.; *Вансовичъ*, Дитр. Нкл.; *Ковалевскій*, Евгр. Евгр.; *Алексѣевъ*, Алксн. Ив. Капитаны: *Чекмаревъ 1-й*, Андр. Ив.; *Рамзай 1-й*, Алланъ Густ.; *Никольскій*, Ив. Птр.; *Бурманъ*, Георг. Алксн.; *Поповъ 1-й*, Викт. Вас.; *Чекмаревъ 2-й*, Кнст. Ив.; *Поповъ 2-й*, Влд. Алксн. Штабсъ-Капитаны: *Петровъ 1-й*, Никл. Андр.; *Рамзай 2-й*, Густ. Густ.; *фонъ-Кнорринъ*, Эвертъ Карл.; *Гротенфельдтъ*, Нильсъ Адолф; *Рихтеръ*. Мих. Августъ.; графъ *Коновницынъ*, Алксн. Ив.; *Редигеръ 1-й*, Никл. Өед.; Пор.: князь *Голицынъ*, Юрій Дмтр.; *Скалонъ*, Никл. Дан.; *Брискорнъ*, Вас. Петр.; *Скарятинъ*, Григ. Никл.; *Викулинъ*, Никл. Ив.: *Рамзай 3-й*, Архибальд. Викт; *Матовъ*, Алксн. Алкс.; *Михневичъ*, Никл. Петр.; *Редигеръ 2-й*, Алксн. Фед.; *Шульманъ*, Рудлф. Рудлф.; *Домерщиковъ*, Плат. Павл.; *Гумилевскій*, Петръ Алксн.; *Арсеньевъ*, Алксн. Алксн.; *фонъ-Шаго*, Алксн. Леонгрд.; *Меньчуковъ*, Алксн. Алксн.; *Яминъ*, Птр. Мксм.; *Дирингъ*, Птр. Птрв.; бар. *Брюнольдъ*, Левъ Карл.; *Долинскій*, Емель. Пвл. Подпор.; *Стеткевичъ*, Алксн. Степ.; *Шильдеръ*, Влд. Алксн.; *Истоминъ*, Кнст. Кнст.; *Карцевъ*, Птр. Алксн.; *Лазаревъ-Станищевъ*, Никл. Никл.; *Полосухинъ*, Андр. Алксн.; *фонъ-Поппенъ*, Вольдм. Вас.; *Бремеръ*, Алксн. Алксн.; *Минквицъ*, Алксн. Юліан.; *Сумароковъ*, Никл. Серг.; *Мережковскій*, Влд. Серг.; *Петровъ 3-й*, Кнст. Андр; *Минъ*, Георг. Алксн., *Комаровъ*, Никл. Никл.; *Копытовскій*, Мих. Мих.: *Козловъ*, Влд. Апол; *Столица*, Мих. Степ.; *Баланинъ*, Дмтр. Вас.; *Гаевскій*, Сем. Ив.; *Галаховъ*, Никл.

Павл. Прапорщики: *Леонтьевъ*, Алксн. Алксн.; *Краевскій*, Пав. Алксн.; *Левшинъ*, Дмтр. Дмтр.; *Вильчковскій*, Алксн. Никл.; *фонъ-Бринъ*, Мих. Серг.

Врачи: Кол. Сов. *Мецъ*, Георг. Фадв.; Над. Сов. *Кацманъ*, Густ. Фрид.; *Козловъ*, Андр Алксн.; Кол. Ассес. *Флеровъ*, Пав. Ефм.; Лекаря: *Данненберъ*, Адолф. Оттн.; *Соловьевъ*, Аркд. Никл.; Священникъ *Крюковъ*, Евстф. Вас.; Дѣлпрзв. *Широковъ*, Яковъ Павл.; Капитаны гв. инв. *Афонасьевъ*, Мих. Ильичъ; *Куцеваловъ*, Устинъ Григ.

Во время кампаніи прибыли:

Г. М. баронъ *Рамзай*, Геор. Эдуард. Поручики: *Ребиндеръ*, Алкс. Мксм.; *Эрнротъ*, Эдуард. Карл.; *Яковлевъ*, Валерій Григ. Подпоручики: *Семеновъ*, Алксн. Никл.; *Пестичъ*, Кнст. Филим.; *Подгорѣцкій*, Леонд. Сем.; *Кратцъ*, Влдс. Ив.; *Зайцевъ*, Вас. Фед.; *Радецкій*, Ѳед. Ѳед.; *Чарторыжскій*, Ив. Львов.; *Роде*, Пав. Ив.; *Веніаминовъ*, Ив. Гавр.; *Бакулинъ*, Никл. Дмтр.; *Коптевъ*, Вас. Алкс.; Прапорщики: *Детловъ*, Алксн. Вильгельм.; *фонъ-Циглеръ*, Пав. Ив.; *Поповъ*, Никл. Мих.; *Варавва*, Петръ Фед.

Л.-гв. Измайловскій полкъ.

С. Е. В. Г. М. *Эллисъ 2-й*, Никл. Веніам.; С. Е. В. Г. М. *Маклаковъ*, Георг. Кнст. Полковники: *Клевезалъ*, Влд. Никл.; *Тарасовъ*, Алксн. Ив.; *Ковалевскій*, Дмтр. Ив.; *Кандауровъ*, Леонт. Петр,; Фл. Ад. *Кришвицкій*, Никл. Фад.; *Брандорфъ*, Вас. Алксн.; *Соколовскій*, Кнст. Андр.; Фл. Ад. *Божеряновъ*, Алксн. Ив.; *фонъ-Бранденбургъ*, Алксн. Ефм. Капитаны: *Боровскій*. Влд. Фед.; Фл. Ад. *Косачъ*, Никл. Алкс.; *Кашперовъ*, Алксн. Птр.; *Бархатовъ*, Никл. Андр.; *Максимовъ*, Никл. Андр; *Слащевъ*, Алксн. Якв.; *Гейнрициусъ*, Ив. Ив.; *Левитскій*, Никл. Птр. Штабсъ-капитаны: *Кушелевъ 1-й*, Серг. Андр.; *Де-Понъ*. Кастенъ Карл.; *Зноско-Боровскій 1-й*, Никл. Эдуар.; *Мерказинъ*, Дмтр. Алксн.; *Снавидовъ*, Дмтр. Якв.; *Шепетковскій*, Алксн. Алксн.; *Заика*, Мих. Никит.; *Головковъ 1-й*, Адріанъ, Пахм.; Бар. *Розенъ*, Кнст. Оскр.; бар. *Врангель*, Алксн. Фед. Поручики: бр. *Муфель*, Влд. Никл.; *Крузенштернъ*, Аксель Ѳед.; *Ильинъ*, Дмтр. Вас; *Кушелевъ 2-й*, Андр. Андр.; *Крузенштернъ*, Никл. Ѳед.; *Долгій*, Мих. Ларн.; *Пущинъ*, Всев. Никл.; *Зноско-Боровскій 2-й*, Евг. Эдр.; *Мейбаумъ*, Влд. Кнст.; *Головковъ 2-й*, Мануилъ Пахм.; *Дорошевскій*, Никл. Федт.; бр. *Фитингофъ*, Евг. Емльв.; *Ганенфельдтъ 1-й*, Алксн. Павл.; *Васильевъ*, Алксн. Мих.; *Нелавицкій*, Никл. Гнрх.; *Волковъ*, Никл. Плв.; *Грязновъ*, Викт. Фед.; *Лашкевичъ*, Никл. Алкс. Подпоручики: *Гарфъ*, Евг. Геор.; *Бергъ*, Андр. Птр.; *Гофштетеръ*, Никл. Ив.; *Марковъ*, Мих. Петр.; *Есауловъ*, Филадельфъ Нил.; *фонъ-Эссенъ*, Ив. Алксн.; *Архиповъ*, Влд. Алксн.; *Андреевъ*, Влд. Ив.; *Трусовъ* Алкс. Алксн.; *Ганенфельдтъ 2-й*, Мих. Павл.; *Криницкій*, Никл. Ив.; *Шредеръ*, Адльф. Готлб.; *Гуминъ*, Иванъ Ив.; *Ланховъ*, Фрдр. Федр.; *Тобизинъ*, Ник. Авг.; *Федоровъ*, Іувентинъ Мих. Прикомандр. подпоручики: *Кузнецовъ*, Влд. Алкс.; *Лапно*, Никл. Петр.; *Змѣтновъ*, Георг. Алксн; *Фроловъ*, Поліевктъ Вас.; *Архиповъ*, Ник. Алксн.; *фонъ-Цургъ-Миленъ*, Серг. Авг.; *Шведовъ*, Алксн. Кнст.; *Гедройцъ*, Мих. Никл.; *Скрябинъ*, Алкс. Алксн.; *Ѳедотовъ*, Мих. Демн.;

Гарфъ, Алксн. Влд.; *Линдестремъ*, Мих. Влд.; *Лелявскій*, Никл. Павл.; *Кондратовичъ*, Кипріянъ Ант.; Врачи: С. С. *Ціонъ*, Антл. Фад.; Надв. Сов. *Друшинскій*, Никл. Птр.; Тит. Сов. *Ольдероге*, Генрх. Вас.; Тит. Сов. *Чернявскій*, Ив. Григ.; Дѣлпрзв. *Снѣжковъ*, Серг. Іонв.; Гв. Инвал. Штабсъ-Капитанъ *Федоровъ*, Алксн. Сем.; Протоіерей Алксн. Гргр. *Филаретовъ*.

Л.-г. Егерскій полкъ.

Полковники: Фл. Ад. *Чемищевъ*, Алкс. Алксн.; *Савицкій*, Людв. Өед.; *фонъ-Нотбекъ*, Алксн. Вас; Фл. Ад. *Мебесъ*, Оттн. Карл.; *Стомица 1-й*, Конст. Ант. Капитаны: *Вергопуло*, Алксн. Эмнл.; *Мендтъ*, Эд. Эд.; *Базилевскій 1-й*, Влд. Никл.; *Коробка 1-й*, Алксн. Өед.; *Цеттерманъ*; От. Лоренц.; *Суворовъ*, Никл. Андр.; *Базилевскій 2-й*, Павл. Никл., *Базилевскій 3-й*, Мих. Никл.; *Ленцъ*, Алксн. Рин.; Фл. Ад. *Богаевскій*, Ив. Венед. Штабсъ-Капитаны: *Милорадовичъ*, Никл. Эманл.; *Подвальнюкъ*, Павл. Никл.; *Объручевъ*, Григр. Ив.; *Ольдероге*, Вас. Вас.; *Станицкій*, Мих. Евстф.; *фонъ-Фрейманъ*, От. Рудлф; *Перепилицынъ 1-й*, Никл. Никл.; *Поппе*, Георг. Георг.; *Поляковъ*, Влд. Алкс. Поручики: *Кольдевинъ*, Никл. Өед.; *Вертъ*, Алксн. Павл.; *Демьяненковъ 2-й*, Алксн. Алкс.; *Полосковъ*, Антоній Алксн.; *Перепилицынъ 2-й*, Мих. Никл.; *Есимантовскій 1-й*, Вас. Өед.; *Мачихинъ*, Вас. Ив.; *Вальцъ*, Фелкс. Карл.; *Чарековъ*, Мих. Исаак.; *Каширининовъ*, Левъ Птр.; *Кинареевъ*, Алксн. Валрн.; *Оприцъ*, Никл. Ил.; *фонъ-Зоннъ*, Карл. Карл.; *Даниловъ*, Вдл. Никл.; бар. *Ребиндеръ*, Никл. От.; *Ползиковъ 1-й*, Птр. Влд.; *Бушенъ*, Никл. Дмтр.; *Коробка 2-й*, Серг. Өед. Подпоручики: *Гусаковъ*, Епиф. Арсн.; *Перепилицынъ 3-й*, Кнст. Никл.; *Гриффъ*, Мих. Гард.; *Романовъ*, Алксн. Павл.; *Кутеповъ*, Серг. Ив.; *Мебесъ*, Карл. Эвалд.; *Свѣтозаровъ*, Ник. Ив.; гр. *Толстой*, Борс. Георг.; *Брунперъ*, Өед. Никл.; *Старженецкій-Лаппа*, Влд. Павл.; *фонъ-Смитъ*, Оскр. Фридр.; *Ползиковъ 2-й*, Алксн. Влд.; *Тигерстедтъ*, Адлф. Густ.; *Фразеръ 2-й*, Карл. Фрид.; *Богдановъ*, Птр. Ив.; *Лундъ*, Эд. Эд.; *Шильдбахъ*, Никл. Кнст.; *Өаворскій*, Кнст. Павл.; *Крейтеръ*, Серг. Петр. Прапорщики: *Антоновскій*, Ант. Андр.; *фонъ-Фрейманъ*, Эд. Руд.; *Гресбекъ*, Броръ Густ; *Орфеновъ*, Никл. Алксн.; *Шуваловъ*, Алкс. Никл. Врачи: *Гриммъ*, Ив. Вас.; Кол. Сов. *Пржецлавскій*, Войцехъ Карл.; Кол. Ас. *Несслеръ*, Альб. Адольф.; лекарь *Өаворскій*, Мих. Павл.; Дѣлпрзв. *Өедоровъ*, Ив. Өед.; Гв. Инвал. поручикъ *Филиповъ*, Ив. Як.; Прикоманд. къ полку: Штабсъ-капитанъ *Соколовскій*, Влд. Франц.; Поручики: *Карповъ*, Өед. Исид.; *Оранскій*, Никл. Никл.; *Рудыновскій*, Леонд. Птр.; *Есимантовскій*, Ив. Өед.; *Алмазовъ*, Ив. Птр.; *Художиловъ*, Алкс. Никл.; Подпоручики: *Лебединскій*, Іос. Ант.; *Рудыновскій 2-й*, Адаліонъ Птр.; *Протасевичъ*, Кнст. Ѳом.; *Березкинъ*, Никл. Кузм.; *Макаровъ*, Кнст. Никл.; *Корицкій*, Мих. Эраст.; *Желѣзновъ*, Вас. Никл.; *Ежимовъ*, Влд. Никл.; Прапорщики: *Мининъ*, Никл. Вас.; *фонъ-Зоннъ*.

Л.-гв. 1-я Артиллерійская бригада.

Г. М. *Овандеръ*, Эд. Эд.; Полковники: *Семеновъ*, Эрастъ Алксн.;

Кожоревъ, Птр. Алксн.; *Стрижевскій*, Евг. Львъ.; *Мартюшевъ*, Влд. Кнст.; *Онопріенко*, Алксн. Вас.; *Геринъ*, Эд. Павл. Капитаны: *Цитовичъ*, Леон. Стан.; *Евреиновъ*, Никл. Мих.; *Андреяновъ*, Влд. Егор.; *Хитрово*, Никл. Мих ; *Страховъ*, Валер. Птр.; *Карминъ*, Валер. Вас. Штабсъ-капитаны: *Миллеръ*, Мих. Влд.; *Турбинъ*, Анат. Павл.; *Дельсаль*, Влд. Птр.; *Адасовскій*, Евтихій Кнст.; *Шульманъ 1-й*, Густ. Руд.; *Чапминъ*, Павл. Моис.; *Гипіусъ*, Влд. Ив.; *Чернявскій*, Вас. Тимф. Поручики: *Медвѣдовскій*, Влд. Іульян.; *Порохинъ*, Конст. Вас.; *Павловъ*, Вас. Ник., *Верховскій*, Ив. Парф.; *Веселаго 1-й*, Алксн. Федс.; *Колынкинъ*, Алксн. Ив.; *Севастьяновъ*, Вас. Ник. Подпоручики: *Берниковъ*, Никл. Влд.; *Безакъ*, Алксн. Павл.; *Зуевъ*, Дмтр. Птр.; *Шульманъ 2-й*, Ник. Руд.; *Ермаковъ*, Никл. Никл.; *Андреевскій*, Алксн. Никл.; *Кукушкинъ*, Серг. Алксн.; *Глуховъ 1-й*, Хрисанфъ Мих.; *Римскій-Корсаковъ*, Серг. Алксн. Прапорщики: *Баумгартенъ*, Никл. Никл.; *Веселаго 2-й*, Влд. Феодс.; *Тюрбертъ*, Мих. Алксн.; *Шульманъ 3-й*, Алксн. Руд.; *Кирпичниковъ*, Алксн. Вас.; Прикоманд. Штабсъ-капитанъ *Колынко*, Алкс. Вас.; Поручики: *Пузыревъ*, Птр. Ив.; *Лермантовъ*, Серг. Рост.; *Пуаре*, Виталій Як.; *Башиловъ*, Никл. Птр.; *Андреевъ 1-й*, Никл. Птр. Подпоручики: *Бирюковъ*, Серг. Ив.; *Глуховъ 2-й*, Птр. Мих.; *Харкевичъ*, Влд. Ив.; *Немидовъ*, Ив. Влд.; *Потоцкій*, Павл. Плт.; *фонъ-Альфтанъ*, Ант. Георг.; Прапорщики: *Смагинъ 1-й*, Дмтр. Алкс.; *Смагинъ 2-й*, Алкс. Алкс. Врачи: С. С. *Штельбъ*, Вас. Карл.; Надв. Сов. *Косачъ*, Птр. Алкс.; Кол. Сов. *Федоровъ*, Фед. Фед.

2-я ГВ. ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Ген. ад. гр. *Шуваловъ*, Пав. Андр.; нач. штаба плк. *Балкъ*, Алексн. Ѳед.; кап. *Афанасовичъ*, Викт. Конст.; *Энгельгардтъ*, Алксн. Никл.; пор. *Бекеръ*, Альфр. Вас.; пор. *Джунковскій*, Степ. Ѳед.; врачъ *Гейне*, Владм. Нкл.; Ком. 1-й бр. с. Е. В. г.-м. *Брокъ*, Никл. Петр.; Ком. 2-й бр. с. Е. В. г.-м. *Эттеръ*, Севаст. Пав.

Л.-гв. Московскій полкъ.

С. Е. В. г.-м. *Гриппенбергъ*, Оск. Казим. Полковники: *Ляпуновъ*, Алксн. Як.; *Мессарошъ*, Дмтр. Вас. Капитаны: *Тыртовъ*, Кнст. Птр.; *Левенталь*, Ив. Фед.; *Фонъ-Лизархъ-Кенигкъ*, Алксн. Алксн.; *Риманъ*, Густ. Алксн.; *Красовскій*, Влд. Ант. Штабсъ-Капитаны: *Оффе*, Андр. Карл.; *Никулищевъ*, Виталій Ив.; *Роговской*, Алксн. Ив. Поручики: *Ярцовъ*, Влд. Дмтр.; *Дуброва*, Як. Мих.; *Коршуновъ*, Никл. Вас.; *Дмитріевъ*, Мих. Мих.; *Непенинъ*, Птр. Влд.; *Солнцевъ*, Серг. Ив.; *Паромоновъ*, Никл. Кнст.; *Заллеръ*, Алксн. Карл.; *Яцынинъ*, Нилъ Алксн.; *Матіасъ*, Мих. Алксн.; *Динельштедтъ*, Никл. Фед.; *Калмыковъ*, Іос. Макр. Подпоручики: *Лачиновъ*, Влд. Вас.; *Саминъ*, Пвл. Митр, *Лабунскій*, Серг. Онуфр.; *Хвастуновъ*, Серг. Спир.; *Сонни*, Кнст. Изр.; *Штуббендорфъ*, Вильг. Арк.; *Романовъ*, Павл. Аким.; *Забѣлинъ*, Алксн. Фед.; *Заржевичъ*, Серг. Ив.; *Зегеловъ*, Алксн. Алксн.; *Реми*, Алксн. Алксн. Прапорщики *Головановъ*, Петр. Ив. *Антипенко*, Пвл. Вас. Врачи: С. С. *Подобѣдовъ*, Ник. Ив.; Ндв. Сов. *Тренденленбургъ*, Влд. Фед.; Ндв. Сов. *Еловскій*, Влд. Пвл.

Л.-гв. Гренадерскій полкъ.

С. Е. В. г.-м. *Любовицкій*, Юліанъ Викт. Полковники: *Волковъ*, Никл. Алкс.; *Аспелундъ*, Ив. Карл.; *Аспелундъ*, Викт. Карл.; *Засуличъ*, Мих. Ив.; *Пастуховъ 1-й*, Алксн. Никл. Капитаны: *Забусовъ*, Птр. Ив.; *Ермолаевъ*, Ив. Ив.; *Павловскій*, Никл. Аким.; *Хаммаръ*, Рейнг. Рейнг.; *Каменскій*, Алкс Сем.; *Энгельке*, Никл. Петр.; *Николаевъ*, Ив. Ив.; *Горевъ*, Ив. Влдс.; *Лукошковъ*, Птр. Викт. Штабсъ-Капитаны: *Феттеръ*, Евг. Викт.; *Грекъ*, Викт. Кнст.: *Пельцеръ*, Ив. Карл.; *Шибаевъ*, Тимф. Карл.; *Акоренко*, Ананій Ив.; *Давыдовъ*, Птр. Никл.; *Лашковъ*, Кузьма Макс.; *Поливановъ*, Алксн. Андр.; *Поруновъ*, Викт. Никл. Поручики: *Толмачевъ*, Ив. Лаврен.; *Протасьевъ*, Никл. Алксн.; *Поливановъ 2-й*, Алкс. Андр.; *Рудьковскій*, Мих. Никл.; *Коноплевъ 1-й*, Мих. Вас.; *Путиловъ 1-й*, Пвл. Никл.; *Полубинскій*, Алксн. Ив.; *Путиловъ 2-й*, Левъ Никл.; *Язвинъ 2-й*, Фед. Кнст.; *Рузскій*, Никл. Влд.; *фонъ-Пирвицъ*, Эмл. Карл.; *Сироцинскій*, Никл. Ив.; *Эсауловъ*, Влд. Никл.; *Гадолинъ*, Гвидонъ Никл.; *Гедеоновъ 2-й*, Гед. Петр.; *Гредякинъ*, Никл. Никл.; *Савостинъ*, Ив. Ив.; *Моисеевъ*, Никл. Алкс.; *Новіусъ*, Карл. Андр.; *Чуринъ*, Алкс. Евгр.; *Сперанскій*, Илья Ив.; *Мачеваріановъ*, Дитр. Птр. Подпоручики: *Тульничеевъ*, Евг. Ив.; *Даничъ*, Кнст. Алксн.; *Григорьевъ*, Алксн. Никл.; *Короткій*, Серг. Ап.; *Васневскій*, Стан. Норбр.; *Зеландъ*, Мих. Алксн.; *Тюнеговъ*, Георг. Алксн.; *Левицкій*, Георг. Алксн.; *Шейдеманъ*, Пвл. Мих.; *Козловскій*, Никл. Никл.; *Козинцевъ*, Алксн. Макс.; *Коноплевъ*, Мих. Вас.; *Соломонъ*, Алксн. Птр.; *Гедеоновъ 1-й*, Мих. Птр.; *Корейво 1-й*, Птр. Симфор.; *Полубинскій*, Алксн Ив.; *Зубковъ*, Алксн. Алксн.; *Томашевичъ*, Влдс. Андр. Прапорщики: *Шимкевичъ*, Пав, Полик.; *Токмачевъ*, Влд. Ив.; *Якъ*, Карл. Густ.; *Фейрабендъ*, Алксн. Руд. Прикмд.: Капитанъ *Грекъ 2-й*, Никл. Кнст. Штабсъ-Капитаны: *Монаевъ*. Серг. Ив.; *Пржецлавскій*, Алксн. Север. Поручики: *Молнаръ*, Викт. Ив.; *Адамовичъ*, Степ. Ив.; *Хирнъ*, Яльм. Гавр.; *Ракуза-Сущевскій*, Георг. Алксн.; *Самсоновъ*, Алксн. Никл. Подпоручики: *Лучицкій*. Никл. Владс.; *Корейво 2-й*, Витольдъ Симфр.; *Корейво*, Никл. Никл.; *Діатоловичъ*, Пвл. Іос. Протоіерей *Добронравовъ*, Алксн. Андр. Врачи: С. С. *Васильевъ*, Алксн. Вас.; Кол. Сов. *Росси*, Эмилій Карл; Ндв. Сов. *Поповъ*, Левъ Вас.; Тит. Сов. *Зевеке*, Вас. Адлф.

Л.-Гв. Павловскій полкъ.

С. Е. В. г.-м. *Шмидтъ*, Кнст. Конрд. Полковники: *Аргамаковъ*, Вас. Өед.; *Доманевскій*, Никл. Ив.; Фл. Ад. *Фонъ-Мевесъ*, Рич. Троян.; *Борисовъ*, Андр. Алксн. Капитаны: *Кулаковъ*, Влд. Никл.; *Ватропинъ*, Алксн. Ив.; *Меллеръ*, Эрман. Ив.; *Троцкій 1-й*, Ив. Іонник.; *Путято*, Мих. Як. Штабсъ-Капитаны: *Аничценковъ*, Влд. Кнст.; *Щегловитовъ*, Пвл. Алксн.; *Внуковъ*, Вас. Вас.; *фонъ Ольдероге*, Вас. Алксн.; *Елисѣевъ*, Гавр. Никл.; *Баталинъ*, Леон. Гавр.; *Клодницкій*, Клемнт. Клемент. Поручики: *Гераковъ*, Птр. Никл.; *Юрьевъ*, Кнст. Вас.; Фл. ад. *Троцкій 2-й*, Влд. Іоник.; *Баронъ-Кене*, Бор. Бор.; *Шибергсонъ*, Альфр. Карл.; *Яблонскій*, Пвл. Іос.; *Айкановъ*, Алекс. Мих.; *Говоровъ*,

Никл. Ив.; *Бершовъ*, Георг. Марк.; *Бибиковъ*, Игн. Якв.; *Березовскій*, Владм. Ант.; *Гинлятть 1-й*, Витал. Евг.; *Мамаевъ 2-й*, Валалій. Дмт.; *Болотовъ*, Вяч. Вас.; *Кучинскій*, Влд. Игн.; *Видгантъ*, Ант. Алксн.; *Краузе*, Ник. Фридр.; *Тимоховичъ*, Вас. Льв.; *Прокоповичъ*, Анат. Вас. Прапорщики: *Флевицкій*, Ив. Ив.; *Иващенко*, Алкс. Порф.; *Лапинскій*, Алксн. Ив.; *князь Вачнадзе*, Авр. Георг.; *Брилліантъ*, Конст. Леон.; *Умановъ*, Алксн. Якв.; *Соколовъ*, Никл. Никл.; *Потуловъ*, Серг. Ив.; *Иващенко 2-й*, Алксн. Викт.; *Мининъ 1-й*, Влд. Птр.; *Троцкій 3-й*, Алкс, Іоник.; *Ордынскій*, Вас. Ден.; *Смородскій*, Пвл. Андр.; *Гинлятть 2-й*,, Влд. Евг.; *Владиміровъ*, Алксн. Влд.; *Россовскій*, Влд. Андр.; *Мамаевъ 3-й*, Никл. Дмт.; *Вельяшевъ*, Никл. Георг.; *Леманъ*, Птр. Фед.: *Путиловъ*, Нилъ Нил.; *Эйлеръ*, Влд. Якв. Прикмнд. подпоручики: *фонъ-Цуръ-Миленъ*, Өед. Өед ; *Мининъ 1-й*, Ник. Птр.; *Полонскій*, Бор. Дмитр. Прапорщикъ *Фисюнъ*, Арс. Пвл. Протоіерей *Лебедевъ*, Вас. Ив. Врачи: Ндв. Сов. *Уверскій*, Никл. Ив.; Кол. Ас. *Лебедевъ*, Ив. Вас.; Тит. Сов. *Кондратьевъ*, Алкс. Кнст.; Тит. Сов. *Канцеленесонъ*.

Прибыли въ полкъ во время нахожденія полка въ походѣ.

Полк. *Лембовскій*, Өед. Вас. Штабсъ-Капитаны: *Владиміровъ*, Влд. Никф.; *Ширманъ*, Нкл. Вас. Поручики: *Шерстневскій*, Никл. Григр.; *Бутовскій*, Никл. Дмтр.; *Филипьевъ*; Никл. Ив.; *Вербицкій*, Алксн. Никл.; *Бирилевъ*, Алкс. Ив. Подпоручики: *Чудовскій*, Влд. Ив.; *Бобровскій 1-й*, Викт. Мих.; *Бобровскій 2-й*; Пвл. Мих.; *Петрини*, Викт. Влд.; *Ракуза-Сущевскій 3-й*, Өед. Іос.; *Соймоновъ*, Ив. Гавр.; *Мининъ 3-й*, Серг. Птр.; *Старовъ*, Никл. Птр.; *Болотовъ*, Влд. Вас. Прапорщики: *Дыховъ*, Степ. Ив ; *Безсоновъ*. Никл. Дмтр. Врачи: Кол. Сов. *Шмитъ*, Георг. Птр.; лекарь *Плавскій*, Алксн. Алксн.

Л.-гв. Финляндскій полкъ.

Ген.-м. *Лавровъ*, Вас. Никл.; *Шмидтъ*. Георг. Ив.; *Теннеръ*, Еремей Карл. Полковники: *Кислинскій*, Орестъ Мих.; *Вейсъ*, Кнст. Алксн.; *Прокопе 1-й*, Герм. Берндтовъ; *Прокопе, 2-й*, Өед, Абдон. Капитаны: *Строевъ*, Мих. Ильичъ; *Ожаровскій*, Никл. Өед.; *Хейкель*, Матсъ Карл.; *Кнорринъ*, Іог. Густ.; *Цолле*, Герм. Алксн.; *Гернетъ*, Кнст. Карл.; *Элліотъ 1-й*, Адол. Ив.; *Акцыновъ*, Птр. Ник.; *Мясниковъ*, Ив. Серг. Штабсъ-Капитаны: *Баронъ-фонъ-Функъ 1-й*, Алкс. Вильг.; *Исаковъ*, Леонд. Влд.; *Видишевъ*, Влд. Ив.; *Дорогой 1-й*, Мих. Алксн.; *Плышко*, Дмтр. Степ. Поручики: *Шевелевъ*, Пвл. Аркд.; *Аничковъ*, Милій Мил.; *фонъ-Вольскій*, Конст. Адлф.; бар. *фонъ-Функъ 2-й*, Максьм. Вильг.; *Сервіяновъ*, Алксн. Пвл.; *Львовъ*, Алкс. Влд.; *Безсоновъ*, Алкс. Серг.; *Пыхачевъ*, Никл. Аппл.; *Элліотъ 2-й*, Фрдр. Ив.; *Кохановъ*, Мих. Алксн.; *Бурмейстеръ*, Никл. Алксн.; *Палинъ*, Карл. Карл.; *Дорогой 2-й*, Пвл. Алксн. Подпоручики: *Деви*, Влд. Птр.; кнз. *Микеладзе*, Никл. Ром.; *Болдыревъ*, Вас. Кснф.; *Горожанскій*, Плт. Никл.; *Герасименко*, Евстф. Өед.; *Пчельниковъ*, Пвл. Мих.; *Тарногурскій*, Пвл. Влд.; *Ивановъ 1-й*, Вас. Алкс.; *Кольстремъ*, Франц. Фридольф.; *Пороженко*, Никл. Никл.; Прапорщики: *Тулинскій*, Алксн. Анфилофіев.; *Воробьевъ 1-й*, Никл. Мих.; *Волковъ*, Арк. Никл.; *Герасимовъ*, Пвл. Никл.; *Пашковскій*, Влд. Сем.;

Фидровскій, Вас. Вас.; *Гершельманъ 2-й*, Герм. Фед; *Доможировъ*, Фед. Дитр.; *Кнорринъ*, Кнст. Карл.; *Стандершельдъ*, Бертъ Ив.; *Гершельманъ 3-й*, Кнст. Ив.; *Воробьевъ 2-й*, Серг. Мих.; *Ивановъ 2-й*, Алкс. Ант.; *Арнольдъ*, Влдм. Густ.; *Пумиковскій*, Никл. Алксн.; *Линдеманъ*, Ант. Леонрд. Врачи: С. С. *Недатсъ*, Кнст. Людв.; Ндв. Сов. *Картышевъ*, Никл. Мих.; Ндв. Сов. *Терпиловскій*, Митрофанъ Вас.; Ндв. Сов. *Брагинъ*, Дитр. Алкс.; Тит. Сов. *Карповъ*. Чинвн. *Ололбминъ*, Ив. Понкр.; Гв. Инв. подп. *Андреевъ*, Никн. Андр. Прикинд. поручики: *Святополкъ-Мирскій*, Θед. Степ.; *Князевъ*, Вас. Валр.; *Антоновичъ*, Аркд. Фрнц.; *Карповъ*, Ив. Влд.; *Шевелевъ*, Птр. Аркд; кнз. *Кильдишевъ*, Алксн. Андр. Подпоручики: *Мосягинъ*, Срг. Никл.; *Пржецлавскій*, Никл. Никл.; *Ивановъ 3-й*, Никл. Никл.;; *Гаманъ*, *Варнекъ*; *Ванновскій*, *Бабушкинъ*, Вас. Алксн.; *Сирелусъ*. Ной От.; *Семеновъ*, *Терминскій*, *Гарцевичъ*, Никл. Птр.; *Турбинъ*, Алксн. Θед.; прапорщики: *Модль-Добронизскій*, Влд. Вал.; *Спиринъ*, Серг. Кнст.; *Петрашевскій*, Инок. Сем.; *Нагель*, Алкс. Бор.; *Юркевичъ*, Ром. Ив.; *Леланъ*, Мих. Ив.; *Болдыревъ*, Никл. Кснф.; *Бар. фонъ-Функъ 3-й*, Карл. Фрирд.; *Суше де-ла Дебоассіеръ*, Эдм. Ант.; *Петерсонъ*, Алксн. Ив.; *Ресинъ*, Алксн. Алкс.

Л.-гв. 2-я Арт. бригада.

Ген.-м. *Сиверсъ*, Мих. Алксн. Полковники: *Скворцовъ*, Алксн. Никл; *Де-Деборти*, Евг. Фед.; *Гермесъ*, Влд. Никл.; *Мазингъ*, Мих. Карл.; *Михайловъ*, Гавр. Гавр.; *Арсеньевъ*, Дитр. Гавр.; *Богдановъ*, Пвл. Алксн. Капитаны: *Кохановъ 1-й*, Ив. Вас.; *Воротниковъ*, Маркъ Сем.; *Гольмдорфъ*, Никл. Густ.; *Мартьяновъ*, Алксн. Алксн.; *Коптевъ*, Никл. Арк.; *Ляпуновъ 1-й*, Влд. Никл. Штабсъ-Капитаны: *Ставицкій*, Влд. Птр.; *Осиповъ 2-й*, Никл. Вас.; *Бабакинъ*, Алксн. Феофлк.; *Мейбаумъ*, Георг. Кнст.; *Ляпуновъ 3-й*, Серг. Никл. Поручики: *Ольшевскій*, Влд. Птр.; *Манько*, Дитр. Θед.; *Осиповъ 3-й*, Птр. Вас.; *Ильченко*, Птр. Тарс.; *Типольтъ*, Мих. Алксн.; *Полозовъ*, Алкс. Влд. Подпоручики: *Кохановъ 3-й*, Сем. Ив.; *Сержпутовскій*, Ив. Ос.; *Волошинскій*, Никл. Алкнс.; *Кохановъ 2-й*, Ник. Вас.; *Волошиновъ 1-й*, Θед. Аф.; *фонъ-Вольскій*, Никл Аф.; *Баженовъ*, Серг. Ром.; *Олоховъ*, Влд. Апл.; *Якимовичъ*, Алксн. Алксн.; *Потемкинъ*, Влд. Вас.; *Волошиновъ 2-й*, Никл. Аф. Прапорщики: *Бартлемоновъ*, Серг. Θед.; *Мусселіусъ*, Андр. Роб.; *Хрулькевичъ*, Ив. Викн.; *Бриксъ*, Андр. Алксн.; *Римскій-Корсаковъ*, Никл. Ив.; *Любимовъ*, Алксн. Никл.; *Поповъ*, Алксн. Зах. Врачи: Кол. Сов. *Каличицкій*, Пвл. Мих.; *Коссе*, Карл. Ив; Лекарь *Высогорскій*.

3-я ГВ. ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г.-л. *Дандевиль*, Викторъ Дезидеріевичъ; нач. шт. полк. *Энкель*, Карлъ Карл. Кап. *Дегаевъ*, Тимоф. Мих ш. к. *Агатьевъ*, Никл. Еремѣевъ.

Л.-гв. Литовскій полкъ.

Фл. ад. п. *Арнольфенъ*.

Кексгольмскій грен. Имп. Австр. полкъ.

Г. м. *Витторфъ*.

С.-Петербургскій грен. Кор. Фридриха-Вильгельма III полкъ.

Ком. г. м. *Курловъ*. Плк.: *Буджинъ*, Вас. Вас. Подп.: *Быковъ*, Мих. Аркадьевичъ. Маіоры: *Меркмингъ*, Алксн. Ив.; *Шишенко*, Алексѣй Алксн.; *Бюлыповъ*, Алексѣй Егор.; *Мячковъ*, Алксн. Никл. Кап. *Ивановъ*, Никл. Дмитр.; *Третьяковъ*, Вас. Алексѣев.; *Тимошенко*, Ив. Никит.; *Прокофьевъ*, Вас. Андр.; *Волковъ*, Ив. Ильичъ; *Ушаковъ*, Аристархъ Аристарх. Ш. к.: *Тишевскій*, Констан. Никл.; *Тимофѣевъ*, Петръ Петр.; *Врачинскій 2-й*, Петръ Виктор.; *Сигаевъ*, Андр. Мих.; *Врачинскій 1-й* Никл. Виктор.; *Ауреніусъ*, Августъ Вас.; *Молодцовъ*, Констан. Андр.; *Саакадзевъ*, Мих. Петр.; *Орловъ*, Фед. Фед. Пор.: *Кашшевскій*, Никл. Констн.; *Снарскій 1-й*, Ив. Алксн.; *Савельевъ*, Констан. Алксн.; *Снарскій 2-й*, Алксн. Алксн.; *Гейсманъ*, Платонъ Алксн.; *Мозгалевскій*, Викторъ Никл.; *Сильверсванъ*, Эдуардъ Никл.; *Федотовъ*, Ив. Ив.; *Каперовичъ*, Францишекъ Кастановичъ; *Ягимовскій*, Фердинандъ Августин. Подпор.: *Скрынниковъ 1-й*, Пав. Мих.; *Баркаловъ*, Пав. Лазаревичъ; *Скрынниковъ 2-й*, Влдм. Мих.; *Разнатовскій*, Аркадій Вас.; *Бонча-Бруневичъ*, Фед. Мих.; *Хвощинскій*, Влдм. Вас.; *Посниковъ*, Евгеній Вас.; *фонъ-Сиверсъ*, Фаддѣй Людвиговъ; *Боярскій*, Болеславъ Іоахимовичъ; князь *Ширинскій-Шихматовъ*, Вас. Евгеніев.; *Разнатовскій*, Викторъ Вас.; *Саблуковъ*, Кондратій Степ. Прапорщики: *Скобѣевъ*, Евгеній Дмитр.; *Узатисъ*, Дмитр. Алексѣев.; *Луганиновъ*, Гавріилъ Мих.; *Витвицкій*, Никл. Карл.; гр. *Розвадовскій 2-й*, Владиславъ Алксн.; гр. *Розвадовскій 1-й*, Ив. Алксн.; *Ковалевъ*, Птр. Григор.; *Ойржинскій*, Романъ Мих.; *Скороткевичъ*, Владиславъ Кнст.; *Ключаровъ*, Фед. Леонид.; *Кондратовъ*, Викт. Алксн.; *Поплавскій*, Владиславъ Сабиновичъ; *Гулевичъ*, Алексѣй Пав.; *Афанасьевъ*, Пав. Алксн.; *Ивашенцевъ*, Виталій Вас.; *Гольдштаубе*, Алексѣй Птр.; *Братчиковъ*, Леонт. Матвѣев.; *Эммаусскій*, Алксн. Вас.; *Кохъ*, Эдуардъ Феликс.; *Савельевъ*, Влдм. Алксн.; *Евдокимовъ*, Ив. Ив.; *Вильчевскій*, Птр. Людвигов. Ст. вр. Кол. Сов. *Ковалевскій*, Ив. Лукичъ. Младшіе врачи: *Гедамскій*, Яковъ Мартын.; *Идельсонъ*, Іезикель Марков. Надворн. Совѣт. *Будкевичъ*, Антонъ Ив.; *Паевскій*, Альфонсъ Осип. Коллежс. Секретарь *Шиманскій*, Осипъ Осип. Полков. священ. *Мерцаловъ*, Вас. Григор. Кандид. Дѣлопроизв. *Савинъ*, Егоръ Никанор.

Л.-гв. Волынскій полкъ.

Г. м. *Мирковичъ*, Мих. Өед. Плк.: *Оберъ*, Влад. Лаврент.; *Офросимовъ*, Мих. Яков.; *Агапѣевъ 1-й*, Птр. Еремѣев.; *Коссовичъ 1-й*, Алксн. Игнатьев. Кап.: *Игнатьевъ*, Птр. Ив.; *Хартенъ*, Эдуардъ Карл.; *Рыдзевскій*, Алксн. Донат.; *Вервингъ*, Саладинъ Іосиф.; *фонъ-Бидерманъ*, Эдуардъ Пав.; *Рафтопуло*, Птр. Ив.; *Куликовскій*, Клодоміръ Флоріан. Шт. кап.: кн. *Вахваховъ*, Агафонъ Герсеван.; *Шенебеергъ*, Алксн. Кар.;

Гончаровъ, Алксн. Мих.; *Ставровскій*, Ѳед. Дмтр.; *Михайловъ*, Милій Кондр.; *Мягковъ*, Алксн. Викт.; *Неовіусъ*, Викт. Эдуар.; *Троицкій*, Илья Андр. Пор.: *Коссовичъ 2-й*, Дмтр. Игнат.; *Мировичъ*, Ив. Вас.; *Качура*, Никл. Сем.; *Голембатовскій*, Мих. Григор.; *Шапаровскій*, Митроф. Андр.; *Замятнинъ*, Викт. Влд.; *Ивановъ*, Никл. Прокоф ; *Веденскій*, Вас. Ив.; *Измайловъ*, Юрій Кнст.; *Мартсонъ 1-й*, Ѳед. Влд.; *Луганинъ*, Алксн. Ив.; *Мартсонъ 2-й*, Леонт. Влд.; *Ѳоминъ*, Мих. Назар.; *Богуцкій*, Валентій Кононов.; *Доможировъ*, Птр. Птр.; *Абакановичъ 1-й*, Никл. Кнст., *Куткинъ*, Евг. Птр.; *Зубковскій*, Андр. Ѳед. Подпор.: *Алексинъ*, Кнст. Андр.; *Фененко*, Алксн. Птр.; *Коваленко*, Никл. Осип.; *Погарецкій*, Серг. Тимф.; *Пенскій*, Влд. Мечислав.; *Эвертъ*, Алексѣй Ермол.; *Прясловъ*, Мих. Андр.; *Бѣловъ*, Никл. Вас.; *Михайловъ*, Птр. Птр.; *Ромашевъ*, Андр. Вас.; *Вороновъ*, Никл. Алксн.; *Соловьевичъ*, Андр. Осип.; *Абакановичъ 2й*, Пав. Кнст.; *Тенберіъ*, Дмтр. Адольф. Прикоманд. шт. к. *Гавриловъ*, Ефимъ Гавр. Подпор.: *Шкинскій*, Яковъ Ѳед.; *Якубовскій*, Іосифъ Степ ; *Мартосъ*, Никл. Никл.; *Гончаренко*, Влдм. Юрьев.; *Михайловъ*, Евг. Алксн.; *Рославлевъ*, Влдм. Степ.; *Кастеллазъ*, Эдуардъ Ренатов.; *Ларіоновъ*, Илья *Волковъ*, Никл. *Стемпковскій*. Протоіерей *Делекторскій*, Викт. Никл. Врачи: *Рокитанскій*, Серг. Макс.; *Швабовъ*, Стан. Антон.; *Дылевскій*, Ив. Ѳом.; *Зоринъ*, Дѣлоп. *Оверко*, Андр. Алксн.

3-я Гвардейская и Гренадерская Артиллерійская бригада.

Ком. Полк.: *Зиновьевъ*, Мих. Алекс.; *Альтфатеръ*, Мих. Геор.; *Илляшевичъ*, Андр. Евгр.; *Онопріенко 2-й*, Влдм. Вас.; *Бобровскій*, Влдм. Осип.; *Повалишинъ*, Влдм. Мих.; *Леманъ*, Дмтр. Алксн. Капит.: *Богдановъ*, Пав. Алксн.; *Серебряковъ*, Влдм. Тимоф.; *Бойе*, Влдм. Алксн. Шт. к.: *Корольковъ*, Ярославъ Ив.; *Синицынъ*, Алксн. Никл.; *Гасфордъ*, Влдм. Герман.; *Туторскій*, Дмтр. Ив.; *Вороновъ*, Алксн. Алксн.; *Соловьевъ*, Пав. Ив.; *Егоровъ*, Мих. Мих.; *Стояновъ*, Никл. Влдм.; *Шрейдеръ*, Никл. Дмтр. Пор.: *Борніо*, Вас. Григор.; *Бѣляцкій*, Влдм. Данил.; *Гренквистъ*, Христіанъ Птр.; *Луцкій*, Никл. Алксн.; *Ганецкій*, Ив. Никл.; *Бломквистъ*, Кар. Кар.; *Рогоза*, Алксн. Франц.; *Невадовскій*, Дмтр. Ив.; *Тихменевъ*, Никл. Аркад.; *Филимоновъ*, Вас. Вас.; *Рутковскій*, Серг. Вас. Подп.: *Поповъ 1-й*, Мих. Птр.; *Гербертъ*, Алксн. Эдуард.; *Козерскій*, Алксн. Леопольд.; *Мингинъ*, Осипъ Феликс.; *Гончаренко*, Андр. Юрьев.; *Дикгофъ*, Робертъ Юліан.; *Богаевскій*.

Прап.: *Подвальнюкъ*, Ив. Ив.; *Гомицынъ*, Андр. Андр.; *Маркузенъ*, Алксн. Мартын. Врачи: *Лебедевъ*, Никл. Ив.; *Внуковскій*, Антонъ Фординаповичъ; *Варшамовъ*.

Л.-гв. 1-й Стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА баталіонъ.

Полк. фл. ад. *Васмундтъ*, Георг. Роб.; *Рейманъ*, Ив. Ив. Кап.: фл. ад. *Скарятинъ*; *Эльрихъ*, Кар. Матв. Ш. К.: *Сипягинъ*; *Кронгельмъ*, Пвл. Карл.; *Кончаковскій*, Никл. Плат.; *Артемовъ*, Кнст. Алксн.; *Жилинскій*; *Василевскій*; *Савримовичъ 1-й*. Пор.: *Рудницкій*, Алксн.

Георг.; *Рагозинъ*, Алксн. Никл.; *Холявко*, Фед. Мих.; *Гейнрихсенъ*, Алксн. Георг.; *Тоштовтъ*, Іос. Адам.; *Малденко*. Подп.: *Генюкъ*; *Савримовичъ 2-й*; *Дейхманъ*; *Голдобинъ*, Өед. Вас.; *Транковскій*, Өед. Никл.; *Паландеръ*, Волдм. Эмл.; *Михайловъ*, Алксн. Григ. Прап.: *Дмитревскій*; *Цвиневъ*, Всев. Ив. Врачъ над. сов. *Пырѣевъ*, Кнст. Ив.

Л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ.

Полк.: Фл. Ад. *Грипенбергъ*, Оскаръ Казим.; Фл. Ад. *Теннеръ*, Еремей Карл.; *Анциферовъ*, Птр. Никл.; Фл. Ад. бар. *фонъ-Котенъ*. Густавъ Фердин.; Шт.-кап. *Энгель*, Конст. Ив.; *Балачинскій*, Захаръ Алксн.; бар. *фонъ-Врангель*. Анат. Андр.; Пор.: *Кутуковъ*, Влдм. Никл.; *Сиверскій*, Андр. Андр. Подп.: *Вихиревъ*, Никл. Алксн.; *Федоровъ*, Никл. Фед.; *Фришъ*, Мат. Никл.; *Аксютинъ*. Влдм. Ардал.; Прап.: *Гранниковъ*, Алксн. Никл.; *Генингсъ 1-й*, Эдуардъ Алксн.; бар. *Витте*, Пав. Птр.; *Цихоцкій*, Мечиславъ Ив.; *Верцинскій*, Алксн. Алксн.; *Коптевъ*, Вас. Ниловичъ; *Генингсъ 2-й*, Оскаръ Алксн.; кн. *Химшіевъ*, Никл. Кайхосровичъ; *Семеновъ*, Влдм. Григ.; *Сердаковскій*, Сер. Никл.; *Малиновскій*. Алксн. Мих. Врачи: *Ерницъ*, Влдм. Егор.; *Голубевъ*, Влдм. Саввов.; *Коробовъ*. Гавр. Кондр.

Л.-гв. 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ.

С. Е. В. Г. М. *Прокопе.*

Л.-гв. 4-й стрѣлк. Императорской Фамиліи баталіонъ.

С. Е. В. Г. М. *Клейнмихель*. Влдм. Птр.; Кап.: *Калашниковъ*, Никл. Ив.; *Сперанскій*, Серг. Ив.; *Фрезеръ*, Ив. Ефим.; Шт.-кап.: *Харковъ*, Алксн. Алксн.; *Меликовъ*, Алксн. Степ. Пор.: *Михайловъ*, Алксн. Афон.; *Васильевъ*, Леон. Павл.; *Давыдовъ*, Георг. Алксн.; *Адамовичъ*, Анат. Стан.; *Дуплицкій*, Виталій Іосиф.; *Арбузовъ*, Алксн. Мих.; Подп.: *Жадовскій*, Мих. Мих.; *Озеровъ*, Давидъ Алксн.; *Лыкошинъ*, Алксн. Алксн.; *Бородаевскій*, Эразмъ Эразм.; *Чернавинъ 1-й*. Всев. Влдм. Прап.: *Адамовичъ*, Мод. Стан.; *Блокъ*, Птр. Львов.; *Опочининъ*. Никл. Никл.; Врачъ *Каждан*, Маврикій Сем. Дѣлопр. *Петровъ*, Алксн. Алксн. Капельмейстеръ *Турба*, Вас. Адалберт.

Л.-гв. Саперный баталіонъ.

С. Е. В. Г. М. *Скалонъ*, Вас. Данил. Полк.: кн. *Аргутинскій-Долгоруковъ*, Дав. Луасарб., Кап. кн. *Кильдишевъ*, Пав. Андр. Шт.-кап. *Ренганнтенъ*, Ив. Алксн.; *Энгельгардъ*, Никл. Алксн.; *Чудовскій*, Адлф. Алекс. Пор.: *Яснецкій*, Ив. Ив.; *Миклашевскій*, Алксн. Мих.; *Прескоттъ 2-й*, Никл. Эдгаров.; *Малыхинъ*, Влдм. Птр.; *Мейснеръ*, Евг. Влдм.; гр. *Ивеличъ*, Маркъ Никл. Подпоручики: *Колобовъ*, Георг. Алксн.; *Адріановъ*, Мих. Алксн.; *Градовъ*, Влдм. Пав.; *Ивковъ*,

Никл. Птр.; *Неелов*ъ, Фед. Вас.; *Николенко*, Никл. Мих.; *Солоненко*, Кнст. Степ. Прапорщикъ *Подчертков*ъ, Алксн. Алекс. Врачъ *Целле*, Алекс. Данил.; прапорщ. гв. инв. *Петров*ъ, Кипріанъ Птр. Прикоманд. Подпоручики: *Романов*ъ, *Заткалинъ*, *Пенкинъ*, *Лютеръ*.

2-я гвард. кавалерійская дивизія.

Ком. с. Е. В. Г. М. *Клотъ*, Влдм. Андр.; нач. шт. полковн. *Бунаков*ъ, Вас. Алксн.; кап. *Храповицкій*; ком. 3-й бр. с. Е. В. г. м. гр. *де-Бальменъ*.

Л.-гв. Конно-гренадерскій полкъ.

Ком. С. Е. В. Г. М. гр. *Ламздорфъ*, Конст. Никл. Полковники: *Тимирязев*ъ, Никл. Аркад.; *Засс*ъ, Алксн. Корнил.; *Кетхудов*ъ, Алксн. Егор. Капитаны: *де-Виттъ 1-й*, Кнст. Павл ; *Баторскій*, Мих. Алксн.; *Владимірцев*ъ, Птр. Ив; *Кубаровскій*, Влдм. Вас.; *Ломачевскій*, Ассигк. Ассикрит. Штабсъ-капитаны: *Вилламов*ъ, Никл. Артем.; *Крыжановскій*, Дмтр. Викт.; *Ермолинъ*, Птр. Стп.; *Бибиков*ъ, Влдм. Алксн.; *де-Виттъ 2-й*, Влдм. Павл.; *Меллеръ*, Кнст. Ив. Поручики: *Карандѣев*ъ *3-й*, Валер. Алксн.; *Баговутъ*, Никл. Никл.; *Вознесенскій*, Влдм. Вас.; *Кузьминъ-Короваев*ъ *2-й*, Алксн. Алксн.; *Прясловъ*, Кнст. Алксн.; *Пѣшков*ъ, Θед. Емельян.; *фонъ-Растферъ*, Никл. Роман. Прапорщики: *Бекманъ*, Евг. Кнст.; *Лукинъ*, Влдм. Никл.; *Ивановъ*, Яковъ Никл.; *Бѣликов*ъ, Мих. Ив.; *Оболешев*ъ, Алксн. Дмитр.; *Леонтѣев 2-й*, Алксн. Никл.; *Кузьминъ-Короваевъ 3-й*, Бор. Алксн.; *Сипягинъ*, Мих. Никл.; *Деморъ*, Серг. Птр.; *Анненкоев*ъ, Алксн. Мих.; *Ушаков*ъ. Мих. Ив.; *Ивков*ъ, Алксн. Олимп.; *Иваницкій*. Алксн. Андр.; *Зеленцов*ъ, Анатол. Алксн.; Приком. поручикъ *Воейков*ъ, Степ. Птр.; корн. *Пѣшков*ъ. Никл. Никл.; Прапорщики: *Бергъ*, Влдм. Алксн.; *Леонтѣев 3-й*, Влдм. Никл.; *Первушинъ*. Врачи: *Веберъ*, Карлъ Θед.; *Анцъ*, Илья Ильичъ; *Барышев*ъ, Мих. Пав.; *Миньжего*, Ив. Степ.

Л.-гв. Уланскій полкъ.

Г. М. *Эттеръ*, Никл. Пав.; Г. М. *Струков*ъ, Алксн. Птр.; Полковники: *Горденинъ*, Яковъ Алксн.; *Пильсудскій*, Алксн. Мечислав.; *Адамовичъ*, Мих. Ефрем. Ротмистры: *Бобылев*ъ, Фед. Нил.; *Баструев*ъ, Никл. Никит; *Барановъ*, Птр. Птр.; *Бибиков*ъ, Никл. Валер. Штабсъ-ротмистры: *Яфимовичъ*, Никл. Алксн.; бар. *фонъ-деръ-Роппъ*, Никл. Вас.; *Манюкинъ*, Никл. Захар.; *Трубниковъ 1-й*, Алксн. Никл.; *Добошинскій*, Влдм. Доминик.; *Сафонов*ъ, Алксн. Птр.; *Трубниковъ 2-й*, Вас. Никл. Пор : *Лидерсъ*, Алксн. Максимов.; *фонъ-Фельдманъ*, Евг. Никл.; *Сулима*, Никл. Мих.; *Нахичеванскій*, Эксанъ ханъ; *Гордѣев*ъ, Яковъ Яковл.; бар. *Будберг*ъ, Андр. Ром.; *Брунеманъ*, Эдуардъ Вильгельм.; *Левстремъ*, Викт. Алксн. Корнеты: *Маньковскій*, Серг. Ильичъ; *Медвѣдев*ъ, Никл. Алксн.; гр. *Сиверсъ*, Никл. Яковл.; *Кельчевскій*, Анат. Игнат.; *Жандръ*, Алксн. Андр. бар. *сталь-фонъ-Гольштейнъ*, Влд. Ив.; *Пильсудскій*, Сигизмунд. Си-

гизмунд.; *Федоровъ*, Никл. Никл.; *Шильдбахъ*, Алксн. Кнст.; *Гертикъ*, Пав. Кнст.; бар. *Менденъ*, Алксн. Карл.; *Лееръ*, Евг. Генрих.; *Ухинъ*, Влдм. Алек.; *Левстремъ*, Влдм. Алксн.; *Целебровскій*, Виталій Плат.; *Болдыревъ*, Кнст. Никл.; *Браамсъ*, Пав. Орестовичъ; *Центиловичъ*, Фед. Фед.; *Токаревъ*, Серг. Влдм.; *Воейковъ*, Вас. Вас. Прикоманд. поручики: *Ореусъ*, *Миллеръ*, сотн. *Федоровъ*. Никл. Серг.; Корнеты: *Евреиновъ*, Ив. Никл.; бар. *Корфъ*, Сем. Никл.; бар. *Фиркъ*, Фридр. Карл.; *Мимотинъ*, Юрій Никл.; *Оттъ*, Фед. Влдм.; *Гирсъ*, Мих. Никл.; *Гулькевичъ*, гр. *Бревернъ-де-ла-Гарди*, Алксн. Никл.; есаулъ, бар. *Дризенъ*, Алксн. Алксн. Врачи: *Терпиловскій*, *Пржебытекъ*, *Поповъ*, *Ухинъ*, *Подшиваловъ*. Протоіерей *Смѣловъ*. Фед. Ив. Дѣлопроизводитель *Бирюковъ*.

Л.-гв. Драгунскій полкъ.

Полковники: *Ковалевскій*, Григ. Алксн.; *Дубовскій*, Вас. Филип.; *Лихтанскій*, Никл. Зинв. Капитаны: *Назимовъ I*, Никл. Павл.; бар. *фонъ-Стемпель*, Оск. Алксн.; *Гротенфельдъ*, Алксн. Рейнг.; *Авъ-Мейнандеръ*, Никл. Отт.; *Ахвердовъ*, Никл. Никл.; *Бураго*, Алксн. Птр. Штабсъ-капитаны: *Клейгельсъ*, Никл. Вас.; *Гулыковскій*, Никл. Никл.; *Ширма 2-й*, Кнст. Ант.; *Зданович*, Алксн. Ив.; *Ковалевскій 2-й*, Влд. Алксн.; бар. *Неттельгорстъ*, Птр. Роберт. Поручики: *Здроевскій*, Мих. Юліан.; *Гекендорфъ*, Кнст. Адолф.; *Глоба*, Мих. Алксн.; *Свищевскій*, Иппол. Тимф.; *Тудерусъ*, Виктр. Эдуард.; *Стольяне*, Алксн. Роберт.; *Лихардовъ*, Никл. Дмитр.; *Космачевъ*, Птр. Алксн.; гр. *Ребиндеръ*, Влд. Карл. Прапорщики: *Данилевскій*, Мих. Викт.; *Зенкевичъ*, Викт. Сем.; *Экскузовичъ*, Митр. Ил.; *Назимовъ*, Дмт. Павл.; *Пыжовъ*, Влд. Серг.; *Алымовъ 2-й*, Аполлин. Алксн.; *Веминскій*, Никл. Влд.; *Алымовъ 1-й*, Анат. Алксн. Гв. инв. кап. *Калмыковъ*. Врачи: *Орловъ*; *Прутенскій*; *Свободинъ*; *Ульяновъ*. Протоіер. *Никитинъ*, Алекс. Якв. Прикомандированные: штабсъ-ротмистръ *Ризенкампфъ*, Роти. *Лосевъ*, Корнеты: *Барановскій 1-й*; *Барановскій 2-й*; гр. *Толстой*.

Л.-гв. Гусарскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

Г.-М. Бар. *Мейендорфъ*, Ѳеофилъ Егр. Полковники: Фл.-Ад. *Оливъ*, Серг. Вильгел.; Фл.-Ад. гр. *Толстой*, Мих. Павл.; *Ермоловъ*, Ник. Ник.; Фл.-Ад. *Ершовъ*, Влд. Ив.; Фл.-Ад. пр. *Ольденбургскій*, Кнст. Птр. Ротмистры: *Нордъ 1-й*, Викт. Егр.; Фл.-Ад. *Нордъ 2-й*, Левъ Егр.; *Бенкендорфъ*, Алксн. Алксн.; гр. *Стенбокъ-Ферморъ*, Влд. Алксн. Шт.-Ротм.: *Сухановъ*, Гавр. Гавр.; гр. *Толстой*, Алксн. Пав.; *Волковъ*, Нкл. Птр.; *Баумартенъ*, Леонт. Никл.; кн. *Голицынъ*, Алксн. Бор.; кн. *Лобановъ-Ростовскій*, Павл. Дмтр.; кн. *Хованскій*, Серг. Алксн.; *Сухановъ*, Бор. Гавр.; *Сафоновъ*, Алксн. Стп.; Фл.-Ад. кн. *Святополкъ-Мирскій*, Птр. Дмтр.; гр. *Бобринскій*, Влд. Алксн.; *Гартинъ*, Ант. Кнст.; *Голубцовъ*, Влд. Влд.; Поручики: *Снѣжковъ*, Григ. Григ.; кн. *Шервашидзе*, Мих. Мих.; *Пипинъ*, Никл. Алкс.; гр. *Рибопьеръ*, Георг. Ив.; *Леонтьевъ*, Мих. Мих.; *Волковъ*, Серг. Никл.; *Панчулидзевъ*, Никл. Алкс.; *Лихаревъ*, Нилъ Птр.; кн. *Кантакузенъ*, Пав. Ив.; гр. *Ста-*

кельберъ, Густ. Эрнест.; *Крупенскій*, Григ. Егр. Корнеты: *Молчановъ*, Серг. Дмтр.; кн. *Гагаринъ*, Алксн. Птр.; бар. *Будбергъ*, Алксн. Андр.; марк. *Паулуччи*, Алксн. Филп.; гр. *Бобринскій*, Алксн. Алксн.; *фонъ-Левенштернъ*, Отто Оттон.; *Петрово-Соловово*, Θед. Мих.; *Чарыковъ*, Никл. Валер. Врачи: *Берманъ*, *Шевелевъ*. Дѣлопроизв. *Назаровскій*. Гв. инв. пр. *Тимошенко*. Прикомандир.: полк. *Шевичъ*, Стп. Дмтр. Пор. *Бокъ*. Корнеты: *Эрдели*; *Безобразовъ*.

Л.-гв. Уланскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

С. Е. В. Г.-М. бар. *Притвицъ*, Ник. Карл. Полк.: Фл.-Ад. бар. *Оффенбергъ*, Алксн. Θед.; *Штутцеръ*. Кнст. Яквл.; *Хрулевъ*, Никл. Степ.; *Ситниковъ*, Алксн. Ив.; Фл.-Ад. гр. *Бергъ*, Георг. Густ. Ротм.: *фонъ-Бадеръ*, Эдмундъ Карл.; *Любушинъ*, Алекс. Егр.; *Дембскій 1-й*, Кнст. Варѳол. Шт.-Ротм.: *Витковскій*, Юл. Юл.; *Фейхтнеръ*, Алксн. Алксн.; *Хрулевъ*, Алксн. Ст.; *Цуриковъ 1-й*, Влд. Андр.; *Вендорфъ*, Оскаръ Игнт.; Фл.-Ад. *Веревкинъ*, Мих. Никл.; *Дембскій 2-й*, Вас. Варѳол.; *Тальма*, Алксн. Осип.; бар. *Майдель*, Леонидъ Август. Поруч.: *Нѣловъ*, Алксн. Алксн.; *Яхонтовъ*, Алекс. Никл.; *Коломнинъ*, Дмтр. Дмтр.; *Маймескулъ*, Влд. Алекс.; бар. *Фредериксъ 1-й*, Влд. Плат.; *Сѣсицкій*, Алксн. Леонард.; *Дьяковъ*, Алекс. Птр.; бар. *Штакельберъ*, Никл. Фердин.; *Піонтковскій*, Алксн. Роман.; *Карель*, Як. Филип.; *Гастферъ*, Пав. Егр. Корнеты: *Невмержицкій*, Іос. Люціан.; *Русиновъ*, Влд. Никл.; *Цеге фонъ-Мантейфель*, Гансъ; *Горчаковъ*, Алксн Никл.; *Вальховскій*, Григ. Дмтр.; бар. *Фредериксъ 2-й*, Кнст. Платн.; *Цуриковъ 2-й*, Афн. Андр.; *Дедюминъ*, Влд. Алксн.; *Владиславлевичъ*, Леонидъ Никл.; *Голынскій*, Ксавер. Валер.; гр. *Ферзенъ*, Никл. Павл.; бар. *фонъ-Вольфъ*, Павл. Влд ; кн. *Оболенскій*, Θеод. Никл. Прикоманд.; поруч. *Минквицъ*, Эбергардъ Юліев. Корн.: *Монтрезоръ*, Евг. Карл.; *Тухолко*, Іос. Θед.; *Чаплинъ*, Ермол. Никл. Гв. инв. шт.-кап. *Ященко*. Врачи: *Ерчиковскій*; *Чумачковъ*. Протоіер. *Громовъ*, Викт. Андр.

Л.-гв. Гродненскій Гусарскій полкъ.

Г.-М. пр. *Альбертъ-Саксенъ-Альтенбургскій Герцогъ Саксонскій*. Полк.: *Кассинскій*, Кнст. Дмтр.; *Острогорадскій*, Всевл. Матв.; *Каншинъ*, Алекс. Тих.; *Ермолинъ*, Георг. Степ.; *Бекъ*, Донатъ Федр. Ротм.: *фонъ-Юргенсонъ*, Никл. Ив.; *Можаровъ*, Алксн. Влд.; *Пасенко*, Аркд. Ив.; *Цуриковъ*, Серг. Андр.; бар. *Бистромъ*, Алксн. Никл. Шт.-Рот.: *Цвѣтъ*, Влд. Як.; *Лавровъ*, Ив. Евг.; *Емельяновъ*, Алксн. Як ; *Толмачевъ*, Влд. Алксн.; *Рудъ*, Степ. Никл.; *Морозъ*, Серг. Алксн.; *Дьяконовъ*, Плат. Алксн.; *Кузьминъ*, Ив. Вас.; *Острогорадскій*, Серг. Матв. Поруч.: *Циммерманъ*, Мих. Фридр.; *Яфимовичъ*, Влд. Мих.; *Глинко*, Евг. Вас.; *фонъ-деръ-Лауницъ*, Влд. Фед.; бар. *Унгернъ-Штернбергъ*, Влд. Леопольд.; *Лихачевъ*, Алксн. Никиф.; *Атрыганьевъ*, Алекс. Алксн.; *Бузни*, Ив. Кнст.; *Васьяновъ*, Дмтр. Ив.; *Григоросуло*, Осипъ Игнат. Корнеты: *Комаровскій*, Кнст. Іосиф.; *Гейманъ*, Робертъ

Бенедикт.; бар. *Нелькенъ*, Алксн. Генрих.; *Лагиновъ*, Никл. Влд.; гр. *Лубенскій*, Мечисл. Северин.; *Соболевскій*, Генадій Вас. Прикоманд.: корн.: *Мосоловъ*, Алксн. Алксн.; *Энгельгардъ*, Кнст. Вас.; *Браунъ*, Алекс. Алксн. Прап. *Лыщинскій*, Мих. Аполон. Ротм. *фонъ-Зассъ*, Ив. Григ. Врачи: *Гольдъ-Гемеръ*; *Фридерице*; *Калесинскій*; *Полозовъ*; *Рейтуберъ*. Протоіер. *Идоловичъ*, Кнст. Вас.

Гв. Конно-артиллерійская бригада.

2-я батарея.

Полк. *Талъ*. Капитаны: *Усовъ*; *Хитрово*. Поручики: гр. *Путятинъ*; бар. *Кусовъ*; *Вороновичъ*; подпоручикъ *Павловскій*. Прапорщики: *Дружининъ*, *Дрейлингъ*, *Ермоловъ*.

3-я батарея

Полк. *Каницевъ*; капит. кн. *Оболенскій*; ш.-капит. *Яновичъ*; *Слезкинъ 1-й*; поручики: *Шамшевъ*; *Слезкинъ 2-й*; *Головинъ*.

5-я батарея.

Фл. Ад. полк. *Безакъ*; Фл. Ад. кап. *Фанъ-Деръ-Флитъ*; капитаны: *Мартыновъ*; *Гамильтонъ*; ш.-капит. *Глазенапъ*; *Гершельманъ*; *Чичаговъ*; поручики: *Чичаговъ 2-й*; *Чичаговъ 3-й*; *Леонтьевъ*; подпоручики: *Мальцовъ*; *Гершельманъ*; прапорщики: *Мезенцовъ 1-й*; *Шереметьевъ*; гр. *Шуваловъ*.

6-я л.-гв. Донская ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарея.

Фл. Ад. полк. *Короченцовъ*; капит. *Варламовъ*; поручики: *Рыковскій*; *Упорниковъ*; *Пятаковъ*; *Сербиновъ*.

9-й КОРПУСЪ.

Ком. Г. Л. Бар. *Криденеръ*; Нач. Шт. Г. М. *Липинскій*; Нач. Арт. Г. М. *Барсовъ*; Ген. Шт. К. *Шуруповъ*.

Штабъ 5-й пѣхотной дивизіи.

Г. Л. *Шильдеръ-Шульднеръ*, Юрій Ив.; Г. М. *Гажманъ*, Юлій Фед.-Ком. 1-й бр. Г. М. *Родіоновъ*, Никол. Петр.; Ком. 2-й бр. Г. М. *Богоцевичъ*, Макс. Пантел.; Н. Шт. Полк. *Поповъ*, Алкснд. Никол.; Врачъ *Дылевскій*, Эразмъ Ипатьев.; Ген. Шт. Кап. *Швемберіеръ*, Іосифъ Фед.; Шт.-К. *Гришковъ*, Мих. Петр.

17-й пѣхотный Архангелогородскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.

Ком. полк. *Пантелѣевъ*, Алксн. Ильичъ; подполк. *Курчъ*; *Моторновскій*; маіоры: *Бубновъ*; *Рогозинскій*; *Телековскій*; капит.: *Мигай*; *Мензаховскій*; *Дыбскій*; ш.-капит.: *Качуринцевъ*; *Яснопольскій*; *Самойловичъ*; поручики: *Горбачевскій*; *Кораловъ 2-й*; *Зѣневичъ*; *Шестаковскій*; *Шульцъ*; *Пономаренко*; *Домнинъ*; *Дубровскій 1-й*, *Люшинъ*; *Кустерскій*; *Костырко*; *Федоровичъ*; *Ваулинъ*; подпоручики: *Келлеръ*; *Елисѣевъ*; *Воробей*; *Бучковскій 2*; *Бирюковскій*; *Воропай*; *Мироненко*; *Гунько*, *Дубровскій 2-й*; *Городисскій*; прапорщики: *Минченко*; *Аршауловъ*; *Романовъ*; *Сетенстренъ*; *Наставинъ*; *Волковъ*; *Длужинскій*.

18-й пѣхотный Вологодскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ.

Полк. *Рыкачевъ*, Степ. Вас. Подп.: *Тихановъ*; *Залетинъ*. Маіоры: *Кайровичъ*; *Стешинъ*; *Паркалабъ*. Капит.: *Беркеманъ*: *Войдакъ*; *Шандыбинъ*; *Дашкевичъ*. Шт.-Капит.: *Сливинскій*; *Лучаниновъ*; *Осиповъ*; *Сапожниковъ*; *Ляшенко*; *Бачевскій*. Поруч.: *Федоровъ*; *Свѣтюха*; *Строхалковскій*; *Коганъ*; *Давыдовъ*; *Москальцовъ*; *Сафоновъ*; *Мумюха*; *Рубецъ*; *Борисовичъ*; *Лебедевъ*; *Неаполитанскій*. Подпор.: *Статкевичъ*; *Грековъ*: *Головкевичъ*; *Панаженко*; *Павленкинъ*; *Потаповъ*; *Молчановскій*; *Овсѣенко*. Прапор.: *Абышевъ*; *Бабенко 1-й*; *Бѣлосмодовъ*; *Мажавѣйскій*; *Левитскій*; *Нѣловскій 1-й*; *Шлегель*; *Гурскій*; *Бабенко 2-й*; *Нѣловскій 2-й*; *Бабыръ*; *Ребиковъ*; *Ковтуновичъ*; *Моисѣевъ*; *Гринфельдъ*; *Холмскій*; *Тютиковъ*; *Ершовъ*; *Бринкманъ*; *Брайкевичъ 1-й*; *Жигачевъ*; *Барановскій*; *Панаютти*. Врачи: *Вешицкій*; *Шкляверъ*. Священникъ *Пашинъ*. Прикоманд.: капит. *Винярскій*. Прапор. *Покрамовичъ*. Пор. *Короленко*.

19-й пѣхотный Костромской полкъ.

Полковники: *Клейнгаусъ*, Игнат. Мих.; *Гудимъ*, Алксн. Яклв.; Подполковники: *Дьяконовъ*, Валерій Алксн.; *Курчъ* Стеф. Іосф.; Маіоры: *Гринцевичъ*, Влдсл. Валент.; *Барашевъ* Алкс. Ив.; *Ксирихи*, Анст. Мих.; *Бѣльскій*, Влд. Стеф ; *Цѣхановичъ*, Мих. Мих.; *Саханевъ*, Никл. Ив.; Капитаны: *Жардецкій*, Ант. Ив.; *Буйвидъ*, Ив. Бонифатіевичъ; *Котельниковъ*, Никл. Егор.; *Кучевскій*, Сигизм.; *Черневецкій*, Сем. Мих.; *Медзиховскій*, Осипъ Игн.; *Ждановичъ*, Адлф. Адлф.; Штабсъ-Капитаны: *Стоцъ*, Нкл. Дмьян.; *Подлѣсскій*, Эдм. Вик.; *Блохинъ*, Як. Авкс.; *Мигай*, Мтрф. Григ.; *Гречулевичъ*, Ив. Днл.; *Саватѣевъ*, Дм. Стп.; *Сальковъ*, Андр. Ив.; *Михайловъ*, Ив. Мих.; *Григорьевъ*, Мтв. Григ.; *Терпиловскій*, Фед. Дм.; Поручики: *Хохловъ*, Влд. Пвл.; *Савотѣевъ*, Мих. Стп.; *Бэръ*, Ем. Андр.; *Колянковскій*, Петръ Арк.; *Подгаевскій*, Феод. Птр.; *Тарасевичъ*, Кнст. Яклв.; *Симановскій*, Грг. Птр.; *Ковалевскій*, Сем. Алкс.; *Кретковскій*, Альфр. Леоп.; *Ромаскевичъ*, Мкс. Дм.; *Присненко*, Кнст.

Корнл.; *Козубскій*, Леонидъ Мих.; *Воропай*, Пантелеймон. Трф.; *Выгановскій*, Маріанъ Томаш.; *Радченко*, Нкл. Вкт.; *Шереметовъ*, Ив. Нкл.; *Шеверня*, Дм. Ив.; *Полинскій*, Алкс. Нкт. Подпор.: *Петровскій*, Алкс. Влд.; *Григоровичъ*, Алксн. Стп.; *Пузанъ*, Григ. Пвл.; *Зѣневичъ*, Георг. Арк.; *Якимовъ*, Филипъ Фед.; *Косенко*, Алксн. Яквл.; *Масловъ*, Алксн. Моис.; *Сусскій*, Филипъ Еразвисовичъ; *Юркевичъ*, Ив. Вас.; *Шаталовъ*, Алкс. Ив.; *Городискій*, Андр. Ив.; *Здоровъ*, Ив. Ив.; *Мѣрный*, Мих. Ульян.; *Демченко*, Ив. Яквл.; *Одинцовъ*, Дармидонъ Алкс.; *Бурновскій*, Эрастъ Стп. Прап.: *Петрунькевичъ*, Мих. Дм.; *Окинчицъ*, Евстафій Викент.; *Смирновъ*, Анемп. Ив.; *Носолевскій*, Францъ Ив.; *Григоровичъ*, Нкл. Стп.; *Хоменко*, Влд. Ром.; *Стефановичъ-Донцовъ*, Вас. Мих.; *Бѣлоровскій*, Дм. Птр.; *Васкевичъ*, Фролъ Мих.; *Котловскій*, Григ. Дан.; *Суворовъ*, Алксн. Дм.; *Волковъ*, Григ. Мирон.; *Дударевъ*, Дм. Вас.; *Страховскій*, Нкл. Стп.; *Шатовъ*, Мих. Яквл.; *Товстолѣсъ*, Пав. Ив.; *Храмцовъ*, Петръ Ив.; *Войцеховскій*, Фед. Ем.; *Штрадманъ 1-й*, Ферд. Ферд.; *Сергѣевъ*, Нкл. Алксн.; *Филиповъ*, Андреянъ Флп.; *Гавриловъ*, Пав. Макар.; *Прюсенъ*, Гнр. Юл.; *Юргенсонъ*, Срг. Мих.; *Журавченко*, Нкл. Ив.; *Журавченко*, Ипполит. Ив.; Маіоръ *Чурашевъ*, Парамонъ Ив. Ш.-кап.: *Барковскій*, Пав. Ив.; *Боженовъ*, Касьянъ Глѣб.; *Генко*, Несторъ Карл.; Пор. *Кляузовъ*, Нкл. Капитон. Врачи: *Орнатскій*; *Пурикъ*; *Константиновъ*; *Догаевъ*. Свящ. *Софроновъ*, Іоаннъ Пвл.

20-й пѣхотный Галицкій полкъ.

Полк. *Вернеръ*, Ив. Ив.; *Россійскій*, Алксн. Алексѣев.; *Гуляевъ*, Вас. Митроф. Подпол. *Рассубовскій*, Мих. Осип. Маіоры: *Гринцевичъ*, Витольдъ Викент.; *Симоновъ*, Аркад. Пав.; *Прохоровичъ*, Митр. Лаврент.; *Черногубовъ*, Ив. Алексѣев. Кап. *Мрочковскій*, Як. Андр.; *Квиткинъ*, Аристархъ Гавр.; *Сивай*, Влдм. Алксн.; *Сахаровъ*, Матв. Вас.; *Ласскій*, Никл. Варфолом.; *Андржейковичъ*, Ив. Осип.; *Дунинъ-Вольскій*, Витол. Кнст.; *Навроцкій*, Дмтр. Степ. Шт.-Кап. *Калиновскій*, Ив. Наум.; *Салъковъ*, Мих. Никл.; *де-Объеръ*, Ив. Феликс.; *Кетовъ*, Степ. Никл.; *Орловъ*, Пав. Вас.; *Мизгеръ*, Юліанъ Мих.; *Лукашевскій*, Евг. Львов.; *Жадкевичъ*, Птр. Пав.; *Чашиловъ*, Алксн. Ив.; *Пикачевъ*, Никон. Вас.; *Терлецкій*, Мих. Никл. Пор. *Борейко*, Антонъ Алексѣев.; *Ковердынскій*, Феодосій Григор.; *Лисянскій*, Викт. Дмтр.; *Лозевичъ*, Прох. Кнст; *Гойденко*, Ив. Никл.; *Рудевичъ*, Сем. Сем.; *Василевскій*, Мих. Ив.; *Тумановъ*, Вас. Алксн.; *Федотовъ*, Никл. Мих.; *Марсовъ-Тишевскій*, Акимъ Антон.; *Филоновъ*, Алксн. Максим ; *Силичъ*, Алксн. Никл.; *Купецъ*, Иполитъ Август.; *Андріевскій*, Никл. Вас.; *Пикачевъ*, Птр. Вас.; *Борисевичъ*, Емельянъ Мартын.; *Неаполитанскій*, Фед. Назар. Подпор. *Мавринскій*, Вас. Алексѣев.; *Малюга*, Никл. Григор.; *Зубковскій*, Вас. Птр.; *Колокольцовъ*, Валентинъ Ив.; *Самчевскій*, Никл. Птр.; *Акинтіевскій*, Кнст. Григор.; *Улезко*, Сем. Ив.; *Гладкій*, Дмтр. Тимофѣев.; *Семеновъ*, Викт. Алксн.; *Парнасовъ*, Серг. Алексѣев.; *Покровскій*, Фед. Никл.; *Гурскій*, Ив. Игнат.; *Стефановскій*, Алксн. Фрол.; *Дьяковскій*; Серг. Семен.; *Крыловскій*, Ив. Ив.; *Пижовъ 1-й*, Кнст. Григор.; *Коломѣйцевъ*, Алксн. Егор. Прап. *Корнѣевъ*, Алксн. Алексѣев.; *Чѣловскій*, Никл. Никл.; *Пижовъ 2-й*, Алксн. Григор.; *Лебедевскій*, Дмтр. Вас.;

Фоссъ, Юліанъ Теофил.; *Пабчинъ*, Архипъ Пав.; *Самко*, Афонас. Кузьм.; *Мензиховскій*, Мих. Гав.; *Лагерстедъ*, Канутъ Эдвиловичъ; *Стрембергъ*, Акселъ Август.; *Станиславскій*, Вас. Андр.; *фонъ-Риттергольмъ*, Магнусъ Карл.; *Варенъ*, Ив. Ив.; *Барабановъ*, Алксн.; *Гутовскій*, Фома Викент.; *Шанцило*, Андр.; *Храпачевъ*, Ив. Алексѣев.; *Ягодовскій*, Никл. Пав.; *Тарасевичъ*, Дмтр. Герасим.; *Мисюринъ*, Фед. Як.; *Тюринъ*, Серг. Алксн.; *Черновъ*, Порфир. Григор.; *Кесслеръ*, Викт. Ив.; *Никитинъ*, Вас. Ив.; *Барановскій*, Мих. Пав. Врачи: *Михайловъ*; *Швебовъ*; *Ментинъ*; *Маевскій*. Священникъ *Андріевскій*, Ив. Степ.

5-я артиллерійская бригада.

Г.-М. *Похитоновъ*.

31-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г.-Л. *Вельяминовъ*, Конст. Никл. Нач. Шт. Плк. *Муромцевъ*; Ген. Шт. Кап. *Биргеръ*; Ком. 1-й бр. Г.-М. *Радзишевскій*. Ком. 2-й бр. Г.-М. *Брантъ*.

121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

Полк. *Конаржевскій*, Даніилъ Альберт. Маіоры: *Рубецъ*, Ив. Григор.; *Списбахъ*, Карлъ Христ.; *Эсмонтъ*, Вас. Мих.; *Погожевъ*, Никл. Алксн. Кап. *Байрашевскій*, Гусейнъ Адам. Шт.-Кап. *Озембловскій*, Алксн. Ив.; *Бухаринъ*, Никл. Капитон.; *Ивановъ*, Никл. Дмтр.; *Іевреиновъ*, Ив. Іосиф.; *Давыдовъ*, Вас. Кнст.; *Тимошенко*, Андр. Денис.; *Гаурилькевичъ*, Владиславъ Теофил.; *Тимофеевъ*, Пав. Аким.; *Ходасевичъ*, Фадей Іосиф.; *Пухкаленко*, Ив. Алексѣев.; *Тихоновъ*. Пор. *Дановскій*, Никл. Викент.; *Крутикъ-Горъ-Тубанскій*, Георг. Григор.; *Славецкій*, Фед. Вас.; *Ноздрачевъ*, Вас. Ив.; *Скорняковъ*, Алекс. Влдм.; *Красовскій*, Кнст. Влдм.; *Полянскій*, Митроф. Виссаріон. Подпор. *Болдыжевъ*, Филипъ Ив.; *Байрашевскій 2-й*, Илья Адам.; *Егоровскій*, Алксн. Птр.; *Іонинъ 2-й*, Евг. Алексѣев.; *Іонинъ 1-й*, Никл. Алексѣев.; *Рындинъ*, Влдм. Никл.; *Съкаловъ*, Евстаф. Герасим.; *Яновкій*, Антонъ Сем.; *Домантовичъ*, Ив. Птр.; *Раздольскій*, Алксн. Пав.; *Ковалевскій*, Птр. Дмтр.; *Даниловъ*, Пав. Поликарп.; *Дикаревъ*, Парфеній Никл.; *Кубаркинъ*, Влдм. Алксн. Прап. *Емельяновъ*, Дмтр. Вас.; *Чижъ*, Болеславъ Іосиф.; *Сидоровъ*, Серг. Алексѣев.; *Шахъ-Парумовъ*, Даніилъ Надировичъ; *Будянскій*, Никл. Андр.; *Фирсовъ*, Никл. Ив.; *Клевенскій*, Никл. Гавр; *Линда*, Сем. Дмтр.; *Емельяновъ*, Прокоф. Емельян.; *Пупковъ*, Ив. Алексѣев. Врачи: *Сланчевскій*; *Ферстеръ*; *Славинскій*; *Мельниковъ*. Дѣлопр. *Шибаевъ*. Протоіерей *Левицкій*, Афонас. Роман.

122-й пѣх. Тамбовскій полкъ.

Г.-М. *Головинъ*, Петр. Мих. Полк. *Шульдъ*, Карлъ Конрад. Подп. *Калецкій*, Рихардъ Карл.; *Богаевскій*, Илья Вас.; *Гордіевскій*, Евсѣй Петр. Маіоры: *Артоболевскій*, Алксн. Мих.; *Златоминскій*, Вильгельмъ Игнат.; *Піотровскій*, Игнат. Исаак.; *Ростуновъ*, Никл. Павл. Кап. *Кривцовъ*, Алксн. Григор. Ш.-К.: *Березовскій 1-й*, Петръ Емельян.; *Чорба*, Алкс. Арсент.; *Самусъ*, Ив. Ив.; *Герасимовъ*, Илья Ильичъ; *Шлегель*, Як. Людв.; *Соболевъ*, Алекс. Ив.; *Бутвиловскій*, Адамъ Ка-

зимир.; *Де-Опагенъ*, Констан. Станислав.; *Березовскій 2-й*, Тим. Емельян.; *Сидоровъ*, Конст. Григор.; *Бумажновъ*, Конст. Алксн. Пор.: *Софронскій*, Вас. Григ.; *Тимофѣевъ*, Евг. Фед.; *Левковцевъ*, Вас. Афан.; *Богдановичъ*, Вас. Алексѣев.; *Колтоновскій*, Алксн. Евсѣев.; *Гирманъ*, Вас. Платон.; *Лактіоновъ*, Петръ Фом.; *Лось*, Ив. Павл.; *Краковецкій*, Антонъ Вас.; *Жабко-Потаповичъ*, Августинъ Феофил.; *Жиленко*, Виссаріонъ Петр.; *Піотровскій*, Станисл. Адольф.; *Гарцевичъ*, Ник. Дмитр.; *Николенко*, Никол. Кирил. Подпор.: *Епифановъ*, Гавр. Анисим; *Софронскій*, Алксн. Фед.; *Протопоповъ*, Дмитр. Спирид.; *Викторовъ*, Ив. Алксн.; *Герасимовъ*, Серг. Ильичъ; *Швачко*, Ив. Макс.; *Шнейдеръ*, Людоміръ Карл.; *Панютинъ*, Дмитр. Мих.; *Когадѣевъ*, Пав. Павл.; *Аксеновъ*, Никл. Ив. Прап.: *Масловъ*, Ив. Ив.; *Мельгуновъ*, Констан. Ив.; *Медеръ*, Петръ Владим.; *Платоновъ*, Никол. Мих.; *Лисицкій*, Алексѣй Алексѣев.; *Марковъ*, Егоръ Никол.; *Тальковскій*, Адамъ Осип.; *Лободовскій*, Сем. Як.; *Дмитріевъ*, Ипполитъ Ипполит.; *Де-Тиллотъ*, Владим. Фед.; *Страховъ*, Мих. Іос.; *Богаевскій*, Владим. Никол.; *Стариковъ*, Дмитр. Фед.; *Смосаревъ*, Владим. Авксент.; *Дунинъ-Мартынкевичъ*, Никол. Игнат.; *Лукинъ*, Мих. Ант. Врачи: *Приходьковъ*; *Каменецкій*; Дѣлопр. *Аристовъ*. Свящ. *Беневоленскій*, Ник. Вас. Прикоманд. Ш.-К.: *Алферовъ*, *Подымовъ*. Пор. *Ванкевичъ*. Подп. *Саларевъ*. Прап. *Ильшевъ*; *Клишевскій*. Корн. *Языковъ*.

123-й пѣх. Козловскій полкъ.

Полк.: бар. *Дризенъ*, Никл. Фед.; *Шульдтъ*, Карлъ Кондр. Подп. *Шкуринскій*, Ив. Афон. Маіоры: *Фрейлихъ*, Вас. Іос.; *Романовъ*, Мих. Степ.; *Заштовтъ*, Пав. Адам.; *Матвѣевъ*, Алкснд. Пав. Кап.: *Снидаровскій*, Митроф. Фед.; *Софоновъ*, Никл. Никл.; *Краснокутскій*, Вас. Владим.; *Максимовъ*, Алкснд. Алкснд.; *Дегтеревъ*, Ив. Фед.; *Бляерскій*, Янъ Адам. Ш.-К.: *Софронскій*, Ив. Григор.; *Мровчинскій*, Сигизмундтъ Іос.; *Добровольскій*, Ив. Пав.; *Кузнецовъ*, Петръ Серг.; *Жежеро*, Мих. Конст.; *Торчпинскій*, Вас. Петр. Пор. *Козловскій*, Петр. Фитковичъ; *Запольскій*, Владим. Фелиціан.; *Квицинскій*, Ив. Август.; *Браховичъ*, Дмтр. Як.; *Пашицъ*, Валер. Як.; *фонъ-Рентель*, Владим. Пав.; *Хомичъ*, Антонъ Як.; *Тимофѣевъ*, Конст. Фед.; *Епифановичъ*, Степ. Леонт.; *Захаровъ*, Пав. Алкснд.; *Рахубовскій*, Никл. Ив.; *Лютовскій*, Серг. Владим.; *Желѣзняковъ*, Як. Данил.; *Дженѣевъ*, Дмтр. Дмтр.; *Понсетъ*, Густ. Эдуард.; *Меньчуковъ*, Владим. Алкснд.; *Залетинъ*, Никл. Кирил. Подп.: *Гнѣвашевъ*, Ив. Алкснд.; *Епифановичъ*, Конст. Леонт.; *Ястремскій*, Як. Дмитр.; *Перепечай*, Алксн. Алскн.; *Кривошеевъ*, Андр. Никл.; *Иванцовъ*, Владим. Петр.; *Щепотьевъ*, Алксн. Алксѣев.; *Масловъ*, Конст. Ильичъ; *Свириденко*, Владим. Савост.; *Тукаловъ*, Владим. Клемент.; *Одеде-Сіонъ*, Вас. Алксн.; *Калларовичъ*, Пав. Пав.; *Булыгинъ*, Владим. Вас.; *Орлицкій*, Геор. Пав.; *Васильевъ*, Як. Сем.; *Ершовъ*, Митроф. Андр.; *Якимовъ*, Аркад. Алксн.; *Захаровъ*. Врачи: *Некрашевичъ*; *Клобуцкій*; *Буцкевичъ*; *Собѣгуинскій*; *Кухарскій*; *Мысовскій*. Дѣлопр. *Рысель*; Священникъ *Покровскій*, Алкс. Петр.

31-я артиллерійская бригада.

Управленіе бригады:

Г.-М. *Гильхенъ*; Пор. *Меньшовъ*; Ш.-К. *Джунковскій*. Врачи: *Мидовъ*; *Розоновъ*; *Павловъ*.

1-я батарея:

Подпол. *Майдель*; пор. *Подольскій*; подпор.: *Побѣдинскій*; *Гонорскій*; *Мартесонъ*.

2-я батарея:

Подпол. *Саларевъ*; пор. *Софіано*; подпор.: *Ильинскій*; *Биркинъ*.

3-я батарея.

Подпол. *Меньшиковъ*; кап. *Германъ*; пор. *Сыхра*; подпор.: *Терлецкій*; *Пышенко*; *Долженковъ*.

4-я батарея.

Команд. кап. *Терешкевичъ*; пор. *Челюсткинъ*; пор. *Попруженко*; подпор. *Жуковъ*; *Гаслеръ*.

5-я батарея.

Полк. *Седлецкій*; ш.-к. *Федоровскій*; *Череповъ*; подпор. *Лѣсниковъ*.

6-я батарея.

Полк. *Михайловскій*; кап. *Рышковскій*; пор. *Ляшенко*; подпор.: *Маньковскій*; *Саввичъ*; *Пассекъ*.

3-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ.

Полк. Гр. *Комаровскій*, Дмитр. Егор. Маіоръ *Васильевъ*, Исаакъ Вас. Кап.; *Юзвикевичъ*, Өед. Ив.; *Гулевичъ*, Серг. Венедикт. Ш.-К.: *Сарояцъ*, Іос. Матв.; *Гогебедіоновъ*, Вас. Ив.; *Чижевскій*, Адамъ Матв.; *Пуцилло*, Тимоф. Як.; *Лисаевскій*, Вас. Өед. Пор.: *Бѣлокопытовъ 1-й*, Мих. Петр.; *Волковъ 1-й*, Вас. Вас.; *Кологривовъ*, Никоноръ Никол.; *Разозинъ 1-й*, Ник. Ник. Подпор.: *Бѣлякъ*, Мих. Степ.; *Терновскій*, Ник. Алексѣев.; *Путята*, Григ. Вас.; *Добротворскій*, Конст. Павл.; *Стрѣльниковъ*, Андр. Ильичъ; *Никифоровъ*, Ник. Яковл.; *Сергѣевъ*, Веніам. Владим. Прап. *Яковлевъ*, Алксн. Афонас.; *Каменкинъ*, Алксн. Мирон.; *Сергіевскій*, Алксн. Философовичъ; *Кудрявцевъ*, Андр. Владим.; *Новосельцевъ*, Ник. Вас.; *Рудневъ*, Алксн. Өед.; *Волковъ*, Алксн. Вас.; *Рюменскій*, Вячеславъ Петр.; *Зефировъ*, Петръ Іон.; *Четверухинъ*, Өед. Мих.; *Пирожниковъ*, Алекс. Ив. Врачъ *Лисовскій*.

2-я бригада.

Г.-м. *Давыдовъ* и *Дандевиль*.

11-й пѣхотный Псковскій, ген. фельдм. кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ.

Полк. *Зубатовъ*. Подп. *Кобордо*, Болеславъ Конст.; *Марковъ*, Мих. Егор. Майоры: *Зейдлицъ*; Влад. Ив.; *Бар. Фонъ-Штемпель*, Адольфъ Годгард.; *Федотовъ*, Алксн. Леонт.; *Кричинскій*, Баязетъ Давид. *Бѣлъчанскій*, Ив. Федос. Кап. *Чижевскій*, Алксн. Ив.; *Федоровъ*, Пав. Ник.; *Бородинъ*, Мих. Логин.; *Савостьяновъ*, Владим. Никол.; *Тарновскій*,

Антонъ Цилизиновичъ. Ш.-К.: *Вильчинскій*, Іос. Іос.; *Геніевъ*, Ник. Ив.; *Эделевъ*, Матв. Ив.; *Люткевичъ*, Гавр. Ануфр. Пор.: *Михайловъ*, Алксн. Ив.; *Родіоновъ*, Іовъ Тихон ; *Посыпкинъ*, Никол. Дмитр.; *Бубекинъ*, Влад. Як.; *Петровскій*, Алксн. Як.; *Бадуновъ*, Евлампій Егор.; *Эделевъ*, Ник. Ив.; *Путраментъ*, Петръ Антон.; *Шабельскій*, Вас. Дм.; *Рушко*, Ник. Ив.; *Фридманъ*, Григ. Осип.; *Серпьевъ*, Влад. Ник.; *Некрасовъ*, Ник. Ник.; *Войтковскій*, Іос. Степ.; *Преображенскій*. Мих. Ив. Подп.; *Григорьевъ*, Григ. Григ.; *Марковъ*, Анат. Егор.; *Рыжиковъ*, Ив. Петр.; *Баталинъ*, Петръ Зах.; *Грузинцевъ*, Вас. Петр.; *Филипповскій*, Вас. Алексѣев.; *Страгородскій*, Ив. Вас.; *Платоновъ*, Влад. Ив.; *Топорковъ*, Пав. Вас.; *Жуковъ*, Конст. Дмитр.; *Воскресенскій*, Алксн. Алексѣев.; *Духовскій*, Пав. Алксн.; *Бубекинъ*, Мих. Як.; *Веревкинъ*, Мих. Мих.; *Гюнтеръ*, Измаилъ Юліев. Прап. *Савельевъ*, Серг. Митроф.; *Рождественскій*, Влад. Алексѣев.; *Старцевъ*, Фед. Егор.; *Возницинъ*, Алексѣй Апол.; *Молчановъ*, Фед. Егор.; *Назаретскій*, Пав. Алексѣев.; *Ковалевскій*, Ив. Сем.; *Якимовскій*, Вячеславъ Варсоноф.; *Виноградовъ*, Алексѣй Ив.; *Портнягинъ*, Илья Алксн.; *Хорошиловъ*, Дмитр. Дмитр.; *Коптевъ*, Григ. Алексѣев.; *Чаговецъ*, Ник. Ив.; *Карташевъ*, Ив. Мих.; *Сонинъ*, Владим. Як. Протоіерей *Альбовъ*, Мих. Степ. Врачи: *Скворцовъ*; *Юнферъ*.

12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ.

Ком. полк. *Рыдзевскій*, Леонардъ Данат.; *Кобордо*, Болеславъ Кнст. Подполк.: *Беатеръ*, Никл. Эрнест.; *Марковъ*, Мих. Егор. Маіоры: *Заржецкій*, Адольфъ Франц.; *Русецкій*, Ив. Ив.; *Щербаковичъ*, Левъ Алксн.; *Молчанскій*, Мих. Мефод. Капитаны: *Тараевичъ*, Кнст. Флорент.; *Щегловъ*, Влдм. Ив.; *Орлинскій*, Птр. Сем.; *Туганъ-Барановскій*, Леонъ Осип.; *Янушевскій*, Евстафій Алксн.; *Сидорскій*, Птр. Андр.; *Шевелевъ*, Никл. Антон.; *Погорѣловъ*, Птр. Фед. Ш.-капит.: *Ломакинъ 1-й*, Никл. Григ.; *Ломакинъ 2-й*, Алксн. Григ.; *фонъ-Шлихтингъ*, Геор. Яковл.; *Шамонинъ*, Аполл. Пав.; *Тарасовъ*, Дмтр. Ив.; *Соколовъ*, Георг. Никл ; *Лопатинъ*, Пав. Пафнут.; *Заблоцкій*, Никл. Онуфр.; *Сомовъ*, Никаноръ Львов.; *Яковлевъ*, Алксн. Матв. Поручики: *Рутковскій*, Сем. Никифр.; *Кузьминъ*, Алкс. Поликарп.; *Конинскій*, Ив. Аверьян.; *Антоньевъ*, Евг. Антон.; *Шумейко*, Птр. Евстаф.; *Алтуфьевъ*, Никл. Вас.; *Чудаковъ*, Мих. Ив.; *Блудовъ*, Ив. Птр.; *Яковлевъ*, Влдм. Матв.; *Жуковъ*, Никл. Никл.; *Гамулецкій*, Ант. Домант.; *Будищевъ*, Кондр. Птр.; *Сивертъ*, Птр. Карл.; *Харизоменовъ*, Вас. Ив. Подпор.: *Лялинъ*, Леонидъ Алксн.; *Блудовъ*, Серг. Птр.; *Харизоменовъ*, Влдм. Ив.; *Ильясевичъ*, Ив. Матв.; *Домово-Сабуровъ*, Серг. Ив.; *Бердяевъ*, Никл. Серг.; *Соколовъ*, Валеріанъ Фед.; *Миловзоровъ*, Птр. Ив.; *Альмендингенъ*, Серг. Никл.; *Леонтьевъ*, Влдм. Ив.; *Воскресенскій*, Ив. Алекс.; *Алексѣевъ*, Ив. Сем.; *Введенскій*, Никл. Вас. Прапорщики: *Жданов*ъ, Вас. Христоф.; *Добротинъ*, Влдм. Влдм.; *Соколовъ*, Алксн. Никонор.; *Александровскій 1-й*, Никл. Алкс.; *Добродѣевъ*, Алкс. Егор.; *Григоровичъ*, Никл. Алксн.; *Карандашевъ*, Ив. Алксн.; *Лазаревъ*, Серг. Никл. *Петровъ*, Влдм. Ив.; *Печерниковъ*, Никл. Андр.; *Марковъ*, Влдм. Степ.; *Ястребовъ*, Птр. Никл.; *Воронинъ*, Никл. Вас.; *Щукинъ*, Алекс. Трофим.; *Степановъ*, Птр. Никл.; *Ивановъ*, Кнст. Дмитр.; *Погожевъ*, Серг. Макс.; *Даевъ*, Ив. Ив.; *Азбукинъ*,

Ив. Ив.; *Александровскій 2-й*, Никл. Никл.; *Фидлеръ*, Арсеній Алксн.; *Мясоѣдовъ*, Серг. Алекс.; *Пырминъ*, Дмитр. Ефим.; *Алексѣевъ*, Григ. Никл.; *Михайловъ*, Влдм. Емельян.; *Яковлевъ*, Никл. Матв. Врачи: *Гринкругъ* и *Крукевичъ*. Свящ. *Лебедевъ*, Ив. Серг. Прикоманд. кап. *Глѣбъ-Кошанскій*, Ив. Матв.

3-я артиллерійская бригада.

Полк. *Тизенгаузенъ*, Густавъ Густав. Подполк. *Маевскій*, Болеславъ Игнат. Капит. *Леоновъ*. Ш.-капит, *Жоховъ*, Пав. Пав. Поручики: *Херсонскій*; *Веденскій*, Вас. Степ.; *Черногубовъ*, Алксн. Серг. Подпоручики: *Вевернъ*, Викт. Адам.; *Святловскій*, Викентій Влдм.; *Кублицкій*, Алксн. Кнст.

Сводная драгунская бригада.

Г.-м. *Красновъ*, Даніилъ Вас.

4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ.

Полк. *Ребиндеръ*.

8-й драг. Астраханскій, Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полкъ.

Полк. *Мацулевичъ*.

16-я конно-артиллерійская батарея.

Подполк. *Оресусъ*, Мих. Фед.; *Дубровинъ*, Алксн. Алксн. Капитаны: *Левицкій*, Алксн. Пафнут.; *Хитрово*, Птр. Мих.; *Усовъ*, Никл. Степ. Ш.-капит.: *Ильинъ*, Птр. Конст ; *Головинъ*, Пав. Вас. Подпоручики: *Вороновъ*, Влдм. Мих.; *Рутковскій*, Алксн. Кнст. Врачи: *Радвило*; *Константиновъ*.

Кавказская казачья бригада.

С. Е. В. Г. М. *Черевинъ*, Петръ Алкснд.

2-й Кубанскій конный полкъ.

Ком. Подпол. *Кухаренко*. Войск. Стар.: *Клюки-фонъ-Клугенау*; *Колокольцовъ*; *Керкановъ*. Есаулы: *Григорьевъ*; *Барышъ-Тыщенко*; *Юрьевъ*; *Пархоменко*. Сотн. *Внѣковъ*; *Фокъ*; *Шишковъ*; *Федоровъ*; *Вышеславцевъ*; *Поваляевъ*; *Закрѣпа*. Хорунж. *Карагичевъ*; *Свидинъ*; *Меняевъ*; *Бабичъ*; *Милашевичъ*; *Бирюковъ*; *Булавинъ*; *Лагуновъ*; *Братковъ*; *Стаценко*; *Потаповъ*; *Шапринскій*; *Калугинъ*. Прап. милиціи *Цамай*; *Годжемуковъ*. Врачъ *Лабунъ*. Приком. Подпл. *Сипягинъ*.

Владикавказскій конный полкъ.

Ком. Полк. *Левисъ-офъ-Менаръ*. Подпол. *Бибиковъ*. Войск. Стар. *Голяховскій*. Есаулы: *Скаритовскій*; *Солнышкинъ*; *Пржеленскій*. Сотн.: *Шанаевъ*; *Венеровскій*; *Верещагинъ*; *Шишкинъ*. Хорунж.: *Покровскій*; *Тимофѣевъ*; *Коноваловъ*; *Ляпинъ*; *Кузьминъ*; *Григорьевъ*; *Кехли*. Приком. Подпол. *Энгельгардтъ*. Ротм. *Абисаловъ*; *Кубитіевъ*.

Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго войска.

Есаулъ *Астаховъ*; прап. *Чконіевъ*; врачъ *Скворцовъ*.

Осетинскаго дивизіона Терско-Горскаго-Конно-Иррегулярнаго полка.

Ротм. *Есіевъ*; пор. *Есеновъ*; подпор. *Зимбатовъ*; прап. *Абисаловъ*; *Дзугаевъ*; *Гозановъ*; *Гутіевъ*; *Черековъ*; *Гайтовъ*; корн. *Дударовъ*.

1-я Горная Донская батарея.

Войск. Старш. *Костинъ*; есаулъ *Ѳоминъ*; сотн. *Хоперсковъ*; *Бородинъ*; хорунж *Персіяновъ*.

8-я Донская батарея.

Полк. *Власовъ*; есаулъ *Владимировъ*; сот. *Сафченко*; хорун. *Бѣлоусовъ*

Донская сводная бригада.

Г. М. *Курнаковъ*.
№ 21 Донской полкъ, полковн. *Фроловъ*.
№ 26 Донской полкъ, полковн. *Мандрыкинъ*.

Части конницы прибывшія къ Филипополю.

Г. Л. *Скобелевъ 1-й*, Дитр. Ив.; ген. ш. подполк. *Сухомлиновъ*, Влдм. Алксн.

9-й драгунскій Казанскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Леопольда австрійскаго полкъ.

Полковники: *Корево*, Ярославъ Виктор.; *Тимирязевъ*, Никл. Аркад.; *Добровольскій*, Алкс. Мих.; *Бѣлогрудовъ*, Ив. Никл. Подполк.: *Петтешъ*, Влдм. Густ.; *Стасюкъ*, Исай Трофим.; *Бѣлозеръ*, Алксн. Конст. Маіоры: *Тепловъ 2-й*, Мих. Петр.; *Щеголевъ*, Серг. Пав. Капит.: *Мацневъ*, Алксн. Петр.; *Букрѣевъ*, Влдм. Влдм.; *Подольскій*, Митроф. Капитон.; *Бабичевъ*, Ив. Ив.; *Менщиковъ*, Алксн. Вас.; *Ивановъ*, Никл. Гавр. Штабсъ-капит.: *Корженевскій*, Вацлавъ Іос.; *Тепловъ 1-й*, Серг. Петр.; *Красинъ*, Алксн. Пав.; *Тепловъ 3-й*, Іос. Петр.; *Толмачевъ 1-й*, Мих. Никл.; *Тепловъ 4-й*, Аркад. Петр.; гр. *Игельстромъ*, Герольдъ Густ.; *Толмачевъ 2-й*, Алксн. Никл.; *Ильченко*, Влдм. Ильичъ. Поручики: *Воейковъ*, Алксн. Алксн.; *Зенфировъ*, Влдм. Викт.; *фонъ-Мейеръ 1-й*, Георг. Конст.; *Альбовскій*, Никл. Алкс.; кн. *Шаховской*, Андр. Львов.; *Здановичъ*, Витольдъ Ипполит.; *Григоросулло*, Никл. Никл.; *Лунинъ*, Іосафъ Никл.; *Орловскій-Волотовскій*, Матв. Осип. Прап.: *Карташевскій*, Григ. Ив.; *фонъ-Мейеръ 2-й*, Алксн. Конст.; *Бакѣевъ*, Алксн. Андреев.; *Нечаевъ*, Констант. Алексѣев.; *Хлоповъ*, Фед. Алексѣев. *Зазулинъ*, Алксн. Сильверстов.; *Пуговочниковъ*, Ник. Сократ.; *Ворожченко*, Петр. Мих.; *Свѣтухинъ*, Дмитр. Ив.; *Томашевскій*, Серг. Владим.; *Павловъ*, Алксн. Тимоф.; *Григоровичъ*, Ник. Петр.; *Квитка*, Никол. Григ.; *Мухортовъ*, Фед. Фед.; *Прянишниковъ*, Алксн. Петр.; *Тамилинъ*, Валентинъ Григ.; *Архиповъ*, Мих. Лук.; *Бардовскій*, Влад.

Ник.; *Ганъ*, Алксн. Ив.; *Марковъ*, Викт. Петр.; *Иванчинъ-Писаревъ*, Мих. Мих. Пор. *Минквицъ*, Казим. Прап. *Гудимъ-Левковичъ*. Прикоманд.: Полк. *Значко-Яворскій*, Андр. Петр. Врачи: *Котляревскій*; *Котельскій*. Свящ. *Соловьевъ*, Як. Ив. Дѣлопр. *Бабичевъ*.

№ 30-й Донской казачій полкъ.

Полк. *Грековъ*, Митроф. Ил. Войск. старш. *Афанасьевъ*, Андр. Як.; *Антоновъ*, Ив. Филар.; *Грузиновъ*, Алксн. Сем. Есаулы: *Апостоловъ*, Пав. Ив.; *Трифоновъ*, Никл. Ив.; *Галдинъ*, Андр. Петр; *Поповъ*, Сем. Як.; *Тихоновъ*, Никл. Макс.; *Шаровъ*, Як. Федотьев.; *Позднѣевъ*, Леон. Алксн.; *Поцѣлуевъ*, Як. Павл. Сотники: *Кудинцевъ*, Вас. Вас; *Ушаковъ*, Вас. Никифор.; *Домовъ*, Вас. Вас.; *Лаврухинъ*, Логвинъ Мирон.; *Алубаевъ*, Левъ Ив. Хорунж.: *Яицковъ*, Ив. Іос.; *Карповъ*, Никл. Пав.; *Щаховскій*, Влд. Мих.

9-й Уланскій Бугскій Его Королевскаго Высочества Принца Августа Виртембергскаго полкъ.

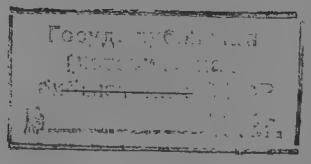
Полк.: *Горячевъ*, Никл. Герас.; *Пономаревъ*, Петръ Алекс. Подполк. *Жихаревъ*, Анат. Алксн. Маіоры: *Борщевъ*, Алксн. Мих.; *Тугановъ*, Алксн. Никл.; *Филимоновъ*, Серг. Мих.; *Чеплевскій*, Мих. Бор. Ротм.: *Дараганъ*, Вас. Ив.; *Кржежевскій*, Людв. Андр.; *Матвѣенко*, Ник. Іос.; *Якубовскій*, Витал. Птр. Шт.-Ротм.: *Бочаровъ*, Никл. Дм.; *Баеръ*, Леоп. Ив.; *Бѣлогрудовъ*, Вас. Ив.; *Копачъ*, Фед. Панфил.; *Кудрявцевъ*, Леонидъ Гавр.; *Сычевскій*, Влд. Ив.; *Филоновъ*, Алекс. Мих.; *Ходаковскій*, Авксентій Як.; *Юргенсъ*, Влд. Карл.; *Нельговскій 1-й*, Алксн. Фед. Поруч.: *Бакунинъ*, Кнст. Ив.; *Беренсъ*, Леонидъ Густ.; *Воробьевъ*, Алксн. Никл.; *Главацкій*, Влд. Ив.; *Данилевскій*, Алксн. Ив.; *Ратовскій*, Гергоніусъ Людв.; *Савенковъ*, Птр. Андр.; *Шереметьевъ*, Алекс. Як.; *Нельговскій 2-й*, Влд. Фед. Корн.: *Андреевъ*, Ив. Алксн.; *Аракинъ*, Авениръ Авенир.; *Кондратьевъ*, Як. Птр. *Земборскій*, Дм. Гр.; *Козаковъ*, Матв. Ив.; *Ляшенко 1-й*, Мих. Вас. Врачи: *Константиновъ*; *Фижанъ*. Свящ. *Шеметовъ*, Никл. Гавр.

9-й гусарскій Кіевскій, Е. И. В. герц. Николая Максимиліановича полкъ.

Фл. ад. полк. бар. *Корфъ*.

№ 34-й Донской полкъ.

Полк. *Короченцовъ*.



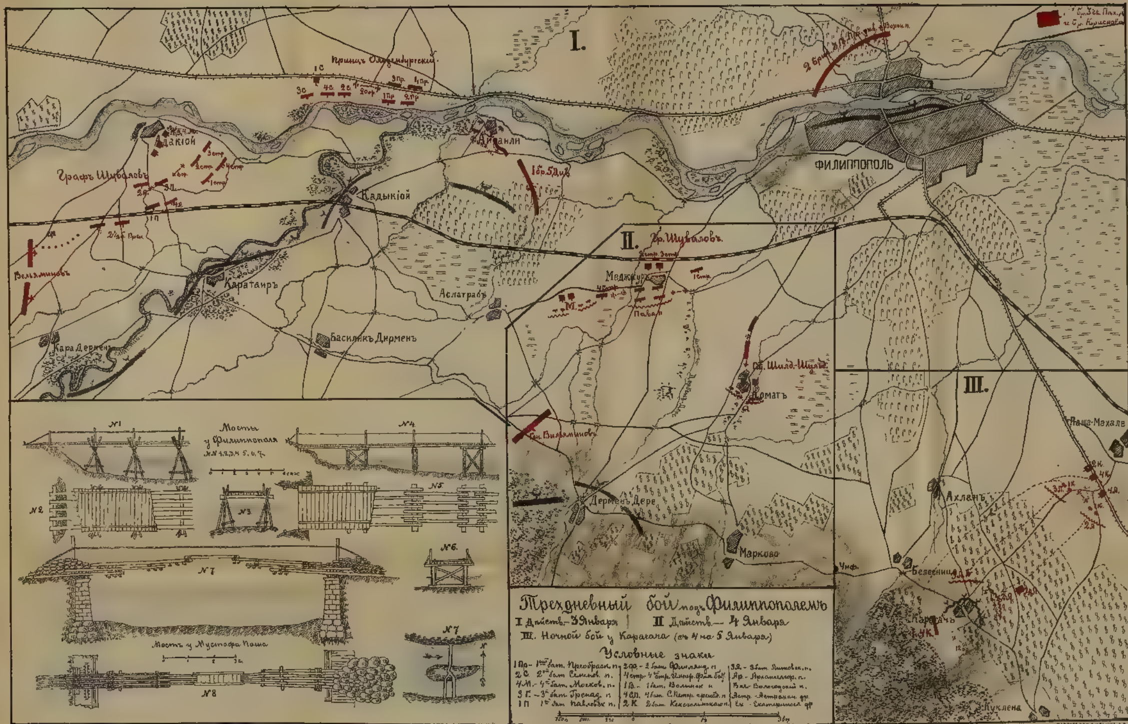
Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ частяхъ показаны только начальники ихъ за неимѣніемъ болѣе полныхъ свѣдѣній.

СОФІЯ
КАРЛОВО
ФИЛИППОПОЛЬ
Наступленіе
Западнаго отряда
отъ Софіи къ Филиппополю

Часть III

№ 2

30862 /4

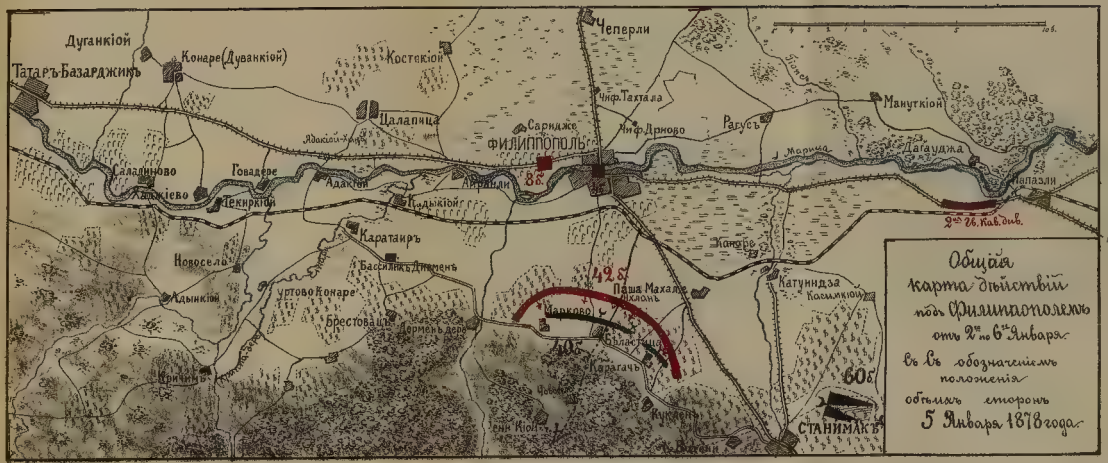


I.
II.
III.
Принцъ Ольденбургскій
Филиппополь
Адакіой
Графъ Шуваловъ
Кадыкіой
Каратаиръ
Вельяминовъ
Кара Дерменъ
Басилікъ Дирменъ
Аслатравъ
1бр.5Див.
Гр. Шуваловъ
Меджуръ
Павелъ
Ген. Вильяминовъ
Дерменъ Дере
Марково
Ломатъ
Паша-Махале
Ахланъ
Белесница
Карагачъ
Куклена
Мосты у Филиппополя
Мостъ у Мустафа Паша
Трехдневный бой подъ Филиппополемъ
I Дѣйств. — 3 Января
II Дѣйств. — 4 Января
III. Ночной бой у Карагача (съ 4 на 5 Января)
Условные знаки

No 1

Jasmutt

30862


Дуганкіой
Конаре (Дуванкіой)
Татаръ Базарджикъ
Костекіой
Чеперли
Чиф. Тахтала
Цалапица
Ябокіой
Сарнджа
ФИЛИППОПОЛЬ
Инф. Дрново
Рагусъ
Манутκіой
Марица
Дагауджа
Папазли
Калайджиево
Ахмакіево
Говадере
Мекиркіой
Адакіой
Кадыкіой
Ахрандин
8 с.
2-ая 26. Кав. див.
Караташъ
Новосела
Бассиникъ Джаленъ
Адынкіой
Хуртово Конаре
Брестовацъ
Чермень дере
Ирикіой
Каторе
Катуиндза
Косминой
42 с.
Паша Махала
Чиклонъ
Чарково
Пластица
Парагачъ
40 с.
60 с.
Кукленъ
Ени Кіой
СТАНИМАКЪ
Общая карта действий подъ Филиппополемъ отъ 2-го по 6-е Января въ обозначенномъ положеніи обѣихъ сторонъ 5 Января 1878 года.

Часть III

№ 3.

3 0862 /3

Карта
дѣйствій Западнаго отряда въ 1877 г.
отъ Софіи до Константинополя.
Эгейское море
Мраморное море
Константинополь
Адріанополь
Филиппополь
Тырновъ
Сливно
Мустафа Паша
Родопскія горы
Македонскія горы
Солоники

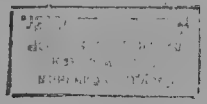
Tableau III

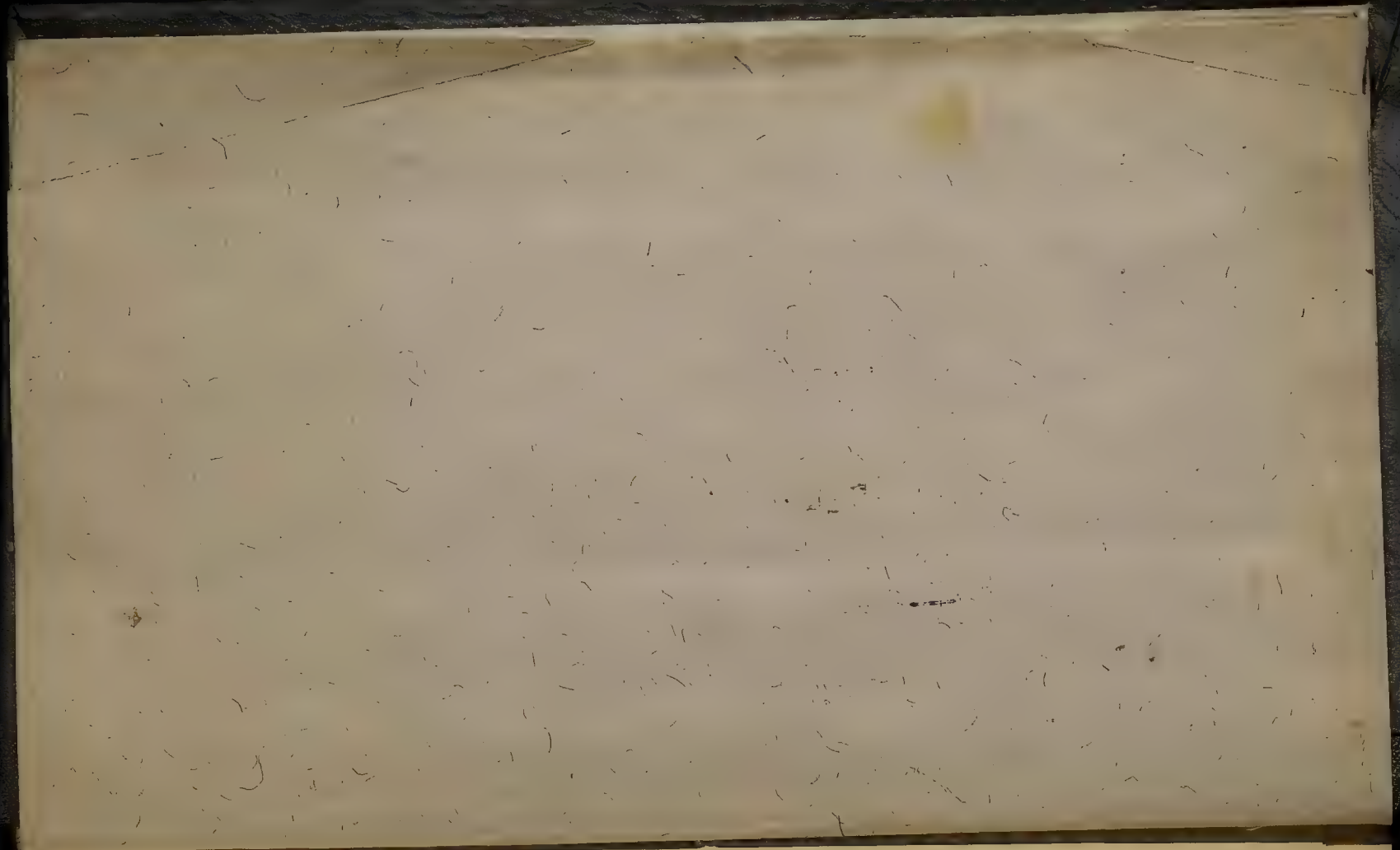
N° 1.

30864

12

КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА С.П.Б



Чиф. Караметли
Шестиловъ водопроводъ
Зекере
Джеведжи-Кіой
Гамцулы-Хань
Чиф. Кади Ямы
Хадики-Петро Мара
Кучукъ-Кіой
Ляцей-Кіой
Кіотр-Хане
Кіостъ-Сулеймани
Казракіой
Папасъ Кіой
Дервишъ-Кіой
Литрос
Госпитале
Кадыкіой
Вилосъ
Чуфутъ-бурносъ
Кадыкъ-Маджъ-Ямы
Сатракіой
Чиф. Ялмаджерасъ
Кумлюкъ
Вуюкъ Чекмеджесъ
Чиф. Ялы Стефанъ
Вериферейи-Баглы
Барутъ-хане
Бозмахане
Мокрикіой
с. СТЕФАНО
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Карта позицій
подъ Константинополемъ
съ обозначеніемъ турецкихъ и
проэктированныхъ русскихъ укрѣпленій
на позиціи Имп. Корпуса.
Сомкнутое укрѣпленіе съ траверсами
Люнетъ съ продольнымъ
траверсомъ и траншеей для резерва
Горизонтальная батарея
№1.
№2
№3.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№_____ 19__г.